
ИСТОРИЯ БОЧЕГО КЛАССА СИБИРИ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ:

академик А. П. Окладников (гл. редактор), академик *М. П. Ким* (гл. редактор), д-р ист. наук *В. В. Алексеев* (зам. гл. редактора), д-р ист. наук *Н. В. Блинов* (зам. гл. редактора), д-р ист. наук *Л. М. Зольников*, д-р ист. наук *З. Г. Карпенко*, д-р ист. наук *Н. И. Комогорцев* (зам. гл. редактора), д-р ист. наук *А. С. Московский* (зам. гл. редактора), д-р ист. наук *А. А. Му-лин*, д-р ист. наук *И. М. Разгон*, канд. ист. наук *И. М. Савицкий* (отв. секретарь), д-р ист. наук *Б. С. Санжиев*, д-р ист. наук *М. М. Шорников*

РАБОЧИЙ КЛАСС СИБИРИ

в период
строительства
социализма
(1917-1937 гг.)

Книга представляет собой впервые выполненное обобщающее исследование по истории сибирского отряда рабочего класса со времени Февральской буржуазно-демократической революции до построения социализма. На обширном материале освещаются роль рабочих в установлении Советской власти и борьбе с контрреволюцией в годы гражданской войны, их трудовой подвиг в период восстановления и реконструкции народного хозяйства. Выявляются особенности в формировании и развитии сибирского отряда рабочего класса, прослеживается его ведущая роль в экономической, общественно-политической и культурной жизни.

Книга рассчитана на широкий круг читателей и прежде всего специалистов-историков и преподавателей вузов.

РЕДКОЛЛЕГИЯ ТОМА:

д-р ист. наук *Н. Я. Гуцин*, д-р ист. наук *Д. М. Золотников* (зам. отв. редактора), канд. ист. наук *В. И. Исаев* (отв. секретарь), д-р ист. наук *А. С. Московский* (отв. редактор), канд. ист. наук *А. Н. Пермяков*, д-р ист. наук *В. С. Познанский*, д-р ист. наук *Л. С. Розачевская*

РАБОЧИЙ КЛАСС СИБИРИ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА (1917—1937 гг.)

Ответственный редактор
Алексей Степанович Московский

Утверждено к печати Институтом истории,
филологии и философии СО АН СССР

Редактор издательства *В. И. Смирнова*
Художник *В. И. Шумаков*
Технический редактор *И. М. Остроумова*
Корректоры *А. В. Пименов, С. В. Блинова*

ИБ № 23609

Лит- в набор 7.09.81. Подписано к печати 10.10.82. МП 05560. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага
высоко-журнальная. Обыкновенная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 314. Усл.
кн.-отт. 35,9. Уч.-изд. л. 39,0. Тираж 1350 экз. Заказ № 714. Цена 5 р. 20 к.

Издательство «Наука». Сибирское отделение, 630099, Новосибирск, 99, Советская, 18.
4-я типография изд-ва «Наука», 630077, Новосибирск, 77, Станиславского, 25.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый читателю коллективный труд является второй книгой серийного издания «История рабочего класса Сибири». Он охватывает важнейший период исторического развития страны от подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции до построения социализма в СССР (1917—1937 гг.).

Под Сибирью имеется в виду территория от Уральских гор до Забайкалья включительно. Административно-территориальное деление Сибири в рассматриваемый период неоднократно менялось. При освещении исторических событий авторский коллектив учитывал административное деление, существовавшее в тот период, рассматривая их или по крупным регионам (Западная и Восточная Сибирь), или по отдельным краям и областям.

Славная история советского рабочего класса насчитывает не так уж много лет. Однако по глубине исторического творчества, революционному преобразованию общественного строя эти годы многократно превосходят столетия предшествовавшего периода.

Первые два десятилетия Советской

Сибири, как и всей страны, были исключительно напряженными. Рабочий класс в союзе с крестьянством под руководством Коммунистической партии героически сражался с внутренними и внешними врагами, шел неизведанной дорогой социалистических преобразований, строил новое социалистическое государство. Благодаря героическому подвигу рабочего класса, всего народа Советский Союз в кратчайший исторический срок без какой-либо помощи извне создал современную промышленность, добился экономической независимости от капиталистических стран. Непримерно возросла обороноспособность Страны Советов. При помощи и ведущей роли рабочего класса встало на путь социализма крестьянство. Культурная революция вывела трудовые массы из духовного рабства и темноты, приобщила их к богатствам культуры. В Сибири, как и в стране в целом, успешно решался национальный вопрос, план ликвидации фактического неравенства аборигенных народов с русским.

Социализм, план построения которого разработал В. И. Ленин, в рассматриваемый период был в основ-

м построен, стал реальной действительностью. Особенно разительные сдвиги произошли на бывших окраинах царской России, особенно в Сибири.

Сибирь является неотъемлемой частью нашей Родины, и ей присущи основные закономерности социально-экономического и культурно-политического развития страны в целом. То же касается и развития сибирского отряда рабочего класса СССР. Вместе с тем сказанное не исключает специфического проявления общих закономерностей, обусловленного особенностями и характером исторического развития края.

В дореволюционной Сибири, представлявшей собой экономическую колонию России, была слабо развита промышленность, а рабочий класс составлял небольшую долю населения. Это обусловило некоторые специфические особенности борьбы за власть Советов, индустриального освоения края и развития сибирского отряда рабочего класса СССР. В ходе социалистического строительства фактически впервые создавалась тяжелая промышленность, ускоренными темпами шло освоение природных богатств края, быстро росла численность рабочего класса, формировались новые его отряды. Имелись и другие особенности исторического развития Сибири, которые в книге прослеживаются на всех этапах рассматриваемого периода.

Существенный вклад в борьбу за построение социализма и коммунизма в нашей стране внесли рабочие Сибири. Они внесли яркие страницы в историю революционной борьбы, социалистического строительства. Богатые революционные, боевые и трудовые традиции рабочего класса Сибири неустанно приумножаются в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма.

В. И. Ленин указывал на необходи-

задачи человечества»¹. Одной из важнейших задач советской исторической науки является глубокое и всестороннее изучение истории рабочего класса нашей страны — творца первого в мире социалистического государства.

Исследование истории советского рабочего класса связано с изучением и освещением широкого круга вопросов о роли и основных задачах рабочего класса в общественной жизни.

Рабочий класс является объектом истории и ему, как и другим историческим объектам и процессам, присущи внутренние, специфические закономерности развития. Они проявляются прежде всего в изменениях численности, источников и форм пополнения рабочего класса, глубоких сдвигах в его возрастном, половом и профессиональном составе, в культурно-техническом уровне и материально-бытовых условиях. Все эти внутренние закономерности развития рабочего класса тесно связаны с коренными социально-экономическими преобразованиями общества, осуществляющимися в ходе социалистического и коммунистического строительства.

Рабочий класс выступает и субъектом, творцом истории. Он является одной из главных созидательных сил в производстве материальных ценностей, ведущей и решающей силой в строительстве социализма и коммунизма. Это находит отражение в его повседневной творчески-созидательной деятельности и руководящей роли в общественно-политической жизни общества.

Обе стороны диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены и в целом отражают сложный исторический процесс становления и развития советского рабочего класса.

В предлагаемой читателю коллективной монографии рассказывается

о героической борьбе сибирского рабочего класса под руководством большевистских организаций за установление власти Советов на территории Сибири, участие в разгроме внутренней контрреволюции и иностранных интервентов; освещается революционно-преобразовательная и творчески-созидательная деятельность рабочего класса по восстановлению народного хозяйства края, осуществлению ленинских идей и политики Коммунистической партии по освоению природных богатств и созданию крупной промышленности в Сибири в годы первых пятилеток.

Показывается, как Сибирь уже к середине 30-х годов из отсталой в прошлом окраины превратилась в один из важнейших аграрно-промышленных районов страны, как в результате индустриального развития края рос рабочий класс, формировались его новые отряды на базе создания отраслей народного хозяйства.

Центральное место уделяется анализу изменений численности и состава рабочего класса, изучению поступательного роста его творчески-созидательной деятельности, повышения культурно-технического уровня, политической активности и ведущей роли во всех сферах общественной жизни. В книге рассматриваются и процессы формирования и развития национальных кадров в автономных республиках и областях Сибири.

Теоретической основой данной работы являются положения В. И. Ленина о ведущей роли рабочего класса вообще и в переходный период от капитализма к социализму в частности. В. И. Ленин был первым историографом рабочего класса. Им обобщены и освещены великие деяния рабочего класса в борьбе за победу пролетарской революции, его творческая, созидательная и общественно-политическая деятельность в первые годы социалистического

Огромное значение для исследователей истории рабочего класса имеют многочисленные указания В. И. Ленина о коренных социальных изменениях в положении классов в связи с победой пролетарской революции, о глубоких сдвигах в психологии трудящихся, приобретении ими в процессе борьбы за победу социализма новых черт и качеств, которых они раньше не имели и не могли иметь.

После Великой Октябрьской социалистической революции изменились место и роль каждого из классов и в обществе, и в государстве, и на производстве. Свергнув буржуазную и завоевав политическую власть, пролетариат России из класса угнетенного и лишенного всякой собственности на средства производства, из силы, разрушавшей старый строй, стал хозяином общественных средств производства, осуществлявшим руководство государством и преобразование общества. Пролетариат, превратившись в господствующий класс, не мог сразу освободиться от пороков, унаследованных от капиталистического общества, приобрести всех необходимых качеств и навыков для управления государством, общественным производством, для создания новой организации труда и т. д. В сознании рабочих, говорил В. И. Ленин, «сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоят по колено еще в этой грязи. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи»².

Более того, в начальный период социалистических преобразований, пока буржуазия не была побеждена окончательно, пока сохранялись различные экономические уклады, часть рабочих продолжала действо-

в той социальной среде, которая была унаследована от капитализма. В переходный период сохранялся самый многочисленный класс той буржуазии (крестьяне, ремесленники и т. д.), пропитанный собственническими привычками и психологией. Окруженный со всех сторон мелкобуржуазной средой, попиная свои ряды за счет этих производителей, рабочий не испытывал разлагающего влияния этой среды. «Рабочий, — говорил И. Ленин, — став передовым вождем бедноты, не стал святым. Он выскочил из народа, но он и заражался болезнями мелкобуржуазного разложения»³.

Преодоление всех пережитков, привычек и навыков, унаследованных рабочими от капиталистического общества, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, — задача очень трудная и ее осуществление займет длительный период⁴. При этом И. Ленин уделял внимание решению таких важнейших проблем, как создание новой социалистической дисциплины, налаживание такой организации труда, которая способствовала бы всемерному проявлению рабочей активности масс в сфере материального производства и других сферах общественной жизни.

Переход от капиталистической дисциплины труда к социалистической, товарной дисциплине, основанной на сознательном и активном участии миллионов масс трудящихся в строительстве нового общества, означает собой глубокий исторический поворот, принципиальные изменения в сознании людей. Впервые за столетий подневольного труда эксплуататоров у пролетариата и у трудящихся появилась возможность работать на себя, на свое государство, на свое общество. Эта великая в истории смена труда под-

невольного трудом на себя не могла произойти быстро и без известных трудностей. В начальный период значительная часть рабочих еще не осознавала происшедших коренных изменений в условиях труда, была заражена старыми привычками, смотрела на труд и на производство с точки зрения пролетария капиталистического общества.

Процесс разрушения буржуазной дисциплины труда, дисциплины голода и капиталистического рабства и выработка основ сознательной дисциплины труда, отмечал В. И. Ленин, «займет целую историческую эпоху»⁵.

В. И. Ленин указал основные пути и средства создания новой дисциплины труда. На первое место в качестве метода воспитания нового отношения к труду и сознательной дисциплины труда, метода социалистического строительства он выдвинул организацию социалистического соревнования. В работах «Как организовать соревнование?», «Великий почин» и многих других В. И. Ленин теоретически обосновал и сформулировал важнейшие принципы организации социалистического соревнования в условиях советского строя, показал его принципиальное отличие от капиталистической конкуренции. В. И. Ленин раскрыл решающую роль социалистического соревнования в развитии творческой инициативы трудящихся, формировании их нового духовного облика в повседневной борьбе за создание нового общества.

Огромное значение для исследователей истории советского рабочего класса имеют теоретические положения и многочисленные конкретные указания В. И. Ленина о путях и методах привлечения широких рабочих масс к активному участию в управлении государственным, хозяйственным и культурным строительством. Произведения Владимира Ильи-

ча являются методологической основой и важнейшим источником при изучении истории советского рабочего класса, они указывают главные направления в ее глубокой и всесторонней разработке.

* * *

Советские историки, руководствуясь произведениями классиков марксизма-ленинизма, в особенности трудами В. И. Ленина, проделали большую работу по исследованию истории советского рабочего класса. Опубликовано много крупных монографических исследований, большое количество тематических сборников, брошюр и статей, освещающих как всю проблему, так и отдельные ее вопросы на различных этапах социалистического и коммунистического строительства. В них собран и обобщен большой фактический материал, сделаны важные выводы о закономерностях становления и развития советского рабочего класса, его роли во всех сферах общественной жизни.

Анализ общесоюзной литературы, посвященной истории СССР и рабочего класса страны, дает в нескольких крупных историографических работах и многих статьях⁶. В них рассматриваются основные достижения советской исторической науки в изучении данной проблемы, вскрываются отдельные недостатки, выдвигаются задачи дальнейшей разработки малоизученных вопросов слабой биографии рабочего класса СССР.

⁶ Очерки по историографии советского общества. М., 1965; Очерки по историографии советского общества. М., 1967; Вопросы историографии рабочего класса СССР. М., 1970; Зак Л. М., Тельчук В. С., Погудин В. П. Строительство социализма в СССР. Историографический очерк. М., 1971; Ворожейкин И. Е. Очерк историографии рабочего класса СССР. М., 1975; Во-

Определенные успехи достигнуты и в изучении истории сибирского отряда советского рабочего класса. Его история на различных этапах социалистического строительства освещается в нескольких монографиях, в сборниках научных трудов и статьях. Сделаны первые шаги по анализу вышедшей литературы. Опубликовано несколько сборников историографических статей и отдельные статьи, в которых рассматривается степень изученности тех или иных аспектов истории рабочего класса Сибири на отдельных этапах социалистического строительства⁷. Следует подчеркнуть, что крупных монографических исследований по историографии сибирского отряда рабочего класса СССР фактически еще не создано. Среди опубликованных историографических работ по данной проблеме пока преобладают статьи обзорного характера по узким сюжетам. В большинстве опубликованных значительных работ по истории рабочего класса Сибири также содержатся в той или иной степени историографические обзоры. Учитывая имеющиеся исследования по теме, в книге дается краткий анализ литературы по истории сибирского отряда советского рабочего класса.

Активное участие пролетариата Сибири в борьбе за Советскую власть в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны — одна из самых славных страниц в его истории. Перед авторами стояла задача — в сжатой форме показать героизм великого подвига сибирского отряда рабочего класса России, принесшего

⁷ Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. — В кн.: Историография Советской Сибири (1917—1945 гг.). Новосибирск, 1968; Вопросы историографии и источниковедения истории партийных организаций Кузбасса, вып. 1. Ке-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36,

колоссальные жертвы во имя победы социалистической революции в крае, где абсолютное большинство населения составляло крестьянство, из-за чего Сибирь ко времени свержения социалистической революции оказалась одним из наименее благоустроенных районов России⁸.

Рассмотрение всей совокупности исторических источников о событиях в Сибири в 1917—1920 гг. показывает несостоятельность утверждений современной зарубежной историографии о якобы незначительной и несущественной роли в этих событиях местных рабочих. До сих пор, например, повторяется выдвинутый в начале 20-х годов эсерами и подхваченный троцкистами тезис: «Замечательной чертой сибирской жизни не только при «демократической контрреволюции», но и при колчаковщине было то, что города, а стало быть промышленные рабочие Сибири, оставались сравнительно спокойны»⁹. Фактический материал, который приводится в главах первого раздела, позволит читателю судить о ведущей роли рабочих в борьбе рудящихся Сибири против Временного правительства, в утверждении советской власти в ходе ее триумфального шествия, в отчаянном сопротивлении интервентам и силам восточной контрреволюции летом — осенью 1918 г., в участии во всеобщем восстании в тылу Колчака в оказании после разгрома колчаковщины действительной помощи Советской Республике в ликвидации последних фронтов гражданской войны. Благодаря самоотверженности и непоколебимой стойкости рабочих в борьбе по защите завоеваний Октября сложился в ходе совместных усилий по свержению «диктатуры, уже всякой царской», боевой нерасторжимый навеки союз трудовых классов.

⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч.,

Авторы глав, посвященных борьбе за власть Советов в Сибири, использовали всю предшествующую литературу по теме, главным образом крупные монографические исследования последних лет.

Научный уровень опубликованных в 20-30-е годы немногочисленных работ — статей и в лучшем случае брошюр¹⁰ — не удовлетворяет современным требованиям, в частности из-за недооценки роли сибирского рабочего класса как гегемона в борьбе против керенщины и колчаковщины. Не удалось осуществить замысел — издать монографию о городских восстаниях против колчаковщины известному сибирскому историку 20—30-х годов старому большевику В. Д. Вегману, не сохранилась рукопись его незавершенного труда «Восстания рабочих и солдат Сибири в 1918—1919 гг.»¹¹ Неразрешенными остались вопросы о месте и роли рабочих Сибири в борьбе за победу социалистической революции и при защите завоеваний Октября в огне гражданской войны и в «Сибирской Советской энциклопедии».

Отдельные небольшие работы 40-х годов носят описательный характер, не поднимаются выше краеведческого рассмотрения ранее известных фактов, в них не упоминаются

¹⁰ Молотов К. Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов, 1921; Гирченко В. П. Рабочий класс Прибайкалья в революционный период. — Бурятия, 1924, № 4—5; Горняки Сибири в революции. Революция, гражданская война. Профсоюзное строительство. 1917—1927. Новосибирск, 1927; Козлова С. А. Труд и охрана труда в Сибири при Колчаке. — В кн.: Из прошлого Сибири. Омск, 1927; За десять лет. Кузнецк, 1927; Барнаульские лимокаты. Барнаул, 1927; Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов. Новосибирск, 1928; Томские железнодорожники на путях к Советам. Томск, 1928; Кальнин Я. Труд при белых. — Сибирские огни, 1929, № 3; Вегман В., Пиркунов Ю. Сибирская Красная гвардия и отряд Петра Сухова. Новосибирск, 1934. Выпущен

имена многих активных участников событий¹².

Усилившееся с середины 50-х годов изучение темы привело вначале, естественно, к мелким публикациям. В поле зрения историков попадают вопросы о введении рабочего контроля в 1917—1919 гг., об участии рабочих в вооруженной борьбе против врагов Советской власти в отдельных районах Сибири. Попытки дать общесибирские обзоры на первых порах неудачны: содержание работ, как правило, не соответствует их широкому названию¹³.

Начатая под руководством ответственного редактора 4-го тома «Истории Сибири» лауреата Государственной премии СССР И. М. Разгона интенсивная целенаправленная работа по исследованию участия сибирского отряда рабочего класса в борьбе за Советскую власть вылилась в капитальные монографии Д. М. Зольникова, В. А. Кадейкина¹⁴. В них показаны уровень про-

¹² См. например, Анфилов В. Кузбасс в борьбе за Октябрь. Новосибирск, 1942.

¹³ Рукин Н. С. Из истории рабочего контроля в Западной Сибири. — Учен. зап. Новосибирского гос. пед. ин-та, вып. 2. Новосибирск, 1955; Колмогоров Н. Восстание омских рабочих против Колчака. Омск, 1957; Журавлев М. Н. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов. М., 1958; Тагаров З. Рабочее движение в Черемховском районе. Иркутск, 1959; Малыгина К. Ф. Красная гвардия Сибири в борьбе за власть Советов (1917 — май 1918 года). Новосибирск, 1959; Ашкинадзе Д. Железнодорожники в борьбе за власть Советов. Тюмень, 1961; Волкова Г. К. Первые шаги рабочего контроля в Западно-Сибирском горнозаводском районе. — В кн.: Из истории рабочего класса Сибири, 1965; и др.

¹⁴ Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969; Кадейкин В. А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуществление первых социалистических преобразований (ноябрь 1917 — август 1918 гг.). Кемерово, 1966; Он же. Сибирь непокоренная (большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы

мышленного развития края; количественный и социальный состав рабочего класса; рост его политической зрелости в ходе революции; создание пролетариатом своих классовых организаций и вооруженных сил; формы борьбы на различных этапах столкновения насмерть двух антагонистических систем — старого эксплуататорского строя с социалистическим; оказание неоценимой помощи Красной Армии в ее борьбе с Колчаком.

Специальному изучению был подвергнут начальный период гражданской войны — от времени становления Советской власти до ее падения под ударом объединенных сил русской восточной контрреволюции и иностранных интервентов. В монографии В. С. Познанского показано, что рабочие Сибири в труднейший для Советской Республики момент ценой величайшего самопожертвования внесли огромный вклад в дело ее спасения от грозившей гибели. Им же подготовлена и первая крупная работа о руководстве В. И. Лениным героической борьбой трудящихся Сибири во главе с рабочим классом против посягателей на становление советского строя¹⁵.

При подготовке раздела учитывались критические замечания о литературе и пожелания, высказанные в историографической монографии М. Е. Плотниковой¹⁶ и в трудах И. М. Разгона, Г. Е. Рейхберга, М. М. Шорникова, В. П. Наумова, И. Ф. Плотникова, в рекомендациях научных конференций историков.

Славные и героические страницы в истории рабочего класса СССР и его отрядов занимают также годы

¹⁵ Познанский В. С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917—1918 гг. Новосибирск, 1973; Он же. В. И. Ленин и Советы Сибири (1917—1918 гг.). Новосибирск, 1977.

¹⁶ Плотникова М. Е. Советская историо-

ного хозяйственного строительного (1921—1937). В этот период рабочий класс под руководством коммунистической партии осуществил глубокие социально-экономические и культурно-политические преобразования в нашей стране. Важным результатом его революционно-преобразовательной и творческо-созидательной деятельности является утверждение социалистических отношений во всех сферах общественной жизни.

Вместе с коренными социально-экономическими преобразованиями происходили глубокие изменения в рабочем классе. Изучение их имеет большое научное и практическое значение. Оно дает возможность выявить и проследить основные закономерности развития советского рабочего класса, всесторонне показать его решающую роль в строительстве социализма.

Сибирская историография рабочего класса располагает несколькими научными монографическими исследованиями, в которых рассматриваются основные вопросы истории рабочего класса в 1921—1937 гг., или они посвящены отдельным отраслям и территориальным его областям.

Комплексно история рабочего класса Сибири освещается в монографии С. Московского¹⁷, где рассматриваются: развитие промышленности, изменения численности и состава рабочих, источники и формы пополнения их рядов, повышение культурно-технического уровня, рост общественно-политической и трудовой активности широких рабочих масс в процессе строительства социализма. Цикл крупных монографических исследований посвящен отдельным регионам или отраслевым отрядам си-

бирских рабочих¹⁸. В них в широком плане и за длительный период анализируются вопросы формирования и развития региональных и отраслевых кадров рабочих, динамика их численности, повышение профессиональной подготовки и т. д. Сибиреведение располагает, кроме того, монографиями, в которых рассматриваются такие вопросы истории рабочего класса, как производственная активность рабочих, рост их культурно-технического уровня¹⁹ и др.

Относительно широкое освещение в сибиреведении нашла проблема союза рабочего класса и крестьянства. Ей посвящены значительное количество статей и монографическое исследование Н. Я. Гущина²⁰. Коллективная монография Н. Я. Гущина, Ю. В. Журова, Л. И. Боженко вносит крупный вклад в сибирскую и даже в союзную историографию²¹. В ней в широком плане рассматриваются вопросы складывания и укрепления союза рабочего класса с крестьянством Сибири в годы революции, гражданской войны и социалистического строительства, про-

слеживаются изменения в его содержании и формах на основных этапах развития советского общества; анализируется материально-техническая, организационно-политическая и культурная помощь рабочего класса в социалистическом преобразовании всего уклада жизни крестьянства; раскрываются общие закономерности и региональные особенности создания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства Сибири в период построения социализма и некоторые другие проблемы.

Первая попытка изучения истории сельскохозяйственного пролетариата, формирования в деревне аграрного отряда социалистического рабочего класса сделана в монографии Ю. Г. Антопина и В. Г. Анискова²².

За последние десятилетия в ряде городов Сибири были проведены общесоюзные и региональные конференции, посвященные различным проблемам истории Сибири, в том числе и истории рабочего класса. Многие материалы этих конференций опубликованы²³. Разнообразные статьи, помещенные в этих сборни-

ках, кратко освещают те или другие аспекты истории рабочего класса за все годы Советской власти.

В процессе подготовки настоящего издания было опубликовано три сборника материалов к «Истории рабочего класса Сибири»²⁴, в которых освещались некоторые наименее изученные проблемы. Напечатано также большое количество статей, посвященных различным аспектам истории рабочего класса как в целом Сибири, так и отдельных ее районов.

Достигнуты значительные успехи и в изучении национальных отрядов рабочего класса Сибири. Опубликованы крупные работы, освещающие историю рабочего класса в республиках²⁵, и большое количество статей, посвященных отдельным вопросам становления и развития рабочих в национальных районах Сибири. В ряде работ подведены итоги изучения национальных отрядов рабочих Сибири²⁶.

Отдельные вопросы истории рабочего класса, не являясь предметом специального исследования, в той или иной степени освещаются в очерках по истории партийных ор-

¹⁸ Мальков Р. А. Формирование и развитие советского рабочего класса на Алтае (1917—1965 гг.). Новосибирск, 1969; Горняки Кузбасса. Новосибирск, 1971; Металлурги Кузбасса, ч. 1 (1917—1960). Кемерово, 1975; Алексеев В. В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. Ч. 1 (1885—1950 гг.). Новосибирск, 1973; Алексеев В. В., Бондаренко А. С. Энергетики Кузбасса. Новосибирск, 1977; и др.

¹⁹ Московский А. С. Рост творческой активности рабочего класса в борьбе за построение социализма. Новосибирск, 1968; Он же. Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири. 1920—1937. Новосибирск, 1979; Марченко Ю. Г. Очерки истории культурного развития рабочих Сибири (1920—1928 гг.). Новосибирск, 1977; Буторин В. И. Просвещение рабочих Западной Сибири. 1928—1933 гг. Новосибирск, 1977; и др.

²⁰ Гущин Н. Я. Рабочий класс Сибири в борьбе за создание колхозного строя. Новосибирск, 1965.

²¹ Гущин Н. Я., Журов Ю. В., Боженко Л. И. Союз рабочего класса и крестья-

²² Антопин Ю. Г., Анисков В. Г. Сохозы Западной Сибири в годы первой пятилетки. Новосибирск, 1971.

²³ Рабочие Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма (1917—1967 гг.). (Доклады и сообщения научной конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции). Кемерово, 1967; Осуществление ленинских идей превращения Сибири в экономически развитый район страны. (Труды межвузовской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина). Кемерово, 1972; Изменения в составе и культурно-техническом уровне рабочего класса и крестьянства Сибири. (Тезисы докладов и сообщений Всесоюзного симпозиума). Новосибирск, 1974; Рабочий класс Сибири в условиях развитого социализма. (Тезисы докладов научного симпозиума). Красноярск, 1974; Осуществление ленинских идей о союзе рабочего класса и крестьянства в Сибири. Тезисы докладов и сообщений. (Барнаул, 26—28 мая 1976 г.). Барнаул, 1976; Социалистическое соревнование — творче-

²⁴ Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. (Материалы к «Истории рабочего класса Сибири»). Новосибирск, 1975; Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. Сборник научных трудов. (Материалы к «Истории рабочего класса Сибири»), вып. 2. Новосибирск, 1977; Культура и быт рабочих Сибири. Новосибирск, 1980.

²⁵ Митупов Б. М. Развитие пролетариата и рабочего класса в Бурятской АССР (1923—1937 гг.). Улан-Удэ, 1958; Гоголев З. В. Рабочие Якутии в период строительства социализма. — В кн.: Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1975; и др.

²⁶ Митупов Б. М. Основные проблемы истории рабочего класса национальных районов Сибири. — В кн.: Рабочий класс и крестьянство национальных районов Сибири. Новосибирск, 1974; Большух А. В. Историография национальных отрядов рабочего класса Сибири периода социалистического строительства. — В кн.: Рабочий класс Сибири в период строительства со-

¹⁷ Московский А. С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период

изаций²⁷, в обобщающих работах, посвященных социально-экономическому и культурно-политическому развитию Сибири и ее отдельных районов²⁸, в книгах по истории отдельных предприятий²⁹ и др.

В заключение краткого обзора литературы следует подчеркнуть, что все аспекты истории сибирского рабочего класса с одинаковой полнотой изучены и отражены в публикациях. Сибирская историография не полагает крупными исследованиями ведущей роли рабочих во всех сферах общественной жизни. Недостаточно изучены, например, следующие вопросы: место и роль рабочих в формировании кадров государственного и хозяйственного аппарата на различных этапах строительства социализма, основные формы участия рабочих в государственном управлении. Совершенно не исследована в Сибири проблема ликвидации безработицы — величайшего порока социалистического строя. Она в общесоюзном масштабе эта

проблема в определенной мере освещена³⁰, то в сибирской историографии вопрос не изучался.

Слабо исследован процесс привлечения широких слоев рабочих к управлению производством. Коммунистическая партия много внимания уделяет повышению активности рабочих в обсуждении производственных планов, контрольных цифр, отчетов администрации на общих собраниях и производственных совещаниях; привлечению профсоюзного актива к составлению текущих и перспективных планов развития как отдельных предприятий, так и целых отраслей производства; расширению технического творчества рабочих и т. д. Широкие рабочие массы участвуют в управлении производством и через свой авангард — Коммунистическую партию.

Остаются слабо освещенными изменения в материальном положении и быте рабочих Сибири в переходный период от капитализма к социализму. Процесс был сложным, противоречивым. Он непосредственно связан с изучением истории формирования и развития социалистического быта и образа жизни советского рабочего класса.

Недостаточно изучена история формирования и развития сельскохозяйственного отряда рабочего класса. Создание кадров рабочих в совхозах и МТС имело огромное значение в дальнейшем укреплении союза рабочего класса и крестьянства, в усилении ведущей роли рабочих в социалистическом преобразовании деревни.

Не привлекла должного внимания сибирских исследователей проблема изучения духовной жизни рабочих. Известно, что В. И. Ленин уделял особое внимание учету психологии

различных слоев и прежде всего рабочего класса, требовал всестороннего анализа всей суммы как объективных, так и субъективных факторов, влияющих на содержание, направленность и темпы изменения психологии класса. Он указывал, что изменение психологии рабочего класса или его отдельных отрядов и слоев необходимо рассматривать конкретно-исторически, в тесной связи с материальными условиями общественной жизни, учитывать не только классовый признак, являющийся определяющим, но и внутриклассовые различия³¹.

Не отражена в историографии сибирского отряда рабочего класса СССР проблема обеспечения квалифицированными кадрами рабочих промышленности, транспорта и строительства Сибири за счет других районов страны и наоборот.

Особенно слабо изучены некоторые отраслевые отряды рабочего класса Сибири (занятые в пищевой, лесной и деревообрабатывающей промышленности, в строительстве, в мелком и кустарно-ремесленном производстве). Все эти и некоторые другие пробелы в освещении истории рабочих Сибири создавали определенные трудности в подготовке настоящего обобщающего издания.

В целом, несмотря на указанные недостатки, опубликованная литература, а также документальные сборники, статистические материалы, привлеченные авторами цитовые данные из периодической печати тех лет и архивных источников позволяют показать закономерности становления и развития рабочего класса Сибири и его многообразную творчески-созидательную деятельность в переходный период от капитализма к социализму.

Опубликованная историческая литература позволяет сократить до минимума контрольно-справочный аппарат. Ссылки даются в основном на цитируемые важные в методологическом отношении первоисточники, на малоизвестные издания и впервые вводимые в научный оборот документальные материалы.

*
* *

Глава 1 написана Д. М. Зольниковым; глава 2 — В. С. Познанским, параграф 3 — в соавторстве с В. А. Кадейкиным; глава 3 — А. Н. Пермяковым с использованием материалов В. И. Быстренко, А. П. Угроватова в параграфе 2; глава 4 — А. Н. Пермяковым с привлечением материалов А. М. Харакоза и Ю. Г. Марченко; глава 5 — А. Н. Пермяковым с использованием материалов М. Ф. Масленникова в параграфе 3; глава 6 — Г. Л. Санжневим; глава 7 — А. С. Московским, А. А. Николаевым с использованием материалов В. Д. Карченко в параграфах 2—4; глава 8 — А. С. Московским с привлечением материалов А. В. Волченко; глава 9 — А. С. Московским, Н. Х. Литовым, И. В. Павловой; глава 10 — В. И. Исаевым с использованием материалов И. А. Басюка, В. А. Карамчука, А. С. Московского; глава 11 — А. С. Московским, А. А. Николаевым; глава 12 — А. С. Московским, А. А. Николаевым с использованием в параграфе 1 материалов Ю. П. Мельника, И. В. Павловой, параграф 4 написан А. В. Киприяновой; глава 13 — Г. Л. Санжневим с использованием материалов Б. М. Митупова.

Именной и географический указатели составлены Л. Н. Кекаловой.

²⁷ *Очерки истории Красноярской партийной организации*, т. 1. Красноярск, 1970; *Очерки истории партийной организации Тюменской области*, т. 1. Тюмень, 1965; *Очерки истории партийной организации КПСС, ч. 1* (1901—1917 гг.). Иркутск, 1966; *Очерки истории партийной организации Кузбасса, ч. I* (1900—1919 гг.), ч. II (1920—1937 гг.). Кемерово, 1973; *Очерки истории Бурятской партийной организации КПСС*. Улан-Удэ, 1970; *Очерки истории Читинской областной организации КПСС*. Иркутск — Чита, 1975; *Родина Д. М., Рогачевский А. М.* Западно-Сибирская партийная организация в борьбе за социалистическую индустриализацию (1917—1937 гг.). Новосибирск, 1965; и др.

²⁸ *История Сибири*, т. 4. Л., 1968; *История Бурятской АССР*, т. 2. Улан-Удэ, 1967; *Очерки истории Хакасии советского периода*, 1917—1961 гг. Абакан, 1963; *История Якутской АССР*, т. 3. М.—Л., 1964; *История Кузбасса, ч. I—II*. Кемерово, 1967; *Элев З. В.* Социальное экономическое развитие Якутии (1917 — июнь 1941 гг.). Новосибирск, 1972; и др.

²⁹ *Потемкин В.* Коммунистическая партия — организатор строительства и освоения КМК. Кемерово, 1957; *История Кузбасса*, т. 1. Кемерово, 1967; *История Кузбасса*, т. 2. Кемерово, 1968; *История Кузбасса*, т. 3. Кемерово, 1969; *История Кузбасса*, т. 4. Кемерово, 1970; *История Кузбасса*, т. 5. Кемерово, 1971; *История Кузбасса*, т. 6. Кемерово, 1972; и др.

³⁰ *Суворов Р. И.* Великое завоевание советского народа. М., 1965; *Он же.* Исторический опыт КПСС по ликвидации безработицы (1917—1930 гг.). М., 1968; *Рогачевский А. М.* Западно-Сибирская партийная организация в борьбе за социалистическую индустриализацию (1917—1937 гг.). Новосибирск, 1965; и др.

³¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 100; т. 44, с. 100.

РАЗДЕЛ I

РАБОЧИЕ СИБИРИ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ (1917–1920 гг.)

Глава I

РАБОЧИЕ СИБИРИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Промышленность и рабочие Сибири в 1917 г.

зануле решающих битв за социалистическую революцию. Сибирь являлась колонизируемой империалистической буржуазно-помещичьей страной. Развивавшийся капитализм больше втягивал ее в сферу империалистических отношений, расширял ее счет рынок сбыта, усиливал здесь развитие путей сообщения, промышленности и торговли, плотность населения. Однако в Сибири в производстве промышленной продукции России была низкая. Преобладало сельскохозяйственное производство, был достигнут средний уровень транспорта и торговли, развивались обрабатывающая и горнодобывающая отрасли промышленности. Сфера обработки, транспорт и промышленность особенно горная, имели высокий уровень капиталистического развития. В них господствовало государственное и частный монополистический капитал.

Важную роль в экономике региона играл железнодорожный транспорт. Он надежно связывал Сибирь с европейской Россией. В 1917 г. территория края функционировала как единый транспортный узел, как

Забайкальская (1720 км). Они составляли большую часть Транссибирского железнодорожного пути и принадлежали «казне», государству. Частные акционерные компании владели Алтайской (760 км), Кулундинской (312 км) и Кольчугинской (320 км) железными дорогами. Алтайская дорога действовала с 1915 г., Кольчугинская и Кулундинская в 1917 г. не были достроены, но функционировали на большей части своего протяжения; на Минусинской эксплуатировалось только 90 км. Другие частные дороги — Бодайбинская (94 км) и Риддерская (105 км) — обслуживали предприятия соответственно Лензото и Риддерского горнопромышленного общества, они не были соединены с главной магистралью. В 1917 г. общая длина железных дорог составляла 7600 км, или 0,63 км на душу населения против 0,53 км в целом по стране. При этом наиболее промышленно развитыми, за исключением некоторых горнодобывающих районов, были места вдоль железных дорог или близко от них.

Из других видов транспорта наибольшее значение имел водный.

в 1917 г. около 1100 судов различного типа. Грузооборот водного транспорта колебался в разные годы от 30 до 40% грузооборота железных дорог.

Традиционной отраслью промышленности Сибири являлась горная. Ее старейшая отрасль — золотодобыча давала до 50% добываемого золота в стране. Главный район золотодобычи находился в Иркутской губернии, за ней следовали Забайкалье, Енисейская и Томская губернии.

Большинство предприятий сравнительно молодой отрасли горнодобывающей промышленности — угледобывающей располагалось вдоль железных дорог: в Кузбассе (Томская губерния), Черемховском районе (Иркутская губерния) и Забайкалье. Доля Сибири в общероссийской добыче угля в 1917 г. приближалась к 10%.

Значительное развитие в этот период получила в регионе обрабатывающая промышленность — пищевая, кожевенная, обувная, текстильная, металлообрабатывающая, химическая, стекольно-керамическая, полиграфическая. По объему производства обрабатывающая промышленность (с учетом мелких предприятий) в 1917 г. занимала 1-е место среди других отраслей промышленности. В целом промышленность давала не более четверти валовой продукции всего народного хозяйства региона.

В годы первой мировой войны экономика Сибири, как и всей страны, пришла в упадок. Перевозки по железным дорогам в 1917 г. по сравнению с 1916 г. сократились на 16–20%, число судов уменьшилось на 9%, добыча золота в 1917 г. по сравнению с 1915 г. снизилась на 37,4%, угля в Западной Сибири во второй половине 1917 г. по сравнению с первой — на 16% и т. д.

В то же время заметно увеличи-

отдельных отраслей обрабатывающей промышленности, работавших на войну, но и за этим увеличением накапливались кризисные явления, которые привели к свертыванию некоторых отраслей в 1917 г.

На транспортных и промышленных предприятиях сокращалось число квалифицированных рабочих, быстро изнашивалось оборудование, не было возможностей его обновления. Сказывались и хищническая погоня капиталистов за наивысшей прибылью в условиях военной конъюнктуры, а в 1917 г. и саботаж предпринимателей. Все это оказывало сильное влияние на развитие рабочего движения в 1917 г.

Накануне социалистической революции в Сибири сформировался значительный отряд рабочего класса России. В 1917 г. на железнодорожном транспорте было занято до 93 тыс. рабочих, из них в мастерских и депо до 22 тыс.; в горной и горнозаводской промышленности 81 тыс., из них в угледобывающей до 30 тыс.; на водном транспорте до 30 тыс.; в обрабатывающей промышленности до 80 тыс.; в строительстве — свыше 30 тыс.

По другим производственным отрядам рабочих прямых сведений на 1917 г. нет. Однако косвенные данные позволяют предположить, что в 1917 г. на предприятиях связи работало 7,4 тыс., в коммунальном хозяйстве и сфере общественного питания — до 20 тыс., в рыболовстве и торговле — соответственно 15 и 20 тыс.; в сельском хозяйстве число рабочих достигало 220 тыс.

Всего по Сибири наемных рабочих в 1917 г. насчитывалось более 600 тыс. и всех лиц наемного труда до 900 тыс. Население Сибири на 1 января 1917 г. достигло около 11 млн. чел. В итоге доля только рабочих в составе населения региона составила почти 5,5%, вместе с семьями — 10–11% всех лиц наемного

есколько ниже общероссийских уровней. Вместе с беднейшими слоями, составлявшими до 50% крестьян, рабочие Сибири были родственно заинтересованы в социалистической революции. Многие возможности работы много определялись их социальными условиями. К 1914 г. отряд сформированных рабочих на железных дорогах составлял более 50%. В горно-фабрично-заводской промышленности — около 30%. К 1917 г. эти кадры уменьшились. Однако организация постоянных и кадровых рабочих сохранялась. К тому же не отсрочек от призыва в армию в 1915 г. закрепило значительную часть рабочих на предприятиях, что способствовало сохранению постоянных рабочих и превращению непостоянных в постоянных рабочих, хотя и не восполнило полностью урона, нанесенного мобилизацией. Среди рабочих Сибири преобладали недавние выходцы из крестьян, причем в 1917 г. их было больше, чем накануне войны.

В 1917 г. увеличилась доля жепреди рабочих в фабрично-заводской промышленности до 26% отдельных предприятиях до 30%, в горной промышленности — до 10% (в угледобыче до 8%), на железных дорогах по некоторым службам — до 10%.

Большую, но политически весомую прослойку в среде рабочих составляли ссыльные — 1—1,5% в Забайкалье, 7—10% в Енисейском крае, Лензото и Черемховском округе. Имелась политическая ссыльная и в городах Сибири. Среди них — немало большевиков, революционных профессионалов. Только в городах и 4 пунктах Сибири их считывалось 348 чел. Значение влияния ссыльных большевиков на рабочих усиливалось наличием среди них заметной прослойки квалифицированных рабочих, прибывших из

Сибири в 1917 г. работало до 40% рабочих — выходцев из Европейской России — по преимуществу недавних крестьян. Все это усиливало позиции рабочих Сибири как составной части рабочего класса России.

Неоднородным был и национальный состав рабочих. В обрабатывающей промышленности до 90%, на железных дорогах до 93% рабочих были русскими. На золотодобыче в Енисейской и Томской губерниях заметную долю составляли татары, в горной промышленности двух Степных округов более половины — казахи. В горных предприятиях Восточной Сибири, особенно на золотодобыче, от 25 до 45% рабочих были законтрактованными или пришедшими самостоятельно иностранными подданными, в основном корейцы и китайцы. С 1916 до июня 1917 г. в промышленности Сибири применялся несвободный труд мобилизованных на «оборонные» работы представителей коренных народов Сибири и Казахстана. Вместе со свободными панями доля рабочих из национальных меньшинств среди рабочих отдельных предприятий колебалась от 9 до 15%.

В 1917 г. в Сибири существовала еще одна национальная группа несвободных рабочих — из военнопленных. На них приходилось около 7% работавших на предприятиях военного значения, до 10% всех рабочих в Томской губернии и до 20% фабрично-заводских — в Тобольской губернии. Хотя военнопленные работали в особых условиях, под влиянием революции в 1917 г. и они приняли заметное участие в рабочем движении региона.

Сравнительно высоким был уровень концентрации рабочих Сибири. До 50% рабочих мастерских и депо железных дорог, более 60% рабочих горной и горнозаводской и до 30% фабрично-заводской промышленности работали на предприятиях с числом 500 чел. и более.

Европейской России. Так, в горной промышленности Сибири норма эксплуатации накануне войны колебалась от 100 до 130%, а в промышленности Европейской России только приближалась к 100%.

Накануне войны денежная оплата труда не обеспечивала прожиточного минимума рабочего-одиночки у 15—20% и прожиточного минимума семьи у 70—80% рабочих Сибири. К 1917 г. реальная оплата труда упала по разным районам Сибири до 40—50% довоенного уровня. Цены неуклонно росли и в 1917 г. В Омске цены на продукты питания с января по октябрь повысились на 200—280%, в Кузбассе — более чем на 300%. В сентябре и октябре 1917 г., по сведениям профсоюзов, скромный прожиточный минимум семьи рабочего в 3—4 человека колебался от 8—9 руб. в день на Томской и Алтайской железных дорогах, 9—10 руб. в Барнауле и Омске, до 11 р. 50 к. в Кузбассе. Только за два — три месяца до Октябрьской революции дороговизна жизни в Сибири возросла более чем в 1,5 раза, соответственно упала и реальная заработная плата рабочих. Одной из главных причин этого было увеличение в сентябре 1917 г. Временным правительством закупочных цен, сделанное в интересах основных держателей хлеба — помещиков и кулаков, что привело к резкому повышению цен на продукты питания, а вслед за этим и на промышленные товары. Резкое падение реальной оплаты труда было одной из главных причин массового стачечного движения осенью 1917 г.

Один из важнейших показателей положения рабочих — длительность рабочего дня. Накануне войны рабочий день на предприятиях Сибири в среднем составлял 10—11 часов, а на отдельных — и 16 часов. В годы войны рабочий день за счет сверхурочных работ увеличился. Движение за его сокращение до 8 часов после свержения самодержавия окон-

чилось в городах и мест Сибири. По утверждать, что это привело к фактическому введению 8-часового рабочего дня, неправомерно. На большинстве служб железных дорог 8-часовой рабочий день так и не был введен, на большинстве горных предприятий Забайкалья он вводился только с июля 1917 г., на многих предприятиях других горных округов борьба за его введение продолжалась 2—4 месяца. Соглашениям удалось в большинстве мест уговорить рабочих сохранить сверхурочные. В итоге рабочий день в 1917 г. продолжался в среднем около 9 часов. И не случайно борьба за более короткий рабочий день велась в Сибири в ряде мест до установления Советской власти.

Условия труда рабочих Сибири были чрезвычайно тяжелыми. На железных дорогах, предприятиях горной и обрабатывающей промышленности правила элементарной техники безопасности, установленные официальными нормами, постоянно нарушались. Состояние оборудования железных дорог и предприятий к 1917 г. было ниже всяких технических норм. Производственные помещения были тесными, с плохой вентиляцией и освещением. Все это вело к большой утомляемости рабочих и производственному травматизму. На железных дорогах ежегодно от 1 до 2%, а на горных предприятиях до 60% рабочих получали травмы.

Даже скудные нормы медицинского обслуживания, установленные на железных дорогах и в горной промышленности, систематически нарушались, а в обрабатывающей промышленности вовсе отсутствовали. Общие же показатели медицинского обслуживания населения Сибири были намного ниже даже тех нищенских показателей, которые имелись в Европейской России. Теснота и антисанитария являлись неперемennыми атрибутами жизни рабочих. Отсюда — массовые производственные и общие заболевания рабочих и членов их семей. Многие рабочие гибли в редких

их имели возможность получить звание. Условия труда и быта естественно не изменились и послужили основой для укрепления самодержавия. Новое положение рабочих Сибири до 1917 г. замечательно характеризовали районы страдания антидемократических вцелом, дававших все же малые возможности для организации рабочего распространения на Сибирь. Было с законом о страховых кассе некоторыми другими. В Сибири существовала горная и фабричная касса в совершенно определенных бюрократических рамках. Политика, дававшая некоторые возможности для защиты рабочих от тяжелой эксплуатации, действовала в Сибирь в силу ряда причин неэффективно. Имперское правительство «уравняло» с другими районами в вопросе рабочего законодательства. Но в 1917 г. это уже не имело существенного значения. И не случайно к концу законодательству о примирительных камерах, третейских судах, социальном страховании, бирже труда и т. п. рабочие Сибири вменяемыми России отнеслись безразлично, а передовые враждебно. «Закон» в Сибири было издано всего 2 страховых кассы биржи труда, да и те бездействовали. Единственным положением, действующим в Сибири, было положение комиссаров труда, «должащих» следить за выполнением в о труде. Однако и это положение рабочие Енисейской губернии по инициативе большевиков проводили в жизнь. И «законы», а явно завоеванные политические свободы, общенациональная борьба за экономические, политические права уравняли рабочих с рабочими других в России в правовом положении рабочие Сибири к 1917 г.

мирующимся территориальным отрядом рабочего класса страны. В Сибири, как и во всей России, сложились объективные предпосылки для активного участия рабочего класса в борьбе за социалистическую революцию. Особенности социального и национального состава, большая рассредоточенность на огромной территории, меньшая доля рабочих в составе населения и другие факторы создавали серьезные препятствия на этом пути, но не были непреодолимыми.

2. Рабочее движение в период двоевластия

Падение царизма, обстановку двоевластия, завоеванные в революции демократические свободы рабочий класс России немедленно использовал для создания и укрепления своих организаций.

Решающую роль в сплочении рабочих, подготовке их к новым битвам сыграло укрепление большевистских партийных организаций. В Сибири большевики при выходе из подполья находились в объединенных организациях РСДРП вместе с меньшевиками. А задачи борьбы за социалистическую революцию требовали создания самостоятельных большевистских организаций. Борьба за их оформление шла в течение всего периода подготовки к социалистической революции. Рабочие Сибири уже в марте и апреле 1917 г. составили то ядро, на которое опирались большевики в борьбе за создание здесь самостоятельных партийных большевистских организаций. При возникновении первой в Сибири организации РСДРП(б) в Красноярске в конце мая 1917 г., как и в последующий период ее деятельности, она состояла по преимуществу из железнодорожных рабочих, рабочих электростанций и лесопильных заводов. В октябре 1917 г. в ней уже насчитывалось более 2 тыс. большевиков из рабочих.

В борьбе с меньшевиками-оборон-

Барнауле, Омске, Новоноколаевске, Иркутске и Чите, на предприятиях Кузбасса и в других местах Сибири весной и летом 1917 г. большевики также опирались на членов партии из рабочих. Создание и укрепление самостоятельных большевистских партийных организаций в большинстве городов и промышленных районов Сибири произошло в августе — октябре 1917 г., а в некоторых местах и позже. В октябре 1917 г. из 9 тыс. членов партии до 5 тыс., или около 60%, были рабочими.

Одновременно в организации РСДРП(б) вовлекались и солдаты, а летом и осенью 1917 г. были созданы первые деревенские большевистские организации. Но вместе с тем рабочие Сибири как социальная база сыграли определяющую роль в формировании самостоятельных большевистских организаций. В условиях 1917 г. этот факт был одним из показателей возрастания руководящей роли рабочих в борьбе за победу социалистической революции.

Особенно ярко проявился творческий почин рабочих в создании Советов. К концу марта 1917 г. в Сибири возникло 58 Советов, действовавших при непосредственном участии рабочих, или 81% всех возникших Советов; к октябрю 1917 г. соответственно 102, или 64%. Большинство (70%) Советов возникло в наиболее промышленно развитой части Сибири — Томской, Енисейской и Иркутской губерниях, и здесь же находилась большая часть Советов (около 70%), действовавших при участии рабочих.

К июлю 1917 г. Советы возникли во всех районах сколько-нибудь значительного сосредоточения рабочих: на большинстве крупных промышленных предприятий, на многих железнодорожных станциях. Только в губернских и уездных городах, в горнопромышленных районах Сибири Советы своей деятельностью охватили к концу марта 1917 г. более 120 тыс. рабочих. Крупную роль в соз-

дах, где рабочих было немного, сыграли солдаты. В конечном итоге рабочие Сибири, несмотря на свою относительную малочисленность, сумели возглавить движение за создание Советов, особенно там, где большевики проводили энергичную организаторскую работу (в Енисейской и Томской губерниях).

Повсеместное образование Советов, этой формы будущей власти пролетариата, свидетельствовало о том, что Февральская революция пошла дальше буржуазно-демократической, а ведущая роль рабочих в создании Советов явилась одним из показателей их гегемонии в развитии революции от буржуазно-демократического этапа к социалистическому.

Одновременно с Советами создавались наиболее массовые организации рабочих — профсоюзы. Если к моменту Февральской революции в Сибири существовало 15—20 профсоюзов, в том числе и нелегальных, то к лету 1917 г. только в губернских и областных городах возникло около 200 профсоюзов, объединявших примерно 85 тыс. рабочих и служащих. Осенью 1917 г. по всей Сибири действовало уже до 425 профсоюзов и их объединений.

В первые месяцы революции возникло немало мелких профсоюзов, объединений рабочих по профессиям, отдельных союзов небольших и даже кустарных предприятий и т. п. По шаг за шагом при активном участии большевиков и в большинстве мест по их инициативе раздробленность профсоюзов частично преодолевается. В апреле — июне 1917 г. создаются Советы профсоюзов городов, комитеты союзов рабочих и служащих железных дорог, а в июле — Областное бюро Союза горняков Западной Сибири. Началось включение профсоюзов Сибири в общероссийские объединения. Несмотря на незавершенность профсоюзного строительства, создание массовых профсоюзов в Сибири имело громадное значение для подго-

Инициатива рабочих проявилась и в создании фабзавкомов, которые, однако, в силу территориальной разобщенности и других особенностей положения рабочих Сибири не получили здесь широкого распространения. В марте 1917 г. в Сибири возникло до 60 заводских комитетов, а к октябрю — до 150. Наиболее активную деятельность развернули рабочие под руководством большевиков фабзавкомы Красноярска, Кузнецка и Омска.

Участвовали рабочие и в создании милиции. По в одних городах с момента образования, а в других — уже милиция усилиями меньшевиков, эсеров и кадетов была подчинена утилитарным комитетам порядка и безопасности, городским думам, и в конечном итоге превратилась в часть буржуазного аппарата власти.

Уже в марте — апреле 1917 г. ранее под руководством большевиков даются первые отряды Красной гвардии. В период двоевластия отряды сподобившихся возникли в Красноярске, Омске, Боготоле, Ачинске, Мариинске, в послепольский период — в Барнауле, Черемхово, Верхнеудинске, Нижнеудинске, Минусинске, Иркутске, Томске и в других городах. К концу октября ружейные дружины рабочих имелись в 18—20 городах и пунктах Сибири. В Красную гвардию принимались лучшие рабочие по рекомендациям профсоюзов, рабочих комитетов, заводских партийных организаций. Ядро большинства отрядов Красной гвардии составляли большеви-

ки. Рабочие создавали и другие организации. В 1917 г. больше стало рабочих кооперативов, увеличилось число рабочих библиотек, возникли рабочие клубы, читальни, что говорило о росте рабочих знаний. Появились первые молодежные организации рабочих.

Большевики и эсеры, возглавившие после свержения самодержавия большинство Советов Сибири, стре-

мались превратить их в опору «законной» власти буржуазии, а затем в узкопрофессиональные организации рабочих. Они открыто заявляли, что после создания и укрепления профсоюзов Советы изживут себя, и готовили Советам, по определению В. И. Ленина, «бесславную смерть»¹.

На словах меньшевики и эсеры отводили профсоюзам решающую роль в рабочем движении, на деле же направляли их по пути только экономической борьбы, стремясь изолировать их от политической жизни, а в некоторых местах даже от Советов. Функции же профсоюзов в экономической борьбе они сводили к тому, чтобы через них «обуздать чрезмерные требования» рабочих. Большевики и эсеры не были заинтересованы в действительном укреплении Советов и профсоюзов как боевых организаций рабочих, не стремились преодолеть организационную раздробленность профсоюзного движения, резко выступали против создания отрядов Красной гвардии. Обеспечить дальнейшее развитие революции к социалистическому этапу рабочие организации могли только в борьбе с соглашательской политикой меньшевиков и эсеров. И по этой же причине наиболее успешно и политически целенаправленно создание и укрепление рабочих организаций шло там, где рабочее движение возглавляли большевики.

В тесной связи с ростом организованности рабочих развертывалась их классовая борьба. Рабочее движение в условиях двоевластия развивалось в сложной обстановке противодействия сил революции и контрреволюции. С одной стороны — увеличение числа Советов, профсоюзов и других организаций рабочих, их объединение и укрепление, действие Советов как органов власти, рост недовольства масс, ожидающих от революции улучшения своего положе-

ния. С другой стороны — продолжение империалистической войны, углубление разрухи, рост цен на продукты и предметы первой необходимости, саботаж капиталистов, бездействии Временного правительства в условиях разрухи и открытого саботажа предпринимателей, покровительство этому саботажу. Следствием этого явилось обострение классовой борьбы.

Увеличилось число конфликтов рабочих и служащих с предпринимателями. В Красноярске 5 и 7 мая, в Омске 10 июня местные Советы обсуждали вопросы о десятках конфликтов на предприятиях. В Томске с марта по июнь было зарегистрировано 200 конфликтов. В силу возросшего сопротивления предпринимателей конфликты в ряде мест продолжались длительное время: на строительстве Кольчугинской железной дороги и Знаменском стекольном заводе — 2 месяца, в Новоиколаевске всех рабочих города с объединениями предпринимателей — 3 месяца, на Ленских приисках и Судженских конях — 5 месяцев.

С конца апреля усиливается стачечное движение. Если в марте — апреле на предприятиях Сибири зарегистрировано 11 стачек, то в мае — июне 1917 г. — 33. Во главе движения шли рабочие фабрик и заводов, увлекая за собой низкооплачиваемых служащих, домашнюю прислугу и др. В Томске из 200 конфликтов 100 возникло на фабриках и заводах, в мастерских и на предприятиях речного транспорта. О ведущей роли рабочих крупных предприятий свидетельствует и то, что в борьбе за повышение заработной платы и улучшение условий труда участвовали коллективы всех предприятий Сибири с числом рабочих 500 чел. и более.

Рабочие в мае — июне действуют организованнее, чем в марте 1917 г.: предъявляют, как правило, требования через профсоюзы, заводские комитеты, Советы, организуют во время стачек, когда это необходимо,

кампании солидарности. Моральная и материальная помощь была оказана бастовавшим печатникам, деревообделочникам, кожевникам, булочникам в Красноярске, рабочим бытового обслуживания в Омске, работавшим в кафе Ежова в Новоиколаевске, печатникам в Канске.

Формами борьбы рабочих с предпринимателями в экономической области были так называемые таргфные кампании, заключение коллективных договоров. В Сибири это движение развертывалось под непосредственным влиянием действий рабочих промышленно развитых районов страны. Договоры предусматривали повышение денежной оплаты труда, упорядочение расписания работы, улучшение условий труда, установление контроля над приемом и увольнением рабочих. По неполным данным, только в Акмолинской области, Томской и Енисейской губерниях с мая по октябрь 1917 г. рабочие и служащие добились заключения с предпринимателями не менее 60 коллективных договоров. В некоторых местах по этим договорам рабочим была увеличена заработная плата наполовину и больше, а на крупных горных предприятиях — начато строительство бань, прачечных, жилых домов и даже культурно-просветительных учреждений.

Другим направлением борьбы за улучшение оплаты труда было движение за твердый минимум заработной платы. Установления его в масштабе городов добились рабочие Барнаула, Новоиколаевска, Енисейска.

Стремясь закрепить отвоеванное у предпринимателей повышение заработной платы, рабочие требовали фиксации цен на предметы и продукты первой необходимости. В Сибири этого добивались рабочие там, где заготовка и продажа товаров велась предпринимателями. В 1917 г. фиксация цен на разные сроки имела место на Ленских приисках, в Северной и Южной тайге Енисейско-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 358.

того округа, на Марининских и Знаменском заводе, Кольчугинской дороге, предприятиях за, Черемховских, Арбагар-Черновских копей.

пресечение борьбы рабочих за повышение зарплат и улучшение труда, вмешательство рабочих организаций в производство и встреча с капиталистами. Организация максимально использовала рабочих оставшуюся в их экономическую силу: как руководство производством, управлением. С целью взрыва за разруху экономики на доказательство, что рост разрушительного действия большевизма — «разрушения товарищей» из и других рабочих организаций капиталисты организуют скрытый саботаж, ведут дело на свертывание даже прекращение производства, усугубляя тем самым тяжелое положение страны. Предпринимательский саботаж захватывал

на это рабочие усиливали борьбу за контроль над производством и распределением. Советские профсоюзы, особенно те, которые руководили большевиками, требовали рабочих в контроле за производством и увольнением персонала предприятий «предпринимавшихся», скрывавших от рабочих от призыва; не допускали ликвидации от призыва в армию по своим мотивам, добивались за работу солдат-отпускников уволенных из армии по ра. Участие рабочих в контроле за производством и увольнением было форм борьбы за нормальную работу предприятий, сохранение пролетариата, пресечение

и профсоюзы предпринимали настоятельные меры, чтобы сознательную дисциплину, поднять производительность организации труда. Харак-

терпа в этом отношении действительность в мае — июне 1917 г. Совет рабочих делегатов станции Красноярск, Советов Кузбасса, рабочих Петровск-Забайкальского и Знаменского заводов, Бакулинского рудника Нерчинского горного округа.

Одновременно расширяется контроль над технической стороной производства на механическом заводе в Красноярске, в пимокатных мастерских в Барнауле, на Анжерских и Кольчугинских копиях в Кузбассе, копиях Рассушина в Черембассе и других, Ленских, Енисейских и Мариинских приисках, в депо и Главных железнодорожных мастерских Красноярска. В контакте с уездными Советами Красноярский Совет рабочих и солдатских депутатов контролирует работу железнодорожного и водного транспорта в Енисейской губернии.

Одной из форм борьбы с экономической разрухой, безработицей и мародерством крупных спекулянтов-оптовиков была организация мастерских при Советах и профсоюзах. В Омске в июне 1917 г. по инициативе военного отдела Совета рабочих и солдатских депутатов создаются мастерские профсоюза портных по пошиву военного обмундирования. Для этой цели Совет изъят 195 швейных машин у частных. Создание мастерских и реквизиция машин приводили к столкновениям Совета не только с частниками, но и с Временным правительством. В Красноярске профсоюз кожевников в мае 1917 г. с помощью местного Совета организовал сапожную мастерскую, профсоюз швейников — пошивочную. Было объявлено, что цель мастерских — оказание помощи беднейшему населению и борьба с безработицей и спекуляцией. Томский Совет солдатских депутатов летом 1917 г. создал артель солдат для питания белья и в нескольких мастерских налаживал производство запасных частей и ремонт сельскохозяйственного инвентаря.

крытия предприятий, устранение в связи с этим прежней администрации, все большее обострение классовой борьбы иногда выливалось в переход предприятий в руки рабочих, создание самими рабочими новых органов управления производством. По Сибири в апреле — июне 1917 г. произошли такие случаи в Судженске (Томская губерния), Красноярске, на заводе и руднике «Ютия», Ивановском и Андреевском рудниках (Енисейская губерния), на небольших приисках Верхотуровой и Станевича (Забайкальская область). В упомянутых четырех случаях были созданы управления, работавшие под контролем местных Советов и при активном участии профсоюзов. Создание рабочих управлений сопровождалось острым и длительным столкновением крупных рабочих коллективов не только с предпринимателями и их объединениями, находившимися в Москве и Петрограде, но и с местными и центральными правительственными властями.

Конфликты кончались обычно компромиссными решениями. Но они получали широкую огласку не только на местах, но и в масштабе страны. Рабочие по собственному опыту могли судить: меньшевики и эсеры на местах, «социалистические» министры в Петрограде предадут их интересы, защищают капиталистов. Эти факты подводили их и к другому выводу: чтобы сломить организованый саботаж монополий, всех предпринимателей, действительно бороться с разрухой в промышленности, необходим переход власти в руки Советов в масштабе всей страны.

Несмотря на то, что в Сибири имелись значительные запасы продовольствия, органы Временного правительства их не реализовали и не отправили не только остро нуждающимся в продовольствии фронту, центральным промышленным районам, но даже не обеспечили го-

ри. Поэтому рабочие вынуждены были вмешиваться и в продовольственные дела. Широкий размах движения контроля за распределением продовольствия, а в ряде мест и его заготовкой, борьба со спекуляцией получили на горнопромышленных предприятиях Сибири. Здесь заготовка продовольствия делалась на сезон и крупные его запасы концентрировались на предприятиях. Это облегчало рабочим организациям установление контроля за распределением.

Контроль за распределением и заготовкой продуктов потребления, нормированием цен через местные Совдепы и другие рабочие организации был установлен на Знаменском стекольном, Кемеровском химическом, Спасском металлургическом заводах, приисках Лензото, Южной и Мариинской тайги, Судженских, Анжерских, Черемховских и Арбагарских копиях, строящейся Кольчугинской железной дороге.

Усиливался контроль за распределением продуктов в городах Сибири. Наиболее активно действовали Советы Енисейской губернии. В Красноярске работала постоянная учетно-расценочная комиссия Совета. В отчете о работе комиссии за 2,5 месяца указывалось: «Для выяснения наличности товаров, предупреждения спекуляции и сокрытия их был произведен учет, выработаны нормы наценки и распределения, учрежден контроль над торговлей мануфактурой, готовым платьем и железом в лице комиссаров исполнительного комитета. Поставлены комиссары на станции, воспрещена продажа товара на квартирах...»².

Активно действовали Канский, Ачинский и Енисейский Совдепы. Они контролировали заготовку хлеба в деревнях, распределение продо-

² Известия Красноярского Совета, 1917, 18 июля.

ствия и промышленных товаров, резким ценам (Канск, Ачинск), ввозе грузов по р. Енисею, деятельность торговых заведений (Ейск).

в трудных губерниях вмешательство Советов в распределение не было систематическим и постоянным. В Барнауле распределение продуктов перешло в руки Совета во время борьбы с последствиями голода. В Омске под давлением местная продовольственная комиссия была вынуждена начать нормирование цен на розничные товары, что вызвало сопротивление местного областного комитета и Министерства торговли и промышленности. В Томске Советов действовали в создании учетно-инвентарных комиссий и нормировании цен на продовольственные товары.

Во всех этапах революции большевики в Сибири активно боролись за удовлетворение требований рабочих через все доступные каналы, во главе этого движения. Это больше сближало рабочих с Советами. Повсеместно в Сибири большевики боролись за участие рабочих в производстве, распределении продуктов, особенно в марте — апреле 1917 г. за введение рабочего контроля.

Второй этап в деятельности большевиков начался с конца апреля. В трудных условиях засилья меньшевиков и эсеров в большинство и профсоюзов большевики активизируют политическое влияние рабочих. В основу политики большевиков в Сибири вводилось рабочее движение с партией на перерастание в демократическую революцию. От борьбы за осуществление «Вся власть Советам!», к введению рабочего контроля, к мирному развитию революционной деятельности продолжавшейся как империалистической,

требовали пересмотра аграрной программы. Большевики руководствовались решениями VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), указаниями Центрального Комитета партии.

ЦК РСДРП(б) через Средне-Сибирское районное бюро РСДРП(б) и своих представителей осуществлял руководство большевиками в Сибири. Важную роль сыграли распространение в Сибири «Правды» и других партийных изданий большевиков, неоднократные встречи и беседы представителей сибирских большевиков с В. И. Лениным и другими членами и работниками ЦК РСДРП(б) в Петрограде, участие делегатов большевиков Сибири в работе VII (Апрельской) конференции, совещании военных большевистских организаций, конференции профсоюзов. Сибирские большевики, встречавшиеся с В. И. Лениным (И. В. Присягин, Г. К. Соболевский, Б. З. Шумяцкий, Н. Н. Яковлев и др.), после возвращения передавали его советы, рекомендации, установки. Это позволяло местным партийным организациям правильно ориентироваться в сложной обстановке и быть в курсе центральной линии Ленинского ЦК.

Возросшая организованность рабочего движения в мае — июне 1917 г. во многих местах Сибири, особенно в Красноярске, Кузбассе, Барнауле, Новоноколаевске и Иркутске, была результатом работы большевиков по укреплению Советов, профсоюзов и рабочих комитетов. Большевики добивались права вмешательства Советов в конфликты и решения их в пользу рабочих, дальнейшего развития рабочего контроля, повсеместно разоблачали саботаж капиталистов.

Принципиально новым в деятельности большевиков являлось то, что практика рабочего движения тесно связывалась с борьбой за единство Советов. Наиболее четко и последовательно действовали большеви-

ки в Енисейской губернии. Они руководили Советом рабочих депутатов железнодорожников, городским Советом рабочих и солдатских депутатов в Красноярске, почти всеми профсоюзами и фабрично-заводскими комитетами города, оказывали сильное влияние на рабочих Енисейской губернии, а также части Томской и Иркутской губерний, Томской железной дороги. Красноярская группа большевиков-пропагандистов действовала в 1917 г. на значительной части Сибири, ее рабочих районов.

Для политического воспитания рабочих все больше использовалась центральная и местная рабочая печать («Правда», «Сибирская правда»), газеты Советов и объединенных организаций РСДРП. Большевики И. И. Белопольский, А. Г. Рогов, С. М. Бельбатов, Б. З. Шумяцкий, В. Н. Яковлев и другие в выступлениях на митингах и собраниях, через печать разъясняли рабочим ограниченное значение успехов экономической борьбы, необходимость перехода всей власти в руки Советов. И. И. Белопольский в одной из статей, написанной по поводу реквизиции Красноярским Советом двух предприятий, хозяева которых категорически отказались удовлетворить умеренные требования рабочих, разъяснял: революция в стране развивается вглубь, в жизнь происходит коренная ломка, и это только начало больших преобразований. Большевики призывали рабочих к укреплению своих рядов, вступлению в РСДРП(б) — единственную партию, державшую верный курс на углубление и развитие революции. Революция, отмечалось в статье А. Г. Рогова, должна дать власть пролетариату и беднейшему крестьянству для осуществления ими социальных реформ.

Постепенно выходило на верную дорогу и большинство объединенных организаций РСДРП, особенно в

Тет РСДРП (объединенный) в мае 1917 г. заявил по поводу усиления разрухи хозяйства и саботажа капиталистов: «Возможен только один выход: устранение буржуазии от распоряжения производством продуктов и сосредоточение на месте и в центре полноты власти в руках Советов»³.

Большую организационную и пропагандистскую деятельность среди рабочих Кузбасса вели большевики Н. Н. Кудрявцев, М. М. Рабинович, М. И. Сычев-Суховерхов, Ф. Г. Чушин. Им постоянно помогали большевики Томска В. М. Клипов, В. М. Косарев, И. Л. Наханович, Н. Н. Яковлев. В Барнауле активно работали И. В. Присягин, А. А. Селезнев, М. А. Фомин, М. К. Цапкин, в Омске — Я. В. Анисимов, В. С. Горшков, З. И. Лобков, в Иркутске — Н. А. Гаврилов, К. П. Гершевич, С. И. Лебедев, Н. П. Постышев, в Новоноколаевске — Г. Е. Дронин, на Арбагарских конях — А. А. Ширинов, а также десятки других известных борцов за власть Советов.

Все формы общения с рабочими, крестьянами, солдатами большевики стремились превратить в арену политической борьбы с меньшевиками и эсерами. В Сибири наибольшего накала политическая борьба достигла на съезде профсоюзов Томской железной дороги в июне и съезде горнорабочих Сибири в июле 1917 г. И хотя большевики не одержали здесь победы, но они сумели повести за собой до 40—50% делегатов.

Меньшевики и эсеры на словах выражали сочувствие бедственному положению рабочих, а на деле старались убедить их, что они жертвуют своими силами во имя «обороны революции». Для разрешения классовых противоречий соглашатели предлагали рабочим «активные» биржи труда, примирительные комиссии, третейские суды. Такой была

лиция соглашательских партий наездах рабочих Забайкалья в мае июня 1917 г., конференции эсеров падьной Сибири в апреле 1917 г., большевиков Повониколаевска и других городов. Такой же была и их повоевая тактика в рабочем движении.

Все обострявшаяся классовая борьба не могла развиваться в предначертанных для нее соглашательских рамках. Неуклонно росло число конфликтов, стачек рабочих, усиливался саботаж предпринимателей. В этих условиях идея рабочего контроля над производством и распределением продуктов, пропагандируемая большевиками, становится все более популярной среди рабочих. Соглашатели не в силах воспрепятствовать этому. Отсюда их стремление здесь, как и в центре, не уступить соединения идеи контроля над производством с идеей борьбы за единовластие Советов. «Идут эсеры» — вскрыл суть тактики соглашателей В. И. Ленин.

В мае — июне 1917 г. партия соглашателей еще удавалось обманывать рабочих обещаниями налаживания «государственный» и «общественный» контроль за производством с помощью Временного правительства и при участии демократов. Об этом свидетельствуют решения съездов профсоюзной, Алтайской и других рабочих групп Сибири, участники июльской демонстрации в Повониколаевске. В них, как правило, высказывались требования введения рабочего контроля над производством, но пока без лозунга свержения всей власти в руки Советов.

Основная работа велась большевиками Сибири по интернационализации рабочих и разоблачению идей «революционного единства». Во всех местах большевики выступили против «займодателей», который выпустило Временное правительство с целью фи-

нансирования войны, разжигания идей шовинизма. Большевики возглавили борьбу за объединение рабочих всех национальностей в единых организациях. В Красноярске, Омске, Повониколаевске и Иркутске при комитетах РСДРП создавались секции поляков и латышей. В Ачинске, на Знаменском заводе, на Суджеских, Анжерских, Кольчугинских копях в организации РСДРП принимались рабочие из военнопленных.

Большевики вели работу по объединению рабочих всех национальностей, включая зажиточных рабочих за границей и рабочих из военнопленных, в единых профсоюзах. Этот принцип получил значительное распространение по всей Сибири.

Большой остроты достигла борьба за равную оплату труда рабочих — представителей разных национальностей, особенно военнопленных. Она захватила все предприятия Кузбасса, Красноярск, Черемховские копи, Читу, Повониколаевск, Барнаулу. В Кузбассе и Красноярске движение за равную оплату под руководством большевиков поднялось до крупной политической кампании, направленной против шовинизма местных и центральных правительственных властей и контрреволюционной военщины.

Наивысшим достижением большевиков в борьбе за рабочие массы и одновременно высшей точкой рабочего движения в Сибири в период двоевластия были июльские демонстрации рабочих и солдат в Красноярске и Томске, рабочих и служащих в Повониколаевске.

В Красноярске местными большевиками демонстрация готовилась в честь победы большевиков на выборах в городскую думу. Но ходом событий она превратилась в поддержку июльского выступления рабочих и солдат Петрограда. 9 июля демонстрация 10 тыс. рабочих и солдат прошла под лозунгами «До-

лой захватную войну!», «Вся власть Советам!», «Да здравствует III Интернационал!». В дополнение к лозунгам комитета РСДРП(б) рабочие-железнодорожники, которые длительное время вели борьбу с правящими властями по вопросам рабочего контроля, пронесли по улицам города лозунги «Долой контрреволюционные призывы Некрасова!», «Полный рабочий контроль над производством!».

Демонстрация рабочих и служащих Повониколаевска готовилась как протест против саботажа предпринимателями города введения минимума оплаты труда всех рабочих. Днем 9 июля тысячи рабочих и служащих прошли под лозунгами «Долой саботаж капиталистов!», «Буржуа — в окопы!», «Конфискация сверхприбылей и контроль пролетариата над производством!». И хотя большевикам не удалось выдвинуть на демонстрации лозунг «Вся власть Советам!», она явилась поддержкой польского выступления пролетариата Петрограда.

В Томске по инициативе большевиков 14 июля на демонстрацию солидарности с петроградскими рабочими и солдатами вышло 12 тыс. человек. Основную часть демонстрантов составляли солдаты. Вопреки отрицательной позиции меньшевистского руководства городским бюро профсоюзов в демонстрации приняла участие часть рабочих. Демонстранты шли под лозунгами «Долой контрреволюцию!», «Вся власть центральным исполнительным комитетам Советов!», «Демократический контроль над производством!».

В других городах и местах отклики на июльские события вылились в митинги и собрания протеста

против наступления контрреволюции. Они имели место в Омске, Иркутске, Тайге, Боготолу, Канске, Ачинске, Минусинске, Иппиме, на некоторых предприятиях Кузбасса.

В целом в период двоевластия рабочее движение в Сибири развивалось по тем же направлениям, что и в других районах России, и под могучим влиянием рабочего движения промышленно развитых районов. Борьба за повышение зарплат и фиксацию цен, за улучшение условий труда, тарифные кампании, нарастание стачечного движения, сопровождавшегося кампаниями солидарности, требование рабочего контроля над производством и распределением — все это развертывалось одновременно или вслед за событиями в Петрограде, Москве и других промышленных центрах страны, хотя и уступало им по размаху и глубине движения.

Большевики Сибири в период двоевластия укрепили свои руководящие позиции в Красноярском и Томском Советах солдатских депутатов, Совете рабочих депутатов станции Красноярск, Знаменском, Канском, Ачинском, Минусинском, Арбагарском Советах, усилили влияние в Енисейском, Суджеском, Кольчугинском Советах, в рабочих отделах (секциях) Барнаульского и Повониколаевского, военном отделе Омского Советов. Осуществляя меры рабочего контроля и другие крупные акции в интересах рабочих, солдат и крестьян, Советы как органы власти продвигались по пути мирного завоевания всей власти. Развитие классовой борьбы, усиление контроля над производством (до создания рабочих управлений предприятий), рост числа революционных акций Советов, успехи большевиков по завоеванию Советов, профсоюзов, рабочих и солдатских масс — все это свидетельствовало о развитии революции от буржуазно-демократической к социалистической и в Сибири.

⁴ Переписка секретариата ЦК с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.). Сб. докум. М., 1957, с. 142—143; Н. В. Некрасов — министр Временного правительства, кадет

Ведущая роль сибирских рабочих в революционных событиях периода двоевластия проявлялась в Красноярске в действиях большевистского Совета, в наиболее полной для Сибири борьбе за рабочий контроль, в польской демонстрации. Заметно проявили себя рабочие Кузбасса в движении за рабочий контроль и интернациональное сплочение рабочих; рабочие Новоиколаевска — в организованной борьбе против саботажа капиталистов, в организации и проведении демонстрации 9 июля; рабочие Барнаула — в установлении рабочего контроля и усилении большевизации рабочего отдела Совета; Иркутска — в организованном рабочим движением под руководством большевиков и движением протеста (как и рабочие других 7—8 населенных пунктов Сибири) против наступления сил контрреволюции после польских событий. В указанных местах в революционном движении рабочие шли впереди солдат, оказывая на них революционизирующее влияние. Вместе с тем в Томске руководимый большевиками Совет солдатских депутатов участвовал в организации мастерских, вмешивался в конфликты, защищая интересы рабочих, организовывал политическую демонстрацию 14 июля. В Омске военный отдел Совета (председатель отдела большевик М. Л. Зиссерман) осуществлял меры рабочего контроля (организация крупных питейных мастерских и др.). В Красноярске солдатская секция Совета посылала контролерами солдат в магазины, на предприятия и в пункты водного и железнодорожного транспорта.

Большевики Сибири (как и всей страны) привлекали на свою сторону солдатские гарнизоны в интересах социалистической революции, в которой были заинтересованы и солдаты-крестьяне, особенно в вопросах о мире и земле.

Больше под влиянием общероссийских событий, гегемоном которых был руководимый большевиками пролетариат. Наличие местных мотивов в откликах на общероссийские события, особенно во время политических кризисов власти, только укрепляло и ускоряло этот процесс.

И независимо от того, через какую секцию (отдел), возглавленную большевиками, осуществлялась власть Советов или революционные акции вне их, они были проявлением союза пролетариата и беднейшего крестьянства, гегемонии пролетариата в перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Рабочие Сибири вносили в этот процесс посильный и заметный вклад, усиливая позиции рабочего класса страны в целом в его борьбе за мирное развитие революции.

Исход июльского политического кризиса из-за предательства лидеров меньшевиков и эсеров круто изменил обстановку в стране. Двоевластие кончилось. Началась полоса единовластия буржуазии, требовавшая от большевиков, рабочего класса России иной тактики борьбы за власть.

3. Нарастание рабочего движения осенью 1917 г.

После июльских событий В. И. Ленин дал глубокий анализ изменившегося политического положения. Он особо подчеркивал, что реакционные силы укрепились настолько, что фактически взяли в свои руки государственную власть. В лагерь контрреволюции скатились меньшевики и эсеры. Эсеро-меньшевистские Советы превратились в придаток Временного правительства, «в фиговый листок контрреволюции». В. И. Ленин в создавшейся обстановке предложил снять лозунг «Вся власть Советам» и выдвинул требование собрания

надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно. Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих». VI съезд партии в конце июля — начале августа 1917 г. закрепил ленинские указания.

В послеиюльский период в обстановке единовластия буржуазии капиталисты переходят в наступление. Они все чаще отказываются удовлетворять даже элементарные требования рабочих, усиливают саботаж, преднамеренно закрывают предприятия, провоцируют рабочих на неподготовленные выступления. Указанные обстоятельства сказались на рабочем движении. В июле — августе 1917 г. сокращается число стачек, возвращаются в ведение владельцев ранее захваченные рабочими предприятия, затрудняется борьба за равную оплату труда рабочих разных национальностей. Но одновременно происходит сдвиг политических настроений рабочих влево, особенно в Омске, Кузбассе, Иркутске, Черемхове, Чите, но больше всего в Красноярске.

В Красноярске 6—12 августа состоялась Средне-Сибирская областная конференция большевиков, сыгравшая большую роль в объединении революционных сил Сибири. Конференция приняла решение об усилении работы большевиков в массах и подготовке их к выступлению в общероссийском масштабе, избрала бюро РСДРП(б) Средней Сибири. На конференции выяснилось, что большевики в борьбе за создание самостоятельных партийных организаций повсеместно опирались на рабочих.

В обстановке единовластия буржуазии контрреволюция стремилась установить военную диктатуру. Для ее подготовки в Москве 12 августа было созвано так называемое «Государственное совещание». По призыву ЦК РСДРП(б) в стране развернулась

мощная кампания протеста против этого собрания. В ней приняли участие и рабочие Сибири. Резолюциями протеста ответили рабочие Арбагарских копей, шахтеры Кузбасса, железнодорожники Боготола, делегаты II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири. Наиболее крупным выступлением была организованная в Омске большевиками 13 августа демонстрация протеста 25 тыс. рабочих и солдат.

Получили отпор и вылазки местной контрреволюции. Командование Иркутского военного округа направило карательную экспедицию против революционного Красноярска. Большевики Красноярска встретили солдат и убедили их поддержать местных рабочих. В защиту Красноярского Совета выступили рабочие и солдаты Канска, Ачинска, Минусинска, рабочие Черемхова и Судженки. Демонстрация рабочих и солдат Омска 13 августа, съезд Советов Западной Сибири, который выступил против Временного правительства и принял решение об усилении борьбы против сил контрреволюции, нанесли окончательный удар по планам Керенского и его ставленника — командующего Омским военным округом полковника Предипского — разгромить силы революции в Западной Сибири.

События в Омском и Иркутском военных округах сделали невозможным открытое выступление контрреволюции в Сибири во время корниловщины. Большевистская партия по указанию В. И. Ленина повела тактику мобилизации масс на разгром корниловщины, не прекращая разоблачения Временного правительства Керенского, соглашательства меньшевиков и эсеров. Средне-Сибирское областное бюро РСДРП(б), руководствуясь директивой ЦК РСДРП(б), призвало массы следовать ленинской тактике.

Под лозунгами борьбы с корниловщиной, разоблачения Временного правительства и тактики соглаша-

ступили после 29—30 августа Совет рабочих и солдатских депутатов, Центральное бюро профсоюзов, железнодорожники, городские рабочие и солдаты Красноярска; Совет, бюро профсоюзов, железнодорожники, строители и солдаты в Томске; центральное бюро профсоюзов и рабочие железнодорожного депо в Барнауле.

Против корпировщины выступили и другие Советы Сибири. Но меньшевикам и эсерам от имени Советов, которыми они еще руководили, удалось в ряде мест выставить лозунги поддержки Временного правительства, изобразить его защитником революции. Такие резолюции приняли Омский, Повониколаевский, Иркутский, Читинский и другие Советы рабочих и солдатских депутатов. Но подобные резолюции уже не отражали политических настроений значительной части, а иногда и большинства рабочих и солдат, от имени которых они приписывались.

Разгром корпировщины положил начало новому революционному подъему. Одним из показателей его роста было массовое стачечное движение. В Сибири усиливается накал стачечной борьбы. Если в июле—августе 1917 г. здесь произошло 15 стачек, то в сентябре—октябре около 25. Только в трех крупных стачках в сентябре—октябре 1917 г. участвовало до 75 тыс. чел. По сравнению с предыдущим периодом число стачечников увеличилось в 4—5 раз.

Одна из характерных черт стачек осени 1917 г.— участие в них многих рабочих, уже бастовавших раньше. По 2 раза после Февральской революции в 1917 г. бастовали кожевники Иркутска, печатники Красноярска, прачки Томска, деревообделочники Омска, строители Барнаула; 4 раза — металлисты Омска, пищевики Красноярска; 8 раз — торговопромышленные рабочие и служащие Омска. Одновременно в стачечную борьбу вступают рабочие, ранее не бастовавшие — железнодорожники, строители, почтово-телеграфные служащие и др.

Размах и острота стачечной борьбы в стране обуславливались не только резким ухудшением положения рабочих, экономической разрухой, но и обстановкой общенационального политического кризиса. А бездеятельность Временного правительства, его покровительство локаутчикам-капиталистам, фактическое соучастие в саботаже еще больше активизировали рабочее движение.

Хотя большинство стачек осенью 1917 г. происходило на экономической почве, в ряде случаев они, особенно крупные стачки, сопровождались предъявлением политических требований, перерастали в политические. Показательна в этом отношении Всероссийская стачка железнодорожников — одна из крупнейших в стране и наиболее массовая в Сибири. Оплата труда и снабжение предметами потребления железнодорожников, особенно осенью 1917 г., резко ухудшились. Временное правительство еще весной 1917 г. официально обещало улучшить жизнь железнодорожников, но так и не выполнило обещанного. Помогая правительству, эсеры и меньшевики, возглавлявшие большинство профсоюзов железнодорожников, уговаривали рабочих и служащих «подждать» до Всероссийского съезда железнодорожников, обещали на этом съезде «все уладить». Съезд собрался с большим запозданием в августе 1917 г. На нем были объявлены долго обсуждавшиеся до этого в разных комиссиях весьма скромные предложения о повышении ставки прожиточного минимума и доплаты «на дороговизну». Последовало очередное предательство интеллигентов рабочих. Группа меньшевиков и эсеров — делегатов от профсоюзов сибирских железных дорог — предложила уменьшить ставку прожиточного минимума, выработанные комиссией, на 30%. Эсеро-меньшевистское большинство съезда после небольшой перепалки решило понизить их на 20%. Только несколько делегатов, в их числе сибирский большевик

С. М. Бельбатов, подняли голос протеста, разоблачили «патриотизм» соглашателей как уступку империалистической политике войны за счет рабочих. С. М. Бельбатов гневно заявил: «Нас призвали к гражданственности. Но пусть призвали бы тех, кто пахал за время войны миллионы. К жертвам призывают только трудящихся. И когда с нас снимают пикуры, мы должны заприщаться»⁶.

Временное правительство отклонило предложенные съездом ставки заработной платы. На этой почве и вспыхнула Всероссийская стачка железнодорожников в конце сентября 1917 г. Ее начали сами железнодорожники. И эсеро-меньшевистский по составу Всероссийский исполком профсоюза железнодорожников (Викжель) вынужден был пойти на объявление стачки. Но он сделал все, чтобы придать стачке чисто экономический характер.

ЦК РСДРП(б) призвал всех большевиков дружно поддержать железнодорожников, «немедленно приложить все усилия к тому, чтобы железнодорожники не оказались изолированными и подавленными»⁷. Большевики на местах не только поддерживали, но и возглавляли стачку там, где они руководили профсоюзами железнодорожников.

Стачка стала своеобразным показателем отношения Советов к рабочему движению и социалистической революции. Все большевистские Советы страны, в том числе крупнейшие Советы Сибири (Томский, Красноярский и Барнаульский), поддержали стачку. С большими оговорками ее поддерживали Омский Совет и Исполком Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири. Эти Советы, руководимые тогда меньшевиками-интернационалистами, призвали ограничить стачку «рамками Викжеля». Поэтому

⁶ Цит. по: Зольников Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969, с. 280.

⁷ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). М., 1958, с. 69.

стачка на Омской железной дороге не вышла за пределы экономической.

Из крупных Советов Сибири на стороне Временного правительства выступили руководимые соглашателями Иркутский Совет солдатских депутатов и Читинский исполком областного Совета. Более того, с помощью обмана, шантажа и угрозы применить военную силу эсерам и меньшевикам удалось сорвать стачку на большинстве станций Забайкальской и части станций Томской железных дорог.

Иначе сложилась обстановка в Енисейской, Томской и Алтайской губерниях. В Томске 22 сентября на совещании представителей Советов Томска и профсоюза железнодорожников И. Н. Яковлев предложил организовать поддержку стачки и выставить требование передачи власти в руки Советов. Предложение приняли. Затем составили обращение к населению и распространили его в виде листовок. По инициативе Анжерской организации РСДРП(б) шахтеры Анжерских копей приняли резолюцию поддержки стачки.

Главным центром руководства стачкой на Томской железной дороге стал Красноярск. Здесь 22 сентября совещание представителей местного Совета, большевиков, меньшевиков, эсеров, профсоюза железнодорожников 73 голосами (всего 77 чел.) приняло предложение большевиков (С. М. Бельбатова, А. И. Окулова, Я. М. Пекаж и А. Г. Рогова) — объявить главным лозунгом стачки требование перехода власти в руки Советов и осудить лозунги Викжеля. Созданный стачечный комитет возглавили С. М. Бельбатов и А. Г. Рогов. В его работе приняли участие председатель исполкома Красноярского Совета А. И. Окулов, председатель солдатской секции С. Г. Лазо и другие представители Совета. Стачком установил строжайший контроль за Красноярским участком дороги и разослал комиссаров на соседние участки. Для поддержания контроля

в деле контроля за действиями администрации был создан транспортный комитет, а на участках дороги — транспортные комиссии. Почти во всех комиссиях большинство голосов принадлежало представителям администрации и разных «общественных организаций». Представители же Советов и профсоюзов оказались в меньшинстве. По партийному составу большинство представляли кадетствующие чиновники, меньшевики и еры. Поэтому не случайно транспортные комиссии и сам Комитет так ничего существенного и не сделали. И только на Красноярском участке ботавшая под руководством большевиков и при поддержке Красноярского Совета транспортная комиссия не могла добиться к концу сентября 17 г. увеличения пропусков поездов с 12 до пар в сутки. Однако и это было меньшим явлением, так как происходило на небольшом участке пути, лишенном от соседних. Совет рабочих делегатов и участковый комитет профсоюза железнодорожников Красноярска перед созданием комиссии приняли большевистскую резолюцию, которой разъяснялось: «Улучшение транспорта российской железной дороги неразрывно связано с периодом власти в руки Советов, которые действительно, не на словах, а на деле могут устранять недостатки в хозяйстве, окончательно же разруха железнодорожного хозяйства может быть устранена только после ликвидации Европейской войны».

Осенью 1917 г. в очень тяжелом положении оказалась золотопромышленность Сибири. За годы войны в мелких предприятиях закрылась, сократились работы по разведке и подготовке золотоносных площадей к производству. К этому присоединился саботаж промышленников, которому задавал трест Лензото. Многие рабочих золотодобывающей промышленности Сибири осенью 1917 г. сосредоточились на борьбе против закрытия предприятий, сокра-

щения работ, массового увольнения рабочих. На крупных предприятиях Томской, Енисейской и Иркутской губерний с этой целью при участии Советов и профсоюзов создавались комиссии для обследования предприятий, контроля за их технической и финансовой деятельностью. Комиссии вмешивались в распределение и заготовку предметов потребления. Все чаще Советы и профсоюзы, особенно в Мариинской и Енисейской тайге, ставили вопрос о национализации золотодобывающей промышленности, создании рабочих управлений на приисках.

Острую форму захвата приисков приняли действия рабочих Забайкалья. Начавшись в период двоевластия, захваты с новой силой возобновились осенью 1917 г. В августе 1917 г. только в верховьях р. Могочи число рабочих на захваченных приисках достигло 500, в сентябре — 1 тыс., в конце октября и ноябре — более 3 тыс. Захваты распространились на весь Нерчинский округ, а затем на соседние округа. По социальному составу захватывавшие прииски были крестьянами-отходниками.

Осенью 1917 г. усиливается борьба рабочих на заводах и копях Сибири. Под руководством большевиков С. Ф. Кузнецова, С. Мишинева, М. Молчапова, С. Векшина рабочие Знаменского завода создают заводской контрольный комитет с целью «вмешательства во все области заводского дела вплоть до снабжения производства топливом и материалами». В отчете о деятельности рабочих организаций завода отмечалось, что «теперь нет того уголка в рабочей жизни, куда бы рабочие не вмешивались». Усиливают контроль над производством и распределением рабочие Судженских и Анжерских копей, Кольчугинского рудника, Кемеровского, Гурьевского, Петровского, Японского и других заводов. В итоге осенью 1917 г. стачечная борьба и движение за рабочий контроль над производством и распределением, дру-

гие выступления рабочих Сибири захватывают новые районы, движение становится более массовым, напряженным и острым. Но главное отличие нового этапа — в политической направленности рабочего движения.

Осенью 1917 г. деятельность большевиков среди рабочих усиливается. Этому способствовало создание самостоятельных большевистских партийных организаций. Появляются новые большевистские газеты, шире используются большевиками газеты Советов, распространяется «Правда», возрастает руководящая роль ЦК РСДРП(б), осуществляемая через его представителей, посылку писем, агитационной и пропагандистской литературы, через Средне-Сибирское бюро РСДРП(б) и губернские партийные объединения в Красноярске, Барнауле, Томске и Иркутске.

В. И. Ленин в работах «Грозная катастрофа и как с ней бороться», «Государство и революция» и других указал, как можно спасти страну от гибели. Необходимо было ввести рабочий контроль над производством и распределением, удовлетворить аграрные требования крестьян, национализировать землю, ввести трудовую повинность для эксплуататоров, осуществить другие меры. Но самое главное — установить власть рабочих и беднейшего крестьянства.

Руководствуясь ленинскими идеями, решениями VI съезда партии, большевики Сибири вели борьбу за массы на съездах Советов, профсоюзов, собраниях, митингах, через газеты, листовки, завоевывали и укрепляли рабочие организации, создавали новые отряды Красной гвардии. Видные большевики Сибири выезжали в рабочие районы, на железнодорожные станции и вели там организаторскую и пропагандистскую работу, готовили рабочих к социалистической революции.

Летом и осенью 1917 г. на рабочих собраниях и митингах, съездах и конференциях Советов, профсоюзов, фабзавкомов выступали с докладами,

речами и лекциями Н. И. Белозольский, С. М. Бельбатов, Я. Е. Боград, Г. С. Вейнбаум, Ф. И. Горбань, Г. Е. Дрониц, В. М. Клипов, В. М. Косарев, З. И. Лобков, А. В. Померанцева, П. П. Постышев, И. В. Присягин, М. М. Рабинович, А. Г. Рогов, А. А. Селезнев, Б. З. Шумяцкий, В. И. Яковлев, П. И. Яковлев и многие другие большевики Сибири. Вот что писала о пропагандистской работе Я. Е. Богграда его соратница А. В. Померанцева: «„Летучий голландец“, — шутили говорили о нем близкие товарищи. „Всесибирский пропагандист“ — называли его в партийных организациях Сибири... Не было ни одной станции, ни одного рабочего поселка от Омска до Читы, где не побывал бы со своими лекциями Боград, да еще по нескольку раз в наиболее оживленных пунктах. Приезд Богграда поднимал революционное настроение в массах и сметал, как пыль, влияния эсеров и меньшевиков». Только в августе — октябре Я. Е. Боград выступил перед рабочими станций Тайга, Тонки, Боготол, Иннокентьевская, Зима, Тайшет, перед горняками Анжерских и Судженских копей, Кольчугинского рудника, Кемеровского химического завода, перед рабочими и солдатами Красноярска, Ачинска, Томска, Нижнеудинска и Иркутска.

Осенью 1917 г. на рабочих собраниях выступали с докладами: в Тайге, Анжерке и Судженке — В. М. Косарев; в Красноярске, Боготоле и Иркутске, на Знаменском заводе — Г. С. Вейнбаум; в Томске и Тайге — В. М. Клипов и В. И. Ренин; в Барнауле — И. В. Присягин, А. А. Селезнев и др. И почти всегда после выступлений большевиков предлагались на голосование резолюции, требующие осуществления программы социалистической революции. Так, 16 октября 1917 г. предложенная В. М. Косаревым общему собранию рабочих депо станции Тайга резолюция была принята только при 7 воздержавшихся. Через несколько дней в Анжерке резолюция, предложенная им же

собранию рабочих, принимается также абсолютным большинством голосов, в Судженке -- при двух воздержавшихся. «Настроение в Аижерке и Судженке у рабочих боевое и преобладает сочувствие большевикам», — писал В. М. Косарев в газете об этих собраниях⁹. Большевицские партийные и советские газеты публиковали отчеты о выступлениях пропагандистов, излагали свои, принятые рабочими резолюции. Большевицская печать ускоряла этим своеобразную «цепную реакцию» победного шествия ленинских идей социалистической революции. В сентябре -- октябре 1917 г. уже широкие массы рабочих пошли за большевиками.

Для Западной Сибири началом нового этапа в настроении рабочих и солдат послужил II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири, состоявшийся в середине августа. Острая борьба разгоралась при обсуждении вопроса «О текущем моменте». Большевики, фракцию которых возглавлял П. Н. Яковлев, пропагандировали на съезде ленинскую программу социалистической революции. Фракцию меньшевиков-интернационалистов, поддержанных левыми эсерами, возглавлял меньшевик-интернационалист К. А. Попов. Эта фракция сближалась с большевиками, выступала против политики соглашения с буржуазией, за «однородную революционную власть большинства, ответственную перед Советами». Но она отстаивала курс не на социалистическую, а на буржуазно-демократическую революцию, считая, что власть должна перейти не к пролетариату, а к «промежуточным мелкобуржуазным элементам». Правые эсеры и меньшевики-оборонцы проповедовали политику соглашения с буржуазией под лозунгом «соединения живых сил в коалиции».

Разоблачая оборонцев и соглашателей, критикуя непоследовательность и оппортунизм меньшевиков-

интернационалистов, П. Н. Яковлев заявил на съезде: «Объективно развитие революции ведет к переходу власти в руки пролетариата и полупролетариата. Теперь же революция стоит, так как мелкая буржуазия не способна вести самостоятельную политику». Поддерживая Н. Н. Яковлева, представитель Омска З. И. Лобков говорил: «Хозяйственная жизнь расстроена, и единственное спасение революции в переходе власти в руки пролетариата»¹⁰.

Первое голосование по резолюциям дало большевикам 27 голосов, меньшевикам-интернационалистам — 24, эсерам-оборонцам — 36. При втором голосовании, учитывая направленность резолюции меньшевиков-интернационалистов против оборонцев, большевики пошли на компромисс с интернационалистами и вместе нанесли поражение оборонцам.

Огромную роль в мобилизации рабочих всей Сибири на осуществление социалистической революции сыграли съезд Советов Средней Сибири (Красноярск, сентябрь 1917 г.) и I съезд Советов Сибири и Дальнего Востока (Иркутск, октябрь 1917 г.). На этих съездах были приняты большевицские резолюции о власти, об отношении к империалистической войне, о борьбе с экономической разрухой, о рабочем движении и др. Особое значение для мобилизации рабочих Сибири на социалистическую революцию имели репения большевицской фракции I съезда Советов Сибири и Дальнего Востока. В резолюции фракции «О контроле над производством» не только говорилось о необходимости установления рабочего контроля, но была поставлена перед профсоюзами и фабзавкомами задача создания контрольно-хозяйственных комиссий при профсоюзах и фабзавкомах. Организацию органов контроля предполагалось осуществить на

¹⁰ Протоколы заседаний Второго Западно-Сибирского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Омск. 1917, с. 48 — 49.

основе ленинского принципа создания рабочего советского большинства в этих органах и привлечения к делу контроля служебного и технического персонала. Эти принципы рабочего контроля большевики пропагандировали в центральной и местной печати, отстаивали на III Всероссийской конференции профсоюзов, конференциях фабзавкомов Петрограда, Москвы и других городов страны.

В резолюции фракции «О рабочем законодательстве» были выставлены требования: немедленно издать декрет о 8-часовом рабочем дне, предоставить право фабзавкомам регулировать прием и увольнение рабочих, их отпуска, нормирование зарплаты, внутренний распорядок на предприятиях, подготовить и издать закон о коллективных договорах. В резолюции указывалось, что все эти меры возможно осуществить лишь при переходе всей государственной власти в руки Советов.

Документы съезда, опубликованные в газетах «Красноярский рабочий», «Знамя революции» (Томск), «Голос труда» (Барнаул) и других, стали известны широким массам рабочих Сибири. Эти документы выражали волю большинства рабочих Сибири, их стремление бороться за власть Советов, помогали мобилизовать новые слои рабочих за социалистическую революцию.

Настроения рабочих проявились и в резолюциях, принятых коллективами рабочих в сентябре — октябре 1917 г. Среди рабочих Сибири первыми большевицские резолюции приняли рабочие главных железнодорожных мастерских всей Транссибирской магистрали: Омской, Томской, Забайкальской и Алтайской железных дорог.

Работа съездов профсоюзов железнодорожников в октябре 1917 г. показала, что за большевиками идет большинство пролетарских и полупролетарских слоев железнодорожников на Томской дороге, около половины железнодорожников Забайкаль-

ской дороги и значительная часть Омской.

В это же время под знамена борьбы за власть Советов встает второй по численности отряд рабочих Сибири — горняки. Об этом свидетельствуют резолюции рабочих Аижеро-Судженского района, Гурьевского завода, Арбагарских, Калягинских, Изыхских и Черемховских копей, Мариинских и других приисков. Вслед за железнодорожниками и горняками, а в некоторых районах и одновременно с ними, выступили металлисты, печатники, деревообделочники, грузчики, торговопромышленные рабочие и служащие, другие отряды рабочих в Красноярске, Омске, Новоиколаевске, Барнауле, Бийске, Томске, Иркутске и других городах.

Часть рабочих Сибири, припавших лозунг «Вся власть Советам!», находилась под влиянием меньшевиков-интернационалистов, левых эсеров и анархистов. Это отразилось и на резолюциях рабочих коллективов. В них имели место анархо-синдикалистские требования «социализации» предприятий (Черемховский район, часть приисковых рабочих Забайкалья), требования организации «однородной власти социалистов» включая всех меньшевиков, эсеров и даже народных социалистов, установления парламентской республики и др. (съезд железнодорожников Омской дороги, конференция профсоюзов печатников Западной Сибири, металлисты Омска, грузчики Томска, съезд горнорабочих Забайкалья и др.).

Оппортунистические взгляды попутчиков социалистической революции, особенно меньшевиков-интернационалистов в Омске и Чите и анархистов в Черемховском районе, внесли немало путаницы в умы рабочих. Поэтому большевики и их признанные руководители, такие как З. И. Лобков, П. В. Присягин, А. Г. Рогов, В. И. Устинович, В. Н. Яковлев, Н. Н. Яковлев и другие, на съездах Советов Сибири, заседаниях местных Советов, партийных

⁹ Знамя революции. 1917. 9 ноября.

конференциях, рабочих собраниях вели борьбу не только против социализма, но и против меньшевиков-интернационалистов, левых эсеров и анархистов.

Насколько правы были большевики, показали следующие события. Временное засилье меньшевиков-интернационалистов и левых эсеров в руководящих органах Советов и профсоюзов в Омске привело к затяжке с установлением власти Советов в этом городе и в других районах Западной Сибири. Отрицательное влияние на события оказали и действия анархистов в Черемховском районе, меньшевиков-интернационалистов в Забайкалье. И только усиление работы большевиков в этих и некоторых других местах позволило преодолеть эти последствия, привлечь колеблющихся на советскую платформу осенью 1917 г., расширить ряды армии борцов за власть Советов.

Одновременно с политическим воспитанием рабочих шел процесс укрепления их организаций. Путем пере выборов Советов большевики Томска завоевывают Совет рабочих и солдатских депутатов. Наличие осенью трех большевистских Советов в губернских городах — Красноярске, Томске, Барнауле — оказало большое влияние на последующие события, ускорило большевизацию рабочих организаций во всей Сибири.

В октябре 1917 г. происходит объединение Советов Сибири и создается его исполнительный орган — Центросибирь, которым руководили большевики. К моменту победы вооруженного восстания в Петрограде более 20 Советов Сибири приняли лозунг перехода власти в руки Советов.

Энергично идет процесс большевизации профсоюзов: железнодорожников на Омской, Томской и Забайкальской дорогах; горнорабочих в Кузбассе, Забайкалье, на предприятиях Лензото. По сравнению с периодом двоевластия в 2—2,5 раза увеличивается число фабзавкомов, в 4—5 раз число краспогвардейских отрядов Сибири,

улучшаются их вооружение и подготовка. Большевики сыграли решающую роль в создании и укреплении рабочих вооруженных батальонов революции.

В итоге 8-месячной деятельности большевиков рабочие Сибири стали более организованными, чем буржуазия, и вместе с рабочими всей страны готовились к установлению власти Советов.

Осенью 1917 г. более сплоченно по сравнению с периодом двоевластия проявили себя рабочие Сибири как территориальный отряд рабочих России. Показательны в этом отношении демонстрации и резолюции протеста рабочих против Государственного совещания, участие рабочих Сибири в двух общероссийских стачках, активные действия рабочего контроля, большевизация Советов и профсоюзов, рост отрядов Красной гвардии и числа краспогвардейцев в них, массовые принятии резолюций, требующих свержения Временного правительства и установления власти Советов, рост политической активности все большего числа рабочих.

Но продолжали сказываться и региональные особенности: запаздывание перехода на позиции социалистической революции еще значительного числа рабочих, особенно в Тобольской, Иркутской губерниях и Забайкалье; более заметное, чем в Центре, влияние левых эсеров, меньшевиков-интернационалистов и анархистов в Кузбассе и особенно в Черемхове, Омске, Забайкалье в процессе этого перехода. Все это не могло не повлиять на последующие события.

Осенью 1917 г. продолжал укрепляться союз рабочих и беднейших крестьян, проявилась ведущая роль рабочих в революции и на территории Сибири. Об этом свидетельствовали усиление роли ЦК РСДРП(б) в руководстве большевистскими организациями и всем революционным процессом в Сибири, все большее воздействие на Сибирь событий в Петрограде и других районах страны

накануне и во время борьбы с корпировщиной, при новом революционном подъеме, расширение совместных выступлений рабочих и солдат, усиление влияния большевиков на крестьян, большевизация Советов рабочих и солдатских, а в некоторых местах и крестьянских депутатов.

4) Рабочие Сибири в борьбе за установление власти Советов

25 октября 1917 г. рабочие и солдаты Петрограда под руководством большевистской партии свергли Временное правительство. II Всероссийский съезд Советов закрепил эту победу, принял исторические декреты о мире, о земле, сформировал Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. «Вся власть отныне, — заявил съезд, — принадлежит Советам».

Победоносное восстание в Петрограде, исторические решения II Всероссийского съезда Советов — высшее проявление гегемонии пролетариата, кульминационный пункт событий социалистической революции, завершившейся установлением диктатуры пролетариата. Одновременно он положил начало новому этапу — победе социалистической революции на территории всей России. С октября 1917 по февраль 1918 г. революция прошла триумфальным маршем по всей стране.

Победа власти Советов в столице, первые декреты общероссийского Советского правительства в корне изменили соотношение классовых сил в пользу революции. Но сроки установления власти Советов на местах во многом зависели от соотношения борющихся за власть сил.

Итоги выборов в Учредительное собрание, которые В. И. Ленин оценил как важный показатель расстановки классовых сил в стране накануне социалистической революции, дали большевикам по стране 25% голосов. Но они приходились на такие

районы, которые решали судьбу революции.

По Сибири большевики получили около 10% голосов. В значительной мере это отражало особенности Сибири. Вместе с тем голосование за эсеров большинства крестьян не свидетельствовало о сознательной поддержке беднейших и значительной части средних крестьян эсеровской программы и тактики. Там, где большевики сумели развернуть работу, половина крестьян проголосовала за них. Так произошло в Канском, Ачинском уездах и некоторых других сельских местностях. Но в период подготовки революции у большевиков еще не было достаточно сил, чтобы охватить влиянием все села и деревни.

Итоги голосования в Сибири свидетельствовали о благоприятных условиях для борьбы за установление власти Советов. В крупных городах большевики по числу полученных голосов вышли на первое место среди других партий. Так было в Омске, Томске, Барнауле, Красноярске, Иркутске, в ряде уездных городов. Это означало, что здесь подавляющее число рабочих и солдат шло за большевиками. А построения организованных рабочих и солдат в важнейших экономических и политических центрах Сибири и решили перспективы и судьбу борьбы за власть во всем регионе.

Главным показателем расстановки классовых сил был параставший процесс большевизации Советов, профсоюзов, солдатских комитетов и увеличения числа отрядов Красной гвардии. И то, что на крупнейших съездах Советов — Западной Сибири (август), Средней Сибири (сентябрь), Сибири и Дальнего Востока (октябрь) — большевики были ведущей силой, а за сторонниками власти Советов было большинство делегатов, свидетельствовало о консолидации сил революции, о ведущей роли рабочего класса в революционном процессе. Итоги же голосования в Учредительное собрание, наличие в руководстве большин-

ПОРЯДОК РАБОТЫ КОМИТЕТА
ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
И МЕДИЦИНСКОГО СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
СРЕДНЕ-СИБИРСКОГО ВОЕННОГО
ОБЛАСТНОГО ВОЕНОВОЗРАСТНОГО КОМПЛЕКСА

№ 3 № 3 № 3

На этом заседании Комитета
общественно-педагогического
и медицинского Совета
Учредительного собрания
Средне-Сибирского военного
областного военно-возрастного
комплекса

На этом заседании Комитета
общественно-педагогического
и медицинского Совета
Учредительного собрания
Средне-Сибирского военного
областного военно-возрастного
комплекса

Учредительное собрание
Средне-Сибирского военного
областного военно-возрастного
комплекса

Вся голосуйте за отставку
С. Д. Большакова № 3.
В. И. КОМЕРТЪ ТРЕМ!
Комитет по выборам в Учредительное
собрание

Агитационная листовка большевиков
перед выборами в Учредительное
собрание. (Фотофонд ГАНО).

ства Советов Сибири в октябре 1917 г. соглашателей показали, что в борьбе за власть Советов предстоит еще преодолеть значительные трудности.

Сообщение о победе вооруженного восстания в столице пришло в Сибирь 26—28 октября, а в некоторые места позже. Буржуазия, контрреволюционное офицерство, кадеты, правые эсеры и меньшевики с открытой враждебностью реагировали на эту весть, пророчили скорую гибель социалистической революции, призывали население не признавать Советскую власть и ее декреты, спешно создавали «комитеты спасения» и тому подобные контрреволюционные органы, противопоставляли Советам «народные» земские органы, «грядущую власть» Учредительного собрания.

Рабочие и солдаты встретили весть о победе революции и декреты Советского правительства с энтузиазмом. Первым их желанием было оказать

всестороннюю помощь Центру. Красноярские металлисты заявили: «Оказать решительную поддержку всей партии РСДРП большевиков и революционному органу...»; рабочие Колягинских копей: «Петроградскому Совету рабочих и крестьянских депутатов желаем полного одержания победы над врагами Российской революции»; томские кожевники: «Со всей силой, со всем энтузиазмом и преданностью поддерживаем тех, кто высоко поднял знамя восстания в Петрограде...»; иркутские металлисты: «Наш родной Петроградский Совет..., наконец, взял власть в свои руки, и мы должны его поддержать до вооруженной силы».

Решительно в поддержку победоносного восстания в Петрограде, с призывом установить власть Советов на местах выступили Центросибирь, Енисейский губернский Совет, съезд железнодорожников Томской железной дороги, профсоюзы Красноярска, организации рабочих Ачинска, рабочие Прокопьевских каменно-угольных разведок, Судженских копей, Ишкунского цементного завода, Кемеровского химического завода и многих других предприятий.

Во главе этого движения стояли большевистские организации. В эти дни революционные призывы опубликовали в газетах и листовках Средне-Сибирское бюро и Красноярский комитет РСДРП(б), Томская, Барнаульская, Новониколаевская и Иркутская организации РСДРП(б).

Первыми в Сибири установили власть Советов рабочие и солдаты Енисейской губернии: Красноярска — 29 октября, уездных городов: Ачинска — 28 октября. Минусинска — 31 октября, Енисейска — 17 ноября. Сказались предшествующая работа большевиков в массах и активные революционные действия Советов рабочих и солдатских депутатов губернии и прежде всего Красноярского Совета. Сопrotивление местных властей Временного правительства, чиновников, правых эсеров и меньшевиков

было здесь сломлено сравнительно быстро.

Рабочие красноярских железнодорожных мастерских и депо увлекли за собой солдат гарнизона и железнодорожников всей Томской дороги. В конце октября на пост председателя комитета профсоюза дороги был избран представитель большевиков А. Г. Рогов. Профсоюз дороги не только отказался поддержать контрреволюционные акции Викжеля против Советской власти, но, напротив, объявил «о решительной поддержке революционной власти Народных комиссаров».

Сроки установления власти Советов в Западной Сибири во многом зависели от исхода борьбы в Омске, где находились Комитет Советов Западной Сибири и избранный на съезде Советов Военно-окружной комитет (ВОКОМ) — коллегиальный орган управления Омским военным округом. От их позиций зависело поведение гарнизонов Омского военного округа и Советов Западной Сибири.

Омский Совет рабочих и солдатских депутатов 28 октября заявил о поддержке восстания в Петрограде, но не принял практических мер к взятию власти. Исполком Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири разослал местным Советам указания о мобилизации «сил демократии» для борьбы с контрреволюцией, но не призвал их взять власть в свои руки. Это произошло потому, что и Омский Совет, и Комитет Советов Западной Сибири, и ВОКОМ возглавляли тогда меньшевики-интернационалисты во главе с К. А. Поповым. Они поддерживали лозунг «Вся власть Советам!», но толковали его как победу не социалистической, а буржуазно-демократической революции. Этим и объяснялась половинчатая позиция тогдашних руководителей советских органов и ВОКОМа в Омске. Она противоречила резолюциям, принятым рабочими коллективами города и солдат местного гарнизона, рабочими и солдатскими масса-

ми всей Западной Сибири. Воспользовавшись нерешительностью советских органов и ВОКОМа, силы местной контрреволюции создали «Союз спасения отечества, свободы и порядка», готовили мятеж. В Омске они опирались на школу прапорщиков, стремились вовлечь в авантюру казаков и солдат, разгромить Советы и ВОКОМ.

С целью пресечь происки контрреволюции и показать мощь революционных сил в Омске 29 октября была организована демонстрация вооруженных солдат Омского гарнизона и 800 красногвардейцев под лозунгами поддержки восстания в Петрограде и местных Советов. Но мятежников это не остановило. И 1 ноября мятеж был поднят. Большевики Омска мобилизовали рабочую Красную гвардию и революционных солдат. Именно в дни мятежа была вооружена основная часть красногвардейцев оружием, присланным из Челябинска для мятежников и конфискованным железнодорожниками. Красногвардейцы с помощью солдат легко и бескровно подавили мятеж в самом начале.

В этой обстановке рабочие и значительная часть солдат поняли, что половинчатая политика руководителей исполкомов Советов на руку контрреволюции. К тому же большинство рабочих города в это время находилось в остром конфликте с предпринимателями, а Омский Совет не решался на крутые меры против саботажа промышленников. Проведенные по инициативе большевиков перевыборы Совета 13—18 ноября дали большевикам решающие позиции в Омском Совете и его исполкоме. Совет возглавил прибывший из Томска по указанию ЦК РСДРП(б) видный большевик В. М. Косарев. Вскоре он был избран и председателем ВОКОМа, в котором теперь стало преобладать влияние большевиков. 30 ноября Омский Совет рабочих и солдатских депутатов взял власть в свои руки. После разгрома мятежников открытое сопротивление ока-

других предприятий города, 3000 чел. вооруженных красногвардейцев сыграли роль ведущей силы, в решающий момент увлекшей солдат.

Рабочие и солдаты города Томска и Томской губернии приветствовали победу восстания в Петрограде, требовали перехода власти к Советам на местах. 26 октября по инициативе большевиков в Томске был создан ревком из представителей большевиков, меньшевиков, эсеров и бундовцев, нечто похожее на «однородное социалистическое министерство» в губернском масштабе. Сторонники власти Советов в ревкоме оказались в меньшинстве. Это была тактическая ошибка большевиков Томска. На их стороне был городской Совет рабочих и солдатских депутатов, гарнизон города, рабочая Красная гвардия — достаточные силы для взятия власти без вооруженного восстания. Но томские большевики пытались «поправить» «ошибавшихся» соглашателей. Видимо, сказывались пережитки «объединенчества».

В ревкоме долго шел спор, кому должен подчиняться исполнительный орган власти — комиссариат: Советам, как предлагали большевики, или созданному еще в мае исполкому губернского народного собрания, как настаивали меньшевики и эсеры. Затяжка с установлением власти Советов в губернском городе поставила в затруднительное положение большевиков, Советы рабочих и солдат на местах. А силы контрреволюции расцепили эту затяжку как слабость Советов и активизировали свою деятельность.

Местные Советы пачали устанавливать свою власть самостоятельно. Первым в губернии взял власть в начале ноября Совет г. Боготола, а затем — Совет Мариинских приисков. Именно Советы рабочих районов первыми установили власть Советов в губернии.

2 декабря 1917 г. в Омске открыл-

ся депутатом Западной Сибири. На нем был представлен 31 Совет, объединивший более 230 тыс. рабочих и солдат. Из 124 делегатов 74 принадлежало к фракции большевиков. Председателем съезда был избран Н. Н. Яковлев. Выступая на съезде, он заявил, что неопределенность с вопросом о власти на местах способствует оживлению контрреволюции. По его предложению была принята большевистская резолюция, провозгласившая установление власти Советов в Западной Сибири. Съезд призвал местные Советы «немедленно приступить к организации власти в городах и поселках», развернуть агитацию среди крестьян за перевыборы эсеровских крестьянских Советов, создать Советы там, где их нет.

Решения съезда сыграли большую роль в борьбе за власть Советов в Западной Сибири. 6 декабря объявил о взятии власти Томский Совет, 7 декабря — Барнаульский, 13 декабря — Новоиколаевский, 20 декабря — Судженский, в январе 1918 г. — Бийский, Алашский, Кольчугинский. Вскоре устанавливается власть Советов в Мариинске, Славгороде, Камне, Павлодаре, Семипалатинске.

Как ни малочисленны были кадры рабочих в некоторых городах, они служили вместе с солдатами главной опорой при установлении власти Советов. В Славгороде большевики опирались на рабочих железнодорожных мастерских и союз грузчиков. В Бийске, где эсеры и меньшевики особенно рьяно сопротивлялись установлению власти Советов, рабочие вышли на улицу с требованием перехода власти к Советам. Сильной опорой Совета здесь были фронтовики, прибывшие из Петрограда по распоряжению Совнаркома РСФСР для организации отправки продовольствия в голодающий Центр.

Длительное время потребовалось для установления власти Советов в Тобольской губернии. Первыми в губернии установили власть Советов

считывалось более 6 тыс. рабочих. Здесь действовала с середины октября единственная в губернии самостоятельная партийная большевистская организация, был создан отряд Красной гвардии. Состоявшиеся 14 ноября перевыборы Совета дали перевес большевикам, Совет возглавил большевик И. Я. Гордиенко. Поводом для установления власти Совета послужила необходимость вмешательства Совета в ход начавшейся 14 ноября стачки 3 тыс. рабочих города. Само решение Совета от 23 ноября 1917 г. о переходе к нему власти принимается при обсуждении вопроса о всеобщей стачке и выполнении в Кургане декрета Совнаркома РСФСР о рабочем контроле.

В Тюмени власть Советов была установлена с помощью отряда красногвардейцев, прибывшего из Петрограда. Были организованы перевыборы Совета, который взял власть в январе 1918 г. Главные силы контрреволюции, сосредоточенные в губернском городе Тобольске, были ликвидированы при поддержке отрядов красногвардейцев, присланных из Омска, с Урала и из Петрограда. Советская власть здесь установилась в марте 1918 г.

Успехи борьбы за власть Советов в Восточной Сибири во многом зависели от положения в Иркутске. В течение всего периода подготовки революции этот город был средоточием контрреволюционных сил. К моменту победы вооруженного восстания в Петрограде все Советы — рабочих депутатов, военных депутатов, а также Бюро Советов Восточной Сибири — находились в руках соглашателей. Командование и штаб Иркутского военного округа, его офицерский резерв, три школы прапорщиков, юнкерское училище, три казачьих сотни, буржуазная милиция составляли внушительную контрреволюционную силу, которую возглавлял созданный соглашателями «Комитет защиты революции».

Сибири еще не успел развернуть свои работы, а в дни борьбы за власть Советов был отрезан от остальных городов Сибири. Созданная в октябре самостоятельная большевистская организация не набрала сил. И хотя, большинство рабочих и солдат города поддерживали лозунг «Вся власть Советам!», они не были вооружены и достаточно организованы.

В Восточной Сибири первыми взяли власть Советы в отдельных рабочих районах: 5 ноября власть к Советам перешла в Черемхове, 20 ноября — в Нижнеудинске. В Иркутске непосредственная работа местных большевиков по подготовке к взятию власти развернулась в ноябре. 1 ноября общее собрание организации большевиков города, насчитывавшей 200 чел., обратилось к рабочим и солдатам с призывом бороться за власть Советов. В ноябре пропал перевыборы Совета рабочих и Совета военных депутатов. Советы объединились, создаются Красная гвардия в 200 бойцов, Военно-революционный комитет. 19 ноября Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение о переходе к нему власти.

Однако силы контрреволюции решили дать бой. Чинovníки объявили стачку, офицеры покинули воинские части, 8 декабря подняли мятеж юнкера. Руководители мятежников связались с контрреволюционной Сибирской областной думой в Томске, надеялись получить помощь от забайкальских и амурских казаков. Контрреволюционеры вдохновляло и то, что власть Советов к востоку от Иркутска до Хабаровска включительно во всех главных пунктах еще не победила, и они имели надежный тыл. В итоге борьба в Иркутске превратилась в генеральное сражение сил революции и контрреволюции во все-сибирском масштабе.

Восемь дней длились ожесточенные бои. Слабо вооруженные красногвардейцы героически обороняли бывший генерал-губернаторский дворец «Бе-

Военно-революционный комитет и штаб Красной гвардии. Обороной руководили Б. З. Шумяцкий, И. И. Лебедев, Я. Д. Янсон, П. П. Посышев, М. А. Трилиссер. На помощь Иркутянам пришла революционная помощь с запада. По призыву Центрсибири сюда прибыли отряды красногвардейцев из Черемхова, красногвардейцы и солдаты, в том числе ртиллерия, из Красноярска, Ачинска, Канска. В пути находились красногвардейские отряды из Омска и Судженки. Рабочие железнодорожники обеспечили бесперебойную переброску революционных подкреплений. Мятеежники же не получили и не могли получить подкреплений: железные дороги находились в руках Советов.

Объединенные силы Советов — рабочие и солдаты под общим руководством Х. Н. Гетоева, С. Г. Лазо, М. Стремберга, Р. П. Эйдемана и Иркутского революционного штаба изгромили мятеж. Во время боев было убито около 300 чел., а всего жертв насчитывалось около 1 тыс., большинство со стороны защитников власти Советов.

Иркутские события закончились одной из крупных побед российского рабочего класса над буржуазией, крупнейшей победой рабочих Сибири. Вместе с солдатами ее одержали первые крупные соединения рабочей Красной гвардии Сибири при активном содействии рабочих-железнодорожников. Называя сражение в Иркутске в числе наиболее важных бед пролетариата над силами контрреволюции в период установления власти Советов, В. И. Ленин отмечал, что «...неприятель не обладал каким перевесом ни техники, ни организации, не имея притом под ногами никакой экономической базы, какой опоры в массах населения»¹¹.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, 393.

появление власти Советов в Восточной Сибири. В конце декабря взял власть объединенный Совет Лено-Витимского золотопромышленного района; 15 декабря в Забайкалье — Арбагарский и Могочинский, 20 декабря — Нерчинский Совет. И здесь первыми установили власть Советы рабочих районов.

Но на большей части территории Забайкальской области меньшевикам, эсерам и кадетам удалось затормозить процесс установления власти Советов. В январе 1918 г. они создали в Чите так называемый «Народный совет» — антисоветский орган под советским названием. Допустив крупную ошибку, в него вошли и представители местных большевиков. «Народный совет» выступил против установления власти Советов, создал благоприятные условия для вторжения в Забайкалье банд атамана Семенова, неоднократно пытался разоружить чигинский отряд рабочей Красной гвардии.

Однако красногвардейцы не позволили разоружить себя. Их поддержал и городской Совет профсоюзов, и рабочие-печатники двухдневной стачкой протеста. Основной силой борьбы за власть Советов в городе были рабочие-железнодорожники. Они составляли большую часть красногвардейцев. В январе 1918 г. исполком профсоюза Забайкальской железной дороги отстранил наиболее реакционных администраторов и взял управление в свои руки. Эта мера была одобрена Советским правительством.

Железнодорожники Читы, опираясь на Красную гвардию и решения профсоюзов, действовали под руководством советского управления дороги из Иркутска, а не по распоряжениям контрреволюционного «Народного совета». Но все же сил у рабочих города было недостаточно для взятия власти. Она была установлена лишь совместными усилиями вернувшихся с фронта революционных казачьих

полков и местной Красной гвардии. 19 февраля взял власть в свои руки Читинский Совет (председатель — большевик В. Н. Соколов), в феврале — Верхнеудинский и Троицкосавский Совет. В начале апреля III съезд Советов Забайкалья объявил о переходе власти к Советам по всей области и установлении Советской власти на местах.

Сильно затянулось установление власти Советов в Якутии. Образованный эсерами и националистами так называемый «областной совет» отказался признать Советскую власть и арестовал исполком Совета рабочих депутатов. Двухнедельная забастовка малочисленного отряда местных рабочих не смогла решить исхода борьбы. По решению Центросибири на помощь в Якутск после вскрытия Лены посылаются два отряда — красноармейцев из Иркутска и красногвардейцев из Бодайбо. С их помощью восставшие местные рабочие установили 1 июля 1918 г. Советскую власть и в Якутске.

Политическая зрелость рабочих, их решающая роль в борьбе за власть Советов проявились и в отношении к роспуску Учредительного собрания. Ни один коллектив промышленных рабочих, ни один крупный коллектив рабочих Сибири вообще не поддержал протесты соглашателей против роспуска Учредительного собрания, превратившегося в гнездо контрреволюции. Так, железнодорожники станции Тайга, рабочие и служащие ст. Мариинск, шахтеры Кольчугинского и Кемеровского рудников, рабочие Центрального и Лотерейных золотодобывающих рудников, металлурги Гурьевского завода, шахтеры Прокопьевских разведок, Анжерских и Судженских копей приветствовали роспуск Советским правительством Учредительного собрания, противопоставившего себя Советам, пытавшегося вернуть революционную социалистическую Россию на путь буржуазного парламентаризма.

Та же участь постигла замысел ка-

детов, эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов организовать Сибирскую областную думу в противовес власти Советов, объявить Сибирь «самостоятельной», оторвать ее от революционной России, превратить в бастион контрреволюции. Например, рабочие Центрального и Лотерейного рудников обратились к Совету рабочих и солдатских депутатов в Томске, где попыталась обосноваться областная дума, с требованием «общесибирскую думу разогнать с применением в случае необходимости вооруженной силы...». За разгон контрреволюционных соборщ выступили Центросибирь, Западно-Сибирский областной комитет Советов, Красноярский и другие Советы Сибири. Выполняя волю революционных Советов, опираясь на поддержку рабочих и солдат, Томский Совдеп 26 января 1918 г. разогнал Сибирскую областную думу. Контрреволюция ушла в подполье.

Рабочие Сибири оказали значительную помощь в установлении Советской власти в деревне. Большевистские партийные организации и городские Советы, работавшие под руководством большевиков, посылали в села агитаторов и организаторов. Среди них были передовые рабочие. Активно действовала партийная и советская большевистская печать, получившая теперь более широкое распространение в сельской местности.

Влияние рабочего класса на деревню оказывал уже сам факт установления власти Советов в городах. Чем раньше рабочим и солдатам под руководством большевиков удавалось это сделать, тем быстрее и шире распространялось их влияние на деревню. Советы рабочих и солдатских депутатов во многих местах Сибири были инициаторами созыва крестьянских съездов, брали в свои руки власть там, где крестьянских Советов не было или они были в руках эсеров и кулаков. Они же объединялись с крестьянскими Советами, создава-

ли общие исполнительные органы власти.

Рабочие красногвардейские отряды Томска и Кузбасса подавили кулацкие мятежи и саботаж в селах Томского, Кузнецкого и Мариинского уездов, черемховские шахтеры — в с. Усолье, красногвардейцы Омска и Урала — в уездах Тобольской губернии и Акмолинской области. Помощь сибирской крестьянской бедноте оказали и рабочие Петрограда. В январе — марте 1918 г. в Сибирь прибыло свыше 700 рабочих только с Путиловского завода. Они активно участвовали в борьбе бедняков и батраков против кулачества.

В целом рабочий класс выполнил роль ведущей силы в установлении власти Советов на территории Сибири.

Это выразилось прежде всего в воздействии на Сибирь решающих событий в пролетарском Центре. Победа социалистической революции в Центре коренным образом изменила отношение сил в пользу революции в Сибири. Первые декреты Советской власти, меры Советского правительства в политической и экономической области ускорили большевизацию рабочих, солдатских, а затем крестьянских масс, умножили силы большевиков и в итоге ускорили процесс установления власти Советов в Сибири. ЦК РСДРП(б), Военно-революционный комитет Петрограда, Соварком РСФСР, другие руководящие партийные и государственные органы Центра оказали непосредственную помощь Сибири. ЦК РСДРП(б) переоснастил несколько групп руководящих работников в важнейшие пункты борьбы за власть Советов — в Омск, Иркутск, Петроградский военно-революционный комитет направил в Сибирь пропагандистов-организаторов.

Важную роль сыграло прибытие красногвардейских отрядов и подразделений солдат из Петрограда, Москвы, с Урала в Тобольскую, Алтайскую губернии, Акмолинскую и Се-

мипалатинскую области; рабочих-коммунаров из Петрограда по инициативе В. И. Ленина в сельские районы Сибири. Увеличился поток агитационно-пропагандистской литературы из Центра в Сибирь. Но главное в воздействии Центра на Сибирь выразилось в усилении руководящей роли ЦК РСДРП(б), вождя революции В. И. Ленина.

Региональный отряд рабочего класса страны — рабочие Сибири выполнили роль действительного проводника гегемонии пролетариата России. Основной район сосредоточения рабочих Сибири от Иркутска до Омска «уложился» в общие сроки триумфального шествия власти Советов по стране с 25 октября 1917 г. по февраль 1918 г. И только в некоторых городах власть Советов побеждала в более длительное время. Во всех губерниях и областях Сибири первыми устанавливали власть Советы рабочих районов. Там, где в силу ряда обстоятельств установление власти Советов задерживалось, рабочие своими требованиями и конкретными действиями способствовали ускорению этого процесса (Омск, Томск, Барнаул, Новониколаевск, Иркутск, Чита).

Созданная большевиками рабочая Красная гвардия, большинство профсоюзов и их городских объединений оказались надежной силой борьбы за власть Советов. Крупное, а порой и решающее значение в установлении власти Советов имело участие солдат. Совместные действия рабочих и солдат особенно ярко проявились в событиях в Омске, Иркутске и Чите. Здесь и в других местах организованные большевиками выступления стали конкретным выражением союза рабочих и беднейших крестьян в социалистической революции. Кстати, в составе солдат гарнизонов Сибири находилось не менее 10%, а в некоторых подразделениях и больше, бывших рабочих, мобилизованных в армию.

5. Ведущая роль рабочих в борьбе за первые социалистические преобразования

Завоевание политической власти пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством, полупролетарскими слоями города поставило новую и не менее трудную задачу: преодолеть мелкобуржуазную стихию, осуществить перестройку экономики страны на социалистических началах. Разработанная В. И. Лениным экономическая программа социалистической революции учитывала объективные факторы назревших потребностей экономики, выражала интересы большинства населения страны: «Пиками преобразований, не назревших абсолютно и в экономической действительности и в сознании подавляющего большинства народа, Коммуна, т. е. Советы рабочих и крестьянских депутатов, не „вводит“, не предполагает „вводить“ и не должна „вводить“»¹². Одновременно экономическая программа партии большевиков учитывала и те силы, которые могли ее реализовать. Ведущая роль отводилась рабочему классу, его организациям.

Экономические преобразования в Сибири осуществлялись в трудных условиях. Здесь в полную меру действовали отрицательные общероссийские факторы: разоренное царизмом, империалистической войной, саботажем буржуазии и ее приспешников в лице чиновничества и большинства высшего инженерно-технического персонала хозяйство, недостаток кадров интеллигенции, преданной делу революции, отсутствие у рабочего класса опыта управления экономикой, постоянное отвлечение значительных сил рабочих, большевиков на борьбу с вооруженной контрреволюцией. Трудности, вызванные указанными причинами, усиливались еще и мест-

ными, сибирскими: сравнительной малочисленностью рабочих региона и особенностями их состава (преобладанием мелкобуржуазных элементов), концентрацией здесь сил российской контрреволюции, все более открытой поддержкой их со стороны империалистов, особенно США и Японии, запоздалым установлением власти Советов во многих районах Сибири, затянувшимся процессом слома старого государственного аппарата и строительства нового, отдаленностью края и вследствие этого затруднениями в оказании помощи ему со стороны Центра. Все это необходимо было преодолеть партии большевиков, не окрепшей еще Советской власти, рабочим сибирской окраины — и одновременно оказать неотложную помощь пролетарским центрам страны продовольствием.

Но проведение экономических преобразований в Сибири облегчалось рядом обстоятельств. Здесь имелись крупные предприятия общегосударственного значения со сформировавшимися кадрами рабочих, что помогало преобразованию их в социалистические. Рабочие Сибири уже имели опыт, хотя и небольшой, рабочего контроля и борьбы с саботажниками. Большевики Сибири находились теперь в самостоятельных организациях, быстро набиравших силу за счет рабочих. Рабочие Сибири были более организованы, чем местная буржуазия: они имели значительную сеть профсоюзов, растущее число заводских комитетов, крепнущие Советы. Рабочие организации в процессе установления власти Советов значительно окрепли. В этот период резко возросло число членов профсоюзов, широко развернулось строительство заводских комитетов; укрепились ранее созданные и новые отряды Красной гвардии. Но самым мощным фактором являлись события в Европейской России, пример рабочих Петрограда, Москвы и других промышленных центров, руководящая роль партии, Советского правительства по отноше-

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 163–164.

нию в Сибири и ее рабочим, осуществлявшаяся через все каналы.

Первым шагом Советской власти по созданию основ социалистической экономики стало введение рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Начало контролю, как одному из элементов экономической политики социалистического государства, положил декрет ВЦИК от 14 ноября 1917 г. Он предполагал участие рабочих в контроле через заводские и фабричные комитеты, советы старост, которым давалось право устанавливать минимумы выработки, контролировать финансовую деятельность предприятий, процесс производства и сбыта продукции. Это означало всестороннее и глубокое вмешательство правящего рабочего класса в производство.

Первыми в Сибири рабочий контроль как государственную меру начали вводить рабочие Енисейской губернии. 30 ноября 1917 г. коммунистическая фракция Красноярского Совдепа организовала подкомиссию рабочего контроля с целью реализации декрета ВЦИК. По ее инициативе Красноярский Совдеп развернул активные действия. В ноябре и декабре 1917 г. в самом Красноярске и в губернии формируется сеть органов контроля. Укрепляются ранее существовавшие железнодорожные мастерские и депо (ст. Красноярск, механический завод, завод «Абакан»), создаются новые предприятия (текстильная фабрика, кирпичные заводы, пароходство, золотодобывающая и угольная промышленность губернии).

В декабре 1917 — январе 1918 г. рабочий контроль вводится на предприятиях Западной Сибири и Иркутской губернии. Сильный толчок этому процессу по Западной Сибири был дан решением III съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири в начале декабря 1917 г. Съезд обязал местные Советы вместе с профсоюзами и фабзавкомом на основе декрета Советского прави-

тельства немедленно осуществить рабочий контроль. В декабре 1917 и январе 1918 г. развернулось создание фабзавкомов в Барнауле и Томске, их число увеличилось в Омске, Ново-николаевске и Иркутске. 8 декабря 1917 г. на конференции горнорабочих Апжиро-Суджовского района обсуждался вопрос «О рабочем контроле и об организации рудничных комитетов». Был принят предложенный большевиком М. М. Рабиновичем «Устав рудничного комитета». В его основу легли положения уставов фабзавкомов Москвы и Петрограда. К апрелю 1918 г. сеть рудничных комитетов охватила подавляющее большинство горных предприятий Сибири. Это позволило созвать областной съезд рудничных комитетов с целью координации их действий в деле контроля и решения новых задач экономических преобразований¹³.

В вопросах контроля рабочие комитеты первоначально подчинялись непосредственно исполкомам Совдепов. Позже создаются городские и губернские Советы рабочего контроля на положении отделов и подотделов соответствующих Совдепов. Все местные органы контроля объединялись Всероссийским Советом рабочего контроля. По мере создания совнархозов руководство органами рабочего контроля переходит к ним. В Сибири, как и в целом по стране, структура контроля отражала его роль как государственной меры. Особенностью Сибири было более позднее и длительное по сравнению с промышленно развитыми районами страны формирование органов контроля, в отдельных местах до временного падения Советской власти летом — осенью 1918 г. Другая особенность состояла в более широкой роли профсоюзов в создании рабочих комитетов и всех органов рабочего контроля. Объяснялось это тем, что профсоюзы повсеместно действовали в Сибири еще до

¹³ ГАО, ф. 501, оп. 1, д. 6, л. 110—120, 231, 247.

установления власти Советов, а массовое создание рабочих комитетов развернулось здесь в большинстве мест в связи с введением рабочего контроля, после установления Советской власти.

Задачи и функции рабочего контроля в Сибири соответствовали декретам и указаниям Советского правительства, высших органов контроля. Для исполнения их в разное время Совдепами Омска, Ново-николаевска, Иркутска, профсоюзами Красноярска и рабочими комитетами Томска были приняты соответствующие решения директивного характера. Они предполагали широкое участие представителей рабочих и их организаций в органах контроля, развитие инициативы рабочих и строжайшую ответственность перед государством контрольных органов на предприятиях, учили рабочих понимать и проводить на практике единство интересов рабочих отдельных предприятий и интересов рабочего государства.

Конкретная обстановка классовой борьбы в начальный период введения контроля выдвинула на первый план борьбу против саботажа капиталистов. В ноябре 1917 г. профсоюз рабочих Южно-Енисейских приисков отменил решение съезда золотопромышленников о закрытии предприятий. В январе 1918 г. под наблюдением Исполкома Советов Ленно-Витимского района рабочие комитета осуществили контроль над предприятиями Лензото и другими приисками района. Они следили за сдачей золота по твердым ценам, боролись со спекуляцией драгоценным металлом.

В городах органы рабочего контроля, поддержанные Совдепами, пустили в ход закрытые или падающие накануне ликвидации владельцами предприятия: в Красноярске — механический и кожевенный заводы, в Канске — чугунолитейный завод, в Омске — заводы Рандруна, Терехова, Жернакова, «Энергия», в Барнауле — шпикатные мастерские, лесозаготовительный и механический заводы, в Славгоро-

де — ткацкую мастерскую, в Мариинской тайге (Томская губерния) — большую группу приисков. На заседании исполкома Томского губернского совнархоза 28 мая 1918 г. отмечалось: «Существование частных предприятий прекратилось бы, если бы Советы народного хозяйства и рабочий контроль своим вмешательством не дали бы им поступательного движения»¹⁴.

Преодолеть саботаж, бездеятельность администрации и хозяев частных предприятий нельзя было только запретом закрывать предприятия. Органы контроля вынуждены были изыскивать сырье, организовывать заказы, добывать средства ремонта оборудования, заниматься многими другими хозяйственными делами. Так, фабзавком механического завода в Красноярске обеспечил завод коксом, механического завода в Барнауле — крупными заказами, Исполком Совдепа Мариинской тайги организовал подвоз и распиловку дров, другие вспомогательные работы и с помощью Томского Совдепа — снабжение рабочих продовольствием.

На железных дорогах рабочий контроль сразу же встретил ожесточенный саботаж управлений. 31 октября 1917 г. управление Томской дороги заявило, что оно «не подчиняется власти комиссаров», а 105 чиновников службы пути угрожали стачкой. В конце декабря 1917 г. управление отказалось признать комиссара дороги, назначенного парком путей сообщения В. И. Невским. и его распоряжение об увольнении ярого саботажника — начальника службы пути барона Родена.

Группа высших чиновников Забайкальской железной дороги в январе 1918 г. организовала стачку, ликвидированную благодаря замене бастовавших высшими служащими¹⁵. Контрреволюционно настроенные чиновники не только «протестовали».

¹⁴ ГАО, ф. 58, оп. 1, д. 1, л. 83.

¹⁵ ГАО, ф. 72, оп. 1, д. 1614, л. 20.

разгрузку станций, продвижение маршрутных поездов с хлебом в Центр и для фронта. И только решительные действия органов рабочего контроля, поддержанных Омским, Томским, Красноярским и Иркутским Совдепами, позволили сломить этот саботаж. При этом в борьбе с саботажем Омский Совдеп вынужден был пойти на посылку по Транссибирской магистрали экспедиции, сопровождаемой отрядом красногвардейцев и солдат.

Органы рабочего контроля делают первые шаги по пути укрепления трудовой дисциплины. Характерны в этом отношении действия в декабре 1917 — январе 1918 г. Советов Кузбасса — Кольчугинского и Судженского, установивших на предприятиях правила внутреннего распорядка, определивших меры наказания за прогулы и другие меры укрепления дисциплины.

Рабочий контроль вводился и действовал в борьбе с меньшевиками, правыми эсерами, анархистами. Анархо-синдикалисты подталкивали рабочих на левачьи действия, стремились «перескочить» через контроль к «социализации» предприятий, передаче их в собственность рабочим данным коллективов, меньшевики предлагали ограничить рабочий контроль функциями «наблюдения» и «ревизии».

Но рабочие даже там, где, казалось, главенствовали меньшевики, подчинялись им. Сама жизнь, задачи борьбы с разрухой звали рабочих на путь контроля. Характерен в этом плане следующий факт: на фабрике Перевалова близ железнодорожной ст. Половина не было ни одного большевика, меньшевики господствовали. Но рабочие вопреки призывам местных меньшевиков издали Совет рабочих депутатов и стали проводить в жизнь все решения Совнаркома РСФСР по рабочему контролю.

В целом по Сибири рабочий конт-

роль золота и одновременно, а в ряде мест с запозданием даже по сибирским масштабам) получил широкое распространение, занял подобающее место в системе экономических мер, становился все более глубоким и организованным. Рабочий контроль, прививая навыки управления, готовил рабочих к более глубоким социалистическим преобразованиям.

Центральное место в этих преобразованиях занимала национализация банков и крупной промышленности. Первыми в Сибири декрет ВЦИК от 14 декабря 1917 г. о национализации банков провели в жизнь Советы Енисейской губернии. В конце декабря 1917 г. — начале января 1918 г. берутся под контроль отделения Государственного банка и национализируются филиалы частных банков — Русско-Азиатского, Сибирского, Взаимного кредита и других. Филиалы частных банков объединяются с отделениями Государственного в единые отделения государственных банков.

В январе 1918 г. национализируются частные банки в Иркутске, в феврале — в Барнауле, в марте — в Томске, Новоиколаевске, в апреле — в Омске. Факты свидетельствуют, что процесс национализации частных банков в Сибири занял несколько месяцев, а в отдельных городах продолжался до начала гражданской войны. Так, представители финансового отдела Комитета советских организаций Восточной Сибири были направлены в Сретепск для национализации отделений Торгово-промышленного и Русско-Азиатского банков только в начале июня 1918 г.

Вслед за национализацией банков декретами ВСНХ от 15 и 24 января 1918 г. вводится государственная монополия торговли золотом и платиной. Во время национализации банков, а затем при реализации государственной монополии на торговлю драгоценными металлами органы Советской власти изымают в Минусин-

ском отделении Сибирского банка более 10 пудов золота, в Красноярском — 26 пудов, в Иркутском отделении банка Взаимного кредита — более 4 пудов. В Иркутске на постоялом дворе «без присмотра» было обнаружено и передано в Государственный банк 70 пудов серебра.

Большую работу по монополизации золота проделали Совдепы Лено-Витимского и других золотодобывающих районов. Опорой государства здесь стали рабочие организации. В постановлении Исполкома объединенных Совдепов Приисковского района и г. Бодайбо от 21 марта 1918 г. о проведении в жизнь декретов о государственной монополии на золото наблюдение за исполнением возлагалось на профессиональные организации рабочих и на инспекторов милиции при общем руководстве комиссара финансов местного Совдепа.

Монополизация добычи драгоценных металлов укрепила финансовую базу государства, обуздала спекулянтов. Достаточно напомнить, что до победы социалистической революции «утечка» золота только за границу через Сибирь, продажа его по спекулятивным ценам ежегодно достигала сотен пудов.

Важной мерой в экономических преобразованиях, особенно в Сибири с ее необъятными просторами, являлась национализация железнодорожного и водного транспорта. Основная железнодорожная магистраль Сибири, частью которой были Омская, Томская и Забайкальская железные дороги, принадлежала до революции казне. С победой власти Советов она перешла в собственность пролетарского государства. Одновременно к нему отошли и другие казенные предприятия — Апжерские и Бархатовские каменноугольные копи, Усольский солеваренный завод, золотодобывающие предприятия Нерчинского горного округа. С установлением диктатуры пролетариата казенная, т. е. государственно-капита-

листическая собственность, превратилась в государственную социалистическую.

Но в Сибири действовали и частные дороги — Алтайская, Минусинская, Кольчугинская, Риддерская, Бодайбинская. Организация рабочего контроля на этих дорогах встретила бешеное сопротивление владельцев и управлений. Советы и профсоюзы рабочих и служащих частных дорог создали рабочее самоуправление дорогами, требовали скорейшей их национализации. Национализация частных дорог была закреплена декретом Советского правительства от 28 июня 1918 г.

Национализация водного транспорта осуществлялась на основе декрета Советского правительства от 18 января 1918 г. Местные Советы проводят в жизнь правительственный декрет по Енисейскому пароходству, Ангаре и Байкалу во второй половине января; по Оби, Иртышу и Томи — в феврале — марте, переселенческому речному флоту на Оби — в апреле 1918 г.

Введение рабочего контроля, национализация банков и транспорта создали благоприятные условия для регулирования экономики, в том числе и в Сибири. Период с октября 1917 г. по февраль 1918 г., когда рабочий класс активно паступал на отчаянно сопротивляющуюся буржуазию, В. И. Ленин назвал «красногвардейской атакой на капитал». В Сибири саботаж предпринимателей и их администраций, угроза остановки предприятий побудили местные Советы национализировать Покровский стекольный завод в Иркутской губернии, Изыхский, Чертогорские каменноугольные копи, рудники и медеплавильные заводы «Юлия» и «Улень», слюдяные копи и два лесопильных завода в Енисейской губернии, группу торговых и промышленных предприятий в Красноярске, шмокатные мастерские и лесопильные заводы в Барнауле, текстильную фабрику в Бийске,

несколько предприятий в Омске, типографию Яковлевой в Томске. Неоднократно рабочие собрания, профсоюзы, рабочие комитеты, местные Совдены обращались в Совнарком и ВСНХ с просьбами о национализации крупных предприятий горной промышленности — всех предприятий Копикуза и Лепзото, Судженских копей, Мариинских приисков, Николаевского металлургического завода.

Но в этот период декретом Совнаркома было национализировано в Сибири только одно частное предприятие в декабре 1917 г. — Богославские копи вместе с предприятиями Богославского общества на Урале. Для национализации всех крупных предприятий Советское государство не имело достаточно средств, опыта управления, необходимых кадров. Поэтому Совнарком и ВСНХ в ряде случаев сдерживали стремление с мест к немедленной национализации даже крупных предприятий (Копикуза, Лензото).

Коммунисты и передовые беспартийные рабочие в процессе экономических преобразований отстаивали общеклассовые государственные интересы рабочих. Однако некоторая часть рабочих угольной и золотодобывающей промышленности, увлеченная анархистами и эсерами-максималистами, встала на путь «социализации», передачи предприятий не собственности государства, а отдельных коллективов рабочих данных предприятий с соответствующим дележом» доходов.

В Черемховском районе, где местные Совдены, профсоюзы и рудничные комитеты возглавляли анархо-синдикалисты, предприятия самочинно были объявлены собственностью местных рабочих и назначены оклады рабочим и служащим в несколько раз выше зарплаты рабочих и служащих других районов Сибири. Итогом средства, отпущенные Совнаркомом для увеличения добычи угля, расширения предприятий, тра-

тились на потребление. Железные дороги и предприятия промышленности, работавшие на черемховском угле, оказались в тяжелом положении. Под влиянием агитации черемховских и местных анархистов и эсеров-максималистов подобные попытки «социализации» распространяются и в Кузбассе. В Анжерке эсеры, возглавлявшие местный Совден, пытались «социализировать» Новосудженские копи и лесопилку, использовать доходы от них на нужды местного Совдена и анжерских рабочих. В Забайкалье анархо-синдикалистская практика вылилась в организацию артелей рабочих «пачах», захвате ими и хищнической разработке золотоносных площадей. Число рабочих на самочинных разработках достигло в ноябре — декабре 1917 г. 10 тыс.¹⁶

Но рабочие Сибири, возглавляемые большевиками, дали решительный отпор мелкобуржуазному анархизму. Против самочинства черемховских анархистов выступили Совнарком РСФСР, Центросибирь, Совдены и рабочие профсоюзы Иркутска, организованные рабочие Забайкалья и Кузбасса, съезд железнодорожников и углекопов Сибири и Урала и даже фракция иркутских анархистов во главе с членом Центросибири И. М. Гейцмапом. В Черемховский район выехала группа иркутских большевиков во главе с Я. Б. Шумяцким. Она провела разъяснительную работу среди шахтеров и наметила совместно с представителями рабочих меры по ликвидации конфликта. В Анжеро-Судженский район Томский губсовет направил большевиков М. И. Сычева (Ф. Суховерхова) и М. И. Сумецкого для разъяснения рабочим вредности идей и практики «социализации». Здесь благодаря энергичной работе большевиков анархо-синдикализм не получил поддержки. В Забайкалье после установления власти Советов

¹⁶ ГАЧО, ф. 210, оп. 1, д. 1987, л. 69, 145, 163, 167.

анархистские акции удалось сначала ограничить, а затем ввести в рамки рабочего контроля.

Другая крайность выразилась в стремлении эсеров-максималистов национализировать мелкие и мельчайшие предприятия. Наиболее заметно это проявилось в Омске. Благодаря своевременно принятым мерам большевистскими партийными организациями и Совденами Омска, Томска, Иркутска и других городов факты «сверхнационализации» своевременно устранились.

Насколько серьезной для Сибири была работа по преодолению мелкобуржуазных крайностей в деле экономических преобразований, свидетельствует активное участие в ней видных большевиков: П. И. Воеводина, В. М. Косарева, И. Н. Кудрявцева, М. М. Рабиновича, М. И. Сычева (Ф. Суховерхова), Я. Б. Шумяцкого, Н. Н. Яковлева, Я. Д. Янсона.

Большую помощь оказывал большевикам Сибири В. И. Ленин. П. И. Воеводина, находясь в Москве в мае 1918 г. на съезде совнархозов как представитель Западно-Сибирского совнархоза, телеграфировал председателю Центросибири П. Н. Яковлеву, что в беседе с ним В. И. Ленин рекомендовал всемерно укреплять положение Советской власти в Сибири. В телеграмме указывалось: «Совнарком категорически требует проведения революционной трудовой дисциплины на Черемховских коях, в противном случае откажет в кредитах, примет меры воздействия самостоятельно».

С целью ввести экономические преобразования в единое государственное русло 16 февраля 1918 г. ВСНХ РСФСР принял постановление, согласно которому право проводить конфискацию предприятий принадлежало только СНК и ВСНХ Советской республики. В. И. Ленин в качестве одной из первоочередных задач определил «доведение до конца национализации всех фабрик, за-

водов, железных дорог, средств производства и обмена. Безусловная и беспощадная борьба против синдикалистского и хаотического отношения к национализируемым предприятиям»¹⁷.

С марта 1918 г. в Сибири разворачивается второй период социалистических преобразований в экономике, характеризующийся большей плановостью, организованностью и централизацией. В апреле — мае 1918 г. завершается национализация крупных и средних предприятий в Омске, Барнауле, Бийске, Красноярске, а также начата раньше муниципализация аптек, театров, предприятий коммунального хозяйства, крупных гостиниц. Одновременно денационализируются мелкие предприятия, небольшие гостиницы и дома, исправляются крайности предыдущего периода. При этом исполкомы Совденов и совнархозы, прежде чем принять то или иное решение о конфискации, тщательно взвешивали его, запрашивали разрешения соответствующих инстанций.

С установлением власти Советов в Забайкалье (март — апрель 1918 г.) осуществляется национализация предприятий Перчинского округа и создается Горный Совет для управления ими. В мае 1918 г. Совнарком РСФСР национализует Судженские копи, Бийский кожевенный завод, горнодобывающие и металлургические предприятия и железные дороги, принадлежавшие капиталистическим объединениям «Риддер», «Киргиз» и «Спасское общество». Одновременно выделяются крупные суммы для их финансирования. Идет подготовка в Москве и на местах к национализации предприятий Копикуза, Лензото, «Золоторосса» и др. Делаются предварительные расчеты и наброски будущего развития предприятий, подлежащих национализации.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 218.

Процесс национализации юридически завершается декретом Совнаркома РСФСР от 28 июня 1918 г. По этому декрету в собственность государства перешли все частные предприятия по добыче каменного угля, железной и медной руды, серебра, свинца и золота (В Сибири Коникун, Лепзото, «Золоторос», «Драга» и др.); предприятия металлургической, металлообрабатывающей, стекольной, керамической, кожевенной, деревообрабатывающей промышленности с капиталом 500 тыс. - 1 млн. руб. По Сибирь к этому времени была уже охвачена пламенем гражданской войны и на практике не смогла завершить национализацию крупной промышленности.

Создание социалистического сектора в промышленности и на транспорте поставило перед рабочими Сибири сложную задачу управления. И решалась она при крайнем недостатке высших управленческих и инженерно-технических кадров, не только преданных Советской власти, но и лояльно к ней относящихся.

Тяжелое состояние изношенного за годы войны железнодорожного хозяйства, саботаж чиновников из управлений дорог ввели Транссибирскую магистраль в полосу глубокого кризиса. Обстановка требовала немедленной реорганизации управлений дорог. На собрании Николаевского районного комитета РСДРП(б) г. Красноярск 5 января 1918 г. был поставлен вопрос о роспуске старого управления Томской дороги. Назначенная Красноярским участковым съездом железнодорожников и Красноярским Совдепом Чрезвычайная комиссия вместе с Томским Совдепом создали в середине февраля 1918 г. Временное управление дороги. Оно состояло из трех рабочих-железнодорожников — председателя управления И. В. Мазурина и двух его заместителей — большевиков С. А. Черепанова и Муковкина.

Саботаж управленцев вынудил главные комитеты профсоюзов Забайкальской железной дороги 12 февраля и Омской 20 февраля 1918 г. взять управление в свои руки. Иркутский и Омский Совдепы поддержали эти чрезвычайные меры железнодорожников.

В марте 1918 г. на основе решения январского Чрезвычайного Всероссийского съезда железнодорожников на всех дорогах были избраны Советы депутатов железнодорожников и их исполкомы, которым профсоюзные органы передали управление дорогами. Одновременно декретом СНК от 24 марта 1918 г. вводился институт правительственных комиссаров железных дорог. Комиссары избирались исполкомами Совдепов железнодорожников и утверждались наркомом путей сообщения. Комиссаром Томской железной дороги был утвержден вступивший в РКП(б) Н. В. Мазурин, Забайкальской — большевик М. В. Миropов. На частных дорогах создаются выборные органы самоуправления; на Кольчугинской 8 января 1918 г. — общедорожный и производственные коллективы управления, на Алтайской в феврале 1918 г. — Главный совет, производственные (по службам) и территориальные участковые Советы управления. Одновременно местными Совдепами назначаются комиссары частных железных дорог. В итоге выборное управление сочеталось с централизованным через комиссаров. С началом гражданской войны вся полнота власти на железнодорожном транспорте перешла к комиссарам дорог.

Аналогичный процесс наблюдался и на водном транспорте. При создании органов управления им Совдепы опирались на профсоюзы водников и судовые комитеты. Управление отделениями водного транспорта первоначально передавалось непосредственно профсоюзам (пароходства) и судовым комитетам (отдельные суда) или избранным ими органами.

Затем в выборные органы управления включались комиссары, утверждавшиеся губернскими или краевыми Совдепами и ответственные перед ними. С течением времени комиссары или уполномоченные Совдепов становились в управлениях главными лицами, наделенными наибольшей исполнительной властью.

Национализированные промышленные предприятия передавались в ведение губернских и областных Совдепов, часть предприятий местного значения — городских Совдепов. Для координации управления Совдепы создают экономические, промышленные и другие отделы, а затем, по циркуляру Советского правительства, Советы народного хозяйства (совнархозы). В феврале 1918 г. формируется общесибирский совнархоз при Центросибире, в марте краевые — Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский. Одновременно создаются губернские, уездные и городские совнархозы.

Директивными документами съездов Советов Сибири главная роль в организации совнархозов и их отделов отводилась профсоюзам, рабочим комитетам и Совдепам. И не случайно в состав Томского губернского совнархоза входило около сорока представителей профсоюзов. А его промышленный отдел (общее собрание отдела) состояло из представителей профсоюзов крупных предприятий и организаций, народно-промышленного, кустарно-промышленного комитетов и коммунистических мастерских.

Решающую роль играли рабочие и при организации непосредственных органов управления. Часть предприятий управлялась рабочими Совдепами или заводскими комитетами. Семь крупных золотодобывающих предприятий Енисейской губернии управлялись (вплоть до временной победы контрреволюции) Советами рабочих под руководством губернского совнархоза. Готовившиеся к национализации предприятия

маршировали к ним рабочие, управлялись местным рабочим Советом при поддержке Томского губисполкома Советов; Изысканиями копями управлял избранный рабочим совет старост (5 лиц), подчиненный Минусинскому Совдепу; Николаевским и Покровскими заводами, по решению Восточно-Сибирского совнархоза, — местные заводские комитеты.

Наблюдались и другие направления в формировании органов управления. Созданный по указанию Томского губисполкома Совдепов Совет управления Судженскими копиями состоял первоначально из 5 представителей рабочих, 3 — технического персонала и комиссара губисполкома. Совнархоз Енисейской губернии решил создавать заводу управления национализированных предприятий из 3 лиц: одного — от рабочих, одного — от технического персонала и комиссара губисполкома.

Передача предприятий в управление рабочих Совдепов или рабочих комитетов была неизбежной мерой, так как предприятиям грозила гибель, прежние органы были дискредитированы в глазах рабочих саботажом и верной службой хозяевам, а готовых каких-либо органов управления не было. Положение облегчалось тем, что рабочие в процессе установления рабочего контроля приобретали начальные навыки управления. Все управляемые рабочими органы находились под контролем уполномоченных или комиссаров Совнархозов.

На одних предприятиях сразу после национализации, на других — некоторое время спустя создавались органы управления, включавшие лиц техперсонала, давших согласие служить Советской власти, в состав управлений также вводились комиссары Совдепов или Советского правительства (железные дороги), которые наделились большими решающими правами.

При всем разнообразии путей со-

жизни органов управления проследилась тенденция эволюции, во-первых, от временных рабочих управлений к специализированным, с участием техперсонала, во-вторых, от коллективного управления к единоначалию. Но в Сибири этот процесс далеко не завершился. Помешало вооруженное выступление белочехов.

Уже в этот период рабочие Сибири выдвинули из своей среды немало организаторов производства. Среди них П. В. Мазурин, М. В. Мионов, Н. А. Староверов, М. А. Фомин, С. А. Черепанов — на железных дорогах; Ф. Герасимов, Т. Г. Евсеенко, П. М. Казанцев, Е. М. Кравченко, И. Н. Кудрявцев — в горной промышленности; А. А. Селезнев, В. И. Шамшин и другие — в городах. И на съезде совпархозов в Москве в мае 1918 г. делегат Сибири М. И. Сычев (Франц Суховерхов) имел основание заявить, что «управление национализированными предприятиями составлено в большинстве из рабочих».

Партийные организации Сибири выдвинули на хозяйственную работу видных организаторов из среды революционеров-профессионалов. И. И. Воеводин возглавил Западно-Сибирский совпархоз, В. Н. Яковлев — совпархоз Енисейской губернии, С. А. Черепанов — Томской. На хозяйственном фронте работали Н. И. Белопольский, К. А. Васильев, Н. А. Гаврилов, В. М. Клипов, А. Г. Рогов, В. В. Рябиков, А. А. Ширямов, Я. Б. Шумяцкий, Ф. Г. Чучин и др. Рядом с революционерами-профессионалами росли организаторы из рабочих. Следуя неизведанным дорогами в пещерно трудных условиях, они вместе со всеми рабочими поднимали на своих плечах дело первых социалистических преобразований.

Весной 1918 г. В. И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» выдвинул задачу — усилить работу по учету и контролю, овла-

деть делом управления и усовершенствовать его, укрепить трудовую дисциплину, планомерно развивать производство. Ленинский план приступа к социалистическому строительству 26 апреля 1918 г. был утвержден ЦК РКП(б) в виде тезисов об очередных задачах Советской власти.

Сибирь вместе со всей страной включилась в борьбу за реализацию ленинского плана. Именно в апреле и мае 1918 г. делаются шаги к совершенствованию органов управления предприятиями, к единоначалию, усиливается роль совпархозов, составляются первые планы развития экономики, в том числе и перспективные.

Одной из важнейших задач явилась организация труда. Исходной мерой в этом направлении была агитационно-пропагандистская работа большевиков. Партийные организации принимают специальные решения по этому вопросу. Красноярский комитет РКП(б) 1 мая 1918 г. обратился «Ко всем гражданам» с призывом к «активной борьбе за укрепление трудовой дисциплины». В конце апреля Барнаульская организация РКП(б) приняла решение развернуть агитацию за укрепление дисциплины непосредственно на предприятиях. В первой половине мая большевики Вокзального района Новоиколаевска решили усилить агитацию среди рабочих за налаживание трудовой дисциплины и повышение производительности труда.

По инициативе большевиков к рабочим и служащим с призывом крепить дисциплину и поднимать производительность труда обратились съезды железнодорожников Томской, Забайкальской и Кольчугинской железных дорог, исполкомы Советов железнодорожников, исполкомы Советов губерний, городов, отдельных крупных предприятий. Вопросам организации труда посвящаются статьи и заметки в большевистских

партийных и советских газетах. Они обсуждаются на конференциях профсоюзов и фабзавкомов, рудничных комитетах, съездах Советов. Первостепенную роль в их пропаганде сыграли статьи В. И. Ленина в центральной печати, которые переносились в сибирских газетах. Работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» была опубликована специальным приложением к газете Центросибиря «Власть труда» 23 мая 1918 г.

Первое время после установления власти Советов на предприятиях вводилась повременная оплата. Ее поддерживали большевики, так как она была направлена против капиталистической эксплуатации и в определенной мере против саботажа капиталистов. Но когда саботаж был преодолен, а предприятия национализированы, эта система стала орудием мелкобуржуазной стихии, тормозом производства.

Чтобы преодолеть ее отрицательные последствия, первоначально устанавливаются нормы дневной выработки и число месячных выходов на работу за повременную оплату. В дальнейшем начинается переход к сдельной организации и оплате труда. При этом руководствовались постановлением Советского правительства, принятым в апреле 1918 г., о новых тарифах и 11 категориях оплаты труда городских рабочих.

В апреле — июне 1918 г. и в Сибири все шире внедряется сдельная организация и оплата труда. В мае Омский Совдеп принимает постановление о переводе на нее всех предприятий. Отдел труда и промышленности Восточно-Сибирского совпархоза ввел с 1 июня 1918 г. сдельную оплату труда на все виды работ на Николаевском металлургическом заводе. Постановление о нормах выработки и соответствующей оплате труда принимается в Барнауле и Славгороде. В это же время на некоторых горных предприятиях Западной Сибири действовала введенная

ранее система прогрессивных премий за выработку сверх норм повременной оплаты.

Одновременно принимались и другие меры. Это было связано с тем, что значительная часть рабочих, зараженных мелкобуржуазной идеологией, относилась к производству с точки зрения личной выгоды. В Сибири в связи с особенностями состава рабочих регионов таких лиц на предприятиях было заметно больше, чем в промышленно развитых районах страны. Поэтому Советы и их хозяйственные органы вынуждены были для обеспечения дисциплины труда применять и меры принуждения. Судженский и Кольчугинский Совдеды издали постановления о системе мер наказания вплоть до увольнения с работы. В уставе рабочей дисциплины, разработанной для предприятий Томска, предусматривалась система предупредительных мер для нарушителей трудовой дисциплины. Управлявший Забайкальской железной дорогой Исполком Совдепа железнодорожников в апреле 1918 г. заявил, что причиной упадка трудовой дисциплины на предприятиях дороги является несознательность одних, «злой умысел во вред революции» других. Исполком создал комиссию, наделив ее правом применять «самые решительные меры» вплоть до отстранения от службы и предания суду революционного трибунала. Меры наказания обычно назначались в зависимости от тяжести нарушения и его мотивов: предупреждение, вычеты из зарплат, увольнение, отдача под суд. Последнее предусматривалось за сознательный саботаж с контрреволюционной целью.

Органы Советской власти, рабочие организации разрабатывали и начинали осуществлять перспективные меры по организации труда и производства. На Судженских копях и Гурьевском заводе в апреле 1918 г. организуются школы по повышению квалификации рабочих. В Омске в

мае 1918 г. создается рабочий институт практических знаний. Одна из его 4-х секций — техническая — ставила целью «подготовку сил в области народного хозяйства». В Томске организовались технические курсы. Делаются первые шаги в области технической пропаганды среди рабочих силами пижонеров и учепых.

Доставшееся в наследство от буржуазии тяжелое состояние экономики, демобилизация армии привели к росту безработицы. С декабря 1917 г. по апрель 1918 г. только на биржах труда в Омске, Новоиколаевске, Барнауле и Томске зарегистрировалось свыше 13,3 тыс. безработных, а в Иркутске в мае 1918 г. — более 5 тыс.

Советские органы при активной помощи профсоюзов создают фонды помощи безработным из обязательных отчислений предприятий и профсоюзов. Организовываются столовые бесплатного или дешевого питания, выдаются пособия. Принимаются меры по ликвидации безработицы путем организации общественных работ, трудоустройства за счет увеличения смен работы, замены части работавших обеспеченных членов семей рабочих безработными, семьи которых бедствовали. Безработицу удалось сократить, а в Иркутске в июне 1918 г. почти полностью ликвидировать.

С установлением Советской власти вводится система мер по улучшению охраны труда рабочих. Декретами Советского правительства закрепляется 8-часовой рабочий день, запрещается детский труд, обеспечивается равноправие женщин в оплате труда. Вводится социальное страхование. Зарплата рабочих в апреле — мае 1918 г. была значительно повышена.

Принимаются энергичные меры по обеспечению рабочих районов продовольствием. Проводилось переселение рабочих из подвалов и полуразвалившихся «халуп» в дома и квартиры буржуазии. Было начато строительство новых жилых и быто-

вых помещений. Так, на Черемховских копях после установления власти Советов до июля 1918 г. было построено 6 барачков, 10 домов, 2 бани, 2 кухни и др.

Социалистические преобразования в экономике, организации труда и производства уже через несколько месяцев дали первые благоприятные результаты. Увеличилось производство на ряде крупных предприятий: Знаменском стекольном заводе, Суджеских, Аижерских, Кольчугинских, Изыхских, Черногорских копях.

На Суджеских, Аижерских и Кольчугинских копях сменная производительность труда поднялась от 5 до 25%. За более короткий срок и с лучшим качеством был отремонтирован к летней навигации речной флот. Вышла из прорыва и относительно нормально функционировала железнодорожная магистраль.

Одновременно происходили глубокие сдвиги в сознании широких масс рабочих, усиливался их классовый оптимизм. На страницах газеты Центросибиря была помещена следующая зарисовка с натуры разговора двух рабочих:

— Каково у Вас положение на заводе? — спрашивает рабочий у другого.

— Плохо, товарищ. В крутое время мы взяли его в свои руки.

— Да, время тяжелое.

— Но упывать, брат, не стоит. Будет же другое время, а завод все-таки наш будет. Их время кончилось, хозяйничать над нами — дудки!

И это настроение социального оптимизма корреспондент верно оценил как большую победу социалистической революции¹⁸.

Не только экономические преобразования, но и вся судьба социалистической революции в России зависели тогда от преодоления продовольственного кризиса. После потери южного хлебного рынка из-за пре-

дательства контрреволюционной националистической Украинской рады и оккупации Украины немцами после Брестского мира основным поставщиком продовольствия для Советской России стала Сибирь. Здесь имелись запасы, исчислявшиеся сотнями миллионов пудов товарного хлеба, миллионами пудов жиров, мяса и другого продовольствия.

Но на пути их заготовок и отправки в голодающие промышленные районы встали организованный с контрреволюционной целью саботаж, ожесточенное сопротивление кулачества и следовавшей за ним зажиточной части середняков, разгул мелкобуржуазной стихии.

Советское правительство во главе с В. И. Лениным, молодая Советская власть в Сибири осуществляли энергичные меры. Создавался продовольственный аппарат, разрабатывалась система заготовительных мер. Важную роль сыграл выход из прорыва Транссибирской магистрали и обеспечение ее топливом благодаря энергичным действиям железнодорожников и шахтеров.

Но непосредственные заготовки продовольствия требовали помощи рабочих. Определенную роль в организации обмена промышленных товаров на хлеб сыграл труд рабочих заводов и мастерских по производству и ремонту орудий и машин для сельского хозяйства в Омске, Барнауле, Томске, Иркутске, текстильных мастерских и других предприятий по производству промышленных товаров для села. Но вскоре обнаружилось, что не только местных резервов, но и значительного количества промышленных товаров, посланных из Центра, недостаточно для обеспечения заготовок даже по нормам 30—50-процентного «отоваривания». К тому же кулаки широко развернули самогоноварение. Они продавали пуд хлеба, переработанного на самогон, во много раз выше государственных заготовительных цен.

Какой ущерб наносило самогоноварение, свидетельствует следующий факт: по Сибири весной 1918 г. извели на самогонку до 25 млн. пудов хлеба¹⁹. Советское же государство за первую половину 1918 г. получило от продовольственников 28 млн. пудов. Стало очевидным, что без чрезвычайных мер продовольствия не взять.

Важной чрезвычайной мерой в борьбе за хлеб было обуздание спекулянтов-мешочников. Они нахлынули из-за Урала в Западную Сибирь в начале 1918 г., скупили вагонами хлеб по высоким спекулятивным ценам на деньги и в обмен на промышленные товары, забили станции и эшелоны от Омска до Урала. Подвоз хлеба на государственные сыпные пункты прекратился.

В этой обстановке в феврале 1918 г. Исполком Советов Западной Сибири организовал вооруженную экспедицию из солдат и продовольственной милиции. Ее возглавил член Исполкома А. А. Звездов. На местах ей помогали местные красногвардейские отряды. У спекулянтов реквизировали 175 тыс. пудов пшеницы и муки, 3,5 тыс. пудов масла и другое продовольствие, 75 тыс. м мануфактуры, отобрали немало оружия. Спекулянты оставили в пределах Сибири продовольственных грузов на 10—15 млн. руб. Одновременно вооруженные отряды посылались на подавление саботажа при доставке угля на железные дороги, на реквизицию продовольствия у кулачества в селах и у торговцев в городах, для пресечения винокуренного, на обеспечение охраны хлебных маршрутов. Не случайно в протоколе одного из мартовских заседаний Омского Совдепа было записано: «Красногвардейцы страшно расходуется, особенно много требуется их

¹⁹ Хлеб и революция. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского правительства в 1917—1922 гг. М., 1974, с. 44.

¹⁸ Власть труда, Иркутск, 1918, 19 апреля.

«...продовольственных грузов». Благодаря энергичным действиям Советов спекуляция и саботаж на железных дорогах Сибири были подавлены жесткими революционными мерами при активном участии рабочих из продовольственной милиции, красногвардейских и красноармейских отрядов. Но подавить кулацкий саботаж тогда не удалось. Он разрастался. Его всемерно раздували меньшевики и особенно эсеры, формирующиеся силы белогвардейщины.

В начале мая 1918 г. Советское правительство ввело продовольственную диктатуру. За спекуляцию хлебом предусматривались строгие меры наказания, вплоть до расстрела. Создавались продотряды из рабочих для посылки в деревню с целью разъяснительной работы среди крестьян, борьбы с кулацким саботажем и спекуляцией, реквизиции излишков хлеба по твердым ценам. Опорой продотрядов стала деревенская беднота.

В Сибири отдельные меры продовольственной диктатуры начали осуществляться еще до майских декретов Советского правительства. В мае эти меры заметно усилились. Только в Ялуторовском уезде действовали 4 продотряда. Продотряды обеспечивали заготовку продовольствия в Славгородском, Барнаульском, Щегловском, Митусинском уездах. Всего в деревни Сибири было направлено несколько десятков красногвардейских продовольственных отрядов. Одновременно посылались отряды продовольственной милиции.

Но отвлеченные боями с семеновщиной в Забайкалье, охраной железных дорог, городов и предприятий распогвардейские и красноармейские отряды Сибири не могли тогда выделить достаточно сил для широкой реализации продовольственной диктатуры. Руководители Советов и Сибирского правительства обратились к В. И. Ленину, Советскому правительству с прось-

бой пристать продотряды из центральных районов страны. Помощь была оказана. Но эти продотряды прибыли уже к началу мятежа белочехов и включились в борьбу с ними и восставшими кулаками. К сражавшимся отрядам примкнули и местные продотряды.

Отправка хлеба в Центр продолжалась до самого падения Советской власти в Сибири. Рабочие красногвардейские отряды и другие вооруженные формирования, ведя бой с белочехами, одновременно обеспечивали отправку заготовленного хлеба. Всего за 5 месяцев 1918 г. удалось заготовить не менее 35 млн. пудов, отправить не менее 15 млн. пудов хлеба и 2 млн. пудов мясопродуктов.

Посланный в Сибирь по инициативе В. И. Ленина чрезвычайным комиссаром бывший нарком продовольствия А. Г. Шлихтер в апреле 1918 г. заявил, что благодаря отправке продовольствия из Сибири «удалось спасти от голода революционные центры». Немалая заслуга в этом рабочих Сибири — железнодорожников, шахтеров, красногвардейцев и красноармейцев, работников милиции.

В трудный и ответственный период истории рабочие Сибири оказались на высоте задач революции. Рабочий контроль, рабочее управление, национализация промышленности и транспорта, организация производства, борьба за хлеб — везде рабочие Сибири заняли ведущее положение, стали главной опорой большевиков, молодой, еще не окрепшей Советской власти. И это произошло в условиях, когда прослойка сознательных рабочих здесь была тоньше, чем в промышленно развитых районах страны. Тем значительнее подвиг этих рабочих, увлекших основную массу трудящихся. Пример рабочих промышленных районов, руководящие указания В. И. Ленина, ЦК партии, Советского правительства все больше вносили в экономические преоб-

разования организованность, плановость, политическую классовую направленность.

Победы и уроки периода первых социалистических преобразований

создавали предпосылки для победы революционных свершений в полосу тяжчайших испытаний периода гражданской войны и иностранной интервенции.

Глава 2.

РАБОЧИЕ СИБИРИ В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

1. Красная гвардия в боях с интервентами и белогвардейцами

С завершением триумфального шествия Советской власти, в условиях добытой ценой «похабного» грабительского Брестского договора мирной передышки трудящиеся России приступали к налаживанию жизни на новых, социалистических началах. План первоочередных мероприятий, разработанный В. И. Лениным с учетом перспективы — построения фундамента социализма, восторженно принимался рабочим классом. «Очередные задачи Советской власти» становились повсеместно руководством к действию.

Весной 1918 г. направляемые В. И. Лениным руководители сибирских большевиков наметили пути выполнения установок вождя революции. Чрезвычайными срочными заданиями считались: проведение продовольственной диктатуры с целью экстренной переброски голодающему Центру Республики максимального количества хлеба и других продуктов, разгром семеновских банд в Забайкалье и подготовка к защите восточных районов от возможного вторжения японских интервентов. Для претворения в жизнь социально-экономической программы, идущей на смену «красногвардейской атаке на капитал», важно было укрепить партийно-советский аппарат и мобилизовать все силы, в первую очередь силы

сибирского отряда рабочего класса. С целью создания большевистских партийных центров должны были собраться областные (Западно-Сибирская, Восточно-Сибирская и Дальневосточная) и общесибирская конференции РКП(б), на которых предполагалось создать соответствующие комитеты как постоянные органы. Была абсолютная уверенность, что большевики поведут за собою подготавливаемые очередные областные и всесибирский съезды Советов.

Удалось открыть только I Западно-Сибирскую конференцию РКП(б). Представители партийных организаций Тюменской (бывшей Тобольской), Омской, Томской, Алтайской и Семипалатинской губерний 21 мая 1918 г. в Омске приступили к обсуждению положения в крае в неразрывной связи с положением Советской Республики в целом. В печать была передана лаконичная информация: «Значительным большинством съезд принял резолюцию, одобряющую политику Совпаркома и очередные задачи Советской власти, опубликованные Лениным; единодушно одобрена общая политика ЦК партии, выразившаяся в резолюции тов. Ленина»¹. 24 мая деле-

¹ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии. Сб. докум. мат. Свердловск. 1967, с. 230.

гаты отправились на предприятия Омска с докладами о ходе конференции. Рабочая масса приветствовала решение форума коммунистов идти по пути, указанному В. И. Лениным. На ряде собраний, например на заводе по ремонту сельхозмашин (бывший Рандрупа), рабочие требовали считать врагами не только открытых противников Советской власти, но и социал-соглашателей — меньшевиков и эсеров, заявляли о готовности защищать ее до последней капли крови. Вскоре эту клятву предстояло подтвердить на деле, в смертельной борьбе на сибирской земле, куда пришла жесточайшая из войн — гражданская.

Тяжелейшие испытания выпали на долю рабочих Сибири с началом открытой интервенции Антанты и США против Советской России. По указке своих хозяев подкупленные руководители Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г. подняли легионеров на антисоветский мятеж, к которому подключились все контрреволюционные силы Сибири и наиболее крупная из них — сибирское кулачество. Повсеместно к востоку от Уральских гор и до Тихого океана запылал пожар гражданской войны. Развернувшиеся здесь события оказали огромное влияние на ход всей социалистической революции в России — на полях сражений с восточной контрреволюцией решалась во многом судьба Советской Республики. Первые удары интервентов и белогвардейщины героически приняли на себя и потом так же беззаветно сражались с врагом до полной победы над ним рабочие Сибири.

Мятеж белочехов и примкнувших к ним русских белогвардейцев начался по-воровски, внезапным падением на советские отряды на станциях по линии Транссибирской железнодорожной магистрали от Челябинска до Иркутска.

Первый выстрел прозвучал на станции Мариинск в ночь с 24 на

25 мая, где мятежники атаковали ехавший на борьбу с бандами атамана Семенова интернациональный красногвардейский отряд из Омска. Только незначительной частью бойцов-интернационалистов удалось прорваться из окружения. Сразу же за оружие взялись местные красногвардейцы. Разгорелся бой за город, который дважды переходил из рук в руки. Под давлением превосходящих сил врага советские войска отшли за р. Кию и укрепились на склоне горы Арчекас, находящейся восточнее Мариинска. На помощь обороняющимся подошли Итатские красногвардейский отряд М. Х. Первалова и другие отряды с востока. Возник так называемый Мариинский фронт.

Получив сообщение об удачно вооруженном перевороте в Мариинске, находящийся в Новоиколаевске командующий сибирской группой Чехословацкого корпуса капитан Гайда отдал приказ всем эшелонам вступить в вооруженную борьбу с Советами. Подобный приказ получили от своих командующих Чечека и Войцеховского, эшелон поволжской и челябинской групп чехословаков. Легионеры с оружием в руках выступили в Челябинск, Кургане, Петропавловске, Искитиме, Чулымской, Новоиколаевск, Мариинске, Канске, Нижнеудинске, Иркутске. Тотчас к мятежникам присоединились вооруженные белогвардейцы из подпольных монархистско-офицерских и эсеровских организаций.

Белочехский мятеж рассекал Советскую Сибирь на части, отрезал от европейской части страны. Трудность положения усугублялась тем, что с каждым днем нарастала угроза мятежа владивостокской групп чехословаков (численностью до 4 тыс. чел.), вторжения японцев, других интервентов. Наличие лучших сил Советов Сибири — 13 тыс. бойцов сражались в Забайкалье на Даурском фронте проти-

в банд атамана Семенова примерно такой же численности, но отличия вооруженных Японией и другими державами Антанты. Кроме того, незадолго до выступления белочехов несколько отрядов Центросибири и других Совдепов были брошены на подавление контрреволюционных локальных кулацких мятежей; по вскрывшейся ото льда Лене двигался в Якутию для низвержения там власти белогвардейского «Областного совета» сводный отряд красноармейцев и красногвардейцев под командованием А. С. Рыдзинского; остальные вооруженные советские отряды обеспечивали охрану транспортников продовольствия в голодающий Центр страны, а некоторые выехали в село, чтобы осуществить политику продовольственной диктатуры — изъять излишки хлеба у кулака и зажиточного середняка.

Из Омска на имя В. И. Ленина телеграммой «вне всякой очереди» 25 мая председатель Записибирского полкома Советов В. М. Косарев сообщил, что чехословаки перерезали южную линию Транссибирской железнодорожной магистрали, захватив на ней ряд станций, а для разгрома мятежников местных сил недостаточно. Ответ Я. М. Свердлова гласил: «Необходимо во что бы то ни стало держать линию Екатеринбург — Тюмень — Омск»². Важно было продолжать, покуда возможно, снабжать Москву и Петроград сибирским хлебом и оказать посильное сопротивление мятежникам.

В сложных условиях, когда крестьянин-середняк «колебнулся» от Советской власти, когда не только в кулацком селе, но и в мешанском городе чехословаков встречали как избавителей³, от рабочего класса зависело, насколько упорное сопротивление встретят интервенты и бе-

логвардейцы своим планам быстрого победоносного похода с востока на Москву для окончательной ликвидации завоеваний Октябрьской социалистической революции.

Независимо друг от друга вводятся военное положение в Иркутске, Омске, Барнауле, Томске, Красноярске. Создаются военно-революционные комитеты.

Так же, как и в Мариинске, мятежники везде встретили яростное сопротивление Красной гвардии. В Новоиколаевске отбивались до последнего красногвардейцы, окруженные в здании городского Совета; бойцы формирующегося батальона им. К. Маркса с боем прорывались из казарм в Военном городке на юг. Не сумев закрепиться на р. Ине, они, организовавшись под командованием С. Г. Гершевича, отошли к р. Бердь, где создали заслон на железнодорожной линии к Барнаулу.

Быстрое наступление белочехов от Новоиколаевска по Транссибирской железнодорожной магистрали до станции Тайга создало угрозу губернскому центру Томску и городам Кузбасса. Томский военпрештаб ввиду опасности белогвардейского мятежа в городе смог послать к Тайге лишь небольшой отряд интернационалистов под командованием И. Силади. Отряд был окружен превосходящими силами врага и, героически защищаясь, погиб. При приближении белочехов Томский Совдеп и красногвардейцы 31 мая эвакуировались на двух пароходах вниз по Оби.

В Кургане захватившие станцию легионеры предъявили Совдепу ультиматум о немедленной сдаче города. Ультиматум был отвергнут. Только после упорных уличных боев, когда объединенные силы белочехов и вышедших из подполья белогвардейцев разбили красногвардейские отряды И. А. Ястржембского, А. Е. Мартынюка и матросский отряд В. В. Губанова, они смогли овладеть 2 июня городом.

² Свердлов Я. М. Избр. произв., т. 2. М., 1959, с. 222.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 16, 17.

Вывравшиеся красногвардейцы под командованием Д. Е. Пичугина отступали за Ялуторовск, но вскоре и этот отряд был разгромлен чехо-белыми⁴.

В ночь с 30 на 31 мая чешские легионеры предательски напали на Петропавловск. На помощь белочехам подошли значительные силы белоказаков. Красногвардейские отряды героически отбивали атаки во много раз превосходящих сил врага, нанеся ему серьезный урон, в районе консервного завода, у здания Петропавловского Совдепа. Враг смог одолеть красногвардейцев лишь тогда, когда у пулеметчиков-интернационалистов кончились пулеметные ленты.

В Исиль-Куле белочехи разгромили небольшой продовольственный отряд, захватив в плен чрезвычайно комиссара А. Г. Шлихтера, сопровождавших его Г. А. Усиевича и других помощников. На станции Марьяновка легионеры предательски обстреляли Омский отряд П. С. Усиецкого, но вынуждены были при подходе нового отряда во главе с А. А. Звездовым отступить к станции Исиль-Куль и запросить перемирие. В результате переговоров советская сторона добилась освобождения А. Г. Шлихтера и его товарищей.

Особое значение организаторы белочехского мятежа придавали захвату столицы революционной Сибири — Иркутска. Первая из посланных Гайдой по линии Транссибирской магистрали общих директив гласила: «Всем эшелонам чехословаков. Приказываю по возможности сейчас же наступать на Иркутск, Советскую власть арестовывать, отрезать Красную Армию, оперирующую против Семенова». Однако попытка легионеров захватить Ир-

кутск провалилась. 26 мая, как только мятежные чехословаки силой заняли вокзал и станцию Иннокентьевскую (ныне ст. Иркутск-Товарная), Военный комиссариат Центросибиря мобилизовал гарнизон и Красную гвардию и двинул их против мятежников. Понеся большие потери и понимая, что исход боя предрешен в пользу советской стороны, командиры всех трех эшелонов припяти условия Центросибиря сдать оружие и отправиться дальше на восток в сопровождении представителей Советской власти и вооруженной охраны.

В Забайкалье, куда были стянуты красногвардейские отряды для борьбы с бандами атамана Семенова, Советам оказалось по силам пресечь мятеж во всех местах (Верхнеудинск, Чита, Карымская и др.) в самом зародыше. Крайний пункт, захваченный чехо-белыми в результате спроводированного в конце мая 1918 г. выступления легионеров против Советов, г. Нижнеудинск стал базой для наступления контрреволюционных сил на Иркутск с запада. Центросибирь бросила все свои резервы на создание заслона, получившего название Нижнеудинский фронт.

По указанию Советского правительства по северной линии Транссибирской магистрали в Омск был послан Пермский отряд красногвардейцев и матросов в 400 штыков. Большого дать в помощь сибирякам рабочий Урал не мог: белочехи и белоказаки Дутова повели наступление с Челябинска на Екатеринбург. После раскрытия контрреволюционного заговора в Ишиме, где белогвардейцы готовились взорвать железнодорожный мост через реку, чтобы сорвать отправку продовольствия в Центр, возникла необходимость усилить охрану северной линии железной дороги.

В первые дни после белочехского мятежа в Западной Сибири сложилась следующая обстановка: вся юж-

ная линия железной дороги от Челябинска почти до Омска оказалась в руках врага. Эшелоны Челябинской группы надвигались на Омск. С востоком связь была прервана у Новониколаевска. Спешно создается чрезвычайный орган — Военно-оперативный штаб Западно-Сибирской Красной Армии во главе с А. И. Окуловым. Часть сил омичи должны были бросить навстречу белочехским эшелонам к Марьяновке, станции в 45 км западнее города, другую — на освобождение Новониколаевска, чтобы пробить «пробку» на Транссибирской магистрали на востоке. В городе же насчитывалось всего несколько сот красногвардейцев, умеющих владеть оружием.

Угроза Омску усилилась в связи с выходом чехо-белых, наступавших от Новониколаевска, к Татарску и приближением с юга от Славгорода белоказачьих отрядов Анненкова. Ниже по Иртышу белогвардейцы захватили Тару. Кулацкие банды при поддержке алаш-ордынцев силой свержали Советскую власть в районах Омской (бывшей Акмолинской) губернии. Административный центр Западной Сибири оказался захвачен врагом почти со всех сторон.

Отрезанными от остальных районов Сибири оказались Алтайская и Семипалатинская губернии, Красная гвардия которых должна была отразить наступление чехо-белых от Новониколаевска, а также вести борьбу с кулацко-белоказачьими, алаш-ордынскими и каракорумскими бандами и белогвардейскими мятежниками в городах.

В Томской губернии Советская власть короткое время сохранялась лишь в рабочих районах Кузбасса, откуда объединенный отряд красногвардейцев Щегловска (Кемерово), Гурьевского завода, Кольчугина (Ленинска-Кузнецкого) выступил к железнодорожной станции Юрга. В боях с белочехами и белогвардейцами под Юргой и ст. Арлюк красно-

гвардейцы героически оборонялись, но не выдержали атак противника и ликвидировали Кольчугинский фронт. Уничтожив у ст. Токи железнодорожный мост через р. Богатую Намышенскую, отряд вернулся в Щегловск, потом на пароходах по р. Томи отправился в Кузнецк, где и самораспустился. Добровольцы под командованием П. Ф. Сухова двинулись через Салаирский край на соединение с красногвардейцами Алтая.

Отряд красногвардейцев из Анжеро-Судженска вел упорные бои у железнодорожных разъездов Антибес и Яя с белочехами, наступающими от Мариинска. После захвата чехо-белых в тыл со стороны Новониколаевска красногвардейцы-шахтеры оказались прижатыми к р. Яя. В отряде кончились патроны и гранаты, не было продовольствия. Но, как записал в своем дневнике Гайда, командовавший чехо-белыми войсками, окружившими красногвардейцев, «самые сильные атаки предпринимались с запада, где сражались анжерские и судженские большевики. Бой тут был бешеный, и после второй атаки неприятелю удалось прорвать нашу линию обороны с запада». Это штыковым ударом красногвардейцы разорвали кольцо окружения, чтобы уйти в леса. Уничтожив оружие, которое не могли унести, красногвардейцы рассеялись мелкими группами по 5—10 чел. Транссибирская железнодорожная магистраль от Татарска на западе до Мариинска включительно оказалась в руках чехословацких мятежников и белогвардейцев.

Омский, а затем Тюменский Совдепы объявили всеобщую мобилизацию в ряды Красной Армии. Однако в сельской местности она была сорвана: трудовое крестьянство не желало в тот момент воевать. Вся тяжесть борьбы с мятежниками — чехословаками и белогвардейцами — ложилась на малочисленный про-

⁴ Под этим принятым в исторической литературе термином подразумеваются объединенные силы чехословацких мятежников и русских белогвардейцев.

мысленный пролетариат. О его позиции можно судить по донесению А. И. Окулова Я. М. Свердлову (27 мая 1918 г.): «Наши отряды, защищающие Омск, расположены на разъезде Марьяновка в 50 верстах от Омска. Другой отряд послан в Татарск на помощь Кайску. Положение серьезное. От Центросибиря мы уже отрезаны. С минуты на минуту можно ожидать перерыва сообщения с вами... Мы решили защищать Омск до последнего человека. Все рабочие стали под ружье»⁵.

Меньшевики пытались дезорганизовать оборону Омска и, в частности, сорвать создание рабочих вооруженных отрядов. Пособники буржуазии, они вели свою агитацию в профсоюзах и на рабочих собраниях о недопустимости гражданской «братоубийственной» войны. Но рабочие в своей массе поддерживали большевиков, которые пошли на заводы и фабрики, чтобы разъяснить сущность антисоветского выступления легионов Чехословацкого корпуса. В Омске с докладами о текущем моменте перед рабочими коллективами выступали делегаты I Западно-Сибирской областной конференции РКП(б), коммунисты инструкторского поезда ВЦИК, бывшего в Сибирь накануне белочешского мятежа вместе с А. И. Окуловым и Р. П. Эйдеманом. В начале июня в распоряжении Западно-Сибирского военно-революционного штаба в Омске было около 3 тыс. бойцов-добровольцев.

Омские рабочие спешно обучались искусству владеть оружием. Оставшиеся вне рядов Сибирской Красной Армии занимались оборудованием бронепоездов, погрузкой хлебных эшелонов. Работа по обеспечению отправки продовольствия в Центр шла круглосуточно. В последнюю неделю мая по линии Омск — Тюмень пролетариат осажденного города послал Москве и Петрограду

миллион пудов хлеба. Не снижался темп бесперебойной транспортировки сибирского хлеба в голодающие губернии и в начале июня.

29 мая начались боевые операции на Восточном Омском (Татарском) фронте. Отряды красногвардейцев под командованием А. П. Калганова и интернационалистов под командованием К. Лигети опрокинули передовые части белочехов у Иваницкого разъезда, отбили станции Чаны и Озеро Карачинское и продвинулись до разъезда Копкуль. Здесь в трехдневном упорном сражении советские войска нанесли поражение белочехам и белогвардейцам и погнав их на восток. С помощью составивших рабочих в городах Барабинск и Канск (ныне г. Куйбышев Новосибирской обл.) омские отряды легко овладели стратегическими пунктами на пути к Новоиколаевску и смогли выйти на дальние подступы к нему, достигнув станции Каргат.

Собрав все свои силы, Гайда бросил их к Каргату, где начался бой, от исхода которого зависела судьба Новоиколаевска. На помощь чехобелым подопли томские офицерские отряды подполковника Пепеляева. По все атаки врага были отбиты, исход сражения не вызывал сомнения, и советское командование Восточного Омского фронта (С. Н. Черепанов, М. С. Закриевский, А. Я. Нейбут) планировало переход своих войск в наступление на Чулымскую и Новоиколаевск. Развить свои успехи советские войска не смогли из-за случившегося в тылу: 7 июня пал Омск, Западно-Сибирский военно-оперативный штаб предложил распустить отряды, чтобы сохранить жизнь бойцам. Красногвардейцы и интернационалисты решили пробиваться навстречу Красной Армии, хотя бы пришлось пройти сквозь вражеские заслоны до Урала. Отряды у Татарска прорвали вражеское кольцо окружения и двинулись через степи на северо-запад.

Выдержав ряд боев с белогвардейскими карателями и кулацкими бандами, 300 бойцов вышли к своим у с. Покровское на тракте Тюмень — Тобольск. Остальные отряды и группы были разбиты чехо-белыми, погибли в кулацких засадах.

Падение Омска последовало после трехдневного тяжелого сражения у Марьяновки на Западном Омском фронте. 2,5 тыс. красногвардейцев под общим командованием А. А. Звездова с 4 июня отбивали яростные атаки вдвое превосходящих сил белочехов. К вечеру 6 июня стало сказываться отсутствие резервов у советской стороны, а к врагу прибывали подкрепления — кавалерийские отряды белоказаков. Воспоминания А. А. Звездова, паходившегося в то время в эпицентре битвы, на позиции артиллерийского взвода и пулеметной роты, прикрывавших железнодорожную станцию, свидетельствуют о пакале борьбы и героизме красногвардейцев: «...От непрерывной работы стал выбывать из строя пулемет за пулеметом. Никто не думал об отступлении. А противник пьяными резервами со всех четырех сторон все теснее и теснее сжимал отважных бойцов. Раненый артиллерист-наводчик пустил себе пулю в висок с возгласом «Да здравствует революция!». Никто из раненых не хотел покинуть своего места. На месте боя, на расстоянии 1000 сажен, лежало более 300 трупов: 155 красногвардейцев и 145 чехов, не считая раненых. Коммунисты сражались героически. Почти все пулеметчики были приколоты у пулеметов. Многие лежали, вцепившись друг другу за горло, другие лежали с воткнутыми в живот штыками»⁶.

Чехо-белым удалось сломить оборону красногвардейцев, вынудить их отступить к Омску. Прикрывав-

шие отход красногвардейцев отряды А. Ф. Демьянова и М. Д. Соловьева штыковым боем прорывались из окружения. Их остатки вместе с красногвардейцами отряда М. И. Телицына еще некоторое время удерживали железнодорожный мост через Иртыш, обеспечивая условия для эвакуации города.

Контрреволюционный мятеж белогвардейского подполья в Омске, когда с оружием в руках выступили до 1,5 тыс. мятежников, заставил Западно-Сибирский военно-оперативный штаб отдать приказ о ликвидации фронтов. Пока красногвардейский отряд В. А. Капеллари отбивал атаки мятежников, советские работники изыскивали ценности госбанка и погрузились с ними на пароходы. Флотилия в 27 пассажирских пароходов и буксирных судов двинулась вниз по Иртышу курсом на Тобольск.

8 июня под прикрытием огня с пароходов был высажен десант в Таре, разбивший белогвардейцев, ранее захвативших город. Омские красногвардейцы забрали деньги казначейства, хлеб со складов, освободили ожидавших расстрела местных партийно-советских работников. Через несколько дней прибывшие с флотилией омичи влились в войска, защищавшие железную дорогу Омск — Ишим — Ялуторовск и район Тюмень — Тобольск по линии р. Туры.

В глубоком вражеском тылу после захвата интервентами и белогвардейцами Омской и Томской губерний оказалась Алтайская губерния. Вначале красногвардейские отряды барнаульских рабочих, двинувшиеся к Новоиколаевску, одержали победу над большим отрядом белых. Гайде пришлось направить в помощь белогвардейцам чехословаков. По линии Алтайской железнодорожной ветки начались бои за каждую станцию (Бердск, Евсино, Черепаново). Тяжелейшее кровопролитное сражение развернулось у Усть-Тальменки. Три дня, используя выгодную позицию у р. Чумыш, барнау-

⁵ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 636, л. 41.

⁶ Звездов А. Бой на ст. Марьяновка 6 июня 1918 г. — Советская Сибирь, 1921, 5 июня.

улицы с подошедшим красногвардейским отрядом бийских рабочих отбивались от наседавших чехо-белых, затем отошли к Барнаулу, заняв оборону в 15 км от города у ст. Алтайской.

В тылу советских войск постоянно вспыхивали контрреволюционные мятежи в городах и кулацкие в селах. Начал открытую вооруженную борьбу с Советами Каракорум-Алтайский военный комитет. Из-за угрозы Бийску Военно-революционному штабу пришлось снять с фронта и отправить на подавление мятежников красногвардейские отряды Л. А. Метелева и В. И. Плетнева, послать подмогу в г. Камень-на-Оби. В ночь на 11 июня подняла мятеж Барнаульская подпольная офицерско-эсеровская организация. Банды в 400 вооруженных человек захватили центр города, осадили здание Совдепа. Красногвардейцы двинулись с Алтайской на Барнаул и наголову разбили мятежников.

11 июня белогвардейцы-мятежники с помощью белоказахских и алаш-ордынских отрядов захватили Семипалатинск. Пала в результате мятежей, поддержанных силами из близлежащих станций и кулацких сел, Советская власть в городах Павлодаре, Славгороде, Камне-на-Оби, Зайсале, Рубцовске. Под ударами врага с фронта советские войска от Алтайской отошли с боями в Барнаул. Отряд интернационалистов под командованием О. Гросса и красногвардейские отряды С. М. Лучанинова и П. Р. Семелихина удерживали мост через р. Обь, пока шла эвакуация города. Красногвардеец Дорилковский, который не смог отступить со своим, взял знамя Барнаульского Совдепа и сумел его сохранить до освобождения города Красной Армией в конце 1919 г. Советские войска двинулись от Барнаула на юг, стремясь прорваться в Туркестан. Во время упорного боя у станции Алейской чехо-белые понесли большие потери. Это позво-

лило красногвардейцам во главе с П. Ф. Суховым подготовиться к походу в глубь алтайских степей, чтобы выйти к Транссибирской магистрали у Татарска. О падении Советской власти в Омске они не знали, а путь дальше в эшелонах на юг по Алтайской ветке из-за взрыва белогвардейцами железнодорожного моста у Рубцовки и разрушения нескольких километров полотна оказался отрезанным.

На перехват отряда П. Ф. Сухова выслали карателей начальники белогвардейских гарнизонов Барнаула, Камня-на-Оби, Славгорода. Угроза полного окружения заставила командира провести общее собрание красногвардейцев; решение было единодушным: погибнуть в бою, но не сдаваться.

У сел Баево и Леньки красногвардейцы разгромили крупные отряды врага и, сметая кулацкие банды, быстро приближались к Транссибирской магистрали. Только в 100 км от Кургана 15 июля Сухов узнал о том, что Омск пал более месяца назад. Принимается новый план: прорваться в Горный Алтай и оттуда через Монголию в Советский Туркестан.

К этому времени изменяется отношение трудового крестьянства к борьбе красных и белых, беднота и середняк сходят с позиции нейтралитета, отказываются от принципа «наше дело — сторона». Белогвардейцы, преследующие суховцев в алтайских степях, сталкиваются с необычайным явлением — красногвардейский отряд на своем пути пополняется крестьянами. В белогвардейских документах отмечается: «Все деревни от Нижнего Кучука до Волчихи (за малым исключением старожилов) настроены по-большевистски, всячески препятствуют нашим отрядам, не дают подвод, хлеба, питания, сбивают ложными сведениями. 19 июля в селе Вознесенском в бою участвовали жители: стреляли из домов и огородов, выда-

вали красным всех скрывшихся при отступлении Славгородского отряда наших солдат, били их лопатами, граблями».

Для борьбы с отрядом П. Ф. Сухова Сибирское временное правительство 27 июля объявляет всю Алтайскую губернию на военном положении.

В конце июля красногвардейцы у станции Хлопуново перешли Алтайскую железную дорогу и через Большой Бацелак двинулись к Чуйскому тракту, преследуемые крупным отрядом карателей. У с. Тележних суховцы дали последний крупный бой карателям и поддержавшим их чарышским белоказакам. У горноалтайского села Тюнгур кулацкие и каракорумские дружины устроили засаду и 10 августа перебили у скал горы Бай-Туу остатки легендарного отряда. В братской могиле в Тюнгуре похоронены 144 красногвардейца и их геройский командир П. Ф. Сухов, прошедшие за два месяца с непрерывными боями около трех тысяч километров. Рейд суховского отряда не только вызывал панику белогвардейцев в таком глубоком тылу, каким оказалась в июле — начале августа Алтайская губерния, но и заставил их бросить против красногвардейцев силы в несколько тысяч солдат и казаков с орудиями и пулеметами. Затянувшаяся борьба с красногвардейцами Сухова сильно сковывала белое командование, не позволяла развивать наступление на Семипалатинск, чем содействовала организации обороны Советского Туркестана с севера, со стороны Сибири.

Основная борьба с чехо-белыми в Западной Сибири развернулась по линии Транссибирской магистрали Омск — Ишим — Тюмень. Центром обороны от начавшего от Омска наступление на запад врага стала Тюмень. В первые же дни белочешского мятежа по призыву Совета взяли в руки оружие до 3 тыс. рабочих города. Вместе с омскими, томскими

и екатеринбургскими красногвардейцами они составили войска и тыл Северо-Урало-Сибирского фронта, части созданного по инициативе В. И. Ленина единого Восточного фронта. Советские войска выступили к станции Ишим, захваченной белогвардейцами 8 июня. Народный комиссариат по военным делам поставил перед командующим Северо-Урало-Сибирского фронта Р. И. Берзиным задачу — как можно дольше удерживать районы Тюмени и Екатеринбурга, прикрыть выход из Сибири через Средний Урал на Пермь. С целью укрепить дисциплину войск при штабе фронта в первые в советских вооруженных силах 19 июня 1918 г. был создан политотдел. Большевистские организации направляли в армию всех, кого можно было. Характерно для тех дней извещение в специально изданной газете «К оружию!»: «Всем членам Российской Коммунистической партии Тюменской организации. Вся Тюменская организация Российской Коммунистической партии объявляется мобилизованной. Все члены партии должны быть вооружены, не взявшие оружие объявляются дезертирами и изменниками революции»⁷.

С исключительно тяжелыми кровопролитными боями, часто доходившими до штыковых атак и рукопашных схваток, под папором превосходящих сил чехо-белых отряды уральских и западносибирских красногвардейцев организованно отступили и уже у следующей железнодорожной станции смогли оказать врагу должное сопротивление.

Попытка вражеского командования путем глубокого обхода выйти в тыл красным и вызвать панику на фронте не увенчалась успехом. 26 июня мобильный чехо-белогвардейский отряд в 400 штыков и сабель ворвался на ст. Вагай в 70 км от фронта у станции Голышманово,

⁷ Борьба за власть Советов в Тюменской (Тюменской) губернии..., с. 245.

где красногвардейцы сдерживали натиск врага, наступавшего с востока от станции Карасульской. Небольшой охранительный красногвардейский отряд героически отбивался до последнего человека. Из Тюмени срочно направили красногвардейский отряд резерва. Вечером в штаб Восточного фронта донесли: «На станцию Вагай напал отряд чехов и казаков. Нападение произошло в то время, когда станция охранялась незначительным отрядом. Станция была взята чехами. Часть железнодорожников перебита и раненые добиты. Резервом пыткой атакой противник выбит через несколько часов со станции с кровавыми потерями».

29 июня после ожесточенных боев советские войска оставили станцию Голышманово и отошли на заранее подготовленные позиции у ст. Омутинской. Овладеть ею чехо-белые смогли лишь после 10-часового сражения, в ходе которого красногвардейцы отбили 7 вражеских атак. 5 июля, после двухдневных боев, понеся большие потери, враг взял ст. Вагай. Здесь с лепием «Интернационала» сгорел экипаж броневомобиля «Рабочий», предпочтя гибель сдаче в плен окружившим его бело-гвардейцам. Из пылающей машины пулеметчики вели огонь по противнику на глазах у красногвардейцев и венгров-интернационалистов, бросившихся к ним на выручку. Обгорелые трупы девяти героев доставили в Тюмень и торжественно похоронили в центре города. С 8 июля начались бои под Ялуторовском, а после оставления города (10 июля)шло многодневное, до вечера 19 июля, сражение на ближних подступах к Тюмени, у станций Богандинская, Кармак, Подъем.

Сюда были стянуты и отряды красногвардейцев, которые под командованием В. А. Кангелари раньше обороняли район Тюмени по водным рубежам рек Тобола и Туры. Наступавшие от Тобольска бело-

гвардейцы с трудом, после ожесточенных боев на суше и на воде, начавшихся 26 июня, овладели селами Бачалено и Иевлево и 1 июля достигли с. Покровское. Три белогвардейских парохода атаковали пароход «Ермак». Находящийся на нем командующий советской флотилией П. Д. Хохряков встал к орудиям и с первого выстрела подбил флагманский корабль белогвардейцев, а затем второй пароход. Красногвардейские отряды нанесли белым сильный удар на берегу, обратив врага в бегство. По приказу командования советские войска возвращались к Тюмени, чтобы обеспечить оборону города по линии железной дороги.

Последний бой защитники Тюмени дали врагу в черте города у оз. Андреевское, когда эвакуация была закончена. Войска, оставившие губернский центр 20 июля, отходили в сторону Камышлова — Екатеринбург. К концу июля Западная Сибирь оказалась захваченной чехо-белыми. 28 июля Северо-Урало-Сибирский фронт переводится на положение 3-й Армии Восточного фронта.

Оценку борьбы красногвардейцев против интервентов и белогвардейцев в Зауралье дал П. И. Подвойский в докладе В. И. Ленину: «Расположенные в районе Тюмени многочисленные отряды с успехом удерживали в течение полутора месяцев этот район от посягательств более сильного противника и очистили его лишь по приказанию штаба армии, когда нападение Екатеринбурга стало неизбежным результатом поражения на правом фланге армии вдоль линии Западно-Уральской железной дороги»⁸.

В Восточной Сибири несколько недель шла борьба в Енисейской губернии. По призыву Красноярского комитета РКП(б) и Совета после начала белочешского мятежа ста-

ли спешно формироваться красногвардейские отряды на Мариинский и Ключевенский (под Канском) фронты. Рабочие горячо, по-революционному откликнулись на происходящие события. Характерна резолюция митинга на Знаменском стекольном заводе: «В связи с контрреволюционным выступлением чехословаков, правых эсеров и буржуазии мы, рабочие Знаменского завода, считаем своим долгом поддерживать Советскую власть и революцию с оружием в руках и предлагаем всем товарищам вступить в боевые отряды Красной гвардии». Тут же 80 добровольцев записались в отряд, отправляющийся к Мариинску. По требованию губернского Совдепа к линии Транссибирской железнодорожной магистрали посылали рабочие красногвардейские отряды из Минусинского, Енисейского и других уездов.

Боевые действия на Мариинском фронте вначале были успешны для советской стороны. У станции Суслово Боготольский и Ачинский красногвардейские отряды отбили атаку чехо-белых и совместно с отрядом интернационалистов погнали врага до Мариинска. Здесь к мятежникам прибыли значительные подкрепления. Пользуясь трехкратным превосходством в силах, чехо-белые перешли в наступление. Генеральный бой произошел 16 июня. С рассвета до вечера отбивались прижатые к р. Кия красногвардейцы и интернационалисты. Потом фронт рухнул. Путь врагу на Красноярск с запада был открыт.

Восточнее Красноярска чехо-белые начали наступление от станции Заозерная на Ключевенскую, прорвали фронт. Отряды красногвардейцев оказали сопротивление врагу в районе станций Балай и Комарчага, затем самораспустились.

Не имея возможности подавить вспыхнувший в городе мятеж и перед лицом надвигавшихся с обеих сторон по железной дороге эшело-

нов чехо-белых, 18 июня партийно-советские работники и красногвардейцы из Красноярска на пароходах отплыли вниз по Енисею. Белогвардейцы спарядили погоню. Карательный отряд настиг красных в устье Нижней Тунгуски. С помощью местных белоказаров и кулаков-торговцев белогвардейцы одержали в бою победу над наскоро сформированным советским отрядом, многие из бойцов которого впервые держали в руках оружие.

Кулацкие банды силой захватывали не только села, но и рабочие поселки, уездные центры. Дольше других отбивались красногвардейцы в Минусинске. Однако и этот город пал 24 июня, обложенный 5-тысячным войском белых «повстанцев» — кулаков, белоказаров и хакасских националистов. Захват Енисейской губернии белогвардейцами завершился в начале июля, когда они установили свою власть в городе Белоцарске (ныне Кызыл).

Возникновение Нижнеудинского фронта в 500 км от Иркутска создавало непосредственную угрозу столице революционной Сибири. Центросибирь, мобилизовав все свои резервы, направила их к Нижнеудинску. Однако, как отметил член Центросибиря, один из руководителей Сибирского военного комиссариата Д. С. Шилов, «на Противочехословацкий фронт нам удалось собрать и бросить всего две с половиной тысячи бойцов». Белочехи смогли выдвинуть 4-тысячное войско.

Не было спокойно и в советском тылу. И в сельской местности, и в ряде городов вспыхивали антисоветские мятежи. Красная гвардия в начале июня подавила контрреволюционные выступления в Киреевске, Чите и ряде других мест. В ночь на 14 июля в Иркутске до 400 белогвардейцев по приказу офицерско-эсеровского подпольного центра одновременно выступили несколькими группами. Они атаковали казармы

⁸ Цит. по: Черданцев И. К. Солдат революции. Свердловск, 1971, с. 106—107.

1-го Советского полка, предательски изрубили караул на понтонном мосту, пытались захватить важные в военном отношении объекты. Мятенники захватили тюрьму, находившиеся в заключении за антисоветскую деятельность офицеры присоединились к ним. Как сообщалось потом в печати, «весь Иркутск гудками поднялся на ноги, рабочие моментально вооружились». С помощью красногвардейцев сформированные в городе красноармейские части, 1-й Советский полк и батальон интернационалистов «Ангара» разгромили врага, отбив у него артиллерийское орудие, пулеметы, много ручного стрелкового оружия. Характерно, что после белогвардейского мятежа по решению общего собрания железнодорожников Иннокентьевской все мужичины этого рабочего поселка вступили в красногвардейскую «железнодорожную боевую дружину по охране Советской власти».

С заятием Красноярска и Канска командование белочехов решило начать наступление на Нижнеудинском фронте в сторону Иркутска. Контрудар советских войск 21 июня у ст. Худоеланская опрокинул расчеты врага. Белочехи не выдержали переходящего в рукопашные схватки жестокого боя и, несмотря на значительное преимущество в силах, начали отступать, затем обратились в паническое бегство. Красногвардейцы захватили большие трофеи, в том числе бронепоезд. Заняв развезд Хингуй, они вышли к р. Уде. 24-25 июня здесь в главном сражении с дуэлью бронепоездов и с рукопашными боями у Вознесенской горы обе стороны поставили на карту все, ввели в действие все резервы. Взять Нижнеудинск советские войска не смогли из-за подхода к городу 5-тысячной белогвардейской рати из Западной Сибири. Исход битвы был решен в пользу чехо-белых. Красногвардейцы поспешно отступали до р. Белой, про-

бываясь сквозь захваченные кулацкими отрядами станции (Шеберта, Тулун, Залари).

Поражение советских войск под Нижнеудинском выпудило Центросибирь готовить эвакуацию Иркутска. Командование фронта отдало приказ — возможно дольше сдерживать чехо-белых на выгодных рубежах. Началось укрепление позиций у Байкала, чтобы они надежно прикрыли путь врагу с запада на Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ), куда эвакуировалась Центросибирь.

В сражении 6—7 июля у ст. Мальта на р. Белой красногвардейцы отбили лобовые атаки чехо-белых, но поддались панике, когда стало известно о кулацком мятеже в Усолъе и обходе врагом флангов. Отряды анархистов первыми оставили позиции, поэтому пришлось взорвать мост через реку и отступать до ст. Суховской. Оттуда эшелоны советских войск проежались через Иркутск к линии обороны у оз. Байкал. На аррьергардные отряды возложили задачу — прикрывать эвакуацию города, взрывать мосты и склады.

10 июля в Иркутске Красная гвардия сражалась с выступившими отрядами офицеро-эсеровского подполья, а затем и с ворвавшимся в город белоказачьим отрядом атамана Красильникова. Советские отряды Н. Ф. Дмитриева, В. А. Доброхотова, А. Шведова пробивались с боем к своим, обеспечив отход основных сил, почти из полного окружения. План организаторов интервенции — окружить и уничтожить войска Центросибирь западнее Байкала — был сорван, как считали военачальники чехо-белых, благодаря отличному руководству Красной гвардией бывшим генералом А. А. Таубе и беспрдельному героизму красногвардейцев.

Советское военное командование надеялось своими малыми силами удерживать отличные естественные позиции у Байкала — узкую горло-

вищу между глубочайшим озером и непроходимым горным хребтом Хамар-Дабан до момента помощи из Европейской России. С этой целью заблаговременно, еще когда бои шли к западу от Иркутска у р. Белой, начали сооружать укрепления на култукских высотах у Байкала для длительной защиты района Кругобайкальской железной дороги Култук — Слюдянка. Центросибирь продолжала действовать в духе полученных еще в апреле ленинских директив: отстаивать при наступлении интервентов до последних сил каждую пядь советской земли, удерживать до последней возможности Транссибирскую железнодорожную магистраль⁹. Место павшего Нижнеудинского фронта занимает новый — Прибайкальский.

После захвата Иркутска чехо-белые сразу пытались развить преследование советских войск. Первая атака врага у Култука 17 июля была отбита. Через два дня атаки возобновились. Отряды черемховских красногвардейцев (М. М. Лебедихина, Н. А. Калапдаршвили, А. Н. Буйских) стойко отражали натиск противника, пока не узнали о выходе во фланг по Тункинскому тракту белоческих войск. Началось замешательство, отступление без приказа командования. Култукские позиции были потеряны. 25 июля белогвардейцы, получив новые подкрепления, с боями взяли станции Кутулик и Мурино. Анархистские отряды самовольно снялись с фронта и маршем отправились «на отдых» в глубокий тыл.

В этих труднейших условиях Центросибирь не оставалось ничего иного, как забрать у С. Г. Лазо с Забайкальского (Даурского) фронта половину его войск и перебросить их во главе с З. С. Метелицей на Прибайкальский фронт, а команди-

рами подразделений в действующую армию направить 112 курсантов, бывших Иркутских ускоренных курсов по подготовке комсостава РККА сформированных весной 1918 г. и укомплектованных самыми грамотными из молодых красногвардейцев.

30 июля в завязавшихся боях между станциями Мурино и Танхоем красногвардейцы отразили натиск чехо-белых, перешли в контрнаступление и продвинулись почти до Слюдянки. Чехо-белые понесли большие потери (до 400 чел.), и их командование заблло тревогу перед Сибирским временным правительством, указывая, что без значительных подкреплений ему не сдержать начавшееся «советское наступление на Иркутск».

Упорные бои 8-тысячной армии чехо-белых против 2,5 тыс. красногвардейцев в районе Утулик — Мурино привели к победе более сильной стороны. 7 августа советские войска начали отходить, отбиваясь от наседающего врага. Сражение фактически не прекращалось до ст. Посольская, куда чехо-белые, постоянно получавшие замену убитым и раненым, вышли 18 августа. Остатки советских войск в количестве 400 бойцов отступили через Хамар-Дабан к Селенгинску и около 300 бойцов по железной дороге к Верхнеудинску. Первый отряд был настигнут белогвардейцами и в крупном бою в Убукунской долине 2 сентября разбит. Второй отряд дал чехо-белым последний бой у ст. Дивизионной 20 августа, прикрывая отход советских эшелонов на восток.

Центросибирь 16 августа эвакуировалась из Верхнеудинска в Читту. 23 августа в окрестностях Читы начался белоказачий мятеж. На его подавление двинулись железнодорожники станции Чита-I, сформированные отряд Красной гвардии. В помощь белоказачам выступили силы офицерско-эсеровского подполья, поддерживаемые меньшевиками.

⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 216; т. 50, с. 56—57.

Вспышку советской власти нанесли удар анархистские отряды Караева и Пережогина, разграбившие ценности госбанка и захватившие станицу Чита-П. 26 августа советские войска оставили Читы.

Через день в 140 км от Читы, на ст. Урульга, состоялось совещание ответственных советских и военных работников Центросибири. Учитывая, что у Советской власти нет сил сдерживать надвигающиеся с запада полки белочехов и белогвардейцев, а с востока вторглись интервенционистские войска Антанты (японцы и др.) и США, совещание приняло решение прекратить сопротивление врагу организованным фронтом и перейти к партизанской борьбе с контрреволюцией. Красногвардейцам было предложено уходить в тайгу.

Контрреволюционный мятеж белочехов не смог сорвать отправление Центросибирью экспедиционного отряда в Якутию для помощи трудящимся якутам сбросить иго контрреволюционного «Областного совета» и установления Советской власти. 28 мая отряд красноармейцев под командованием А. С. Рыдзинского двинулся из Иркутска к пристани на Лене Качугу, а оттуда водным путем вниз по реке. В районе Витима в экспедиционный отряд влились красногвардейцы с приисков Ленско-Бодайбинского золотопромышленного района, возглавляемые А. Б. Стояновичем, Я. С. Щербининым и Т. М. Алымовым. 26 июня советские войска высадились у Олекминска и окружили город; небольшой белогвардейский гарнизон капитулировал без боя.

30 июня также неожиданно для белогвардейцев советские пароходы подошли к Якутску и 1 июля совместно с восставшими местными рабочими разбили в бою довольно многочисленное (в 500 чел.) воиство «Областного совета». Из Якутска небольшие красногвардейские отряды отправились в Вилюйский и Верхояцкий округа. Там они помогали

трудящимся избавиться от господствовавших белогвардейцев. Например, красногвардейский отряд П. П. Кочнева, добравшись на пароходе до Булуна и Кюсюра в низовья Лены, обезоружил контрреволюционную милицию и организовал Советы. Гроза местной бедноты начальник милиции эсер М. Калугин был арестован.

Советская власть взяла на учет все продовольственные товары и запасы. Оказалось, что купцы припрятали на складах для обмена на пушнину значительное количество продуктов, искусственно вызывая голод рыбаков и охотников. Красногвардейцы реквизировали эти продукты и часть их раздали трудящейся бедноте, ввиду крайней ее нужды, в кредит. У купцов конфисковали в пользу Советского государства пушнину (10 тыс. песцовых шкур и т. п.) и другие ценности.

Тяжелое положение Иркутска в результате поражения советских войск на Нижнеудинском фронте заставило Центросибирь отозвать отряд Рыдзинского из Якутии. Поднимаясь вверх по Лене, советские войска разгромили ряд белых банд, подавили в нескольких местах кулацкие мятежи. Под деревней Змеиновой был разбит крупный белоэсеровский отряд.

Командование чехо-белых, захвативших к этому времени Иркутск, направило на север ударный офицерско-белоказачий отряд атамана Красильникова. В тылу красных, достигших Киренска, крупная белая банда, выступившая с оружием в руках против Советов, в районе приленских сел Мача и Похтуйск предательским нападением уничтожила якутско-олекминский красногвардейский отряд, ехавший на подкрепление к Рыдзинскому. Несмотря на героизм советских войск в бою под Киренском, они потерпели поражение от превосходящих сил красильниковцев. Захватившие ряд пароходов белогвардейцы смогли стать хо-

зяевами положения в Приленском крае. 15 августа они заняли Бодайбо. В Витимо-Ленском золотопромышленном районе и Якутии утвердилась власть контрреволюции. В начале сентября под Вилюйском белогвардейские каратели разбили последний красногвардейский отряд. Однако белогвардейщина, столкнувшись с фактами вооруженных стычек воссоздаваемой милиции с рабочими приисков, не считала свое положение прочным и просила белое командование оставить здесь отряд Красильникова «на продолжительное время для пресечения активных выступлений» за Советскую власть.

В восточносибирской тайге к северу от Транссибирской железнодорожной магистрали оказались несколько красногвардейских отрядов, ушедших туда организованным фронтом после прекращения сопротивления врагу. Белогвардейское командование направило на поиски и истребление красногвардейцев карательные отряды. Недалеко от Олекминска белобандиты перехватили красногвардейский отряд во главе с Н. П. Яковлевым. В результате зверской расправы, известной под названием «трагедия на Олекме», погибли легендарный председатель Центросибири, его соратники Ф. М. Лыткин, А. П. Руских, А. И. Никитин и др., председатель Чрезвычайной комиссии ВСНХ по разгрузке Владивостокского порта З. Ф. Кулинич-Присяжнюк. К северу от ст. Могочи погиб красногвардейский отряд комиссара труда и промышленности Центросибири В. С. Прокопьева. Ушедший еще дальше интернациональный отряд устроил зимовку на р. Тунгир и отбивал атаки окруживших зимовье белогвардейцев до весны 1919 г. Красная крепость у названного в честь героических защитников Мадьярским переката на Тунгире пала лишь под ударами японских регулярных войск.

Борьбу с чехо-белыми летом 1918 г.

Советам восточной Сибири пришлось вести параллельно с боевыми действиями против банды атамана Семенова на Забайкальском фронте. К моменту пачала чехословацкого мятежа общее положение здесь складывалось в пользу советских войск. После форсирования р. Онон и освобождения ст. Оловянской открывалась перспектива погнать семеновцев дальше, выбить окончательно с территории Советского Забайкалья. В ответ на запрос госдепартамента американский посол в Японии телеграфировал в Вашингтон: «Успех Семенова был кратковременным, и семеновское движение, по-видимому, разлагается». Даже отправка с фронта некоторых красногвардейских отрядов для борьбы с белогвардейцами и интервентами на Транссибирской магистрали и Дальневосточного социалистического отряда в Приморье, где назревало серьезное осложнение обстановки, не помешала советскому командованию продолжить наступательные действия вдоль линии железной дороги от Оловянской в направлении к границе с Маньчжурией.

Красногвардейцы, возглавляемые С. Г. Лазо, опрокидывая пытающихся зацепиться за ту или иную станцию (разъезд) семеновцев, успешно осуществляли намеченную операцию по очищению южных районов Забайкалья от атаманской белой банды — «Особого маньчжурского отряда». 11 июня была взята станция Борзя, 19 июня — станция Даурия. После этого на Забайкальском фронте наступило временное затишье, и часть советских войск Сибирский военный комиссариат смог перебросить в район Прибайкалья.

В середине июля Семенов решил воспользоваться тяжелым положением Центросибири, когда она, не выдержав натиска чехо-белых, вынуждена была оставить Иркутск, перешел в наступление. Однако двухдневном бою у станции Даури красногвардейцы нанесли белобанде

там серьезные потери и затем обратили их в бегство. Перейдя в контрнаступление, советские войска выбили врага со станции Мацневская и загнали на «пятачок» у самой границы с Маньчжурией — сопку Табан-Тологой. Белогвардейцы сильно укрепили эту высоту и надеялись отсидеться до подхода обещанных японским командованием регулярных частей императорской армии. Однако ночным штурмом советские войска 26 июля взяли Табан-Тологой. Из полевого штаба С. Г. Лазо рапортовал председателю Центросибиря Н. П. Яковлеву: «Семенов совершенно изгнан из пределов Забайкалья».

Забайкальский фронт пришлось ликвидировать в августе, после поражения советских войска в Прибайкалье. Красногвардейцы, взрывая железнодорожные мосты, водокачки, стационарные стрелки, по приказу главнокомандующего Д. С. Шилова отходили по местам недавних боев к Транссибирской магистрали. Так как белочехи успели перерезать путь отступления у станции Булак, красногвардейские отряды рассеялись. Красногвардейские отряды, защищавшие районы Селенгинска, Троицкосавска (ныне Кяхта), под командованием Н. А. Каландаишвили, Д. М. Третьякова и В. М. Рагозина пытались прорваться в Монголию. Только небольшой группе во главе с Н. А. Каландаишвили удалось уйти от преследовавших ее карательных отрядов белогвардейцев. Большинство красногвардейцев погибло, попав в руки озверевших кулаков, бурятских националистов и семеновских палачей.

К осени 1918 г. вся Сибирь оказалась в руках белогвардейцев. Успешно борючись с ними до белочехского мятежа Красная гвардия Советов Сибири была сломлена превосходящими силами объединившейся внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. Центр Советской республики в то трудное

время, которое В. И. Ленин определял как самое тяжелое для революции, когда на карту был поставлен вопрос о самом существовании молодого социалистического государства¹⁰, не мог оказать отрезанной мятежниками Сибири необходимой военной помощи. На подмогу же чехо-белым вторгались в Сибирь с востока так называемые «экспедиционные», а фактически оккупационные соединения и части иностранных интервентов — Антанты и США и зависимых от них китайских генералов.

Обольщенные первыми успехами организаторы интервенции уже предвкушали радость близкой полной победы — сокрушения Советской России. Переброшенные на Волгу войска интервентов и российской восточной контрреволюции должны были смести там Красную Армию и триумфальным маршем двинуться на красные столицы Москву и Петроград. Мужественное, героическое сопротивление Сибирской Красной гвардии, состоявшей главным образом из лучших представителей рабочего класса, сорвало планы врага, помогло в конечном счете Красной Армии выиграть битву на Волге. Около половины состава чехословацкого корпуса, полки «бело-зеленой» армии офицерства и сибирского кулачества «завязли» на все лето в боях в Сибири. Через ее просторы не могли быть двинуты на запад прибывавшие войска интервентов — до конца сентября Транссибирская железнодорожная магистраль не была полностью «очищена от красных».

Своей беззаветной борьбой за Советскую власть взявшие в руки оружие (большинство впервые) рабочие Сибири внесли свою весомую лепту в дело спасения Республики. Большой кровью, многими тысячами жиз-

ней героически погибших защитников революции заплатил сибирский отряд рабочего класса России за грядущую победу Советов в гражданской войне.

2. Положение рабочих в условиях контрреволюционного режима

Как и в любом районе России, в Сибири враги социалистической революции развязывали гражданскую войну отнюдь не с ограниченной целью сбросить несправедливое им Советское правительство, чтобы передать власть представительному «всенародному» Учредительному собранию. Это только провозглашалось в демагогических лозунгах главварей восточной «демократической контрреволюции», вставших на путь открытой борьбы с Советами: лидеров сибирских кадетов, правых эсеров, меньшевиков, националистов, объединившихся в блоки под вывеской «сибирского областничества», собиравших под свое «желтое знамя освободительного движения» офицерство, атаманов и опиравшихся на самое богатое в стране сибирское кулачество как на главную социальную базу. Задачей же вооруженного переворота ставилось полное уничтожение не признающей власть капитала «большевистской Совдепии», самой возможности ее появления в будущем, т. е. физическое истребление активных борцов за Советы — сотен тысяч рабочих-пролетариев и идущих с ними наиболее революционных представителей трудового крестьянства.

В белогвардейском подполье составлялись списки членов местных большевистских организаций, членов Совдепов, красногвардейцев. Предусматривалось, что они должны быть в момент контрреволюционного переворота «взяты живыми или мертвыми». Офицеры, на которых возлагалась акция «ареста» лиц, занесенных в списки, подбирались из

числа самых ярых ненавистников нового строя. Они получали приказы и инструкции, толкавшие их на кровавую расправу с советскими людьми. Не случайно с первых дней белочехского мятежа улицы сибирских городов и стационарных поселков были залиты кровью сотен внезапно захваченных врагом коммунистов и советских работников. Обычным явлением стала расправа интервентов и белогвардейцев над оказавшими сопротивление мятежу.

В городах, захваченных мятежниками, беснующейся реакцией были убиты многие известные участники Октябрьской революции в Сибири: Ф. И. Горбань, А. И. Петухов, Д. М. Полковников, Ф. П. Себрегренников — в Новониколаевске; Е. К. Зверев и П. О. Саросек — в Ачинске; С. Н. Теплов — в Павлодаре; М. С. Закриевский — в Татарске; М. С. Здвинский — в Каинске; К. Н. Герпиевич повешен на станции Зима, и так повсеместно. В ряде городов белогвардейщина уже в первые дни своего господства организовала массовые казни попавших к ней в лапы партийно-советских работников. Так, в Петропавловске 10 июня были расстреляны 22 члена Совдепа во главе с И. Д. Дубыным. В Нижнеудинске белогвардейцы убили всех захваченных в момент переворота членов Совдепа, за исключением взятого на допрос офицерами председателя исполкома (спустя месяц разыскивающая его жена получила официальное уведомление: «Гражданин Дмитрий Александрович Кашик по приговору военно-полевого суда гарнизона Нижнеудинска от 20 июня 1918 года за участие в большевизме, как видный деятель Советской власти, расстрелян»)¹¹. В Кургане за покушение на чешского коменданта города в качестве заложников были расстреляны партийно-советские руководители А. П.

¹⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 30—31; т. 50, с. 124—125, 133.

¹¹ Байкал, 1972, № 6, с. 95.

Климов. Е. А. Зайцев и еще 8 комиссаров.

Среди жертв белогвардейской кровавой вакханалии, последовавшей в Сибири после падения Советской власти, первыми были партийно-советские работники, красные командиры, коммунисты из абортенных народов — казах Карим Сутюшев, татарин Сабиржан Габбасов, секретарь исполкома Якутского Совдепа якут Николай Бубякин, буряты Цыремпил Раижуков и Николай Махочкеев и ряд других товарищей.

На месте боя чехо-белые обычно пристреливали и прикалывали штыками раненых красногвардейцев, часто устраивали публичные казни советских командиров. Белогвардейщина не считалась ни с какими моральными нормами. После боя на станции Подъем был устроен мерзкий спектакль публичного расстрела тяжело раненного командира одного из тюменских красногвардейских отрядов Ф. Алексеева. Несмотря на данные при переговорах гарантии отпустить сдавшихся в плен красногвардейцев отряда Я. Ф. Дубровинского, многие из них вместе со своим командиром — председателем красноярского Совета были убиты. При взятии городов чехо-белые расстреливали руководителей Красной гвардии (Е. П. Дрокина, С. М. Мучашилова, Н. Д. Малюкова, Н. А. Тихонова — в Барнауле; Г. С. Белькова — в Черемхово; И. Ф. Касимова — в Ачинске и т. д.).

Стало системой вылавливание в городах и местностях, где прошли бои, советских работников, командиров и красногвардейцев с правом устраивать над ними самосуд. «Жадное, обожравшееся, зверское кулачье» и городская буржуазия на захваченной в результате белочешского мятежа территории, как заявлял в те дни В. И. Ленин, дорвались до возможности расправляться «с песьяханной кровожадностью» над своим непримиримым антиподом — рабочим классом, над его

лучшими сынами¹². Самосуд в Иркутске над членом Центросибиря, председателем Всесибирской ЧК И. С. Постоловским, зверская казнь в Чите белоказаками офицерами председателя Верхнеудинского Совета В. М. Серова и тысячи подобных фактов убийства на месте, без всяких судебных процедур, «опознанных» в городах советских работников и коммунистов, а в сельских районах, в степях, в тайге и тундре захваченных кулацкими облавами и карательными отрядами красногвардейцев, ушедших туда после поражения и ликвидации фронтов, — типичное для Сибири явление лета — осени 1918 г.

Американский генеральный консул в Иркутске Э. Гаррис извещал госдепартамент: «По всей линии Сибирской железной дороги был произведен скорый суд над руководителями Красной гвардии и комиссарами. Большинство комиссаров, которых удалось поймать, были повешены, особенно в больших городах».

Впоследствии «социалисты» из числа меньшевиков и эсеров пытались представить дело так, что зверство вала над советскими деятелями, красногвардейцами и красноармейцами, сторонниками Советов исключительно неуправляемая, отбившаяся от рук государственной «демократической» власти черносотенная военщина — офицеры-монархисты и казацкие атаманы. Фактически это была государственная политика всего антисоветского блока «демократической контрреволюции». Не случайно В. И. Ленин, отмечая кровавые «подвиги» расправляющихся с рабочими в восточных районах страны русской буржуазии и интервентов, писал, что «так поступали и поступают кадеты, правые эсеры, меньшевики...»¹³.

¹² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 39.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 39—40.

Белогвардейщина осуществляла массовое уничтожение людей, и атаманы творили какие им вздумается мерзости не вопреки, а в полном соответствии с официальным курсом «народоуправцев», пришедших к власти с помощью белочешских штыков. Совет министров Временного Сибирского правительства начал свою законодательную деятельность с того, что постановил захваченных большевистских деятелей как «государственных изменников» передать немедленно военно-полевому суду, а красногвардейцев и красноармейцев считать не военнопленными, а государственными преступниками. Понятно, что судьба многих советских людей оказалась предрешена.

Отнюдь не самовольно, а в русле государственной политики «демократов» действовала белогвардейская военщина сверху донизу. И всего лишь в развитие постановлений совмина следовали приказы белогвардейских военачальников своим войскам. Наступающие от Иркутска на восток чехо-белые руководствовались установкой командующего «антибольшевистским восточным фронтом» Гайды: «Взятых в плен комиссаров или представителей советской власти, будут они русского или иностранного происхождения, по возможности на месте не расстреливать, а доставлять в штаб Восточного фронта с особым докладом о их деятельности и предавать военно-полевому суду. По выяснении их виновности они подлежат расстрелу»¹⁴.

Командиры белогвардейских частей и подразделений знали о полной безнаказанности (а в ряде случаев и о поощрении за «находчивость») во многих случаях самовольного, без всякой видимости изъятий «судебных» процедур уничтожения «большевиков и совдеп-

стов». Причем кровавые самовольные расправы совершались не только вдали от крупных административных центров. Офицерам, атаманам не было нужды считаться, что устранять массовые казни пленных — в тайге или в губернском городе.

Карательная экспедиция полковника Мальчевского, настигнув в устье р. Нижней Тунгуски красногвардейцев и членов Красноярского Совета, со многими расправилась на месте. Доставленных в Красноярск пленных при высадке с пароходов на берег «пропустили сквозь строй». Трех заарканенных конные белоказак уволокли за лошадьми с собою. Тюремная администрация в акте о приеме пленников от конвоя указала: «3 человека пропали без вести. Около 40-ка получили по нескольку колотых и рваных ран, и все поголовно синие, как мертвецы». На следующий день у владающей в Енисей рч. Кача обнаружили трупы истерзанных перед гибелью члена Центросибиря, председателя исполкома Красноярского уездного Совдепа А. П. Лебедевой, члена Центросибиря и исполкома Енисейского губернского Совета С. Б. Печерского, командующего советскими войсками Енисейской губернии Т. П. Марковского.

Атаман Красильников во время похода его отряда по р. Лене по одной пьяной прихоти приказывал расстреливать попавших в плен красногвардейцев и арестованных советских работников. Когда пароходы приставали к берегу, красильниковцы выводили связанных группами жертвы и с издевательствами убивали их. В с. Половинное (ныне Алымово) белобандиты сожгли ночью на пристань все население смотреть, как приказал атаман. «Спектакль» — казнь при свете факелов Т. М. Алымова и 6 красногвардейцев. Когда большую группу пленников подогнали к иркутской тюрьме и ее пачальник, ссылаясь на пере-

¹⁴ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне. Сб. докум., т. 2. М., 1968, с. 146.

полнение камер, попросил конвой еще несколько часов покараулить арестантов, пока будет согласовано с властями, куда их заключать, Красильников взбеленился и объявил, что его «отряд немедленно перестреляет большевиков». Началась подготовка к расстрелу. Во избежание нежелательной шумихи тюремники приняли арестованных, последние несколько дней находились под открытым небом во дворе тюремной ограды.

Во всей Сибири стационарные тюрьмы уже в первые месяцы господства белогвардейщины оказались переполненными. Под места заключения стали приспособлять подвалы, складские и иные помещения. Неиспользовались старые концлагеря для военнопленных германо-австрийского блока, куда загоняли вместе с интернационалистами-иностранцами и русских красновардейцев. Десятки тысяч заключенных оказались во власти тюремщиков и комендантских команд, мало чем отличавшихся от головорезов из банд атаманов Анпенкова, Красильникова и им подобных. Во многих тюрьмах практиковалась стрельба караулов по окнам камер; на деревьях в Иркутской тюрьме постоянно висели повешенные; в одном из омских концлагерей после обнаружения подполья для побега по приказу коменданта белочешская охрана избила всех 500 заключенных, 12 человек вывела из строя и расстреляла. Было объявлено, что при первом же случае попытки к бегству группы или одиночки будут казнены каждый третий арестант. В том же Омске массовые убийства схваченных советских людей совершали озверевшие офицеры и юнкера во дворе и в здании бывшего кадетского корпуса. Такие же печальной славой места, откуда не было возврата арестованным, известны почти в каждом сибирском городе.

Хотя созданные белой военщиной следственные комиссии быстро штамповали достаточные для военно-по-

левых судов лаконичные обвинения: «виновен в причастности к большевизму», «состоял на службе советской власти», «состоял в красной гвардии», а последние не задерживали вынесение приговоров, среди которых преобладал «расстрелять», помимо этого продолжала осуществляться политика массового уничтожения арестованных без химеры «судопроизводства».

Особенно часто белогвардейцы убивали конвоируемых на допросы, на работы, при перевозке или пешем этапировании в другие города. Даже без всякой инсценировки необходимости пустить в ход оружие, палачи могли оправдывать свои действия заявлением о неповиновении арестантов, попытке к бегству, «бунту». Якобы при попытке бежать были убиты в Новониколаевске В. И. Шамшин и А. Ф. Кленпер, в Иркутске — В. И. Дмитриевский, десятки других известных революционеров и сотни рядовых советских людей.

Еще до колчаковского переворота «демократы» из лагеря «борцов за свободу» расправились свинцом со многими видными деятелями большевистской партии (А. Ф. Ивановым, И. В. Присягиным, М. К. Цапным и рядом других товарищей). Белогвардейцы пытали обреченных перед смертью, изощрялись в выдумке мучительных способов казни. Часто вагаты белогвардейцев врывались в тюрьмы (о сопротивлении им со стороны тюремной охраны не известно ни одного случая) и после избиений заключенных кого-то забирали с собой, чтобы осуществить самосуд — зверское убийство несчастных. Так были казнены и замучены многие заключенные Усть-Каменогорской тюрьмы, которую вздумал «посетить» атаман Анпенков. По приказу этого высокопоставленного бандита его «черные гусары» завернули в кошму израненного председателя местного Совдепа Я. В. Ушанова и бросили в горящую топку парохода

«Монгол». С лета 1918 г. сподручные атамана Семенова палачи-судисты Силайлов, Степанов, Тирбах, Унгери, сын царского министра двора Фридрихс «чистили» тюрьмы в Восточном Забайкалье, забирая кого им вздумается из арестантов в свои бронепоезда, курсирующие по железной дороге; спустя короткое время из вагонов выбрасывались обезображенные трупы; бандиты являлись за партиями очередных жертв, намеченных к умерщвлению.

Поражает мужество, с которым оказавшиеся в лапах врагов борцы за Советскую власть отдавали за нее жизнь, их твердая вера в недолговечность господства кровавой власти офицерско-«демократической» опричнины. Попытки белогвардейских палачей сломить жертву на глазах толпы, заставить обреченного вымаливать пощаду, а население запугать жестокостью расправы приводили к противоположному результату: советские люди погибали как герои, показывая народу образец верности правому делу, каратели же разоблачали сущность нового режима — насилие озверевших убийц над не желающими возврата царских порядков.

Слесари депо Слюдянка красновардейца Ивана Захарова белые захватили в с. Тунка. На расстрел его повели за телегой с гробом, в сопровождении пона и сотен крестьян. Умоляя офицер предложил рабочему «отречься от большевизма или причаститься у батюшки», в ответ Захаров выкрикнул: «Стреляйте, белые сволочи, но знайте, Советская власть победит!». Типичный для Сибири лета — осени 1918 г. факт!

Столь же типична переданная из тюрьмы на волю записка: «Дорогие товарищи! Военнополевым судом я приговорен к смертной казни, которая будет приведена в исполнение через два часа. Умираю за социальную справедливость. Шлю привет живым товарищам. Франц». Автор предсмертного послания — М. И. Сычев-Суховерхов, известный старый

рабочий-большевик. Подобных документальных свидетельств мужества советских людей в самую трудную минуту множество; понятно, что еще большее количество фактов подвигнической смерти героев от рук белогвардейских палачей в тюремных застенках осталось не зафиксированным в документах.

К осени 1918 г. в Сибири под арестом находилось около 75 тыс. чел., обвиняемых в причастности к «большевистской узурпации власти», в основном представителей рабочего класса¹⁵. В быту появилась не далекая от истины мрачная шутка, что в «свободной» белой Сибири тюрьма стала вторым домом для людей с мозолистыми руками — рабочих. Только в Красноярске белогвардейцы бросили за решетку почти 400 рабочих-железнодорожников. Ни один из оставшихся на воле рабочих не был уверен, что его «не возьмут» при очередном «прочесывании» белыми патрулями пролетарских окраин как понававшего в списки «сочувствующих большевикам и советской власти».

Постановлением Сибирского временного правительства от 1 августа 1918 г. увольнялись с любой работы «все активные сторонники большевизма, хотя бы они и не проявляли в настоящее время противоправительственной деятельности». Определять степень благонамеренности рабочих предоставлялось капиталистам, к которым, как крепостные, «переходили к прежним хозяевам» рабочие депационализированных предприятий промышленности, транспорта. Хозяева зачастую сводили старые счета с непокорными или неугодными «чумазыми».

В Красноярске белогвардейскому командующему А. Пепеляеву вручили списки железнодорожников местного узла, приверженцев Советской власти, и последовало распоряжение о немедленном увольнении почти

¹⁵ Вопросы истории Сибири, вып. 4. Томск, 1959, с. 150-151.

1,5 тыс. рабочих. Уже в июле 1918 г. на бирже труда в Омске состояла на учете в качестве безработных почти половина всех рабочих города — свыше 9 тыс. чел.

Капиталисты, считая, что они должны «компенсировать» материальные потери», понесенные в период существования Советской власти, и пользуясь победой контрреволюции, усиливали гнет над рабочими. На многих предприятиях вводились новые расценки, гораздо ниже дореволюционных. Отменялись выходные в воскресенье, а практически вообще. Рабочий день даже официально увеличивался на многих предприятиях до 10 часов, а фактически до 12—14 часов повсеместно, без оплаты сверхурочного труда; вводилась система жестоких штрафов, накладываемых хозяевами и представителями производственно-административного аппарата не только за невыполнение явно завышенных заданий, но и с целью проявить произвол, надругательство над личностью рабочего — представителя пенавистного им класса.

Массовая безработица позволяла менять контингент работавших, и капиталисты старались «выжать» из сегодняшней рабочей силы все, не заботясь о завтрашнем дне, когда можно будет также эксплуатировать новых «бабров у станка». Известны многие случаи, когда по воле хозяев администрация преследованиями и придираньями умышленно вызвала конфликты с рабочими, чтобы выбросить их на улицу, особенно в конце месяца. Дело в том, что уволенным не полагалось никакой компенсации даже за проработанное время, а угроза попасть в подобное положение должна была действовать устрашающе на других рабочих. Уволенные не имели возможности напиться на другие предприятия, так как хозяева обменивались черными списками на «поблагонадежных». Мало того, в ряде городов и рабочих поселков (Кемеровский рудник, Черемхово, Петропавловск) власти по

представлению предпринимателей высылали «поблагонадежных» в 24 часа.

Сразу же после падения Советской власти органы управления и самоуправления оказались в руках буржуазии. По сути ликвидировались все демократические организации трудящихся. Профсоюзы ставились под контроль органов диктатуры буржуазии. У профсоюзов отнимались права отстаивать не только политические, но и экономические интересы рабочих. Министерство труда Сибирского временного правительства объявило, что все рабочее движение должно протекать в рамках строго организованной «государственности». Отменялось социальное страхование. Выступления рабочих против буржуазии запрещались. Для камуфляжа вводились так называемые примирительные камеры, куда входили представители капиталистов с решающим голосом и «представители рабочих» из числа рекомендованных администрацией «заботящихся о производстве», зачастую штрейкбрехеры.

Когда это было выгодно предпринимателям, они вводили сдельную оплату вместо жалования. Известны многочисленные случаи снижения расценок. Особенно резко ударило по рабочим закрытие многих предприятий. Получая больше, чем от промышленного производства, прибыли от торговой спекуляции, предприниматели стали на путь локаутов. Рабочие ряда отраслей пополняли и без того огромную армию безработных. Так, только до октября 1918 г. были вывезены с Ленско-Витимских золотых приисков свыше 5 тыс. чел., а в следующем 1919 г. работа на приисках не возобновилась.

Но вместе с тем рабочие, когда это было в интересах белогвардейских властей и капиталистов, закреплялись на производстве и по своей воле не могли его покинуть, сместить. Без разрешения администрации запрещалось оставлять службу железнодорожникам. Нарушителям грози-

ло тюремное заключение до 3 месяцев и огромный штраф, взимаемый путем конфискации всего имущества.

Повсеместно предприниматели прибегали к помощи военных властей для подавления малейших всплесков протеста рабочих против невыносимой эксплуатации. В Бийске казачью пагайку испытали на себе 50 пимокатов, а на фабрике Бородиных почти все рабочие, причем после зверского избияния 32 человека попали еще и в тюрьму; 65 человек перепорол карательный отряд сеноводцев в Читинских главных железнодорожных мастерских. Возмущение рабочих шпалопропиточного завода при станции Куломзино против нещадной эксплуатации вернувшихся хозяев закончилось массовым избиянием плетью и шомполами, арестом «смутьянов-зачинщиков».

Насилие как основной метод воздействия на рабочую массу являлось политической линией Сибирского временного правительства по отношению к поверженному с помощью интервентов враждебному классу. Последнему давалась характерная оценка: «Рабочие — элемент, легко поддающийся свращению на путь большевизма и других утопий. Почти сплошь большевики». Отсюда следовал вывод: в условиях продолжающейся вооруженной борьбы с большевистской Россией применять к «внутреннему врагу» жесточайший террор, подавлять профсоюзы и другие организации рабочих, проявлять ту же «решительность», которую требуют в этом деле спасители белой Сибири — командующие иностранными и белогвардейскими войсками. Угрозы атамана Семенова в адрес рабочих-железнодорожников («Оставайтесь на своих местах, работайте, в противном случае буду рассматривать как изменников и действовать по законам военного времени, и все большевики получат у меня должное возмездие»), начальник первых на Транссибирской магистрали эшелонов английских войск («Всякая забастовка во

время войны будет караться как измену») или представителя командования Чехословацкого корпуса («Забастовки недопустимы, и мы, чехословаки, во имя спасения России будем с ними бороться») получили официальное признание в объявлении министра труда меньшевика Л. Н. Шумиловского: «Сибирское всероссийское правительство считает забастовки в данный момент губящими дело освобождения родины от немецко-большевистского ига и не остановится перед принятием самых решительных мер заставить всех выполнить свой долг перед отечеством».

Угрозы не заставляли ждать исполнения. Обычным явлением стали массовые облавы, когда белочехи и белогвардейцы загоняли схваченных рабочих в депо, на шахты и т. д., не выпуская до выполнения заданных норм и отбирая заложников, которым в случае «саботажа» грозил расстрел. Таким образом удалось подавить, например, летом 1918 г. забастовки шахтеров Анжеро-Судженки, кемеровских коксохимзавода и рудника, ряда депо Омской и Томской железных дорог. Так при всплеске забастовки 7 июня на Судженских копях прибывший карательный отряд чеховских, вламываясь ночью в домики, землянки и бараки рабочих, схватил 60 заложников. 50 из них, не сумевших доказать при допросе свою лояльность новому режиму, утром повезли в Томскую губернскую тюрьму, где им предстояло ожидать в случае продолжения «анархии» на шахтах военного суда с известным заранее приговором — «по лишению прав состояния к смертной казни через расстреляние». Произведенный в генералы Гайда 18 октября, мотивируя необходимость срочной переброски войск из Сибири на запад против наступающих большевиков, отдал приказ о расстреле железнодорожников-забастовщиков. В Омске атаман Красильников устроил публичную казнь заложников из числа забастовавших рабочих.

Возможность использовать затнанных в концлагери десятки тысяч бывших красногвардейцев или просто подозреваемых в верности Советской власти, а также военнопленных первой империалистической войны на самых тяжелых работах и без должной оплаты их труда позволяла администрации железных дорог, промышленных предприятий диктовать рабочим какие угодно жестокие условия. Показательно издевательское объявление в газетах вернувшегося к должности начальника Забайкальской железной дороги: «Объявите всем служащим, мастеровым и рабочим в их интересах мой совет, чтобы они отнюдь не покидали службы и, оставаясь верными долгу службы, продолжали на своих постах работать спокойно, иначе грозит им безработица, так как посты будут заняты иностранцами. Инженер Зурабов». Драконовыми мерами «демократическая» власть и военщина с трудом обеспечивали кое-какое движение поездов по Транссибирской магистрали. По дело шло к почти полному расстройству железнодорожного транспорта. Еще быстрее произошло расстройство водного транспорта, вставшего на всех речных бассейнах задолго до конца павигации. Наполновицу унала добыча угля. Приостановилось производство в целых отраслях промышленности — железорудной, цветной. Закрывались почти все рудники, обогатительные фабрики, подсобные производства. Прекратилась деятельность множества предприятий. Например, из 230 мыловаренных заводов сохранилось лишь 11.

Объявляемая с первых дней господства контрреволюции «свобода» торговли привела моментально к резкому (в несколько раз) вздорожанию рыночных цен на продукты питания, что больше всего ударило по рабочему классу, но тем, кто существовал со своими семьями исключительно на заработок. К примеру, в Омске к осени 1918 г. цены сравнительно с 1913 г. возросли: на муку —

в 12,5 раз, картофель — в 10,5, мясо — в 12, яйца — в 19, масло — в 6,5, чай — в 40, на махорку — в 83 раза. Неповторно дорогими стали промышленные товары: мануфактура возросла в цене в 68 раз, керосин — в 225 раз. В совокупности условия жизни сибирского пролетариата с приходом к власти восточной контрреволюции оказались многократно хуже, чем в любой из периодов господства царского самодержавия. С каждым днем положение рабочих становилось безысходней, деспотизм капитала, опирающегося на штыки и пагайки военщины, усиливался. Дело неминуемо шло к взрыву, к очередному столкновению насмерть рабочих с сибирской белогвардейщиной.

Меньшевики вслед за эсерами очень быстро проявили себя прямыми пособниками черпосотенной реакции. Их пустая говорильня, фразерство лишь вредили классовым интересам пролетариата и буквально в считанные недели привели к полному саморазоблачению их партии, ставшей в глазах трудящихся (а равно и ярых контрреволюционеров) политическим разлагающимся трупом. Лишь часть меньшевиков-интерпретационистов, твердо стоявших на платформе Советской власти, фактически порвала со своей партией, ушла в подполье, в партизанские отряды (С. Г. Велесев, И. К. Ненашев, П. И. Петров и др.) и там приходила к большевикам. То же можно сказать о брошенных белогвардейщиной в тюрьмы (К. А. Попов, П. С. Парфенов и др.). В массе же те, кто приветствовал переворот, последователи данов — черновых — мартовых, не нашли и не смогли бы в силу объективных исторических причин найти общий язык с рабочим классом, на роль руководителей которого претендовали эти политические безумцы.

Воспользовавшись разгромом большевистских организаций, меньшевики постарались захватить главенство в профсоюзах, легально сохранивших свое существование при «демократи-

ческой контрреволюции». Меньшевики выдвинули следующую «программу»: обновление руководства союзами, поддержка «демократической власти без комиссародержавия», достижение мира между всеми «демократическими партиями» после освобождения от «узурпаторов-ленинцев», победа в войне с немецким империализмом, скорейший созыв Сибирского, а затем Всероссийского учредительного собрания. Однако не продолжение войны, прекращенной Россией по Брестскому, пусть и «похабному» договору, не межпартийные споры и Учредительные собрания волновали рабочих, а судьба тысяч собратьев, пад которыми простерся зверский террор контрреволюции, судьба политических и экономических завоеваний Октябрьской революции, борьба с эксплуатацией вернувшихся хозяев-капиталистов.

Меньшевики старались провалить первое требование профсоюзных собраний и конференций — выпустить из тюрем и концлагерей рабочих, пострадавших от контрреволюционного переворота. Тогда рабочие стали изгонять из руководства профсоюзов претендующих на председательские, казначейские и прочие посты меньшевистских лидеров, открыто объявляя их предателями. Самостоятельно начались «кружечные сборы», 2—3 или иные процентные отчисления с любого заработка в пользу пострадавших от белогвардейщины. Сотни или десятки рублей с копейками через профсоюзы поступали в «Красный крест» для облегчения положения семей погибших, брошенных за решетку, самих заключенных. Белогвардейские власти по-своему понимали завоеванную у «большевистского комиссародержавия» демократию. На прошение швейников Барнаула разрешить провести собрание членов профсоюза военный комендант города накладывает резолюцию: «В случае устройства собрания расстрелять каждого десятого». Подобных решений военщины предостаточно получи-

ли те из рабочих, кто еще надеялся на сохранение республиканских порядков при правительстве «широкого народовластия», в котором «защиту» интересов пролетариата брали на себя меньшевики.

Не случайно на собраниях в цехах, отдельных предприятиях свистом и улюлюканьем встречали рабочие предложения меньшевиков избирать на профсоюзные конференции лиц, не противодействующих «порядку», принимать резолюции, не идущие вразрез с политикой «новой демократической власти». Конференции профсоюзов в городах и губерниях с треском проваливают приспосаблившиеся (справедливо расцениваемые делегатами как предательские) резолюции меньшевиков, в противовес им проводят свои. Так I Юнисейский губернский съезд профсоюзов (1—8 сентября 1918 г.) счит «единственной формой классовой организации — Советы рабочих депутатов, которые должны стоять на страже интересов всех трудящихся, их политических и правовых интересов». Военные власти силой разогнали съезд, упрятав за решетку его председателя — большевика А. Гепдина. Таким же образом 14 октября «закончился» Всесибирский съезд профсоюзов в Томске, где по приказу генерала А. Пепеляева заложниками-смертниками забрали руководителей большевиков В. Д. Вегмана и других, бросили в тюрьму порвавших с меньшевизмом И. Л. Магуна и др.

Призывающие покончить с большевизмом представители торгово-промышленного капитала, добиваясь введения военной диктатуры, мотивировали свои требования «распушенностью и большевистской развращенностью» рабочих, предлагали уничтожить любые их организации, в том числе профсоюзы, запретить навсегда любые «политические и прочие сборища». Орган омских кадетов «Сибирская речь» в редакционной статье, объявляя эти вопросы остро злободневными, исходил из реального

положения: «Почти во всех сибирских городах среди рабочих преобладает безусловно большевистское направление. Об этом свидетельствуют многочисленные факты из деятельности профессиональных союзов, резолюции митингов, результаты различных выборов. То же самое наблюдается все время у нас в Омске. Укажем на факты последнего времени, хотя бы на избрание рабочими Омских железнодорожных мастерских своими представителями на железнодорожный съезд трех большевиков и, что почти то же самое, двух интернационалистов. Самая деятельность этого съезда проникнута большевистскими тенденциями»¹⁶.

Капиталистам пужна была для борьбы с «разложившимся в эпоху совдепии» пролетариатом железная рука военного диктатора. «Розовые» меньшевики и эсеры больше не устраивали капитал, как и вся временная «демократическая власть борцов за свободу, за Учредительное собрание». В результате очередного, теперь «дворцового» переворота, одобренного представителями Антанты и США в белой Сибири, к власти пришел «верховный правитель» адмирал Колчак. Наступила полоса военной буржуазно-помещичьей диктатуры, «хуже всякой царской». Отбросив эсерско-меньшевистскую, мелкобуржуазно-националистическую, областническую и т. п. демагогию, Колчак провозгласил главной задачей — «освобождение России», возвращение к дореволюционному прошлому единой и неделимой великой державы.

В область хозяйственной жизни колчаковщина внесла окончательный разлад.

Ставка на воссоздание прочной капиталистической промышленности обернулась тем, что огромные суммы, отпущенные капиталистам в виде субсидий, бесследно уплывали

при полной бесконтрольности «омского правительства». Владельцы существовавших до национализации Советской властью предприятий и деловые-аферисты, создававшие по-вые — «липовые», грабастали средства, но отнюдь не употребляли их на вклад в промышленность. Так, бесследно исчезли долгосрочные суды казначейства «Объ-Енисейскому пароходству» — 9 млн. руб., «Сибирскому акционерному обществу суконых фабрик «Шерстоткань» — 15 млн. руб. Всего до осени 1919 г. капиталисты в Сибири получили в «подарок» круглую сумму — 757 млн. руб.

Ударив по всему трудящемуся населению Сибири, повый, более устраивающий крайнюю реакцию режим особенно жестоко обрушился на рабочий класс. Например, для борьбы с забастовками правительство Колчака объявило рабочих не только многих предприятий, но целых отраслей военнопобязанными, подчинив их военным властям, которым предоставлялось право расправляться со «смутьянами» по законам военного времени. 14 марта 1919 г. последовал указ «верховного правителя» о полном запрете забастовок под угрозой для всех участников военно-полевого суда.

Во время экзекуции в цехах Читинских главных железнодорожных мастерских карательный отряд поручика Валяева цорол шомполами при 30-градусном морозе каждого пятого рабочего. Приказом полковника Синенко в марте 1919 г. «за причастность к большевизму» было одновременно уволено с работы более 1300 кадровых рабочих Забайкальской железной дороги. Каждого рабочего, проявившего в любом виде неподчинение хозяину предприятия или администрации, забирали в контрразведку, в штабы и комендатуры воинских частей и гарнизонов, отсюда уводили в тюрьмы, а зачастую на казнь.

Об условиях существования сибир-

ского пролетариата в «колчакии» в известном докладе руководителей большевистского подполья А. А. Мясленникова и М. М. Рабиновича в ЦК РКП(б) отмечалось, что даже лучшие других обеспеченные, наиболее квалифицированные железнодорожные рабочие в результате «хищнической эксплуатации, применяемой буржуазией», обречены на постоянную голодовку и прочие немощные лишения, так как, например, «мастерские депо получают от 250 до 300 рублей в месяц», что составляет половину самого скудного прожиточного минимума для одного человека.

У пролетариата Сибири оставался единственный путь спасения от голодной смерти своих семей, от ярма деспотизма озверевшей буржуазии, от военно-монархической диктатуры «верховного правителя» — подняться на самую отчаянную борьбу с колчаковщиной, за восстановление своей кровной Советской власти.

Если раньше отсталая часть рабочих вместе с крестьянством доверяла демагогии «социалистических партий» меньшевиков и эсеров, то теперь, познав на собственном опыте, что такое мелкобуржуазное «народовластие» и его преемник — «военная диктатура», трудовое население города и деревни «поголовно ждало большевиков». «Расстрелы десятков тысяч рабочих... Полный разгул власти офицеров, помещичьих сынков. Грабеж без конца» сделали свое дело. Вскрылась воочию для всех сибиряков правда о меньшевиках и эсерах, «которые сами были предателями рабочих», «правда о Колчаке». Рабочие и крестьяне Сибири поднялись на борьбу, в результате которой «развалился Колчак», «развалилась» вся восточная белогвардейщина и интервенция империалистической ма¹⁷.

¹⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 42—43, 47.

3. Рабочие Сибири в борьбе с «демократической контрреволюцией» и колчаковщиной

Открытая вооруженная интервенция, белогвардейский массовый террор, возвращение к дореволюционным порядкам сразу же образозали пропасть между захватившими власть в Сибири «учредловцами» и рабочими. Если зажиточное крестьянство края, недовольное продовольственной политикой Советской власти, временно отшатнулось от нее, то рабочий класс в большинстве остался ей верен, а та его часть, что поддавалась прежде демагогии меньшевиков и эсеров и старалась остаться в стороне от борьбы, буквально через несколько недель после установления «демократического» режима сибирской контрреволюции убеждалась в своей роковой ошибке, пополняла ряды борцов против белогвардейщины. В основе сплочения сибирского пролетариата лежали идеи восстановления Советской власти.

Степень стихийности или сознательности хода борьбы зависела от руководства ею со стороны большевиков. По мере формирования и укрепления большевистского подполья в Сибири коммунисты включались в организационную и руководящую революционную борьбу сибирского отряда рабочего класса. С целью помочь становлению большевистского подполья ЦК РКП(б) летом и осенью 1918 г. направил в Сибирь, через личную фронту, ряд опытных ветеранов партии. Сюда возвращались, получив соответствующие инструкции, делегаты I Всероссийского съезда совнархозов и другие сибирские коммунисты.

Отстаивая Советы, рабочие решительно выступали против пасаждения Сибирским временным правительством земских управ и городских дум, бойкотировали их. 25 июня 1918 г. конференция профсоюзов Омска приняла воззвание к рабочим с при-

¹⁶ Сибирская речь (Омск), 1918, 8 сентября.

зывом к объединению и созданию Советов рабочих депутатов как боевой классовой организации, как органов контроля власти. Съезд горнорабочих Западной Сибири, открывшийся в Томске 2 июля 1918 г., в президиум которого избрали несколько еще не арестованных большевиков, принял резолюцию, в которой осудил Временное сибирское правительство за то, что оно предприняло «энергичный поход на рабочих и их организации и партии». В резолюции говорилось, что лозунги «пародоправства» и Учредительного собрания «служат только моральным прикрытием для окончательного подавления рабочих в Сибири и непрекращающегося наступления белогвардейцев и чехословаков на рабочих и крестьян Урала и Сибири и ширмой для жестоких расстрелов сотен рабочих на фронтах гражданской войны». Съезд от имени горнорабочих выразил решительный протест против действий Сибирского правительства и высказал свою полную солидарность с революционными рабочими Советской России. «Окончание» съезда типично: с ведома «демократического» Сибирского временного правительства комендантские воинские команды силой разогнали «сборище смутьянов», избили делегатов, арестовали организаторов.

Во всех легальных организациях рабочих — профсоюзах, рабочих кооперативах, больничных кассах, кассах взаимопомощи, клубах и т. д. — катастрофически быстро падало влияние меньшевиков и других противников Советской власти. Любое собрание рабочих таило опасность для контрреволюции, так как сплачивало их на организованную борьбу против временных господ — белогвардейцев и интервентов с их эсэро-меньшевистской агентурой, на борьбу за свою пародную власть, за Советы.

Борьба принимала самые разнообразные формы. Обычно начиналась она с массовых демонстраций рабочих во время похорон своих то-

варищей, павших в боях с белочехами и белогвардейцами. Так было в Новониколаевске, Омске, затем и в других городах. По Сибири прокатилась волна протестов против увольнения и особенно арестов сторонников Советской власти, всех тех, кого антинародный режим «демократической контрреволюции» обвинял «в принадлежности к большевизму».

Большинство побегов партийно-советских работников и красногвардейцев из концлагерей и даже тюрем стали возможны благодаря помощи рабочих с волн. Рискнув жизнью, обитатели рабочих кварталов прятали бежавших, переправляли их в другие города, к родственникам в сельскую местность. К 25 августа 1918 г. удалось организовать побег почти 200 чел. из омского концлагеря, которые скрылись среди рабочих города, а затем многие из них перебрались в другие города Сибири. В Томске рабочие устроили побег из тюрьмы видным деятелем Советской власти Н. Н. Кудрявцеву, С. А. Дитману, Р. М. Шергову. По инициативе бывших красногвардейцев восставшие в начале сентября крестьяне Славгородского уезда и рабочие г. Славгорода освободили из тюрьмы партийно-советских работников С. Г. Светлова-Топтыгина и других, которые возглавили «Крестьянско-рабочий штаб» Чернодольского восстания, потопленного в крови карательной экспедицией атамана Анненкова.

Повсеместно производился сбор средств в помощь арестованным рабочим и членам их семей. Кроме кружечных сборов рабочие отчисляли однодневный заработок в фонд Красного Креста.

На 5 сентября 1918 г. помощь деньгами и вещами арестованным в Омске составила 10 836 р. 41 к. Трудовая комиссия IV делегатского съезда железнодорожников приняла решение выдавать содержание в первую очередь семьям арестованных и убитых железнодорожников. 31 ок-

тября 1918 г. правление Омского профсоюза рабочих текстильного производства также решило провести на фабриках сбор средств в пользу арестованных. Конференция профсоюзов г. Омска в октябре 1918 г. постановила отчислить полудневный заработок в фонд рабочего Красного Креста.

Массовые демонстрации протеста, угроза забастовок рабочих не позволили лидерам «демократической» контрреволюции расправиться с рядом «арестованных по политическим мотивам» людей в Тюмени, Красноярске, Иркутске, Чите. В Омске рабочие организовали побег из-под стражи группе большевиков во главе с А. А. Маслениковым и П. А. Вавиловым, которые сразу влились в местный подпольный комитет РКП(б) и приступили к подготовке создания всесибирского нелегального центра борьбы с белогвардейщиной.

При отправке арестованных красногвардейцев и советских работников на восток осенью 1918 г. железнодорожники старались помочь узникам, облегчить их участь. Они задерживали «эшелоны смерти» и утепляли их, приносили узникам питание.

Заклученные в тюрьмах и концлагерях являлись той потенциальной силой, которая постоянно была нацелена на сопротивление установившемуся контрреволюционному режиму. Под угрозой неминуемой расправы над ними и с надеждой скрыться в среде рабочих красногвардейцы-узники ряда тюрем Сибири в октябре — начале ноября 1918 г. поднялись на восстания. Белогвардейцам и белочехам пришлось ввести военное положение, бросить на подмогу караульным командам милицию и воинские части. В ряде мест контрреволюции удалось предупредить выступления арестованных путем расстрела большевиков-руководителей (В. Н. Яковлев, Г. С. Вейнбаум, И. И. Белопольский, Я. Ф. Дубровинский — красноярская тюрьма, И. В. Присягин, М. К. Цаплин — барнаульская тюрьма), их вывоза в

качестве заложников в другие тюрьмы вновь возникшими генералами Гайдой, Пепеляевым, атаманом Семеновым. Наибольшей организованностью и исключительным упорством отличались восстания рабочих-красногвардейцев и советских работников в двух наиболее крупных тюрьмах Сибири — Тобольской и Томской. Возглавляемые большевиками и командирами Красной Армии А. В. Протасовым-Жизневским, А. Крыськовым, Виноградовым, А. Шульцем, Ф. Мазуром (Тобольск), М. Ф. Ператипским, О. Нихтом, О. Я. Устьяровым, И. Матузовым, Н. Т. Тнуповым (Томск) узники оказали упорное сопротивление карателям, многие героически погибли. Восстание в томской тюрьме органически слилось с вооруженным выступлением против белогвардейщины солдат нескольких рот 5-го Томского полка.

Одним из основных средств революционной борьбы сибирских рабочих в период установления «демократической» контрреволюции стали забастовки. Сибирское временное правительство, пользуясь военным положением, запретило забастовки. Меньшевистские лидеры профсоюзов приспосабливались к белогвардейскому режиму, выступали против стачек даже в тех случаях, когда они велись под экономическими лозунгами. Через их голову рабочие прибегали к неорганизованным и стихийным выступлениям, забастовкам протеста. Стихийные выступления рабочих вызывались причинами как экономического, так и политического характера: преследованиями сторонников Советской власти, дороговизной, ростом прожиточного минимума, увеличением продолжительности рабочего дня, нарушением предпринимателями коллективных договоров, необоснованными вычетами из зарплаты, кризисом продовольственного снабжения. Начинаясь стихийно, стачки приводили к сплоченно сибирского пролетариата, росту его боевитости. Несмотря на

все трудности военного времени, забастовки летом 1918 г. были массовым явлением, хотя в большинстве случаев носили характер отдельных, разрозненных выступлений.

По неполным данным, в июне — августе 1918 г. в Сибири прошло 16 массовых забастовок, в том числе в Тюмени — 5, в Омске — 4, Красноярске — 3, Томске — 2, Новоиколаевске — 1, Анжеро-Судженске — 1. В восьми случаях рабочие выставили политические требования. Остальные восемь забастовок начинались как экономические, но в ходе столкновения с капиталистами и вмешательства Сибирского правительства принимали все более политическую окраску.

Боевое ядро сибирского пролетариата, выступившего против захвата власти контрреволюцией, составляли железнодорожники. Вскоре после переворота вспыхнула стачка рабочих в Алтайских железнодорожных мастерских. В начале августа 1918 г. провели забастовку железнодорожники станции Новоиколаевск. Путем введения военного положения и принятия драконовых мер властям не удавалось «пресекать беспорядки», несмотря на то, что схваченным карательными командами рабочим грозил военно-полевой суд.

Забастовки охватили основные горняцкие районы Сибири — Кольчугинский, Анжеро-Судженский, Черемховский. 16 июня 1918 г. рабочие Кемеровского рудника потребовали немедленного освобождения своих товарищей и начали сбор средств в помощь семьям заключенных. 17 июня забастовали рабочие Кольчугинских копей. 18 июня делегатское собрание на Анжерских копиях вынесло протест против ареста членов профсоюза за политические убеждения. Кузнецкий уездный комиссар и заведующий Абашевскими копиями 29 июня 1918 г. сообщали о том, что на копиях создается «критическое положение» и возможны «волнения рабочих».

Наиболее крупным выступлением рабочего класса явилась политическая забастовка шахтеров старейших копей Кузбасса — Анжерки и Судженки, проходившая 9—10 июля 1918 г. Совет министров Сибирского правительства специально рассматривал вопрос о сложившемся в этом районе положении и в качестве меры подавления забастовки на Анжерских и Судженских копиях 10 июля 1918 г. участок ответвления Транссибирской железнодорожной магистрали от Судженки до Юрга включительно объявил на военном положении. Эсеро-меньшевистские правительств подавили с помощью войск и белочехов забастовку шахтеров. Начались массовые расправы с рабочими — аресты активистов, увольнение. На Анжеро-Судженских копиях уволили около 380 рабочих.

Широкое движение рабочих Лепских приписков против возвращения предпринимателей, против посягательства эсеро-меньшевистских властей на социальные завоевания, полученные в результате Октябрьской революции, заставило Сибирское временное правительство держать в августе — сентябре в Лепско-Витимском районе крупный карательный отряд атамана Красильникова и дополнительно прислать сюда несколько воинских команд из Иркутска.

Вслед за авангардными отрядами рабочего класса выступили другие. Наибольшим упорством отличались вспыхнувшие в августе и продолжавшиеся или повторявшиеся в сентябре 1918 г. забастовки печатников крупнейших городов Сибири — Омска, Томска, Новоиколаевска, Красноярска, Иркутска. В июле бастовали грузчики Томска и рабочие фабрики «Энергия» в Омске, в августе — рабочие омского колбасного завода «Мясосоюз», Тюменского лесопильного завода «Союз». В Новоиколаевске забастовка строителей холодильника переросла в первую в Сибири общегородскую. Только под угрозой штыков, когда к объявлен-

ному на военном положении городу были подтянуты войска, рабочие Новоиколаевска прекратили продолжавшуюся почти две недели забастовку.

Позиция эсеро-меньшевистских правительств в органах министерства труда и профсоюзах, одинаково выступавших за полное и безоговорочное подчинение рабочих установившемуся режиму, быстро дискредитировала «леже-социалистов» в глазах пролетарских масс. С осени 1918 г. руководство рабочим движением целиком находилось в руках большевиков и шло по пути, намечаемому сибирским большевистским подпольем. Рабочему классу были кровно близки четкие лозунги, выдвинутые I нелегальной конференцией большевистских организаций Сибири и Урала, состоявшейся в лесу около Томска 18—22 августа 1918 г.: «Задача рабочих Сибири — это вооруженная борьба за восстановление Советской власти... Вооруженное восстание рабочих и солдатских масс в городах и крестьян в деревне, проводимое в общесибирском масштабе...». Любые формы выступления рабочих против Временного Сибирского правительства рассматривались как необходимые шаги по сплочению пролетарских сил перед назревающим вооруженным выступлением за власть Советов.

Большевики могли работать непосредственно в пролетарской среде, лишь строго конспирируя свою принадлежность к большевистской партии. В этом отношении пригрозился богатый опыт партии большевиков по сочетанию легальных и нелегальных форм работы, по использованию профсоюзов, рабочих клубов, кооперативов и других рабочих организаций, накопленный в суровые годы реакции после поражения Первой русской революции.

Наиболее активным рабочим, которые находились под влиянием членов партии, предлагалось входить в профессиональные союзы для того,

чтобы использовать возможности проводить в них линию партии, подготавливать экономические забастовки, добиваться перерастания их в политические, чтобы способствовать разложению белогвардейского тыла. Это отнеслось прежде всего к таким организованным отрядам рабочего класса Сибири, как железнодорожники, горняки, металлисты, деревообделочники, печатники, строители. Курс был взят на переход от отдельных разрозненных забастовок к забастовочному движению, охватывающему целые, причем важнейшие, отрасли промышленности, железнодорожный и водный транспорт. Важно было парализовать и без того шатко державшуюся «государственную» машину «временных» узурпаторов власти — сибирских белогвардейцев.

Характерной чертой рабочего движения в сибирском тылу восточной контрреволюции с осени 1918 г. становится массовость, при этом возросшей стойкости пролетариата в борьбе с белогвардейцами и интервентами как заклятыми смертельными врагами.

В начале октября 1918 г. забастовали железнодорожники Красноярска. Забастовка железнодорожников, начатая рабочими Красноярских мастерских, была подхвачена на других станциях Сибирской железнодорожной магистрали (ст. Тайга, Капск, Иппокентьевская, Барабинск, Зима, Новоиколаевск, Томск — II, Иланская, Омск, Черемхово, Тюмень). Повсеместно в начавшемся движении приняли активное участие подпольные большевистские комитеты, в первых рядах бастовавших находились скрывавшие свою партийную принадлежность коммунисты и пришедшие к ним передовые рабочие.

Октябрьская стачка железнодорожников Сибири явилась наиболее крупным выступлением сибирского пролетариата во время господства «демократической» контрреволюции

в кулацко-националистическом пункте в развитии забастовочного движения в Сибири в этот период. В течение двух недель с 7 до 22 октября 1918 г. забастовка прокатилась по всем крупным железнодорожным станциям Сибири от Челябинска и Тюмени до Верхнеудинска. Разразившись в период, когда Красная Армия развернула успешное наступление на Восточном фронте, а белогвардейцы начали переброску туда эшелонов своих войск и интервентов, забастовка железнодорожников Сибири дезорганизовала белогвардейский тыл и показала подлинное отношение рабочих к интервентам и Временному Сибирскому правительству.

Октябрьская забастовка железнодорожников была подавлена военной силой. Карательные команды, брошенные на станции Тайга, Томск—II, Новоиколаевск и другие, под угрозой расстрела взятых заложников сломали сопротивление забастовавших рабочих. А в Омске начальник карательного белоказачьего отряда атаман Красильников 20 октября на площади перед согнанным населением Атаманского хутора (железнодорожного района города) публично расстрелял 5 человек, признанных «защитниками забастовки», и объявил, что в случае продолжения забастовки будут расстреляны каждый десятый из 1800 «бунтовщиков» железнодорожного узла.

Выступление железнодорожников Сибири, являвшихся одним из ведущих отрядов сибирского пролетариата, вызвало сочувствие рабочих всех категорий. Из солидарности бастовали рабочие многих предприятий Омска и Тюмени.

Стачка показала рост сопротивления рабочих, усиление непримиримых противоречий между рабочими и возвратившейся буржуазией, решимость и готовность рабочих бороться за восстановление Советской власти. Огромное значение имела стачка для дальнейшей борьбы пролетариата Сибири, для его воспита-

ния. Произошла открытая схватка уже не с отдельными капиталистами, а с самим правительством, прикрывавшимся, как фиговым листком, знаменем Учредительного собрания и «народоправства». За одобрение действий железнодорожников 14 октября был спloy разогнан проходивший в Томске I съезд профсоюзов Сибири. Оценку неудачи правительства социал-предателей с созывом представителей от 150 тыс. членов профсоюза дала кадетская печать: «На всесибирский съезд профсоюзов возлагались надежды как на учреждение, могущее оздоровляюще подействовать на зараженные анархо-большевизмом массы. Съезд ввиду его уклонения от деловой работы в сторону большевистских поползновений был закрыт».

В поддержку железнодорожников выступили рабочие других профессий и, что особенно вызвало панику белогвардейских властей, горняки-углекопы, обеспечивавшие железнодорожный транспорт топливом. Фактически воедино слились забастовки черемховских железнодорожников и горняков. Горняки Анжерки поддерживали бастовавших с 13 по 18 октября железнодорожников депо и станций Тайга и Топки. Широкий размах приняли акты саботажа горняков Кузбасса. До забастовки на шахтах и рудниках дело не доходило только из-за введения военного положения и размещения здесь призванных бороться со «смутьянами» крупных контингентов войск. Сообщая об арестах шахтеров, томские газеты констатировали: «Весь район каменноугольных копей (Ново-Суджеских, Анжерских, Старо-Суджеских) живет сейчас нервной жизнью». Вторым «особенно больным» и «зараженным большевизмом» районом губернские власти называли Кемеровский и Кольчугинский рудники.

Кузнецкий промышленный район постоянно вызывал серьезную тревогу у белогвардейских властей.

Кузнецкий уездный комиссар 15 ноября 1918 г. докладывал губернскому комиссару Сибирского правительства: «В Кузнецком уезде, как промышленном районе, имеется 6 крупных предприятий, например, Кемеровская и Кольчугинская каменноугольные копи, химический завод, Гурьевский завод, постройки железной дороги Кольчугино — Кузнецк и целый ряд развитых разведок. Все эти пункты населены пришлым рабочим элементом... рабочие... интересуются политическим моментом, и в их среде чувствуется тяготение к Советской власти».

Особым упорством отличалась забастовка томских печатников, которая продолжалась 3 месяца и закончилась лишь в начале 1919 г. Ее также поддерживали союз горнорабочих и другие профсоюзы Западной Сибири. Вспышки забастовок на огромной территории от Зауралья до Забайкалья включительно в течение всей осени 1918 г. не прекращались, правительство «демократической контрреволюции» оказалось бессильным ни увлечь рабочих идеалами «свободного народоправства», ни ликвидировать с каждым днем нарастающее революционное движение пролетариата. Начальник белогвардейской контрразведки в докладе пришедшему к власти в результате военного переворота 18 ноября 1918 г. адмиралу Колчаку отмечал: «Рабочие левеют не по дням, а по часам; даже те, кто раньше не имел никакого отношения к советским партиям, открыто ждут возвращения власти советов и большевиков, каково, по мнению рабочих, очень близко».

В результате агитационно-пропагандистской деятельности подпольных большевистских организаций рабочие массы хорошо разобрались в контрреволюционной сущности смены «демократии» открытой военной диктатурой во главе с «верховным правителем». Преемственность системы, когда на постах министров

в черносотенном правительстве Колчака оказались эсеры и меньшевики (так министром труда по-прежнему остался меньшевик Л. Шумиловский), вконец разоблачила «социал-предателей», навсегда обеспечила поворот рабочего класса к признанию партии большевиков единственной своей защитницей.

Октябрьские выступления железнодорожников Сибири показали ограниченные возможности стачки. Они свидетельствовали о том, что борьба подходит к развязке, близится восстание. Стачка вызвала подъем рабочего движения, в ряде случаев получила широкое отклик в деревне. В таких городах, как Томск, Красноярск, стачка перерастала в баррикадные бои. Повсеместно началась подготовка восстания.

23 ноября 1918 г. в Томске собралась II конференция большевиков Сибири в составе делегатов Омска, Томска, Новоиколаевска, Красноярска, Иркутска, Челябинска. Они представляли не только восстановленные партийные организации своих городов, но все большевистское подполье Сибири в 2500 человек. Конференция руководствовалась составленными через линию фронта связными указаниями ЦК РКП(б) — помочь Красной Армии взрывом белогвардейского тыла восточной контрреволюции. К этому складывались весьма благоприятные обстоятельства в результате решительного поворота масс к большевикам, ненависти трудящихся к белогвардейщине. «В настоящий момент весь рабочий класс Сибири вполне ясно понимает неизбежность и необходимость восстания пролетариата и беднейшего крестьянства за свержение буржуазной диктатуры», — констатировала конференция.

В связи с тем, что во многих городах и селах Сибири произошли массовые стихийные выступления рабочих, солдат и крестьян, конференция указала на необходимость руководства ими, поскольку невозможно за-

делать их до всеобщего выступления по призыву Сибирского комитета РКП(б). Ни одно выступление рабочих и крестьян на территории Сибири не должно идти помимо руководства и вмешательства партии. При этом подчеркивалась необходимость тщательной организационно-технической подготовки восстания.

Вторая нелегальная конференция большевиков Сибири приняла решение по вопросу о местных восстаниях. В нем говорилось: «Самостоятельно ЦК (так назвала конференция Сибирский комитет.— Авт.), а также организациям на местах подготовить в Сибири планомерное всеобщее восстание рабочего класса, в целях нанести удар буржуазной диктатуре. ЦК организует также в целях восстановления Советской власти и тем самым расширения базы социалистической революции восстание, охватывающее более или менее крупные районы при наличии особо благоприятных условий»¹⁸. Местные восстания рекомендовалось готовить ко времени приближения советских войск к тому или иному центру Сибири.

Конференция взяла курс на подготовку восстания в сочетании с дезорганизацией белогвардейского тыла и подчеркнула огромное значение всеобщей политической стачки рабочих Сибири в ходе восстания. Она обязала избранный ею Сибирский обком и местные комитеты «организовать ряд политических стачек протеста, охватывающих отдельные города и районы, а при начале восстания, безусловно, призывать всех рабочих к всеобщей стачке».

После переезда Сибирского комитета РКП(б) из Томска в Омск последний стал непосредственной базой подготовки восстания. Из крупных городов он был ближе других

к фронту. Здесь сложилась сильная организация, имелись опытные кадры, сибирский партийный центр. Вся работа по подготовке восстания возглавил Центральный военно-революционный штаб Сибирского областного комитета РКП(б). Штаб разрабатывал и представлял на утверждение Сибирского областного комитета РКП(б) план подготовки и развития восстания, ориентируясь на одновременное выступление в разных городах и районах (Кузбасс, Томск, Барнаул, Енисейская губерния). Восстание в столице Колчака Омске должно было послужить сигналом к общесибирскому восстанию.

Декабрьское вооруженное восстание в Омске было начато при помощи сильной партийной организации, боевых построений городских рабочих и большинства солдат гарнизона, в условиях нарастающего в Сибири революционного рабочего и крестьянского движения. Но в организационном отношении не все удалось предусмотреть. В частности, непредвиденное активное военное вмешательство английских интервентов спасло в этот раз своего ставленника — «российского верховного правителя».

Восстание намечалось на 22 декабря. В Главных железнодорожных мастерских, железнодорожном депо, на заводах и фабриках были сформированы по принципу десятков боевые дружины. Рабочие дружины через своих командиров раскреплялись по воинским частям гарнизона для руководства почти 20-тысячной солдатской массой в ходе восстания и получали оружие. Большие надежды возлагались на привлечение к восстанию находящихся в местных концлагерях 10 тыс. военнопленных интернационалистов. Военно-революционный штаб имел на конспиративных складах запасы оружия, которое предназначалось для вооружения всех рабочих после восстания, так как предусматривалось на следующий день после восстания от

тмени Сибирского Совнаркома объявить общую мобилизацию пролетариата.

Засланный белогвардейской контрразведкой в Омское большевистское подполье провокатор сумел указать колчаковцам в канун восстания штаб-квартиру одного из четырех городских районов. Получив сообщение о провале, Военно-революционный комитет решил отложить всеобщее городское выступление. Однако в условиях объявленной белогвардейцами боевой тревоги, оцепления дорог и кварталов города не все районные штабы и тем более штабы на предприятиях и комитеты в воинских частях получили оповещение. Вооруженное выступление вылилось в изолированные действия отдельных повстанческих отрядов и групп. Не удалось выполнить ряд главных тактических замыслов плана (захват крепости с комендатурой города и штабом колчаковского гарнизона, центрального телеграфа и радиостанции, складов боеприпасов, стоящего на станции бронепоезда и т. д.). Английский батальон полковника Уорда обеспечил охрану ставки Колчака, что офицер-интервент гордо ставил себе в заслугу в победе над восставшими: «Мои пулеметы командовали над каждой улицей, которая вела к помещению русской главной квартиры». Белочепские части, вступив в бой с повстанцами, сорвали их попытку прорваться к концлагерям интернационалистов.

Самыми большими успехами восставших рабочих и поддержавших их солдат 20-го полка явились взятие тюрьмы, откуда были освобождены 200 политзаключенных, и захват железнодорожной станции Куломзино на левом берегу Иртыша. Весь день 22 декабря рабочие повстанческие отряды в Куломзино отбивали атаки регулярных колчаковских войск, но были в конечном итоге смяты превосходящими силами врага.

Последовала жуткая расправа над

восставшими. В течение нескольких суток колчаковцы расстреляли и зарубили палками более 1000 рабочих. Военно-полевой суд в Куломзино задним числом только штамповал списки уже растерзанных повстанцев, главным образом железнодорожников, грузчиков, мукомолов с мельницы Колокольниково.

Сибирский комитет РКП(б) рассчитывал, что успешное выступление в Омске окажет революционизирующее влияние на всю Сибирь и послужит сигналом для восстаний в других городах, а также в сельских районах Сибири. Поражение восстания в Омске поставило партийные комитеты других городов Сибири, и прежде всего такие крупные как Томский и Красноярский, в крайне тяжелое положение. Отсутствие точных сведений о состоянии дел в Омске, неясность положения и необходимость реализации ранее намеченных единых планов требовали максимума энергии и выдержки от подпольных комитетов Красноярска и Томска, давших в соответствии с распоряжением Сибирского обкома указания на места о выступлении.

После подавления Омского восстания в ставке Колчака были уверены, что кровавая расправа навсегда надломила сопротивление рабочих Сибири военно-диктаторскому режиму. Но уже через 5 дней, 27 декабря 1918 г., одновременно восстали железнодорожники депо и станции Иланская и рабочие (металлисты, кожевники, деревообделочники) Канска, к которым примкнула одна рота из гарнизона. Иркутский губернский комиссар панически паниковал: «27 декабря утром рабочие ст. Иланская арестовали охрану, остановили железнодорожное движение, прервали провода, разобрали железнодорожный путь и избрали Совет. Ожидалось выступление рабочих Нижнеудинска». Город Канск и железнодорожная станция оказались в руках восставших. Однако и здесь, как и в Омске, не удалось

¹⁸ Сибирское бюро ЦК РКП(б). 1918—1920 гг. Сб. докум. ч. I. Новосибирск, 1978, с. 56.

освободить заключенных в концлагере красновардейцев и интернационалистов. Колчаковцы со стороны станции Ключевенной направили крупные карательные отряды на Канск. Поезд с иланскими повстанцами, посланный на помощь канцам, был остановлен колчаковцами у железнодорожного моста через р. Кан, где свершилось массовое побоище рабочих. Подобная расправа последовала над рабочими Канска, попавшими в руки колчаковцев. Лишь часть рабочих сумела прорваться из Иланской и Канска в тайгу и пополнила действовавшие здесь партизанские отряды Кравченко, Петерсона, Строганова.

В момент Омского восстания началась забастовка рабочих крупнейших в Сибири Красноярских железнодорожных мастерских. Подготавливалось вооруженное выступление рабочих. Известие о поражении восставших в столице «колчакии» и введение белогвардейцами осадного положения предотвратили восстание в Красноярске. Неудачный исход событий в Омске заставил и Томский комитет РКП(б) отложить восстание на более подходящее время, а кадрам повстанцев предложили перейти на положение партизан. Решение сыграло большую роль в укреплении пролетарского ядра начинавшегося широкого краснопартизанского движения.

Рядом экстренных мер,— главными из которых были посылка карательных офицерских и белоказачьих отрядов «особого назначения» по всей линии Транссибирской железнодорожной магистрали к западу от Иркутска, усиление патрулирования в городах и на станциях, введение военного положения,— колчаковцы не дали вспыхнуть в канун нового, 1919, года всесибирскому рабочему восстанию. Арест представителей большевистских комитетов Кузбасса на станции Тайга в момент, когда организовался военно-революционный штаб для руководства восстани-

ем, сорвал вооруженное выступление рабочих-горняков Западной Сибири.

Отзвуком декабрьских восстаний явилось свержение колчаковской власти в конце января 1919 г. в центре Ленско-Витимского золотодобывающего района Бодайбо. Повстанцы, рабочие-железнодорожники местной узкоколейной ветки с присоединившимися насильно мобилизованными в колчаковскую армию солдатами, освободили заключенных в тюрьме, взяли под контроль склады с золотом. Однако развить успехи ревкому не удалось: забастовка горняков на приисках в поддержку бодайбинцев не переросла в восстание из-за отсутствия оружия. Белогвардейцы, стянув силы, подавили восстание и расправились с его руководителями.

Более длительный и упорный характер носило восстание рабочих в другом отдаленном от Транссибирской железнодорожной магистрали городке — Енисейске. 5 февраля повстанцы обезоружили колчаковскую милицию, выпустили из тюрьмы 134 находящихся там политзаключенных, объявили о переходе власти в руки военно-революционного штаба и записи добровольцев в Красную Армию. Устанавливались связи с действующими в Енисейско-Тасеевском районе партизанами. Военное командование колчаковцев бросило против восставших регулярные части, которые штаб Иркутского военного округа готовил к отправке на фронт. Рабочие-строители, рабочие кожевенных и винокуренных заводов и ремесленных мастерских героически защищали свой город, где весь февраль продержалась Советская власть. Очень точно отражала события ставшая тогда же широко известной информация: «Большевики, заняв город Енисейск, обратили его в неприступную крепость, опоясанную целым рядом окопов... Наступавшим войскам пришлось обложить город с четырех сторон. Даже в момент, когда войска уже врыва-

лись в город, большевики не сдавались. Бой продолжался на улице». Колоссальные жертвы понесли рабочие Енисейска и Енисейского северного горного округа: многие погибли в бою, а после разгрома восстания колчаковские каратели убили еще около 500 человек. Уцелевшие рабочие влились в партизанские отряды «Тасеевской советской республики», где сразу приобрели сильное влияние на партизанскую массу.

После неудачного восстания в декабре 1918 г.— январе 1919 г. сибирские партийные организации развернули подготовку к новому выступлению в Омске, Томске и рабочих районах Кузбасса. Несмотря на поражение, Сибирский комитет РКП(б) смог законспирироваться так, что сохранился почти в полном составе. После массовых расстрелов рабочих и солдат недовольство против Колчака усилилось. Солдаты и особенно рабочие требовали нового выступления.

Сибирский областной и Омский городские комитеты РКП(б) спустя несколько дней после декабрьского восстания на совместном совещании приняли решение о подготовке нового выступления. Большинство, возглавляемое А. А. Масленниковым, настаивало на выступлении не позднее 1 февраля.

Февральское восстание было широко задумано. Решения Сибирского и Омского комитетов РКП(б) о подготовке нового восстания были обсуждены и одобрены на кружковых собраниях рабочих. Особое внимание обращалось на привлечение солдат. вновь, как и накануне декабрьского восстания, Сибирский комитет РКП(б) координировал деятельность большевиков различных городов Сибири, готовя восстание по единому плану.

Второе восстание омских рабочих, начавшееся в ночь на 1 февраля 1919 г., вылилось в отдельные смелые операции повстанцев. Руководимые большевиками отряды атакова-

ли офицерское общежитие, охрану воинских складов, милиционные посты на железной дороге. Группы смельчаков-коммунистов во главе с П. А. Вавиловым и А. А. Масленниковым проникли в солдатские казармы, чтобы, уничтожив колчаковских офицеров, вывести полки на улицы в помощь рабочим. Повстанцы достигли частичных успехов: на время изолировали ставку «верховного правителя», перерезав телефонные провода к ней; разобрали в нескольких местах железнодорожный путь между станциями Омск и Куломзино. Но большого достичь не удалось: солдаты гарнизона, на которых особенно рассчитывали в Центральном военно-революционном штабе, не поддержали восставших. Восстание было подавлено. Колчаковская охранка в этот момент нанесла большевистскому подполью тяжелый удар, арестовав до ста его активных деятелей, в том числе некоторых членов Сибирского и Омского комитетов РКП(б).

Помощь большевистскому подполью пришла из Центра. Получив в середине декабря 1918 г. материалы II Сибирской партийной конференции, В. И. Ленин вынес на заседание бюро ЦК РКП(б) вопрос «Работа в Сибири». Последовало историческое для Сибири решение: «Создать центральный отдел ЦК партии для ведения всей работы... Образовать Сибирское бюро ЦК в составе тт. Нейбута, Масленникова, Франца, Голощекина, Смирнова». ЦК РКП(б) стремился увязать деятельность отлично знающих Сибирь крупных партийных работников Ф. И. Голощекина и И. Н. Смирнова с руководителями подполья (о героической гибели «Франца» — М. И. Сычева-Суховерхова в Москве еще не знали). Я. М. Свердлов вместе с информацией о решении Центрального Комитета сообщал Сибирскому областному комитету: «Принимаем сейчас все меры к постановке прочной связи с вами... Мы победим. Установим

ючную связь, и работа пойдет полным ходом»¹⁹.

Созданный в г. Вятке (ныне — Киров) технический аппарат Сиббюро РКП(б) в самом начале 1919 г. направило в Сибирь инструкции, инфр, деньги. В дальнейшем это стало системой. Были установлены контакты с 23 подпольными большевистскими организациями: с центральными в Омске, 15 районными и 7 отделенными. Каждая из этих организаций становилась как бы опорой, опираясь на другие партийные ячейки. Последнее было особенно важно для пресечения анархистских, эсеровских и иных пастроений отдельных растерявшихся бывших левых коммунистов» и пополнения из числа недавно порвавших с мелкобуржуазными партиями. Большую роль сыграла для укрепления партийной монолитности и дисциплины опубликованная 13 февраля в Правде» статья Е. М. Ярославского Крик неверия, крик измены», в которой автор, по поручению В. И. Ленина, дал отповедь пораженческим пастроениям группы Б. З. Шумяцкого, предложившей войти в блок с «обиженными» Колчаком меньшевиками и эсерами.

Анализируя сообщения перешедших через линию фронта связных, Сибирское бюро РКП(б) пришло к выводу: «...По всей Сибири недовольство широких масс и даже крестьян против Колчака растет все более и более. Это недовольство выливается в вооруженных восстаниях, которыми в течение декабря, января, февраля были охвачены Челябинск, Омск, Иркутск, Красноярск и другие места, особенно вдоль железнодорожной линии. Все эти восстания страдают недостаточной организованностью внутри каждого данного пункта и особенно отсутствием связи между ними. Вследствие этого подавление восстаний происходит

быстро. Но несмотря на это и на всю жестокость, задавить повстанческое движение Колчаку не удается: восстания, подавленные в одном месте, вспыхивают в других местах. Почва для восстания богатая»²⁰.

Уроки неудачных выступлений в Омске заставили подпольные большевистские комитеты ряда городов (Барнаул, Иркутск и др.) отказаться от призыва масс к немедленному восстанию, установка давалась на тщательность подготовки к предстоящей вооруженной борьбе и правильный выбор наиболее подходящего момента. Сколачивались в подполье дружины, создавались склады оружия, устанавливались связи с партизанскими отрядами, развертывалась работа по агитации среди городского населения, организации боевых ячеек в сельской местности, разложению частей колчаковской армии. Из-за провокации предателей и засланых в подполье агентов белогвардейской контрразведки последовала серия провалов большевистских организаций, что не позволило осуществить намечавшиеся на весну 1919 г. восстания в Иркутске, Ново-никлаевске, Барнауле и вновь избранном центре Красноярске, куда переместились из Омска Сибирский подпольный комитет РКП(б) и Центральный военно-революционный штаб.

Из многочисленных выступлений пролетариата Сибири против колчаковщины самыми крупными явились вооруженные восстания в Томске, Тюмени и Кольчугино. Более организованные регулярные части колчаковцев (в Тюмени вместе с белочехами) в конечном счете разбивали отряды повстанцев, восстанавливали в городах власть белогвардейщины. Рабочие, кроме потерь в боях, теряли многих своих товарищей во время следовавших за поражением восстаний кровавых расправ карателей

над побежденными. До 500 человек убили «в наказание другим» озверевшие каратели в Тюмени, около 600 в Кольчугино.

Во время антиколчаковских рабочих восстаний в Сибири погибли видные партийные деятели-профспоналы (Я. Н. Бредис, А. А. Бушуев, К. П. Ильмер, А. Я. Нейбут, В. Я. Чупчин и др.), непосредственные организаторы вооруженных выступлений (Д. Бондырев, И. Милехин и др. — в Иланской; Н. Березнер, М. Сорокин и др. — в Бодайбо; С. Голев, Г. Чепелев и др. — в Кольчугино и др.). Расправились белогвардейцы и с руководителями восстаний, спасшимися в момент их подавления, но затем схваченными (П. А. Вавилов, А. А. Масленников, М. М. Рабинович, Х. Я. Суудер, А. Н. Усов и др.). Ряд товарищей из числа организаторов большевистского подполья и руководителей восстаний скончались во время пыток, некоторые (Э. А. Алексеева, П. Ф. Парняков и др.) предпочли «допросам» в контрразведке самоубийство или гибель от пули при побеге от охранников и патрулей. Схваченного в Мариинской тайге одного из руководителей Кольчугинского восстания Д. И. Погребного колчаковские палачи сожгли на костре.

По официальным данным колчаковцев, в первой половине 1919 г. в Сибири произошло 56 вооруженных восстаний, свыше 50 диверсионных актов на железной дороге и телеграфе. Фактически у сибирской белогвардейщины был отнят тыл и открыт здесь внутренний фронт, выдвинувший в общей сложности десятки тысяч красных бойцов и развернувшийся по всем крупным городам «колчакии» и примыкавшим к ним районам. Этот фронт в виде восстаний в городах, забастовок на железных дорогах, косях, диверсионных актов, крестьянских выступлений, отвлекал на себя десятки тысяч белогвардейских солдат, намечавшихся к отправке на Восточ-

ный фронт, вносил разложение в тыловые органы колчаковской власти и белогвардейских войск.

Революционные взрывы в городах являлись авангардными боями пролетариата, поднимавшегося во главе всех революционных сил на борьбу за восстановление Советской власти. Каждое восстание, хотя и не давало немедленной победы пролетариату Сибири, приближало день этой победы, служило толчком к новому подъему рабочего движения, а также оказывало революционизирующее влияние на крестьянство и армию противника. Совместные выступления рабочих и солдат в Омске, Томске, переход частей белогвардейских войск на сторону народа взрывали тыл Колчака, деморализовывали белогвардейскую армию, вынуждали держать многочисленные гарнизоны в городах и тем ослаблять фронт. Восстания со всей очевидностью показывали подлинное пастроение рабочих, солдат и крестьян в колчаковском тылу, поднявшихся по зову большевиков под Красное знамя Советов. Кровь тысяч убитых и замученных колчаковскими палачами восставших рабочих, обильно пролитая в ходе восстаний, вызвала все новые и новые волны революционного натиска трудящихся масс.

Так, Кольчугинское восстание дало толчок крестьянским выступлениям в Кузнецком, Щегловском и Томском уездах. Крестьяне сел, через которые проходили повстанцы, оказывали им поддержку, всеми силами задерживали карателей. В ряде деревень произошли выступления бедноты и была восстановлена Советская власть. Кольчугинские шахтеры после подавления восстания ушли в партизанские отряды и продолжали в них борьбу за власть Советов. После восстания вокруг Кольчугино действовали партизанские отряды, которые постоянно нападали на белогвардейские гарнизоны, разрушали коммуникации врага, срывали проведение разного рода

¹⁹ Сибирское бюро ЦК РКП(б), ч. I, с. 59, 60.

²⁰ Сибирское бюро ЦК РКП(б), ч. I, с. 74.

готовительных и мобилизационных компаний белогвардейцев. Очаги, подобные кольчугинскому застанию, разрастались в пламя народного пожара. Подавленные в одном районе, они вспыхивали в другом и повсеместно сопровождалась массовым героизмом восставшего народа.

Несмотря на указ Колчака от мая 1919 г., по которому участникам забастовок грозил военно-полевой суд, они не только не прекратились, но приняла еще больший размах. Забастовками отмечен протарнат ряда городов праздник Мая. В Томске, например, бастовали 2800 рабочих. Во многих местах (Кольчугино, Барнаул, Нижнеинзск и др.) рабочих заставляли судиться под угрозой пыток. Бастовавших с начала навигации речных флотилий ряда затонов Обь-Иртышского, Енисейского и Ленского бассейнов след за железнодорожниками колчаковцы объявляли военнообязанными. Не было отраслей промышленности, где бы не происходили постоянные конфликты рабочих с предпринимателями, администрацией.

С весны 1919 г., как отметила III общеполная конференция большевиков Сибири (Омск, 20—24 марта), в силу осознания своих классовых интересов и благодаря своему организационному опыту пролетариат Сибири становится гегемоном и руководителем многочисленной сибирской мелкой буржуазии, крестьянства и городской интеллигенции». Тогда же Коммунистическая партия поставила перед рабочим классом задачу: «Направить свои силы на организацию деревни, подтолкнуть крестьянство на борьбу с буржуазией для установления Советской власти в Сибири»²¹.

Центрами большевистского влияния и руководства всепартийной антиколчаковской революционной

борьбой в 1919 г. в Сибири стали промышленные города, железнодорожные станции, рабочие поселки. В Восточной Сибири выделялись Красноярск с 3 тыс. железнодорожных рабочих, станции Иланская, Зима, Иннокентьевская, Черемховский угольный район, Черповские копи, Верхнеудинск, Чита. В Западной Сибири важными центрами революционного движения являлись города Омск, Тюмень, Новониколасевск, Барнаул и промышленный район каменноугольных копей в Кольчугино, Анжерке, Суджеевке, химический завод в Щегловске, золотые прииски Марининской тайги.

Забастовки пролетариата и особенно вооруженные восстания рабочих и солдат в городах оказали большое влияние на крестьянство. Вести о них придавали крестьянскому протесту еще большую силу, ускоряли глубокий поворот середняка в сторону Советской власти, придавали крестьянскому движению более организованный характер, большую силу и размах.

После забастовок и восстаний, спасаясь от преследований колчаковцев, часть передовых рабочих оказывалась в деревне. Это способствовало дальнейшему укреплению союза рабочего класса с крестьянством.

Рабочие центры Сибири оказывали на крестьянство влияние не только в политическом отношении, они давали также кадры руководителей и организаторов партизанского движения.

Восстания рабочих Омска, Марининска, Томска, Канска, Красноярска, Тайги, Иланска привели к тому, что рабочие целыми группами уходили в партизанские отряды. Они цементировали партизанское движение, вносили в него пролетарскую дисциплину, организованность, целеустремленность, преданность делу Коммунистической партии.

Пролетарская прослойка в партизанских отрядах Н. А. Каландариш-

вили, Н. М. Копылова, А. Д. Кравченко, Г. Д. Шувалова состояла из железнодорожников, кожевников и горняков. В отряде Копылова прослойка рабочих доходила до 30%, главным образом из рабочих Знаменского стекольного завода и железнодорожников.

Основную же массу партизан в крае с преобладанием сельского хозяйства составляли крестьяне. Партизанское движение явилось эффективной формой совместной борьбы рабочих и крестьян.

Все крупные партизанские отряды поддерживали связь с рабочими и нелегальными большевистскими организациями в городах. Отсюда прибывали опытные агитаторы, доставлялись оружие, боеприпасы, медикаменты, сведения о силах противника и их расположении. Во главе многих партизанских отрядов были большевики (И. В. Громов, Н. М. Копылов, Е. Г. Марутко, В. А. Улапов, П. Е. Щетипкин и др.). Значительную часть командиров отрядов, комиссаров и начальников штабов составляли рабочие, бывшие политссылные, красногвардейцы из Москвы, Петрограда и других промышленных центров.

Сибирская действительность подтвердила правильность ленинского положения о том, что партизанское движение, если его ядро составляет рабочий класс, если оно направляется революционной партией пролетариата, способно сыграть большую роль. Руководство большевиков и активное участие рабочего класса стали непременным условием освобождения все расширяющегося партизанского движения от таких пороков, как неорганизованность, анархизм.

В массы были брошены лозунги большевистского подполья о том, что революционная борьба сибирского пролетариата и крестьянства является составной частью защиты социалистической революции в России, а главная ее цель — помочь

Советской республике разгромить восточную белогвардейщину путем активной борьбы в колчаковском тылу. Постановление ЦК РКП(б) о централизации командования в партизанском движении и координации боевых действий советских сил в Сибири с наступающей Красной Армией (июль 1919 г.)²² способствовало усилению руководящей роли рабочего класса в подготовке все-сибирского антиколчаковского восстания. Город направил в партизанские отряды и объединения в виде «армий» сотни лучших своих организаторов и «боевиков» из числа рабочих-коммунистов и близких к партии, но пока не вступивших в нее рабочих. Посланцы рабочего класса не только активизировали партизанскую борьбу десятков тысяч взявшихся за оружие крестьян, но пресекали развитие отрицательных сторон анархо-партизанщины, казавшейся неизбежной в условиях Сибири.

При подходе сокрушавшей колчаковские банды Красной Армии рабочие оказались во главе крестьян-повстанцев, занимавших целые районы и восстанавливавших в них Советскую власть в Алтайской, Енисейской, Иркутской губерниях. Повстанцы-рабочие захватывали города. Наступающие дивизии 5-й армии входили в Томск, Барнаул, города и рабочие поселки Кузбасса, где их встречали большевистские военно-революционные комитеты. Под руководством военно-революционного штаба восставшие рабочие 15 декабря 1919 г. свергли власть колчаковщины в Якутске. Рабочие дружины и восставшие солдаты помогли Красной Армии занять Омск, выиграть последнее крупное сражение с колчаковцами под Красноярском в начале января 1920 г. Боевые дружины черемховских рабочих

²¹ Сиббюро ЦК РКП(б), ч. I..., с. 120, 122.

²² Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1920 гг.). Докум. и мат. Новосибирск, 1959, с. 419.

блн у интервентов и белогвардейцев золотой запас Советской республики, пленили «верховного авителя». Рабочие Иркутска героически сражались в окружении рвущихся на восток каппелевцев и спеивших к ним навстречу семепов. Имена возглавлявших повстанские массы большевиков Ф. И. Шнипова, А. В. Вердниковой, В. Л. Катого, В. И. Бутова, М. И. Вожакова, Х. А. Гладунова, П. К. Гоклова, И. В. Громова, Д. Е. Зверев, А. Н. Иванова, Г. С. Ивкина, К. Клеппина, В. Д. Котенко, В. Лебедева, В. Митропова, Ф. А. Годасева, А. Я. Флюкова, В. П. евелева, А. А. Ширимова, П. Е. детинкина, Я. Д. Янсопа, а также предпих за большевиками П. Н. уравлева, А. Д. Кравченко, Е. М. амонтова и других народных воков борьбы за освобождение Сири от интервентов и белогвардейцев навечно остаются почитаемыми трудящимися нашего края. Попытки меньшевиков и эсеров изменить рухнувшую колчаковщину властью своего «политцентра» азились тщетными, обреченными и позорный провал, в первую очередь благодаря революционному дуру рабочего класса Сибири. Типичным было положение, описанное в корреспондентки из Красноярска вмент, когда социал-предатели стались «сохранить Сибирь от нашествия красных»: «На митинге в железнодорожных мастерских новая часть не встретила сочувствия и поддержки, настроение рабочих было определено в пользу Советов. Идея Учредительного собрания... была освистана и, наоборот, громом молотом был встречен возглас одного оратора: „Да здравствует диктатура пролетариата!“». Рабочие Сибири предпочитали путь, указанный большевиками,— бороться до бедного конца за восстановление советской власти, за диктатуру пролетариата. И они помогли Красной армии освободить свой многостра-

дальный край от контрреволюционной пачисти. Освобождение Забайкалья и Дальнего Востока временно задерживалось из-за политических обстоятельств, когда пришлось создать за Байкалом буферную Дальневосточную республику.

Избавившемуся от колчаковщины пролетариату Сибири вместе со всем рабочим классом Советской России предстояло «все свои духовные и физические силы направить на восстановление экономической жизни страны»²³.

4. Рабочие Сибири на завершающем этапе гражданской войны

Бурные события революции, повсеместные бои весной — летом 1918 г., кровавое господство белогвардейщины, сражения советских войск и взявших за оружие сотен тысяч сибиряков с белогвардейцами и интервентами до полного разгрома колчаковской армии, политическая обстановка 1920 г., не позволившая Красной Армии продвигаться далее озера Байкал,— все это в совокупности внесло определенные изменения в социально-экономическое положение Сибири. Сибирь «сибревкомовская» отличалась от Сибири «центросибирской» значительной ущербностью в результате потерь от пропеснегося урагана войны.

Освобожденная от колчаковщины Сибирь представляла собою край в руинах, где к тому же свирепствовала эпидемия сыпного тифа. В наиболее концентрированном виде «наследие» от интервенции и белогвардейщины осталось в полосе Транссибирской железнодорожной магистрали. Отступая главными силами по железной дороге, враг уничтожал все, что мог, по линии, на станциях, в городах и рабочих поселках. 700

разрушенных промышленных предприятий, затопленные шахты, сожженные деревянные, взорванные металлические и каменные железнодорожные сооружения, «замороженные» на перегонах полубогоревшие и искореженные поезда, тысячи окоченелых трупов, мечущиеся в бреду больные почти в каждом из уцелевших домов, которые большей частью не отапливались из-за отсутствия угля и дров,— общая картина зимы 1919/20 года на всем протяжении железной дороги от Тобола до впадающей в Байкал Селенги, куда дошла Красная Армия.

Мирная передышка продлилась только до весны 1920 г., когда в связи с нападением на РСФСР буржуазно-помещичьей Польши, за спиной которой стоял мировой империализм, пришлось вернуться к лозунгу «Все для войны»²⁴. Трудящиеся Сибири во главе с рабочим классом должны были навести твердый революционный порядок в крае; победить тиф; приостановить падение промышленности, чтобы обеспечить в первую очередь нужды Красной Армии, восстановить железнодорожный и речной транспорт, снабжая его углем с восстановленных шахт, чтобы немедленно оказать продовольственную помощь пролетарскому центру страны. «Вопросом спасения революции» назвал в конце 1919 г. спасение от голода рабочих Москвы В. И. Ленин²⁵.

Все это предстояло сделать в основном собственными силами: находящийся в тяжелых условиях центр Республики не мог дать Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкому ни кадров, ни материальных средств; напротив, старался максимум возможного перебросить из Сибири в европейскую часть страны, чтобы отразить надвигавшийся с запада

новый поход ставленников и сателлитов Антанты. Красная Армия в момент победоносного наступления и первые ближайшие месяцы помогала сибирякам налаживать общественно-политическую и хозяйственную жизнь, затем высшее военное командование перебрасывало дивизии одну за другой на Западный и Южный фронты. В большинстве случаев армейские политорганы создали временное советское управление в форме ревкомов; армейские части вместе с рабочими приступили к расчистке железнодорожного пути и восстановлению линии, в том числе мостов, к лесозаготовкам, обеспечивая топливом госпитали и сыпнотифозные бараки, по главным образом паровозы.

Важнейшим событием в общественно-политической жизни освобожденной Сибири явилось ознакомление населения с советским законодательством. В Омске в конце 1919 г. рабочие-полиграфисты в только что восстановленных типографиях перепечатывали из газеты «Известия ВЦИК» за 19 июля 1918 г. текст Конституции РСФСР, чтобы быстрее разослать по всему краю. В газете «Советская Сибирь», местных периодических изданиях публиковались декреты и другие правительственные постановления за весь период оторванности края от Советской России. Доведение до рабочих и крестьянских масс советских законодательных актов и обращений В. И. Ленина к трудящимся России или конкретно Сибири было одной из первоочередных задач Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома и армейских политорганов.

Организаторы ревкомов в городах — политработники Красной Армии (Н. Д. Видепеев, В. Ф. Дружинский, А. Д. Макаров, В. А. Старостин, В. П. Файдыш и др.) передавали свои полномочия возвращающимся к советской работе бывшим подпольщикам, узникам колчаковских тю-

²⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

²⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 97.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 120.

рем, в большинстве кадровым сибирским рабочим (М. И. Байков, С. Ф. Барапов, Д. И. Долбежкин, С. И. Молотовников и др.). В советские, хозяйственные органы, органы ВЧК привлекались новые люди, в основном из рабочих — участников антиколчаковских восстаний. Выдвинутые Коммунистической партией на руководящие посты в ревкомы профессиональные революционеры и рабочие «от станка» наряду с выполнением задачи ликвидации последствий колчаковского режима и уничтожения рассеявшихся белых банд и шпак возглавили работу по налаживанию экономики, по проведению социалистических преобразований в крае.

Ведущей силой, как и в целом по Республике, могла быть только Российская Коммунистическая партия (большевиков). Но в Сибири ее отряд был самым обескровленным, понеся огромные потери в борьбе с контрреволюцией. Рабочий класс стал основной опорой в воссоздании большевистских партийных организаций. Набатом прозвучал в освобожденной Сибири призыв В. И. Ленина к рабочим и крестьянам-беднякам пополнить ряды РКП(б) в ходе проводимой по стране партийной недели²⁶. В сибирских губерниях эта кампания началась в январе и продолжалась по июль 1920 г. Сибирский пролетариат откликнулся массовой подачей заявлений в только что организуемые партиячейки. На Омском железнодорожном узле вступили в Коммунистическую партию свыше тысячи рабочих и работников Главных железнодорожных мастерских, депо, станций. Всего во время партийной недели в Сибири в РКП(б) вошло до 10 тыс. новых членов. Авторитет Ленинской партии был столь высок, что при первых выборах в Советы во всех городах и рабочих районах избранными

в органы власти оказались исключительно коммунисты.

В течение 1920 г. сибирский отряд РКП(б) вырос почти до 73 тыс. членов и кандидатов партии, главным образом за счет рабочих и бывших красных партизан. Рабочая молодежь вступала в РКСМ. Сразу после освобождения Кузбасса были созданы комсомольские ячейки в депо станции Тайга, на Анжеро-Судженских копях, а затем на Кемеровском руднике и других промышленных предприятиях. 40 молодых рабочих и работниц Красноярских главных железнодорожных мастерских создали своей ячейки положили начало комсомольской организации в Енисейской губернии. Во всей освобожденной Сибири комсомольцы города шли в села, чтобы вовлечь крестьянскую молодежь в РКСМ. К концу 1920 г. в 1584 первичных комсомольских организациях насчитывалось около 44 тыс. членов.

Коммунисты и комсомольцы Сибири стали той силой, которая повела за собой трудящиеся массы на ликвидацию трагических последствий гражданской войны в крае.

По призыву партийно-советских органов все население городов вышло хоронить в братских могилах жертвы колчаковцев, учинивших перед своим бегством массовые кровавые расправы над заключенными в тюрьмах и лагерях. Сплотившее всех горе подсказывало единственную реальную возможность победить эпидемию сыпного тифа — всенародно, как на рытье могил и траурных шествиях, приступить к ликвидации и этого страшного наследия колчаковщины: помочь армии в уборке трупов, медслужбам в лечении больных.

По свидетельству уполномоченного наркомздрава РСФСР, впоследствии заведующего Сибздравотделом И. И. Пузырева, на Урал и в Сибирь по личному указанию В. И. Ленина на борьбу с сыпным

тифом осенью 1919 г. направили группу медработников и львиную долю имеющихся у Республики лекарств, медикаментов²⁷. Но справиться с эпидемией, когда при освобождении Омска, Новониколаевска, Томска, Красноярска в больницах находилось более 10 тыс. сыпнотифозных больных в каждом городе, а огромное количество больных оставалось неучтенным, врачи смогли только с помощью широких масс населения, в первую очередь рабочих. Сибирской чрезвычайной комиссией по борьбе с тифом (Чекатиф) не пришлось прибегать к мобилизациям.

Выступление В. И. Ленина на VII Всероссийском съезде Советов с призывом напрячь силы, чтобы победить «*вошь, сыпной тиф...* в местах, пораженных сыпным тифом»²⁸, всколыхнуло сибирских рабочих. Выполняя принятые на митингах резолюции, рабочие прямо от станка, из забоя, с паровоза шли убирать трупы, доставлять больных в лазареты, помогать малочисленному медперсоналу в его почти круглосуточной работе: около 600 тыс. случаев тифозных заболеваний было зарегистрировано в советской Сибири до полной ликвидации эпидемии к середине 1920 г. Проводились субботники по борьбе с тифом. Так, в г. Каинске на субботнике 28 февраля 1920 г. собрали и сожгли около 3,5 тыс. тифозных трупов. В числе погибших от тифа были и те, кто заразился при исполнении своего пелегкого долга в отрядах «чекатифовцев». Выдолбленные в промерзшем грунте или прорытые в весенней хляби траншеи, обильно посыпанные негашеной известью, ставились братскими могилами и для многих героев борьбы с тифом, могилами, которые не могли посещать родственники и близкие.

²⁷ ГАОО, ф. 1, оп. 1, д. 142, л. 9.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 410.

Отступавшие под натиском 1-й армии колчаковцы в Сибири повредили, взорвали и сожгли 167 железнодорожных мостов. Ведущие подсчет в единицах измерения того времени — логонных (т. е. линейных) сажнях (сажень — немногим более 2 м) специалисты железнодорожного транспорта в отчете высшему советскому органу — Сибирскому революционному комитету составили характеристику разрушений: Иртышский мост у Омска — 320 сажень, через р. Уду у Нижнеудинска — 190 сажень, через р. Бирюсу при подъезде к Тайшету — 170 сажень, через р. Ию у Тулуна — 96 сажень. Испорчены многие километры железнодорожного пути. Расстроено водоснабжение, так как взорваны, заморожены водоканалы. Взорваны почти повсеместно стрелки, семафоры, уничтожено специальное оборудование на станциях.

А на Сибирь, в силу безвыходного положения Республики, накладывались Советом Обороны обязательства скорее организовать возможно большую отставку в Центр голодающей России продовольствия, помочь европейской части страны отбитыми у колчаковцев «здоровыми» паровозами и вагонами, военными трофеями. Решение этих задач зависело от того, насколько быстро удастся наладить движение на Транссибирской железнодорожной магистрали. Председатель Особой продовольственной комиссии Восточного фронта Н. П. Брюханов 11 ноября 1919 г. сообщил В. И. Ленину о возможности отправки в Центр отбитого у колчаковцев хлеба, но при условии, если будет обеспечена транспортировка по железной дороге, страдающей от нехватки и паровозов, и вагонов. Имея сведения (и более поздние) о захвате Красной Армией огромных запасов продовольствия, Владимир Ильич в виде боевых приказов дает установку продовольственным органам и железнодорожникам — приложить все силы к

²⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 226.

ту, чтобы максимально ускорить отгрузку хлеба и другого продовольствия из Сибири на запад. 20 декабря 1919 г. Совет Обороны приказывает Реввоенсоветам Восточного фронта и 5-й армии принять срочные меры к отправке захваченных у югвардейцев паровозов: «Поставить в известность всех красноармейцев, железнодорожников и рабочих, о неотложном вывозе на Запад требованных 200 паровозов за счет скорейшего завоза Советской республикой прочного почтового материала». Предсовоборы Лепин²⁹.

Желая найти хоть какой-то выход из создавшегося положения, когда разрушенные мосты вообще прерывали железнодорожное сообщение, биряки старались использовать доставку на реках. На лед укладывались рельсы и по ним перетаскивали люди (или в лучшем случае пная тяга) вагоны с грузом, который доставлялся до одного берега «нормальными» поездами и также возился поездами на другом берегу. Понятно, что «живая тяга» и такая перегрузка материалов, продовольствия и т. д., со спуском на лед и подъемом на противоположном берегу, делала реки тяжелым препятствием для организации сколько-нибудь сносной работы широкого железнодорожного транспорта.

7 декабря 1919 г. участники первого городского коммунистического собрания, 120 рабочих-омичей членов РКП(б) организовали «ледовую переправу». С 9 часов утра до 4 часов вечера они разгружали дрова с замерзших в лед у левого берега барж, складывали их в вагоны, которые затем перекатили через реку. Эти вагоны с грузом по 14 погонных футов дров должны были спасти от голода раненых красноармейцев в госпиталях и больных красноармейцев в тифозных лечебных бараках.

В это время начались постоян-

ные работы по «переправе» материальной силой грузов с составов через Иртыш в обоих направлениях. Позднее на лед спустили маневровый паровоз, «перетаскивающий» круглосуточно вагоны через Иртыш. В течение зимы 1919/20 г. по этой «дороге» прошло более 30 тыс. вагонов.

Однако «заторы» с перегрузками составов (люди с редких пассажирских поездов переходили реки пешком) каждый раз затягивались на многие часы. О том, чтобы с подобным «узким местом» железнодорожный транспорт Сибири выполнял регулярное движение по каким-то диспетчерским графикам, не могло быть и речи. Приближение весны грозило совсем «разрезать» Сибирь на изолированные реками части.

В. И. Ленин, объявляя работы по восстановлению железнодорожных мостов «военно-срочными», в телеграмме Сибревкому 3 марта 1920 г. указал: «Восстановление железнодорожного и водного транспорта Сибири — одна из основных задач Республики»³⁰.

Взорванный колчаковцами Иртышский мост у Омска, например, сдерживал возможность подключить к обеспечению Центра продовольствием богатые им районы Кулунды, Алтая, Восточного Казахстана. Нужно еще учесть, что основные трофеи оружия, военного имущества, снаряжения, которые В. И. Ленин требовал перебросить армиям Западного и Южного фронтов, Красная армия захватила в районах Новониколаевска и Красноярска. Отсюда и столь важное, смело можно сказать, государственное значение приобретало восстановление моста через Иртыш, с обрушенным пролетом у правого берега и общей длиной зияющих провалов над льдом реки почти в 700 м. Совместными

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 151; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. т. 8. с. 233—234.

Восстановление моста в г. Омске. 1920 г. (Фотофонд ГАОО).

согласованными решениями Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома и Реввоенсовета 5-й армии были намечены первоочередные меры: мобилизация строителей-ремонтников, изыскание материалов, создание специальной комиссии с широкими правами требовать от гарнизона и любых гражданских учреждений и предприятий все, что было необходимо для работы на мосту. Реввоенсовет поручил непосредственное руководство инженерно-саперными частями, соорудившими временную переправу и восстанавливавшими Иртышский мост, начальнику инженерных 5-й армии В. В. Арепбристеру.

Рабочие Омска, красноармейцы понимали, насколько важно «поднять» Иртышский железнодорожный мост, а потому с энтузиазмом встретили решения партийно-советского и военного руководства, проявили много инициативы по оказанию возможной помощи тем, кто

трудился на замерзшей реке, сами предлагали свои знания, силы. Считалось делом чести коммунистов, комсомольцев, сознательных рабочих и красноармейцев в свободное от основной работы (воинской службы) время отправляться к мосту, чтобы помочь строителям в его восстановлении. Весьма показательна объяснительная записка секретаря партийной ячейки сочувствующего (кандидата в члены партии) М. Кудипова от 6 февраля 1920 г.: «По случаю срочных почтовых работ на Иртышском мосту я не мог явиться на очередное партийное собрание». Сотни добровольцев-коммунистов и комсомольцев вышли на срочные неоплачиваемые работы, чтобы ликвидировать последствия длившегося более суток сильного даже по сибирским понятиям бурана, когда нужно было прокапывать дорогу в огромных сугробах, закреплять сорванные строительные леса и т. д. Без каких-либо напоминаний, по

²⁹ Ленинский сборник, XXXIV, с. 245.

собственной инициативе с левого берега пришли помогать омичам жители рабочего поселка Куломзино и близлежащих сел и деревень. Коммунисты показывали образцы самоотверженного труда.

Для организации ударных работ по восстановлению моста через Иртыш у Омска сюда командировался из Москвы ветеран партии — сибиряк, заместитель наркома путей сообщения А. Г. Рогов. На партийных конференциях, на собраниях рабочих члены Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома, руководящие партийно-советские работники, командиры и политработники Красной Армии заостряют вопрос «о скорейшем поднятии моста». Коммунисты, а за ними пролетариат Омска, красноармейцы полностью солидарны с требованиями Советского правительства, считают их ленинским боевым заданием.

Под наблюдением военного инженера Д. М. Карбышева в Омск из Уфы доставляются металлические фермы, предназначенные раньше для моста через р. Уфимку. На месте с большим трудом в условиях разрухи налаживают производство гвоздей, скоб, с Урала приходится везти проволоку. Карбышев руководит всей технической частью восстановления моста: поднятием на быки у правого берега ферм, сооружением на месте зияющих проранов временного деревянного настила и т. д. Коммунисты-комиссары Белкин, Гордиенко, Гутман, Михайлов мобилизуют рабочих и красноармейцев на сверхтрудную, почти круглосуточную работу.

В середине апреля Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком могли констатировать: «Иртышский мост открыт. Здесь рабочие и крестьяне, инженеры и техники — все соединили свои усилия и работали день и ночь, будни и праздники и добились своего». Член Сибревкома Косарев и политкомиссар строительства моста Гутман в телеграмме В. И. Ленину

сообщали о начале регулярного движения тяжеловесных составов через Иртыш. В день 50-летия В. И. Ленина через мост проследовал состав из отремонтированных рабочих Омских главных железнодорожных мастерских паровоза и 20 товарных вагонов. На станции Москаленки рабочие на субботнике загрузили поезд, присоединив к нему еще 20 вагонов хлеба, закупленного на средства железнодорожников Омского отделения дороги, и отправили в Москву в качестве подарка любимому вождю, для детей столичного пролетариата.

Добровольное участие омских рабочих (со значительной прослойкой в их рядах коммунистов и комсомольцев) в совместной работе с воинскими частями 5-й армии по восстановлению Иртышского железнодорожного моста было отнюдь не единственной и не главной формой труда в освобожденной Сибири. Здесь, как и во всей Советской Республике, действовали законы и методы, неизбежные для периода «военного коммунизма». Трудоспособное городское население мобилизовывалось как на срочные временные работы (расчистка руин предприятий и железнодорожных станций, путевых и других объектов, лесозаготовки и т. д.), так и на постоянные. Тысячи горожан были направлены по трудовой мобилизации на транспорт и в промышленность. Для выполнения задания Центра о восстановлении бесперебойной работы шахт Кузбасса и Черембасса к 1 мая 1920 г. объявлялись мобилизованными все рабочие и служащие в угольной промышленности.

Высшим полномочным хозяйственным органом являлся Сибсовнархоз (затем Сибпромбюро ВСНХ). Ему подчинялись губсовнархозы с их исполнительными органами на местах (в городах и уездах), экономические отделы при Советах. Со второй половины 1920 г. при губисполкомах начали на правах комис-

сий создавать губернские экономические совещания (губэконосо). На хозяйственные органы возлагалась задача добиться в кратчайшие сроки восстановления и нормальной деятельности фабрично-заводских предприятий, чтобы полностью обеспечивать нужды края, а в первую очередь запросы Красной Армии.

Создание социалистической промышленности началось с экспроприации частного капитала, национализации частнособственнических предприятий. Всего до конца 1920 г. было национализировано 1640 предприятий (в том числе кустарного типа), на которых трудились 87,5 тыс. чел. из общего количества работавших в промышленности 171 тыс. чел. Кустарей ряда профессий объединяли в государственные мастерские, снабжавшие Красную Армию обмундированием и снаряжением.

Доля кустарных и полукустарных предприятий в промышленности Сибири превысила 90% из всех действующих в 1920 г. 35 тыс. промышленных заведений. В целом объем выпуска промышленной продукции — несмотря на то, что рабочих по сравнению с довоенным временем было в 1,5 раза больше — составил только четверть от уровня 1912 г. Сказывались разруха и крайняя техническая отсталость. Если по количеству двигателей удельный вес сибирской промышленности в стране составлял 10%, то по мощности — всего 5%. Преобладали самые несовершенные, устаревшие двигатели — ветряные, водяные колеса, конные приводы.

Но то, что в Сибири в 1920 г. добились приостановки разрушения промышленности и падения промышленного производства, следует считать крупным успехом. При постоянном напряжении, когда зачастую приходилось создавать вооруженные дружины для охраны предприятий от белых банд и шаек поджигателей из скрывавшихся колча-

ковцев, жившие в страшной тесноте и скученности — по несколько семей в комнате — на квартирах у частных, в бараках, землянках, страдавшие от недостатка теплой одежды и обуви во время суровых сибирских холодов рабочие в массе своей проявляли трудовой героизм. Обычным стало проявление инициативы по изысканию любых возможностей своим трудом прирести пользу Советской Республике. Так, оставшиеся в живых из числа приехавших по ленинскому призыву в 1918 г. рабочих-путловцев, заявили о своем долге построить в Омске механический завод и первыми приступили к восстановительным работам в освобожденном городе; несмотря на скудный паек и тяжелый ручной труд, никто не ушел заниматься «выгодной» кустарной домашней поделкой для рынка или «на поправку на вольные хлеба» в деревню.

Пример самоотверженности подавал самый передовой отряд рабочих — железнодорожники. Если на всей протяженности железнодорожной магистрали зимой 1919/20 гг. очистку путей от снега проводили мобилизованные, то территории станций убирались главным образом в ходе коммунистических субботников. Рабочие пристанционных городов и поселков, рабочие-путейцы зачастую являлись организаторами бригад из крестьян, ведущих борьбу со снежными заносами, но сами от денег за работу отказывались в пользу государства, как и сельские коммунисты и комсомольцы.

По инициативе железнодорожного пролетариата началась в крае «Неделя фронта и транспорта», во время которой рабочие повсеместно отказывались от денег, считая, что выделенные Совнаркомом на восстановление железнодорожного транспорта Сибири 200 млн. руб. могут быть использованы более эффективно на другие нужды социалистического государства.

Почти 50 тыс. часов отработали

рабочие Барнаула. В Омске в «Неделе» участвовало более 10 тыс. чел., в результате чего в Омских главных железнодорожных мастерских и депо отремонтировали 106 паровозов, 184 вагона, оборудовали 106 воинских теплушек. В Красноярских главных железнодорожных мастерских отремонтировали свыше 100 паровозов и около 1200 вагонов; всего здесь участвовало в субботниках до 27 тыс. чел.

Фактическим продолжением «Недели фронта и транспорта» для Сибири являлись и другие мероприятия. Так, в период проведения в апреле «Недели трудового фронта» в Новониколаевске отремонтировали 184 паровоза, 52 вагона, оборудовали 150 теплушек. В Сибири, как и во всей стране, с большим подъемом прошел Всероссийский первомайский коммунистический субботник. Через неделю после него томские железнодорожники по призыву через местную газету «Знамя революции» коммуниста кузнеца Г. А. Чамова провели свой — «ленинский», в честь прошедшего юбилея — 50-летия со дня рождения В. И. Ленина. По инициативе слесаря Новониколаевского депо Н. Севостьянова началось восстановление паровозов из списанных в утиль локомотивов. На первомайском и других субботниках и воскресниках тысячи рабочих трудились над «излечением больных паровозов и вагонов». Характерными для местной периодической печати стали информации подобного типа: «Мастеровыми, служащими и рабочими станции Барабинск в Первомайский субботник выпущен из ремонта паровоз А-В № 39 в честь ов. Ленина». В июле 1920 г. во время «Красного месяца труда» только в Кузундинской ветке Омской железной дороги на работах по восстановлению полотна и по ремонту подвижного состава участвовало в коммунистических субботниках около 2 тыс. чел.

В лету 1920 г. рабочими и красноармейцами под руководством Д. М. Карбышева были восстановлены мосты через реки Ию, Уду, Бирюсу. Начальник Сибирского округа путей сообщения доложил Сибревкому, что из числа разрушенных колчаковцами 167 мостов полностью восстановлены 16, а «остальные, временно приспособленные мосты в дальнейшем требуют еще больших работ для приведения к постоянному виду. Тем не менее движение поездов по всей Сибирской сети ныне является вполне обеспеченным».

Широкий размах работ по налаживанию железнодорожного транспорта повлиял на, казалось бы, невозможное в условиях того времени начало строительства новых железнодорожных веток. В Кузбассе возобновилась прерванная еще империалистической войной работа по строительству Кольчугинской ветки (Кольчугино — Кузнецк) протяженностью в 200 км. Для обеспечения железнодорожного транспорта топливом важно было ввести в эксплуатацию новые камешноугольные месторождения Кузбасса, особенно те, где можно добывать уголь открытым способом. Строители ветки часто практиковали работы путем субботников и воскресников, а с лета 1920 г. по постановлению своей беспартийной конференции, обсуждавшей вопросы поднятия производительности труда, добровольно увеличили рабочий день на час без его оплаты. На первомайском субботнике в Иркутске было начато сооружение подъездного пути от станции Иннокентьевская до станции Иркутск-1 с паромной переправой вагонов в центр города. К 3-й годовщине Октябрьской революции член Реввоенсовета 5-й армии Б. П. Позерн телеграфировал В. И. Ленину о завершении строительства дающей огромный экономический эффект народному хозяйству Первомайской железнодорожной ветки и о том, что

«три четверти работы исполнено воскресниками», силами красноармейцев и рабочих Иркутска.

Большое внимание было уделено восстановлению речного флота. Возглавляемые коммунистами А. Н. Диановым и М. Дьяковым рабочие-речники Омска выступили инициаторами ремонта всех поврежденных судов. На коммунистических субботниках речники Тюмени, Бобровского затона в Барнауле вслед за омичами старались успеть как можно больше восстановить пароходов и барж к плавигации, продолжали эту работу и летом — осенью 1920 г. В названных городах, а также в Новониколаевске, Томске и на других пристанях трудоемкая работа по ручной погрузке и разгрузке судов проводилась во время субботников и воскресников, когда население приходило на помощь речникам.

Благодаря самоотверженному труду рабочих-речников уже в навигацию 1920 г. возобновилось пароходное сообщение в крупнейших Обско-Иртышском, Енисейском и Ленском речных бассейнах. К железной дороге на судах доставлялись хлеб и фураж, другие продовольственные грузы, лесоматериалы. Удалось продвинуть хлебные грузы и товары в северные потребляющие районы — Тобольский, Нарымский, Туруханский, Якутию. Всего в навигацию 1920 г. сибирский речной и байкальский флот перевезли 60 млн. пудов груза. Рабочие-речники оказали этим значительную помощь железнодорожникам, восстановлению хозяйственной жизни.

Важнейшая задача стояла перед рабочими горнодобывающей промышленности Сибири — обеспечение транспорта углем. За отчетными цифрами Сибпромбюро о добыче в 1920 г. на угольных копях края 85,7 млн. пудов угля скрывается героический самозабвенный труд 17 тыс. шахтеров. Ведь большинство шахт пришлось восстанавливать, работали при почти полном отсутствии

механизмов. Люди не только отбивали породу, но и перетаскивали на себе, пока не удавалось восстановить разрушенные рельсы и вагоны; впрягались в приводные устройства вместо истребленных или угнанных колчаковцами лошадей. Случалось, что трудилась только часть шахтеров, а другая с оружием в руках охраняла районы рудников от нападения белых банд. В числе первых шахтеры включались в «Неделю труда» (Черемхово — в мае), «Недели помощи фронту».

В известном письме «Черемховским углекопам» В. И. Ленин отметил: «Беседа с тов. Ильным об энергичной работе на Сибирских копях и его сообщение о постепенном росте сознательной дисциплины трудящихся (которые трудятся отныне не на капиталистов, а на себя) доставили мне огромную радость»³¹. Ответом на обращение вождя было очередное повышение производительности труда шахтерами с 1045 до 1288 пудов на одного рабочего в месяц, а вся добыча в Черемховском бассейне выросла к концу года с 2,2 почти до 3 млн. пудов в месяц. Одновременно благодаря самоотверженной работе на строительстве на месте сгоревших механических мастерских нового завода была достигнута еще одна трудовая победа: завод был сдан в эксплуатацию к третьей годовщине Октябрьской революции. В тяжелых условиях разрухи и голода трудились, парашивая с каждой неделей выдачу угля «на-гора», шахтеры Кузбасса, Черновских копей в Забайкалье, освобожденных летом 1920 г. после ликвидации «Читинской пробки». Характерный факт героизма сибирских горняков: осенью 1920 г. на подавление кулацкой банды Лубкова ушли 700 анжеро-судженских шахтеров. Вместо них в шахты спустились члены их

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 282.

самый тяжелый участок — откатку угля встали девушки-комсомолки. Чтобы не снизить добычу, все добровольно работали до 16 час. в сутки.

Рабочие Советской Сибири много сделали для закрепления сложившегося в борьбе с контрреволюцией боевого союза с трудовым крестьянством. Тысячи посланцев города на сельхозработы или для проведения агиткампаний (сбор продовольствия и теплых вещей для Красной Армии, для детей — сирот войны, для раненых и больных тифом; подготовка к выборам в местные Советы и т. д.) несли в толщу сельского населения правду о сущности пролетарской власти, разоблачая злостные инсинуации кулачества. Части особого назначения, сформированные из рабочих-коммунистов и комсомольцев, приняли активное участие в разгроме вспыхивавших в сельской местности мятежей, в ликвидации бандитизма.

Становилось правилом помогать пострадавшим. Так, рабочие Ново-николаевской электростанции на общем собрании вскоре после подавления колымакского кулацкого мятежа в своем заявлении отмечали: «Рабочий-пролетарий никогда не даст обиду своим товарищам». Затем последовало отчисление однодневного заработка в пользу крестьян, чьи хозяйства разорили мятежники.

Выпущенную для Советской Республики меру — Ленинский декрет от 20 июля 1920 г. «Об изъятии хлебных излишков в Сибири» кулачество встретило яростным сопротивлением. На помощь трудящимся деревни двинулись продотряды рабочих из Центральной России и из городов Сибири. На ответственную работу по осуществлению декрета только из Омска по мобилизации профсоюзов направили 150 передовых рабочих. На селе дело часто доходило до стычек с вооруженными кулацкими бандами, обычно продотрядники выходили на работу в поле

с винтовками, тем не менее республика получила от Сибири 67,6 млн. пудов хлеба.

В сентябре 1920 г. в Сибири с успехом прошла «Неделя крестьянина». Много рабочих отправилось на уборочную, на дорожные работы в сельской местности, рытье общественных колодцев. По неполным учетным данным, 300 рабочих отрядов, численность которых достигала 22,5 тыс. человек, отработали почти 370 тыс. человеко-дней; провели интенсивную агитационно-просветительную кампанию, организовав на селе ячейки РКП(б), создавая избы-читальни, разъясняя крестьянам на многочисленных митингах политику Советского правительства. По предложению рабочих Омска на всех промышленных предприятиях города рабочий день был продлен на 2—3 часа, дополнительное время использовалось на изготовление и ремонт сельскохозяйственной техники.

Сами находясь в тяжелых условиях, рабочие помогали материально Красной Армии, сражавшейся на последних фронтах гражданской войны. В рабочих районах создавались комитеты помощи Западному и Южному фронтам. Не было промышленного предприятия или стройки, где бы по постановлениям общих собраний не отчислялась часть заработка для красноармейцев-фронтовиков. Так, рабочие рудника «Надежда» Анжеро-Судженских копей с апреля по сентябрь 1920 г. «пожертвовали Западному фронту» свыше 175 тыс. руб., а потом постоянно отчисляли средства еще и для красных бойцов Южного фронта. В фонд Красной Армии шли средства, заработанные на воскресниках. Кроме того, рабочими и служащими проводились кампании «пожертвований» по подписным листам.

Конец 1920 г. ознаменовался для Советской России ликвидацией фронтов. В Сибири, за исключением граничащей с ДВР Иркутской гу-

бернии, сложилось вооруженное положение. Впервые в освобожденной Сибири смогли празднично отметить годовщину Октябрьской революции. Торжества подкреплялись сообщениями командования Красной Армии о боевом героизме сибирских добровольцев в сражениях против барона Врангеля и достижениями на местах в результате трудового героизма рабочего класса. Так, в Томской губернии 1—6 ноября рабочие вместе с семьями трудились в честь «Недели Октябрьской революции». Более чем в 2 раза поднялась добыча угля на Анжеро-Судженских коях. В 2 раза увеличи-

ли добычу Знаменского стекольного завода под Красноярском. Председатель ВЦИКа М. И. Калинин, побывавший в Сибири, дал для печати следующую оценку политическому положению в крае: «В Сибири Советская власть упрочилась заметно сильнее и основательнее, чем на юге Европейской России»³². Сибревком призывал трудящихся отдать все силы мирному, трудовому фронту. Рабочему классу предстояло вести за собой трудовое население на социалистическое строительство.

³² Беднота, 1920. 15 декабря.

РАБОЧИЙ КЛАСС СИБИРИ В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921—1925 гг.)

Глава 3

РАБОЧНИЕ СИБИРИ В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Переход к новой экономической политике

15 декабря 1920 г. газета «Правда» опубликовала извещение о прекращении выпуска ежедневных оперативных сводок о военных действиях. Ликвидация фронтов позволила, наконец, переключить все силы на мирные созидательные задачи.

В новый этап развития Советская страна вступила в условиях обострившегося экономического кризиса. Интервенты и белогвардейцы нанесли народному хозяйству огромный ущерб. Промышленная продукция в 1920 г. составила около 14% к довоенному уровню. В катастрофическом положении находился транспорт. Продукция сельского хозяйства сократилась на одну треть.

В трудном положении оказался рабочий класс. Закрывались фабрики и заводы. Значительная часть рабочих ушла в деревню, другая часть рабочих была вынуждена заниматься кустарничеством, случайными заработками. В. И. Ленин отмечал: «наш пролетариат в большей части своей деклассирован»¹. Распыление рабочего класса ослабляло классовую базу Советской власти.

Обострилось внутриполитическое положение. Трудящиеся стали выражать недовольство политикой «военного коммунизма». Когда угроза возвращения помещиков миновала, крестьяне не хотели терпеть продразверстку. Возникла угроза союзу рабочего класса с крестьянством. Колебаниями широких трудящихся масс попытались воспользоваться антисоветские силы: по стране прокатилась волна кулацких мятежей.

Переживаемые страной экономические и политические трудности усилили оппозиционные настроения в партии. Фракционные группировки втянули партийные организации в дискуссию о профсоюзах. Дискуссия приняла острые формы, что угрожало единству партии.

Обстановка требовала крутого поворота в политике партии. Между тем осуществить переход от военно-политической борьбы к мирному строительству было не простой задачей. Партия вела трудящихся к социализму непроторенными путями. Предстояло, как образно характеризовал В. И. Ленин, «перевести поезд на другие рельсы, а этот поезд должен тащить десятки миллио-

нов людей», причем в условиях, «зюгда местами и рельсы нет»².

Поиск новой политики начался с проблемы установления отношений с крестьянством на иной основе, чем это было в условиях гражданской войны. Для партии стало все более ясным, что военно-политическая форма союза рабочего класса и крестьянства себя истощала, что требуется подвести под него экономическую основу. В. И. Ленин изучает настроение крестьян, их пожелания. Он выезжает в деревни Подмосквья, принимает в Кремле ходяков со всех концов страны, в том числе из Сибири. 9 февраля 1921 г. в беседе с иркутским крестьянином О. И. Черновым В. И. Ленин интересуется положением сибирского крестьянства, его отношением к продразверстке.

В январе — феврале 1921 г. вопрос об определении правильного отношения к крестьянству обсуждался на ряде пленумов ЦК РКП(б), заседаниях Политбюро ЦК. Написанный В. И. Лениным 8 февраля «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян» стал первым документом, наметившим конкретный путь перехода от «военного коммунизма» к новой экономической политике. В первом пункте документа предлагалось: «Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом»³. Ленинские тезисы были положены в основу проекта решения о замене разверстки натуральным налогом, принятого X съездом РКП(б) 15 марта 1921 г.⁴ 21 марта ВЦИК принял в соответствии с установками партийного съезда дек-

рет «О замене продразверстки натуральным налогом»⁵. Советская власть экономически удовлетворила крестьян, материально заинтересовывала их в увеличении производства, так как излишки продукции после выполнения умеренного налога теперь можно было свободно реализовать через кооперацию, а также на рынке.

Переход к новой экономической политике потребовал перестройки всей хозяйственной системы страны. Конкретные способы перестройки рассматривались на партийных конференциях, состоявшихся в мае и декабре 1921 г., на IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 г. Принятые решения реализовывались Советским правительством.

Основные принципы организационной перестройки промышленности были сформулированы в «Наказе Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики»⁶ (август 1921 г.) и ряде других декретов Советского правительства. Приостанавливалась национализация частных предприятий, допускались капиталистические элементы в форме арендованных и частных предприятий, а также концессии — при сохранении в руках государства крупных и большинства средних предприятий. В управлении производством резко возрастала роль местных хозяйственных органов. Вводились коммерческие отношения, нацеленные на наиболее эффективное использование труда. Однородные предприятия объединялись в хозяйственные тресты, заинтересованные в рациональном использовании имеющихся производственных фондов и материально-сырьевых ресурсов. Проводи-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 32.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 333.

⁴ РКП в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, М., 1970, с. 256—258.

⁵ Директивы СНК и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 1, М., 1957, с. 226—227.

⁶ Директивы СНК и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 1, с. 255—258.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 42.

лась политика концентрации производства на меньшем, но лучше обеспеченном ресурсами количестве предприятий.

Новая экономическая политика означала и изменение способа обеспечения производства рабочей силой. Вводился добровольный паем. Отпала необходимость в чрезвычайных мерах — трудовой повинности и трудовых мобилизациях. В городах появились биржи труда.

Осуществлялся переход на новую систему оплаты труда, соответствующую социалистическому принципу распределения материальных благ по труду. Постепенно отменялась карточная система. Коммунальные и другие услуги стали предоставляться населению за плату. Вводились прямые и косвенные налоги. Создавалась система социального страхования.

Новая экономическая политика изменила способ строительства социализма. В экономической области это означало переход от «метода непосредственного социалистического строительства» к использованию экономически-переходных форм. «...*Не ломать* старого общественно-экономического уклада, торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма,— писал В. И. Ленин,— а *оживлять* торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, осторожно и постепенно овладевая ими или получая возможность подвергать их государственному регулированию *лишь в меру* их оживления»⁷.

Поворот в экономической политике преследовал цель оживления хозяйственного подъема страны, улучшения материального положения рабочих и крестьян, укрепления союза между ними. Крутой поворот в жизни Советской страны требовал разъяснения массам трудящихся его необходимости и закономерности. В. И.

Ленин отмечал, что переход к новому вызвал «кое у кого жалобы, плач, уныние, негодование»⁸. Видные партийные и государственные деятели, партийные пропагандисты и агитаторы популяризировали новую политику, разъясняли ее сущность, показывали, что новая экономическая политика не меняет курса на строительство социализма, а лишь видоизменяет формы и методы этого строительства. Блестящим пропагандистом папа являлся В. И. Ленин. Он многократно выступал публично и на страницах печати. Важную роль в теоретическом обосновании и пропаганде новой политики сыграла его брошюра «О продовольственном налоге», опубликованная в мае 1921 г.

При переходе к новому в решении задач социалистического строительства рабочий класс Сибири опирался на социально-экономические и политические завоевания, достигнутые с момента восстановления Советской власти.

Активно действовал авангард сибирского рабочего класса — большевистская организация, возглавляемая Сибирским бюро ЦК РКП(б). В начале 1921 г. в ведении Сиббюро находилось 7 губернских комитетов, 42 уездных комитета, несколько районных и 400 волостных комитетов партии. В это время в рядах Сибирской партийной организации насчитывалось 43,6 тыс. членов и 29,2 тыс. кандидатов в члены партии⁹.

В труднейших условиях были достигнуты определенные успехи в восстановлении экономики. Удалось наладить регулярное движение поездов по всей Сибирской магистрали. В результате второй после 1918 г. национализации был воссоздан и укреплен социалистический сектор. Рабочие приобретали первые навыки хозяйствования в общественном сек-

торе, показывали образцы нового отношения к труду.

Значительным был рост политической сознательности и общественной активности рабочих. Проявилось массовое стремление рабочих к грамоте, культуре, здоровому быту.

Наиболее полный материал о состоянии сибирской промышленности до перехода к новому содержит перепись 1920 г. В семи губерниях Сибири (Тюменской, Омской, Алтайской, Томской, Енисейской, Иркутской и Семипалатинской) было зарегистрировано 35 тыс. действующих промышленных заведений. На них работало 171 тыс. чел., в том числе 130 тыс. наемных рабочих.

Около 32 тыс. промышленных заведений находилось в сельской местности. 25,5 тыс. заведений не имели наемных рабочих, это были предприятия кустарей и ремесленников. Наемная сила применялась только в четвертой части предприятий, значительная часть их была полукустарного характера. На мелких предприятиях с числом рабочих до 30 сосредоточивалась почти половина наемных рабочих. Доля крупных предприятий (цеховых, с числом рабочих более 30) в Сибири была незначительной (2%). Удельный вес предприятий с числом рабочих более 500 был в Сибири в 2 раза ниже, чем в РСФСР. Подавляющее большинство наемных рабочих (91%) трудилось на государственных предприятиях, хотя доля последних в общем числе действующих предприятий составляла немногим более четверти. Самый значительный отряд рабочих был в легкой промышленности — более пятой части. Около пятой части рабочих находилось на предприятиях пищевой промышленности. Далее следовала деревообрабатывающая промышленность, главным образом лесопильная. Из отраслей тяжелой промышленности в Сибири выделялась горнодобывающая, где была сосредоточена десятая часть рабочего класса. 8,3% рабочих приходилось на

предприятия машиностроения и металлообработки: в основном это были кузницы, мелкие заведения по изготовлению и ремонту простейших машин и оборудования. Около 15% рабочих было занято в железнодорожных мастерских.

Железнодорожные мастерские в Сибири занимали особое место. Они выделялись прежде всего высокой концентрацией рабочих. В крупнейших мастерских — Омских, Красноярских — насчитывалось по нескольку тысяч человек. На втором месте по степени концентрации рабочих стояли горнодобывающая и горноводская промышленность. Эти отряды рабочего класса являлись наиболее организованными и сплоченными, от характера происходящих здесь процессов зависели в большой мере судьбы социалистического строительства в Сибири.

После переписи к моменту принятия новой экономической политики не произошло изменений коренного характера в структуре экономики и социальной характеристике рабочего класса Сибири. Но тенденции их изменения становились все более благоприятными. Экономическая эффективность производства снижалась. В экономике было вовлечено небылое количество рабочей силы, но продукция промышленности не достигла в 1920 г. и четверти довоенного уровня. Значительная часть предприятий работала не в полную нагрузку. Из-за недостатка топлива, сырья и продовольствия росло число бездействующих заведений. Несмотря на неимоверные усилия, предпринимаемые партийными, советскими и хозяйственными органами, и жертвы рабочих, продолжался, а некоторых местах усиливался процесс распыления пролетарских сил. Хотя в 1920 г. посредством трудовых мобилизаций на производство было возвращена значительная часть квалифицированных рабочих, в движении рабочей силы становился все более заметным отток в деревню

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 204.

⁹ История Сибири с древнейших времен до наших дней. т. 4. Ял., 1968. с. 152.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 222.

«Закигалочничество» стало характерным явлением и в Сибири. От нарушения товарооборота между городом и деревней страдали и рабочие. Все более усиливавшийся продовольственный дефицит не позволял регулярно отоваривать карточки. Для многих рабочих семей насущным становился поиск хлеба. Неуверенность в завтрашнем дне сказывалась на политическом настроении определенной части рабочих.

Эти негативные явления продолжали отчасти проявляться и в первые месяцы после провозглашения новой экономической политики, когда шла большая подготовительная работа по перестройке хозяйственных отношений и управления экономикой. К тому же в Сибири, как и в других окраинных районах, процесс перестройки оказался затяжным по сравнению с более развитыми — экономически и политически — районами страны. Продовольственная разверстка продолжала взиматься в Сибири до осени 1921 г., хотя и в меньших размерах. Однако в 1921 году, как и в предыдущем, в Сибири имели место повышенные продовольственные заготовки. И даже после перехода к продналогу нередко местные органы по традиции продолжали применять административные меры — временное закрытие рынков, ограничение торговли отдельными продуктами и т. д. На состояние сибирского сельского хозяйства повлияли кулацкие восстания, развернувшийся политический бандитизм.

В этой сложной обстановке происходили обусловленные переходом к нэпу структурные изменения в экономике Сибири и перестройка управления ею.

26 августа 1921 г. Сибирский революционный комитет в соответствии с «Наказом Совета Народных Комиссаров» принял постановление об изменении политики в промышленности в условиях нэпа.

В частности, выделению из всей их массы наиболее жизнеспособных, имеющих возможности вести рентабельное производство. Наиболее крупные предприятия, в первую очередь отраслей тяжелой промышленности, оставались в непосредственном управлении государства. Из-за дефицита сырья, финансовых средств, продовольствия на государственном снабжении оставались только предприятия тяжелой промышленности. Остальные предприятия сдавались в аренду, передавались частным лицам или временно закрывались.

В Сибири почти половина ранее национализированных предприятий была возвращена прежним владельцам, некоторая часть ликвидирована, десятая часть передана из ведения органов ВСНХ другим государственным органам. В ведении Сибпромбюро ВСНХ находилось 695 предприятий с 44,2 тыс. рабочих. Но большая часть их была сдана в аренду или законсервирована. В прямом ведении Сибпромбюро оставалось 299 предприятий с 41,1 тыс. рабочих. Однако дефицит продовольствия, топлива и сырья привел к тому, что в 1921/22 г. действовало менее половины этих предприятий, на них трудилось 33,3 тыс. рабочих. Почти такое же количество рабочих сохранилось в следующем хозяйственном году, хотя число действующих предприятий несколько увеличилось. В 1923/24 г. в результате дальнейшей концентрации производства число действующих государственных предприятий снизилось до 122. Это были относительно крупные, экономически эффективные предприятия. В сравнении с предыдущим годом объем продукции промышленности увеличился почти на 15 %.

В 1923/24 г. в основном завершился процесс концентрации производства в Сибири. В результате этого производственные показатели улучшались. В 1921/22 г., несмотря на то, что промышленное производство

по сравнению с 1920 г. возросла. Следующего хозяйственного года уже начался рост промышленного производства. Так остался позади один из труднейших периодов в истории сибирского рабочего класса.

В итоге в Сибири удалось сохранить крупное производство — материальную базу дальнейшего социалистического строительства. Произойшли значительные изменения в структуре промышленного производства. Основной промышленностью, находившейся в руках государства, стала добывающая. Но только каменноугольная и золотодобывающая остались полностью на государственном снабжении. Лесозаготовки, железнодорожное строительство снабжались незначительно. Обрабатывающая промышленность переведена на самоснабжение сырьем и топливом.

В реализации линии на концентрацию производства в ряде случаев допускались просчеты. Они случались, когда коммерческие интересы вступали в противоречие с линией партии на сохранение основных кадров рабочего класса. В Сибири же узок был слой индустриального пролетариата. И в этих условиях приняло решение о ликвидации треста Ангарометалл, объединявшего два завода, а в мае 1923 г. подвергся консервации Абаканский железнорудный завод. И это при острейшем дефиците металла, усугубленном отсутствием когда-то традиционных поставок металла из центра страны. Оставшиеся Гурьевский и Петровский заводы дали в 1922/23 г. лишь 3 тыс. т чугуна. Подобные ошибки допускались не только в Сибири. XIII Всероссийская конференция РКП(б) осудила жесткую концентрацию, приводившую к ослаблению политической мощи рабочего класса¹⁰.

¹⁰ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, т. 2, с. 521.

по в угольной промышленности, однако она вызывалась больше уменьшением в это время добычи угля из-за кризиса в его сбыте.

К отмеченным изменениям в экономике Сибири следует добавить следующее. В сравнении с положением, зафиксированным переписью 1920 г., в первые годы нэпа значительно увеличилось число частных предприятий. Стал заметным слой арендаторов-частников. В то же время удельный вес государственных предприятий снизился более чем в 2 раза. Значительно увеличилось кустарное производство. В швейной, кожевенной, текстильной отраслях кустарное производство давало значительную часть продукции. Однако при преобладающем удельном весе частных предприятий их доля в произведенной продукции оставалась незначительной. Это были преимущественно мелкие предприятия. Сданные в аренду предприятия являлись также мелкими. В декабре 1922 г. на 146 таких предприятиях трудилось лишь 2 тыс. рабочих. На одно предприятие приходилось в среднем 14 рабочих. Крупные предприятия оставались в руках пролетарского государства. Здесь концентрировалась основная часть фабрично-заводских рабочих.

В торговле частный сектор получил широкое распространение. В 1923 г. его доля в торговом обороте Сибири составляла 51,3%. Около трети частных торговых заведений имели наемный персонал примерно 6,3 тыс. чел. Причем наемные работники часто совмещали обязанности служащих и рабочих.

Возрастало число наемных рабочих в сельском хозяйстве. Особенно увеличилась доля кулацких хозяйств, имевших батраков. В 1925 г. сроковых рабочих нанимало 30% кулацких хозяйств, в 5 раз больше, чем в 1920 г. К концу 1925 г., по неполным данным, в Сибирском крае бы-

учтено до 70 тыс. постоянных сельскохозяйственных рабочих.

Перевод экономики Сибири на хозяйственный расчет и в связи с этим организация управления ею прощались в соответствии с декретом вета Труда и Оборонь от 12 августа 1921 г. «Оснотвные положения о рах к восстановлению крупной омышленности и поднятию и разтию пронзводства»¹¹.

Перестройка управления промышленности состояла в ликвидации стемы главков и организации тревов — пронзводственных объединений центрального и местного значеня. Тресты управляли входящими объединением предприятиями и расоряжались материальными и дежными средствами. Трестирование оводилось одновременно с контрацией пронзводства и переводом промышленности на хозяйственной расчет.

В сентябре 1921 г. по инициативе ббюро ЦК РКП(б) была проведена Сибирская промышленная конференция с участием представителей оуных заводууправлений и фабвкомов. Конференция приняла Общие положения по управлению абрично-заводскими предприятиями. Документ определял порядок трестирования, права и обязанности расчетного предприятия и принципы внедрения хозяйсчета.

После конференции в Сибири алась работа по перестройке управления промышленностью. Однако оцесс трестирования шел замедленно. В угледобывающей промышленности тресты (Кузбасс, Черемасс) возникли только в сентябре 1922 г. В целом несколько быстрее ошло хозяйственное объединение предприятий, подчиненных губсовархозам. Но удельный вес трестированных предприятий был здесь иже, чем в крупной промышлен-

ности, подведомственной Сибпромбюро или непосредственно ВСНХ. Последняя подверглась трестированию более чем на три четверти. Почти полностью была объединена в тресты горная и горнозаводская промышленность.

В отраслях промышленности, подведомственной Сибпромбюро, возникло 38 трестов. На начало октября 1922 г. они объединяли 184 предприятия, на которых трудилось около 32 тыс. рабочих. В процессе трестирования, как повом и сложном деле, были допущены просчеты. Уже сопоставление цифр «38» и «184» показывает, как велика оказалась доля карликовых трестов. В 1922/23 г. пришлось пойти на объединение трестов и дальнейшую концентрацию пронзводства.

Перевод экономики на хозяйственный расчет обусловил изменения в структуре и функциях хозяйственного аппарата. В августе 1921 г. Сибревком утвердил Положение об органах СТО на территории Сибири. В губерниях создавались органы СТО — губернские экономические совещания (губэко). Губсовнархозы из органов административного управления предприятиями превращались в регулирующие и контролирующие органы. Резко сократилось количество отделов и служащих в них. Роль Сибпромбюро сводилась теперь к общему плановому и административному руководству промышленностью. В его непосредственном ведении находились наиболее крупные промышленные объединения.

С конца 1923 г. наступила временная полоса децентрализации управления. Губсовнархозы были преобразованы в подотделы промышленности губернских отделов местного хозяйства и фактически потеряли свою роль органа ВСНХ. Это привело к местничеству, нарушению экономических связей, конкуренции при реализации продукции и другим негативным последствиям. Выход на время был найден в объединении в

краевом масштабе филипсирования и заготовительно-сбытовых операций местной промышленности через Промбанк, Сибторг, ряд специальных краевых отраслевых органов. Затем Сибревком пошел на объединение важнейших отраслей местной промышленности краевыми трестами, подчиненными Сибпромбюро. С октября 1925 г. в прямое подчинение краевого центра перешли основные отрасли сибирской местной промышленности — кожевенная, лесная, маслобойная, винокуренная, металлообрабатывающая, цементная и мелкая золотодобывающая.

Таковы основные направления и итоги перестройки экономики Сибири на основе новой экономической политики.

Для судеб экономического развития Сибири большое значение имело то, что переход к новой экономической политике прошел в основном организованно при поддержке большинства рабочего класса и одобрении крестьянства. Основные проблемы, связанные с переходом на новые условия хозяйствования, решались в Сибири в рамках общего магистрального направления, характерного для страны в целом. Сибирские условия лишь несколько замедлили ход этого процесса.

2. Изменения в численности и составе рабочего класса

Перевод экономики Сибири на новые условия хозяйствования создал прочную базу для наступления на разруху и голод — тяжелое последствие, оставшееся от эпохи войн и контрреволюции. Обеспечивалось сохранение основных кадров сибирского пролетариата, преодолевались тенденции его деклассирования.

Характерной чертой Сибири являлось превышение спроса над предложением рабочих рук в течение всего 1921 г. Продолжался отток рабочей силы из городов в деревню, часть же передовых рабочих пере-

водилась с производства в сферу управления.

Однако пехватка рабочей силы имела относительный характер, обусловливалась в значительной степени низким уровнем производительности труда, вызванным разрухой, технической изношенностью оборудования, трудностями снабжения, понижением доли квалифицированных рабочих.

В 1921 г. потребность хозяйственных органов в рабочей силе удовлетворялась частично еще трудовыми мобилизациями. Их интенсивность была наибольшей в первой половине года. Шесть общесибирских мобилизаций дали более 90 тыс. рабочих. Однако не все кампании являлись эффективными. В марте было мобилизовано лишь 4 тыс. чел. Многие категории квалифицированных рабочих были уже вовлечены в производство в результате предыдущих мобилизаций. Поэтому для Сибири стали проводиться мобилизации в Европейской России, в частности строительных рабочих.

Другим источником рабочей силы были переселенцы. Сибирь приняла большое количество беженцев из голодающего Поволжья. Сибирский отдел труда (Сибтруд) во втором полугодии 1921 г. направил на предприятия и в учреждения из числа переселенцев 2,8 тыс. квалифицированных и 25 тыс. неквалифицированных рабочих. Большинство их прибыло из голодающих губерний Поволжья. Кроме того, велась вербовка рабочих в Дальневосточной республике. В мае — августе 1921 г. оттуда прибыло 12 эшелонов с рабочими. Среди них было значительное число эмигрировавших из России до революции. Однако из ДВР приехали в основном неквалифицированные рабочие, так как многие давали ложные сведения о своей квалификации, чтобы вернуться на родину. Вербовку в ДВР пришлось прекратить. В общей массе переселенцев рабочие, имевшие квалификацию, составляли

¹¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1, с. 259—261.

лишь небольшую часть. Они направлялись на важнейшие предприятия, в ударные отрасли промышленности.

В 1921 г. свободное предложение труда удовлетворяло хозорганы лишь частично. За год органы Сибтруда зарегистрировали 90 тыс. предложений (по всем категориям специальностей включая служащих). Из этого числа Сибтруд направил на работу около 33 тыс. квалифицированных и свыше 20 тыс. неквалифицированных рабочих.

Со второй половины 1921 г. уменьшается спрос хозорганов на рабочую силу и одновременно увеличивается свободное предложение труда. С начала 1922 г. постепенно осуществляется переход от трудовой повинности к системе добровольного найма через биржи труда. Возникает избыток рабочей силы. Но в 1922 г. в Сибири в отличие от центра страны продолжал ощущаться недостаток квалифицированных рабочих. Превышение предложения над спросом происходило за счет работников неквалифицированного физического труда и служащих. Постепенно и в Сибири стала острой проблема борьбы с безработицей.

Вплоть до конца 1921 г. в сибирской промышленности и на транспорте сосредоточивалось такое количество работающих, какого не было до войны. По неполным данным профсоюзного учета, в 1921 г. в шести губерниях, подчиненных Сибревкому, насчитывалось около 200 тыс. рабочих. Из них 25 тыс. трудились в горнодобывающей промышленности, 45 тыс. в фабрично-заводской, 10 тыс. работало на транспорте, 12 тыс. — на стройках; в коммунальном хозяйстве было занято 45 тыс. рабочих. Численность батраков и рабочих на лесозаготовках составляла не меньше 160 тыс.

В 1921 г. в парадном хозяйстве были заняты трудармейцы. Сибирская трудовая армия, сформированная из красноармейцев в начале го-

да, состояла из четырех бригад, штабы которых располагались в с. Бочаты, городах Омске, Томске и Иркутске. На 15 августа в армии числилось около 240 тыс. трудармейцев (без командного состава, медицинского и ветеринарного персонала), но непосредственно работало около 142 тыс. чел. Остальные болели, находились в отпуске, командировках¹². Трудармейцы работали на лесозаготовках, коях, строили Кольчугинскую железнодорожную ветку, ремонтировали полотна, выполняли различные строительные работы. Сибтрудармия просуществовала менее года. После ее расформирования трудовые батальоны были преобразованы в государственные рабочие артели с Сибирским отделением Всероссийского объединения государственных рабочих артелей (Сибогра) во главе. В феврале 1922 г. рабочие артели перешли на хозрасчет. Государственные трудовые артели добывали уголь в Черемхове, Южно-Кузнецком районе, Кемерове и Анжеро-Судженске. С демобилизацией трудармейцев шахтерские артели, как и многие другие, распались. Сибогра перешло на найм рабочей силы в артели.

В итоге через трудовые мобилизации, привлечение переселенцев и иммигрантов, использование трудовой армии в значительной мере удовлетворялась потребность хозяйственных органов в рабочей силе. Однако эффективность использования этой огромной массы рабочих оказалась слабой. Производительность труда была значительно ниже довоенной. К тому же высокая текучесть состава рабочих, характер источников пополнения обуславливали дальнейшее снижение качественного уровня рабочего класса в целом. Хотя на производство возвращались и кадровые рабочие, по массовое пополнение состояло из непролетарских элементов. «Это был не

пролетариат, а элемент, который характеризовал рабочие кадры промышленности того времени С. В. Косиор, выступая на пленуме Сибкрайкома РКП(б) в октябре 1925 г.¹³ Новые слои рабочих принесли с собой анархистские построения. Невыходы на работу часто принимали массовый и хронический характер. Первые годы эпоха характеризовались оживлением мелкобуржуазной стихии, и это не могло не отразиться на поведении отсталой части рабочего класса.

Переход экономики на хозяйственный расчет, последовательное проведение в жизнь линии на повышение эффективности общественного производства привели к резкому уменьшению количества занятых рабочих. В государственной промышленности численность рабочих сократилась в 1921/22 г. наполовину в сравнении с уровнем 1920 г. Причина такого большого сокращения не только в плановом закрытии большого количества предприятий. Основная часть рабочих, в первую очередь квалифицированных, переводилась в таких случаях на действующие предприятия. Не являясь существенным фактором в переход части рабочих в частный сектор экономики. Главной причиной следует считать объективно необходимую рационализацию производства, результатом которой было сокращение разбухшего рабочего персонала. И эта объективная потребность совпадала с субъективными стремлениями значительной части мобилизованных по трудовой повинности, которые теперь могли возвратиться к прежним занятиям — в сельское хозяйство, кустарное производство. В миграции населения внутри Сибири стал все более заметным, а затем превалирующим поток «город — деревня». Наблюдался отъезд за пределы Сибири. В начале 1922 г. уехала примерно пятая часть рабочих, прибывшая в Сибирь в годы гражданской войны. Возвращались

тех губерний, бывшие трудармейцы.

В общей массе выбывших преобладали временные рабочие, не прошедшие школы пролетарской закалки, подверженные мелкобуржуазному влиянию. В сравнении с предыдущими годами, когда часто выбывали передовые рабочие, это было иное сокращение численности рабочих. Это был процесс в основе положительный. Он регулировался с целью сохранения основных пролетарских кадров. Другой особенностью являлось то, что сокращение общей численности рабочего класса сопровождалось концентрацией оставшейся его части. Однако в процессе рационализации производства терялась и часть квалифицированных рабочих.

Процесс концентрации промышленного производства являлся длительным, характер его изменялся, причем в различных отраслях экономики имелись свои особенности. В 1922 г. сокращение количества рабочих происходило больше в масштабе отраслей, производственных объединений, промышленных районов. В горняцких районах рабочие концентрировались на ведущих рудниках, шахтах, переносимые предприятия здесь закрывались. С закрытых предприятий часть рабочих переводилась на наиболее эффективно действующие предприятия. В 1923 г. этот процесс продолжался, но одновременно заметней стало сокращение рабочих в рамках самих предприятий. Часть рабочих высвобождалась в результате все более последовательно проводимой рационализации производства, повышения интенсивности труда. В Автономной промышленной колонии «Кузбасс» (АИК-«Кузбасс») добыча угля увеличилась с 400 тыс. пудов в месяц в момент организации колонии до 700 тыс. пудов в месяц весной 1923 г. При этом количество рабочих сократилось с 4,2 тыс. до 2 тыс.

В 1924 г. крупные сокращения рабочих происходили только в угольной

¹² ГАНУ, ф. 532, оп. 4, л. 155, л. 7.

¹³ ПАНО, ф. 2, оп. 2, л. 61, л. 97.

промышленности. Но они затронули главные очаги индустриального пролетариата Сибири. Сокращения являлись следствием планового уменьшения добычи угля из-за кризиса в его быте. В Черемховском бассейне с октября 1923 г. по май 1924 г. было уволено 42% рабочих и 62% служащих. Общее число работавших уменьшилось с 3,8 тыс. до 2,1 тыс.¹⁴

В 1923—1924 гг. прошла волна сокращений в Анжеро-Судженском, Прокопьевском и других угольных районах. 1925 г. стал последним, когда проводилось увольнение рабочих в значительных размерах.

Анализ состава уволенных показывает, что в 1923—1924 гг. кадровые рабочие, как правило, под сокращения не попадали. Партийные и профсоюзные органы, проводившие линию на уменьшение количества рабочих, в то же время предпринимали все возможное, чтобы сохранить основные кадры промышленного пролетариата. X Анжеро-Судженская партийная конференция, прошедшая в ноябре 1924 г., определила, что сокращение должно осуществляться за счет «менее связанных с производством и менее квалифицированных рабочих». Увольнялся «полукрестьянский и псевдокрестьянский элемент». При равных обстоятельствах в первую очередь сокращались рабочие, являвшиеся вторыми и третьими работающими членами одной семьи, а также имевшие пашню, домашний скот. В последнюю очередь увольнялись живущие только на зарплату. Даже в случае закрытия предприятий кадровые рабочие обычно не увольнялись, а переводились на действующие. Сокращения почти не отражались на работавших подростках.

И все же с течением времени стали попадать под сокращение и кадровые рабочие. В Анжеро-Судженском районе в ноябре—декабре 1924 г. среди уволенных было около трети кадровых рабочих. Полукрестьянские

слои рабочих здесь выбыли во время предыдущих многократных сокращений. В Черемховском бассейне, наиболее остро испытывавшем кризис в сбыте угля в 1924 г., в числе уволенных значительную часть составляли квалифицированные рабочие. Среди них были коммунисты и комсомольцы.

Уволенные по сокращению штатов предприятия большей частью пополняли ряды безработных. Это относилось и к кадровым рабочим. Межрайонные перемещения рабочих являлись незначительными — безработица была по всей Сибири. Но уж если где-то возникала потребность в новых рабочих, сразу же образовывался стихийный миграционный поток. В августе 1923 г. наблюдался приезд безработных в развивавшийся Прокопьевский район. Весной 1924 г. в Кемерове проводился небольшой набор рабочих. В результате в Кузбассе начался наплыв безработных из других районов.

В отличие от 1920—1922 гг. последующие годы характеризовались относительно небольшим движением населения. Отсутствовал сколько-нибудь значительный приток рабочих из других районов страны. Последние крупные поступления квалифицированных рабочих происходили в 1922 г. Весной прибыло несколько партий рабочих в Черемховский бассейн. В конце года на Урале и Дальнем Востоке вербовались рабочие для Кузбасса. В начале 1923 г. прибыло несколько групп с Урала на Ленинский рудник и в Анжеро-Судженский район. В дальнейшем случаи приезда рабочих в Сибирь стали единичными.

Обратный отток рабочей силы из Сибири также был небольшим. Летом 1923 г. рабочие с закрытых Лучинского и Николаевского заводов (Иркутская губерния) частично выезжали в Центр. Тогда же отмечался значительный отъезд в европейскую часть страны рабочих из Черемховского бассейна, в основном бывших беженцев из голодающих районов. В

январе 1924 г. из Анжеро-Судженского района выехали в Центр, на Урал и Дальний Восток 417 рабочих и выбыли в деревню 87 чел.

В 1924—1925 гг. основная часть попавших под сокращение не выезжала с копеей, пополняя ряды безработных. В декабре 1924 г. в Анжеро-Судженском районе трудились 4,1 тыс. рабочих, а членов профсоюза горнорабочих имелось 5,5 тыс., так как уволенные по сокращению штатов горнорабочие из профсоюза не исключались.

Изменения в численности рабочих Сибири имели свои особенности. В стране минимальная цифра фабрично-заводских рабочих была зафиксирована в августе 1922 г., а в 1924—1925 гг. происходил бурный рост количества работавших на заводах и фабриках. В Сибири в эти годы прирост рабочих был не так значителен. Более заметный рост в отраслях легкой промышленности не менял общей картины. Зато в социально-структурном отношении произошли важные изменения. Из крупного производства почти полностью ушли полупролетарские слои, связанные с мелкобуржуазными традициями. Доля кадровых рабочих, как никогда раньше, стала высокой. По итогам переучета членов профсоюза горнорабочих СССР на 1 января 1925 г., доля членов профсоюза в Сибири со стажем работы по найму до 2 лет составляла 4,2% и от 2 до 5 лет — 14%. Зато удельный вес членов профсоюза со стажем работы по найму от 11 до 20 лет равнялся 32,4% и свыше 21 года — 31,2%. Последние показатели были выше аналогичных показателей в целом по союзу горнорабочих СССР¹⁵.

Высокий уровень кадровых рабочих имел большое значение в условиях усилившейся с введением наса мелкобуржуазной стихии. Но на ка-

чественные характеристики рабочего класса стал отрицательно влиять процесс деклассирования в ведущей отрасли тяжелой промышленности Сибири — угольной. Здесь уменьшилось, хотя и временно, количество кадровых рабочих.

Середина 1925 г. оказалась переломной — прекратилось уменьшение численности рабочих в горнодобывающей промышленности, а вскоре начался рост. В основных угольных районах длительный период застоя сменился экономическим бумом. За год, с июля 1925 г. по июль 1926 г., рабочий персонал увеличился на 88,2% в Черемховском бассейне, на 99% — в Анжеро-Судженском районе, на 44% — в Ленинском районе. Самые крупные наборы рабочих прошли в Анжеро-Судженском районе. В целом по отраслям горнодобывающей промышленности Сибири количество рабочих возросло в 1925/26 г. по сравнению с предыдущим годом с 22,5 до 28,5 тыс.

Росла численность рабочих и в других отраслях промышленности, на транспорте, в строительстве и коммунальном хозяйстве. На предприятиях обрабатывающей промышленности, учитываемых в конъюнктурных сводках Сибирского совнархоза и охватывающих 4/5 занятых в отрасли рабочих (около 10 тыс.), прирост рабочих в сравнении с предшествующим месяцем составил в ноябре 1925 г. 4%, в декабре — 1,5, в январе 1926 г. — 2,3, в феврале — 4%. Красноярские железнодорожные мастерские пополнились с октября 1925 г. по март 1926 г. 500 рабочими. В III (железнодорожном) районе Омска количество рабочих транспорта увеличилось за это время на 40%, а в строительстве Сибири с июля 1925 г. по июль 1926 г. — на 62%.

Важной чертой процесса являлось преимущественное увеличение рабочего класса в крупном производстве и промышленно-территориальных островах. В шести промышленных районах — Ленинск-Кузнецком, Ан-

¹⁴ ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 141, л. 3.

¹⁵ Союз горнорабочих СССР в цифрах. Вып. III. Итоги переучета членов Союза на 1 января 1925 г. М., 1926, с. 235.

Усольском и III Омском — за один год количество рабочих всех категорий увеличилось почти на треть (с 17,8 тыс. на 1 июля 1925 г. до 26,3 тыс. на 1 июля 1926 г.).

Рабочий класс рос за счет приема безработных, подростков и выходцев из деревни. Доля последних становилась все более значительной. В Черемховском районе к марту 1926 г. безработные горнорабочие в основном возвратились на пахоты, среди принятых имелось также заметное число новых рабочих. В январе — апреле 1926 г. отряд рабочих Ленинского рудника увеличился на 616 чел., причем больше 40% из них пришли из деревни, около 15% — из городов, остальные ранее работали на производстве. Крестьяне преобладали в новых пополнениях Прокопьевского и Кемеровского рудников, а также Кемеровского химического завода. Около 60% этого пополнения стали рабочими впервые. Это были дети рабочих, выходцы из деревни, а некоторая часть прибыла из других городов и рабочих поселков Сибири.

Сельскохозяйственный пролетариат пополнялся, как и раньше, в основном за счет местных, преимущественно беднейших крестьян. Последние не имели достаточно средств производства (рабочего скота и пахотных орудий), чтобы обеспечивать себя за счет собственного хозяйства. В 1925 г. примерно третья часть беднейших крестьянских хозяйств выделяла рабочую силу для заработков. В общей массе батрачества оставалась значительной доля лиц, прибывших из других районов страны. Этим определялся большой удельный вес чисто пролетарских элементов среди сельскохозяйственных рабочих, больший, чем в среднем по стране. По данным на 1926 г., 54,4% батраков Сибири не имели земельного падежа¹⁶.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5466, оп. 2, д. 1016, л. 3.

В условиях начавшегося роста рабочего класса проявились некоторые негативные тенденции — резко повысилась текучесть состава, несколько снизилась производительность труда. Возвращались в деревню рабочие, пришедшие в город «подработать на лошадей». В Анжеро-Судженском районе с октября 1925 г. по июнь 1926 г. пришло на производство 4,6 тыс. чел. и уволилось 2,2 тыс. Рост добычи угля в районе отставал от увеличения численности рабочих. Среднемесячная выработка на одного забойщика во втором квартале 1925/26 г. снизилась на 14% в сравнении с четвертым кварталом 1924/25 г.¹⁷

В связи с возрастанием потребности в рабочей силе и некоторые старые рабочие стали «кочевать» в поисках «лучших условий». Осенью 1925 г. часть горняков из Кузбасса уехала в Донбасс, где условия труда и жизни были лучше¹⁸.

Количественный рост рабочего класса обусловил снижение удельного веса кадровых рабочих. В июле 1926 г. половина рабочих Анжеро-Судженского района имела производственный стаж менее года, около 63% — менее 3 лет. Правда, следует учитывать наиболее крупные приемы новых рабочих в этом районе. В других промышленных районах удельный вес кадровых рабочих продолжал оставаться высоким. В Черемховском районе рабочие со стажем свыше 8 лет составляли третью часть рабочего персонала. В Усольском районе стаж свыше 9 лет имел 31% рабочих¹⁹.

Рост количества рабочих в конце восстановительного периода, характерный для всех отраслей производства и промышленных районов, несколько ухудшил качественные характеристики рабочего класса. Но это ухудшение следует считать относительным. Кончился период сравни-

¹⁷ ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 559, л. 321; д. 128, л. 10.

¹⁸ ПАКО, ф. 8, оп. 1, д. 52, л. 111.

¹⁹ ПАНО, ф. 2, оп. 1, д. 559, л. 319—321.

чего класса. Он стал получать новое пополнение. Остался позади тяжелый процесс деклассирования. Кадровые рабочие, попавшие в разряд безработных, возвращались на производство. Открывалась новая полоса в развитии рабочего класса, когда дальнейшая консолидация его шла происходила в условиях количественного роста.

Учитывая масштаб изменений во внутриклассовой структуре рабочих за весь восстановительный период, можно утверждать, что эти изменения не носили коренного характера. В основных промышленных районах продолжало оставаться значительным пролетарское население. В качественном отношении оно отличалось относительной стабильностью. Промышленные районы, узловые пункты Сибирской магистрали по-прежнему оставались основной социальной опорой Советской власти в Сибири. Они резко отличались в социальном отношении от остальных обширных пространств Сибири. Например, в Алтайской губернии даже в период наивысшей концентрации производства в местной промышленности преобладали рабочие, не прошедшие пролетарской закалки.

К концу восстановительного периода осталась без существенных изменений высокая концентрация рабочих в ведущих отраслях промышленного производства. В 1925/26 г. в горнодобывающей промышленности удельный вес рабочих на предприятиях с количеством рабочих свыше 500 равнялся 93%. В металлообрабатывающей промышленности доля рабочих на предприятиях со 100 и более рабочими приближалась к 70%. Сохранялся относительно высокий уровень концентрации в целом по промышленности. В 1925/26 г. свыше половины всех рабочих Сибирского края работало на крупных предприятиях (с числом рабочих более 500), и лишь десятая часть рабочих сосредотачивалась на мелких предприя-

тиях). Косвенным свидетельством относительно высокого уровня пролетаризации сибирского рабочего класса являются сведения о его квалификационном уровне. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Сибирском крае удельный вес квалифицированных рабочих колебался по отдельным отраслям промышленности от 56 до 93%²⁰. Сравнительно высоким был в Сибири и уровень пролетаризации сельскохозяйственных рабочих.

Характеризуя сибирский рабочий класс по его качественным параметрам, нельзя не учитывать, что степень концентрации рабочих даже в крупном производстве отставала от общесоюзной. В строительстве, на лесозаготовках преобладали временные и сезонные рабочие, в значительной части крестьяне. Необычайно распыленным был отряд сельскохозяйственного пролетариата.

Однако даже в сложных условиях восстановительного периода шел неуклонный процесс организационного сплочения сибирского рабочего класса, что имело большое значение в решении задач социалистической реконструкции края.

3. Борьба с разрухой, восстановление экономики

В 1924 г. в хозяйственном строительстве рабочий класс еще пользовался приемами, характерными для периода «военного коммунизма». Сказывалась жесточайшая разруха, физическая истощенность, распыление сил рабочего класса. Закрытие грозило не только отдельным предприятиям, часто возникала опасность остановки производства в масштабе целых отраслей. В этих условиях

²⁰ Московский А. С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1978, с. 70.

орба за возрождение экономики являлась сопоставимой с боевыми действиями. Не случайно выражение «грудной фронт» стало общепринятым. Оно употреблялось в работах И. Ленина, документах партии, а страницах газет, звучало на митингах и собраниях рабочих.

В широких масштабах применялись ударные производственные кампании (дни, недели, месячники), сыгравшие важную роль в стимулировании активности рабочих. С их помощью достигалось повышение интенсивности труда, снижение прогулов и выполнение плановых заданий.

На экономике в целом особенно губительно сказывались топливный кризис и разруха на транспорте. Поэтому чаще всего ударные кампании организовывались на конях и Сибирской магистральной.

Вдохновителями и организаторами ударных работ выступили партийные организации. Они идейно сплачивали рабочих, разъясняли им важность выполнения трудовых заданий. Коммунисты своим отношением к труду вдохновляли рабочих. В условиях физической и психологической усталости рабочего класса личный пример коммунистов был особенно значим. Некоторые партийные организации принимали решения об обязательной работе коммунистов из учреждений в течение определенного времени непосредственно на производстве. В Анжеро-Судженской организации таких дней, названных днями угля, было 4 в месяц. Сибирское отделение Роспийского телеграфного агентства сообщило итоги дней угля, проведенных 26 июня, и 10 июля: коммунисты учреждений добыли около 22 тыс. пудов угля. В сообщении отмечалось, что эффективность работы шахтеров, когда с ними в забоях работали коммунисты, превышала обычный уровень.

Но инициативе коммунистов возмещали ударные отряды по добыче угля. Первый отряд появился на шахте им. К. Маркса Кольчугинского

рудника, затем такие же отряды создавались на других шахтах. В отрядах было немало и беспартийных рабочих. Коммунисты увлекли своим примером шахтеров. Так, 9 октября стало днем ударной работы на всех шахтах Кольчугинских копей. Суточная норма добычи была превышена почти в 3 раза. В декабре 1921 г. шахтеры рудника значительно перевыполнили плановое задание. Кольчугинский райком РКП(б), райком профсоюза горнорабочих и исполком местного Совета занесли на Красную доску партиячейки и месткомы ряда шахт.

Пример образцового отношения к работе показывали ударные отряды. В январе 1922 г. на руднике действовали 4 образцовые группы ударного труда, в феврале возникла еще одна ударная группа на шахте «Капитальная» из 19 коммунистов, давших своему отряду название «III Интернационал». В феврале ударники трудовое задание для всех пяти отрядов превысили на 36%, а коммунистическая ударная группа на шахте им. К. Маркса перевыполнила месячное задание почти в 2 раза.

В конце февраля 1922 г. прошла неделя усиленной добычи угля на Анжеро-Судженских конях. Апрель 1922 г. объявлялся ударным производственным месяцем в Черемховском бассейне. Поводом послужили пасхальные праздники, приходившиеся в 1922 г. на середину апреля. Они могли привести к снижению добычи угля, что, в свою очередь, сказалось бы на работе железной дороги, снабжавшей черемховским углем. За месяц забойщики обязывались выполнить нормы выходов и выработки, а остальные рабочие и служащие помимо основной работы отработать одну рабочую смену в забое.

Так чрезвычайными усилиями шахтеров топливный кризис был ослаблен. Большое значение при этом сыграло постановление Совета Труда и Оборона об усилении добы-

чи угля в Сибири и на Урале, принятое в феврале 1922 г. Важный вклад в решение проблемы внесли строители железнодорожной ветки Кольчугино — Прокопьевск. Эта ветка давала выход к Сибирской железнодорожной магистрали угля Южно-Кузбасса, она была объявлена ударной. Строители работали в трудных условиях: жили в землянках, хроническими являлись перебои в снабжении строительными материалами, фуражом для основной тягловой силы — лошадей и продовольствием. Но ответственное задание строители выполнили, хотя линию в дальнейшем и приходилось реконструировать. В угольном балансе Сибири повысилась роль южных районов Кузбасса. В целом в Кузбассе добыча угля в 1922 г. увеличилась на 16,6% в сравнении с предыдущим годом.

Ударный характер носила работа железнодорожного транспорта Сибири. Он перевозил крайне нужные центральным районам хлеб, но систематически не справлялся с заданиями из-за перебоев с топливом, недостатка паровозов и вагонов. Особенно нетерпимым стало отставание сибирского транспорта в период борьбы с голодом в Поволжье. В Сибирь с чрезвычайными полномочиями приезжал нарком путей сообщения Ф. Э. Дзержинский. «Рабочие и служащие ж. д. Сибири! — обратился он 10 января 1922 г. — Вы видите, что от работы вашей зависит судьба всей Республики: 1/5 всех продовольственных запасов Республики идет из Сибири»²¹.

Обстановка потребовала повышенного внимания к транспорту партийных и профсоюзных организаций. Первый делегатский съезд работников Омского линейного отдела Сибирского округа путей сообщения объявил транспорт фронтом и призвал железнодорожников к «усилению

работы транспорта на время боевого задания до крайних пределов»²². При Сибревкоме была создана чрезвычайная пятерка содействия транспорту. V Сибирская конференция РКП(б), заслушав доклад о состоянии транспорта, потребовала «поставить транспорт в центре партийной, профессиональной и советской работы»²³.

Принятые экстренные меры оказались весьма эффективными. Рабочие ускорили ремонт паровозов и вагонов. Путьцы увеличили скорость движения поездов. Степень выполнения определенных приказами Ф. Э. Дзержинского суточных плановых заданий по подаче паровозов и вагонов, отправке и скорости движения поездов повышалась из месяца в месяц. Если в январе отправлялось в среднем в сутки по 103 вагона с продовольствием, то в марте — по 184 вагона. Скорость движения поездов с хлебом увеличилась со 173 верст в сутки в феврале до 240 верст в апреле.

С января в Сибирь стали прибывать из центральных районов страны за хлебом специальные поезда. Рабочие грузили их, в железнодорожных мастерских ремонтировали паровозы. До середины апреля отправлено 60 таких поездов. Это была поистине героическая эпопея. В результате были спасены жизни миллионов голодающих.

Из продовольственной кампании зимы 1922 г. сибирский транспорт вышел окрепшим. В этой связи небезынтересна оценка сибирского железнодорожного транспорта представителями американской паровозостроительной фирмы «Болдвилл», проезжавшими через Сибирь в Харбин. В беседе с сотрудником газеты «Сибирский гудок» они заявили: «Мы ожидали увидеть сибирский транспорт в значительно худшем состоянии, нежели оказалось в дей-

²² Сибирский гудок, 1922, 9 февраля.

²³ Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925. Сб. докум. и мат. Новосибирск, 1959, с. 251.

²¹ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения, т. 1. М., 1957, с. 318.

ствительности. Мы осматривали Омские мастерские и вынесли наилучшее впечатление. В работе чувствуется трудовая дисциплина и деловой подход»²⁴.

Характерной чертой ударных производственных кампаний являлось регулярное проведение субботников и воскресников. По сравнению с 1920 г. количество субботников в целом и доля в них субботников производственного характера снизились. Однако острые затруднения в производстве случались. И коммунисты возвращались к этому испытанному средству, увлекая за собой беспартийных. В августе — сентябре 1921 г. упала добыча угля в Кузбассе: много рабочих ушло на летние сельскохозяйственные работы, резко возросли невыходы в забой. «„Для устройства почти брошенного производства проводились очень часто субботники, воскресники, „вечерники“, указывалось в отчете Кемеровского райкома РКП(б) за октябрь — декабрь 1921 г.

Осенью и зимой 1921/22 г. прокатилась новая волна субботников с целью создания фонда борьбы с голодом. В Кузбассе прошел общерайонный воскресник, давший на-гора 500 тыс. пудов угля. 27 ноября с энтузиазмом участвовали в воскреснике рабочие Бодайбинского района. На Федосневском золотом прииске в первую смену работало 60 чел., во вторую — более 100. 145 чел. участвовали в ноябрьском воскреснике на ст. Боготол. Особенно выделялась роль сибирских железнодорожников в борьбе с голодом. В период затруднений с вывозкой хлеба из Сибири в голодающие районы они снова и снова демонстрировали высокую политическую сознательность. В январе 1922 г. рабочие ст. Омск дважды выходили на воскресники. Они разгрузили несколько сотен вагонов с дровами. Освободившиеся вагоны были отпущены в Славгород для погрузки про-

довольствия, что ускорило вывоз сибирского хлеба в Центр.

В последующие годы восстановительного периода характер и назначение субботников изменились. Они перестали носить «аварийный» характер и проводились значительно реже, по специальному в каждом случае решению партийных и профсоюзных органов. В условиях стабилизации экономической жизни количество неоплачиваемого труда рабочих стало сокращаться. Возникали новые возможности для применения коммунистического труда. Творческая активность рабочих Сибири, как и всей страны, направлялась теперь на ускорение работы по созданию Воздушного Флота, улучшение материальной базы культурно-просветительных учреждений, рабочих обществ, расширение возможностей оказания помощи бастующим рабочим за границей и т. д.

Субботники — яркий показатель нового отношения к труду, свидетельство политической активности рабочего класса. Степень участия в коммунистическом труде являлась важным показателем политической активности рабочего класса. При этом следует учесть, что в рабочем классе имелись тогда довольно многочисленные отсталые слои, несущие на себе груз прошлого, а многие рабочие не освоились еще с положением хозяев страны. Тем более показателен факт участия в коммунистическом труде значительной части беспартийных рабочих. Материальным воплощением их трудовой и политической активности стали также трудовые подарки к национальным и международным революционным праздникам.

Инициаторами трудовых подарков к революционным памятным торжествам являлись коммунисты. К 1 Мая 1922 г. коммунистическая ячейка Барнаульских железнодорожных мастерских решила ускоренными темпами и во внеурочное время отремонтировать паровоз. К реше-

нию ячейки присоединились беспартийные рабочие. Рабочие Красноярских главных железнодорожных мастерских к пятой годовщине Октября отремонтировали бесплатно паровоз и вагон.

В 1923 г. расширились масштабы коммунистического труда в честь революционных праздников. В Иркутской губернии большинство предприятий ознаменовало праздник 1 Мая сверхурочными работами. Во главе этого движения стояли железнодорожники. Рабочие Иркутских и Зиминских мастерских отремонтировали взятые с «кладбища» паровоз и вагоны и передали черемховским шахтерам полностью оборудованный состав «Трудовой экспресс». В мае перед железнодорожниками Новоиколаевска выступил с докладом о внутреннем положении страны А. В. Луначарский. Рабочие постановили преподнести Советскому правительству отремонтированные сверхурочно паровоз и 10 вагонов и избрали А. В. Луначарского почетным машинистом Новоиколаевского узла. 23 июля 1923 г., во время проезда через Новоиколаевск М. И. Калинин, рабочие торжественно со знаменами явились на станцию и передали союзному старосте паровоз имени почетного машиниста А. В. Луначарского. 22 августа, когда М. И. Калинин проезжал через Омск, рабочие Омских главных железнодорожных мастерских передали ему как почетному токарю мастерских отремонтированный бесплатно локомотив.

В последующие годы традиция трудовых подарков продолжалась. В майские праздники 1924 г. железнодорожники ст. Бочаты передали в фонд Общества друзей Воздушного Флота отремонтированный паровоз. Ноябрьский праздничный подарок рабочих-железнодорожников Барнаула состоял из двух отремонтированных паровозов и 40 вагонов. Рабочие ст. Тайга к седьмой годовщине Октября быстрее обычного капитально

отремонтировали паровоз и несколько вагонов. Сформированный поезд они передали судженским рабочим. 9 ноября состоялся торжественный митинг на ст. Кольчугино, куда прибыл паровоз с пятью товарными вагонами. Это был «подарок пролетариату СССР от рабочих транспорта ст. Топки». К Первому 1925 г. железнодорожники ст. Боготол отремонтировали бесплатно паровоз, стоявший на паровозном «кладбище» с колчаковских времен.

Коммунистический труд возвышал человека. Он являлся поистине героическим, поэтому каждый успех торжественно отмечался рабочими. Но и обычный, «будничный», оплачиваемый труд рабочих являлся также героическим. Каждое продвижение на пути возрождения экономики тогда основывалось на чрезвычайном напряжении сил рабочего класса.

В борьбе за возрождение экономики рабочие проявляли инициативу, изобретательность, рационализаторство. В ряду славных трудовых побед сибирских рабочих стало завершение строительства и восстановление электростанций. По сегодняшним меркам это были станции-картики. Но тогда их пуск становился крупнейшим событием, тем более важным, что успех достигался чрезвычайными усилиями. Сибирь значительно отставала от средних показателей по электрификации производства и быта. На конец 1921 г. мощность электростанций составляла всего 5,2 тыс. киловатт. В 1921 г. вступила в строй Центральная электрическая станция в Омске. На ее достройке трудилось до 80 рабочих, проявлявших высокую активность. Уровень производительности труда на стройке составил половину довоенных норм, что являлось для того времени безусловным успехом. Напряженно трудился коллектив рабочих, строивших Центральную электростанцию в Барнауле. В праздничные ноябрьские дни 1923 г. она была торжественно открыта. Барнаульский

²⁴ Сибирский гудок, 1922, 4 мая.

горсовет и губернский совет профсоюзов присвоил инженеру Ильину, механику Поньелю и рабочему Чусовитину звания Героев труда. Началось строительство Новоиколаевской теплоэлектростанции. 10 мая 1924 г. на десяти тысячном митинге при ее закладке с речью выступил М. П. Калинин.

Героическая страница в биографии сибирских рабочих связана с борьбой за восстановление металлургического производства и создание в Сибири коксохимии. В августе 1921 г. задута домна Лучихинского чугуноплавильного завода, а в феврале 1921 г. введен в строй крупносортиный прокатный стан Николаевского завода (в районе нынешнего Братска) Иркутской губернии. Особенно много усилий потребовал пуск Гурьевской домны. Были сложности с подвозом топлива, созданием необходимого запаса сырья. Настойчивость, трудовой порыв рабочих сделали, казалось, невозможное. В начале марта 1923 г. развернулись предпусковые работы. Трудовая обстановка тех дней передана в корреспонденции «Славное ознаменование 25-летия РКП. Домна задымилась», помещенной в газете «Советская Сибирь». «Ни днем, ни ночью рабочие не знали покоя, лишь бы задымить домну в день своего знаменательного праздника, 14 марта, — говорилось в корреспонденции. — И домна Гурзавода 14 марта, в день двадцатипятилетия Российской Коммунистической партии, задымилась, а 15 марта был сделан первый выпуск чугуна». Пуск домны стал крупной победой, хотя работа ее несколько раз прерывалась уже в 1923 г. В последующие годы проводилась реконструкция домны и завода в целом.

Крупным событием стали достройка и пуск Кемеровского химического завода. Рабочие, собравшиеся 2 марта 1924 г. на торжество по случаю первого выпуска кокса, телеграфировали Сибревкому: «Одержана значительная победа на трудовом фрон-

те». Заслуги строителей высоко оценило правительство. «Пуск центральной электростанции, химического завода, коксовых печей является крупным достижением. Поздравляю с победой на хозяйственном фронте!» — говорилось в телеграмме управляющего делами Совнаркома СССР Н. П. Горбунова²⁵.

С переходом к иному наблюдалось оживление в ряде других отраслей промышленности. В металлообрабатывающей промышленности сравнительно быстро восстанавливалось и даже расширялось сельскохозяйственное машиностроение. Эффективно трудились рабочие предприятий, входивших в Омский металлургический комбинат. Возрождалась золотопромышленность. В 1921 г. добыча золота в Сибири являлась ничтожной в сравнении с 1913 г. В 1922 г. она составила 1/5 на Ленских приисках и около 1/7 на Енисейских в сравнении с довоенной добычей. Добились значительных успехов рабочие лесной и деревообрабатывающей промышленности. Сибирский лес стал поступать на зарубежный рынок, в частности через Карскую экспедицию, давая столь необходимые стране валютные средства.

В первые годы восстановительного периода усилиями рабочих были достигнуты значительные успехи в возрождении легкой промышленности. Восстанавливались разрушенные предприятия. Осуществлялось, хотя и в небольших масштабах, новое строительство, расширение существующих предприятий. Как и в отраслях тяжелой промышленности, здесь рабочие проявляли инициативу, творческую смекалку, самостоятельность. Это было тем более важно, что эффективность работы предприятий легкой промышленности в большей мере зависела от использования местных возможностей.

²⁵ См.: Доклады и сообщения научной конференции архивных учреждений и вузов Сибири и Дальнего Востока, посвященной 50-летию ленинского декрета по архивному строительству. Томск, 1968, с. 208.

В феврале 1921 г. выпустили продукцию первые цехи крупнейшего в Сибири кожевенного завода бывшего акционерного общества «Сибиромонгол» в Иркутской губернии. К лету на заводе было занято 180 рабочих и служащих. В феврале 1923 г. состоялись торжества по случаю завершения восстановления завода.

С энтузиазмом совершенствовались производство рабочие Барнаульской текстильной фабрики — самого крупного тогда предприятия Алтайской губернии. В 1922 г. они провели капитальный ремонт, и уже в этом году фабрика превзошла довоенный уровень производства. В последующие годы рабочие неуклонно увеличивали производительность труда. Трудовую доблесть проявили рабочие суконной фабрики в пос. Тельма Усольского района Иркутской губернии. Восстановив фабрику, они в дальнейшем реконструировали ее за счет прибылей, без привлечения средств совнархоза. Без привлечения государственных средств был возрожден и Покровский стекольный завод в с. Тальцы Иркутской губернии, закрытый в мае 1923 г. как убыточный. Часть уволенных рабочих объединилась в артель и взяла завод в аренду. Средства на ремонт и частичную реконструкцию печей артель получила в долг от разных учреждений. Завод стал работать с прибылью. Рабочие решили передать в ведение государства восстановленный завод. В августе 1924 г. они приняли резолюцию высокого гражданского звучания: «Наша сердца горят желанием развивать и всемерно укреплять завоевания Октября. Отдавая в будущем свой свободный труд на пользу пролетарского государства, мы, коллектив рабочих-стеклоделов, приносим свой труд в дар государству, просим Иркутотдел химиков взять на себя обязанность поставить об этом в известность губернские и центральные органы власти и ввести наш завод в общий строй государственных

предприятий»²⁶.

Из построенных вновь предприятий легкой промышленности выделялись обувные фабрики. За 15 месяцев в Омске была построена первая государственная обувная механическая фабрика. Торжественное ее открытие прошло 1 октября 1921 г. В дальнейшем мощность фабрики увеличивалась многократно. Механические обувные фабрики были созданы также в Томске и Красноярске. В ноябре 1924 г. начал действовать государственный механический кожевенный завод в Омске, построенный в рекордный срок — за 6 месяцев. Среди кожевенных заводов он стал самым крупным в Сибири, и что особенно знаменательно, электрифицированным. Успешно проходил процесс восстановления пищевой промышленности.

В первые годы восстановительного периода любой значительный трудовой успех давался рабочим ценой огромных усилий. Потому так гордились они каждой своей победой. Свои настроения они часто вкладывали в принимаемые во время торжеств резолюции. В 1922 г. Япкинский завод получил прибыль в размере 31 тыс. руб. золотом. Заслушав отчет о работе завода за 1922 г., рабочие и служащие приняли резолюцию: «Мы, япкинцы, ...горды сознанием, что усилия наши принесли государственную пользу и что мы являемся частью рабочей силы, укрепляющей тяжелую индустрию»²⁷.

В особых условиях восстановительного периода большую роль играла сила примера коммунистов, лучших производственников. Инициативная работа поощрялась как материально, так и морально. Наиболее ранними и распространенными способами морального поощрения являлись занесение на Красную доску и присвое-

²⁶ Цит. по: Уваров И. А. Развитие социалистической промышленности Иркутской губернии в восстановительный период (1921—1926 гг.). Иркутск, 1958, с. 136.

²⁷ Советская Сибирь, 1923, 24 апреля.

Закладка фундамента кожзавода в г. Омске. 1924 г. (Фотофонд Омского государственного объединенного исторического и литературного музея (ОГО ИЛМ)).

ние звания «Герой труда». Партийные и профсоюзные организации придавали важное значение процедуре торжественного чествования героев труда. Оно становилось важным морально-политическим фактором, так как проводилось на широких рабочих собраниях, праздничных митингах. Выделение героев труда являлось средством производственной пропаганды, имело целью вернуть внимание рабочих, еще в значительной степени не осознавших своего нового после Октябрьской революции положения, к добросовестному, инициативному труду.

В Сибири первые чествования героев труда относятся к зиме - весне 1921 г. Они состоялись в Барнауле, Новоноколаевске, Омске и других местах. В 1922 г. практика чествования героев труда продолжалась, но особенно широкие масштабы она приобрела в следующем году. В 1924 г. волна чествования спала. В 1925 г. новых героев труда выдвигали

ли в дни революционных праздников.

Пресса того времени уделяла значительное внимание фактам торжественного чествования лучших производителей. Главными основаниями для присвоения почетного звания являлся добросовестный и инициативный труд — преданность своей профессии, регулярное участие в субботниках, рационализаторство, большее количество выходов на работу, чем предусматривалось по трудовому договору, отсутствие взысканий по работе. Учитывались также трудовой стаж, революционные заслуги, служба в Красной Армии, наличие авторитета среди беспартийных (для коммунистов), успехи в воспитании детей (для женщин), выполнение общественных поручений.

Среди героев труда преобладали рабочие: в горняцких районах в основном забойщики, на железнодорожном транспорте — квалифицированные рабочие — токари, слесари. Однако на транспорте большой удель-

ный вес приходился и на чернорабочих. Важно заметить, что в рядах героев труда были труженники самых разных профессий, в том числе таких, которые до революции пренебрежительно назывались «черными». Героями труда становились уборщики, вахтеры, сторожа, трубочисты.

Герои труда вносили крупный вклад в решение производственных задач. В начале 1923 г. на окраинах Новоноколаевска заработал сравнительно большой маслобойный завод «Гудок». Важную роль в ремонте и установке четырех прессов большой мощности сыграл Герой труда В. М. Мосин. Руководитель строительства на вопрос корреспондента газеты «Советская Сибирь» о лучших строителях ответил: «Колоссальную работу по постройке завода проделал рабочий В. М. Мосин, старый рабочий-маслоделец, практик, прошедший „огонь и воду“, побывавший в течение своей жизни и в Европе, и в Англии, и в Америке. Он был душой постройки... Рабочие завода ценят его, любят и уважают, называя „Моисеем“. Ему уже 50 с лишним лет, но он еще бодр и молод в работе. „Моисей“ у нас герой труда»²⁸.

На страницах рабочей газеты «Красный уголек» была дана характеристика черемховского рабочего Ивана Китаева, которую можно распространить и на основную массу героев труда: «...Он хороший работник и человек... беспартийный, но частенько бывает на собраниях ячеек. Всегда посещает союзные дни. На собраниях рабочих он никогда не выступал, но поддерживал, голосовал за предложение коммунистов. В частных разговорах он никогда не поддерживал крепких, ликуриков. Когда кто-нибудь из занимавшихся инициативным началом ругаться, злобствовать на Соввласть и коммунистов, Китаев коротко говорил: „Надо работать, смотри, я работаю и получаю, а ты ждешь машины с неба“. Иван

Китаев беспартийный, но посмотрите, как он работает — всегда у него переработка, всегда он в первых рядах героев труда... Прибавьте к этому его тихий, отзывчивый, добрый характер, его преданность Советской власти и рабочему классу, его хорошие отношения к РКП, и перед нами встает труженник, которого мы смело можем назвать нашим товарищем, коммунистом»²⁹.

Занесение на Красную доску и присвоение звания «Герой труда» как форма морального поощрения лучших производителей, реализуемая тогда посредством кампаний, не могла не носить исторически ограниченного характера. Герои труда ставились в пример отстающим еще слоям рабочего класса и подрастающему поколению. Поэтому кампании чествования передовиков труда сыграли большую роль. Герои труда восстановительного периода — это предтечи ударников начала реконструктивного периода.

В процессе восстановления сибирской экономики выделяется 1923/24 г., когда усилиями рабочего класса достигнуты первые успехи в нормализации производственного процесса. Крупная промышленность достигла более половины ее довоенного уровня, а удельный вес отраслей, производящих средства производства, увеличился вдвое.

Однако в целом процесс восстановления отличался относительно медленными темпами. Дальнейший подъем экономики все больше затруднялся вследствие изношенности оборудования, низкой эффективности труда рабочих. Производительность труда значительно отставала от довоенных показателей. Себестоимость продукции в целом намного превышала довоенный уровень. На большинстве предприятий далеко не был достигнут дореволюционный процент выхода на работу.

²⁹ Красный уголек (Черемхово), 1922 5 августа.

²⁸ Советская Сибирь. 1923. 11 февраля.

Так было в целом по стране, а в Сибири особенно. Дальнейший подъем экономики до довоенного уровня можно было обеспечить только на основе роста эффективности труда рабочих. Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся в августе 1924 г., выдвинул задачи подъема как индивидуальной, так и общей производительности труда и достижения правильного соотношения между ростом заработной платы и производительности труда³⁰.

Поставленные задачи нельзя было решить простым повышением интенсивности труда. Не могла идти речь о коренном техническом перевооружении производства. Эта проблема производства решалась в основном за счет более рационального использования труда рабочих, совершенствования организационных форм производства и путем некоторой модернизации имеющегося парка станков и механизмов. В таких условиях особенно велика была роль рабочих, их классовых организаций. XIV съезд ВКП(б) подчеркнул, что успех кампании по поднятию производительности труда не мог быть достигнут «без активного участия широких рабочих масс в общей работе по строительству социалистической промышленности»³¹.

Развернувшаяся работа по повышению эффективности труда как в стране, так и в Сибири вышла за рамки кратковременного мероприятия. Кампания началась постановкой докладов на партийных собраниях, партийно-производственных конференциях, общих собраниях рабочих, агитацией в печати. Внимание рабочих направлялось на «большие» стороны производства. И партийные организации добились повышения трудового энтузиазма рабочих. Большинство из них с пониманием восприняло при-

зывы лучше организовать работу. Они уплотняли свой рабочий день, помогали администрации бороться с прогулами, в большинстве сознательно шли на проведение мер, улучшающих производственные показатели предприятий. В результате наметилась общая тенденция дальнейшего более быстрого оздоровления производства на большинстве предприятий.

Совершенствовались нормирование труда. Старые нормы выработки, рассчитанные на довоенное рабочее первых мирных лет, сдерживали рост производительности труда. Большинство рабочих сознательно шло на повышение норм выработки, тем более что их повышение (или снижение сдельных расценок) при научно обоснованных пропорциях, как правило, не приводило к снижению заработной платы. На Хайтинской фарфорово-фаянсовой фабрике в 1924 г. нормы выработки повышались дважды — в апреле в среднем на 12% и в сентябре — на 15%. Однако и производительность труда увеличилась, и рабочие не потеряли в заработной плате. 1923/24 г. фабрика завершила с хорошими показателями, себестоимость ее продукции снизилась.

Осуществлялись первые мероприятия по технической модернизации производства. В горняцких районах проводились опыты по механизации угледобычи. Анжеро-Судженске шахтеры получили первую партию отбойных молотков. На Кемеровском руднике начали работать две врубовые машины. Проводились первые опыты научной организации труда. В Красноярских главных железнодорожных мастерских, по результатам опыта инженера Л. В. Карташева, вытеснялись устаревшие приемы работы. Литейный цех, где работали 24 чел., давал 414 пудов лития за 3 дня. При научной организации труда 15 рабочих за те же 3 дня отливали 514 пудов. 33 пуда на человека вместо 17 — результат

предприятий проводился хронометраж, развертывалась борьба с непроизводительными потерями рабочего времени. На шахтах Анжеро-Судженского района они составляли до 40% рабочего времени. Повышению производительности труда на шахтах содействовала так называемая индивидуализация труда (разделение функций забойщиков и откатчиков, крупных артелей на мелкие). Расширялось внедрение сдельной формы оплаты труда, на некоторых предприятиях (Кемеровский рудник) применялась прогрессивная сдельщина, а также аккордная оплата. В отраслях местной промышленности применение сдельщины во втором квартале 1924/25 г. увеличилось в сравнении с первым примерно на 15%.

Первые результаты кампании выявились уже к концу 1924 г. Увеличилась производительность труда на шахтах, в ряде отраслей местной промышленности. 1925 г. характеризовался относительно высокими темпами роста производительности труда. В местной промышленности производительность труда возросла в первом полугодии 1924/25 г. в сравнении с первым полугодием 1923/24 г. на 30% при росте заработной платы на 19%.

Сознательное отношение большинства рабочих к выдвинутой партией задаче повышения эффективности производства позволило сделать в 1924—1925 гг. важный шаг на пути достижения довоенного уровня производительности труда. По отдельным отраслям и категориям рабочих с нормированным трудом она стала приближаться к довоенным масштабам. Таких показателей достигли к концу 1924 г. рабочие Ленских приисков. Важным результатом кампании явилось восстановление нормального соотношения между производительностью и заработной платой. В 1924/25 г. в промышленности Сибири это соотношение изменилось в пользу производительности труда. В июле — сентябре 1925 г. ее уро-

вень на 32% превысил показатели октября — декабря 1924 г. при увеличении заработной платы соответственно на 30%³².

Успехи в повышении эффективности общественного производства обуславливались еще тем, что возникла и получила широкое распространение действенная форма вовлечения рабочих в непосредственное управление производством. XIII съезд РКП(б) указал на особую важность усиления втягивания рабочих масс в политическую и хозяйственную жизнь страны, рекомендовал использовать для этого различные формы политико-просветительной и партийно-воспитательной работы, в том числе производственные совещания³³. Как органы самостоятельности масс, они олицетворяли собой новую, высшую в период восстановления ступень трудовой активности передовых слоев рабочего класса.

В Сибири производственные совещания появились позже, чем в центре страны. Возникнув в отдельных местах и районах в первой половине 1924 г., они повсеместно организовывались осенью и окончательно оформились к концу года. Совещания сразу же показали свою полезность, хотя в их работе на первых порах встречалось много трудностей. Постепенно работа совещаний становилась регулярной и плановой, совершенствовались организационные формы их деятельности. Налаживался обмен опытом.

Обычно число рабочих, участвовавших в работе производственных совещаний, составляло 20—40 чел. Были, конечно, и отклонения от средних показателей. В конце 1924 — начале 1925 г. совещания в Омских железнодорожных мастерских посещало до 100 рабочих. Появилась тенденция увеличения доли рабочих, активно участвовавших в рабо-

³⁰ КПСС в резолюциях и решениях.... т. 3. М., 1970, с. 131—134.

³² Сибревком..., с. 201, 207.

³³ См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 3, с. 51.

те совещаний. В октябре — декабре 1925 г. посещавшие производственные совещания на предприятиях Кузбасстреста составляли 8% работающих. Вопросы, выносимые на совещания, касались важнейших сторон деятельности предприятий. Творческая мысль рабочих нацеливалась на улучшение организации труда, рационализацию производства, на внедрение технических усовершенствований.

С появлением производственных совещаний рабочие оперативнее откликались на устранение узких мест в работе предприятий. Упала производительность труда — совещания выясняют причины и предлагают меры по их устранению. Так было в апреле 1925 г. на Владимирской шахте Кемеровского рудника. Увеличилось загрязнение угля при добыче — совещание обсуждает и такой вопрос. Так было на коях № 2/5 Черемховского бассейна весной 1925 г. и на других предприятиях.

О результативности работы совещаний свидетельствуют, хотя и в общих чертах, сведения о степени осуществления вынесенных ими решений. В среднем процент выполнения принятых решений являлся сравнительно высоким, где-то в пределах двух третей. В 1926 г. самый высокий процент выполнения решений производственных совещаний в Кузнецком округе наблюдался на кемеровских руднике и химическом заводе (соответственно 94 и 85%)³⁴.

Сводные цифровые итоги об экономике труда, средств, материалов в результате деятельности совещаний отсутствуют, однако имеющиеся сведения о результатах деятельности конкретных совещаний свидетельствуют о большом вкладе рабочих в повышение эффективности производства. Активное участие рабочих в деятельности производственных сове-

щений — одна из наиболее ярких страниц трудовой биографии рабочего класса.

Творческий характер деятельности рабочего класса особенно ярко проявился применительно к последним годам восстановительного периода. В 1924/25 и 1925/26 гг. значительно ускорились темпы восстановления народного хозяйства Сибири. Быстро росли почти все отрасли промышленности. За эти два хозяйственных года продукция всей промышленности края увеличилась более чем в 2 раза, а таких отраслей, как деревообрабатывающая, пищевая, металлообрабатывающая промышленность и машиностроение, производство одежды и предметов туалета — в 2,6—3,3 раза.

Замедленность в темпах восстановления сибирской экономики до середины 1924 г. в значительной мере компенсировалась темпами роста в 1924—1926 гг., и Сибирь смогла подойти к реконструктивному периоду в рамках общесоюзных сроков.

В 1925 г. экономика Сибири приблизилась к довоенному уровню. Самоотверженным трудом рабочего класса хозяйственная разруха была преодолена. Особенно следует подчеркнуть, что восстановление промышленности происходило на социалистической основе. К концу рассматриваемого периода в ней значительно окреп социалистический сектор. Огромным достижением стало восстановление крупной промышленности. К концу 1925/26 г. крупная промышленность Сибири достигла 96,6% от уровня 1912 г., ряд ее отраслей превысил довоенный уровень. Более чем в 2 раза превзошли уровень 1912 г. каменноугольная и металлообрабатывающая отрасли промышленности, значительно больше довоенного дали продукции кожевенная и силикатная промышленность.

Важным результатом восстановительного периода стало то, что рабочие научились вести хозяйство

без капиталистов и не хуже капиталистов. Сложилась трудовая коллективизм, где в чести были творчество, почин, инициатива, где все больше и больше утверждались социалистическое отношение к тру-

ду, новая трудовая дисциплина.

Так героическими усилиями рабочего класса были заложены основы для предстоящей социалистической реконструкции народного хозяйства Сибири.

Глава 4

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РАБОЧИХ

1. Рост материального благосостояния, улучшение условий труда и быта

С изгнанием интервентов и белогвардейцев в Сибири были восстановлены великие социальные завоевания Октября — 8-часовой рабочий день, государственное социальное обеспечение, государственная система охраны труда. По мере заживавших ран, нанесенных войной и разрухой, накопления материальных ресурсов рос жизненный уровень рабочих. Каждый шаг рабочего класса на пути возрождения экономики являлся также шагом в направлении подъема его благосостояния.

Первые годы восстановительного периода прошли под лозунгом — отстоять жизнь рабочего. Разорение, голод, лишения, вызванные войной и интервенцией, привели к тому, что рабочие находились на грани физического истощения. В. И. Ленин, выступая на X съезде РКП(б), отмечал, что рабочие доведены до изнеможения, близкого к полной невозможности работать¹. Советская власть предпринимала экстренные меры, чтобы спасти трудящихся. Даже в самое тяжелое время удовлетворялись минимальные потребности рабочих семей. Делалось все возможное, чтобы улучшить условия труда и быта рабочих.

Наиболее важным показателем благосостояния рабочих является уровень их заработной платы. До введения денежной заработной платы не имела существенного значения в материальном обеспечении рабочих семей, так как рабочий класс обеспечивался промышленными и продовольственными товарами в централизованном порядке на уравнильных началах. Перевод экономики на хозяйственный расчет способствовал ликвидации уравниловки. С конца 1921 г. начал осуществляться переход к оплате труда рабочих в соответствии с его количеством и качеством. Основным источником благосостояния рабочей семьи становилась заработная плата. Однако не сразу удалось ликвидировать недостатки в системе оплаты труда. Уровень зарплат в первые послевоенные годы был значительно ниже довоенного, это обуславливалось разрухой и связанной с нею низкой производительностью труда. Ресурсы государства были до такой степени истощены, что не имелось возможности не только повышать, но нередко своевременно выплачивать зарплату рабочим. В 1922—1923 гг. часты были случаи задержки зарплат. В Кузбассе, например, в 1923 г. задолженность выплачивалась не только за предыдущий год, но частично даже за 1921 г.

³⁴ ИАКО, ф. 8, оп. 1, д. 278, л. 48.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 68—69.

С 1923 г. пачинается постепенный рост зарплаты. В сибирской местной промышленности в первом полугодии 1923/24 г. она увеличилась на 52% по сравнению с первым полугодием предыдущего хозяйственного года. 1925 г. выделяется значительным ростом зарплаты всех категорий рабочих почти во всех отраслях производства. Зарплата фабрично-заводских рабочих в четвертом квартале 1924 г. в среднем составляла 34,4 руб. в месяц, в первом квартале 1925 г. она повысилась до 39,9 руб. В ценовой промышленности в 1925/26 г. среднемесячная зарплата равнялась 44,7 руб., в мелкой промышленности — 40,5, на железнодорожном транспорте — 53,0, водном транспорте — 57,8, в строительстве — 55,8 руб.

В начале 20-х годов значительная часть зарплаты выдавалась в натуральной форме: продуктами, товарами. По мере развития рабочей кооперации происходила денатурализация зарплаты. В 1924 г. на предприятиях Томской губернии, по результатам специального обследования, охватившего более 14 тыс. чел., уже три четверти зарплаты выдавалось деньгами.

До середины 1924 г. Советская власть допускала более быстрый рост оплаты труда рабочих в сравнении с ростом производительности труда. В первом полугодии 1923/24 г. в сравнении с тем же периодом 1922/23 г. производительность труда одного рабочего в сибирской государственной промышленности увеличилась на 32%, а зарплата — на 53%. В дальнейшем общим правилом стало превышение роста производительности труда над увеличением зарплаты.

Медленнее повышался уровень реальной заработной платы. Последняя зависела в первую очередь от уровня цен на товары и продукты. Чтобы нейтрализовать колебания рыночных цен, вводилась добавка на дороговизну. Затем, в условиях падения курса денежных знаков, зар-

плата стала начисляться в товарных рублях, а позднее в золотых. В первые послевоенные годы уровень реальной зарплаты был крайне низок. Так, в 1921/22 г. зарплата рабочих горнозаводской промышленности страны составляла всего 27,3% к уровню 1913 г. К началу восстановительного периода уровень реальной зарплаты в крупной промышленности приблизился к довоенному, а в некоторых отраслях легкой и пищевой промышленности несколько превысил его.

Соответственно изменялась в лучшую сторону структура доходной части бюджета рабочих семей. В начале восстановительного периода зарплата часто не являлась главным источником дохода. Значительными были доходы от личного хозяйства и кустарничества, так как на зарплату трудно было прожить.

В последующие годы восстановительного периода роль зарплаты в общем доходе рабочих семей значительно возросла. Комиссия сибирской Рабоче-Крестьянской инспекции (СибРКИ), обследовавшая в декабре 1923 г. условия жизни около 8 тыс. рабочих и служащих Кузбасса, констатировала, что основой материального существования рабочих являлся их производственный заработок. Бюджетное обследование, проведенное в Иркутске в мае 1923 г., дало следующие показатели: удельный вес зарплаты равнялся 65%, а «отрицательные доходы» (займы и продажа вещей) составляли 10% всего дохода. В дальнейшем удельный вес зарплаты повышается до 75—80%.

В движении расходной части бюджета наблюдалась также положительная закономерность. Сокращался удельный вес расходов на питание, уплату долгов и увеличивались расходы на одежду, мебель, удовлетворение культурных потребностей.

По мере успехов в восстановлении экономики улучшалось питание рабочих семей. Увеличивался ассорти-

мент потребляемых продуктов, повышалось их качество. Суточная калорийность питания рабочих Иркутской губернии в октябре 1922 г. была на 23% выше, чем в сентябре 1921 г. В Алтайской губернии показатели были более значительными. В последние годы восстановительного периода наблюдался дальнейший рост качества питания.

Охарактеризованная тенденция повышения роли зарплаты в рабочем бюджете связана с организацией рабочего снабжения. В 1921—1922 гг., когда почти вся или значительная часть зарплаты выдавалась в натуральной форме, товарно-денежные отношения были слабыми. В условиях непа развился частный рынок. Успешно бороться со стихией дороговизны и спекуляции на частном рынке можно было, только обладая хорошо развитой кооперативной торговлей. Между тем вплоть до 1923 г. сибирские рабочие кооперативы являлись слабыми предприятиями. В дальнейшем кооперативы укреплялись, рос их товароборот, они успешно вытесняли торговца-частника.

В Черемховском рабочем кооперативе к осени 1923 г. состояло около 2,3 тыс. рабочих. К началу 1924 г. 4/5 рабочих Анжеро-Судженского района вступили в кооператив. В апреле 1924 г. в Южно-Кузнецком кооперативе имелось 7,2 тыс. членов, Кемеровском — более 2,9 тыс. Во второй половине 1923 — первой половине 1924 г. через рабочие кооперативы было реализовано от 40% заработной платы в Анжеро-Судженском районе и до 95% в Южно-Кузнецком. Аналогичное положение сложилось в Бодайбо и других промышленных районах Сибири.

Рабочие кооперативы предоставляли своим пайщикам особые услуги в виде мелколавочного и долгосрочного кредитов. Долгосрочные кредиты (от 3 до 9 месяцев) предоставлялись под векселя, в отдельных случаях под круговую поруку или поручительство учреждений и погашались

ежемесячными вычетами из зарплаты. К лету 1924 г. всеми видами индивидуального кредитования было охвачено от 1/2 до 3/4 рабочих в Анжеро-Судженском и Кемеровском районах.

В повышении реальной зарплаты большое значение имели общественные фонды потребления. С укреплением экономики расходы государства на социальные нужды становились все более значительными. Оплачивались отпуска, выдавалась спецпожизка. Из фондов социального страхования выплачивались пособия по болезни, родам, безработице. В Анжеро-Судженском районе в 1925 г. эти выплаты достигли 7,7% к зарплате, а в целом по Сибири они составили 3,4% заработка рабочих².

Система социального страхования в Сибири сложилась в течение 1922 г.³ В начале этого года в горнопромышленных районах социальным обеспечением были охвачены почти все горняки, причем раньше, чем в других горнопромышленных районах страны. В губернских центрах также создавались управления социального страхования. В 1923/24 г. в Сибири было застраховано 154,8 тыс. работающих, в 1925/26 г. — 203,5 тыс. чел.

Следует отметить общую тенденцию расширения масштаба социального страхования в крае. Увеличивалась материальная помощь безработным; кроме того, принимались меры по некоторому снижению уровня безработицы — создавались трудовые коллективы из безработных, проводились общественные работы (строительство дорог, благоустройство городов) и т. д.

По данным шести губернских бирж труда, в декабре 1923 г. пособия получали 10% безработных, в июле —

² ЦАНО, ф. 2, оп. 2, д. 61, л. 43; ГАНО, ф. 627, оп. 1, д. 111, л. 14.

³ Страхование осуществлялось в соответствии с декретом «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом» (ноябрь 1921 г.).

сентябре 1924 г. — 22—23%, а к апрелю следующего года — до 40%.

Трудовые коллективы из безработных стали формироваться уже в 1922 г., но особенно быстрый рост их наблюдался в 1924—1925 гг. К апрелю 1924 г. в 27 таких коллективах трудились 953 чел. К концу года только в губернских центрах Сибири имелось 60 коллективов, охватывавших почти 2,2 тыс. чел., что составляло 7% всех безработных.

Наряду с системой государственного социального страхования в рабочих районах организовывались кассы товарищеской взаимопомощи. В Кузбассе в мае 1923 г. в таких кассах состояло более 14 тыс. чел. Специальные фонды для помощи безработным и членам профсоюза, испытывавшим материальные затруднения, создавали профсоюзы. Основу этих фондов составляли отчисления с членских взносов, дополняемые дотациями хозяйственных органов и взносами рабочих. В профсоюзе металлистов фонд был централизован в масштабе всей Сибири — за 1925/26 г. из него было израсходовано свыше 17 тыс. руб.

В восстановительный период были сделаны первые шаги в переустройстве быта рабочих семей. В промышленных районах появились первые детские сады, ясли, общественные столовые.

Много внимания уделялось укреплению здоровья рабочих. С 1922 г. действовали Иркутский, Красноярский, Томский, Барнаульский, Черемховский, Анжерский, Кольчугинский и Кемеровский дома отдыха. В последующие годы открывались новые дома отдыха, расширялись масштабы курортного лечения. В летний сезон 1923 г. в домах отдыха Сибири побывали 2,8 тыс. чел. В следующем сезоне дома отдыха принимали уже 6,3 тыс., а в 1925 г. — 7,8 тыс. чел. В 1923 г. профсоюзные организации Сибири направляли на курорты более 1,2 тыс. чел., в 1924 г. — уже 2,75 тыс. Среди на-

правляемых на курортное лечение преобладали рабочие — около 70%. Рабочие Бодайбо, организуя субботники, создали в 1923 г. фонд санаторно-курортного лечения трудящихся района. Воскресники, проводившиеся ежегодно в апреле в день памяти жертв лешского расстрела 1912 г., давали рекордную намывку золота. В 1924 г. в воскреснике приняло участие 3,6 тыс. чел. 61% рабочих-мужчин и 88% служащих района трудились бесплатно, а заработанные деньги и добытое золото шли на лечение больных товарищей — арендовались курортные места в Крыму, на Северном Кавказе и в Сибири. В 1923—1924 гг. восстанавлило или поправило здоровье значительное число рабочих. В 1924 г. потребность в курортном лечении была удовлетворена на три четверти.

В борьбу за здоровье рабочей молодежи внес большой вклад сибирский комсомол. В 1921 г. по инициативе Сибирского бюро ЦК РКСМ проводилось медицинское обследование рабочей молодежи, вскрывшее высокую заболеваемость подростков. Война, голод и лишения не прошли даром. Чтобы помочь больным, комсомол стал организовывать летние оздоровительные молодежные колонии. И уже в 1921 г. в них поправили здоровье 28 тыс. подростков.

В улучшении условий труда большая роль отводилась государственными инспекциям труда. В 1920—1921 гг. довольно частыми были отступления от норм охраны труда: не хватало спецодежды, систематически применялись сверхурочные работы, отпуска порой сокращались или совсем не предоставлялись, женщины использовались на тяжелых работах, подростки работали часто по 8 часов.

В условиях непа роль учреждений охраны труда возросла. Необходимо было пресекать нарушения законов о найме рабочих на частных предприятиях. С введением хозяйственного расчета увеличилась не-

обходимость в защите интересов рабочих и на государственных предприятиях. В свою очередь предприятия теперь могли выделять больше средств на охрану труда.

С 1922 г. укрепляется плановость в работе органов охраны труда. Складывается стройная система этих органов, включавшая 3 вида инспекций — общую, техническую и санитарную. С мая 1922 г. начал действовать горный надзор в Сибири, имевший в своем распоряжении 2 горно-спасательные станции. В 1925 г. была организована строительная инспекция. В функции органов охраны труда наряду с контролем за соблюдением законов о труде входило также проведение профилактических мероприятий. Большое значение при этом придавалось массово-разъяснительной работе. Омский губернский отдел охраны труда организовал в 1922 г. передвижной музей охраны труда.

По итогам обследований инспекций предпринимались различные меры вплоть до возбуждения уголовных дел. В 1923/24 г. уголовные дела были возбуждены в 1200 случаях (из 17813 случаев нарушений законов о труде), причем характерно, что 971 уголовно наказуемое нарушение произошло в частном секторе. В государственном и кооперативном секторах Кодекс о труде соблюдался тщательнее. В следующем хозяйственном году большинство уголовно наказуемых нарушений выявлено также в частном секторе.

Из года в год инспекции добивались все большего выполнения руководителями предприятий их предписаний. Условия труда рабочих существенно улучшались. Капитальный ремонт производственных зданий, устройство вытяжной вентиляции, внедрение облегчающих труд технических новинок — мероприятия, немалослиемые в 1921—1922 гг., стали теперь реальностью.

Важным фактором явилось сокращение рабочего дня в сравнении с

дореволюционным периодом. В различных отраслях промышленности сокращение было разным, не везде значительным. В первой половине 1924/25 г. в местной промышленности Сибири продолжительность рабочего дня составляла три четверти дореволюционной (данные без сверхурочных работ). В деревообрабатывающей промышленности рабочий день сократился почти на 3 часа, в пищевой — более чем на 3 часа. Уменьшалась доля сверхурочных работ. В 1923/24 г. они составляли 5—8% проработанного времени, в первой половине следующего хозяйственного года — только около 1%.

Увеличивалась продолжительность отпусков. В 1922 г. очередные отпуска составляли 8,8 дня на одного рабочего, в 1923/24 г. — 16 дней, в 1924/25 г. — 17,2 дня. Постепенно удлинялись отпуска по беременности и родам, сокращался рабочий день кормящих матерей, подростков и рабочих, занятых на вредных и тяжелых участках производства.

Наряду с инспекциями значительную роль в защите интересов рабочих в частном секторе играли профсоюзы. Они вели учет рабочих, занятых в частной промышленности, проводили обследования условий их работы, следили за соблюдением предпринимателями Кодекса законов о труде. Профсоюзы способствовали классовой организации рабочих частного сектора, что являлось важным условием смягчения эксплуатации рабочих.

Профсоюзные комитеты рекомендовали применять забастовки на частных предприятиях. В марте 1923 г. в Томске, например, в соответствии с решением отраслевого профсоюза провели забастовку несколько десятков ломовых извозчиков. Бастующие выбрали стачечный комитет, установили дежурство на конном дворе для недопущения штрейкбрехеров. Предприниматели вынуждены были полностью выполнить требования рабочих и уплатить

на за дни забастовки. «Выселением» зарплата закончилась прошедшая 17-20 января 1924 г. забастовка 107 алтайских грузчиков на частном предприятии Кубрика. В феврале — марте того же года состоялись забастовки на частных махорочных фабриках «Восток» и «Геркулес» в Иркутске.

Конфликтные ситуации случались и в социалистическом секторе, но они не носили классового характера. Профсоюзы здесь могли защищать интересы рабочих, не доводя дело до забастовок. На практике подавляющее большинство конфликтов, случавшихся обычно из-за задержки зарплаты, не выливалось в забастовки. Партийные и профсоюзные органы выясняли причины конфликтов, проводили разъяснительную работу среди рабочих и воздействовали на администрацию, если требования рабочих являлись справедливыми. Если забастовки все же случались, обычно обнаруживалось, что они являлись следствием упущений хозяйственных и профсоюзных органов — главным образом в своевременной выдаче зарплат. В 1924—1925 гг. количество трудовых конфликтов резко уменьшилось.

Тяжелыми были жилищные условия рабочих Сибири. Советской власти в наследство от прошлого достался жестокий жилищный кризис. Наиболее тяжелыми жилищно-бытовые условия были в угледобывающих районах. По данным специального обследования, в 1922 г. в Прокопьевском районе Кузбасса большинство населения жило в землянках и необорудованных вагонах. В декабре 1923 г. в Прокопьевске в землянках продолжало жить 42%, Лепинске — 39% всех рабочих.

Принимались чрезвычайные меры для улучшения жилищно-бытовых условий рабочих семей. В апреле 1921 г. Сибревком создал Комиссию по улучшению быта рабочих. Такие комиссии возникли в губернских городах, про-

мышленных районах, на рудниках и заводах. Они получили право уплотнять малонаселенные квартиры, выселять из заводских домов посторонних лиц. Комиссии имели в своем распоряжении строительные материалы и проводили ремонт жилищ рабочих.

В июне 1922 г. Сибревком принял специальное постановление о преодолении жилищного кризиса в каменноугольных районах. В горняцких поселках создавались тройки из представителей райисполкома, райкома профсоюза горнорабочих и рудоуправления; которым предоставлялось право принудительной аренды необходимых для копей строений, а также выселения в административном порядке лиц, не связанных с производством.

Однако решить жилищную проблему в целом можно было только с развитием нового строительства. Возможности для этого появились лишь в последние годы восстановительного периода. В результате всех мер в 1924—1925 гг. в рабочих районах жилищный кризис несколько смягчился. Часть рабочих переселили из землянок и железнодорожных вагонов, хотя полностью ликвидировать землянки не удалось. В некоторой степени потребность в жилье удовлетворялась развитием частного индивидуального строительства.

Определенную роль в смягчении жилищного кризиса сыграла рабочая жилищная кооперация. Первые кооперативы возникли летом 1924 г. в Иркутске, Красноярске, Тайге. Вначале кооперативы ставили целью ремонт арендованных ими домов, но затем стала развиваться и строительная кооперация. К концу 1925 г. в Сибири действовали 148 арендных и 28 строительных кооперативов. В 1924/25 г. строительные кооперативы только в рамках территориальных округов Новосибирского, Омского и Томского построили 29 домов с полезным жилым объемом 18,3 тыс. куб. м.

Итак, в условиях новой экономической политики, по мере успехов в восстановлении народного хозяйства повышалось материальное положение рабочих, улучшались условия их труда, полнее удовлетворялись потребности рабочих за счет общественных фондов, успешно развивалась система социального страхования и охраны труда, смягчались последствия, вызываемые безработицей. Рост благосостояния являлся важной предпосылкой повышения общеобразовательного и профессионально-технического уровня рабочего класса, все большего приобщения рабочих к достижениям культуры.

2. Общее образование и профессиональная подготовка рабочих

На начальном этапе социалистического строительства массовая неграмотность трудящихся носила характер всенародного бедствия. Особенно ею были поражены окраины России. По уровню грамотности Сибирь была на одном из последних мест в стране. Перепись населения 1920 г. показала, что в Европейской России на 1 тыс. чел. в возрасте от 8 лет и старше было 434 грамотных, а в Сибири — только 275. Неграмотность в деревне почти удваивалась, а среди женщин доходила до 90%.

Перед сибирскими рабочими вставала трудная задача широкого распространения элементарной грамотности в своих рядах. Коммунисты и беспартийные рабочие-активисты рассматривали ликбез как одно из важнейших направлений массовой политической работы, как непременное условие строительства социализма.

26 декабря 1919 г. В. И. Ленин подписал декрет об обучении грамоте взрослого населения Советской России. В Сибири первые школы и курсы возникли сразу же после изгнания белогвардейцев. Плановая рабо-

та по ликвидации неграмотности началась с создания в сентябре 1920 г. Сибирской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности и вконец местных комиссий.

В 1920—1921 гг. в Сибири, как и во всей Советской республике, посещение неграмотными ликпунктов провозглашалось обязательным. Срочно устанавливались по-военному короткие, ответственность за исполнение постановлений, приказов строгая. Эта ответственность распространялась и на учащегося в ликпункте, и на учителя, или, как часто тогда называли, «ликвидатора». В большинстве приказов и распоряжений предусматривались льготы для обучавшихся грамоте. В дни занятий они имели право уходить с работы на 2 часа раньше обычного при этом сохранялась полная зарплата. В некоторых местах время затраченное на посещение ликпункта, рекомендовалось оплачивать как сверхурочную работу. В области ликвидации неграмотности наблюдалось и обращение к чрезвычайным порой принудительным мерам. Не редко к приказам и распоряжениям прилагались целые перечни наказаний, вплоть до привлечения к принудительным работам.

Количество ликпунктов быстро росло. Почти в 6 тыс. сибирских ликпунктов (середина 1921 г.) обучалось около четверти миллиона взрослых. Хотя в этих показателях несомненно, нашел отражение результат припавших чрезвычайных мер, в целом они характеризовали пробужденное революцией стремление трудящихся к культуре и знаниям.

Советская власть в труднейших условиях стремилась обеспечить ликпункты топливом, керосином, бумагой, канцелярскими принадлежностями. Во всем ощущался острый недостаток. Так, Сибревком потребовал от типографий сброшюровать обрезки бумаги и передать их ликпунктам. Из архивов извлекались

документы, не имеющие исторической ценности, и использовались в ликпунктах и школах. Несмотря на всю сложность экономическую и политическую обстановки, сибирские просветители уже к началу восстановительного периода много сделали для обучения взрослых. Сибирский отдел народного образования издал 825 тыс. букварей для взрослых, брошюр, инструкций и плакатов и т. п. Ликбез считался делом чрезвычайно важным, как и в целом культурное строительство, которому первоостроенности дали выразительное название — «третий фронт».

Переключение ресурсов государства на борьбу с голодом, введение хозяйственного расчета с переходом к изпу резко сузили материальную базу «третьего фронта». Сибполитпросвет был вынужден констатировать в 1922 г.: «Грамотка ликвидировалась, работники по ликвидации неграмотности разбежались, кампания замерла»⁴.

Новый подъем работы относится к 1923 г., когда элементарной грамоте было обучено в Сибири 25 тыс. чел. Первые успехи в восстановлении хозяйства позволили повысить внимание к ликбезу и к общеобразовательной школе. Среди ряда документов партийных и советских органов выделяется специальный циркуляр Сиббюро ЦК РКП(б) о ликбезе (март 1923 г.). В отличие от прежних, этот документ свидетельствовал о переходе от так называемых военно-коммунистических методов в области агитации на правительственные начала, убеждение. «Вызвать в рабочих массах интерес к делу и активность, — рекомендовало Сиббюро, — чтобы сами неграмотные рабочие считали себя обязанными в интересах общих и своих личных возможно скорее обучиться грамоте, чтобы вся рабочая масса... морально воздействовала на неграмотных, побуждая их скорее стать грамотны-

ми...». В циркуляре говорилось также о необходимости материальной поддержки ликбеза самими рабочими.

Политическую злободневность такого обращения к рабочим трудно переоценить. В Алтайской, Енисейской, Иркутской губерниях в середине 1922 г. на 20% была неграмотной даже рабочая молодежь. Среди сибирских горнорабочих в 1923 г. неграмотные составляли более половины.

Борьба за грамотность трудящихся на новом этапе велась под лозунгами: обучить рабочих, членов профсоюза в возрасте до 35 лет — к 1 мая 1925 г., а все неграмотное население страны к 10-летию Октября. В Сибири в 1923 — начале 1924 г. восстанавливаются чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности. В их распоряжение передаются бумага, учебные пособия, карандаши и т. п. Комиссии добивались включения в коллективные договоры пунктов о материальном обеспечении ликбеза и, что особенно важно, было для занимающихся, об освобождении их от работы в дни занятий на два часа раньше с сохранением полного заработка. Кроме этого, между учреждениями Наркомпроса и профсоюзами заключались специальные договоры. Профсоюзы обязывались предоставлять помещения, материально поддерживать ликбез. Учреждения Наркомпроса давали учителей-ликвидаторов, обеспечивали ликпункты учебными пособиями, методической помощью, контролировали работу.

Вклад профсоюзов в борьбу за грамотность рабочих был значительным. По неполным данным, к октябрю 1923 г. в 124 ликпунктах, находившихся на содержании профсоюзов, обучалось 2,5 тыс. рабочих, что составляло 12,5% всех неграмотных членов профсоюзов. Во втором полугодии 1925 г. в 190 ликпунктах

профсоюзов обучалось уже около 10 тыс. рабочих.

Стремление научиться читать и писать овладевало все большим числом рабочих. Передко сами неграмотные рабочие проявляли инициативу и большую настойчивость в борьбе за знания. На небольшом Тахтамышском заводе (Томская губерния), где для ликпункта не удавалось подыскать подходящего помещения, рабочие все же нашли выход. Они решили использовать под клуб и ликпункт пожарный гараж. Перед клубным мероприятием и занятиями грамотой из гаража выкатывали бочки, выносили лестницы и прочий инвентарь, после занятий водворяли все это на место. В таких условиях за зиму 1923/24 г. ликвидировали свою неграмотность 45 чел. Среди них были и жены рабочих, и старики. Представителю губпрофсовета рабочие заявили: «Как бы вот с осени устроили для нас, старых, вечерние курсы. Охота дальше... учиться. Плохо темным жить». Были случаи, когда ликпункты не вмещали всех желающих учиться, «лишние» не хотели уходить и просили учителя: «Ничего, мы будем стоя учиться. Только уж вы нас в школе оставьте»⁵. Рабочие-водники устраивали ликпункты в трюмах паровых судов. Доску обычно заменял лист железа. Отдельные экипажи обязывались сами обучать своих неграмотных.

В феврале 1924 г. Сиббюро ЦК РКП(б) в постановлении указывало, что «в создавшейся в связи со смертью Ильича обстановке ликвидации технической неграмотности (так часто в то время называли элементарную неграмотность. — Авт.) приобретает еще большее политическое значение». Губкомам партии предписывалось «немедленно приступить к организации обществ «Долой неграмотность», ставя во главе их крупнейших и влиятельнейших

губернских работников, а также наиболее влиятельных представителей местной интеллигенции»⁷. Сибирский совет общества «Долой неграмотность» (ОДН) возглавил заместитель председателя Сибревкома Р. И. Эйхе.

Рабочие принимали активное участие в работе ОДН. Общество проводило «дни», «недели», «месячники» и другие кампании по ликвидации неграмотности, в ходе которых составлялись списки неграмотных, являлись добровольцы-«ликвидаторы», собирались средства, устраивались агитационные и методические мероприятия.

Многие отряды сибирских рабочих (особенно на тех производствах, где доля квалифицированного труда была относительно высокой) полностью ликвидировали неграмотность. В феврале 1924 г. из Красноярска сообщили, что среди металлистов, печатников неграмотных нет, среди железнодорожников осталось только 146 чел., и все они учатся. Последние десятки красноярских кожевников, текстильщиков заканчивали ликпункты. И таких примеров было много. Правда, рапортовали с мест, как правдо, об окончании обучения неграмотных рабочих в возрасте до 35 лет. Затем с восстановлением и расширением промышленных и транспортных предприятий рабочие коллективы стали значительно пополняться новичками, чаще всего из деревни, и таким образом возникал новый контингент неграмотных. Вливалась в рабочий класс и не учащаяся в школе молодежь. Детская общеобразовательная школа Сибири в первой половине 20-х годов переживала особенные трудности. Так, еще в 1925/26 учеб. году могли учиться только 28,6% детей в возрасте 8—11 лет. А до этого

⁴ ЦАНО, ф. 1, оп. 1, д. 1657, л. 36.

⁵ ЦГА РСФСР, ф. 2314, оп. 8, д. 70, л. 3.

⁶ Советская Сибирь, 1924, 5 ноября.

⁷ Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925. Сб. докум. и мат. Новосибирск, 1959, с. 452—453.

средств, общая доля школ в Сибири не превышал 20%.

Указанные выше и другие отрицательные факторы заметно снижали эффективность затраченных сил и средств. Все же элементарная грамотность основных отрядов рабочих Сибири резко возросла. Всесоюзная перепись населения 1926 г. показала, что 88% сибирских фабрично-заводских рабочих овладели грамотой.

Выпуски из ликпунктов проводились в праздничной обстановке, торжественно, рабочие называли эти события днями культурного рождения. Приглашались представители общественных организаций, рабочие соседних предприятий. В клубах устраивались выставки диаграмм и плакатов по ликбезу, на столах раскладывались тетради, написанные бывшими неграмотными. Торжественно обставлялся ритуал вручения горняку или железнодорожнику удостоверения о грамотности. После приветственных речей часто показывали кинофильм. Рабочие-выпускники ликпункта вслух читали надписи на экране, как бы убеждая себя в умении быстро читать.

На общих результатах борьбы с неграмотностью сказывались имеющиеся трудности и недостатки в организации: необеспеченность обучавшихся пособиями и письменными принадлежностями, неопытность организаторов, отсутствие развитой системы закрепления и дальнейшего развития навыков и знаний рабочих. Сказывались и тяжелые условия их труда и быта той поры. Отсюда часто наблюдался большой отсев из ликпунктов, повторная неграмотность. Каждый новый процент грамотности являлся результатом настойчивости рабочих и самоотверженности организаторов ликбеза.

Ликвидация массовой неграмотности трудящихся долгое время занимала важнейшее место в деле народного просвещения. Сюда в первую очередь направлялись и силы, и

средства. Но уже в начале восстановительного периода стала формироваться система общего образования рабочих без отрыва от производства, а ликбез рассматривался как начальная ее ступень.

Все большее число рабочих осознавало глубокий смысл ленинского завета: «Добиться поголовной грамотности; ни в коем случае не ограничиться этим, а во что бы то ни стало пойти дальше и перенять все действительно ценное из европейской и американской науки...»⁸.

В системе народного образования особое место занимали в то время школы взрослых. По положению, они должны были давать «обучающимся в них рабочим и крестьянам те знания, которые необходимы для сознательного отношения к природе и общественной жизни»⁹.

Необходимость закрепления элементарных навыков чтения, письма и счета породила такое учреждение, как школа малограмотных. Организаторы просвещения рассчитывали на то, что трудящиеся, а в 1921—1925 гг. почти исключительно рабочие, получат в ней начальное образование и смогут затем учиться в школе II ступени, т. е. в средней школе. Эту же задачу решали создаваемые при средних школах курсы и кружки.

Передко на ликпунктах наиболее подготовленных рабочих объединяли в группу малограмотных, и они учились уже по более сложной программе. На заводах и коях ликпункты, покончив с массовой неграмотностью, преобразовывались в школы малограмотных. Однако сеть школ взрослых этого типа была весьма неустойчивой, а сами школы не имели зачатую четко определенного положения в системе народного образования.

Многочисленные случаи повторной неграмотности побудили краевые государственные и общественные орга-

низации обратить особое внимание на школы малограмотных. За расширение их сети высказался краевой съезд Советов в декабре 1925 г. В дальнейшем большинство школ малограмотных превратилось в подготовительные группы при школах II ступени.

Средних школ взрослых на всю Сибирь имелось не более 20—25, и доля рабочих среди учащихся в них была незначительной. Количество обучавшихся рабочих резко уменьшилось, когда во всех школах взрослых, кроме школ малограмотных, была введена плата за обучение. Сибполитпросвет в 1923 г. констатировал, что плата за обучение в школах II ступени «гипотетически сказывалась на интересах пролетарского элемента школ». Остро встала проблема «орабочивания» школ этого типа. Вначале государственные органы и профсоюзы стремились стабилизировать рабочий состав в школах. Сибполитпросвет рекомендовал школам II ступени освобождать от платы за обучение рабочих, имевших низкий заработок. Профсоюзы в некоторых случаях выдавали денежные пособия рабочим-учащимся. Стремясь сделать среднюю школу более доступной для трудового населения, органы просвещения практиковали поощрения в отношении грамоты требованию при приеме рабочих и крестьян. При большом конкурсе в школы II ступени профсоюзы выдавали рабочим анкеты-направления.

Успехи в ликвидации неграмотности и развитии общего школьного образования рабочих явились важной предпосылкой развертывания профессионального образования и подготовки специалистов со средним и высшим образованием из рабочих.

С 1920 г. в Сибирь вводится учебно-техническая повинность. При Сибревкоме создается отдел по профессионально-техническому образованию. Для подготовки квалифицированных рабочих возникает сеть специальных учебных заведений,

применяется метод бригадного индивидуального ученичества. Повышение квалификации рабочих осуществляется в системе краткосрочных курсов.

В 1920 г. в Советской Республике формируется сеть фабрично-заводского ученичества, сыгравшая исключительно важную роль в повышении профессиональной культуры советского рабочего класса. Школы фабзавуча наряду с профессиональным обучением давали достаточно широкую политическую и общеобразовательную подготовку. Рабочие-подростки должны были участвовать непосредственно в производственном труде. Расходы по профессионально-техническому обучению рабочих брало на себя государство. Первые сибирские школы ФЗУ открылись в конце 1921 г. на Омском механико-литейном и Гурьевском металлургическом заводах.

В развитии фабрично-заводского обучения был трудный период. Перевод предприятий на хозрасчет сопровождался сокращением количества рабочих, в первую очередь за счет неквалифицированных рабочих. В этих условиях рабочая молодежь страдала больше всего. XI съезд ВКП(б) указал на необходимость бронирования на производстве определенного количества мест для рабочих-подростков с таким расчетом, чтобы подчинить их труд «целям обучения и квалификации, строительства школы рабочей молодежи, объединяющей практическое обучение производству с теоретическим образованием и общественно-политическим воспитанием»¹⁰. ВЦИК издает закон «Об установлении предельного минимума количества подростков на предприятиях»¹¹. В июне 1922 г. Сибревком принимает специальное постановление о всеобщем образова-

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 206.

⁹ ГАО, ф. 1053, оп. 1, д. 238, л. 1.

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 358.

¹¹ Вопросы труда в СССР. М., 1958, с. 87.

нии рабочей молодежи в возрасте 14—20 лет.

Принятые меры дали свои результаты. На 1 августа 1922 г. в Сибири работало 13 школ фабзавуча, в них обучалось 514 рабочих-подростков. К апрелю 1923 г. в 38 школах уже училось 1770 учеников — четверть общего количества забронированной рабочей молодежи. Весной 1923 г. состоялся I сибирский съезд по образованию рабочей молодежи. Сибревком утверждает сеть школ и контингенты рабочих-подростков в них. Хотя намеченные планы были выполнены не полностью, общее число учащихся заметно выросло — до 2,7 тыс. в апреле 1924 г.

В работе школ фабзавуча было много трудностей. Не хватало квалифицированных преподавательских кадров. Многие школы располагались в непригодных помещениях. Учебная база была слабой — в кабинетах отсутствовали в необходимых количествах физические приборы, чертежные принадлежности и другие учебные пособия. Остро стоял вопрос с общежитиями для учащихся. Значительная часть отсеивалась в ходе обучения — в некоторых школах до трети и более первоначально-го количества.

В школах каменноугольной и химической промышленности имелись специфические трудности. Производственная практика учащихся до 18 лет здесь ограничивалась экскурсиями в шахты, поверхностным ознакомлением с работой химических производств.

Многие трудности и недостатки в работе системы фабрично-заводского обучения постепенно преодолевались. Укреплялась материальная база учебного процесса. К преподаванию привлекались опытные рабочие-ветераны. Для учителей организовывались курсы переподготовки. По решению Сиббюро ЦК РКП(б) летом 1924 г. в Томске в течение 1,5 месяца работали первые всесибирские курсы учителей школ фабзавуча.

В последние два года восстановительного периода сеть школ фабзавуча и количество учащихся в них оставались стабильными. В декабре 1925 г. в 42 школах занималось 2,8 тыс. чел. Большая часть школ функционировала на транспорте и в горняцких районах. В 18 транспортных школах фабзавуча училось 1380 подростков, тогда как во всех отраслях местной промышленности имелось 12 школ с 675 учениками. На транспорте и в горнодобывающей промышленности была наиболее высокая доля охвата подростков (от 70 до 80%), на которых распространялась бронь.

Наряду со школами фабзавуча существовала система профессионально-технических школ (профшкол) и курсов. В середине 1921 г. в Сибири насчитывалось 235 профшкол и краткосрочных курсов, в них обучалось около 13 тыс. чел. Значительная часть их действовала в непродовольственных отраслях народного хозяйства. В 1922 г. количество обучавшихся сократилось, особенно в курсовой системе, но в следующем году наблюдался значительный рост контингента. В 1924/25 г. в профшколах училось 6,3 тыс. и на курсах — 2,5 тыс. чел. Около трети учащихся профшкол обучалось промышленным специальностям, в основном слесарно-механическим.

К концу восстановительного периода наметилась тенденция отставания темпов подготовки квалифицированных рабочих от растущих потребностей промышленности и транспорта. Это потребовало расширения и совершенствования системы профессионально-технического образования. В 1925/26 учеб. году в Сибири действовало уже 118 учреждений профтехобразования (без разного рода краткосрочных профкурсов) с 8 тыс. учащихся.

Для Сибири восстановительный период явился начальным и потому особенно важным этапом в подготовке инженерно-технической интелли-

генции. В этот период приходилось преодолевать значительные трудности, и не только материального порядка. Советская власть открыла двери техникумов и вузов для рабочих и крестьян, но многие из них могли поступить учиться из-за недостаточного общего образования.

В первые годы восстановительного периода система среднего технического образования отличалась неустойчивостью, в дальнейшем положение улучшилось. В сентябре 1923 г. в 32 техникумах Сибири занималось 4,4 тыс., в декабре 1925 г. — 6,7 тыс. чел. В составе учащихся техникумов доля выходцев из рабочей среды была намного меньше, чем в системе низшего профессионального образования. В начале 1924 г. дети рабочих составляли пятую часть учащихся техникумов Сибири.

В 1920—1922 гг. в составе студентов сибирских вузов преобладали выходцы из имущих классов и интеллигенции. Весной 1923 г. в общей массе студенчества рабочие составляли менее 15%. Новый прием в 1923 г. явился более классово выдержанным — почти половина вновь принятых принадлежала к рабоче-крестьянской среде, 12% принятых составляли коммунисты-рабочие. В 1924 и 1925 гг. удельный вес рабочих среди принятых в вузы превысил 30%. В начале 1925 г. в числе студентов вузов Сибири было 1,4 тыс. рабочих.

Сравнительно высокий уровень рабочих в составе нового контингента студенчества в 1923—1925 гг. поддерживался системой разверстки. В рабочих районах часто не имелось достаточно подготовленных рабочих, чтобы выполнить разверстку. Поэтому иногда создавались специальные подготовительные курсы и школы.

В 1923 г. 6% нового приема сибирских вузов дали рабочие факультеты. Рабфаки являлись эффективным средством овладения подступа-ми к высшей школе. Возникнув в

вузах, они были узаконены постановлением, «О рабочих факультетах», подписанным В. И. Лениным в сентябре 1920 г.

В Сибири в 1920 г. было создано 3 рабфака — при Томском и Иркутском университетах и Сибирском институте сельского хозяйства и промышленности в Омске. К июню 1921 г. в Сибири имелось 2,2 тыс. слушателей рабфаков. С ноября 1921 г. начал работу вечерний рабочий факультет в Черемхово, в сентябре 1923 г. на трех курсах его занимались 93 слушателя. Некоторое время действовал Барнаульский рабфак, но в 1924 г. он был слит с Томским рабфаком. При некоторых рабфаках имелись подготовительные курсы — здесь овладевали необходимыми для поступления на рабфак знаниями по математике, русскому языку и обществоведению.

Рабочие проявляли большое желание учиться. В 1923 г. на 100 мест в Иркутском рабфаке было подано 700 заявлений. «Мы, — заявили на страницах газеты «Красный уголок» черемховские рабфаковцы, — будем продолжать приобретать знания, одновременно и работать, и учиться, и неуклонно стремиться к своей намеченной цели — к свету и знанию».

В 1923 г. на сибирских рабфаках училось свыше 1,5 тыс., в декабре 1925 г. — более 1,4 тыс. чел. Они стали важным фактором пролетаризации студенчества.

Восстановительный период в истории сибирского рабочего класса выделялся разительными переменами в общеобразовательном уровне и существенным ростом профессионально-технической подготовки. Уровень охвата рабочей молодежи профессиональным обучением был высоким. Подготовка нескольких тысяч рабочих через систему фабзавуча и профессионально-технических школ — большое достижение тех лет. Деятельность рабочих факультетов и

успехи в пролетаризации сибирского студенчества свидетельствовали о первых шагах на трудной дороге формирования новой интеллигенции.

3. Культурная жизнь рабочих

Успехи в овладении грамотой и техническими знаниями были связаны с глубокими изменениями культурного облика широких рабочих масс. Проявлялось и все более усиливалось стремление рабочих к культуре, духовно богатой жизни. Демократизация художественных ценностей прошлого, создание широкой сети культурных учреждений, становление социалистического искусства в Сибири — важные предпосылки для удовлетворения этого стремления рабочих. Местные органы Главлитпросвета и культотделы профсоюзов развернули широкую культурно-просветительную работу среди трудящихся.

В городах с развитой промышленностью и промышленных районах массовая культурно-просветительная работа велась в основном на базе рабочих клубов. В крупных рабочих центрах действовали рабочие дворцы с библиотеками, кинематографом, разнообразными кружками. Рабочие были не только зрителями, через систему кружков они вовлекались в художественное творчество. Партийная линия в клубной работе была нацелена именно на «развитие творческих способностей рабочего класса»¹².

Однако материальная база культурно-просветительных учреждений была недостаточной, особенно в первое время после перехода к нэпу. С переходом на самокупаемость сеть культурно-просветительных учреждений резко сократилась. Это обстоятельство несколько меньше отразилось на промышленных районах. Здесь нередко проводились культурно-

дельники, культмессажники. Рабочие откликнулись на призывы о пожертвованиях, участвовали в воскресниках, а заработанные средства шли в культурный фонд. Так, в 1923 г. на средства, полученные отчислением однодневного заработка рабочими и служащими Прокопьевского рудника, были приобретены инструменты духового оркестра для местного рабочего клуба.

В начале 1923 г. в Сибири действовали 194 клуба, 112 городских библиотек, 371 народный дом, 17 театров, 16 музеев и 21 кинематограф. Они вели культурно-просветительную работу среди всех слоев трудящихся, но особое внимание уделяли рабочим. Больше всего рабочих клубов имели сибирские железнодорожники и горняки. В 1924 г. в Кузбассе активно действовали 16 клубов. Крупнейшими рабочими клубами являлись Анжерский клуб им. Артема, Суджеский «Профлитерн», Ленинск-Кузнецкий, Гурьевский им. К. Маркса, Прокопьевский, Киселевский, Кемеровский городской и Химзаводской. Об активизации работы рабочих клубов свидетельствовал факт все большего вовлечения рабочих в клубное членство. Если летом 1923 г. членами клубов являлись 4% рабочих Кузбасса, то к середине 1924 г. уже 12%. Соответственно увеличивались количество кружков при рабочих клубах и число участников в них. В октябре 1924 г. в 70 кружках занимались 660 чел. Увеличивалось количество рабочих, посещавших библиотеки. В 1924 г. в Кузбассе имелось 20 библиотек, в том числе 4 были передвижными; книжный фонд библиотек составлял 36 тыс. экземпляров. Летом 1924 г. в Кузбассе действовало 8 киноустановок. Кинематограф становился важным инструментом просвещения и эстетического воспитания рабочих. На экранах демонстрировались фильмы: «Изготовление электрических лампочек», «Как делается ситец», «Обработка полей трактором», «Дети

капитана Гранта» и др.

В Красноярске особой популярностью пользовался у рабочих клуб им. К. Либкнехта. В его правлении в большинстве были рабочие от стака. Рабочий дворец в Маратовском районе Иркутска обслуживал, по данным на март 1924 г., более 1100 рабочих, не считая членов их семей. Библиотека дворца располагала книжным фондом в 12 тыс. томов. В драматическом, хоровом, музыкальном кружках участвовали преимущественно рабочие. При дворце имелся Ленинский уголок, где экспонировались материалы о жизни В. И. Ленина и по истории большевистской партии. Ленинский уголок пользовался большим вниманием рабочих.

Культурно-просветительная работа среди рабочих велась также через развернутую систему красных уголков. Летом 1924 г. в Сибирском крае действовало 630 профсоюзных красных уголков. Примерно половина их являлась цеховыми, почти четверть охватывала своей работой предприятия, часть их была в рабочих общежитиях. К концу восстановительного периода в Кузбассе имелось до 50 красных уголков непосредственно на шахтах и в цехах. Некоторые из них имели библиотеки, помещения для массовых мероприятий. Почти при каждом красном уголке работали различные кружки, по составу являвшиеся в основном рабочими.

В красных уголках устраивались громкие читки, проводились беседы, вечера вопросов и ответов, ставились спектакли, дисциplinировки, выпускались стенные газеты. В некоторых из них посредством «волшебных фонарей» демонстрировались световые газеты и диапозитивы.

Большой интерес рабочие проявляли к театру. Материальная доступность для трудящихся профессионального театра обеспечивалась выделением определенного количества бесплатных или льготных билетов.

Рабочая театральная аудитория значительно расширилась с созданием небольших профессиональных групп при крупных рабочих клубах, в которые иногда включались и самодеятельные артисты. Большим успехом пользовались театральные коллективы рабочего клуба им. Лобкова в Омске, Маратовского рабочего дворца в Иркутске, железнодорожного клуба им. К. Либкнехта в Красноярске. В рабочих предместьях Иркутска имелись так называемые «окрашенные рабочие аудитории» (со своими помещениями, сценами, декорациями), которые поочередно обслуживались профессиональными драматическими труппами.

В январе 1920 г. открылся Первый рабочий театр в Омске. Профессиональных актеров в труппе было немного, самодеятельные актеры, в подавляющем большинстве рабочие, объединились в две студии — городскую и железнодорожную.

Развертывалась работа передвижных театральных коллективов. Театральные труппы, в том числе из центра страны, курсировали по Транссибирской магистрали, организовывали концерты и спектакли на конях, железнодорожных станциях. Они всегда собирали большие аудитории рабочих. Так, особой популярностью в Сибири, в рабочих районах Кузбасса пользовалась показательная труппа Московского Пролеткульта и театральная труппа из Орехово-Зуева, прибывшие с агитационным поездом ВЦИК им. В. И. Ленина. «Захватываем, занимаем своей работой не только пролетарскую массу, — говорится в дорожной записи одного из участников агитпоезда, — но даже профессиональных актеров... Впереди крупнее... Всю ночь очищали пути и прокладывали новое полотно железной дороги... Часто переживали тревоги ввиду приближения бандитов»¹³. Весной 1921 г. отправился в

¹² КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2. М., 1970, с. 457.

¹³ ЦГАЛИ, ф. 1230, оп. 1, д. 480, л. 1—3.

длительную поездку Сибирский показательный агитпострукторский поезд («Канелла Устюжанинова»), в состав которого входили оркестр и академический хор. Концерты их состоялись на Анжерских копиях, в депо ст. Мариинск, в Иркутске, Черемхове и других местах. В Иркутских железнодорожных мастерских канеллу слушало около 3 тыс. чел. Всего за 10 месяцев работы поезда на концертах присутствовало более 200 тыс. чел.

С переводом театров на хозрасчет доля «организованного рабочего зрителя» упала. В 1925 г. положение изменилось — наблюдался новый поворот театра к рабочему зрителю. В Сибири появились новые театры: в Томске — театр массовых постановок, который основной задачей считал выезды со спектаклями в рабочие клубы; в Красноярске — театр Сибкорпса. Последний основали актеры бывшего театра Ф. А. Корша в Москве, сумевшие так поставить дело, что уже в 1925 г. в «зрительный зал пришел рабочий Красноярска».

Большую культурно-просветительную работу вели библиотеки, обслуживавшие рабочих. Они устраивали выставки, пропагандировали книги, чему способствовал быстрый рост грамотности рабочих. В Томской губернии в середине 1924 г. среди читателей библиотек было около 6 тыс. рабочих (примерно половина общего числа читателей библиотек губернии). Распространению книги способствовали библиотеки-передвижки, на Сибирской магистрали — вагоны-библиотеки. Количество библиотек-передвижек постоянно росло. Они снабжали книгами окраины городов, рабочие поселки. Распространяли книги среди рабочих также книгоноши. Они обслуживали значительный круг предприятий, привлекали к чтению новый круг лиц. Омские городские библиотеки им. Пушкина и им. Некрасова имели по нескольку книгонош, обслуживавших на закрепленных за ними предприятиях до 70%

грамотных рабочих. С марта по июль 1925 г. только один из книгонош обслужил 26 предприятий и вовлек в регулярное чтение книг в библиотеках города 150 новых читателей из среды рабочих.

Рост интереса к чтению со стороны рабочих находит наглядное выражение в подписке на газеты и журналы. Подписка — свидетельство регулярности чтения газет и журналов рабочими, а это важный фактор повышения их общего культурного кругозора. Рабочий М. Григорьев писал в газету «Советская Сибирь»: «Моя газета научила, читая, узнавать, что делается в мире... Я буду из года в год выписывать газету и буду также вовлекать других товарищей, которые не выписывают до сих пор, и буду доказывать им пользу на практике»¹⁴. Помимо центральных изданий большим вниманием у рабочих пользовались газета «Советская Сибирь», губернские (окружные) и рабочие газеты — «Сибирский гудок», «Кузбасс», «Коммуна», «Красный уголек», «Ленский шахтер».

На Прокопьевском руднике в середине 1923 г. выписывалось около 800 экземпляров центральных и местных газет девяти названий, 41 экземпляр журналов десяти названий. На 1925 г. рабочие и служащие Кемеровского химического завода оформили подписку на 175 библиотечек произведений В. И. Ленина, 8 комплектов собраний сочинений В. И. Ленина, 80 журналов, а общее количество выписанных центральных и местных газет превысило 500 экземпляров. В конце 1925 г. на Гурьевском заводе 146 чел. подписались на свою рабочую газету «Кузбасс», центральные газеты выписали 40 чел. Рабочие и служащие Артемьевского рудника в Минусинском уезде Енисейской губернии получали 265 экземпляров газет и журналов в начале 1925 г.

¹⁴ Советская Сибирь, 1925, 4 января.

Количественные данные о подписке в промышленных районах свидетельствуют о значительном охвате ею рабочих. При этом каждый экземпляр газеты и журнала читался обычно многими, сведения из них пересказывались, в том числе неграмотным рабочим. Имеются приблизительные подсчеты количества читателей некоторых газет. Так, в январе 1925 г. «Советскую Сибирь» читали, по далеко не полным данным, 5 тыс. рабочих, а в декабре этого же года уже 13,3 тыс.

Развернувшаяся антирелигиозная работа, проводимая в самых разных формах клубами, красными уголками, библиотеками и другими учреждениями, вела к освобождению широких рабочих масс от религиозных предрассудков. Важная роль в атеистическом воспитании принадлежала периодической печати, профсоюзам, комсомолу, кружкам и школам по ликвидации неграмотности.

Применялись специфические формы атеистической пропаганды. В городах и рабочих центрах практиковались публичные диспуты атеистов с церковниками. Они всегда были многолюдными и продолжительными, даже иногда переносились на следующий день. Большой популярностью у рабочих пользовались диспуты, в которых участвовал Е. М. Ярославский. В феврале 1921 г. он выступал на диспуте в Барнауле, в декабре — на диспуте в железнодорожных мастерских Новокоптяевска, где присутствовало более 500 человек. В мае 1922 г. многолюдный естествоисловский диспут прошел в народном доме Судженских копей. Заключительное выступление Е. М. Ярославского, успешно опровергнувшего доводы троих своих оппонентов — служителей культа высокого сана, было встречено бурными аплодисментами присутствующих. В 1923 г. количество диспутов значительно увеличилось, география их расширилась. Они проводились в Томске, Тайге, Анжерских, Кольчугинских

копях и других местах. Организовывались диспуты и в последующие годы, хотя и менее интенсивно.

С 1923 г. диспуты стали практиковаться среди рабочих из национальных меньшинств. В мае в Черемхове прошло 2 диспута на темы «Сущность ислама» и «О происхождении мира», причем второй диспут был организован по предложению самих рабочих. В апреле 1924 г. в Томске состоялся диспут на татарском языке. Интерес слушателей здесь был особенно высок, так как в прениях принял участие мулла, порвавший с исламом.

Слушатели не только следили за пединками агитаторов-атеистов с церковниками, но и сами могли вступать в спор. Участие в споре рабочих не было редкостью. Иркутский губком РКП(б) отмечал: «Массы очень интересуются вопросами религии и ищут правды и знания». Самой популярной аудиторией была рабочая. Именно в промышленных районах, рабочих предместьях городов получили распространение диспуты, а конкретным местом их проведения стали рабочие клубы, а иногда цеха заводов, железнодорожных мастерских, так что часто рабочие сидели на стайках, а дискутирующие стороны разноскались на импровизированных трибунах.

Воздействие атеистической пропаганды на рабочий класс многократно усиливалось во время специальных антирелигиозных и антинаскальных кампаний. Первая всесибирская антирелигиозная кампания прошла в конце 1922 — начале 1923 г. Затем последовала противонаскальная кампания 1923 г.

Подготовка к кампаниям велась заранее, массовыми тиражами печатались антирелигиозные брошюры, листовки, плакаты. Клубы, красные уголки, библиотеки выпускали специальные номера живых газет, иногда устраивали публичные «суды» над библией, кораном. Увеличивалось количество публичных диспу-

ов с церковниками. Проводились лекции естественнонаучных лекций, беседы, устраивались антирелигиозные вечера, разыгрывались инсценировки, организовывались митинги. Такие кампании припимали массовый характер, слушателями, зрителями становились многие тысячи рабочих. Газета «Советская Сибирь» сообщала, например, что в Анжеро-Судженске кампания взбудоражила даже самые отсталые горящие классы.

Составной частью антирелигиозных кампаний были «комсомольское ожестовление» и «комсомольская пасха», проходившие с большим размахом, карнавальными шествиями, демонстрациями, с пением антицерковных пастушек, сжиганием икон, макетов церквей, других религиозных символов.

В Томске под рождество 1922 г. демонстрации приняло участие около 10 тыс. чел., в Омске — 2 тыс., в Новоиколаевске — 1,5 тыс. чел. В начале 1923 г. в Новоиколаевске вновь состоялось карнавальное шествие комсомольцев с факелами, с сожжением у мемориала «Братские молитвы» религиозных символов.

Однако молодежные карнавалы имели существенный недостаток — нередко они оскорбляли религиозные чувства верующих. Перегибы допускались тогда во многих районах страны. XII съезд РКП(б), осудив грубые приемы в антирелигиозной пропаганде, поставил задачу перейти к углублению систематической пропаганды научных взглядов на природу и человеческое общество¹⁵.

Антирелигиозная пропаганда постоянно совершенствовалась. В Сибири с 1923 г. в этой области наблюдался определенный перелом. В рабочих районах выросло количество антирелигиозных кружков. Свидетельством отхода рабочих от религии стало также движение самих рабо-

чих за закрытие существующих в рабочих центрах церквей. Томский губком РКП(б) сообщал в ЦК партии: «В рабочих районах можно смело сказать, что большинство не хочет иметь церкви...»¹⁶.

С весны 1923 г. появляются первые ходатайства рабочих коллективов о закрытии церквей, с предложениями использовать имеющиеся при них помещения для культурных нужд и детских учреждений. Такие ходатайства поступили относительно кемеровской рудничной церкви, железнодорожных церквей на ст. Красноярск, ст. Иланская. В бывшей железнодорожной церкви Красноярска открылся Дом культуры, при котором действовали агитпункт и школа по ликвидации неграмотности. Закрытая по ходатайству 4,5 тыс. рабочих Анжеро-Судженского района Судженская церковь была отдана под клуб пионерам. К 1924 г. по всей Сибири была закрыта 91 церковь.

Другим показателем избавления рабочих от религиозного дурмана стали их решения работать в дни религиозных праздников. Рабочие шахты им. К. Маркса Ленинского рудника Кузбасса постановили в рождество 1923 г. выйти на работу, а вместо церковного праздника отметить революционные события, почтить память павших в борьбе товарищей. Почин был подхвачен, позднее рабочие переносили дни отдыха, приходившиеся на пасху, на Первомай. В 1925 г. инициаторами отказа от празднования пасхи выступили рабочие кемеровских рудника и химического завода. В рождественские и пасхальные дни 1924—1925 гг. большинство рабочих в горящих районах Сибири работали.

В рабочей среде все реже стали соблюдаться церковные обряды — венчание, крещение и др. Они вытеснялись новыми торжественными обрядами — «комсомольские свадьбы», «красные крестины» («октябри-

ны»), которые проводились в рабочих клубах, красных уголках предприятий при большом стечении рабочих. Так, в январе 1924 г. в железнодорожном районе Омска на двух «пролетарских крестинах» присутствовало 1800 человек.

В церемониале обычно проявлялось много выдумки. В Анжеро-Судженском районе родителям вручался «акт наименования» — папка или книжка — дневник с обозначением имени новорожденного и краткой биографией деятеля, в честь которого давалось имя ребенку, а также текст пожелания родителям воспитывать ребенка в духе пролетарских идеалов. В Черемховском районе новорожденные зачислялись в члены профсоюза горнорабочих. Над младенцами устанавливалось комсомольское или профсоюзное шефство. Наиболее популярными именами были Карл, Марксиза, Владимир, Спартак, Александр, Надежда, Интерна, Володар, Рева, Ким, Майя и т. п.

В программу торжественных вечеров — «комсомольских свадеб» входили разнообразные мероприятия: доклады о новом быте, приветствия, инсценировки, декламации, спектакли. Молодоженам вручался комсомольский адрес-паказ. В Омске первая «красная свадьба» состоялась в декабре 1923 г. в клубе завода «Красный пахарь». Клуб был украшен лозунгами: «Наше евангелие — наука», «Наша церковь — клуб». В

церемонии участвовали «красный поп», «красный сват», играл духовой оркестр. После «венчания» был поставлен спектакль. Театрализованность обряда вызвала громадный интерес, особенно у рабочей молодежи.

Новые обряды широко освещались в сибирской прессе, в том числе в газетах промышленных районов.

Широко развернувшаяся в 1923—1924 гг. кампания за новый быт сыграла положительную роль в борьбе с пережитками прошлого в рабочей среде, хотя иногда допускались перегибы. Некоторые обряды и нормы поведения, рассматриваемые тогда как «проявления нового быта», не выдержали испытания временем (попытки изгнать из рабочей среды обращение на «вы», отменить рукопожатия, искоренить тапцы как атрибуты буржуазности, отказаться от русских имен, вошедших в святцы, и т. д.).

Итак, в развитии рабочего класса Сибири в годы восстановления народного хозяйства произошли важные перемены: улучшились материальные условия жизни и условия труда на производстве, был восстановлен и несколько повышен профессионально-технический уровень, важное социальное значение имели успехи в ликвидации безграмотности рабочих и привлечение их к достижениям культуры. В итоге формировались элементы социалистического образа жизни рабочего класса Сибири.

Глава 5

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧИХ

1. Идеино-политический рост рабочего класса, повышение его роли в общественной жизни

Отстояв Советскую власть в ожесточенной борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией, российский рабочий класс смог сосредоточить все усилия на строительстве

нового общества. Величие и сложность предстоящей задачи формирования социалистического образа жизни требовали высокой сознательности, единства и сплоченности рабоче-

¹⁵ См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 2, с. 470.

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 31, д. 71, л. 3

го класса. Особенно актуальной эта задача стала в связи с переходом к новой экономической политике.

Перевод экономики на коммерческие принципы означал изменение, в некоторых аспектах коренное, условий и характера трудовой деятельности, жизни и быта рабочих. В условиях свободного найма у рабочих появилась возможность выбора места работы. Усилилась миграция рабочей силы, часто малоуправляемая. В первые годы нэпа резко возросла доля рабочих, подвергавшихся эксплуатации в частном секторе. Это была меньшая часть рабочего класса, наиболее распыленная, труднее всего организуемая. Поэтому здесь имелось относительно больше возможностей для нарушения советских законов об охране труда. Изменился характер оплаты труда рабочих. Теперь зарплата ставилась в зависимость от квалификации, количества и качества труда. Ликвидация широко распространившейся уравнилительной оплаты труда усилила неравенство в материальном положении рабочих семей.

Эти изменения не могли не отразиться на социальной психологии рабочих, сложившейся в ходе десятилетий классовой борьбы и решительного штурма экономических основ старого общества в условиях «военного коммунизма». Обстановка потребовала перейти к длительной осаде твердынь капитализма. Взять их рабочий класс не мог, не овладев наукой коммерческого расчета, не научившись эффективному хозяйствованию. А это означало ломку сложившихся представлений, стереотипов. Живучими были, например, стремление к уравнилительному, «справедливому» распределению, отрицательное отношение к товарно-денежному обороту. Ломка взглядов периода «военного коммунизма» не могла не сказаться в ряде случаев болезненной. Среди части рабочих появились упаднические настроения. Нэп был воспринят многими как от-

ступление к капитализму. Поколебалась вера в завтрашний день, появился страх оказаться в рядах безработных. В той или другой степени эти настроения затронули даже рабочих, которые в предыдущий период находились на передовых линиях борьбы. Особенно их возмущали явления, относящиеся, так сказать, к «накипи» нэпа. В городах появились дорогие рестораны, почные заведения для «нэпманов», «советских буржуев». В рабочих поселках стали обычными вывески частных, особенно торговых, заведений. Появился суррогат искусства, ориентированный на вкусы «нэпманов». Здесь контраст с обстановкой 1920 г. был особенно разительным.

Колебания среди рабочих в отношении нэпа проявлялись в различных формах. Особенно они сказались на их общественной активности. Меньше рабочих стало заниматься общественной работой. Сказывались и негативные последствия так называемого «хозобрастания». Уменьшилось число рабочих, вступивших в партию. Более того, проявилась тенденция добровольного выхода из партии. Весной 1921 г. в Анжеро-Судженской районной парторганизации, почти исключительно рабочей по составу, выходило из партии в среднем по 50 чел. в месяц. В мае 1921 г. в организации было 2,3 тыс. членов партии, через год осталось 1232 члена и кандидата. В целом в Сибирской парторганизации количество рабочих — членов партии продолжало уменьшаться в 1922 и 1923 гг., сокращалась доля рабочих среди членов партии. Сказались и последствия партийной чистки, проводившейся по решению X съезда.

Негативные явления, проявившиеся в рабочем классе, объяснимы. Крутой перелом совершался в истории развития страны. При этом следует учитывать особенности Сибири — немногочисленный промышленный пролетариат испытывал на

себе сильное влияние житейской узкой партийной идеологии.

Политически просвещая всю массу трудящихся, партийная организация Сибири главное внимание уделяла повышению идейного, мировоззренческого уровня рабочих — коммунистов и беспартийных. Попытая сложность обстановки и свои классовые интересы, все большее число сибирских рабочих проявляло настойчивое стремление овладеть основами революционного учения и прежде всего элементарной политической грамотой.

Этому стремлению отвечала широко развернувшаяся пропагандистская и агитационно-массовая работа партийных организаций и советских учреждений культуры. Их деятельность в массах ориентировалась на известное положение В. И. Ленина о том, что государство сильно соизнательностью масс. «Оно сильно тогда, — учил Ленин, — когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»¹.

В восстановительный период из всех форм политического просвещения и активности масс наиболее популярным и действенным был митинг. «Митингование, — по определению В. И. Ленина, — это и есть настоящий демократизм трудящихся, их выпрямление, их пробуждение к новой жизни...»². Митинги в рабочих центрах устраивались часто под открытым небом. В Кузбассе на колах из-за недостатка помещений и ораторов митинги организовывались в две — три смены.

В период политических кампаний в рабочих клубах проводились также митинги-концерты, «политические суды» и «живые газеты», читались лекции. В красных уголках, агитпунктах велись беседы на политические темы, организовывались гром-

колы. Большое воздействие на слушателей оказывали театрализованные политические суды. Обычно присутствовавшие голосованием выносили «приговор». В этом случае отчетливо выявлялось настроение участников — неизменно в пользу Советской власти, Коммунистической партии, комсомола, В. И. Ленина, против международного капитала, антисоветских групп и элементов. Роль этих массовых мероприятий в мобилизации рабочих на решение злободневных политических и социальных задач была огромна.

В 1920—1921 гг. широко использовалась особая форма политико-массовой работы — агитационные поезда и пароходы. В конце 1920 г. по Сибирской железнодорожной магистрали проехал до Иркутска агитпоезд «Октябрьская революция» во главе с М. И. Калининым. Сотрудники поезда побывали также на Анжерских колах. С 14 июля по 21 сентября 1921 г. в Сибири, преимущественно в Кузбассе, действовал прибывший из Москвы Агитационно-просветительный поезд им. В. И. Ленина. Агитационно-пропагандистская группа поезда провела 31 митинг с концертами, 7 общих собраний шахтеров, 14 партийных собраний и другие мероприятия. Летом 1921 г. в бассейне Оби и Иртыша проделали большую работу агитаторы пароходов «Павлодар», «III Интернационал», «Урицкий».

Действенной формой политического просвещения масс являлись проводившиеся всегда с большим подъемом беспартийные рабочие конференции. Они позволяли знакомить рабочих с важнейшими событиями в стране и за рубежом, формировать актив из беспартийных, выдвигать агитаторов. По окончании конференций их участники рассказывали обо всем услышанном на них по фабрикам и заводам.

Особое значение имели проводившиеся все чаще в рабочих дворцах

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 21.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 202.

вечера воспоминаний, вечера сближения коммунистов с беспартийными. Эти мероприятия собирали большую аудиторию. В Железнодорожном районе Омска в январе 1923 г. присутствовало на вечерах 1,5 тыс., в марте — 8 тыс., в июле — 7,2 тыс. рабочих. В программу вечеров нередко включалась художественная часть. Выступали самодеятельные артисты — любимцы рабочей аудитории. Обычно присутствовавшие пели революционные песни.

Разнообразная по формам политико-просветительная работа охватывала самые широкие слои рабочего класса. Она сочеталась со все более широким вовлечением рабочих в систему школьно-кружкового политического просвещения. В первую очередь в политическую учебу вовлекались рабочие-коммунисты, в школах и кружках значительную часть составляли также беспартийные рабочие.

В коммунистических ячейках развертывалась работа по ликвидации политической неграмотности. Проводились ежемесячники партийной учебы, изучались Программа, Устав и другие партийные документы.

Постепенно складывалась и совершенствовалась сеть партийного политического просвещения. Начальное политическое образование давали кружки, курсы и школы политической грамоты. В них обучались не только коммунисты, но и беспартийные рабочие. В конце 1923 г. в Ленинском районе Кузбасса около 400 беспартийных членов профсоюза горнорабочих изучали обществоведение совместно с коммунистами. В ряде районов создавались передвижные политшколы. Более высокое политическое образование давали партийно-советские школы, а высшее — Сибирский коммунистический университет в Новоиколаевске. В начале 1923 г. в университете, 7 совпартшколах I ступени и 3 совпартшколах II ступени училось около

составляли 37,5%. В Сибирском коммунистическом университете в сентябре 1922 г. 40% слушателей являлись рабочими.

Широкий размах массово-воспитательной работы, развертывание политической информации, теоретической учебы стали основой повышения общественно-политической активности рабочего класса. Из всех проявлений активности исключительное значение для судеб социалистического строительства имело отношение рабочих к своему авангарду — большевистской партии, одобрение ее политики, поддержка большинством рабочего класса провозглашенного X съездом РКП(б) поворота в экономической политике. По мере успехов в экономическом возрождении страны все больше рабочих убеждалось, что новая политика направлена на упрочение союза рабочего класса и крестьянства, на утверждение экономических основ социализма. Производственная конференция Кольчугинского района Кузбасса (ноябрь 1921 г.) отметив, что «новый курс экономической политики есть самый правильный исход из создавшегося положения и самый верный путь в достижении социализма», призвала всех рабочих и крестьян района к «проявлению самой активной работы по проведению в жизнь нового курса экономической политики...». В июле 1921 г. прошла вторая Анжеро-Судженская районная беспартийная конференция татар. Она приняла наряду с другими специальную резолюцию об отношении к напу. «Мы, рабочие — шахтеры татары Анжеро-Судженского района и крестьяне дер. Жарково Судженской волости, заслушав доклад... о продналоге и кооперации, замену продразверстки натурналогом приветствуем, и все начинания Советской власти в области улучшения положения рабочего и восстановления сельского хозяйства находим правильными... Да

да здравствует вождь мировой революции тов. Ленин!» 400 участников общего собрания Судженской копи, заслушав доклад о IX Всероссийском съезде Советов, поддержали «занятую линию быстрого проведения в жизнь начал новой экономической политики» и призвали тружеников страны «напрячь все силы к выполнению постановлений съезда Советов»³. В начале мая 1922 г. в Железнодорожном районе Новоиколаевска прошли рабочие собрания и митинги. Обсуждая свои профсоюзные дела, рабочие в единогласно принятых резолюциях одобрили новую экономическую политику и высказали мнение, что транспорт как главная артерия государственного организма должен при этом остаться в руках пролетарского государства⁴.

Сибирские рабочие, как и рабочие всей страны, торжественно отметили 25-летие I съезда РСДРП (март 1923 г.). В день открытия V Новоиколаевской губернской конференции рабочие вручили губкому партии Красное знамя в знак того, что «беспартийная рабочая масса чувствует свою неразрывную связь с РКП». «Мы, беспартийные рабочие, — заявил во время торжества рабочий Устинов, — вручаем вам это Красное знамя, залитое кровью рабочих. Мы видим, что РКП — вождь пролетариата освободит мировой пролетариат от рабства»⁵. По инициативе рабочих водного транспорта Енисейского бассейна Красное знамя было преподнесено Енисейскому губернскому комитету РКП(б). В городах, рабочих центрах с большим подъемом проходили многолюдные собрания и вечера, на которых выступали с воспоминаниями старые

РКП(б) сообщал, что юбилей прошел с небывалым подъемом и участием беспартийных масс. Только на предприятиях Красноярска состоялось около 20 собраний, 6 вечеров воспоминаний, 2 вечера коммунистов и комсомольцев, 2 торжественных заседания в день юбилея.

Важным показателем авторитета партии явились отклики рабочих на решения партийных съездов и конференций. Если к первым послевоенным съездам некоторая часть их относилась недоверчиво, то в дальнейшем, с ростом политической грамотности и сознательности все более широких слоев рабочих, решения высших партийных органов стали получать всеобщее одобрение. Так, собрание рабочих Анжерской угольной копи, на котором присутствовало около 2 тыс. горняков, приняло телеграмму XIII съезду РКП(б), выразив в ней «полную поддержку партии и готовность стать на защиту СССР». От имени горняков далекой сибирской тайги одобрили решения XIII съезда партии делегаты съезда горнорабочих Кузбасса, состоявшегося в июне 1924 г. Рабочие литейного цеха Красноярских главных железнодорожных мастерских, заслушав доклад о решениях XIV съезда ВКП(б), выразили уверенность, что решения съезда построены на основах ленинского учения.

Рабочие выражали доверие местным партийным организациям. Иркутскую губернскую партийную конференцию, проходившую в ноябре 1923 г., приветствовали беспартийные рабочие Черемхова, иркутские железнодорожники, рабочие Маратовского района Иркутска, Хайгинской фарфорово-фаянсовой фабрики. Первая Сибирская краевая партконференция (май 1924 г.) получила наряду с другими приветствие Сиббюро ЦК профсоюза железнодорожников от имени 50-тысячной армии рабочих Сибирской магистрали. Ра-

³ ИАНО, ф. 1, оп. 1, л. 1303, л. 240; л. 1350, л. 28; ИАКО, ф. 1, оп. 8, л. 151, л. 1.

⁴ Сибирский гудок, 1922, 7 мая.

⁵ Советская Сибирь, 1923, 20 марта.

вода преподнесли II Кузнецкой окружной партконференции Красное знамя, а III окружной конференции — «звезду из химвидов».

Усиливался интерес рабочих к деятельности шовинистических партийных организаций. Ставновилось правилом присутствие беспартийных рабочих на собраниях коммунистических ячеек. Часть беспартийных посещала собрания регулярно, именно из их числа в первую очередь пополнялись ряды кандидатов в члены партии.

Рабочие одобряли списки кандидатов на выборные должности, предлагаемые коммунистическими фракциями съездов Советов, съездов и конференций профсоюзных, кооперативных и других организаций. Показательно, что кандидатуры коммунистов в выборные органы часто выдвигались беспартийными. У рабочих складывалось убеждение, что во главе Советов, профсоюзов и кооперативов должны стоять коммунисты.

Рабочие твердо поддерживали партию в ее борьбе с фракционными группировками. В промышленных районах и производственных ячейках оппозиция никогда не имела опоры. Против оппозиционеров выступали и беспартийные рабочие. Так, они участвовали в ячейковых и общепартийных собраниях в конце 1923 — начале 1924 г., когда дискуссия, навязанная Троцким, вышла далеко за рамки партийных рядов.

Дискуссия велась по вопросам партийного строительства и экономической политики партии. Троцкисты воспользовались обострением трудностей в строительстве социализма, болезнью В. И. Ленина и повели массовую атаку на ЦК РКП(б) с целью изменения политики партии и состава ее руководящих органов. Идеальная сущность оппозиции состояла в попытке дискредитации партийного аппарата, подрыва авторитета ЦК РКП(б), противопоставления пролетарского ядра партии партий-

учающаяся молодежь — «барометр» для партии), искажения сути новой экономической политики. Оппозиция разрывала с ленинизмом, выступая за свободу фракционной деятельности. XIII конференция РКП(б) (январь 1924 г.) охарактеризовала троцкистскую оппозицию как «явно выраженный мелкобуржуазный уклон»⁶.

Рабочие-коммунисты поддержали намеченные сентябрьским (1923 г.) Пленумом ЦК РКП(б) меры по оживлению партийной работы и расширению демократии в партии, решительно осуждали фракционеров. Собрания ячеек Амуро-Суджонской партийной организации высказались за неизбежность партийного единства, одобрили политическую линию ЦК РКП(б). Всенародно поддержали позицию ЦК партии районное собрание Ленинской организации РКП(б) (4 января 1924 г.), общегородское партийное собрание Бодайбинской организации (18 февраля 1924 г.). Черемховская парторганизация одобрила решения XIII партийной конференции, которая подвела итог дискуссии. Решения конференции были поддержаны партийными организациями всех районов Иркутска — в Маратовском районе почти единогласно, в Свердловском — подавляющим большинством голосов, в Городском, где преобладали вузовские и учрежденческие ячейки, — большинством (270 против 240). Аналогичная картина наблюдалась в Красноярске. Здесь провалились все попытки фракционной троцкистской группировки, захватившей руководство первым горрайкомом РКП(б), повести за собой партийную организацию второго (железнодорожного) района, хотя в рабочей ячейке оппозиционеры посылали наиболее подготовленных агитаторов. Единогласно была отвергнута фрак-

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 511.

ционная платформа в производственных ячейках Вокзального района Повониколаевска.

Итоги дискуссии в Сибири, особенно в промышленных районах и производственных ячейках, показали, что рабочие последовательно отстаивали партийное единство, курса на дальнейшее развитие внутрипартийной демократии. Непоследовательность, колебания проявлялись лишь в некоторых непромышленных районах. Партийная организация Сибири вышла из дискуссии закаленной, приобрела опыт распознавания и разоблачения оппозиционной деятельности. Не случайно новая вылазка Троцкого против партии и ленинизма в конце 1924 г. не получила поддержки ни в одной партийной организации Сибири.

Рост влияния большевистской партии на трудовые массы происходил одновременно с процессом разложения мелкобуржуазных партий. В первые годы восстановительного периода меньшевикам и эсерам удавалось сохранять свое влияние на некоторую часть рабочих. Так, в источниках отмечалась массовая агитация меньшевиков и эсеров в Омской губернии весной 1921 г. В горнодобывающих районах в 1922 г. наблюдались анархо-синдикалистские и антиленинские настроения. В некоторых профсоюзных комитетах влияние коммунистов-рабочих оказалось слабым. В мае 1922 г. члены президиума Иркутского губпрофсовета являлись, за исключением одного, бывшими эсерами, а Енисейский губпрофсовет и его президиум состояли в большинстве из беспартийных⁷. В апреле 1922 г. на общегородской конференции фабрично-заводских комитетов Красноярска резолюция, предложенная меньшевиками и эсерами, получила значительную долю голосов — 31 из 83⁸.

Однако влияние меньшевиков и

эсеров среди рабочих быстро падало. Уже на следующей городской конференции фабзавкомов Красноярска, прошедшей в июне 1922 г., меньшевики не получили никакой поддержки. Большую роль в изоляции эсеров сыграла проведенная партийными организациями кампания в связи с судом над главарями партии эсеров летом 1922 г. Накануне и в дни суда на многих предприятиях прошли собрания, сурово осуждавшие эсеровскую партию. Окончательно местные организации эсеров ликвидировались в 1923 г. На ликвидационных собраниях в промышленных центрах, вызывавших обычно громадный интерес и превращавшихся фактически в общие собрания рабочих и служащих, принимались приветственные резолюции в адрес РКП(б) и Коммунистического Интернационала. В газетах некоторых промышленных районов публиковались письма рабочих, состоявших ранее в эсеровской партии, о том, что они порывают с эсеровской идеологией.

Из года в год росло сплочение рабочих Сибири вокруг Коммунистической партии. В истории сибирского рабочего класса многое связано с именем В. И. Ленина. Рабочие видели в В. И. Ленине вождя партии большевиков, крупнейшего государственного деятеля, вдохновителя международной пролетарской революции, считали его дорогим и близким человеком. Свое мнение они выражали в коллективных приветственных письмах, телеграммах, резолюциях, посылаемых на имя В. И. Ленина, в адрес ЦК РКП(б) и Советского правительства.

В. И. Ленин избирался депутатом Советов, почетным членом профсоюзов, фабзавкомов, рабочих клубов, почетным председателем рабочих собраний и торжественных заседаний. Ему присваивались почетные звания, преподносились памятные подарки. В кабинете-музее В. И. Ленина в Кремле находится небольшой

⁷ ИАПО, ф. 1, оп. 2, д. 106, л. 330.

⁸ ГАПО, ф. 512, оп. 1, д. 149а, л. 2.

чугунный обелиск с надписью: «Гурьевский завод. 23/III—1922 г. Доменная печь № 1». Он был отлит из первого выпуска чугуна с восстановления Гурьевского завода в Кузбассе и послан В. И. Ленину.

Скорбная весть о смерти В. И. Ленина больно отозвалась в сердцах рабочих. В траурные дни они показали высокую сознательность и организованность. В рабочих районах на митингах, посвященных памяти В. И. Ленина, число желающих присутствовать часто превышало вместимость клубов. Более 500 чел. пришло на вечер, состоявшийся 23 апреля в Анжерском рабочем клубе. Собравшиеся постановили: «От всех рабочих и работниц пашних копей передать всероссийскому партсъезду большевиков венок из угля и кокса для возложения его на могилу т. Ленина». В день открытия XIII съезда РКП(б) с приветствием от рабочих Анжеро-Судженских копей выступил шахтер И. А. Богачек, член делегации горняков, привезшей венок из угля в Москву.

Рабочие считали, что лучшей памятью В. И. Ленину должна стать активная борьба за осуществление его заветов. В некоторых коллективах принимались решения о сборе средств на сооружение памятников В. И. Ленину. Однако трудящиеся прислушались к обращению П. К. Грункой, и средства стали направляться на создание яслей, детских домов, на выдачу пособий школам, библиотекам. Рабочие Сибири внесли свой вклад в создание фонда для строительства в Новониколаевске Дома рабочих собраний им. Ленина, оржественное открытие которого состоялось в первую годовщину со дня смерти В. И. Ленина.

Особую заботу рабочие проявляли об укреплении созданной В. И. Лениным большевистской партии. Еще до официального объявления ленинского завета рабочие коллективы стали выдвигать лучших своих представителей для приема в РКП(б). В Ан-

жеро-Судженском районе первым подав заявление рабочий Судженских копей Х. А. Теписсон. «Пусть враги пашни не ждут распада революционного авангарда пролетариата — РКП, — говорилось в его письме в редакцию местной газеты „Коммуна“ — пусть они содрогнутся, услышав, что ряды РКП увеличиваются и революционный дух подымается»⁹.

Во время ленинского призыва в партию вступил цвет сибирского пролетариата, наиболее сознательная его часть — ветераны революционного движения, участники партизанского движения, передовики производства, герои труда, активисты общественных организаций. Кандидатами в члены партии тогда стали рабочий Омского паровозоремонтного завода С. С. Шакин, бывший красногвардеец и партизан; Г. Д. Боговский, бывший кузнец Путиловского завода, участник борьбы с колчаковщиной; рабочий Красноярских главных железнодорожных мастерских И. И. Марьясов, позднее член ВЦИК и ЦИК СССР; забойщик Черемховских копей Г. Гокадзе, Герой труда. Прием в партию более 8 тыс. передовых рабочих укрепил рабочее ядро Сибирской парторганизации, увеличил удельный вес коммунистов в составе пролетариата и повысил их политическую активность. Среди рабочих промышленности Сибири партийная прослойка достигла в 1925 г. 24,5% по сравнению с 8,4% к началу 1924 г. В целом историческое значение ленинского призыва вышло далеко за рамки пополнения рядов партии и улучшения ее качественных характеристик. Массовый приток пролетарских кадров в партию свидетельствовал о возрастании ее авторитета в массах, усилении ее руководящей роли в борьбе за построение социализма.

В итоге кампании призыва молодых рабочих в РКП(б), проводившей-

ся одновременно с ленинским призывом, количество комсомольцев в Сибири увеличилось на 2,5 тыс. человек. Значительно укрепилась рабочая прослойка в комсомольской организации Сибири, в конце 1925 г. она составила почти 40% (включая батраков).

Важнейшим показателем уровня политической активности рабочего класса является отношение его к Советской власти. Классовая выдержка выражалась прежде всего в одобрении рабочим классом внешней и внутренней политики Советского правительства, особенно в критические моменты. Так было, например, во время англо-советского конфликта 1923 г. Наглый ультиматум британского министра иностранных дел Керзона и убийство советского дипломата В. В. Воровского вызвали гнев и возмущение рабочих всей страны, в том числе и Сибири. В промышленных районах и городах прошли митинги и демонстрации; из разных, порой самых отдаленных уголков необъятной Сибири слышался голос рабочих, одобрявших миролюбивую, но твердую позицию Советского правительства. Демонстрация на Ленинском руднике Кузбасса привлекла 8 тыс. чел. Рабочие государственной мельницы № 2 в Барнауле выбрали В. В. Воровского почетным дивальным, а его зарплату решили использовать на культурные нужды рабочих. В мае 1924 г. рабочие выражали протест в связи с нападением германской полиции на советское торговое представительство, а в начале августа прошла волна митингов и собраний в связи с десятилетием начала мировой войны; особый интерес вызывали организованные в рабочих клубах инсценировки суда над виновниками империалистической войны.

С немалой активностью рабочие обсуждали и одобряли внутреннюю политику Советской власти. Они поддерживали политику хозяйственного возрождения страны, обязыва-

лись приложить все силы к преодолению разрухи.

Сибирь внесла значительный вклад в ликвидацию последствий неурожая 1921 г. Часть фонда помощи голодающим составили отчисления рабочих от своего пайка и зарплат. VII Кемеровская районная конференция РКП(б) (ноябрь 1921 г.) постановила отчислять с пайка коммунистов 5 фунтов с каждого пуда муки. Шахтеры Анжерских и Судженских копей ежемесячно с сентября 1921 г. отчисляли однодневный заработок, а 31 декабря 1921 г. приняли активное участие в «Дне голодающего ребенка». В Кольчугинском районе каждый член профсоюза горнорабочих ежемесячно отчислял трехдневный заработок. К 1 января 1922 г. фонд помощи голодающим в горнодобывающих районах (Анжеро-Судженском, Кемеровском, Черемховском и Бодайбинском) составил около 6,2 тыс. пудов хлебных продуктов и 100 млн. руб. Кроме того, шахтеры жертвовали ценные вещи, активно участвовали в субботниках.

В октябре 1924 г. рабочие Сибири оказали помощь трудящимся Ленинграда в преодолении последствий стихийного бедствия — наводнения. Ленинградский губпрофсовет, подтвердив получение денежных переводов, от имени рабочих Ленинграда поблагодарил шахтеров Анжеро-Судженского района за сочувствие и братскую помощь. Подобную же благодарность получили горняки Бодайбинских приисков. Помогли пострадавшим ленинградцам железнодорожники станций Кольчугино, Тайга, горняки Черемхова и др.

Классовая сознательность основной массы рабочих проявлялась также в их отношении к своим профсоюзам. С конца 1919 г. в Сибири воссоздавались разгромленные во время колчаковщины профсоюзы, реорганизовывались сохранившиеся. С переходом в течение 1922 г. к добровольному членству произошло резкое

⁹ Коммуна, 1924, 29 января.

2-я губернская конференция Союза строительных рабочих Омской губернии.
23—25 февраля 1925 г. (Фотофонд ГАОО).

сокращение численности профсоюзов. Однако в фабрично-заводских профсоюзах доля сохранивших членство являлась высокой. К сентябрю 1922 г. 72% общего числа горняков Сибири добровольно вступили в профсоюз, причем кадровый слой рабочих вошел почти полностью (98%). В последующие годы охват работающих профессиональным членством возрастал. На 1 мая 1924 г. 88% горняков Кузбасса были членами профсоюза. Одновременно отмечалось повышение активности рабочих в жизни профсоюзных организаций. Самой массовой формой их участия в профсоюзных делах являлись общие профессиональные и делегатские собрания. В фабрично-заводские и местные комитеты избиралась значительная доля коммунистов. В кампанию перевыборов 1925 г. фабзавкомы обновились, пополнившись передовыми рабочими. Показательно, что и самый распыленный сельский пролетариат проявил устойчивое стремление к сплочению, организации, участию в об-

щественно-политической жизни. Батраки с большой активностью участвовали в слетах, конференциях, съездах, организуемых профсоюзом работников земли и леса. В 1924 г. в Иркутском, Верхоянском, Зиминском и Тулуновском уездах Иркутской губернии состоялось 8 батрацких съездов и конференций, 6 совещаний секретарей сельских комитетов батраков. По неполным данным, в 1925 г. в организованных профсоюзом сельских собраниях приняло участие более 25 тыс. батраков. Партийные организации Сибири смогли обеспечить большевистский характер деятельности Советов. Это достигалось высокой политической активностью коммунистов, которые вели за собой беспартийных во время выборов кампаний. Созывались рабочие собрания для обсуждения наказов будущему составу Советов. В рабочих центрах процент участия избирателей в выборах городских и поселковых Советов являлся более высоким, чем в губернских центрах и непромышленных

районах Сибири. Степень участия в выборных собраниях организованного в профсоюзы населения была выше их доли в общей массе избирателей.

Избирательные кампании 1924—1925 г. в сравнении с выборами 1921—1923 гг. стали более массовыми, лучше организованными. В 1925 г. в состав 20 городских Советов Сибири было избрано 398 рабочих, что составило третью часть депутатов. Отдельные случаи неорганизованности в проведении выборов, вплоть до срыва выборных собраний, не меняли общей картины. Правда, оставалась по-прежнему актуальной задача большего привлечения количества избирателей, в том числе и рабочих, на выборные собрания.

Важным средством привлечения рабочих к управлению государством являлось их участие в органах государственного контроля. В. И. Ленин призывал «к полному „орбоченпо“ (и „окрестьянпваппо“) Госкоша»¹⁰. Главными формами вовлечения рабочих в контрольно-инспекционную деятельность стали ячейки содействия Рабоче-крестьянской инспекции на предприятиях и институт делегированных в РКИ. Делегирование получило значительное развитие в 1920—1921 гг., но с переходом к пазу постепенно стало терять свое значение. Быстро росла сеть ячеек содействия РКИ, в первую очередь в промышленных районах. В 1921—1924 гг. в работе ячеек содействия в Сибири в общей сложности участвовало около 15 тыс. чел.

Партийные организации использовали все выпадающий интерес рабочих к общественной работе, проводили большую организационную работу. Коммунисты избирались в партийные органы, беспартийные рабочие, как и коммунисты, — в профсоюзные комитеты, исполкомы Советов и т. д. В Анжеро-Суджен-

ском районе только в октябре — декабре 1925 г. 183 чел. впервые были привлечены к общественной работе. Профсоюзные комитеты промышленных предприятий в большинстве состояли из рабочих. В практической деятельности раскрывались их организаторские способности.

Рос приток новых рабочих в органы управления государством и народным хозяйством. В первые годы восстановительного периода разма выдвигения рядовых рабочих на ответственную хозяйственную и административную работу был относительно небольшим. Со второй половины 1923 г. он стал носить плано вый характер (в информационны отчетах партийных комитетов по являлся специальный раздел о выдви жестве). Однако в Сибири в 1923 г. выдвижение большого разма ха еще не приобрело, оно разверну лось в 1924 г. и особенно усилилось в 1925 г. На ответственные должнос ти в партии, Советах, профсоюзах хозяйственных органах выдвигались в основном наиболее сознательные со значительным трудовым стажем рабочие. В промышленных районах выдвиженцами являлись в основном рабоче-коммунисты. Выдвижение «орбочивало» государственный и хозяйственный аппарат, сближал его с рабочим классом, способство вало политическому просвещению масс. Из числа выдвиженцев формировались сотни и тысячи госу дарственных деятелей, опытных ор ганизаторов производства.

Важным проявлением общественно-политической активности рабочих стало рабкоровское движение. К 1924 г. на предприятиях возникла сеть рабкоровских организаций. Значительное место на страницах газет промышленных районов занимали заметки рабкоров. Они сыграли большую роль в политическом воспитании рабочих. Редакция газеты «Красный уголок», подводя итоги пятилетнего существования рабочей газеты, констатировала: «Можно с

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40. с. 64.

уверенностью сказать, что почти все грамотные рабочие Черемхова поместили по нескольку заметок в газете»¹¹. Даже всесибирская транспортная газета «Сибирский гудок» получала существенную часть информации от рабкоров. В сентябре 1925 г. эта газета имела 675 рабкоров, «Советская Сибирь» — 192 рабкора. В мае 1925 г. «Советская Сибирь» получала по 20—25 рабкоровских заметок, в сентябре — около 50 заметок ежедневно.

Рассмотренные формы общественно-политической деятельности рабочих, свидетельствовавшие об их сплоченности вокруг Коммунистической партии и Советской власти, дополнялись борьбой за упрочение союза с крестьянством, а также солидарностью с международным рабочим и демократическим движением.

2. Шефство рабочих города над деревней

С переходом от гражданской войны к мирному строительству объективно возрастала роль рабочих Сибири в укреплении союза с трудовым крестьянством. Рабочие получили возможность непосредственно влиять на социально-экономический и культурный облик деревни. Значительный опыт прямых связей с крестьянами был приобретен уже в 1920 г.

Контакты с деревней особенно усилились с лета 1920 г. Помогая крестьянам убирать хлеб, обмолачивать его, ремонтировать сельскохозяйственный инвентарь, рабочие вели интенсивную пропаганду. Деятельность их носила ярко выраженный политический характер. Они являлись прямыми полномочными представителями государства диктатуры пролетариата. Особенно важна была пропагандистская роль продовольственных отрядов и уборочных дружин,

посланных из Европейской России, если учитывать, что в 1920 г. сибирский пролетариат был распылен и пока еще слабо организован. Значительно, что агитационное слово крестьяне Сибири слышали от рабочих Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, которых В. И. Ленин называл «цветом нашей пролетарской армии»¹².

В основу деятельности в деревне рабочие, организованные в продотряды и сельскохозяйственные дружины, ставили метод убеждения. Проводились митинги, сельские сходы, читались лекции, в непосредственных беседах рабочие убеждали крестьян в правильности политики Советской власти, в необходимости разверстки в тех условиях. И, как правило, силу при сборе продразверстки приходилось применять лишь против кулаков.

Продотряды проводили по селу и большую партийно-организационную работу. При их непосредственном участии создавались коммунистические ячейки.

Тесные контакты сибирских рабочих с деревней устанавливались в ходе специальных кампаний — «недели крестьянина», «весенней посевной кампании», «месяца красного пахаря».

Весомой являлась и реальная помощь рабочих города селу. Они собирали железный лом, посылали уголь для деревенских кузниц. Квалифицированные рабочие выезжали в деревни для ремонта сельскохозяйственных орудий. Разоренная страна пока не могла снабжать крестьян новой техникой, но с помощью города можно было восстанавливать изношенные орудия. Рабочие агитировали за Советскую власть живым делом, прямыми актами солидарности, в результате их устная агитация являлась необычайно действенной.

В 1921 г. с помощью рабочих успешно прошла первая в условиях нежа пахотная. В Красноярске «неделя красного пахаря» началась 18 апреля воскресником. Затем десятая часть городских рабочих и служащих ежедневно выделялась для работ, связанных с сельским хозяйством. В городе собиралось железо для деревенских кузниц. Предприятия и учреждения работали по 2 часа дольше обычного. Имеющиеся в губернии ремонтные мастерские ремонтировали сельскохозяйственные орудия.

В Омской губернии кампания официально началась 24 апреля, а первые ремонтные группы рабочих отправлялись в деревню еще в конце марта. В рабочих кварталах Омска шел сбор металлолома для ремонта сельскохозяйственных орудий.

В уборочную кампанию 1921 г. сибирской деревне снова оказали помощь рабочие центральных областей страны. В августе приехали 876 чел., чтобы помочь в ремонте сельскохозяйственных орудий. Они привезли с собой и передали Омскому губпродкому и губземотделу 100 сенокосилок, 25 жаток, 200 пудов запасных частей для сельхозмашин.

Прямые контакты города и деревни сыграли большую роль в укреплении союза рабочих и крестьян. Однако контакты с деревней не приводили тогда к установлению регулярных связей. Они приурочивались ко времени выполнения крестьянами продразверстки, а экономическая помощь — к важнейшим периодам сельскохозяйственных работ.

С переходом к новой экономической политике не могли не измениться и формы взаимодействия города и деревни. С введением хозрасчета, в условиях резкого сокращения контингента рабочих, предприятия не могли продолжать работу в деревне в прежних размерах и формах. Между тем потребность в политическом и культурном влиянии города на деревню возросла. Это обуславливалось

необходимостью укрепления «смычки» города и деревни, усилением борьбы с возросшей мелкобуржуазной стихией в условиях нежа, а также влиянием некоторых специфически сибирских условий, а именно: болший по сравнению со страной в целом удельный вес крестьянского населения, зажиточного и кулацкого слоя в нем, более продолжительная борьба с бандитизмом, а также для тельный, вплоть до 1923 г., перно упадка сибирского сельского хозяйства.

Именно в Сибири возникла в 1921 качественно новая форма рабочей крестьянской «смычки», получившая название «шефство города над деревней». Эта форма характеризовалась планомерностью и относительным постоянством связей, добровольности участия в шефской деятельности. Задачей шефства являлось вовлечение деревни в сферу политического культурного воздействия города. Экономическая помощь селу не выдвигалась вначале на видные позиции.

Новая форма непосредственных связей города с деревней обсуждалась в июле 1922 г. на совещании секретарей губкомов РКП(б) Сибири. Вначале предусматривалось шефство крупных учреждений и хозяйственных организаций над культурными очагами деревни. Однако острый недостаток партийных сил в деревне обусловил прикрепление городских ячеек к сельским для ведения партийно-организационной, идейно-воспитательной и культурно-просветительной работы.

Принцип постоянной связи городских партийных ячеек с сельскими впервые реализовывался в плане работы в деревне, разработанном в июле 1922 г. агитационно-пропагандистским отделом Новониколаевского губкома РКП(б). 33 городских партийных ячеек прикреплялись к 45 сельским ячейкам Новониколаевского уезда. В это же время вопрос о шефстве города над деревней обсуждался также в Иркутской губернии. 4 июля губернская газета «Власть труда» привела при-

¹¹ Красный уголек (Черемхово), 1925, 30 сентября.

¹² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 426.

мер — постановление губернского транспортного отдела выписать «Сельскую правду» для одной из отдаленных деревень. Сиббюро ЦК РКП(б) в декабре 1922 г., обобщив имеющийся положительный опыт, решило распространить шефство на все губернии Сибири.

Сибирским опытом заинтересовался В. И. Ленин, когда в декабре 1922 г. собирал материал для речи на предстоящем съезде Советов. И. И. Ходоровский, бывший секретарь Сиббюро ЦК РКП(б), представил В. И. Ленину сведения о шефстве в Сибири. В. И. Ленин ссылается на них в статье «Странички из дневника» и указывает, что опыт Западной Сибири позволяет «выставить во всем объеме» задачу установления общения между рабочими города и работниками деревни. Обосновав идею шефства, В. И. Ленин наметил направления ее практической реализации¹³. Ленинские указания реализовал XII съезд РКП(б), выдвинувший задачу превратить шефство в массовое движение¹⁴.

С 1923 г. в Сибири началась шефская кампания. В первое время шефскую деятельность развили преимущественно учрежденческие партийные ячейки. Для развертывания культурного шефства они обычно имели больше возможностей в сравнении с производственными ячейками. Правда, этот факт относился к крупным административным центрам Сибири. В промышленных районах, железнодорожных узлах шефство с самого начала развернулось как рабочее шефство.

В промышленных районах Томской губернии прикрепление производственных ячеек к сельским было проведено в феврале 1923 г. одновременно с ячейками Томска. В Барнауле среди шефов преобладали железнодорожные ячейки.

С весны 1923 г. шефство в Сибири принимает значительный размах. Оно стало реальностью в крупных городах, во всех рабочих районах.

Шефы пачинали свою деятельность с обследования деревенских коммунистических ячеек и сельсоветов. Затем составлялись планы работы и в соответствии с ними разворачивалась политическая и культурно-просветительная работа. Шефы включались в поход против безграмотности крестьян.

В апреле — июле 1923 г. комячейки Новоиколаевска выслали в деревню 3 тыс. газет, 80 журналов, 800 книг для изб-читален, они оплачивали содержание шести секретарей волостных парткомитетов и трех заведующих избами-читальнями, в двух селениях отремонтировали народные дома. В дни шестой годовщины Октября представители всех шефских ячеек Новоиколаевска выезжали в подшефные деревни. В январе 1923 г. шефской работой занималась 41 партийная ячейка города, 12 из них являлись производственными¹⁵.

Поистине уникальны первые шаги рабочего шефства в Кузбассе. Уже в 1923 г. здесь был приобретен целый опыт планомерной и систематической работы в деревне. Шахтеры Киселевского рудника шефствовали над близлежащим селом Черкасово. Крестьяне вместе с рабочими праздновали Первомай 1923 г. В канун праздника коммунисты рудника подарили 2 тыс. книг библиотеке, организованной ими при Черкасово-Киселевском сельсовете. Среди книг имелись брошюры по агрономии и домоводству. Крестьяне высоко оценили этот подарок рабочих.

Вместе с рабочими праздновали Первомай и жители окружающих Прокопьевский район деревень. На первомайском митинге рабочие и крестьяне торжественно обменялись Красными знаменами. Прокопьевская организация шефствовала над всеми

имеющимися в районе ячейками — Шарапской, Лучневской и Усятской. С установлением шефства крестьяне Прокопьевского района стали получать медицинскую помощь в амбулаториях рудника, им было отведено также 5 коек в больнице. В зимние месяцы 1923/24 г. шефы 20 раз выезжали в деревню, прочитали 25 лекций, поставили 4 спектакля и организовали 2 избы-читальни.

Ячейки РКП(б) Анжеро-Судженских копей в мае 1923 г. развили шефскую работу в шести сельских ячейках. 20 октября 1923 г. в Анжеро-Судженске проводился праздник урожая. Свыше 400 человек участвовало в торжественном заседании в рабочем клубе, в том числе крестьяне подшефных деревень. На следующий день шефы организовали «День урожая» в 12 деревнях, где провели 19 торжественных собраний крестьян, 7 бесед, на которых присутствовало более 1600 крестьян. Шефы активно участвовали в проведении в 11 деревнях торжественных мероприятий, посвященных шестой годовщине Октября. В декабре шефы организовали беспартийные крестьянские конференции в Яя-Петропавловской, Вознесенской и Судженской волостях, 2 волостные конференции с участием шефов прошли в марте 1924 г.

В первых рядах шефской работы шли также железнодорожники Сибири. Партийная организация главных железнодорожных мастерских Барнаула вовлекла в шефскую работу всех рабочих мастерских — свыше 500 человек. Культшефство над деревенскими организациями в транспортных ячейках проводилось более широко, нежели в других ячейках, отмечалось в партийных документах.

Рабочее шефство в Сибири стало массовым уже в 1923 г., хотя территориальный размах шефского движения был сравнительно небольшим. В сферу шефской работы попали лишь деревни и села, расположенные вблизи городов и рабочих поселков. Сплошной охват сельского населения

в Сибири был невозможен из-за сравнительной малочисленности промышленного пролетариата. Но и в этих условиях деятельность шефов становилась все более широкой и многообразной.

В последующие годы основное внимание в шефской работе уделялось политической и культурной работе. Особенно большое значение в этом плане имели все чаще практиковавшиеся массовые выезды шефов в деревню и экскурсии крестьян в города и рабочие поселки.

В июле 1924 г. шефскую экскурсию (на катере по р. Томь) в с. Верхотомское провели рабочие Кемеровского химического завода, в ней участвовало 45 чел. Экскурсанты разъясняли крестьянам решения XIII съезда РКП(б), в частности резолюцию «О работе в деревне», рассказывали о работе V конгресса Коминтерна. Другие доклады посвящались сельскохозяйственной кооперации и роли Автономной индустриальной колонии «Кузбасс». После докладов ставились спектакли драматического кружка завода.

Омские рабочие-железнодорожники экскурсию в подшефную деревню Волчанка совершили на поезде. По его прибытии состоялся митинг, а затем рабочих драматический кружок показал инспекировку «Признание СССР». Рабочие передали крестьянам свою стенную газету с эмблемой в заголовке: рабочий и крестьянин,жимающие друг другу руки. Вечером на открытой площадке читалась живая газета, а в клубе состоялись торжественное заседание, церемония октябрьского новоружейного, спектакль рабочего драмкружка. Заключился этот вечер дружбы рабочих и крестьян факельным шествием и фейерверком.

Показательны и примеры «обратной связи». Представители крестьян стали постоянными участниками торжеств в городах и рабочих поселках.

6 ноября 1924 г. к рубцовским железнодорожникам приехали 70 крестьян из подшефной деревни Хло-

¹³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 365—368.

¹⁴ См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 480.

¹⁵ ЦАНО, ф. 1, оп. 1, д. 618, л. 171а, 372, 394, 400.

пуново Барнаульского уезда. Рабочие встретили крестьян торжественно, с оркестром. Состоялся вечер воспоминаний и спектакль. 7 ноября крестьяне участвовали в демонстрации и митинге. Выступая на митинге, крестьянин Суслов заявил: «Мы, крестьяне, даем клятву, что по первому зову рабочих будем готовы встать на защиту рабочего дела». Профсоюзный комитет железнодорожников преподнес крестьянам портрет В. И. Ленина и Красное знамя. Вечером экскурсанты участвовали в торжественном заседании и смотрели спектакль, а 8 и 9 ноября слушали лекции на естественнонаучные и антирелигиозные темы¹⁶.

В первую годовщину смерти В. И. Ленина к рабочим Ленинского рудника Кузбасса прибыла экскурсия крестьян в составе 699 чел. Несмотря на выходной день, шахтеры решили работать, чтобы показать крестьянам условия своего труда, а заработанные субботником средства использовать на шефские нужды. Крестьяне группами по 3 чел. спускались в шахты, пробовали «кайлить», отвозить санки с углем.

1 мая 1925 г. в гости к анжеро-судженским рабочим приехало крестьян в 2 раза больше, чем год назад. Среди гостей имелись и крестьянки. Вместе с рабочими Ленинского рудника праздновали Первомай в 1925 г. представители крестьян дер. Худяшовой.

В 1924—1925 гг. в шефской работе все большее значение начинает приобретать производственная помощь селу. Раньше имелись лишь отдельные примеры такой помощи. Так, в конце 1923 г. ячейка РКП(б) Тельминской суконой фабрики передала Егоровской коммуне в с. Холмушино (Иркутская губерния) трактор «Фордзон», приобретенный в бывшей Петровско-Разумовской академии под Москвой.

Рабочие Омского железнодорожного узла отремонтировали к началу по-

левых работ 1924 г. несколько сельскохозяйственных машин и 10 плугов. Рубцовские железнодорожники весной 1924 г. организовали ремонтные мастерские и справочное бюро, которое обслуживало крестьян-ходоков. Кроме того, в подшефном селе Хлопуново они создали слесарную мастерскую, в которой за небольшую плату чинили инвентарь маломощных крестьян.

Важное место в шефской работе заняло распространение среди крестьян агрономических и зоотехнических знаний. Омские железнодорожники оборудовали передвижной агровагон-выставку. С апреля по ноябрь 1924 г. работники агровагона посетили 264 деревни, прочитали 815 лекций, обслужив в общей сложности 36 тыс. чел. Характерно, что в некоторых деревнях возникли агрономические кружки, с которыми агровагон поддерживал постоянную связь. На страницах газет помещались отклики крестьян на деятельность агровагона. Крестьяне с. Повозаимского Вагайского района выразили благодарность рабочим Омской дороги, которые, по оценке крестьян, «в поте лица, мозолистыми руками, не считаясь со днями отдыха, сумели отремонтировать агровагон, снабдить его соответствующей литературой и экспонатами и послать его по линии». И далее: «Ваши труды, дорогие товарищи рабочие, не пропадут даром»¹⁷.

В 1924—1925 гг. в промышленных районах Сибири прошли с участием шефских организаций районные сельскохозяйственные выставки.

Они были откликом на Всероссийскую сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку. Выставка вызвала большой интерес у крестьян, немало побывало на ней экскурсантов из Сибири. С трибуны I Сибирской краевой конференции РКП(б) (май 1924 г.) крестьянка Ф. Шурупова рассказала о своих впечатлениях от посещения выставки.

18 октября 1925 г. состоялась однодневная выставка на Кемеровском руднике. Экспонаты поступили с сельскохозяйственной фермы от АИК-«Кузбасс», Верхотомской избы-читальни и крестьян Кемеровского района. На выставке крестьяне познакомились с работой трактора. За лучшие образцы животных, злаков, трав и другие экспонаты комитет выставки присудил премии.

Пропагандируя передовой опыт земледелия и животноводства, выставка укрепляла узы дружбы рабочих и крестьян. Накануне ее открытия в красных уголках рудника были организованы для крестьян вечера рабочей самодеятельности. Крестьяне побывали на шахте, наблюдали работу шахтеров. А после окончания выставки состоялись в красных уголках беседы рабочих с группами крестьян. Сельскохозяйственные выставки состоялись и в других рабочих районах Кузбасса. Они приурочивались к празднику урожая.

В развитии рабочего шефского движения важным этапом стали добровольные шефские общества. Они вовлекали в работу среди крестьянства новые слои рабочих. Значительно расширилась материальная база для оказания производственной помощи селу.

В Сибири организация шефских обществ началась в конце 1924 г. Агитацию за их создание развернули рабочие газеты. 300 чел. вошло в добровольное рабочее общество «Смычка», возникшее в декабре в Томске. На Кемеровском коксохимическом заводе к концу января 1925 г. в шефское общество записалось 200 чел. Весной возникло шефское общество на Ленинском руднике Кузбасса, названное «Кульгсмычка». В Прокопьевском районе к осени 1925 г. ячейки общества действовали в горном, строительном, механическом и хозяйственном цехах рудника. Шефская работа велась в пяти деревнях. Две недели агитации (в конце апреля — начале мая) в Анжеро-Судженском районе дали 800 членов шефскому

обществу, причем 30% вовлеченных составляли рабочие «от забоя и станка».

В III (железнодорожном) районе Омска шефское общество возникло в марте 1925 г. Оно объединило почти пятую часть рабочих района. В подшефном районе на средства общества была построена районная изба-читальня. В апреле шефская комиссия при депо ст. Барнаул была реорганизована в местное отделение рабочего шефского общества. К концу июля в обществе имелось 279 членов. Шефы помогли комитету крестьянской взаимопомощи приобрести 2 кузины и мельницу. Они снабдили подшефные села библиотечками по 300 книг в каждой, выписали газеты и журналы, в избах-читальнях открыли уголки безбожника, в селе Овчинниково за счет общества был нанят избач.

В течение 1925 г. шефские общества возникли во всех рабочих районах Сибири, хотя окончательное оформление некоторых из них (созывом конференций вовлеченных членов) закончилось в 1926 г. К началу 1926 г. в городах Сибири насчитывалось 18 добровольных шефских обществ. Но имеющимся сведениям о девяти из них, они объединяли около 18 тыс. членов и вели шефскую работу в 156 деревнях.

К концу восстановительного периода шефские общества взяли успешный старт широкой творческой деятельности в последующие годы. В их работе появилось важное направление — отбор опытных шефских работников и посылка их на постоянную работу среди крестьянства. В Томской губернии в сентябре 1925 г. в села прибыли 112 коммунистов-добровольцев. Выдвигали передовых рабочих-шефов на постоянную работу в деревню добровольные шефские общества ст. Барнаул, г. Омска и др.

Организационные формы шефства в восстановительный период соответствовали степени вовлечения широких рабочих масс в активную работу

¹⁶ Сибирский гудок, 1924, 25 ноября.

¹⁷ Сибирский гудок, 1924, 5 декабря.

по укреплению союза с крестьянством. Переход от шефства коммунистических ячеек к шефству рабочих коллективов и возникновение добровольных шефских рабочих обществ — одно из важных свидетельств процесса политической консолидации рабочего класса. Осуществляя шефскую работу, рабочий класс исходил из того, что построить социализм он может только в союзе с трудовым крестьянством. Сознывая это, рабочие отдавали свое свободное время, а также часть личных сбережений для укрепления материальной базы шефства. Шефство стало важным средством упрочения союза рабочего класса и крестьянства, обеспечения в нем пролетарского руководства.

3. Интернациональная солидарность

К началу восстановительного периода рабочие Сибири имели уже некоторый опыт интернациональных связей. Со времени освобождения края от колчаковщины они оказывали моральную и материальную помощь бастующим рабочим Франции, Швеции и других стран. Формы проявления интернациональной солидарности были разнообразны — от принятия резолюций поддержки до сердечной встречи зарубежных делегаций.

В 1921—1922 гг. возможности оказания материальной помощи трудящимся зарубежних стран были ограниченными — все ресурсы направлялись на помощь голодающим Поволжья. С преодолением последствий неурожая 1921 г. рабочие начали в более широких масштабах помогать борцам против капитала и колониализма.

В 1923 г. успешно прошли 3 общесибирские кампании солидарности: с бастующими рабочими Рура, японскими рабочими, пострадавшими в результате землетрясения, и германскими рабочими в период революционной ситуации в копее 1923 г.

В связи с оккупацией Рура франко-

бельгийскими войсками резко ухудшилось и без того тяжелое положение горняков. Руку помощи им протянули рабочие страны Советов, в том числе и рабочие далекой Сибири. По решению ВЦСПС помощь рурским рабочим оказывалась хлебом. Рабочие Сибири, откликнувшись на призыв партийных организаций, внесли свой вклад в сбор средств для закупки хлеба. На Омском литейно-механическом заводе был отчислен однодневный заработок, на который можно было приобрести около 300 пудов пшеницы. Железнодорожники Омска реплили послать в Рур вагон хлеба, купленный на добровольные денежные отчисления, и Красное знамя. В итоге кампании только омские трудящиеся собрали средств на 15 вагонов пшеницы.

Осенью 1923 г. в Германии наблюдался новый революционный подъем. Помощь бедствующим семьям бастующих немецких рабочих оказывали тогда рабочие многих стран, но в первую очередь — страны Советов. Не остались безучастными и сибирские рабочие.

Рабочие живо интересовались развитием революционных событий в Германии. «Посещение докладов о международном положении громадное, слушают с напряженным вниманием... голосуют вполне серьезно, и часто из среды самих рабочих вносятся предложения. Множество вопросов, как можно помочь Германии». Это — выдержка из информационного письма секретаря Иркутского губкома РКП(б) за октябрь 1923 г. Присутствующие на собрании комячейки Гриппевских копей Черемховского бассейна беспартийные рабочие интересовались, как можно проехать в Германию и поступить в Красные сотни¹⁸.

16 ноября коммунисты шахты № 5/7 Судженских копей решили отчислять в фонд помощи семьям пе-

мецких революционеров однодневный заработок ежемесячно до установления Советской власти в Германии. Аналогичные решения приняли коммунисты шахты № 10 Судженских копей и погрузочно-механического цеха Анжерской копи.

Кампания помощи японским рабочим прошла в сентябре 1923 г. В Иркутской губернии сбор средств в пользу пострадавших начался 7 сентября, еще до создания Центральной комиссии по оказанию помощи пострадавшему трудящемуся населению Японии. В Анжеро-Судженском районе сбор составил более 5 тыс. руб. В Прокопьевском районе кампания проходила, по определению документа, «с довольно большой отзывчивостью». Черемховский райком профсоюза горнорабочих выделил в фонд помощи 150 руб. золотом.

В 1924 г. сибирские рабочие продолжали оказывать материальную помощь пролетариям Германии. В январе в Кузбассе прошла кампания сбора средств в помощь детям германских рабочих. В Анжеро-Судженском районе среди пожертвовавших рабочих были сотни пудов муки, деньги, облигации, золотые украшения и т. д. В марте в районе прошла еще одна кампания помощи германским рабочим: горняки отчислили в фонд помощи полдневный заработок, что составило 2,5 тыс. руб. золотом. 25 мая на копиях Черемховского бассейна состоялись собрания рабочих с повесткой дня «О положении в Руре». Решения рабочих единодушны: отчислить 1% месячной зарплаты и провести дополнительно сбор по подписным листам. Рабочие Рассушинских копей, помимо однопроцентного отчисления, отчислили еще и однодневный заработок.

Советские рабочие с большим интересом следили за развитием национально-освободительного движения в Китае. И когда над Китаем нависла угроза империалистической интервенции, в стране прокатилась волна протеста. Призыв ВЦСПС вступать в об-

щество «Руки прочь от Китая» получил отклик и в Сибири.

В сентябре 1924 г. общее собрание повониоколаевского завода «Труд» постановило: «Единогласно вступить коллективом в общество «Руки прочь от Китая». Коммунисты и беспартийные Повониоколаевской городской электростанции заявили, что присоединяются к общему протесту против интервенции в Китае англо-американского и французского капитала. «Протестуем против расхищения капиталистами народного достояния трудящихся Китая!» — записано в резолюции общего собрания Омских главных железнодорожных мастерских. — Долой открытые и скрытые захваты предателей! Руки прочь от Китая! Мы вступили в общество „Руки прочь от Китая!“ в количестве 1503 человек»¹⁹.

Высокий уровень пролетарской солидарности показали горняки Сибири. Осенью 1924 г. на шахтах Ленинского рудника Кузбасса прошли митинги, посвященные событиям в Китае. Более 500 чел. приняли участие в митинге на Емельяновской шахте, 400 чел. — на шахте им. Карла Маркса. На всех шахтах были приняты решения о коллективном вступлении в общество «Руки прочь от Китая!». «Руки прочь от Китая! — властно сказали наши шахтеры всемирному капиталу», — подвела политический итог митингам рабочая газета «Кузбасс»²⁰.

Весной 1925 г. обстановка в Китае обострилась, усилилось иностранное вмешательство. В связи с этим новой волной развернулось движение солидарности в СССР, в том числе в Сибири.

В июне состоялись митинги на крупных предприятиях Красноярска и других городов Сибири. Широкий размах кампания солидарности получила в Кузбассе. «Китайский пролетариат — мы с тобой!» — заявили ра-

¹⁹ Сибирский гудок, 1924, 25 октября.

²⁰ Кузбасс, 1924, 1 октября.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 267, д. 60, л. 62.

...и служащие Ленинского рудника. 28 июня стало днем солидарности с трудящимися Китая на кемеровских химическом заводе и руднике: рабочие протестовали против иностранного вмешательства в дела Китая. В Анжеро-Судженском районе в июле во время недели помощи китайским рабочим прошли митинги, собрания в рабочих клубах и сбор пожертвований. На Ленинском руднике состоялось торжественное открытие летнего помещения рабочего клуба, и сбор с первого спектакля поступил в пользу бастующих рабочих Шанхая.

8 октября 1925 г. на ст. Омск состоялся митинг, посвященный встрече делегации ВЦСПС, возвращающейся из поездки в Китай и Японию. Принятая резолюция ярко отражала интернациональные настроения омских рабочих. «Заслушав краткое сообщение делегации ВЦСПС о поездке ее в Китай и Японию, омские рабочие шлют горячий братский привет китайским и японским рабочим, борющимся за свое освобождение. Омские рабочие считают, что борьба за освобождение трудящихся всех стран от гнета капитала может быть успешной только при условии создания единого рабочего штаба — Интернационала профсоюзов».

В актах солидарности наглядно проявлялось осознание рабочими общности целей трудящихся страны, строящей социализм, с интересами международного пролетарского и демократического движения.

Рабочие дружелюбно встречали зарубежные делегации, приезжавшие изредка тогда в Сибирь. В начале 1921 г. в Омск прибыла делегация коммунистических и левого крыла социалистических партий ряда стран (США, Германии, Швейцарии, Турции, Чехословакии и Кореи). Она посетила ряд учреждений Омска, присутствовала на митингах солидарности. Члены делегации осматривали фабрики и заводы Омска, беседовали с рабочими, которые проявляли большой интерес к гостям. На митинге

в железнодорожных мастерских присутствовали почти все рабочие Омского узла — более 5 тыс. чел.

Летом 1921 г. в Омске в течение 6 дней находилась итальянская делегация, приехавшая на III конгресс Коминтерна. Делегация присутствовала на заседании горсовета, ознакомилась с работой III (железнодорожного) райкома РКП(б), посетила многие предприятия, где неизменно встречала восторженный прием. В главных железнодорожных мастерских посланцы итальянских рабочих осмотрели все цеха, беседовали с рабочими, рассказали, в частности, как железнодорожники Италии не допустили в 1920 г. провоза оружия к Деникину и в Польшу. Перед отъездом из Омска делегация обратилась с письмом к рабочим Сибири, в котором благодарила за теплый прием. «Мы рады констатировать, что, и скажем всем в Италии, — воодушевление рабочего класса и в России, и в Сибири — велико», — говорилось в письме.

Летом 1924 г. Кемерово, Томск, Новоиколаевск посетил видный деятель английского рабочего движения, член президиума Профинтерна коммунист Том Манн. В Кемерове он ознакомился с деятельностью АИК-«Кузбасс», встречался с рабочими, выступил с речью на собрании коммунистов, на котором присутствовало 140 чел. В Новоиколаевске Т. Манн сделал доклад на массовом митинге. «Мы, новоиколаевские рабочие, — говорилось в принятой по докладу резолюции, — шлем привет английским рабочим и даем слово в нужную минуту оказать поддержку английскому пролетариату в борьбе с буржуазией»²¹.

Непосредственные контакты рабочих с представителями западноевропейского коммунистического и рабочего движения имели важное значение в укреплении фронта солидарности в борьбе за демократию и социализм. Характер этих контактов — жи-

²¹ Советская Сибирь, 1924, 8 августа.

День смотра международного пролетариата. (Фотофонд ГАОО).

вой, заинтересованный, нацеленный на практическую поддержку — свидетельствует о высоком уровне интернационализма рабочих Сибири.

Активное участие сибирских рабочих в деятельности Международной организации помощи борцам революции (МОПР) — еще одна яркая интернациональная страница. Возникновение этой организации в Советской России относится к декабрю 1922 г., когда формируется Центральное бюро МОПР. После Всесоюзного съезда МОПР, прошедшего в январе 1923 г., в стране началось повсеместное создание организаций и ячеек. В Сибири такая кампания началась с осени 1923 г. В промышленных районах она проходила под лозунгом «Каждый рабочий должен стать членом МОПР».

В Ленинском и Кемеровском районах Кузбасса организация МОПР начала действовать в октябре 1923 г. Постепенно увеличивается количество ячеек. В августе 1924 г. возникает райком МОПР, объединивший ячейки Ленинского и Кемеровского районов. В Анжеро-Судженском рай-

оне к моменту районной конференции, прошедшей в мае 1924 г., в члены МОПР было вовлечено 30—35% рабочих района, а в кассу организации поступили значительные денежные пожертвования, а также цепные вещи и облигации. В Черемховском районе ячейки на коях объединялись районным управлением МОПР. В 1925 г. оно проводило добровольные сборы для помощи эстонским и китайским рабочим, подвергавшимся репрессиям.

Крупные организации МОПР возникли на железнодорожной магистрали. В целом по Сибири из 2153 ячеек МОПР, действовавших в октябре 1925 г., 624 являлись рабочими по составу²².

Письма, телеграммы, резолюции, принимаемые на рабочих собраниях и направляемые в адрес национальных секций МОПР, придавали новые силы заточенным в тюрьмы революционерам. В письме литовской секции МОПР в Закаменскую районную организацию МОПР Новоиколаевска,

²² ГАОО, ф. 460, оп. 1, д. 18, л. 9.

Рабочие вагонного цеха Главных железнодорожных мастерских г. Омска в день празднования 1 Мая, 1923 г. (Фотофонд ОГО ИЛМ).

написанном в марте 1925 г., отмечалось:

«Дорогие товарищи! Мы, организация МОПР в черпосотенной Литве, получили ваше письмо, адресованное рабочим и крестьянам, заточенным в Шавельской каторжной тюрьме... Товарищи, ваше братское письмо, ваш бодрящий привет из далекой Сибири — лучшая помощь рабочим и крестьянам, истязаемым в стенах ксендаовской Литвы. В тюрьме, из которой недавно вырвался и пишущий эти строки, ничто так не бодрит, как сознание, что рабочие и крестьяне других стран, рабочие и крестьяне великого СССР протививают свою братскую руку помощи, поддерживают оставшиеся на свободе без куска хлеба семьи заключенных... И когда получаем братский привет, когда узнаем, что СССР крепнет и крепко держит в руках знамя ленинизма — тогда узник капитала становится бодрее и решительнее перепосит все попытки, увереннее смотрит в будущее, которое все равно мы, рабочие, за-

воюем. Привет рабочим Закамелского района!»²³

Международная солидарность — важный показатель уровня политической зрелости и общественной активности рабочего класса. В общем фронте солидарности свое место занимали и рабочие Сибири.

В начале восстановительного периода развернулось движение передовых рабочих индустриальных стран Запада по оказанию помощи Советской стране в возрождении народного хозяйства. Один из отрядов иностранных рабочих во главе с голландским коммунистом инженером С. Ю. Рутгерсом прибыл в Сибирь. Так горячки Кузбасса получили возможность проявить свой интернациональный характер в непосредственном общении с иностранными рабочими. В 1922 г. в Кузбассе начала работу АИК-«Кузбасс». В этом интернациональном производственном коллективе советские рабочие учились передовым ме-

тодам труда, а иностранные рабочие знакомились с богатейшими революционными традициями и практически участвовали в строительстве нового общества, ликвидировавшего эксплуатацию человека человеком. Трудовой коллектив АИК-«Кузбасс» являлся действительно интернациональным — среди колонистов имелись представители более 20 национальностей.

В первое время в коллективе АИК-«Кузбасс» наблюдались нездоровые настроения — часть местных рабочих смотрела на колонистов как на концессионеров. Проявлением недружелюбия способствовало и то, что иностранцы получали более высокую зарплату. Партийная и профсоюзная организации провели большую разъяснительную работу, дополнив ее рядом организационных мер, направленных на расширение возможности общения местных и иностранных рабочих и достижение большего на этой основе взаимопонимания. Созданная вначале коммунистическая ячейка из колонистов в 1923 г. была распущена, и коммунисты-иностранцы влились в местные ячейки по месту жительства. Была создана также общая профсоюзная организация. 24 октября 1922 г. С. Ю. Рутгерс в письме к В. И. Ленину отмечал: «Отношения между американскими и русскими рабочими очень хорошие, несколько хуже, однако, с русскими техниками»²⁴. А в мае 1923 г. Рутгерс мог заявить с трибуны конференции союза горнорабочих Кузбасса: «Взаимоотношения русских и американских рабочих великодушны»²⁵.

Партийные организации следили за обстоятельствами, которые могли бы влиять негативно на взаимоотношения советских и иностранных рабочих. Администраторы, не сумевшие сработаться с иностранными специалистами, замечались. Коммунисты, впопыхы в необоснованных и ложных обвинениях в адрес колонистов,

показывались вплоть до исключения из партии.

С течением времени влияние русских рабочих на колонистов возрастало. Из приехавших в 1922 г. в Кузбасс иностранцев только несколько человек знали русский язык. Многие стали посещать русскую школу грамоты. Иностранцы вовлекались в культурную и общественную жизнь, копей. В одной из корреспонденций, опубликованной в печати, отмечалось: «Ни один пролетарский праздник, вечер воспоминаний, рабочие спектакли, собрания, митинги и т. д. не обходятся без их живейшего участия»²⁶.

Навыки пролетарской солидарности, которые иностранные рабочие приобрели за время работы в Стране Советов, безусловно, сыграли важную роль в их будущей классовой борьбе в своих странах. Некоторая часть колонистов осталась жить в СССР, обретя здесь вторую родину. Среди них высококвалифицированные рабочие Ф. Ф. Грунд, И. Ю. Прейкшас и др.

В биографию рабочего класса Сибири входит немало интересных страниц интернациональной солидарности, обогащающих общую политическую биографию советского рабочего класса.

Итак, несмотря на относительную немногочисленность, влияние рабочего класса Сибири на общественно-политическую жизнь края было огромно. Большинство рабочих в трудных условиях восстановления экономики показало преданность делу партии, организованность и деловитость. Рабочие повышали политическую грамотность, принимали активное участие в политических кампаниях, вели общественную работу, принимали участие в контрольно-ревизионной деятельности РКИ, шли на руководящую партийную, профсоюзную, хозяйственную работу, участвовали в рабочем движении, укрепляли связи с деревней, оказывали поддерж-

²⁴ Исторический архив, 1961. № 2, с. 95.

²⁵ ГАНО, ф. 502, оп. 1, д. 9, л. 7.

²³ Сибирский гудок, 1925, 1 мая.

²⁶ Советская Сибирь, 1923, 8 февраля.

лизм в других странах.

Эти основные проявления общественно-политической активности,

возраставшей по мере успехов в восстановлении экономики, — свидетельство процесса политической консолидации рабочего класса Сибири.

Глава 6

РАБОЧИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

1. Восстановление народного хозяйства

Мирное строительство в национальных районах началось с запозданием из-за затянувшейся гражданской войны и борьбы с вооруженным бандитизмом: в Якутии — фактически с осени 1922 г., в большей части Бурятии — с конца 1922 г. К этому времени, после разгрома банд, смогли сосредоточить все силы на восстановлении хозяйства трудящиеся Хакасии и Горного Алтая. За годы империалистической и гражданской войн сильно пострадало хозяйство национальных районов. Пришли в упадок и без того слабо развитая промышленность и кустарно-ремесленное производство. Многие предприятия, рудники и шахты были разрушены.

Национализация производства в национальных районах проводилась постепенно, у разных народов в разное время. В Якутии многие предприятия были национализированы в течение 1920 г. В Хакасии национализация проходила с конца 1920 г. В Бурятии с 1924 г. в собственность государства переходят относительно крупные предприятия частных и предпринимательских объединений. В национальных районах возник социалистический сектор экономики. Однако в условиях нэпа некоторые из национализированных предприятий из-за невозможности эксплуатации их государством были вновь временно сданы в аренду прежним хозяевам или кооперативным объединениям.

Восстановление и развитие промышленности имело огромное значение

для ликвидации экономической и культурной отсталости национальных районов. Ленинская национальная политика большевистской партии открывала перед ранее угнетенными народами, отсталыми районами страны широкие просторы для развития по пути социализма, обеспечивала им действительную помощь и поддержку со стороны передовых районов страны. Одним из основных средств преодоления фактического неравенства ранее угнетенных народов являлось создание у них очагов промышленности и формирование кадров местных рабочих. X съезд РКП(б) указал на возможность «плавномерного пасаждения промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья...»¹.

Новая экономическая политика отвечала коренным интересам народов ранее отсталых районов страны. Она обеспечивала союз рабочего класса страны с крестьянством окраин, помощь и руководство со стороны российского рабочего класса в восстановлении и развитии народного хозяйства.

Условием и важной предпосылкой приобщения коренных народов Сибири к социалистическому строительству являлось создание их национальной государственности. В апреле 1922 г. была создана Якутская АССР,

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. М., 1970, с. 253.

в июне того же года — Ойротская автономная область (с 1948 г. — Горно-Алтайская). В мае 1923 г. возникла Бурят-Монгольская АССР путем объединения бурят-монгольских автономных областей, входивших в состав РСФСР и бывшей ДВР. В январе 1924 г. территория хакасов была выделена в самостоятельный национальный уезд, преобразованный в следующем году в Хакасский округ.

Большое политическое и хозяйственное значение имело включение в состав автономных республик и областей, национального округа городов и поселков с промышленными предприятиями и преимущественно с русским населением. Трудно переоценить роль русских рабочих в укреплении союза с трудовым крестьянством национальных окраин, упрочении дружбы народов, в ликвидации экономической и культурной отсталости национальных районов.

Восстановительный процесс в национальных районах начался в условиях глубокой разрухи. В Бурятии работало 16 предприятий ценовой (крупной) промышленности (из 30 действовавших в 1912 г.), оборудование их было сильно изношено. Резко сократилась добыча золота, из 100 приисков эксплуатировались частично 42. В несколько раз в сравнении с довоенным уровнем уменьшилась добыча золота в Якутии. В Бурятии, Якутии и других районах много уменьшились заготовки леса, улов рыбы. В Хакасии угольные копи, медные рудники и золотые прииски были сильно разрушены. В 1921 г. Черногорские угольные копи дали в 2 раза меньше угля, чем в 1917 г. На медно-свинцовых рудниках резко сократилась добыча руды. На Абаканском железоделательном заводе во второй половине 1920 г. было выплавлено 36 тыс. пудов чугуна (вместо 200 тыс. пудов по плану). Сократилась численность рабочих, занятых в отраслях промышленности и на промыслах.

Восстановление промышленности в

национальных районах Сибири происходило в трудных условиях: не хватало денежных средств, оборудования, частыми были перебои в снабжении сырьем и топливом. На многих предприятиях ощущался недостаток квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Советское государство, рабочий класс страны оказывали национальным районам разностороннюю помощь в развитии экономики и культуры. Все делалось для увеличения бюджета автономных республик и областей, им выделялись дотации, которые в отдельные годы составляли до 60% всего бюджета. Предприятия общегосударственного значения полностью финансировались центром. Большая помощь оказывалась продовольствием и семенным материалом.

Партийные и советские органы национальных районов мобилизовывали местные ресурсы для увеличения капиталовых вложений, принимали меры по соблюдению режима экономии, переводу предприятий на хозрасчет, сокращению административно-управленческих расходов. Некоторые нерентабельные предприятия были законсервированы или закрыты. Добыча угля, руды, золота концентрировалась на наиболее рентабельных шахтах и приисках. Эффективность производства повышалась. В угольной промышленности Хакасии количество рабочих и служащих сократилось, но добыча угля увеличилась.

Успехи в восстановительных работах были достигнуты прежде всего в отраслях легкой и пищевой промышленности, затем на горнодобывающих предприятиях, имеющих общегосударственное значение. Увеличилась добыча угля на Черногорских копях, которые обеспечивали топливом железную дорогу и Енисейский речной флот. Приобрела существенное значение заготовка деловой древесины. Увеличилось общее число действующих предприятий. В Бурятии выпуск валовой продукции на цеповых предприятиях возрос с 2,6 млн. руб. в

...мил. руб. в 1925/26 г. (в ценах 1926/27 г.). Возросла добыча золота как на государственных приисках, так и на арендованных частными предпринимателями. В 1925/26 г. общее количество добытого золота в Бурятии составило 37% к уровню 1913 г., при этом 63% общей добычи дали государственные прииски. Количество сданных в аренду приисков было значительным (в Бурятии в 1925/26 г. — 62), но по объему добычи они являлись мелкими предприятиями — в год в среднем сдавали государству по 1—3 кг золота. В Хакасии и Якутии наряду с мелкими имелись крупные арендаторы приисков, нанимавшие значительное число рабочих. Так, на Кызасских приисках Хакасии было занято 500 рабочих.

Одновременно с восстановлением старых предприятий было начато, хотя и в небольших масштабах, строительство новых промышленных предприятий и дорог. В 1922 г. возобновилось прерванное гражданской войной строительство железнодорожной линии Ачинск — Абакан. В ноябре 1925 г. на ст. Абакан прибыл первый поезд. Железная дорога, соединившая Хакасию с другими районами Сибири и страны, имела огромное значение в развитии народного хозяйства области. На Черногогорских коях велось строительство силовой станции. В Бурятии началось сооружение ряда предприятий по производству строительных материалов.

С 1923 г. приступили к освоению месторождения золота на Алдапе в Якутии. Якутская партийная организация, учитывая роль Алданских приисков в развитии производительных сил республики, уделяла особое внимание развитию золотопромышленности на базе этих приисков. Совет Народных Комиссаров республики непосредственно руководил развитием алдапской золотой промышленности. Преодолевались финансовые трудности. В 1924 г. прииски были объединены в один трест. Тысячи людей потя-

нулись в необжитые места. В далекой тайге возникли рабочие поселки, культурно-просветительные и лечебные учреждения, появилась телефонная связь. В этих районах развернулось строительство дорог. Алданские прииски заняли видное место в золотодобывающей промышленности СССР. В 1923/24 г. они дали 15%, в 1924/25 г. — 20% общесоюзной добычи золота².

Прииски стали оказывать все возрастающее влияние на экономическую и социальную жизнь Якутии. Отсюда началось индустриальное развитие Якутии. Стимулировалось развитие сельского хозяйства, поставившего на прииски мясо, масло и другие продукты. Важным источником доходов местного населения стал извозный промысел.

В целях быстрого развития золотодобычи в Якутии партия и правительство решили передать Алданские прииски с 1 октября 1925 г. в подчинение треста общесоюзного значения «Алданзолото». Резко увеличились государственные капитальные вложения. В результате принятых мер производство на Алдапе из кустарного труда старателей превращается в крупное механизированное с постоянными кадрами рабочих.

III Якутская областная партийная конференция, обсуждавшая вопрос о состоянии промышленности республики, признала необходимым приступить к строительству Якутско-Амурской грунтовой дороги, которая должна была связать Алдапские прииски с Транссибирской магистралью. Предусматривались строительство Аяно-Нелькаского тракта, идущего к Тихому океану, организация каботажного плавания по побережью Ледовитого океана и воздушного пути, связывающего Якутию с Иркутском и Бодайбо, а также меры по укреплению Ленского пароходства.

Центральный Комитет партии поддерживал усилия Якутской партийной

организации по развитию золотой промышленности и других отраслей народного хозяйства. В постановлении ЦК РКП(б) от 28 сентября 1925 г. содержался пункт, обязывающий народные комиссариаты путей сообщения, почты и телеграфа разработать план по развитию связи и дорожного строительства в Якутии и приступить к его выполнению³. Уже в следующем году началось строительство Якутско-Амурской дороги.

Восстановление водного транспорта в Якутии и Бурятии, перевозившего основную массу грузов, было сопряжено с большими трудностями. Мелкие лизношенные пароходы и баржи приходилось постоянно ремонтировать, некоторые из них полностью вышли из строя.

В результате увеличения государственных капиталовложений, укрепления основных фондов и правильной организации работы пароходства добились увеличения грузооборота. В 1925 г. грузооборот Селенгинского пароходства составил 31,9 тыс. тонн, Ленского пароходства в 1925/26 г. — 46,0 тыс. тонн. Началось судоходство и по р. Алдан.

В эти годы в Бурятии и Якутии, Горном Алтае и Хакасии приобретал все большее значение в перевозке народнохозяйственных грузов и пассажиров автомобильный транспорт, хотя автомобилей было еще немного.

Важное место в развитии национальных районов Сибири занимала мелкая кустарно-ремесленная промышленность, которая охватывала различные виды производства. Наиболее распространенными среди них являлись кожевенно-обувное, кузнечное-слесарное, мельничное, портновское, смолокуренно-дегтярное, слесарно-жестяное, деревообрабатывающее, пивцевкусовое, шорное, копейное, добыча и обработка ископаемых и др. В Горном Алтае и Хакасии действовали масло-сыроваренные заводы.

Во всех районах имелись замечательные мастера по изготовлению изделий и украшений из золота, серебра и меди, а в Якутии — резьбы по кости. По данным переписи ЦСУ 1925 г., в Бурятии насчитывалось 4226 кустарей и ремесленников, в Якутии — 1425, в Горном Алтае — 1215, в Хакасии — 605. Большинство их работало в одиночку.

В 1925 г. стоимость валовой продукции кустарной промышленности Бурятии составила 4,5 млн. руб., Горного Алтая — 746,8 тыс. руб., Хакасии — 416,8 тыс. руб.

Таким образом, преодолевая большие трудности, народное хозяйство национальных районов Сибири постепенно приближалось к довоенному уровню. В отличие от других районов страны восстановление основных отраслей промышленности в национальных районах шло медленнее, что обуславливалось их отсталостью, слабостью материально-технической базы и недостатком квалифицированных кадров. Наряду с восстановлением постепенно разворачивалось строительство новых предприятий.

2. Рост численности рабочих, их производственная и общественно-политическая активность

К концу восстановительного периода в национальных районах проявилась устойчивая тенденция роста численности рабочих. В народном хозяйстве Бурятии было занято 6,1 тыс. рабочих, в том числе в промышленности и строительстве — более 2 тыс., на транспорте — более 3 тыс. чел. Наиболее крупный отряд рабочих имел железнодорожный транспорт. В промышленности сравнительно крупные коллективы рабочих сформировались на Верхнеудинском стекольном и Чикойском кожевенном заводах.

В Якутской АССР численность постоянных рабочих промышленности в 1925/26 г. составила 3,7 тыс. и сезон-

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 16, д. 1707, л. 86.

³ Известия ЦК РКП(б), 1925, № 38, с. 5.

большинство их приходилось на Алданские золотые прииски. Более 500 сезонных рабочих трудилось в местной промышленности, главным образом в рыбной. Всесоюзная перепись населения в 1926 г. зафиксировала, кроме того, в республике 134 рабочих на транспорте и 70 строителей.

В Хакасии в угольной и солеваренной промышленности в 1925/26 г. насчитывалось 300 рабочих. Это были в основном шахтеры Черногорских копей. На железной дороге трудилось 650 рабочих, в том числе на ст. Абакан — более половины. На золотых приисках округа частные арендаторы нанимали около 500 рабочих.

В Горном Алтае отряд рабочих был еще малочисленным. Перепись населения 1926 г. учла всего лишь 97 фабрично-заводских рабочих, 38 строителей и 52 чел., занятых в кустарно-ремесленной промышленности.

Слой кадровых рабочих в национальных районах был небольшим. Постоянным составом рабочих располагали лишь отдельные предприятия, в особенности железнодорожный транспорт Бурятии. Здесь многие рабочие имели производственный стаж 10 лет и более. Большинство рабочих Чикойского кожевенного завода также являлись кадровыми. Однако на наиболее крупном по количеству рабочих предприятиях Бурятии — Верхнеудинском стекольном заводе производственный стаж большинства рабочих равнялся 2—3 годам. На Черногорских угольных копях около половины рабочих трудились менее 1 года и только 17% всех рабочих более 5 лет.

Значительная часть рабочих еще не порвала связей с сельскохозяйственным производством. Такие рабочие в коллективе Верхнеудинского стекольного и Чикойского кожевенного заводов составляли 20—30%. На Черногорских копях больше половины рабочих имели лошадей и домашний скот.

В формировании рабочих на Алданских золотых приисках имелись осо-

бенности. За 2 последних года восстановительного периода население приисков увеличилось многократно. При этом выходцы из Якутии составили небольшую часть поселкового населения, остальные прибыли из других районов страны, в первую очередь с Дальнего Востока (из Приамурья). Среди прибывших были люди самого разного социального происхождения и положения: рабочие (в том числе горняки золотых приисков Лены и Амура), безработные, крестьяне, представители старой интеллигенции, бывшие царские чиновники и офицеры. Были среди них также спекулянты, контрабандисты и другие охотники легкой наживы. По национальному составу рабочие золотодобывающей промышленности в большинстве являлись русскими. Меньшую часть составляли якуты, корейцы, латыши, евреи, татары, армяне и др.⁴

Важной особенностью социального развития национальных районов стало вовлечение в промышленность, строительство и на транспорт представителей коренных национальностей. В восстановительный период это касалось в основном Якутии, где имела значительная потребность в рабочей силе для Алданских приисков. В 1925 г. здесь трудилось около 300 якутов. Большинство сезонных рабочих на рыбных промыслах составляли якуты. В Бурятии и Хакасии на предприятиях промышленности, строительства и транспорта имелось всего по несколько десятков рабочих коренных национальностей.

Рабочие национальных районов, борясь в трудных условиях за восстановление экономики, проявляли инициативу, настойчивость, показывали образцы нового отношения к труду. Высшим проявлением их производственной активности стало участие в создаваемых на предприятиях производственных совещаниях, которые сыграли немалую роль в улучшении организации производства,

⁴ Хатылаев М. М. Золотопромышленность Якутии. Якутск, 1972, с. 34, 35.

повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции, соблюдении режима экономии материалов и сырья, укреплении трудовой дисциплины. На Верхнеудинском стекольном заводе, благодаря усилиям производственного совещания была введена четырехсменная работа халывных мастеров и увеличено производство продукции. Совещание приняло меры по усилению контроля за качеством продукции, в результате чего удалось добиться снижения брака от 15—25 до 5—6% к выпущенной продукции. Производственные совещания на Черногорских копях активно участвовали в борьбе за рентабельность предприятий, сокращение непроизводственных расходов и увеличение добычи угля.

На основе повышения активности рабочих поднималась производительность их труда. На предприятиях ценовой промышленности Бурятии выработка на одного рабочего в 1923/24 г. выросла на 24% по сравнению с предыдущим годом, а в 1924/25 г. она составила 166% к уровню 1922/23 г. На Черногорских копях в 1924/25 г. добыча угля на одного горнорабочего увеличилась на 32%.

Администрация, партийные и профсоюзные организации предприятий принимали меры по улучшению условий труда и быта рабочих, повышению их материального благосостояния. Некоторое обновление механизмов и оборудования, ремонт и перестройка производственных зданий способствовали определению облегчению труда рабочих, повышению его производительности. Рост заработной платы рабочих обеспечивали также мероприятия по совершенствованию организации производства, внедрение сдельной оплаты труда. Среднемесячная зарплата фабрично-заводского рабочего Бурятии в 1923 г. равнялась 33 руб., а в 1925 г. возросла до 44 руб. На Черногорских копях добыча угля в смену на одного горнорабочего в 1923/24 г. составила 37 пу-

дов, в 1924/25 г. — 49 пудов, в итоге среднемесячная зарплата горнорабочего повысилась до 44 руб.

При переводе предприятий на хозяйственный расчет встречались трудности со своевременной выплатой рабочим заработной платы. В этих случаях оплата труда частично производилась промышленными и продовольственными товарами.

Профсоюзные организации вели борьбу с фактами злоупотреблений со стороны частных арендаторов приисков, требовали улучшения условий труда.

Принимались различные меры по ослаблению безработицы в национальных районах. В Бурятии и Хакасии безработица была вызвана закрытием ряда нерентабельных предприятий. На Алдане временами безработица возникала вследствие чрезмерного наплыва старателей. Партийные, советские и профсоюзные организации принимали меры по трудоустройству безработных. В конце 1925 — начале 1926 г. с открытием новых приисков исчезла безработица на Алдане. Часть рабочих закрытого в 1924 г. Абаканского железнотельного завода была переведена на прииски. Сократилось количество безработных рабочих и в Бурятии. В августе 1925 г. их насчитывалось всего 162 чел.

На ряде предприятий Бурятии и Хакасии жилищный фонд далеко не обеспечивал потребностей рабочих. На Алданских приисках рабочие жили во временных бараках и даже землянках. Жилищно-бытовые условия улучшались по мере роста производства и прибыли предприятий, увеличения капиталовложений. Предприятия начали строить жилые дома для своих работников. На Алданских приисках были построены больницы, несколько клубов, библиотек и школ. Они располагались в поселках Незаметный и Томмот, на приисках Орочеп-Турук, Золотой.

Неуклонно рос культурный уровень рабочих. Партийные, профсоюзные

Организации проводили массовую культурно-просветительную работу, используя красные уголки на предприятиях, библиотеки, рабочие клубы. Особенно значительными были успехи в ликвидации неграмотности среди рабочих.

При рабочем клубе на Черногогорских конях действовали кружки ликвидации неграмотности, драматический, музыкальный и др. В клубе ставились спектакли, демонстрировались кинокартины, организовывались вечера вопросов и ответов. Библиотека клуба имела более 200 постоянных читателей. В ней устраивались коллективные читки книг и газет. В 1925 г. рабочие коней выписывали 146 экземпляров различных газет и 167 экземпляров журналов.

В 1924 г. профсоюзные организации Бурятии имели 20 клубов и 5 красных уголков, 25 небольших библиотек. При них работали 13 пунктов по ликвидации неграмотности, 3 общеобразовательные школы для взрослых, литературно-художественные и спортивные кружки. Выпускались стенные газеты.

На Алдае с конца 1924 г. начали работать клуб и библиотека, а в следующем году сеть культурно-просветительных учреждений на приисках расширилась. Особое внимание стало уделяться удовлетворению возросших культурных запросов рабочих из среды национальных меньшинств. При культотделе профсоюза горняков работали 2 национальные секции, 4 кружка и 1 клуб.

В последние годы восстановительного периода значительно повысилась общественно-политическая активность рабочих национальных районов. Областные и окружные партийные организации Бурятии, Якутии, Горного Алтая и Хакасии развернули широкую идейно-воспитательную работу среди рабочих.

Большое значение имело укрепление партийных организаций на предприятиях. Партийные организации получили значительное пополнение

за счет передовых рабочих во время ленинского призыва. Так, Бурят-Монгольская организация приняла в свои ряды 180 передовых рабочих, Якутская — 150, Хакасская — 102. К началу 1925 г. в Бурят-Монгольской парторганизации рабочие составляли 31%, в Якутской — 13, Хакасской (на 1 ноября 1924 г.) — 52, Ойротской — 23%. Рабочие цементировали партийные организации, которые в большинстве своем являлись крестьянскими. Они твердо и неуклонно проводили в жизнь политическую линию партии, ведя за собой остальных коммунистов. В конце 1925 г. 22 производственные и транспортные ячейки в Бурятии насчитывали около 600 коммунистов, 11 ячеек в Алданском округе Якутии — 150 коммунистов, 6 ячеек в Хакасии — 180 членов и кандидатов в члены партии.

Ячейки партии постоянно заботились о повышении политической подготовки рабочих-коммунистов. Рабочие с большим интересом откликались на проводимые партийными организациями политические мероприятия. Популярными были митинги и собрания, лекции и доклады, беседы и читки газет. При клубах и красных уголках работали кружки по ликвидации политической неграмотности рабочих. В 1924 г. большинство рабочих Черногорских коней посещали эти кружки. Ячейки предприятий промышленности и транспорта Верхнеудинска уделяли большое внимание политическому воспитанию беспартийных рабочих: приглашали на партийные собрания, вовлекали в политшколы, создавали для них кружки политграмоты. Во время систематически проводимых партийных дней обсуждались решения партии по внутренним и международным вопросам, задачи коммунистов по их выполнению, формы и методы организационной работы.

Рабочие ячейки служили опорой для партийных комитетов. Они показывали пример зрелости и стойкости в борьбе с проявлениями антипартий-

ных уклонов и групповщины в рядах некоторых парторганизаций.

Рабочие играли большую роль и в укреплении местных органов диктатуры пролетариата. Они проявили политическую активность при выборах Советов в 1925 г., процент участия избирателей-рабочих был гораздо выше по сравнению с другими слоями населения. В городских и поселковых Советах удельный вес рабочих был значительным. В 1925 г. из 169 депутатов Верхнеудинского городского Совета рабочих было 60, в Троицкосавском городском Совете — 47 депутатов из 91 являлись рабочими. В трех поселковых Советах Алданского округа Якутии, в ряде местных Советов Хакасии доля рабочих была также значительной.

Важную роль в жизни рабочих коллективов играли комсомольские организации, которые объединяли передовую часть молодежи. В 1925 г. на предприятиях промышленности и транспорта Бурятии действовала 21 комсомольская ячейка (621 чел.), в Якутии (Алданские прииски) — 6 ячеек с 64 комсомольцами, в Хакасии — 6 ячеек с 291 комсомольцем. В комсомольской организации Горного Алтая молодых рабочих насчитывалось 25 чел.

Самой массовой организацией рабочих являлись профессиональные союзы. К концу 1925 г. в Бурятии большинство рабочих было охвачено профсоюзами. На всех предприятиях промышленности, транспорта и связи имелись профсоюзные организации. На Алданских приисках был создан районный совет профсоюзов, объединявший членов союза горнорабочих, старателей, ханчиптов (батраков), советских и медицинских работников. В июле 1925 г. общее количество членов этих союзов составило 5,9 тыс. чел. Профсоюзные организации работали и на других предприятиях промышленности и транспорта Якутии. В конце 1925 г. в профсоюзах Хакасии состояло около 700 горняков, более 200 металлистов и свыше 1000

железнодорожников. Из 33 пизовых профсоюзных ячеек 6 действовали на промышленных и транспортных предприятиях. Профсоюзы имелись также на приисках, находившихся в аренде у частных предпринимателей. В середине 1925 г. в Горном Алтае насчитывалось несколько десятков рабочих — членов профсоюзов.

Большая работа проводилась профсоюзами по заключению коллективных договоров с предприятиями, организациями и учреждениями. В 1925 г. профсоюзы печатников и химиков, работников железнодорожного и водного транспорта Бурятии охватили коллективными договорами всех рабочих своих отраслей. Большинство членов союза строителей, кожевников и шпцевиков также заключали договоры с предприятиями. На Черногорских угольных конях профсоюзы привлекли почти всех шахтеров к участию в заключении и выполнении коллективных договоров.

Важной формой общественно-политической активности рабочих национальных районов являлось участие в шеефстве города над деревней. В рабочих коллективах Бурятии, Якутии и Хакасии имелись шефские общества, которые проводили культурно-просветительную работу среди крестьян, оказывали им помощь в ремонте машин и орудий труда. Шефское общество шахтеров Черногорских коней в подшефной деревне создало избу-читальню. В 1924—1925 гг. предприятия и организации Якутска шефствовали над 8 деревнями и улусами. В 1925 г. был организован 71 выезд в подшефные селения, во время которых шефы сделали 18 докладов, поставили 34 спектакля, выпустили 16 номеров стенных газет, приняли участие в проведении 31 массово-политической кампании и т. д. Большой вклад в шефскую работу внесли рабочие Верхнеудинска, Троицкосавска, железнодорожных станций Бурятии.

Таким образом, в ходе восстановления и развития народного хозяйства возросла численность рабочих нацио-

важнейшей промышленности Якутии. Однако формирование постоянного состава квалифицированных рабочих здесь только началось. Значительная часть рабочих Черногорских копей, предприятий Бурятии и особенно Алдана находилась еще под сильным влиянием мелкобуржуазной психологии и взглядов. Партийные и другие общественные организации проводили среди них работу по обучению грамоте, повышению их классового самосознания, постепенному превращению их в кадровых рабочих социалистических предприятий.

Рабочие государственных предприятий играли ведущую роль в производственной и общественно-политической жизни национальных районов. Удельный вес рабочих в Советах, во всех общественных организациях был выше, чем их доля в составе населения. Они составляли ведущую силу партийных организаций, руководивших социалистическим строительством в Бурятии и Якутии, Горном Алтае и Хакасии. Рабочие являлись тружениками социалистического сектора народного хозяйства, оказывавшего решающее влияние на дальнейшее развитие и переустройство всей экономики.

РАЗДЕЛ III

РАБОЧИЙ КЛАСС СИБИРИ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ (1926—1937 гг.).

Глава 7

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД

1. Основные направления и задачи индустриального развития Сибири

Восстановление народного хозяйства страны и ее отдельных районов открыло новый этап в строительстве социализма. Основные задачи этого этапа были определены решениями XIV съезда ВКП(б), состоявшегося в конце 1925 г. Съезд, опираясь на ленинский план построения социализма в СССР, принял курс на социалистическую индустриализацию страны, ускоренное развитие крупной машинной индустрии как материально-технической базы социализма.

Социалистическая индустриализация была исторически необходимым условием осуществления глубоких социально-экономических преобразований в стране, подъема производительности труда, улучшения материального положения трудящихся, укрепления обороноспособности первого в мире пролетарского государства.

Характерными особенностями социалистической индустриализации являются планомерное и рациональное размещение промышленности, постепенное превращение ранее отсталых, аграрных районов в развитые индустриальные центры, внедрение во все отрасли народного хозяйства передовой техники и достижение на

основе этого высокой производительности общественного труда.

Уже в первые месяцы Советской власти, в марте — апреле 1918 г., В. И. Ленин в своем знаменитом «Наброске плана научно-технических работ» поставил задачи реорганизации промышленности и создания социалистической экономики. С этой целью В. И. Ленин предложил составить единый хозяйственный план, главной целью которого должно было явиться «рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»¹.

В решении задач создания крупной социалистической индустрии В. И. Ленин большое место отводил восточным районам страны, широкому освоению и использованию природных богатств Сибири.

В работе «Очередные задачи Советской власти». В. И. Ленин указывал

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 228.

на необходимость освоения новых экономических районов (в том числе и Западной Сибири), богатых природными ресурсами. «Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники,— подчеркивал В. И. Ленин,— даст основу невиданного прогресса производительных сил»².

В. И. Ленину принадлежит идея создания мощной индустриальной базы на востоке страны на основе использования природных ресурсов Урала и Кузбасса. Уже в первый год пролетарской диктатуры В. И. Ленин уделяет особое внимание урало-кузбасской проблеме, рассматривая ее как важнейшую государственную задачу. По его указанию еще в апреле 1918 г. была начата разработка проекта сооружения Урало-Кузнецкого промышленного комплекса.

В. И. Ленин глубоко верил в творческие возможности трудящихся масс в борьбе за создание крупной социалистической индустрии не только в старых промышленных районах, но и на отсталых окраинах страны. Он ясно предвидел, что в условиях советского строя использование природных богатств Сибири даст ей невиданные в истории темпы экономического развития.

Выступая на Урало-Кузнецкой сессии Академии наук СССР в июле 1932 г. в Новосибирске, академик Г. М. Кржижановский отмечал: «Мне вспоминается, что Владимир Ильич неоднократно высказывался относительно развертывания необходимых возможностей Сибири, которое связано для нее с победоносной пролетарской революцией. Он был твердо убежден, что укрепление пролетарской диктатуры будет связано для Сибири с американскими и даже сверхамериканскими темпами индустриального подъема»³.

Ленинские идеи и указания о ра-

циональном размещении производительных сил и всемерном использовании природных богатств Сибири в создании и развитии социалистической индустрии были положены в основу хозяйственной политики Коммунистической партии и Советского государства на всех этапах социалистического и коммунистического строительства.

Осуществление этих ленинских идей требовало всемерного развертывания в Сибири крупного капитального строительства, создания и развития новых отраслей тяжелой и легкой промышленности.

Необходимость ускоренного промышленного развития Сибири диктовалась как общими народнохозяйственными задачами всей страны, так и специфическими условиями социально-экономического развития этого региона.

Огромные запасы коксуемых углей в Кузбассе, наличие здесь железорудных месторождений в сочетании с уральской рудой давали возможность создать здесь вторую угольно-металлургическую базу страны. Острый дефицит в металле в условиях развертывания индустриализации диктовал необходимость быстрого осуществления ленинской идеи создания Урало-Кузнецкого угольно-металлургического промышленного комплекса.

Вместе с тем сооружение Урало-Кузнецкого комбината, увеличение выпуска кокса позволяло на базе коксования развивать здесь крупную химическую промышленность. Создание металлургической базы делало возможным сооружение крупных предприятий машиностроения и металлообработки. Химическая и машиностроительная отрасли промышленности должны были обеспечивать продукцией все возрастающие потребности Сибири и смежных с ней районов: Дальнего Востока, Казахстана, Средней Азии. На основе развертывания машиностроительной промышленности предстояло создать на во-

стоке страны предприятия оборонного значения.

Сибирь располагала сырьевыми и топливными ресурсами для организации энергоемкого, фактически отсутствовавшего в стране, но весьма необходимого для народного хозяйства производства цинка. Создание здесь цветной металлургии являлось жизненно важной задачей для индустриализации всей страны.

Развертывание в широких масштабах нового строительства требовало ускоренного развития деревообрабатывающей промышленности. В решении и этой задачи большая роль отводилась Сибири.

В период развертывания индустриализации страна остро нуждалась в валютных ресурсах для приобретения машин и оборудования для развивавшейся промышленности. Сибирь располагала большими возможностями для экспорта сырьевых ресурсов и товаров сельскохозяйственного и промышленного производства (шерсть, кожевенное сырье, масло, пушнина, золото, графит, слюда и т. д.). Развитие отраслей промышленности, связанных с производством экспортных товаров, имело огромное значение для индустриализации СССР.

Необходимость индустриального развития Сибири определялась и внешнеполитическими факторами. Она являлась как бы аванпостом СССР на востоке страны, имела тесные экономические связи с такими быстро революционизировавшимися странами, как Китай, Монголия и др. Сибирь вела широкую торговлю с этими странами и соответственно оказывала на них экономическое и политическое воздействие.

Таким образом, развитие крупной индустрии в Сибири имело общесоюзное значение и являлось составной частью ленинского плана индустриализации СССР, укрепления обороноспособности страны. Именно об этом говорил Г. М. Кржижановский при обсуждении генерального плана развития промышленности Сибири на

1928/29—1942/43 гг. в Президиуме Госплана СССР: «Мы дадим Сибири возможность развить использование своих сказочных богатств, а она должна будет перевернуть хозяйство всего Союза. По сути дела, мы в Сибири приступаем к строительству еще одной страны, которая должна будет явиться станковым хребтом не только нашей энергетике, но и защитой, нашим оплотом в мировой борьбе»⁴.

Создание и развитие одновременно отраслей тяжелой индустрии и легкой промышленности в Сибири диктовались специфическими местными условиями, были жизненно необходимы для ее социалистического переустройства.

В экономике края существовали большие диспропорции между различными отраслями народного хозяйства, что тормозило его развитие. Диспропорции проявлялись прежде всего в несоответствии между уровнем развития промышленности и сельского хозяйства. В 1926/27 г. в валовой продукции народного хозяйства края на долю цеповой промышленности приходилось всего 18%, а сельского хозяйства — 82%.

Слабо развитая промышленность края давала слишком мало машин и орудий труда для сельского хозяйства, не обеспечивала его нужды в промышленных товарах. В то же время Сибирь потребляла около трети производимых в стране сельхозмашин и инвентаря. На их доставку нерационально затрачивались огромные средства. Достаточно указать, что только на перевозку плугов ежегодно расходовалось свыше 1 млн. руб.

Остро проявлялось несоответствие между наличием сырьевых ресурсов и уровнем развития обрабатывающей промышленности. В конце восстановительного периода на местах перерабатывалось 20% кожевенного сы-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 188.

³ Проблемы Урало-Кузнецкого комбината. Л., 1932, с. 12.

⁴ Проблемы генерального плана развития хозяйства Сибири. Новосибирск, 1930, с. 8.

рья, 2% шерсти, 1% древесины и т. д. Основная же масса сырья вывозилась за пределы края и возвращалась сюда в виде готовых товаров. На его перевозку затрачивались огромные средства. Так, на 500 тыс. необработанных кож, вывозимых из Сибири, приходилось примерно 200 вагонов воды и грязи, которые надо было оплачивать. Вместе с 300 тыс. пудов неочищенной шерсти перевозилась около 100 тыс. пудов отходов.

Для ликвидации дорогостоящих перевозок и приближения промышленности к источникам сырья требовалось сооружение предприятий как по первичной обработке продукта, так и по производству готовых изделий.

В силу слабого развития промышленности население Сибири постоянно испытывало пущу в самых необходимых товарах. Его потребности удовлетворялись едва наполовину. И это также являлось одним из факторов, требовавших быстрого промышленного развития края.

После XIV съезда партии широко развернулось общественное обсуждение перспектив промышленного развития Сибири. В 1926 г. на страницах газеты «Советская Сибирь» и краевого политико-экономического журнала «Жизнь Сибири» была организована широкая дискуссия по проблемам создания Урало-Кузбасса, развития основных отраслей тяжелой и легкой промышленности. В дискуссии приняли участие партийные, хозяйственные работники, инженеры, экономисты и ученые. Эти вопросы детально обсуждались на партийных и профсоюзных конференциях края, на I Сибирском научно-исследовательском съезде, состоявшемся в декабре 1926 г. Местные партийные, советские и хозяйственные организации все более настойчиво ставили вопрос о практическом осуществлении Урало-Кузнецкой проблемы.

Второй Сибирский краевой съезд Советов, проходивший в 1927 г., в резолюции «По докладу правительства СССР» записал: «Практическая

постановка Урало-Кузнецкой проблемы, полное сочетание дальнейшего развития уральской металлургии с одновременным развертыванием угольно-химической промышленности Сибири является настоятельно необходимой... Съезд считает практическую постановку Урало-Кузнецкой проблемы совершенно своевременной и рассматривает ее как центральную задачу, в разрешении которой заинтересованы не только Урал и Сибирь, но и Союз в целом»⁵.

Разработка основных направлений индустриального развития Сибири проводилась в острой борьбе. Против идей В. И. Ленин и партии об индустриальном развитии края и сооружения Урало-Кузнецкого промышленного комплекса выступили не только отдельные бывшие буржуазные спецы, работавшие в центре и на местах, но также троцкисты и другие оппортунисты.

Профессор Н. И. Повомбергский, длительное время находившийся на работе в сибирских плановых органах, в одном из своих «научных» изысканий о промышленном развитии Сибири писал: «Было бы большим заблуждением прийти к заключению, что в советских условиях можно немедленно приступить к насаждению в Сибири крупной промышленности для полного использования местного сырья. Реконструкция хозяйства заключается вовсе не в этом. Во-первых, должны быть приняты меры к усилению товарности крестьянского хозяйства»⁶.

И это писалось в то время, когда партия взяла курс на индустриализацию всей страны, когда уже разрабатывались и широко обсуждались планы сооружения Урало-Кузнецкого комбината, создания в Сибири ряда отраслей тяжелой индустрии.

⁵ Резолюции Второго сибирского краевого съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Новосибирск, 1927, с. 3, 7.

⁶ ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 447, л. 245.

Против индустриального развития Сибири рьяно выступали троцкисты. Наиболее ярко эти взгляды выразил сам Троцкий. В речи, произнесенной 28 февраля 1927 г. на вечере сибиряков в Москве, он нарисовал так называемый «канадский» путь развития Сибири. Он заявил, что Сибирь не может в короткий срок преодолеть того, что заложено прошлым в ее отсталой экономике и под экономикой — в ее географии. А раз так, то и нечего мечтать о развитии в Сибири крупной промышленности.

По мнению троцкистов, вывоз масла и бекона, первичная обработка другого сельскохозяйственного сырья для экспорта являлись основой развития Сибири и означали «индустриализацию края».

Эти же взгляды разделял С. И. Сырцов, будучи в 1926—1929 гг. секретарем Сибирского краевого комитета партии. Он неоднократно говорил, что планы индустриального развития Сибири — это промышленный романтизм, дело очень далекого будущего, а в данное время необходимо все внимание сосредоточить на молочном животноводстве. Сырцов выдвинул неверный лозунг: «Введем в Тельбесс на корове»⁷.

Против Урало-Кузнецкого проекта выступили и отдельные работники Госплана Украины. Один из них, профессор Я. Б. Диманштейн, утверждал: «Не только Урало-Кузнецкий проект в разных его вариантах, но и всякая концепция создания на Урале металлургии, работающей на сибирском топливе, представляется бесконечно вредной, как непроизводительная затрата национального капитала, понижение темпа возможной индустриализации хозяйства Союза и задержка развития оптимальных промышленных районов»⁸. Он считал

⁷ Северная Азия, 1927, № 4, с. 127.

⁸ Цит. по кн.: Матушкин П. Г. Урало-Кузбасс. Борьба КПСС за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966, с. 135.

Урало-Кузнецкий проект абсолютно утопическим и явно убыточным.

Выдвигались и другие «теории», в которых ставилась под сомнение необходимость индустриализации Сибири с точки зрения сиюминутной рентабельности или проповедовались взгляды о развитии только существующих отраслей промышленности в виде мелких предприятий.

Вопрос об индустриальном развитии восточных районов страны и сооружении Урало-Кузнецкого промышленного комплекса дискутировался и в последующие годы как в местных, так и в центральных государственных и хозяйственных органах вплоть до принятия решения ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г. «О работе Уралмета» и постановления XVI съезда партии о создании второй угольно-металлургической базы страны⁹.

Практическое воплощение ленинской идеи об индустриальном развитии Сибири и сооружении Урало-Кузнецкого комбината нашла в первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР.

2. Первые шаги в реконструкции промышленности

С переходом к социалистической индустриализации в Сибири расширяются реконструктивные работы, закладываются первые новостройки. Значительное внимание уделяется развитию ведущей отрасли сибирской промышленности — каменно-угольной. Начиная с 1926 г. заметно возрастают капиталовложения в эту отрасль. Если в 1925 г. на шахтное и жилищно-бытовое строительство было израсходовано 2,3 млн. руб., то в следующем году — уже 6,9 млн. руб., а всего за 1926—1928 гг. — 19,4 млн. руб. Это позволило приступить к работам по расширению и техническо-

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 4. М., 1970, с. 398—404, с. 433—448.

му перевооружению существующих пахт и подготовке сооружения новых. Увеличение капиталовложений и начало реконструктивных работ сопровождалось значительным ростом добычи угля, особенно в Кузбассе. В 1927/28 г. по сравнению с 1925/26 г. угледобыча в Сибири увеличилась на 42,2%, в том числе в Западной Сибири — на 49,3% против 37,7% в целом по СССР и 39,4% в Донбассе.

Приступ к реконструкции, а также все возрастающий спрос населения, особенно сельского, на металлоизделия требовали увеличения производства машиностроения и металлообработки машиностроения, в частности выпуска сельскохозяйственных машин и орудий. Капитальные вложения на реконструкцию только эмских заводов сельхозмашиностроения в 1926—1928 гг. составили 139 тыс. руб. Были расширены действующие цеха и частично обновлено оборудование. В результате за 1925/26—1927/28 гг. производство отдельных видов сельхозмашин и орудий возросло в 2—5 раз.

Реконструировались и расширялись и другие предприятия металлообработки, особенно обслуживающие горнодобывающую промышленность, железнодорожный и водный транспорт. Это обеспечило рост продукции только крупной промышленности машиностроения и металлообработки за указанные годы на 60%.

Определенные работы проводились по укреплению и расширению электроэнергетики края. Первый Сибирский краевой съезд Советов, проходивший в декабре 1925 г., в резолюции о плане развития промышленности края записал: «Признать необходимым разработку плана электрификации Сибири, увязывая его с разрыванием сибирской промышленности и с общим планом электрификации СССР»¹⁰.

¹⁰ Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925. 26. докум. и мат. Новосибирск, 1959, с. 209.

Частичной реконструкции и расширению подверглись городские коммунальные электростанции (Иркутская, Красноярская, Томская и др.), реконструировались электростанции в промышленных районах, особенно в Кузбассе. Крупным событием явилось сооружение в Новониколаевске (Новосибирске) первой крупной по тем временам электростанции Сибири. Ее закладка, при которой присутствовал Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин, состоялась в мае 1924 г., а через два года она вошла в строй. Мощность электростанции к 1928 г. достигла 2 тыс. кВт. В 1927 г. дали первый ток электростанции, построенные в Анжерке, Черемхово и некоторых других городах. Это были начальные шаги по осуществлению ленинского плана ГОЭЛРО.

Оживление наблюдалось в лесной и деревообрабатывающей промышленности, в производстве строительных материалов. В рассматриваемые годы были построены и введены в строй Чулымский лесозавод (Томский округ), Бирюсинский механизированный трехрамный завод (Иркутский округ), строились Енисейский пестрирамный и Канский трехрамный лесопильные заводы. Расширилось производство и на действующих предприятиях.

Несмотря на изношенность оборудования почти наполовину, в большинстве лесозаводов выпуск пиломатериалов в указанные годы увеличился более чем на две трети (на 69%). Отпуск леса потребителям из государственного фонда возрос к 1927/28 г. в 2,3 раза по сравнению с 1924/25 г.

Расширилось также производство кирпича, извести, цемента и других строительных материалов.

Много внимания уделялось развитию легкой промышленности. Значительные работы проводились в отраслях промышленности по производству одежды. Было построено несколько швейных, текстильных, обувных предприятий и расширены ранее

действующие. Благодаря этому объем продукции данных отраслей увеличился за указанный период почти в 2,2 раза.

Развивались и отрасли пищевой промышленности. Частичной реконструкции подверглись старые предприятия маслосеменной, мукомольно-хлебной, хлебокондитерской и других отраслей. В целом валовая продукция только крупной пищевой промышленности увеличилась за 1926—1928 гг. на 45%.

Расширение производства в рассматриваемые годы наблюдалось и в других отраслях промышленности. За 1926—1928 гг. валовая продукция всей крупной промышленности Сибири возросла на 47,1%, в том числе группы «А» — на 40,7 и группы «Б» — на 49,9%. В 1927/28 г. выпуск валовой продукции крупной промышленности Сибири превзошел уровень 1913 г. на три четверти, в том числе каменноугольной — на четыре пятых, обрабатывающей — в 2 раза, деревообрабатывающей — в 2,3 раза, кожевенно-обувной и меховой — в 5,7 раза. Определенную роль в этом сыграло увеличение капиталовложений, которые составили в рассматриваемые годы около 60 млн. руб.

Однако и в первые годы социалистической индустриализации основная масса средств все еще направлялась на капитальный ремонт, расширение и частичную реконструкцию действующих предприятий. Лишь около пятой части (18,2%) в 1927/28 г. выделялось на новое строительство против 30% в целом по стране.

Увеличение капиталовложений позволило расширить и частично обновить основные фонды промышленности. Прирост основных производственных фондов крупной сибирской промышленности в 1926 г. составил по сравнению с предшествующим го-

дом 10,1%, в 1927 г. — 15 и в 1928 г. — 11,2%. Рост основных фондов сопровождался их качественными изменениями. На 1 октября 1928 г. почти половина основных фондов, созданных в дореволюционный период, подверглась реконструкции. Новые предприятия, построенные за годы Советской власти, составляли уже свыше пятой части всех основных фондов крупной промышленности края. Это были первые успехи. Однако такой рост новых и реконструированных старых основных фондов промышленности еще не мог существенно изменить техническую базу сибирской крупной промышленности, значительно отстававшей в дореволюционный период от других районов страны.

Новый подход в связи с индустриализацией наметился в отношении к мелкой и кустарной промышленности. В восстановительный период она сыграла существенную роль в возрождении экономической жизни в Сибири, налаживании местного товарооборота. Сейчас же на мелкую промышленность и в большей степени на ее кооперированную часть возлагалась задача производства предметов широкого потребления на основе местного сырья и отходов крупной государственной промышленности. Кроме того, в начальный период социалистической реконструкции мелкая промышленность и промысловая кооперация должны были смягчать товарный голод на промышленные товары, который возникал из-за капиталоемкости объектов нового строительства и невозможности получения от них готовой продукции в ближайшие 2—3 года. Однако уже в этот период в связи с первыми успехами реконструкции крупной промышленности выявилась тенденция снижения удельного веса мелкого производства в валовой промышленности продукции Сибири. Если в 1926/27 г. на долю мелкого производства приходилось 55% всей промышленной продукции края, то в 1928/29 г. 50%. Наиболее развитыми от-

¹¹ Сибирский край. Стат. справочник. Новосибирск, 1930, с. 110—120.

мелкой промышленности являлись производство одежды и предметов туалета, кожевенно-меховое производство, пищевая промышленность, дерево- и металлообработка.

В годы реконструкции повысилась роль транспорта, и в первую очередь железнодорожного, в хозяйственном строительстве. Огромное значение в экономическом развитии края имело начавшееся в 1927 г. строительство Туркестано-Сибирской железной дороги, соединившей богатую хлебом, лесом и углем Сибирь с хлопководческими районами Средней Азии. Кроме того, были построены и успешно осваивались новые железнодорожные линии Ачинск — Абакан и Кольчугино — Кузнецк. Грузооборот железнодорожного транспорта в Сибири с 1925 по 1928 г. вырос более чем в 2 раза. Значительно усилилась эксплуатация основных водных путей края.

В годы восстановления и начала реконструкции народного хозяйства в промышленности края, как и всей страны, произошли глубокие социальные сдвиги. На основе претворения в жизнь новой экономической политики неуклонно укреплялся социалистический сектор. В 1927/28 г. на долю государственного сектора приходилось свыше четырех пятых (83,6%) всей валовой продукции крупной промышленности края, а вместе с кооперативной более девяти десятых (93%).

В первые годы реконструктивного периода происходили существенные социальные изменения и в мелком, кустарно-ремесленном производстве. Если в конце восстановительного периода частный сектор занимал в этой отрасли преобладающее место, то к 1929 г. его доля значительно снизилась. В 1926—1928 гг. наблюдался ускоренный процесс кооперирования кустарей и ремесленников. Численность кустарей, вовлеченных в промысловую кооперацию, возросла с 2,5 тыс. до 21,2 тыс. чел. В 1928 г.

появился общесибирский орган промкооперации — Сибпромсоюз, охвативший почти полностью своим влиянием низовую сеть. Это способствовало вытеснению частнокапиталистических элементов из мелкой промышленности. В 1929 г. в Сибирском крае 59,9% всех кустарей в городе и 17,1% в деревне были кооперированы.

Несмотря на достигнутые успехи, Сибирь и накануне первой пятилетки оставалась в промышленном отношении отсталой окраиной. В экономике края по-прежнему преобладающее место занимало сельскохозяйственное производство. В пределах Сибирского края в 1927/28 г. 77,5% всей валовой продукции приходилось на долю сельского хозяйства, а на долю крупной промышленности — 22,5%, в то время как в целом по СССР в 1929 г. удельный вес крупной промышленности составлял 54,4%, а сельского хозяйства — 45,5%.

О слабом развитии промышленности вообще и крупной в особенности свидетельствуют данные об источниках удовлетворения потребностей населения в промышленных товарах. На местный рынок крупная промышленность давала продукции в размере 10% общего объема товарооборота, кустарно-ремесленная — до 30% и ввоз товаров в Сибирь составлял 60%.

Несмотря на большие трудности, в 1926—1928 гг. были сделаны первые шаги реконструкции сибирской промышленности. В этот период не только было окончательно восстановлено промышленное производство и превзойден уровень дореволюционного развития, но и созданы определенные предпосылки для ускоренного развития в последующие годы. Бурный рост всех отраслей промышленности на основе развертывания крупного капитального строительства и коренной реконструкции действующих предприятий начался в годы первых пятилеток.

3. Индустриальное развитие Сибири в годы первой пятилетки

Первый пятилетний план народного хозяйства на 1928/29—1932/33 гг., разработанный на основе директив XV съезда партии, был одобрен XVI партконференцией и утвержден в мае 1929 г. V Всесоюзным съездом Советов. Он явился программой борьбы советского народа за создание прочного фундамента социализма в нашей стране. Основная задача плана первой пятилетки состояла в том, чтобы создать в СССР мощную материальную индустрию, способную реорганизовать на социалистических началах все народное хозяйство. План предусматривал значительные изменения в размещении производительных сил; приближение промышленных предприятий к источникам сырья, создание индустриальных очагов в ранее отсталых районах страны.

Большие задачи ставились по использованию богатейших природных ресурсов Сибири. На основе этого намечалось создание ряда новых отраслей тяжелой и легкой промышленности, ускоренное развитие традиционных отраслей производства. Коммунистическая партия и Советское правительство, учитывая специфику Сибири, ее огромную территорию, малонаселенность, слаборазвитый транспорт и отдаленность от промышленных центров страны, а также реальные возможности финансирования государством, исходя из того, что новое крупное промышленное строительство даст необходимый хозяйственный эффект, если оно будет осуществляться в наиболее подготовленных к индустриализации районах. Таким районом являлась Западная Сибирь. Здесь находились запасы угля, различных видов минерального сырья, леса. Она была относительно освоена в экономическом отношении и имела более тесные по сравнению с Восточной Сибирью хозяйственные

связи с центральными районами страны. Поэтому основное внимание на данном этапе уделялось развитию промышленности в Западной Сибири.

Что же касается Восточной Сибири, то здесь наряду с развитием горнодобывающей и существующей обрабатывающей отраслями промышленности предполагалось значительную часть средств затратить на исследование природных богатств и создание необходимой базы для широкого промышленного строительства в последующий период.

В первом пятилетнем плане, вносившем уточнения, нашла практическое воплощение ленинская идея о создании Урало-Кузнецкого промышленного комплекса. В решении ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г. «О работе Уралмета», одобренного XVI съездом партии, указывалось, что «индустриализация страны не может опираться в дальнейшем на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири»¹².

В сибирской части Урало-Кузнецкого комбината ставились большие задачи комплексного развития важнейших отраслей тяжелой индустрии, которые определяли основные направления промышленного освоения края в годы первой пятилетки.

Сооружение Урало-Кузнецкого комбината требовало скорейшего развития добычи топлива, особенно в Кузбассе, который должен был дать коксующийся и энергетический уголь для металлургии Урала и Сибири, а также для транспорта и других отраслей сибирской промышленности. Планом предусматривалось строительство новых шахт и осуществление

¹² См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 4, с. 398.

реконструкция старых, увеличение добычи угля вдвое.

Центральное место в плане отводилось созданию и развитию черной металлургии. Намечалось в течение пятилетки построить первую очередь Тельбесского (Кузнецкого) металлургического завода мощностью в 330 тыс. т чугуна в год, с последующим увеличением его выплавки до 660 тыс. т. Кроме того, завод должен был выпускать продукцию различного ассортимента — сортовой прокат, рельсы, листовое железо и т. д.

Огромные запасы минерального топлива и близость залежей полиметаллических руд давали возможность создания цветной металлургии. В Кузбассе планировалось строительство цинковых заводов, а также восстановление и реконструкция Минусинских медных рудников и медеплавильных заводов.

Создание прочной металлургической базы в Сибири открывало большие перспективы для быстрого развития машиностроения и металлообработки. В плане предусматривалось строительство нескольких предприятий сельскохозяйственного машиностроения по обслуживанию горнодобывающей промышленности, реконструкция и расширение действующих металлообрабатывающих предприятий.

Большие задачи ставились в области коксохимической и химической промышленности. Планировалось сооружение в Кемерове новых коксовых батарей с химическим заводом при них, создание химического завода при коксовых батареях Кузнецкого строя, использование солей из озер Кулундинской степи и строительство здесь завода кальцинированной соды.

Широкое промышленное освоение природных богатств Сибири требовало быстрого развития электроэнергетики. В плане предусматривалось строительство трех крупных районных электростанций: Новосибирской — мощностью 44 тыс. кВт., Кемеровской — 50 тыс. кВт. и Кузнец-

кой — 100 тыс. кВт., сооружение двух крупных фабрично-заводских установок — в Черемховском угольном бассейне (6,9 тыс. кВт) и в районе Минусинска (9,3 тыс. кВт), а также расширение действующих электростанций. Одновременно намечалось создание впервые в Сибири линий электропередач общей протяженностью свыше 550 км.

Для обеспечения потребностей развивающейся в стране электротехнической промышленности, а также для расширения экспортных ресурсов и обеспечения СССР валютой важное место в плане отводилось увеличению добычи редких минералов, цветных и драгоценных металлов (слюды, золота, олова и др.).

Развертывание в широких масштабах нового строительства, рост потребностей сельского хозяйства края и соседних областей, в особенности Средней Азии, в лесу и, наконец, необходимость увеличения экспорта лесоматериалов предъявляли большие требования к развивающейся сибирской лесной и деревообрабатывающей промышленности и производству строительных материалов. Для удовлетворения этих потребностей по пятилетнему плану намечалось строительство новых лесопильных заводов и реконструкция старых предприятий. В области производства других строительных материалов планировалась реконструкция Яшкинского цементного завода, строительство нескольких новых цементных заводов в Западной и Восточной Сибири, сооружение крупных кирпичных и известковых предприятий, каменных карьеров и т. д.

Пятилетний план предусматривал также развитие легкой и пищевой промышленности Сибири. Планировалось строительство новых крупных предприятий по первичной обработке льна и пеньки, ряда заводов и фабрик кожевенно-обувной промышленности и т. д. В пищевой промышленности намечалось сооружение двух сахарных заводов, нескольких мясо-

и хлебокомбинатов, мельниц, консервных и маслосеющих заводов и т. д. Большие задачи ставились по укреплению и расширению железнодорожного и водного транспорта.

Для обеспечения в широких масштабах нового строительства и проведения реконструкции действующих предприятий предусматривалось израсходовать 624,4 млн. руб., из которых 530 млн. руб. отпускатся на развитие тяжелой промышленности. Основные средства вкладывались в новое строительство. Такой характер капиталовложений означал принятие курса на создание фактически запово режающих отраслей промышленности Сибири (черной и цветной металлургии, химии, машиностроения и производства строительных материалов).

В борьбе за выполнение первого пятилетнего плана трудящиеся Сибири предстояло преодолеть не только общие для всей страны, но и местные специфические трудности. Здесь на крайне низком уровне развития находились тяжелая индустрия, металлообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов, электроэнергетики и т. д. Отсутствовали и необходимые квалифицированные кадры рабочих и ИТР. На стройки и в промышленность необходимо было привлечь из местного сельского населения и других районов страны десятки тысяч новых рабочих, обучить и перевоспитать их.

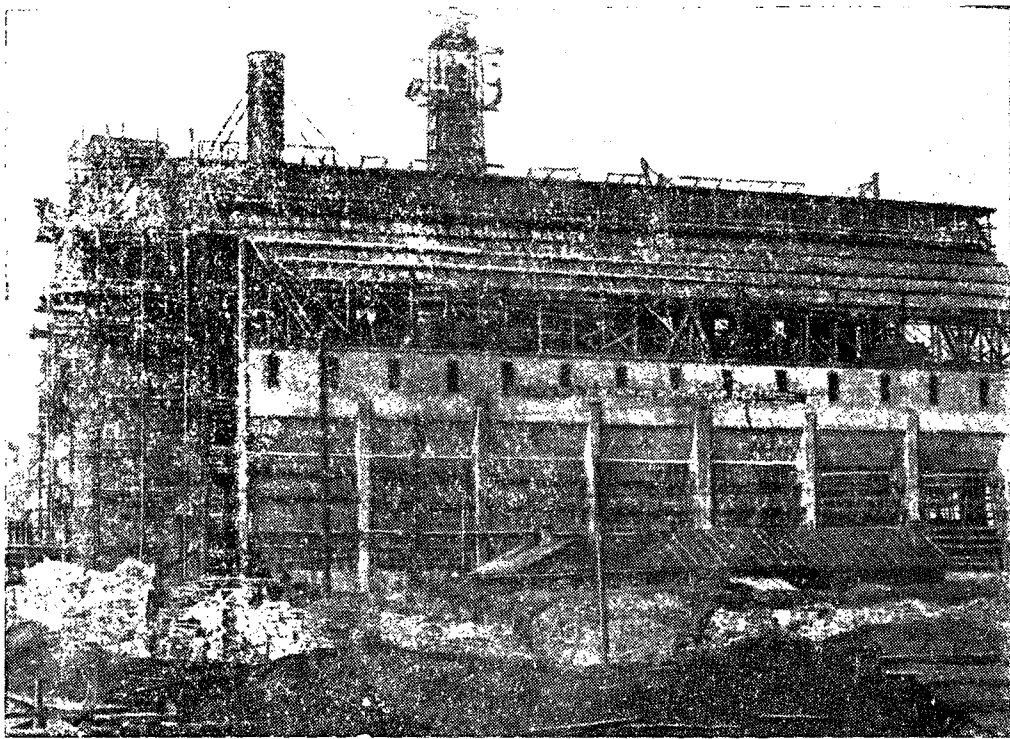
Трудности усугублялись природными условиями. Предприятия строились порой почти в необжитых местах, за тысячи километров от крупных промышленных районов страны, при сильном морозе зимой и густом лете. Эти и другие трудности рабочие Сибири преодолевали в повседневной борьбе за выполнение первого пятилетнего плана.

Претворение в жизнь первого пятилетнего плана положило начало индустриальному развитию края: закладывались новостройки, сооружались крупные фабрики и заводы, создавались новые отрасли промыш-

ленности, осуществлялась впрок реконструкция старых предприятий на основе внедрения новейшей техники и расширения производственных мощностей.

Решение намеченных задач было тесно связано с дальнейшим развитием энергетики. Производство электроэнергии накануне первой пятилетки не могло обеспечить быстрорастущих потребностей народного хозяйства. Наличие в Сибири крупнейших запасов энергетического топлива (Кузбасс, Черембасс) создавало благоприятные условия для решения этой сложной задачи. На основе пятилетнего плана и последующих решений центральных органов развернулось сооружение крупных электростанций в Кузбассе, Новосибирске, Восточной Сибири. Завершалось строительство первой очереди Кузнецкой ТЭЦ, электростанции в Чите, на Черепских копях, в Улан-Уде, Пертипске, Слюдянке, Канске и др. Кроме того, строились электростанции при промышленных предприятиях, осуществлялись реконструкция и расширение действующих ТЭЦ. Общее число крупных электростанций в рассматриваемый период увеличилось в 4 раза, установленная мощность возросла почти в 4,4 раза, а производство электроэнергии — в 5,6 раза. В целом по СССР мощность электростанций увеличилась почти в 2,6 раза, производство электроэнергии — в 2,7 раза. Удельный вес Сибири в общей мощности электростанций страны повысился с 1,5 до 2,6%, а в производстве электроэнергии с 1 до 2,2%. Следовательно, в годы первой пятилетки был сделан крупный шаг в развитии электроэнергетической базы Сибири. А это благоприятно сказывалось на осуществлении других задач индустриального освоения края.

Много внимания уделялось развитию угольной промышленности Сибири и прежде всего увеличению добычи коксующихся углей в Куз-

Здание ЦЭС в Кузбассе. 1932 г. (Архив истории КМК).

бассе. Решение этой задачи было связано с преодолением больших трудностей. Низким оставалось техническое оснащение шахт. Слабое геологическое изучение участков для нового капитального строительства, недостаточное и порой несвоевременное финансирование и материально-техническое снабжение сдерживали ввод в эксплуатацию новых шахт. Остро ощущалась нехватка высококвалифицированных рабочих и ИТР. Благодаря неустанной заботе партии и правительства, трудовым усилиям шахтеров были достигнуты большие успехи в развитии сибирской угольной промышленности. За годы пятилетки в Сибири было заложено около 50 новых шахт и штолен, из них почти половина введена в строй только в Кузбассе. В число действующих вошли не только отдельные шахты, но и рудники: Киселевский, Осипенковский, Куй-

бышевский в Кузбассе, Канский, Головинский, Букачинский в Восточной Сибири и др. Значительно обновилось техническое оснащение шахт: резко возросло количество отбойных молотков, электросверл, тяжелых и легких врубовых машин и других механизмов.

Строительство и ввод в эксплуатацию новых и коренная реконструкция старых шахт, повышение их технической оснащенности, рост трудовой активности шахтеров обеспечили значительные успехи в развитии угольной промышленности края. Добыча угля в Сибири возросла в 2,7 раза, коксующихся углей — в 9,5 раза, а удельный вес Сибири в общесоюзной угледобыче увеличился с 11,3% в начале пятилетки до 15% в 1932 г.¹³

¹³ Социалистическое строительство СССР. Стат. ежегодник. М., 1936, с. 101—103.

Одной из основныхстроек Сибири в годы первой пятилетки явилось сооружение Кузнецкого металлургического комбината. Он в то время являлся одним из крупнейших в мире. Американский инженер Вейл так охарактеризовал Кузнецкий металлургический завод: «Мне известно из первых рук очень многое о металлургических проблемах различных американских заводов. И если вас интересует сравнение, то я скажу, что, за исключением деталей, транспорта, климата и расстояния от пункта, где можно получить новое оборудование взамен износившегося, Сталинский (Кузнецкий. — Авт.) превосходит все американские металлургические заводы. Ни один завод не может похвалиться лучшим планом, большим соответствием новейшим требованиям во всех отношениях и решительно ни один — лучшим сырьем»¹⁴.

Строительство сибирского гиганта черной металлургии многим буржуазным специалистам казалось несбыточной мечтой. Руководитель американских инженеров, консультировавших строительство КМК, Эверхард в беседе с главным инженером Кузнецкостроя И. П. Бардиным удивлялся:

«Америка в Сибири — это просто глупо! Мы считаем совершенно невозможным строить у вас пятидесятилетние мартеповские печи и такие мощные домны и прокатку, какие вы задумали. Вы поймите, ведь в Америке мы только начинаем строить такие заводы. Что же вы делаете без опыта, без механизмов с вашими необученными людьми? Посмотрите, ведь они ходят в лаптях. Смешно!»¹⁵

Такой же скепсис высказал в беседе с пачальником строительства КМК С. М. Франкфуртом другой

¹⁴ Правда. 1934, 20 декабря.

¹⁵ Бардин И. П. Рождение завода. Воспоминания инженера. Новосибирск. 1936, с. 121—122.

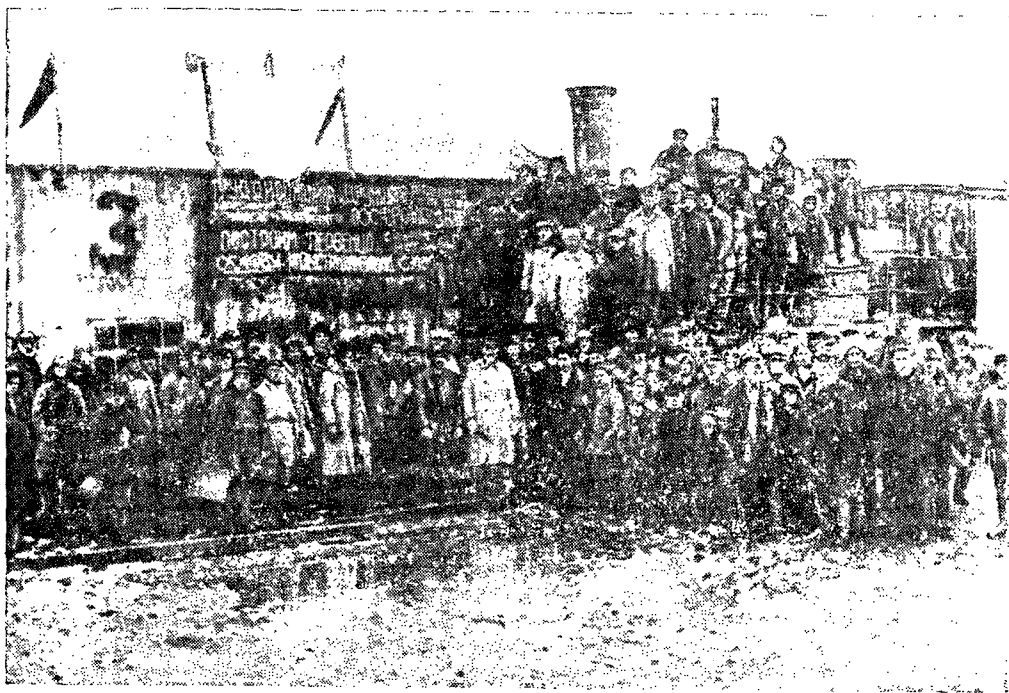
американский специалист Бар, прибывший осенью 1930 г. на Кузнецкострой в качестве инженера-консультанта: «Вы не учитываете, какое напряжение и какие огромные средства требуются, чтобы выполнить работу в намеченные сроки. Даже у нас в Америке нелегко даются такие сроки, какие вы себе назначили. А ведь у нас сколько угодно материала и рабочие такой квалификации, о которой вы и мечтать не можете... При таком снабжении материалами, с такими рабочими ничего у вас не выйдет»¹⁶.

Но зарубежные специалисты не учитывали трудового энтузиазма, непреклонной решимости и стремления советских людей преодолеть отсталость и создать мощную социалистическую промышленность. Благодаря героическим усилиям строителей, большой помощи всего советского народа и повседневному вниманию Центрального Комитета партии, Советского правительства и местных партийных, государственных и общественных органов были преодолены огромные трудности по сооружению металлургического гиганта.

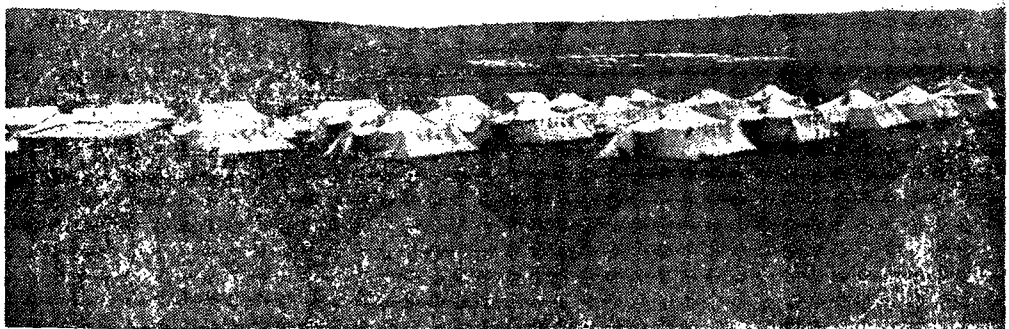
Строительные работы на площадке начались весной 1929 г. В июне 1930 г. была сдана в эксплуатацию временная электростанция, а к XIII годовщине Октября в строй вступило семь подсобных цехов: котельный, механический, кузнечный, огнеупорный, ремонтно-строительный и др. С апреля того же года начались работы по строительству основных цехов, в мае — доменной печи № 1, в основание которой была положена бетонная плита с надписью: «Закладывается фундамент доменной печи № 1 — фундамент тяжелой индустрии в Западной Сибири».

В 1931 г. были закончены основные работы первой очереди водного хозяйства, ТЭЦ, доменного и коксо-

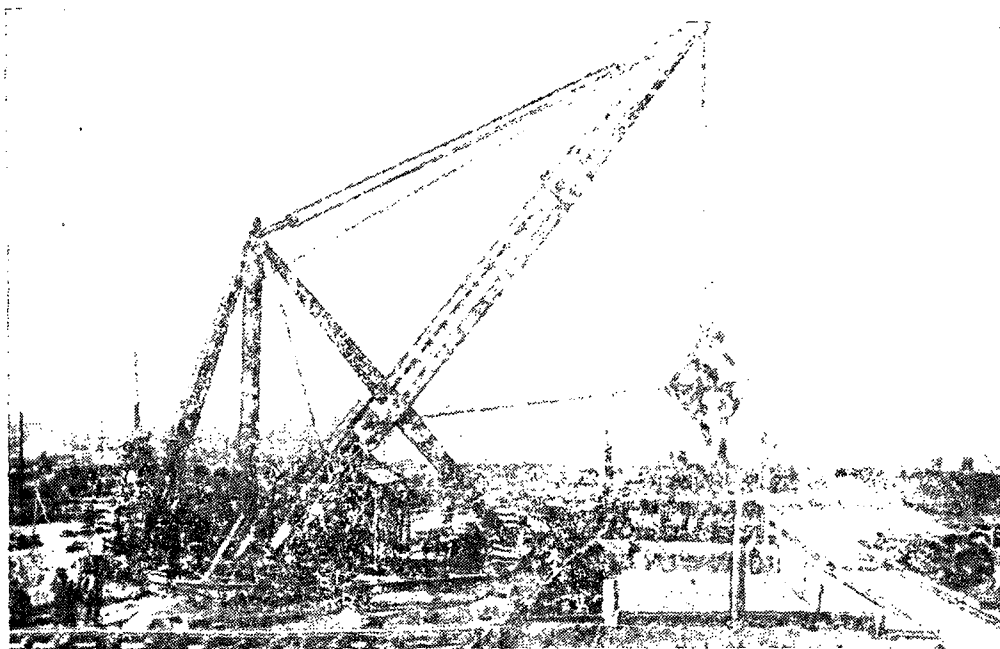
¹⁶ Франкфурт С. М. Рождение стали и человека. М.—Л., 1935, с. 107—108.

Прибытие первого поезда строителей на площадку КМК 25 октября 1929 г. (Архив истории КМК).

Первые палатки. 1929 г. (Архив истории КМК).

Первый день работы деррик-крана на площадке мартеновского цеха КМК. 1930 г. (Архив истории КМК).

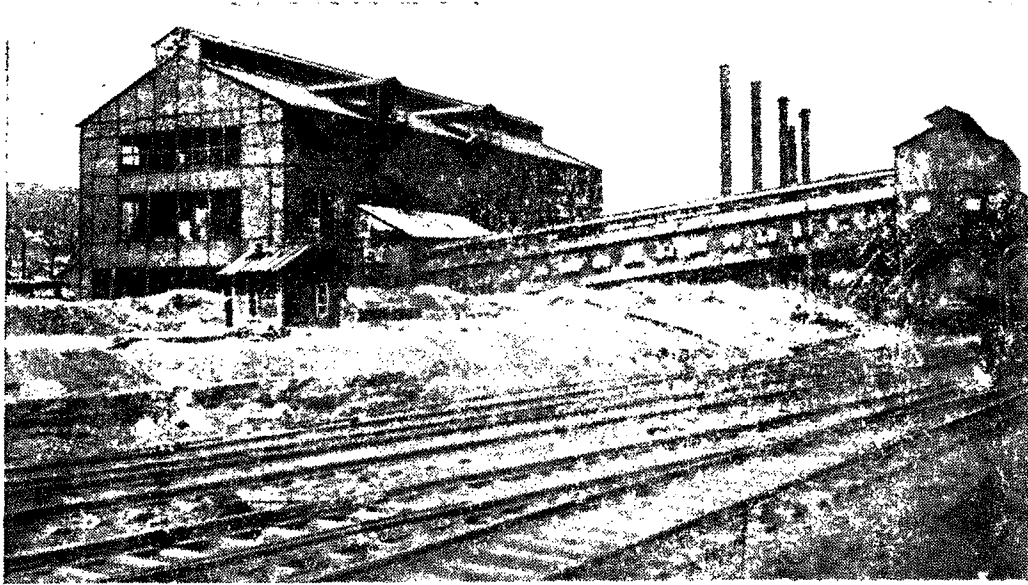
вого цехов. Вступили в строй чугунолитейный, ремонтно-котельный цеха, вторая временная электростанция. В следующем году один за другим вошли в строй все агрегаты первой очереди завода. 24 февраля 1932 г. выдала кокс первая, 16 марта — вторая коксовая батарея. В апреле 1932 г. страна получила первый кузнецкий чугун. Вскоре была пущена вторая доменная печь, а затем две мартеновские печи и блюминг. В конце 1932 г. заработал рельсобалочный стап и были прокатаны первые сибирские рельсы.

Таким образом, уже в 1932 г. Кузнецкий металлургический комбинат превратился из строящегося в действующее предприятие с полным технологическим циклом. Всего три с половиной года понадобилось, чтобы на пустом месте возник гигант тяжелой индустрии — первая очередь КМК. За этот период был выполнен огромный по тому времени

объем работ: вынуто и перемещено около 7 млн. куб. м грунта, или немногим меньше, чем на строительстве Туркесба; заложено 583 тыс. куб. м бетона и железобетона, т. е. столько же, сколько на Днепродзержинске.

Одновременно со строительством Кузнецкого металлургического гиганта проводились работы по реконструкции Гурьевского и Петровского Забайкальского заводов и сооружению мартеновских печей на машиностроительных предприятиях. Благодаря этому валовая продукция черной металлургии только по Западной Сибири возросла за годы пятилетки: 18,2 раза. Это были первые успехи на пути превращения Сибири в крупный центр металлургической промышленности страны.

Значительные успехи были достигнуты также в другой важнейшей отрасли тяжелой индустрии — цветной металлургии, которая охватывает добычу и обогащение руды, производство и обработку цветных металлов

Общий вид зданий разливочной машины домнового цеха КМК. 1932 г. (Архив истории КМК).

В годы первой пятилетки в Сибири было освоено производство цинка. Первенцем его стал Беловский цинковый завод. Строительство завода начато в конце июня 1928 г., и в 1930 г. в основном были закончены строительные и монтажные работы первой очереди. В январе 1931 г., на девять месяцев раньше установленного правительством срока, Беловский завод выдал первый металл. В этом же месяце были сданы в эксплуатацию еще две печи.

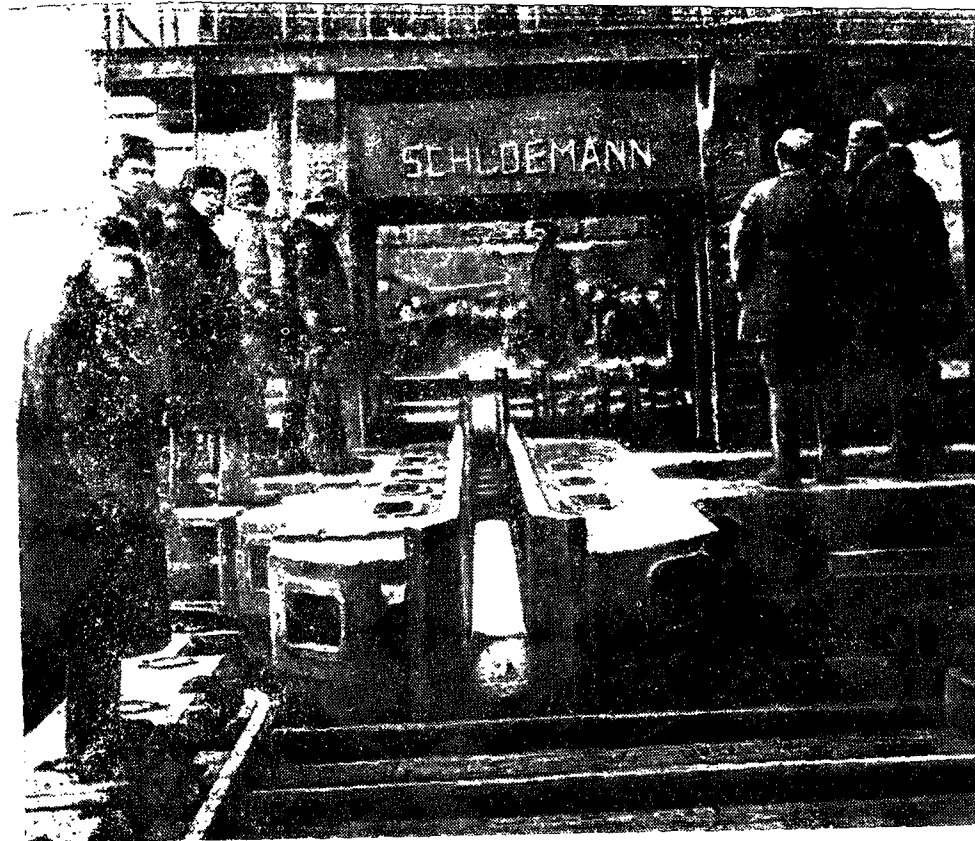
В 1931—1932 гг. продолжалось строительство завода, вводились в эксплуатацию новые печи. В последнем году пятилетки завод произвел свыше четверти всей выплавки цинка в стране. Для обеспечения Беловского завода сырьем с 1931 г. в широких масштабах началось освоение салаирских полиметаллических руд. К концу 1932 г. здесь были закончены основные работы по сооружению рудника и обогатительной фабрики.

Много внимания уделялось увеличению добычи других редких металлов, в частности золота. К началу пятилетки положение в этой отрасли

промышленности было тяжелым — в стране добыча золота составляла около половины к дореволюционному уровню.

Большие работы проводились по расширению и технологическому перевооружению действующих рудников в различных районах Сибири, освоению новых золотоносных месторождений. В годы пятилетки в Забайкалье в основном была построена первая очередь Балецкого комбината, коренным образом реконструирован Дарасунский рудник, который из полукустарного превратился в механизированное предприятие. Технические перевооружение и расширение добычи золота осуществлялись и в других районах Сибири. В результате добыча золота увеличилась в Западной Сибири в 3,5 раза, в Восточной — в 2 раза.

В целях увеличения выпуска высококачественных сталей необходимо было создать такие производства, как добыча и переработка олова, молибдена, вольфрама и других редких металлов и минералов, известные, но неизученные месторождения которых

Прокатка первых заготовок на стане — 900 рельсобалочного цеха КМК. 1932 г. (Архив истории КМК).

находились в Сибири. В докладе на XVII Всесоюзной партконференции (30 января — 4 февраля 1932 г.) Г. К. Орджоникидзе отмечал: «В 1932 г. мы должны пойти во что бы то ни стало месторождение олова и начать его производство у нас. До сих пор мы его целиком ввозили»¹⁷.

Создание оловопромышленности страны началось в 1932 г., когда приступили к сооружению рудников и добыче оловянных руд в Забайкалье на Оновском, Халчерагилском и Шерловогорском месторождениях. Одновременно проводились планомерные геологоразведочные работы по

изучению вольфрамовых, молибденовых и других месторождений, реконструкции и расширению старых строений новых предприятий рудников по добыче редких цветных металлов.

Многое делалось по увеличению добычи нерудных полезных ископаемых: слюды, асбеста, графита, в которых остро нуждалась быстро развивающаяся электротехническая и другие отрасли нашей промышленности. В Сибири находилось 9 всех разведанных в СССР запасов слюды, край являлся в то время, существу, монополистом по запада плавикового шпата и многих других минералов.

В годы первой пятилетки пром.

¹⁷ Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи, т. 2. М., 1957, с. 373.

ленность по добыче нерудных ископаемых фактически создавалась заново. Например, основные производственные фонды слюдяной промышленности Восточной Сибири за эти годы возросли в 62,7 раза, а валовая продукция — в 50 раз. Налаживалась и первичная обработка слюды. Сооруженная первой в стране Иркутская слюдяная фабрика уже в 1931 г. производила 85% всей первично обработанной слюды в Союзе. В конце первой пятилетки слюдяная промышленность Восточной Сибири давала девять десятых всесоюзной добычи.

В первой пятилетке началась добыча и первичная обработка асбеста, плакированного шпата, барита и др. Следовательно, в этот период горнодобывающая промышленность Сибири обогатилась новыми отраслями по добыче редких металлов и нерудных полезных ископаемых. Их развитие открывало широкие возможности для развертывания электротехники, электромашиностроения и других отраслей отечественной промышленности.

При разработке плана создания Урало-Кузнецкого комбината, как отмечалось выше, большое внимание уделялось развитию химической промышленности Сибири. До первой пятилетки эта отрасль занимала незначительное место в промышленности края. В Кузбассе работало несколько батарей коксохимического завода, действовали небольшой Петуховский содовый завод в Кулундинской степи и Доронинский сульфатный завод в Восточной Сибири. Некоторое развитие получил кустарный лесохимический промысел, дававший очень важную для народного хозяйства страны и для экспорта продукцию. За годы первой пятилетки был значительно расширен Кемеровский коксохимический завод, начало строительства которого относится к 1916 г. В 1924 г. завод был в основном достроен и оборудован. В этот год батарея коксовых печей завода дала первые 40 тыс. т металлургического кокса. В 1926 г. закончено сооружение второй бата-

рей, после чего строительство завода было законсервировано. Три года спустя оно возобновилось, и в декабре 1929 г. была пущена третья коксовая батарея.

Введена была в строй первая очередь Кузнецкого коксохимического завода в составе двух батарей. С 1930 г. развернулось строительство Кемеровского коксохимического комбината в составе двух коксовых батарей и химического завода. Основные объекты комбината были построены к концу пятилетки. Почти наполовину выполнены и монтажные работы.

Существенные изменения произошли и в лесохимической промышленности. Были построены три крупных канифольно-экстракционных завода, в том числе самый мощный в то время в СССР Барнаульский терпентино-канифольный завод, рассчитанный на переработку 2 тыс. т живицы в год. Значительной реконструкции подверглись и старые предприятия. Основные фонды крупной химической промышленности (без Читинской области) возросли в 6,7 раза, а валовая продукция — в 6 раз.

Индустриальное развитие Сибири выдвинуло на одно из первых мест создание собственной машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. До первой пятилетки эта отрасль промышленности Сибири была представлена мелкими предприятиями, главным образом по ремонту машин и механизмов. А несколько небольших заводов, выпускавших простейшие сельскохозяйственные машины, не могли удовлетворить потребности Сибири в машинах, механизмах и металлоизделиях.

В годы пятилетки были сделаны первые крупные шаги по созданию и развитию в Сибири ряда отраслей машиностроения. В 1929 г. в Иркутске на базе обозных мастерских началось сооружение крупнейшего в Восточной Сибири машиностроительного завода им. В. В. Куйбышева по производству машин и оборудования для золотой промышленности. Уже в

первые годы строительства на заводе было освоено производство сложных машин и оборудования. Так, в августе 1930 г. завод выпустил первый в СССР бур типа «Эмпайр», а в 1931 г. изготовил уже 157 комплектов таких буров, 396 шахтных вагонеток, 9 бегуновых чаш и другое оборудование. В 1932 г. завод приступил к работам по производству драг по советским проектам. В том же году было изготовлено 4 драги, 30 комплектов бегуновых чаш, значительное число запчастей к золотодобывающим машинам и к оборудованию.

В годы первой пятилетки сооружены также новые предприятия машиностроения и металлообработки по обслуживанию угольной промышленности. На месте мелких ремонтных мастерских в Кузбассе и Черембассе созданы крупные механические заводы. В Кузбассе (Кемерове и Киселевске) построены два новых механических завода. Ранее существовавшие механические мастерские в Аджигеро-Судженске, Прокопьевске и завод «Металлист» в Томске реконструированы в крупные предприятия, которые не только производили ремонт шахтного оборудования, но и выпускали новые машины и механизмы.

К концу пятилетки механические заводы Кузбасса освоили выпуск сложного шахтного оборудования, которое в недавнем прошлом либо ввозилось из-за границы, либо производилось на наиболее крупных заводах Украины и Урала.

В годы первой пятилетки было положено начало созданию в Сибири и станкостроения. В июле 1930 г. в Новосибирске на базе учебно-производственных мастерских Сибдеткомиссии заложены первые цехи будущего крупного станкостроительного завода им. XVI партсъезда. К концу пятилетки завод превратился в крупное предприятие.

Широко развернулось строительство предприятий транспортного машиностроения. Началось сооружение паровозовагоностроительного завода в

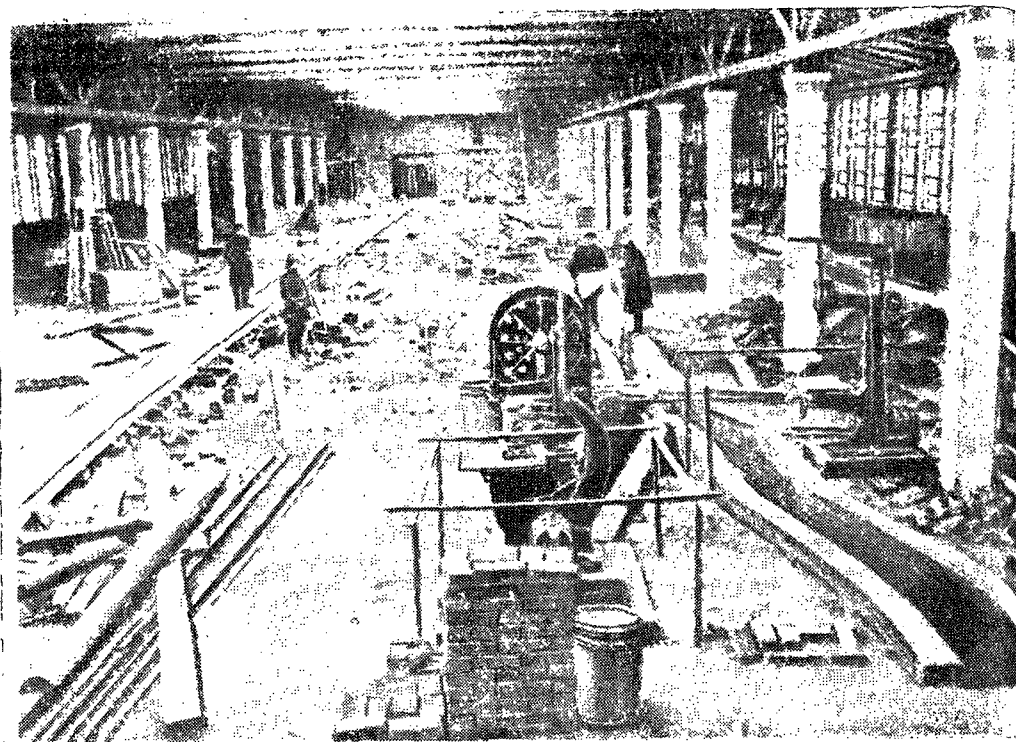
Улан-Удэ, судовой на реках Иртыш, Обь, Енисей и Лена. Многие судоремонтные и железнодорожные мастерские были реконструированы в крупные предприятия.

Осуществление коллективизации деревни и рост сельскохозяйственного производства Сибири, прилегающих к ней областей Казахстана и Средней Азии требовал дальнейшего развития сельскохозяйственного машиностроения. В Омске был построен новый обобщий завод, а завод «Омеханлит» превращен в крупное предприятие по производству автотракторных запчастей. Коренной реконструкции подверглись и другие омские предприятия сельскохозяйственного машиностроения. Их мощность возросла за годы пятилетки в 7 раз. Развернулось также строительство Новосибирского завода «Сибкомбайн» (ныне «Сибсельмаш»).

Основные фонды машиностроения и металлообработки к концу первой пятилетки возросли по Сибири в 15,8 раза, а валовая продукция — более чем в 8,3 раза. В 1932 г. продукция машиностроения и металлообработки составила почти три четверти всей валовой продукции крупной промышленности Сибири к уровню 1913 г. и свыше 40% — к 1927/28 г.

Крупные изменения произошли в развитии лесной и деревообрабатывающей промышленности. Лесозаготовки и лесосплав значительно расширились. Были освоены новые лесные массивы, созданы новые леспромыслы, начато освоение новых рек для сплава леса. На лесозаготовках появились, хотя и в малом количестве, первые машины и механизмы. Валовая продукция лесозаготовок и лесосплава Сибири увеличилась за годы пятилетки на 77,4%.

Большие работы проводились по развитию деревообрабатывающей промышленности. Крупным достижением этих лет явилось сооружение за Полярным кругом — в Игарке — лесопромышленного комбината, продукция которого шла в основном на экс-

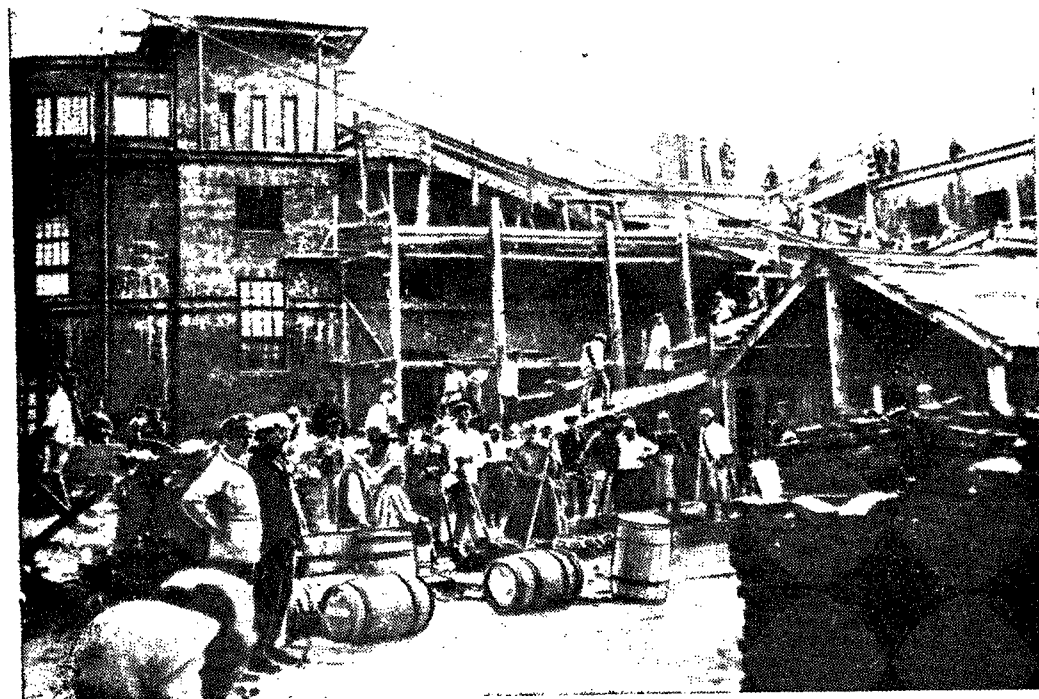
Строительство обозного завода в г. Омске, 1929 г. (Фотофонд ОГО ИЛМ).

порт. Крупные лесозаводы были построены и в других районах Сибири. Всего за 1929—1932 гг. в Сибири сооружено 23 лесозавода на 60 пилорамах, продолжалось строительство еще нескольких крупных предприятий на 29 лесопильных рам. Широко реконструировались старые предприятия. Основные фонды крупной деревообрабатывающей промышленности возросли в 5,4 раза, валовая продукция увеличилась почти в 4 раза, а по сравнению с 1913 г. — более чем в 9 раз. Деревообрабатывающая промышленность уже к концу первой пятилетки превратилась в одну из главнейших отраслей Сибири. Ее валовая продукция в 1932 г. составила две трети всей продукции крупной промышленности Сибири за 1913 г.

Значительные изменения претерпела промышленность по производству строительных материалов. Большой объем капитального строительства,

расширение и реконструкция действующих предприятий выдвинули эту отрасль на одно из первых мест в развитии промышленности Сибири. В районах промышленного строительства были сооружены десятки новых крупных механизированных кирпичных заводов. Существенной реконструкции подверглись и старые заводы. Основные фонды только крупных предприятий кирпичной промышленности Сибири увеличились более чем в 10,6 раза, а валовая продукция — в 7,2 раза.

Большое внимание уделялось созданию и другим отраслям по производству строительных материалов. Прежде всего расширению производства цемента. Коренной реконструкции подвергся Япкинский цементный завод. Его производительность возросла более чем в 4 раза, достигнув в 1932 г. выпуска 1 млн. бочек цемента. Началось сооружение Чер-

Строительство нового механического цеха на заводе «Красный пахарь». 1929 г. (Фотофонд ОГО ИЛМ).

нореченского цементного завода. Вопли в строй новые предприятия по производству извести, стеного и облицовочного материала, получила развитие добыча строительного камня и других строительных материалов.

Валовая продукция только крупной промышленности по производству строительных материалов за годы пятилетки возросла более чем в 6 раз, а по сравнению с 1913 г. — в 11,6 раза. Основные фонды увеличились в 9 раз. Это означало, что первая пятилетка явилась решающим этапом в создании в Сибири фактически запово промышленности строительных материалов.

Новое строительство и реконструкция действующих предприятий осуществлялись также в легкой и пищевой промышленности. Еще накануне пятилетки подавляющая часть потребительских товаров ввозилась из

европейской части страны, а из Сибири вывозились полуфабрикаты и возвращались обратно в качестве готовых товаров. Это было связано с тем, что в крае отсутствовали предприятия с законченным циклом по производству товаров широкого потребления.

За годы пятилетки были построены десятки новых предприятий, особенно в швейной, текстильной и кожевенно-обувной отраслях промышленности. Фактически запово была создана швейная промышленность. Ее основные фонды возросли почти в 8 раз, а валовая продукция более чем в 10,8 раза.

Дальнейшее развитие получила и текстильная промышленность, валовая продукция которой увеличилась почти в 3,3 раза, а основные фонды — в 4,4 раза. Менее быстрыми темпами развивались кожевенно-меховая и

приходилось почти половина всей валовой продукции этих четырех отраслей легкой промышленности.

Однако вследствие недостатка средств основная масса капиталовложений была направлена на реконструкцию и расширение существующих предприятий легкой промышленности, а не на строительство новых. Наибольшей реконструкции подверглись обувные фабрики в Омске и Красноярске, сукольные — в Омске и Тальменке, Бийская льготкацкая, Красноярская и Хайтинская фарфоро-фаянсовые, Барнаульский пимокатный завод и др.

Значительные сдвиги произошли в пищевой промышленности. Было сооружено 4 крупных мелькомбината, несколько заводов по переработке молока, мяса и т. п. Появились новые отрасли пищевой промышленности — сахарная и рыбоконсервная. На основе реконструкции и расширения многие фабрики и заводы этой отрасли превратились в крупнейшие предприятия.

Подводя итоги развития легкой и пищевой промышленности в годы пятилетки, необходимо отметить, что за это время не удалось полностью преодолеть все трудности, устранить диспропорции между сырьевыми ресурсами и их переработкой на месте. По-прежнему сохранялась напряженность в обеспечении населения края товарами широкого потребления.

В связи с ускоренным экономическим освоением Сибири огромной сложностью задачи вставали перед транспортом. Грузовые потоки во все возрастающих масштабах шли из Сибири на Урал, в европейскую часть СССР и обратно. Грузообмен осуществлялся также с Казахстаном, Якутской и Дальним Востоком. Часть грузов отправлялась в Монголию и Китай. Основными видами транспорта являлись железнодорожный и водный. За годы пятилетки в их развитие были вложены значительные средства, что позволило продолжить реконст-

рукции в строю новые железнодорожные ветки: Кузнецк — Мундыбаш, Обь — Проектная. В 1931 г. завершилось строительство Туркестано-Сибирской железной дороги. Это позволило увеличить грузооборот железных дорог только Западной Сибири на 240% при росте грузооборота по стране на 81%. Значительно повысился в грузообороте удельный вес Кузбасса.

Возросшая мощность речного флота, внедрение здесь средств малой механизации позволили значительно увеличить объем грузоперевозок. Только по Енисейскому и Восточно-Сибирскому пароходствам грузоперевозки возросли за пятилетку в 4 раза. Однако в целом на железных дорогах и речных трассах преобладали старые типы паровозов и судов, сохранялось несоответствие между темпами развития экономики и грузооборота в Сибири. Следует отметить, что в годы первой пятилетки были заложены основы развития автотранспортного хозяйства. В январе 1933 г. автомобильный парк Сибири насчитывал свыше 3 тыс. машин. А в 1929 г. открылась первая линия воздушного сообщения Москва — Иркутск. К концу пятилетки Сибирь имела 10 внутренних авиалиний.

Итак, осуществление первого пятилетнего плана фактически положило начало индустриальному развитию Сибири. На развитие народного хозяйства и культуры Сибири за пятилетие было израсходовано 3029,3 млн. руб., из них вложено в промышленность — 1127,2 млн. руб., в транспорт и связь — 623,5 млн. руб. Основная масса средств была направлена на развитие производства средств производства. Удельный вес капиталовложений по группе «А» составил, например, в Восточной Сибири 88,7%. Подавляющая часть средств была израсходована на новое капитальное строительство. Значительных размеров достигли затраты на реконструкцию и расширение

шли крупные сдвиги в создании новых отраслей, в увеличении выпуска продукции на действующих заводах и фабриках.

Произошли существенные изменения в промышленности края. Валовая продукция крупной индустрии Западной Сибири увеличилась почти в 3,8, а Восточной — более чем в 3,6 раза. Наибольшее развитие получили отрасли, производящие средства производства. По сравнению с 1928 г. валовая продукция группы «А» Западной Сибири возросла в 5,6, а Восточной — в 5,2 раза. Рост продукции группы «Б» соответственно составил увеличение в 2,9 и 2,4 раза. В результате более быстрого развития отраслей тяжелой промышленности удельный вес производства средств производства повысился в Западной Сибири с 33% в 1928 г. до 49,2% в 1932 г., а в Восточной — с 37,4 до 59,1%.

Превращение Кузбасса во вторую всесоюзную «кочегарку», строительство Урало-Кузнецкого комбината, индустриализация Востока требовали большого напряжения, более быстрых темпов, чем в других районах страны. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в Сибири были почти в 2 раза выше, чем по стране: в СССР — 23,4%, в Западной Сибири — 41,0 и в Восточной — 39,1%.

Показателем изменения структуры промышленности Сибири является рост основных фондов. В результате ускоренного развития тяжелой индустрии удельный вес ее основных фондов во всей промышленности края повысился с 40,3% (на 1 октября 1928 г.) до 74,4% (на 1 января 1933 г.).

Резко изменилось соотношение между крупной и мелкой промышленностью. До начала пятилетки в общем промышленном производстве края крупная фабрично-заводская промышленность давала менее половины всей продукции, что отражало

ремное строительство и реконструкция крупных предприятий привели к резкому снижению удельного веса мелкого производства с 51,2% в 1928 г. до 17,1% в 1932 г. (по СССР доля мелкого производства сократилась за этот период с 21,5 до 10,4%).

Таковы основные итоги промышленного развития Сибири за первую пятилетку.

4. Промышленность Сибири в годы второй пятилетки

Успешное выполнение первого пятилетнего плана и создание мощной отечественной промышленной базы позволили поставить на вторую пятилетку еще более крупные задачи по развитию всех отраслей народного хозяйства. План предусматривал дальнейшие сдвиги в размещении производительных сил страны, при этом особое внимание уделялось освоению восточных районов. В народное хозяйство Сибири планировалось вложить 7,8 млрд. руб. (в ценах 1933 г.), причем 4,6 млрд. руб. направлялось на развитие промышленности. Предполагалось в основном завершить строительство Урало-Кузнецкого комбината. Предусматривалось дальнейшее развитие машиностроения: расширение производства горного оборудования и транспортного машиностроения, производства текстильного оборудования, дальнейший рост выпуска сельскохозяйственных машин и инвентаря, расширение ремонтно-механических заводов. Большое место в плане отводилось развитию электроэнергетики, коксохимии, лесной и слюдяной промышленности, цветной металлургии, добыче редких металлов и минералов, промышленности стройматериалов, легкой, пищевой и др.

Необходимо отметить, что в ходе

планом советское правительство было вынуждено в связи с обострением международной обстановки пересмотреть размеры капиталовложений в отдельные отрасли экономики и прекратить строительство некоторых предприятий. Это относилось прежде всего к легкой и пищевой промышленности. Выбываемые средства направлялись на строительство других промышленных объектов, в основном оборонного значения. Однако эти изменения не нарушили общего направления плана развития народного хозяйства СССР и его отдельных районов.

Промышленность Сибири, как и всей страны, в годы второй пятилетки сделала гигантский шаг вперед. Развивавшиеся тяжелая индустрия и легкая промышленность требовали прежде всего значительного увеличения производства электроэнергии, поэтому в годы пятилетки продолжалось сооружение крупных районных электростанций, строились новые коммунальные и промышленные станции, расширялись и реконструировались действующие. Были построены и введены в эксплуатацию Кемеровская ГРЭС, Кузнецкая ТЭЦ, продолжалось расширение Новосибирской правобережной ТЭЦ и строительство левобережной ГРЭС. Однако строительство последней, начатое еще в годы первой пятилетки, продвигалось медленно. До мая 1932 г. она фактически находилась на консервации. Партийные и советские органы края уделяли огромное внимание завершению строительства этой станции, неоднократно обращались в Народный комиссариат тяжелой промышленности и лично к Г. К. Орджоникидзе с просьбой устранить недостатки в снабжении строительными материалами и оборудованием. В результате специальная правительственная пусковая комиссия

ности дала категорическое предписание всем заводам-поставщикам срочно укомплектовать и отгрузить для Новосибирской ГРЭС все необходимое оборудование и материалы (цемент, кабель, железо и т. д.)

Благодаря помощи Г. К. Орджоникидзе и Наркомата тяжелой промышленности, энергичным действиям местных партийных и советских органов, трудовому энтузиазму строителей во второй половине 1935 г. электростанция вступила в предпусковой период и вскоре дала промышленный ток. Одновременно со строительством электростанций шла прокладка линий электропередач. Предприимчивались усилия по созданию замкнутых энергосистем. В сентябре 1936 г. с пуском в эксплуатацию линии Белово — Прокопьевск завершилось создание единой энергосистемы Кузбасса.

Сооружение новых крупных по тем временам электростанций и значительное расширение действующих (в среднем до 80—125 тыс. кВт) обеспечили быстрое наращивание мощностей и рост производства электроэнергии. За годы второй пятилетки мощность электростанций Сибири возросла в 3,5 раза, а выработка электроэнергии — в 5,1 раза. В целом по СССР мощность электростанций увеличилась за этот период немногим более чем в 1,7 раза, а производство электроэнергии — в 2,7 раза. Следует также отметить, что в 1937 г. Сибирь вырабатывала свыше 80% электроэнергии, произведенной царской Россией в 1913 г. И все-таки, несмотря на значительный рост, многие области не выполнили задания второго пятилетнего плана по развитию электроэнергетики. В Новосибирской области мощность районных электростанций возросла лишь наполовину намеченной, а по производству электроэнергии задание было несколько невыполнено.

Но если рассматривать развитие

отрасли в целом, то, несмотря на отмеченные недостатки, электроэнергетика Сибири за вторую пятилетку шагнула далеко вперед. За две пятилетки ее удельный вес в валовой продукции края возрос в 3 раза.

В энергетическом балансе Сибири решающую роль продолжал играть каменный уголь. Завершение создания на востоке страны второй угольно-металлургической базы требовало дальнейшего развития угольной промышленности Сибири и прежде всего Кузбасса. В годы второй пятилетки здесь вступили в строй 20 новых шахт с проектной мощностью 13,4 млн. т угля в год. В Черембассе из 7 действующих шахт в 1936 г. 6 шахт вошли в строй в 1929—1935 гг., в том числе крупнейшая шахта им. Кирова. Было завершено строительство новых шахт в Букочах, достраивались шахты в Тарбагатае.

Строительство новых шахт и расширение старых сопровождалось коренным изменением технической оснащения угольной промышленности, где вместо отсталых, нередко кустарных производств создавались шахты-заводы со сложным технологическим процессом. На шахтах стали впервые применяться в значительных размерах электрические и пневматические отбойные молотки, посадочные машины, подземные транспортеры и т. д. В результате технического перевооружения шахт и оснащения их новейшими машинами резко возросла механизированная добыча угля, доля которой составила в 1937 г. в Кузбассе и Восточной Сибири свыше девяти десятых. Для сравнения укажем, что в Германии в 1936 г. она достигала 86%. Однако в отдельных трудоемких операциях на шахтах (откатка, павалка) еще высока была доля ручного труда. Добыча угля в Сибири возросла за годы пятилетки более чем в 2,5 раза и составила в 1937 г. 23,5 млн. т, или немногим меньше

половины всей угледобычи в РСФСР.

Одной из важнейших задач угольной промышленности Кузбасса являлось снабжение коксохимической промышленности Урала и Сибири углями специальных марок. Производили значительные изменения в ассортименте добываемых углей. При увеличении общей добычи угля за годы двух пятилеток в 6,5 раза добыча коксующихся углей возросла в 28 раз и составила в 1937 г. почти 40% всей угледобычи Кузбасса.

В связи с резким увеличением добычи угля бурно развивались коксохимическая и химическая отрасли промышленности. На Кемеровском коксохимическом заводе были введены две новые батареи коксовых печей и несколько производственных и вспомогательных цехов. Эксплуатировались три старые батареи, хотя и имели изношенное оборудование. Это позволило увеличить выпуск кокса почти в 2,7 раза, а производство химических продуктов в 3,2 раза. Продолжалось сооружение Кемеровского азотно-тукового завода и других предприятий в различных районах Сибири, в результате чего резко возросли основные фонды химической промышленности: в Омской области — с 0,6 млн. руб. в 1932 г. до 3,3 млн. руб. в 1937 г., в Иркутской области — соответственно с 0,2 млн. руб. до 2,3 млн. руб. В целом по Сибири выпуск валовой продукции химической промышленности возрос за годы пятилетки в 4,4 раза.

Ускороенно развивалась черная металлургия. Закончилось в основном строительство одного из крупнейших предприятий — Кузнецкого металлургического комбината, значительно расширился Гурьевский металлургический завод. На КМК вошли в строй две доменные печи с полезным объемом по 1163 куб. м каждая и 10 мартеновских с общей площадью пода 665,6 кв. м, несколько коксовых батарей, сортировальный стан «500» и заготовочный стан

«900». Выпуск основных видов продукции увеличился в 1937 г. в сравнении с 1932 г.: кокса — в 5 раз, чугуна — 6, стали — 46, готового проката (в сравнении с 1933 г.) — в 6,5 раза. На Гурьевском заводе производства стали возросло в 2 раза и проката — в 2,5 раза.

Внедрение прогрессивных методов организации труда, улучшение технологии производства позволили значительно повысить коэффициенты использования оборудования, доводя их до уровня мировых стандартов. На Кузнецком заводе в мартеновских цехах съем стали с 1 кв. м площади пода увеличился за пятилетку с 3 до 5,7 т. Мартеновские печи США в 1935 г. давали от 3 до 5 т, Германии — от 4 до 6 т. В доменном цехе КМК коэффициент использования полезного объема печей в 1937 г. достиг 0,95. Лучшие доменники имели еще более высокие результаты. Например, металлургии печи № 1 за вторую и третью декады апреля 1937 г. довели коэффициент до 0,77 — 0,75, что намного превысило показатели работы лучших домн США, имевших коэффициенты использования объема печей в 1935 г. от 1,06 до 0,94.

К концу пятилетки Кузнецкий металлургический комбинат превратился в одно из крупнейших предприятий не только в стране, но и в мире. В 1937 г. здесь было выплавлено почти 1,5 млн. т чугуна, 1,6 млн. т стали, выпущено готового проката 1,1 млн. т. В общем производстве страны удельный вес комбината составил: по коксу — 8,3%, по чугуну — 10, по стали — 9,1, проката — 8,6%. В том же 1937 г. комбинат выработал чугуна больше, чем вся промышленность таких капиталистических стран, как Канада, Швеция или Италия, отдельно взятых. По производству стали Кузбасс также вышел на передовые позиции, обогнав Канаду и Швецию.

Большие изменения произошли и в цветной металлургии, добыче ред-

ких металлов и минералов. В годы второй пятилетки была полностью освоена проектная мощность Беловского цинкового завода, который кроме цинка производил баритовые и свинцовые концентраты, а также цинковый купорос.

В 1937 г. завод дал продукции на 40% больше первоначальной проектной мощности и увеличил выпуск цинка по сравнению с 1932 г. в 4,3 раза. Эффективность капиталоотдачи на этом предприятии могла быть намного больше, если бы не ошибки, допущенные при проектировании производственных мощностей. Целый ряд цехов был построен по размерам, в 3 раза превышавшим необходимую мощность. Не был решен вопрос об использовании отходов и попутных материалов.

С расширением геологоразведочных работ, которые привели к открытию новых месторождений редких и цветных металлов и минералов, ускорилось развитие горнодобывающей промышленности. Значительные изменения претерпела золотодобывающая промышленность: были реконструированы Лепские прииски,шло бурное освоение Балейского месторождения. Все это привело к тому, что за годы пятилетки добыча золота в Восточной Сибири удвоилась.

Быстрыми темпами развивалась оловопромышленность. За 1932 — 1934 гг. в эту отрасль было вложено 12,8 млн. руб., однако ход освоения месторождений еще не отвечал темпам, установленным правительством. В решениях XVII съезда ВКП(б) обращалось внимание и на организацию производства олова¹⁸. Намечались конкретные мероприятия по строительству рудников, расширению разведки и добычи олова. Реализация этих мероприятий позволила уже в 1935 г. увеличить в 7

раз добычу оловянного концентрата по сравнению с 1934 г. Забайкалье стало основным районом по добыче олова. В 1936 г. на его долю приходилось 95% добываемого в СССР оловянного концентрата.

Забайкалье заняло также монопольное положение по разработке и добыче таких редких цветных металлов, как вольфрам, молибден и др. В 1936 г. на долю этого района приходилось до 80% добытого в СССР вольфрама и 70% молибдена. Помимо этого, Сибирь являлась одним из основных районов по снабжению электропромышленности страны слюдой. Во второй половине здесь были налажены механизированное бурение и очистка минерала, построены шахты и цеха по его обработке в Слюдянке, в Канском и Бирюсинском рудоправлениях. В 1936 г. в Восточной Сибири было заготовлено и отправлено потребителям 90% слюды, добываемой в СССР. Страна освободилась от необходимости ввозить этот минерал из-за границы.

Дальнейшее развитие получили машиностроение и металлообработка. Полным ходом шло строительство в Улан-Уде паровозовопоремонтного завода, Красноярского завода тяжелого машиностроения, новосибирских заводов «Сибсельмаш» и горного оборудования и др. Построены и были сданы в эксплуатацию машиностроительные и металлообрабатывающие заводы в Кузбассе, Иркутске и других городах. Основательно были реконструированы и расширены омские заводы «Сибсельмаш» и паровозовопоремонтный завод, а также Новосибирский завод им. XVI партсъезда, который уже к концу пятилетки стал выпускать токарно-винторезные и поперечно-строгальные станки. В результате нового строительства, а также реконструкции и расширения старых предприятий основные производственные фонды металлообработки и машиностроения возросли за пя-

тилетку по краю в 7,5 раза.

Расширение производственной базы, трудовой энтузиазм рабочих масс позволили увеличить выпуск продукции машиностроения и металлообработки в целом по Сибири за годы второй пятилетки более чем в 3,8 раза. Причем в отдельных областях темпы роста этих отраслей были почти в 2—3 раза выше, чем в целом по Сибири. Особенно резко возрос объем продукции металлообработки в Иркутской, Читинской, Новосибирской областях и БурАССР, где вошли в строй крупные предприятия. Опережающие темпы развития машиностроения и металлообработки привели к тому, что к концу пятилетки данная отрасль заняла ведущее положение в экономике Сибири. Ее удельный вес в крупной промышленности края возрос по валовой продукции с 5,0% в 1927/28 г. до 17,5% в 1937 г., по численности занятых рабочих соответственно с 10 до 22%. Создание мощной машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности в Сибири позволило освободиться от дорогостоящего ввоза сюда различных типов станков, оборудования и механизмов, которые поступали раньше из европейской части СССР и из-за границы.

Новое промышленное и жилищно-бытовое строительство требовало ответственного развития промышленности строительных материалов. К началу второй пятилетки производство многих видов стройматериалов осуществлялось еще в полукустарных предприятиях с примитивной организацией производственных процессов и носило сезонный характер. Поэтому с самого начала пятилетки был взят курс на механизацию основных видов производства стройматериалов (кирпича, известня и пр.) и перевод большинства заводов на круглосуточный цикл работ. Это позволило наряду со строительством новых предприятий в целом за годы пятилетки увеличить вы-

¹⁸ КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 135.

пуск валовой продукции крупной промышленности строительных материалов Сибири в 2,8 раза. Быстро развивалась цементная промышленность. Коренным образом был реконструирован Яшкинский завод, завершилось строительство Чернореченского завода. Наиболее быстрыми темпами развивалась крупная промышленность стройматериалов в Восточной Сибири, где широко развертывалось новое крупное строительство. Для обеспечения строек требовалось резко увеличить производство стройматериалов на месте. Однако и в конце второй пятилетки основной базой строительной индустрии оставалась Западная Сибирь и прежде всего Новосибирская область (в ее состав в то время входили нынешние Кемеровская и Томская области), на долю которой приходилось свыше половины всей валовой продукции промышленности стройматериалов Сибири.

В более широких масштабах начали использоваться лесные богатства Сибири. Использование тракторов, автомашин, мотовозов и другой техники позволило в определенной мере механизировать трудоемкие процессы на лесозаготовках. По Новосибирской области удельный вес механизированной лесозаготовки к 1937 г. увеличился до 26% по сравнению с 3% в 1934 г. Значительно возросла техническая оснащенность лесной промышленности в других краях и областях. В 1937 г. объем заготовки деловой и дровяной древесины в Сибири достиг 29 млн. куб. м, что составляло 13,5% от лесозаготовок в СССР. В полной мере сохранялось экспортное значение сибирского леса.

Развитие лесозаготовок и лесосплава явилось одной из основ роста деревообрабатывающей промышленности. В годы второй пятилетки были построены несколько крупных деревообрабатывающих предприятий в Красноярском крае, Омской, Новосибирской, Иркутской областях и

расширены производственные мощности старых предприятий, в результате чего основные производственные фонды деревообрабатывающей промышленности Сибири возросли более чем в 3 раза, а выпуск валовой продукции в 2,7 раза. К 1937 г. деревообработка превратилась в одну из развитых отраслей Сибири, валовая продукция которой превосходила стоимость всей крупной промышленности края в 1913 г.

Быстрыми темпами развивалась легкая промышленность. В строй действующих вступили такие крупные предприятия, как Барнаульский меланжевый комбинат, новосибирские трикотажная и обувная им. Кирова фабрики и др. В результате больших капиталовложений, расширения старых и ввода новых производственных мощностей выпуск валовой продукции крупной текстильной промышленности Сибири возрос за годы пятилетки в 3,4 раза, а швейной в 3 раза. Значительно увеличился выпуск продукции кожевенно-обувной и меховой промышленности.

Второй пятилетний план ставил большие задачи перед пищевой промышленностью по увеличению и улучшению качества выпускаемой продукции. Сибирь занимала одно из важных мест в производстве мяса, муки и других пищевых продуктов. За годы второй пятилетки были построены крупные объекты пищевой промышленности. Это Любинский завод сухого молока в Омской области, Прокопьевский мельзавод, Новосибирский и Новокузнецкий хлебозаводы и др. В Восточной Сибири в строй вошло 10 крупных механизированных предприятий, в том числе макаронная фабрика, 2 мелькомбината, 2 механизированные хлебозавода. В целом по Сибири за вторую пятилетку производственные фонды крупной пищевой промышленности увеличились в 3,4 раза, а объем валовой продукции — в 2,7 раза.

Несмотря на абсолютный рост мелкой промышленности, в годы второй пятилетки произошло дальнейшее сокращение ее удельного веса во всей промышленной продукции. Так, по Западной Сибири ее доля снизилась с 17% в 1932 г. до 12% в 1937 г. Это было закономерным следствием ускоренного индустриального развития края. Мелкая промышленность продолжала играть значительную роль в таких отраслях, как металло- и деревообработка, пищевая промышленность, лесохимия и др. Ряд производств в мелкой промышленности являлся основным источником в удовлетворении спроса населения в товарах широкого народного потребления. Только промысловая кооперация Западной Сибири в 1936 г. произвела пятую часть всех товаров широкого потребления.

В годы второй пятилетки продолжал реконструироваться железнодорожный транспорт. Развитие тяжелой индустрии позволило значительно усилить его техническую оснащенность. На смену старым типам паровозов пришли новые: «ФД» (Феликс Дзержинский), «СО» (Серго Орджоникидзе), оборудованный специальной установкой для конденсации отработанного пара, «ИС» (Иосиф Сталин) — для пассажирского движения. На важнейших отрезках Транссибирской магистрали (Новосибирск — Магнитогорск, Карымская — Хабаровск) были проложены вторые пути.

Ряд новых линий открыт в Кузбассе. Наиболее напряженный участок Кузнецк — Белово был электрифицирован. Благодаря этому годовой грузооборот железных дорог Сибири к 1937 г. возрос до 40,6 млн. тонн и увеличился в сравнении с 1913 г. в 18 раз. И все-таки железнодорожный транспорт продолжал работать с большим напряжением, испытывая недостаток капиталовложений и квалифицированных кадров. Планирующие органы и Наркомат путей сообщения недооценивали возможности

сибирских железных дорог и не учитывали в полной мере несоответствия, складывавшегося между бурным развитием отраслей тяжелой промышленности в Сибири и их транспортным обеспечением.

Краткий анализ развития основных отраслей промышленности показывает, что за годы второй пятилетки были достигнуты значительные успехи в промышленном развитии Сибири, которая превратилась в один из крупнейших индустриальных центров страны.

Промышленное освоение Сибири, как и всей страны, сопровождалось глубокими социально-экономическими изменениями. К концу второй пятилетки завершилась социалистическая реконструкция народного хозяйства. В результате был ликвидирован частный сектор как в крупной промышленности, так и в мелком кустарном производстве. В торговле доминирующее положение заняли государственный и кооперативный секторы. Социалистический уклад стал господствующим во всем народном хозяйстве. Многомиллионные средства, направленные на создание второй угольно-металлургической базы, сыграли огромную роль в сооружении сотен крупнейших предприятий тяжелой индустрии и легкой промышленности. В крае на новой технической основе коренным образом были реконструированы старые фабрики и заводы. Степень их реконструкции была так велика, что, по существу, можно было говорить о создании новых предприятий. В результате нового строительства и реконструкции общее число предприятий крупной промышленности за 1927/28 — 1937 гг. увеличилось с 568 до 4810. За это же время основные производственные фонды крупной промышленности возросли в 17 раз, в том числе по Новосибирской области в 26 раз, а по Читинской в 27 раз. Опережающие темпы промышлен-

Таблица 1

Рост валовой продукции крупной промышленности РСФСР и Сибири, млн. руб. (в ценах 1926/27 г.)*

Регион	1913	1927/28	1932	1937	1937, в % к	
					1932	1913
РСФСР	7935,5	11634,1	28302,0	65947,5	233	831
Сибирь	213,0	368,3	1201,8	3394,6	282,5	1593,7
В том числе:						
Западная	94,1	222,9	780,8	2112,3	270,5	2244,7
Восточная . . .	118,9	145,4	421	1282,3	304,6	1078,6

* Итоги хозяйственного и культурного строительства РСФСР за годы второй пятилетки. М.—Л., 1939, с. 26; ЦГАНХ, ф. 8449, оп. 11, л. 353, л. 1, 8, 24, 46, 84, 91, 141, 148.

ного развития в данных областях объясняются тем, что в годы пятилеток значительные капиталовложения были направлены в Кузбасс, который тогда входил в состав Новосибирской области, и на развитие горнорудной промышленности Забайкалья.

В 1937 г. почти три четверти основных производственных фондов Сибири приходилось на Западную Сибирь, а в последней столько же на Новосибирскую область. Такое соотношение сложилось вследствие строительства Урало-Кузнецкого комбината и развития угольной, металлургической и других отраслей промышленности в западных районах края.

В результате осуществления грандиозных замыслов двух первых пятилеток в Сибири был создан мощный производственный аппарат, являвшийся одним из самых молодых в Союзе. К 1937 г. на вновь построенных и реконструированных предприятиях Сибири производилось свыше 80% всей промышленной продукции, тогда как по Союзу в целом 72%. Значительно возрос уровень фондовооруженности производства. Если в 1927/28 г. в крупной промышленности Сибири стоимость основных производственных фондов в расчете на одного работавшего составляла 1051 руб., то в 1937 г. — 5635 руб., т. е. увеличилась в 5,4 раза. Все это

обеспечило более быстрые темпы развития Сибири по сравнению с общесоюзными и республиканскими показателями (табл. 1) и привело к повышению удельного веса Сибири в промышленном производстве РСФСР с 2,7% в 1913 г. и 4,2% в 1932 г. до 5,1% в 1937 г. За годы второй пятилетки абсолютный прирост валовой промышленной продукции был в Сибири в 2,6 раза выше, чем за годы первой пятилетки (по РСФСР — в 2,2 раза). Это было связано и с тем, что производственные мощности, созданные в первую пятилетку, набрали полную силу несколько позже. Строительство ряда новых промышленных объектов, начатое в годы первой пятилетки, было завершено только в годы второй.

Дальновидная политика Коммунистической партии, направленная на освоение восточных районов страны, привела к созданию в Сибири фактически заново многих отраслей промышленности. За годы двух пятилеток выработка валовой продукции крупной промышленности возросла в 9 раз, в том числе черной металлургии в 152 раза, металлообработки в 32, выработка электроэнергии увеличилась в 30 раз, строительных материалов в 17; добыча каменного угля в 8, продукция швейной отрасли в 41, текстиль-

Ускоренное индустриальное раз-

витие Сибири и создание новых отраслей промышленности, особенно тяжелой, привело к коренным структурным изменениям. К концу второй пятилетки значительная часть промышленной продукции приходилась на отрасли, производящие средства производства. Удельный вес этих отраслей во всей промышленности Западной Сибири возрос с одной трети в 1928 г. до двух третей в 1937 г. В Красноярском крае продукция отраслей группы «А» в 1937 г. составила 65,7%, в Иркутской области в 1936 г. — 61,7%. Отрасли, определяющие технический прогресс и обеспечивающие расширенное социалистическое воспроизводство, заняли ведущее место во внутриотраслевой структуре, что подтверждают данные об удельном весе отдельных отраслей в валовой продукции крупной промышленности Сибири*:

Отрасль	1913 г. 1937 г.	
Каменноугольная	7,8	7,9
Металлообрабатывающая	3,4	17,7
Черная металлургия **	0,1	5,8
Цветная металлургия	20,0	6,1
Производство стройматериалов .	1,2	2,3
Деревообрабатывающая	4,0	6,1
Лесозаготовка и лесосплав	23,3	8,6
Текстильная	0,2	3,6
Кожевенно-меховая и обувная . .	—	3,7
Пищевкусовая	30,6	26,1
Прочие	9,4	12,1

* ЦГАНХ, ф. 8449, оп. 11, л. 353, л. 1, 2, 8, 24—26, 46, 47, 84—87, 91—93, 141, 142.

** По Западной Сибири.

В 1913 г. в крупной промышленности три четверти валовой про-

дукции крупной промышленности приходилось на пищевкусовую, цветную металлургию (главным образом добыча золота), лесозаготовку и лесосплав. Остальные отрасли занимали ничтожное место. К 1937 г. картина резко меняется. Значительно повысился удельный вес металлообработки, черной металлургии, деревообрабатывающей, текстильной, кожевенно-меховой и других отраслей. На основе освоения природных богатств и социалистической индустриализации в крае фактически вновь были созданы такие отрасли, как машиностроение, металлургическая, оловянная, слюдяная, коксохимическая, текстильная, обувная и др.

Существенные структурные сдвиги в промышленности края нашли отражение в изменении соотношения крупной и мелкой промышленности в валовой продукции. Удельный вес последней, несмотря на значительный абсолютный рост, снизился с 55,0% в 1926/27 г. до 17% в 1932 г. и 12% в 1937 г.

К 1937 г. промышленность заняла ведущее место в экономике Сибири. В Новосибирской области на долю промышленности приходилось 82,5%, а сельского хозяйства — 17,5% всей валовой продукции народного хозяйства области, в Красноярском крае соответственно 65,3 и 34,7, Бурятии — 71,1 и 28,9%.

Таковы основные количественные и качественные изменения сибирской промышленности в рассматриваемые годы.

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА РАБОЧЕГО КЛАССА

1. Численность и состав рабочих в начале индустриализации (1926—1928 гг.)

Переход к социалистической индустриализации, развертывание реконструктивных работ и расширение промышленного производства сопровождались количественными и качественными сдвигами в составе рабочих всех отраслей народного хозяйства страны и отдельных ее регионов. Численность рабочих и служащих, занятых в промышленности, строительстве, на транспорте и в связи с 1925 г. по 1928 г. возросла со 145 тыс. до 207 тыс. чел. Особенно значительный рост работавших произошел в 1926 г., когда он составил свыше половины общего прироста за эти годы. Затем темпы прироста снижаются. Это объясняется тем, что промышленность, восстановив свой дореволюционный уровень, исчерпала возможности развития на старой производственной базе, а реконструктивные работы и новое строительство велись в Сибири в весьма ограниченных масштабах.

Итак, в первые годы развертывания реконструктивных работ произошли некоторые сдвиги в численности рабочих и служащих Сибири. В промышленности и строительстве края число работавших в 1928 г. по сравнению с 1925 г. увеличилось наполовину, на транспорте и в связи — более чем на треть. На треть возросла и численность работавших в ценовой промышленности.

Нас прежде всего интересует динамика численности рабочих, занятых в крупной промышленности Сибири. Если их число составляло в 1924/25 г. 30,3 тыс. чел., то в

1927/28 г. — 51,9 тыс. чел., т. е. возросло на 71,2%¹.

Следовательно, в рассматриваемые годы темпы роста рабочих в крупной промышленности были значительно выше, чем в промышленности в целом, в строительстве, на транспорте и в связи. Это означает, что в производство вовлекались прежде всего непосредственные производители материальных благ — рабочие и в меньшей степени обслуживающий персонал. При общем увеличении числа рабочих более чем на две трети наибольший рост наблюдался в деревообрабатывающей, химической, силикатной, пищевкусовой отраслях промышленности и в производстве одежды и предметов туалета. Здесь численность рабочих более чем удвоилась.

Значительное число рабочих было занято в лесной промышленности и сельскохозяйственном производстве, здесь их количество также неуклонно возрастало. Так, по профсоюзу работников земли и леса (Рабземлес) численность рабочих и служащих увеличилась с 58,6 тыс. чел. на 1 октября 1926 г. до 87,5 тыс. на 1 октября 1928 г., или на 49,3%.

В начале реконструктивного периода численность рабочих основных отраслей промышленности Сибири была не только восстановлена, но и в 1928 г. превысила довоенный уровень.

¹ Сибирский край. Статистический справочник. Новосибирск, 1930, с. 104—109.

Специфический отряд рабочих Сибири, как и страны в целом, составляли сельскохозяйственные рабочие (батраки и др.). Не отрицая признаков, отличавших батрачество от других отрядов рабочего класса, В. И. Ленин относил его к пролетариату. «Земледельческий наемный рабочий, — подчеркивал он, — принадлежит к одному классу с фабричным и торговым наемным рабочим»². Вместе с тем В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что сельскохозяйственные пролетарии занимали промежуточное положение между рабочим классом и крестьянством и социальными корнями были больше связаны с крестьянством, чем с фабрично-заводскими рабочими. Всесоюзная перепись населения в декабре 1926 г. зарегистрировала в городских поселениях и сельской местности Сибири 129,1 тыс. наемных рабочих, занятых в крестьянских хозяйствах. В последующие годы численность сельскохозяйственных рабочих претерпела некоторые изменения. В 1928 г. в крестьянских хозяйствах и сельских обществах Сибири насчитывалось 159 тыс. чел.

Кроме указанных отрядов рабочих определенную долю в социальной структуре населения составляли работники мелкой и кустарно-ремесленной промышленности. По данным обследования мелкой и кустарно-ремесленной промышленности, проведенного ЦСУ в 1926 г.³, кустарно-ремесленным промыслом в сельской местности края занималось 73,5 тыс. чел., или 1,3% всего обследованного населения. Три четверти из них были кустари-одиночки. В городах и поселках городского типа было учтено 7,1 тыс. заведений, в которых трудилось 10,8 тыс. чел. Основная

масса занятых в целом по краю приходилась на отрасли пищевкусовой и металлообрабатывающей промышленности, производство одежды и предметов туалета (85,1%). В целом по Сибири в 1926 г. в мелкой и ремесленной промышленности трудилось 165 тыс. чел., а в 1928/29 г. — 213,5 тыс. чел.

Следовательно, в начальный период социалистической реконструкции народного хозяйства наблюдался рост рядов рабочих Сибири. Каковы же источники пополнения и их влияние на изменение состава рабочих края? Частично этот вопрос раскрывают материалы отдельных обследований рабочих различных отраслей промышленности и наиболее полные данные профессиональной переписи 1929 г.

Согласно этим материалам, основными источниками пополнения рабочего класса в это время были выходцы из семей рабочих — подрастающее поколение или оказавшиеся безработными. Вторым важнейшим источником являлось сельское население и, наконец, выходцы из кустарей, служащих и других слоев населения.

В рассматриваемый период наблюдается заметный рост рабочего класса за счет выходцев из деревни, прежде всего это относится к горнодобывающей промышленности. Так, в Кузбассе с 1 октября 1925 г. по 1 марта 1926 г. было принято 1800 новых рабочих, из них 65,5% составляли крестьяне. Многие из таких рабочих поступали на производство с целью подкормить денег для поправки хозяйства или обезвреждения таковым. Как правило, эта категория долго не задерживалась на производстве, создавая большую текучесть кадров. По данным комиссии, обследовавшей состав рабочих Ленинского рудника, с января по сентябрь 1927 г. только по двум шахтам (Карла Маркса и Емельяновской) было принято 1769 чел. и уволено 1653 чел. при средней численности рабо-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 270.

³ По Сибирскому краю обследование охватило в сельской местности 62,2% всех населенных пунктов, в которых находилось 79,9% всех крестьянских дворов и проживало 75,9% сельского населения.

чих 2476 чел. По собственному желанию выбыло 1124 чел., остальные уволены по другим причинам.

Интересны данные о продолжительности работы уволенных на предприятии. Из всех выбывших свыше четырех лет проработало на руднике до 1 года, из них четверть работало всего до 3 месяцев. В то же время среди уволившихся работавших свыше 3 лет было лишь 4%. Поэтому новое пополнение в данный период хотя и влияло на состав рабочего класса, но не играло решающей роли в его изменении. Об этом, в частности, свидетельствуют данные о производственном стаже рабочих Ленинского рудника (по данным того же обследования). Здесь среди рабочих преобладали старые кадры, имевшие производственный стаж свыше 5 лет (62,2%). Из них 40,9% начали работать в горной промышленности до революции. Новых кадров со стажем до 5 лет имело немногим более четверти (27,8%).

Аналогичное положение было и на других рудниках Сибири. На одном из молодых рудников Кузбасса — Прокопьевском, начавшем быстро развиваться в восстановительный период, производственный стаж свыше 5 лет имело в августе 1927 г. 46% всех подземных рабочих, а до 1 года — 22,2%. В Черемховском угольном бассейне в августе 1927 г. рабочих с производственным стажем свыше 5 лет было 86,2%, в том числе работавших на производстве свыше 10 лет 64,5%. На Хайтинской фарфоровой фабрике (Иркутский округ) в 1927 г. только 0,3% рабочих имело стаж до 1 года, от 1 года до 5 лет — 12,9%, свыше 5 лет — 86,8%, в том числе свыше 10 лет — 71%.

Приведенные данные показывают, что в восстановительный период и первые годы реконструкции на производстве концентрировались прежде всего кадровые рабочие, имевшие продолжительный опыт работы на промышленных предприятиях. Об-

новление состава рабочих за счет новых кадров было еще незначительным.

В целом по стране в 1926—1928 гг. приток новых рабочих в промышленность усиливается. Однако в Сибири темпы роста рабочих были ниже, чем в европейской части страны. Это было связано с тем, что в старых промышленных районах страны в указанные годы широко развернулось новое строительство и реконструкция действующих предприятий, тогда как в Сибири новое строительство проводилось в незначительных масштабах. В силу данных причин и обновление состава рабочих Сибири было меньшим, чем в старых промышленных районах страны.

Это наглядно видно на примере сравнения состава рабочих каменноугольной промышленности Сибири и других районов страны, по данным профсоюзной переписи 1929 г. Анализ социального происхождения рабочих, а следовательно, источников пополнения рабочего класса (табл. 2) показывает, что в Сибири доля шахтеров — выходцев из семей рабочих — выше, чем в Донбассе и по СССР в целом. Вместе с тем доля выходцев из торговцев и кустарей в Сибири также выше, чем в Донбассе и в целом по стране. Это связано с широким развитием в Сибири кустарной промышленности. В период восстановления народного хозяйства и укрепления социалистической промышлен-

Таблица 2

Социальное происхождение рабочих каменноугольной промышленности, % к итогу *

Районы	Выходцы из семей			
	рабочих	крестьян	служащих	торговцев, кустарей и прочих
СССР	34,4	62,3	1,9	1,4
Сибирь	36,6	58,7	1,3	3,4
Донбасс	33,8	63,1	1,9	1,2

* Труд в СССР. Справочник. 1926—1930 гг. М., 1930, с. 27.

ственности определенная часть кустарей перешла в промышленность, в том числе в каменноугольную.

Удельный вес выходцев из крестьян в Сибири ниже, чем в Донбассе и по стране в целом. Это объясняется тем, что темпы вовлечения новых кадров рабочих в Сибири были ниже, чем в Донбассе. Наличие свободной рабочей силы в городах и рабочих поселках в лице безработных и подрастающего поколения являлось одним из источников формирования новых кадров рабочих. Однако основным источником их пополнения в Сибири, как и по стране в целом, были выходцы из крестьян, доля которых в составе угольщиков Сибири достигла 58,7%. Следовательно, выходцы из семей рабочих и крестьян были основными источниками пополнения рядов рабочего класса. Кустари, служащие и другие социальные группы составляли незначительную долю в пополнении рабочего класса.

При изучении качественного состава рабочего класса большое значение имеет не только анализ социального происхождения рабочих, но и выяснение продолжительности их работы в общественном производстве. Степень классовой зрелости, сознательности рабочих во многом определяется временем их работы в промышленности, строительстве, на транспорте и т. д.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что кадровым рабочим становится тот, кто по своему жизненному положению должен усвоить пролетарскую психологию. «А это невозможно, — указывал он, — без многих лет пребывания на фабрике без всяких посторонних целей, а по общим условиям экономического и социального быта»⁴.

Поэтому большой интерес представляет анализ состава шахтеров Сибири и других районов страны по производственному стажу (табл. 3).

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 20.

Эти данные свидетельствуют, что опытные кадры рабочих каменноугольной промышленности Сибири, имевшие производственный стаж до 3 лет, составляли немногим более четверти всего состава рабочих (26,5%), в Донбассе и по стране в целом свыше трети (34,3 и 33,8%). При этом удельный вес рабочих с производственным стажем до 1 года в Сибири был в 2 раза меньше, чем в Донбассе и в СССР в целом. В то же время шахтеры Сибири с дореволюционным стажем составляли две пятых всех рабочих, а в Донбассе и по стране в целом — одну треть.

Это связано с тем, что в начальный период развертывания индустриализации в СССР главное внимание уделялось развитию старых промышленных районов страны. Поэтому здесь больше обновляется состав рабочих, чем в Сибири.

Характеризуя рабочих по социальному происхождению и производственному стажу, необходимо еще раз подчеркнуть, что большинство шахтеров — выходцев из крестьян прошли большую школу работы в промышленности. Многие из них пришли на производство в дореволюционный период или в первые годы Советской власти и по своему социальному и экономическому положению к 1929 г. стали кадровыми рабочими. Так, почти треть шахтеров Сибири, выходцев из крестьян, начала работать на производстве до 1913 г., а вместе с пришедшими на

Таблица 3

Распределение рабочих каменноугольной промышленности по году начала работы на производстве, % *

Район	До 1913 г.	1914—1917 гг.	1918—1921 гг.	1922—1925 гг.	1926—1928 гг.
СССР	24,7	9,0	11,2	21,3	33,8
Сибирь	29,6	11,1	14,7	18,1	26,5
Донбасс	24,3	8,9	10,8	21,7	34,3

* Труд в СССР. Справочник. 1926—1930 гг. с. 26.

ляли более половины (55%) всех рабочих этой категории, т. е. трудились на производстве свыше 7 лет. Остальные же выходцы из крестьян пополняли ряды рабочих после 1922 г. и на их долю приходилась всего четверть всех шахтеров Сибири.

При анализе состава рабочего класса важное значение имеет также выяснение его связей с сельским хозяйством. Это дает возможность выявить, насколько прочно прибывшие из деревни связывали себя с производством. Перепись 1929 г. показывает, что горнорабочие Сибири менее связаны с землей, чем рабочие-шахтеры других районов и в целом всей страны. Удельный вес рабочих Сибири, имевших землю, составлял всего 2,5% против 26,3 в Донбассе и 24,6% по стране в целом. При этом только 1,5% рабочих имели небольшие посевы, половина которых (54,9%) не облагалась сельскохозяйственным налогом. В Донбассе же 22,5% рабочих имели посевы, из них почти три четверти (74,3%) облагались сельскохозяйственным налогом⁵.

Таким образом, подавляющая часть рабочих угольной промышленности Сибири не была связана с сельским хозяйством, в то время как в Донбассе и по стране в целом четверть всех шахтеров имела землю и свое хозяйство. Это объясняется, во-первых, тем, что значительная часть рабочих Сибири до поступления на производство работала по найму и не имела своего хозяйства. Во-вторых, на промышленные предприятия, в том числе на каменноугольные шахты, как в дореволюционный период, так и в первые годы Советской власти поступало определенное количество переселенцев из европейской части страны, многие из которых стали кадровыми рабочими. Так

было во время неурожая 1921 г., когда в Сибирь прибыло из Поволжья несколько сот тысяч человек, часть из которых осталась на постоянное жительство и поступила на производство. В-третьих, в период восстановления и начала индустриализации страны рабочий класс Сибири численно рос медленнее, чем в старых промышленных районах. В силу этого он незначительно обновился за счет сельского населения.

Вышеотмеченные причины определили и другие характерные особенности рабочих каменноугольной промышленности Сибири. В частности, шахтеры Сибири проявляли более высокую политическую активность, чем шахтеры Донбасса и страны в целом. Показателем этого является, например, то, что партийная прослойка среди рабочих Сибири в 1929 г. составляла 15,9% против 9% в Донбассе и 9,6% по СССР в целом. Процент рабочих, работавших на выборных должностях в общественных организациях Сибири, равнялся 13,8% вместо 8,2 в Донбассе и 8,8% — по СССР. Выше был процент участия рабочих Сибири и в различных кружках. Три четверти рабочих читали газеты, из них 55,2% — регулярно⁶.

Следует заметить, что характеристике состава рабочих угольной промышленности Сибири нельзя полностью перенести на весь рабочий класс Сибири. Как уже отмечалось выше, в восстановительный период и в начале индустриализации наиболее быстро росла в Сибири численность рабочих в отраслях легкой промышленности. Состав рабочих этих отраслей промышленности обновился больше, чем горнорабочих.

Состав рабочих других отраслей промышленности в начале первой пятилетки частично раскрывают данные разового обследования рабочих

кадров местной государственной промышленности Сибири⁷. По всем предприятиям удельный вес рабочих, имевших производственный стаж свыше 5 лет, составлял 42,9%. На отдельных предприятиях он был ниже, а на других поднимался до 58,6%. Вместе с тем в промышленности рабочих со стажем до 1 года было 16,7%, от 1 года до 3 лет — 20,9, от 3 до 5 лет — 19,5%. Следовательно, более трети рабочих начали работать на производстве с 1926 г. В основном это молодежь в возрасте до 23 лет, доля которой в составе рабочих достигала 29%.

Данные обследования раскрывают и социальное происхождение рабочих. Удельный вес выходцев из семей рабочих здесь был выше, чем в каменноугольной промышленности и составлял по всем предприятиям 69,1%, выходцев из крестьян имелось 26,3, из кустарей и прочих — 4,6%⁸. Это объяснялось тем, что в городе имелась излишняя рабочая сила в лице безработных и подрастающего поколения рабочих. Многие из них поступали на предприятия по месту жительства. Что же касается каменноугольной промышленности, то там из-за большой текучести среди новых кадров всегда ощущался острый недостаток рабочих. Поэтому выходцы из деревни имели больше возможностей найти работу на шахтах, тогда как в городе при наличии безработицы, бирж труда, недостатка жилья наем на работу был связан с большими трудностями.

Следовательно, в начале индустриализации страны произошли определенные изменения в численности и

составе рабочего класса Сибири. Однако эти изменения не являлись столь глубокими ввиду того, что в данный период сибирская промышленность не получила широкого развития и ее структура мало изменилась.

Коренные сдвиги как в промышленности, так и в составе рабочего класса Сибири произошли в годы первых пятилеток, когда широко развернулось индустриальное развитие края.

2. Рост численности и формирование новых отрядов рабочих в годы первых пятилеток

В годы первых пятилеток происходят колоссальные социально-экономические преобразования как в целом по СССР, так и в отдельных районах страны. Ускоренными темпами осуществлялись индустриализация страны и социалистическая реконструкция всего народного хозяйства. Характерным для развития индустрии в эти годы являлось прежде всего создание не только новых крупных предприятий, но и целых отраслей промышленности. Большинство старых предприятий было коренным образом реконструировано. Степень реконструкции многих из них так велика, что можно с полным основанием говорить о создании, по существу, новых заводов и фабрик. Глубокие изменения произошли и в технической оснащенности производства.

Коренные изменения в промышленном развитии страны являлись результатом героического труда советских людей и прежде всего рабочего класса. Вместе с тем эти изменения определяли глубокие количественные и качественные сдвиги в самом рабочем классе. Поэтому годы первых пятилеток занимают большое место в истории развития советского рабочего класса и имеют свои особенности. Эти особенности прояви-

⁵ Труд в СССР. Справочник 1926—1930 гг., с. 27.

⁶ Труд в СССР. Справочник 1926—1930 гг., с. 34, 35; ГАНО, ф. 627, оп. 1, д. 540б., л. 105, 107.

⁷ Обследование было проведено Сибкрайсовнархозом в начале 1929 г. и охватило предприятия металлургического треста, госстройтреста, Вийскую текстильную фабрику, предприятия местного хозяйства Омского, Иркутского и Барнаульского округов и др. с общим числом занятых 12 232 рабочих.

⁸ ГАНО, ф. 532, оп. 1, д. 417, л. 213.

нах и источниках пополнения рабочего класса, в формировании новых его отрядов, в огромном росте культурно-технического уровня, трудовой и политической активности широких рабочих масс. Глубокие изменения, происходившие в рабочем классе страны, были характерны и для отдельных ее районов, в том числе и Сибири. Однако здесь имелись и некоторые особенности, обусловленные спецификой индустриального развития Сибири.

В годы первых пятилеток ускоренное развитие промышленности на востоке страны сопровождалось резким увеличением численности рабочих и служащих в народном хозяйстве (тыс. чел.)⁹:

Год	СССР	Сибирь
1928	10 790,0	419,5
1932	22 601,0	1383,7
1936	26 382,0	1883,1
К 1928 г., %	244,4	448,9

Общая численность персонала Сибири за семь лет увеличилась почти в 4,5 раза, а по всей стране — всего в 2,4 раза. Особенно большой рост наблюдался в годы первой пятилетки, когда численность рабочих и служащих возросла в Сибири в 3,3 раза, а по стране в целом удвоилась.

Следовательно, в годы первых пятилеток произошли заметные сдвиги в территориальном размещении рабочих и служащих. Доля Сибири в общей численности рабочих и служащих страны почти удвоилась. Большие изменения наблюдались в численности персонала отдельных отраслей народного хозяйства. Наиболее быстрыми темпами росла численность персонала, занятого в про-

⁹ Московский А. С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968, с. 78.

мышленности, строительстве, в совхозах и МТС.

Глубокие изменения в промышленном облике Сибири сопровождались большими сдвигами в численности персонала ведущей отрасли народного хозяйства — социалистической промышленности. За 1929—1936 гг. число рабочих и служащих, занятых в промышленности, включая лесное хозяйство, увеличилось со 115,3 тыс. до 526,3 тыс. чел. Темпы роста персонала в сибирской промышленности в 2 раза превышали общесоюзные.

Наиболее крупным отрядом, после промышленного, в общей численности рабочих и служащих народного хозяйства Сибири были работники транспорта. Число рабочих и служащих, занятых на транспорте, увеличилось с 90,3 тыс. в 1929 г. до 234,7 тыс. чел. на 1 апреля 1936 г., т. е. более чем в 2,5 раза. Основная их масса была занята на железнодорожном транспорте. Так, на 1 апреля 1936 г. из общего числа работников транспорта на железных дорогах трудилось 171,6 тыс. чел., водном — 8,1 тыс. и автогужевом — 55 тыс. чел.

Создание угольно-металлургической базы на востоке страны, развертывание крупного капитального строительства и работ по социалистической реконструкции всех отраслей народного хозяйства сопровождались резким увеличением численности рабочих и служащих в строительстве. До первой пятилетки незначительное промышленное строительство в Сибири велось в основном в летнее время, и поэтому здесь постоянные квалифицированные кадры строительных рабочих были немногочисленны. В 1928 г. на всю Сибирь приходилось всего 18,3 тыс. рабочих и служащих, занятых в строительстве. К концу первой пятилетки их численность возросла почти в 14 раз и составила четверть миллиона. По СССР число работающих в строительстве увеличилось за

пяти годы с 723 тыс. до 3125,8 тыс. чел., или в 4,3 раза. В Сибири темпы роста численности рабочих и служащих в строительстве в 3,2 раза были выше, чем по стране в целом. На основе ускоренного роста численности рабочих и служащих, занятых в строительстве, удельный вес Сибири в этой категории рабочих и служащих страны увеличился с 2,5% в 1928 г. до 8% в 1932 г. В последующий период в связи с сокращением объемов строительства и ростом механизации строительных работ численность работающих в строительстве значительно уменьшилась. На 1 апреля 1936 г. на стройках Сибири трудилось 150,6 тыс. чел., а в целом по СССР — 1806,6 тыс. чел.

Огромный рост численности работающих в строительстве означал создание фактически заново кадров рабочих-строителей, особенно квалифицированных (монтажники, каменщики, плотники и др.). Вместе с тем строительство являлось первой школой работы на социалистических предприятиях для многих рабочих — выходцев из крестьян и других слоев населения. В период строительства такие рабочие не только получали строительные профессии, но и овладевали различными специальностями по эксплуатации строящихся объектов. После окончания строительства значительная часть из них оставалась на сдаваемых в эксплуатацию предприятиях в качестве постоянных рабочих.

Глубокие количественные и качественные изменения произошли среди работающих по найму в сельском хозяйстве. Социалистические преобразования в деревне, ликвидация кулачества как класса, эксплуатировавшего батрачество и деревенскую бедноту, сопровождались созданием в деревне качественно новых отрядов рабочих, занятых на социалистических предприятиях — в совхозах и МТС. В Сибири численность рабочих и служащих совхозов и МТС возросла с 8,4 тыс. чел. в 1928 г. до

234,5 тыс. чел. на 1 апреля 1936 г., т. е. почти в 28 раз, а по стране за 1928—1937 гг. — всего в 7 раз. К началу первой пятилетки подавляющая часть батрачества была занята в кулацких хозяйствах, а к 1936 г. бывшие батраки стали либо колхозниками, либо рабочими совхозов и МТС, либо перешли работать в промышленность. На основе социально-экономических преобразований в деревне сельскохозяйственный пролетарий превращался в рабочего социалистического сельского хозяйства.

Следует отметить высокие темпы роста персонала в основных отраслях материального производства. Общая численность рабочих и служащих, занятых в промышленности, строительстве, совхозах и МТС Сибири, увеличилась с 1928 по 1936 г. в 7 раз, а по стране в 3 раза.

При изучении истории рабочего класса большой интерес представляет анализ изменений численности рабочих, занятых в крупной промышленности. В. И. Ленин неоднократно указывал, что только крупная машинная индустрия создает подлинно промышленный пролетариат и является главной материальной базой для развития классового самосознания¹⁰.

Развертывание капитального строительства, создание новых отраслей промышленности, осуществление коренной реконструкции старых предприятий сопровождалось быстрым ростом рабочих, занятых в крупной промышленности Сибири.

Численность рабочих крупной промышленности, включая лесозаготовки и лесосплав, увеличилась за 1928—1937 гг. в 3,3 раза, а по РСФСР в целом — почти в 2,4 раза. Наиболее высокие темпы роста были в Новосибирской области — в 4 раза, Красноярском крае — в 3,5, Алтайском крае — в 3,4 раза (в границах 1938 г.).

¹⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 308; т. 44, с. 161 и др.

Особенно интенсивно происходил рост рабочего класса в годы первой пятилетки. В Сибири за эти годы численность рабочих увеличилась более чем в 2,3 раза, а по РСФСР — почти в 1,9 раза. В годы второй пятилетки абсолютный и относительный прирост резко уменьшается. Однако и в этот период относительный прирост рабочих в Сибири был выше почти на 12%, чем по РСФСР в целом.

В результате произошло заметное территориальное распределение рабочих крупной промышленности. Доля Сибири в общей численности рабочих РСФСР увеличилась с 4,7% в 1927/28 г. до 6,7% в 1937 г.

Неодинаковые темпы промышленного развития отдельных районов Сибири и связанный с этим рост численности персонала привели к существенным сдвигам в размещении рабочих на территории Сибири. В 1937 г. 67% рабочих было занято в промышленности Западной Сибири против 58,7% в 1913 г. Только в одной Новосибирской области трудилось почти в 2 раза больше, чем во всей крупной промышленности Сибири в 1913 г. В крупной промышленности Кузбасса численность рабочих возросла с 22,7 тыс. в 1927/28 г. до 95,5 тыс. в 1937 г.

Такое территориальное перераспределение трудовых ресурсов связано с более ускоренными темпами развития промышленности в Западной Сибири и отражало особенности размещения промышленного производства Сибири в годы первых пятилеток. В Западной Сибири численность рабочих крупной промышленности ежегодно возрастала на 32,7 тыс. чел., в Восточной Сибири — всего на 19,6 тыс.

Одновременно с изменениями в территориальном размещении рабочих крупной промышленности происходили глубокие сдвиги в межотраслевом распределении рабочего класса. Основными причинами, обусловившими изменения в отраслевом

распределении рабочего класса, являлись неодинаковые темпы развития отдельных отраслей промышленности, создание и быстрое развитие новых производств. В связи с этим быстро растут кадры рабочих в важнейших отраслях промышленности, формируются новые отряды в составе рабочих Сибири.

В годы первых пятилеток ускоренными темпами росла численность рабочих таких решающих отраслей промышленности, как черная металлургия, машиностроение и металлообработка, производство строительных материалов, электроэнергетика, текстильная и деревообрабатывающая промышленность. За период социалистической реконструкции количество рабочих этих отраслей промышленности увеличилось в 6—26 раз, а по сравнению с дореволюционным периодом — в 12—43 раза. Такой огромный рост численности рабочих являлся следствием быстрого развития новейших отраслей сибирской промышленности.

С сооружением Кузнецкого металлургического комбината сформировался отряд сибирских металлургов. До этого в Сибири было несколько сот рабочих, занятых на Гурьевском и Петровск-Забайкальском металлургических заводах. В годы первых пятилеток численность металлургов возросла в 36 раз, а по сравнению с 1913 г. более чем в 43 раза. На 1 января 1936 г. только на Кузнецком металлургическом комбинате трудилось почти 22 тыс. рабочих.

Развертывание нового крупного капитального строительства и широкой реконструкции старых отраслей промышленности потребовало создания и быстрого развития производства строительных материалов. На основе этого в Сибири фактически запово формируются кадры рабочих, занятых в производстве строительных материалов. Их численность только в крупной промышленности возросла с 2,2 тыс. чел. в 1927/28 г. до 20,9 тыс. чел. в 1937 г., т. е. уве-

с дореволюционным временем — почти в 27 раз.

Создание в Сибири прочной базы машиностроения и широкое развитие других предприятий по металлообработке сопровождалось быстрым ростом и формированием кадров металлистов. За годы первых пятилеток численность металлистов возросла с 15,5 тыс. чел. до 112,2 тыс. чел., или в 6,7 раза, а к уровню 1913 г. почти в 17 раз. К концу второй пятилетки металлисты являлись основным отрядом рабочего класса Сибири. Общая численность их превысила в полтора раза численность всех рабочих крупной промышленности Сибири 1913 г. (исключая из общего числа рабочих лесозаготовок и лесосплава).

В рассматриваемые годы фактически запово сформировался отряд химиков, подавляющая часть которого была занята в коксохимической промышленности. За этот период общая численность рабочих химической промышленности увеличилась на 4,5 тыс. чел., или в 6 раз, а по сравнению с 1913 г. — в 54 раз.

Новым отрядом сибирского рабочего класса, сформировавшимся после Октябрьской социалистической революции, являлись рабочие швейной и текстильной промышленности. В 1913 г. в крупной текстильной промышленности было занято 276 чел., в швейной — ни одного, а в 1937 г. в этих отраслях трудилось 34,9 тыс. рабочих, из них треть в Алтайском крае.

На основе строительства новых и реконструкции старых предприятий в годы первых пятилеток произошли большие сдвиги в численности рабочих деревообрабатывающей промышленности (рост почти в 6 раз, а к уровню 1913 г. — в 12 раз.), каменноугольной (увеличение — в 3,4 раза), электростанций (рост в 7,5 раз) и многих других отраслей социалистической индустрии.

В период социалистического стро-

развития Сибири комплектовались и быстро росли отряды рабочих важнейших отраслей промышленности, происходили значительные сдвиги в межотраслевом и профессиональном распределении рабочих.

Если в 1913 г. свыше половины, а в 1927/28 г. половина всех рабочих Сибири были заняты в пищевкусовой промышленности, на лесозаготовках и лесосплаве, то в 1937 г. картина резко меняется. Несмотря на абсолютный рост рабочих этих отраслей промышленности, удельный вес их в общей численности рабочих уменьшился на 20%. В то же время резко возросла доля рабочих, занятых в отраслях тяжелой промышленности. На первое место выдвинулись металлисты, составившие свыше пятой части всего рабочего класса Сибири. За две пятилетки доля металлургов выросла в 11 раз. Значительно увеличился удельный вес других отрядов сибирского рабочего класса. В 1937 г. более половины рабочих Сибири составляли металлисты, горняки, энергетики, химики, деревообделочники и рабочие промышленности строительных материалов.

Большие изменения в численности и профессиональном составе рабочих Сибири свидетельствовали об огромных достижениях в индустриализации края и развитии рабочего класса.

Следствиями индустриального развития Сибири явились, в частности, быстрое возрастание городского населения и изменения в его структуре, которые в свою очередь оказывали непосредственное влияние на формирование рабочего класса и изменение его состава. Поэтому необходимо хотя бы кратко рассмотреть вопрос об изменениях в численности и размещении городского населения.

В годы первых пятилеток на основе развертывания нового капитального строительства в городах и промышленных районах, осуществления коренной реконструкции старых предприятий значительно возросло

Т а б л и ц а 4
Рост населения Сибири за 1929—1939 гг.*

Год	Все население, тыс. чел.	В том числе			
		городское, абс.	%	сельское, абс.	%
1929	10516,2	1431,2	13,6	9085,0	86,4
1933	11293,7	2649,5	23,6	8644,2	76,4
1939	13699,7	4303,4	31,4	9386,3	68,6

* Московский А. С. Указ соч., с. 107. Данные приводятся на 1 января соответствующего года.

население городов и рабочих поселков Сибири (табл. 4)¹¹.

При общем росте населения Сибири за 10 лет на 30,2% городское население увеличилось почти в 3 раза. В целом по стране за 1926—1939 гг. общий рост населения составил 16%, а городского — 213,3%. По удельному весу городского населения Сибирь в 1939 г. приблизилась к общесоюзным показателям (32,9%).

Ускоренный рост численности городского населения Сибири был обусловлен главным образом интенсивным миграционным движением сельского населения в город. В течение 1927—1938 гг. механический при-

¹¹ Определение численности всего населения и особенно динамики его развития по различным экономическим районам Сибири за относительно короткие сроки весьма затруднительно. Наиболее достоверными источниками о численности населения являются демографические переписи, которые проводились в рассматриваемый период лишь в 1920, 1926 и 1939 гг. Что касается периодических учетов численности населения и данных статистических органов за тот или иной период, то они охватывают определенные административные единицы. Более того, различные источники для одного и того же года и региона приводят различные цифры. В силу неоднократного изменения административно-территориального деления чрезвычайно трудно дать абсолютно точные сравнительные данные. Несмотря на это, мы попытались показать динамику численности населения, не претендуя на абсолютную точность, а с целью вскрыть те основные процессы, которые происходили в численности и составе населения Сибири в рассматриваемый период.

рост контингентов населения городов и рабочих поселков края составил 2457,8 тыс. чел., а естественный — только 399,8 тыс. чел. Таким образом, механический прирост, явившийся основным источником роста городского населения Сибири, дал в течение 12-летнего межпереписного периода 81,7% пополнения горожан.

Такое положение определялось рядом факторов. Коренные изменения в укладе жизни и потребностях советских людей в связи с урбанизацией, рост культурного и материального уровня, увеличение занятости женщин в общественном производстве не могли не сказаться на уровне рождаемости. Естественный прирост населения быстро снижался. Так, если в 1926 г. в городских поселениях Восточной Сибири рождаемость на 1000 жителей составляла 37,0 чел., то в 1934 г. уже 29,1 чел., или на 23,1% меньше.

Одновременно с падением уровня рождаемости в годы первых пятилеток резко усилилось миграционное движение сельского населения в города. Основной причиной тому было значительное повышение потребностей бурно развивающейся промышленности Сибири в рабочей силе. К 1930 г. трудовые ресурсы, накопленные в городах в период, предшествующий первой пятилетке, были исчерпаны. Так, в Восточной Сибири в 1931 г. в промышленность дополнительно требовалось 254,6 тыс. рабочих и служащих. Города же могли выделить лишь 10 тыс. чел. за счет вовлечения в производство несамостоятельных масс населения. В 1932 г. в городских поселениях, расположенных на территории современных Омской и Тюменской областей, в промышленность и строительство необходимо было привлечь около 54,4 тыс. чел. Покрыть эту потребность за счет городского населения возможно было лишь на 14,7%.

Таким образом, решить проблему снабжения промышленности и стро-

ек кадрами можно было только путем широкого привлечения рабочей силы из сельской местности, путем территориального перераспределения трудовых ресурсов. К тому времени сибирская деревня располагала значительными резервами рабочей силы.

В Восточной Сибири в период хлебобуборочной кампании 1931 г. в колхозах и у единоличников избыток рабочей силы составлял 361,7 тыс. чел., а в 1932 — более 250 тыс. чел. В сельской местности Западно-Сибирского края излишней рабочей силы в 1932 г. было около 764 тыс. чел., а в 1935 г. около 112,4 тыс. чел. Вместе с тем европейская часть СССР не в состоянии была удовлетворить запросы сибирской промышленности в рабочей силе. Заводы, фабрики и стройки центра поглощали почти все излишки рабочих рук, сосредоточенные в сельской местности этих районов страны. Вследствие указаний призыв сибирская деревня явилась тем основным источником, за счет которого формировались и городское население, и контингент рабочих. Так, в течение 1926—1930 гг. доля мигрантов, прибывших в города и рабочие поселки Кузбасса из различных районов края, составила 79,3%, и только 11,6% повоселов являлись бывшими жителями европейской части страны. В годы второй пятилетки 72,6% новых пополнений городского населения Сибири были коренными сибиряками.

Сибирь занимала одно из первых мест в стране по интенсивности миграционного движения населения. В 1927—1937 гг. на ее долю приходилось 10,6% общесоюзного механического прироста городского населения. Если в 1931 г. на 1000 чел. городского населения РСФСР прибыло 335,3 чел., то в Западно-Сибирский край — 400,0 чел., а в Восточно-Сибирский — 300,6 чел.

Только благодаря перемещению сельского населения в город фабрики, заводы, транспорт, шахты и руд-

ники были обеспечены необходимым количеством рабочих рук. В результате миграций были сформированы многочисленные отряды рабочих и служащих Сибири. Мигранты направлялись именно туда, где быстрее всего развивалась промышленность и где особенно острой была потребность в кадрах. Так, только в течение первой пятилетки количество новоселов, прибывших в индустриальные города Западной Сибири, в 40 раз превышало количество людей, прибывших в неиндустриальные города¹².

Индустриальное развитие края, создание очагов промышленности вызвало появление таких новых городов, как Новокузнецк, Прокопьевск, Белово, Киселевск, Игарка и др. Быстро росло население старых городов. Если в 1926 г. имелось всего три города с населением свыше 100 тыс. чел. (Новосибирск, Омск, Иркутск), то в 1939 г. их стало 10 (Новосибирск, Омск, Томск, Иркутск, Красноярск, Кемерово, Новокузнецк, Прокопьевск, Барнаул, Чита).

Осуществление социалистических преобразований в экономике и общественной жизни страны отразилось на социально-классовой структуре городского населения (табл. 5).

Т а б л и ц а 5
Изменения социальной структуры городского самостоятельного населения Сибири в 1926—1939 гг., % к итогу

Показатель	Перепись 1926 г.	Городской учет 1931 г.	Перепись 1939 г.
Рабочие	26,7	40,1	62,2
Служащие	27,6	30,0	30,3
Некооперированные мелкие товаропроизводители	20,3	3,3	0,9
Буржуазные элементы	5,6	1,2	—
Безработные	6,7	—	—
Прочие	13,1	25,4	6,6

¹² ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 56, л. 35, 35 об.

В период, предшествующий первой пятилетке, социальный состав городского населения отражал многоукладность экономики страны. Это была структура общества, находящегося в переходной стадии от капитализма к социализму, где еще значительной была прослойка населения, занятого в частнохозяйственном секторе.

Индустриальное развитие Сибири сопровождалось глубокой социально-классовой перегруппировкой состава городского населения. Это был сложный продолжительный процесс. С одной стороны, он характеризовался быстрым увеличением численности и удельного веса основных социальных групп социалистического общества — рабочих, служащих и кооператоров, с другой — абсолютным и относительным уменьшением мелко товарных производителей и вытеснением буржуазных элементов.

Так, в течение 12-летнего межпереписного периода доля рабочих более чем удвоилась. Уже в 1931 г. они составляли две пятых самостоятельного городского населения, тогда как в 1926 г. — немногим более четверти. Возрастал, хотя и более медленными темпами удельный вес служащих и кооперированных кустарей.

Прослойка населения, занятого в частнохозяйственном секторе, сократилась в течение 1926—1939 гг. почти в 22 раза. Мелкие товаропроизводители пополняли отряды рабочих, членов кооперативов и служащих. Полностью были вытеснены буржуазные элементы.

Огромным достижением Советской власти было преодоление безработицы. В результате действия социалистического закона народонаселения, обеспечившего максимально возможное вовлечение рабочей силы в общественное производство, в 1930 г. безработные как социальная группа перестали существовать.

Таким образом, классовая структура городского населения Сибири по переписи 1939 г. отражала по-

строение в основном социалистического общества. Социализм окончательно покончил с господством частной собственности на средства производства. Подавляющее большинство самостоятельного городского населения (95,1%) составляли общественные группы населения социалистического общества: рабочие, служащие и кооперированные кустари. На долю частного сектора приходилось теперь менее 1% самостоятельного населения. Все эти сдвиги в численности и составе городского населения отражали глубокие изменения в экономической и общественно-политической жизни страны, происходившие в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Таковы изменения в численности и структуре рабочего класса Сибири в годы первых пятилеток.

Высокие темпы индустриального развития Сибири способствовали быстрому увеличению численности рабочего класса. Темпы роста численности рабочих Сибири были значительно выше, чем в целом по стране.

Значительные сдвиги произошли в распределении рабочих между различными отраслями промышленности. К концу пятилетки заметно увеличился удельный вес рабочих металлургов, металлургов, строителей, промышленности строительных материалов.

Одновременно происходили изменения и в территориальном распределении рабочих. Особенно быстро росла численность рабочих и служащих в Западной Сибири. Ее удельный вес в общей численности персонала промышленности заметно возрос.

Эти изменения отражали глубокие сдвиги в промышленности и структуре рабочего класса Сибири. Одним из главных результатов этих изменений явился быстрый рост численности рабочего класса региона. В его ряды были вовлечены сотни тысяч новых рабочих из различных слоев населения.

3. Источники и формы пополнения рабочего класса

Как было рассказано выше, одним из главных и непосредственных результатов индустриального развития края явилось быстрое увеличение численности рабочего класса Сибири. В его ряды были вовлечены десятки тысяч представителей различных слоев населения.

Каковы же источники роста рабочего класса? Анализ этого вопроса дает возможность, во-первых, выяснить, за счет каких социальных групп населения рос рабочий класс на том или ином этапе исторического развития, а во-вторых, проследить влияние нового пополнения на изменение качественного состава рабочего класса.

Достаточно полную характеристику социального состава пополнения рядов рабочего класса в различные периоды позволяют получить материалы профсоюзной переписи 1932—1933 гг. В них указывается год поступления на производство, социальное положение, занятия новых рабочих и т. д. Для анализа социального состава пополнения рядов рабочего класса в годы первых пятилеток кроме этой переписи использовались и другие источники, например данные обследования состава рабочих Томского округа в апреле 1930 г.¹³

Материалы этого обследования свидетельствуют о том, что в начале первой пятилетки, как и раньше, значительную часть новых пополнений составляли выходцы из семей рабочих (54,0%), несколько меньшую — из крестьян (33,1) и, наконец, прочих социальных групп (12,9%). Это объ-

ясняется тем, что в то время в городе имелась значительная часть свободной рабочей силы в лице подрастающего поколения и безработных.

Быстрое развитие промышленности и развертывание крупного строительства требовало привлечения не только свободной рабочей силы, но и десятков тысяч новых рабочих. В силу ограниченности людских ресурсов среди пролетарских групп населения удельный вес их в составе нового пополнения в годы первых пятилеток резко снижается.

По данным профсоюзной переписи, к началу второй пятилетки доля выходцев из семей рабочих составляла среди металлургов Сибири уже 35,6%, рабочих промышленного и жилищно-коммунального строительства — 33%, мукомольно-хлебокондитерской промышленности — 32,2%¹⁴.

Основным источником формирования рабочих кадров явилось крестьянство. Его удельный вес в новом пополнении повысился по отдельным отраслям промышленности с 61,7% в начале первой пятилетки до 81% в 1932—1933 гг. По Западной Сибири, например, в составе новых рабочих, влившихся в промышленность края, выходцы из крестьян составляли в 1930 г. 80%, в 1931 г. — 88 и в 1932 г. — 85%. Особенно высокая доля крестьян была среди строителей. На строительство Кузнецкого металлургического комбината среди новых рабочих, пришедших в 1930 г., крестьяне составляли 87,2%, в 1931 г. — 91,1 и в 1932 г. — 90,5%.

И, наконец, рабочий класс, хотя и в незначительной степени, пополнялся выходцами из семей служащих, кустарей, ремесленников и других социальных групп. Удельный вес этой группы населения в новом пополнении составлял 2—5% по различным отраслям промышленности.

Таковы основные социальные источники, за счет которых рос рабо-

¹³ Обследованием было охвачено 6757 рабочих следующих предприятий: Анжерские и Судженские копи, фабрика «Сибирь», Ялшинский цементный завод и рабочие станции Тайга. Среди обследованных на 1 мая 1930 г. новых рабочих было 2305 чел. (ПАТО, ф. 78, оп. 1, д. 32, л. 99—103).

¹⁴ Профсоюзная перепись 1932—1933 гг. М., 1934, с. 98—101, 142, 143, 146—149.

альных групп в новом пополнении был различен на отдельных этапах исторического развития.

Определенные изменения в источниках пополнения происходят в годы второй пятилетки. К сожалению, по данному вопросу исследователи не располагают исчерпывающими материалами, так как в этот период не проводились такие широкие переписи состава рабочих, как в 1929 г. и 1932—1933 гг. Вопрос об источниках пополнения рабочего класса частично отражен в некоторых документах и статистических материалах, в частности в статистике по учету механического движения городского населения в целом. Конечно, эти данные не раскрывают с абсолютной точностью общую численность прибывших из различных мест рабочих и оставшихся на производстве. Однако они дают возможность проследить и выявить источники роста и места выхода новых пополнений рабочего класса.

Рассмотрим источники роста рабочего класса по данным учета механического движения населения 23 городов Сибири за 1934 г.

Из всех рабочих, прибывших в города Сибири, на долю выходцев из села приходилось 58,4%, на город — 35,6%, неизвестно откуда — 6%. Среди выбывших рабочих уехало в другие города 36,8%, в сельскую местность — 32,9, выбыло неизвестно куда — 30,3%¹⁵. Данные учета механического движения городского населения Сибири за 1937 г. показывают, что из всех прибывших рабочих в города и рабочие поселки выходцы из сельской местности составляли 59,2%, а из города — всего 34,7, неизвестно откуда — 6,1%. Среди выбывших рабочих уехало в города 44%, а в сельскую местность — 34,4%, 21,6% рабочих выбыли неизвестно куда. Если мы учтем разницу между прибывшими рабочими из сель-

ской местности и выбывшими в село, то доля участия сельского населения в пополнениях рабочих промышленности значительно снижается по сравнению с первой пятилеткой. Исключая тех рабочих, которые не указали, откуда они прибыли и куда выбыли, видим, что на долю сельского населения в 1934 г. приходилось всего 25,5%, а в 1937 г. — 24,8%.

Приведенные выше данные весьма относительные. Но они все же раскрывают основные тенденции изменения социальных источников пополнения рабочих в годы второй пятилетки в сравнении с первой.

Таким образом, в годы второй пятилетки снизилась доля сельского населения и возросла роль городского населения в формировании кадров промышленных рабочих Сибири.

Рассматривая источники роста рабочего класса, необходимо отметить ряд объективных причин, обуславливающих роль отдельных социальных групп населения и прежде всего крестьянства в пополнении и формировании новых отрядов рабочего класса.

Степень участия сельского населения в формировании рабочего класса зависела от уровня развития промышленности в предшествующий период, а следовательно, от соотношения городского и сельского населения и от темпов промышленного развития. В условиях быстрого развития индустрии, развертывания крупного промышленного строительства резко возросла потребность в рабочей силе. Сибирские города не в состоянии были обеспечить за счет своих людских ресурсов потребности быстро развивающейся промышленности. В связи с этим значительно повышалась роль деревни в пополнении как городского населения, так и рабочего класса. Перераспределение населения между городом и деревней в пользу города является закономерностью индустриального развития страны или отдельных ее районов.

До коллективизации сельского хозяйства социальной основой и глав-

ным экономическим фактором перехода части населения из деревни в промышленность было аграрное перенаселение.

Поэтому миграция сельского населения в города зависела как от масштабов аграрного перенаселения, так и от спроса на рабочую силу в городе. В восстановительный и в начале реконструктивного периода часть крестьян ежегодно уходила из деревни на временную или постоянную работу в город. Число уехавших из деревни на заработки в целом по СССР (без ЭСФСР, Узбекской ССР, Туркменской ССР) в 1924/25 г. составило 2,9 млн. чел., в 1925/26 г. — 3,3 млн., в 1926/27 г. — 3,2 млн., в 1927/28 г. — 4,0 млн., в 1928/29 г. — 4,3 млн. чел.¹⁶

Из приведенных данных видно, что с развертыванием реконструкции промышленности и нового строительства возрастал отход сельского населения в город. Однако в этот период сдерживавшим фактором перехода части крестьян в город являлась безработица. С ликвидацией безработицы и резко увеличившимся спросом развивающейся промышленности, строительства и транспорта на рабочую силу значительно возрастает прилив сельского населения в город и его доля в формировании рабочего класса. Необходимо отметить, что рост масштабов привлечения крестьянских масс в город шел одновременно с ликвидацией безработицы и осуществлением социалистических преобразований в деревне. Именно в период проведения массовой коллективизации и в первые годы после нее имели место наибольший спрос на рабочую силу в городе и рост численности рабочих и служащих. Отсюда следует, что одним из важных факторов, стимулировавших рост миграции сельского населения, являлся немалого возросший спрос промыш-

¹⁶ Панфилова А. М. Формирование рабочего класса СССР в годы первой пятилетки. М., 1964, с. 15.

леннойности, строительства, транспорта и других отраслей на рабочую силу.

Коллективизация сельского хозяйства и создание социалистического уклада в деревне ликвидировали социально-экономическую основу для классового расслоения и образования новых слоев бедноты, а следовательно, и аграрного перенаселения. Вместе с тем осуществление коллективизации деревни и укрепление колхозного строя, внедрение и использование машин в сельскохозяйственном производстве давали возможность высвободить часть рабочей силы для работы в промышленности.

Проведенное в 1930 г. Народным Комиссариатом Труда СССР и Госхозцентром сплошное обследование колхозов с целью выявления численности трудоспособных крестьян, которое без ущерба для сельского хозяйства могли бы быть использованы в промышленности, показало, что в Центрально-Черноземной зоне они составили в среднем 69% всей рабочей силы в деревне, в УССР — 68, Средне-Волжском крае — 75% и т. п.¹⁷

Одним из факторов, влиявшим на миграцию крестьян в город, был и личный уровень жизни городского сельского населения. По данным миссии Совнаркома, проводившей логовое обследование населения, средний доход в год на одного рабочего в 1926/27 г. составил у рабочих-бедняков 127,8 руб., середняков — 174,6, а у городских рабочих 338 руб.

Неодинаковый уровень жизни городского и сельского населения сохранялся в первые годы проведения массовой коллективизации деревни, так как многие колхозы были в организационно-хозяйственном отношении слабы.

И, наконец, определенную роль в усилении стремлений крестьян в город сыграли допущенные в период коллективизации перегибы и ошибки, в результате которых

¹⁵ Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 208, д. 1, л. 46, 46 об., 47, 47 об.

¹⁷ Вопросы труда, 1931, № 3-4, с. 1

производство.

Все вышеуказанные факторы обусловили масштабы перехода сельского населения в город и возрастание его роли в формировании рабочего класса.

Поэтому в условиях развертывания промышленного строительства, ускорения темпов индустриального развития и исчерпания людских ресурсов в городах резко возрос приток в промышленность выходцев из крестьян. Именно в 1929—1932 гг. выходцы из деревни составили основную массу нового пополнения рабочего класса.

В последующие годы доля крестьян в новых пополнениях рабочего класса снижается. По подсчетам М. Я. Солина, общая численность сельского, преимущественно колхозного населения, влившаяся в состав рабочих и служащих в годы второй пятилетки составила в целом по стране 4,2 млн. чел., или около 54% всех пополнений за вторую пятилетку (включая 890 тыс. колхозной молодежи, окончившей ФЗУ и школы типа ФЗУ). В годы первой пятилетки в ряды рабочих и служащих влилось 8,5 млн. колхозников и крестьян-единоличников (без учета деревенской молодежи, пришедшей на предприятия через школы ФЗУ)¹⁸.

Снижение удельного веса крестьян в последующем пополнении рабочих объясняется и тем, что в годы второй пятилетки темпы роста численности рабочих были значительно ниже, чем в первой пятилетке, при этом резко увеличилась численность городского населения, а следовательно, трудовые ресурсы и возможность пополнения рабочего класса за счет городов. Вместе с тем в это время завершились социалистические преобразования в деревне, неуклонно возрастало сельскохозяйственное произ-

водство сельского хозяйства машинами и на этой основе расширение механизации трудоемких работ также давало возможность и в этот период высвободить часть колхозников для работы в промышленности.

При анализе социальных источников пополнения рабочего класса необходимо учитывать, что в период социалистического строительства они претерпевали значительные изменения. Особенно это относится к крестьянству и мелким производителям города — ремесленникам и кустарям. Более того, крестьянство не являлось однородной массой. Оно включало бедноту, середняков, кулачество, а с развертыванием коллективизации сельского хозяйства и колхозников. Поэтому при изучении источников роста рабочего класса в рассматриваемый период важное значение имеет также выяснение социального положения новых рабочих до поступления на производство.

Материалы профсоюзной переписи 1932—1933 гг. и другие источники позволяют проследить, чем занимались новые рабочие до прихода на производство. Рассмотрим этот вопрос на примере рабочих черной металлургии Сибири.

В годы первой пятилетки среди нового пополнения металлургов Сибири в сравнении с предшествующим периодом значительно сократился удельный вес лиц, ранее работавших по найму как в сельском хозяйстве, так и в других отраслях народного хозяйства. Если в восстановительный период их доля в новом пополнении составляла почти треть, то в конце пятилетки она снизилась почти до одной девятой среди вновь поступивших на производство.

Глубокие социально-экономические преобразования в стране отразились на таком источнике пополнения рабочего класса, как иждивенцы, безработные и учащиеся. Ликвидация безработицы и возрастание потребности промышленности в рабочей силе при-

вели к резкому сокращению в новом пополнении доли безработных, пенсионеров и иждивенцев. Сократился также удельный вес учащихся в новом пополнении. Снижение доли учащихся связано с тем, что если раньше молодежь, окончив начальную школу, уходила на производство, то теперь многие продолжали учебу в неполных средних и средних школах. С другой стороны, в новом пополнении резко возросла доля лиц, занятых не по найму в сельском хозяйстве. Основная масса из них имела землю и свое хозяйство.

К началу второй пятилетки среди всех металлургов до поступления на производство лишь 16,3% работало по найму (из них 14% в сельском хозяйстве), 50,4% было занято собственным хозяйством в деревне, остальные пришли из школы (19,5%) или демобилизовались из армии, были также домашние хозяйки.

Из всех рабочих Сибири, охваченных профсоюзной переписью, до поступления на промышленные предприятия по найму работало 25,5, а не по найму — 77,5%. Среди работавших ранее по найму значительная часть приходилась на сельское хозяйство. Это в основном бывшие батраки и бедняки. Из 77,5% не работавших по найму занято было в сельском хозяйстве — 62,1%, кустарей и членов артелей — 3, учащихся — 4,5, демобилизованных из армии, иждивенцев, безработных и др. 7,9%.

Общее же число работавших ранее в сельском хозяйстве как по найму; так и не по найму составляло 77% всех рабочих Сибири, охваченных переписью.

Анализируя источники пополнения рядов рабочего класса, следует отметить, что среди выходцев из крестьян основную массу составляли бедняки. В черной металлургии они занимали 74%, в промжилкомстроительстве — 67,6%, на Кузнецкстрое — 65,6% и т. д. Удельный вес середняков по этим отраслям колебался от 19,2 до 21,2%. Среди выходцев из крестьян

имелись и колхозники. Их удельный вес составлял от 7,8 до 15,3% с всех крестьян и от 4,7 до 11,3% всего пополнения. На производство привлекали также выходцы из кулацких семей и других нетрудовых слоев населения. Попадая в ряды рабочего класса, социально-чуждые элементы разжигали у отсталой части рабочих, особенно недавно прибывших из деревни, мелкобуржуазные настроения. В связи с трудностями с довольствием, жильем и снабжением населения промышленными товарами они стремились распространять анти советские взгляды. Порой выходцы из кулацких семей становились и путь вредительства, преследования нередко физического уничтожения передовиков и поваторов производства.

Однако основную массу нового пополнения, влившегося в ряды рабочего класса, составляли честные трудолюбивые люди, стремившиеся в короткий срок овладеть техникой.

Вот как описывал формирование кадров строителей Кузнецкого металлургического комбината начальник строительства С. М. Франкфурт. С писал, что вначале на стройке обладали старые строители-сезонники, «объездившие со своим топором и пилой почти всю Россию, некогда строившие в Сибири церкви и тюрьмы. Потом стали прибывать новые люди — сибиряки, большей частью молодежь. Многие из них, отправляясь на Кузнецкстрой, впервые садились в поезд. В первые дни они ходили по стройке ошарашенные, цугая треска и шума механизмов, робко озираясь по сторонам и убегая от автомобилей. Но это продолжалось недолго. Тысячи славгородцев, барнаульцев, барабинцев — люди крепкие, крижистые, смекалистые — ско- свыклись с работой. Землекоп-черный рабочий через два месяца становился каменщиком, плотником, арматурщиком, бетонщиком.

Это была сырая сила — сила, которая формировалась на наших глазах

¹⁸ Солин М. Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959, с. 143.

сила, которая должна была стать и стала основой Кузнецкстроя на строительстве, а затем и в эксплуатации заводов¹⁹.

Для полноты характеристики нового пополнения, особенно пришедшего из сельской местности, большое значение имеет выяснение связей с деревней. Сохранялась ли связь выходцев из крестьян с сельским хозяйством и насколько прочно? Не являлся ли приток из деревни временным, сезонным явлением?

Анализ имеющихся данных показывает, что, несмотря на то, что основная масса пришедших из деревни имела землю, связь с сельским хозяйством сохраняла незначительная часть рабочих. Так, в черной металлургии рабочие из крестьянских семей в 1932 г. составляли 60,4%. В том числе 50,4% имели свои хозяйства до поступления на производство. Связь с сельским хозяйством из них сохранили только 17,5%, в промкомстроительстве — 24,9, в мукомольно-хлебокондитерской промышленности — всего 12,6%²⁰. Однако процент рабочих, сохранивших связь с сельским хозяйством в этот период, значительно выше, чем у горняков Сибири в 1929 г. Это объясняется прежде всего тем, что большая часть нового пополнения имела землю и хозяйство в деревне. Быстрый рост рабочего класса за счет крестьянства неизбежно приводил к возрастанию удельного веса рабочих, сохранивших связь с сельским хозяйством. Если учесть, что подавляющая часть нового пополнения пришла из деревни, то такое возрастание является относительным. Более того, приведенные примеры показывают, что значительная часть рабочих, придя на производство, порвала связь с сельским хозяйством. Процесс отрыва от сельского хозяйства бывших крестьян,

происходивший параллельно с ростом удельного веса последних в составе рабочего класса, является показателем тех огромных социально-экономических изменений, которые произошли в стране в годы первых пятилеток. Социалистическая индустриализация, ликвидация причин, порождающих безработицу, способствовали оседанию и закреплению на производстве новых пополнений, пришедших из деревни.

Необходимо отметить, что с развертыванием социалистических преобразований в деревне изменился и характер связи рабочих с сельским хозяйством. Раньше рабочий, имевший землю в деревне, часто сам уходил на летние полевые работы. Возникала некоторая двойственность: с одной стороны — он рабочий, а с другой — мелкий собственник. Эта двойственность сказывалась на психологии новых рабочих и на их отношении к производству. В период социалистической реконструкции крестьянство объединялось в колхозы. Теперь деревня направляла в город не бедняка, не разорившегося середняка, стремившегося поправить свое состояние, а колхозника, приобщенного к общественным формам организации производства. Общественная собственность на средства производства и коллективный труд имели большое значение в преобразовании психологии крестьянина. Более того, рабочий, пришедший из колхоза, в значительной степени был освобожден от повседневной заботы о сельском хозяйстве. Это обстоятельство имело важное значение в привлечении вчерашних колхозников к активному участию в жизни производственного коллектива и облегчало переход их в ряды рабочих.

Таким образом, основными социальными источниками пополнения рабочего класса в период реконструкции явились выходцы из семей рабочих, крестьяне и в незначительной степени непролетарские элементы из городского населения (ремесленники,

кустаря, выходцы из семей служащих и др.). При этом главным, решающим источником роста рабочего класса в рассматриваемый период были выходцы из деревни: бедняки и середняки-единоличники, а также колхозники, доля которых все более возрастала.

При изучении изменения состава рабочего класса в период перехода от капитализма к социализму наряду с выявлением социально-классовых источников пополнения рядов рабочих большое значение имеет выяснение роли женщин и молодежи в формировании новых кадров рабочих. Анализ этих источников роста рабочего класса дает возможность проследить не только изменения в половом и возрастном составе рабочих, но и выяснить роль женщин и молодежи в строительстве социализма.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции впервые в истории человечества женщины приобрели равные права с мужчинами в экономической и общественно-политической жизни страны. Равноправное участие женщин во всех сферах общественной деятельности является одним из важных условий победы социализма и перехода к коммунизму. «...Начатое Советской властью дело, — указывал В. И. Ленин, — может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин. Тогда дело социалистического строительства, мы уверены, будет упрощено»²¹.

Благодаря огромному вниманию и заботе Коммунистической партии и Советского правительства уже в первые годы Советской власти была проделана большая работа по приобщению женщин к труду в общественном производстве, к управлению государством, к социалистической культуре. Быстрые темпы индустри-

ального развития страны потребовали большого количества новой рабочей силы. Широкое вовлечение женщин в народное хозяйство явилось одним из важных источников пополнения трудовых ресурсов страны, в том числе роста рабочего класса.

Проблема широкого привлечения женщин к активному участию в социалистическом строительстве особенно остро стояла в Сибири. Большая потребность растущей сибирской промышленности в кадрах при относительно слабой заселенности и малочисленности населения могла быть частично удовлетворена за счет максимального привлечения к работе во все отрасли народного хозяйства женщин, которые раньше были заняты домашним непроизводительным трудом.

Партийные, профсоюзные и хозяйственные органы проделали большую работу в этом направлении. Распиралась сеть общественного питания строились детские сады, ясли, площадки. Все это способствовало освобождению женщин от непроизводительного домашнего труда и давало им возможность принять участие в общественном производстве. Кроме того, привлечение женского труда в различные отрасли промышленности стало возможным вследствие внедрения новых машин и механизмов, рационализации трудовых процессов, повышения общеобразовательного уровня женщин.

В годы первых пятилеток женщины составляли значительную часть новых пополнений рабочих отраслей народного хозяйства. Процесс вовлечения их в промышленное производство шел почти в 2 раза быстрее общего прироста рабочих. По Западной Сибири, например, с 1929 г. 1933 г. весь персонал промышленности возрос в 3,3 раза, а число рабочих увеличилось в 6,5 раза. По Восточной Сибири с 1 января 1927 по 1 января 1932 г. число женщин крупной промышленности повысилось в 9,2 раза.

¹⁹ Франкфурт С. М. Рождение стали и человека. М., 1935, с. 31.

²⁰ Профсоюзная перепись 1932—1933 гг., с. 101, 143, 149.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 204—205.

Женщины стали важным источником пополнения рядов рабочего класса и в годы второй пятилетки. В этот период на производство пришли десятки тысяч работниц. Только за два года (1932—1933) в пародное хозяйство Сибири влилось свыше 63 тыс. новых работниц. На 1 января 1936 г. в пародном хозяйстве Сибири трудилось около трети миллиона женщин, в том числе около 100 тыс. чел. в промышленности.

В годы первых пятилеток значительную часть в новом пополнении рядов рабочего класса занимала также молодежь города и деревни. Характерным в этом отношении был состав новых рабочих Томского округа, пришедших на производство в начале первой пятилетки. На 1 мая 1930 г. здесь половину всего нового пополнения составила молодежь до 22 лет, а в возрасте до 25 лет — почти две трети. Следует отметить более высокий процент молодежи среди вновь поступивших на производство женщин, чем среди мужчин. Это объясняется более ускоренным темпом вовлечения работниц в общественное производство и главным образом молодых женщин, менее связанных с семьей.

В годы второй пятилетки возрастной состав рабочих продолжал изменяться. Об этом свидетельствуют данные о доле молодежи в составе рабочих Кузбасса. К середине 1937 г. доля шахтерской молодежи в возрасте до 25 лет среди рабочих составляла 19,5%, среди коксохимиков — 14,8, строителей — 27,8%. Особенно значительно сократился удельный вес молодежи в возрасте до 18 лет. На всех предприятиях эта группа молодежи не превышала 1%.

Причинами такого существенного снижения доли молодежи в составе рабочих являлись повышение благосостояния трудящихся, увеличение возможностей для молодежи продолжить учебу в школах и других учебных заведениях, а также то обстоятельство, что в годы второй пятилет-

ки в рабочий возраст вступало менее многочисленное, чем предшествующее, поколение 1915—1920 гг. рождения, годов военного времени, когда имели место низкая рождаемость и высокая детская смертность.

При изучении роста численности рабочего класса отдельного региона большой интерес представляет не только анализ социальных источников его пополнения, но и выяснение роли населения различных районов страны, за счет которого формировались новые кадры рабочих. Это имеет большое научное и практическое значение.

Еще в период разработки первого пятилетнего плана развития промышленности Сибири оппортунистические элементы, работавшие в отдельных сибирских плановых органах, пытались доказать, что для осуществления запроектованных высоких темпов индустриализации и роста сибирского рабочего класса нет необходимого числа рабочих как внутри страны, так и в Сибири. Поэтому, говорили они, неизбежен массовый ввоз в Сибирь иностранных рабочих.

Эти оппортунистические взгляды были разоблачены краевой партийной организацией и опровергнуты жизнью и практикой развернувшегося индустриального развития Сибири. Рабочий класс края рос как за счет местных людских ресурсов, так и за счет населения европейской части страны. На крупнейшие стройки Сибири ехала молодежь со всех концов нашей страны. Эту славную традицию комсомол продолжил еще в больших масштабах в последующие годы. Часть высококвалифицированных кадров рабочих Кузнецкого металлургического завода и других крупнейших предприятий Сибири пополнялась за счет рабочих старых индустриальных центров — Урала, Москвы, Ленинграда, Украины. Многие бывшие крестьяне-сибиряки проходили свою первую производственную школу под руководством старых опытных уральских, криворожских,

ленинградских и московских металлургов, шахтеров и других рабочих-специалистов.

Однако основным источником формирования кадров рабочих Сибири явилось местное городское и сельское население. Прежде всего максимально были использованы трудовые ресурсы города путем вовлечения в производство членов рабочих семей, домашних хозяек, молодежи и других лиц, не занятых в общественном производстве. В результате значительно сократилась доля несамостоятельного населения и резко уменьшилось число иждивенцев на одного работающего. По городам Кузбасса с 1926 по 1931 г. количество иждивенцев на одного работающего снизилось по всем социальным группам на 23,4%, в том числе среди рабочих — на 32,3%, служащих — на 22,6 и кустарей — на 16,5%. По городам Восточной Сибири число иждивенцев на 10 работающих уменьшилось за это время с 22 до 14 чел., в том числе в строительстве — с 23 до 11 чел.

Показателем роли отдельных районов страны в формировании кадров рабочих Сибири могут служить данные учета механического движения городского населения. Об этом частично говорилось в предыдущем параграфе. Рассмотрим этот вопрос на примере Кузбасса по данным учета городского населения 1931 г. Всем проживающим в городах Кузбасса не менее трех лет при переписи ставился вопрос: в какой области СССР они имели постоянное место жительства и выходцами каких местностей (городских или сельских) являлись. Обратимся к этим данным. Они показывают, что более четырех пятых из всех прибывших в города и проживавших менее трех лет приходилось на Сибирский край. Из других районов большое число прибывало из Уральской области, но и они составляли ничтожно малую часть — 2,5%. За три года (1928—1930) в города Кузбасса приехало 68,0 тыс. рабочих и служащих, в том числе 43,7 тыс.

рабочих. Из Кузбасса в другие районы страны — 18,2 тыс. чел., из сельской местности — 46,7 тыс. и неизвестно откуда — 3,1 тыс. чел. Из всех прибывших и указавших местом жительства города Сибири приходилось 13,6 тыс. чел. и на сибирское село — 40,4 тыс. чел.

Таким образом, основная масса рабочих и служащих среди всех прибывших на работу в города Кузбасса представляла выходцами из Сибири. Удельный вес выходцев из других районов в составе рабочих и служащих незначителен и по отдельным районам колеблется от 0,2 до 2,3%.

Аналогичный процесс происходил и в Восточной Сибири. По четырем городам (Иркутск, Красноярск, Чита и Улан-Удэ) на европейскую часть страны за 1928—1931 гг. приходилось менее пятой части всего механического прироста населения этих городов.

Такое же положение сохраняется и в последующие годы. Произведенный подсчет по данным механического движения городского населения Сибири за 1934 г. показывает, что на местные людские ресурсы приходилось более половины всего прироста рабочих. Из других районов на Дальневосточный край приходилось 12,6%, а на Уральскую область — 8,3%. Что касается Москвы и Ленинграда вместе с областями, то эти районы в 1934 г. не приняли участия в формировании промышленных кадров рабочих края. Более того, Сибирь дала 2 тыс. рабочих для этих районов. В целом среди всех прибывших в города Сибири в 1931—1934 гг. удельный вес выходцев из европейской части страны, Урала и Казахстана составлял 11—30% и среди прибывших в эти районы — 15—32%. К концу второй пятилетки доля европейской части страны в комплектовании как городского населения, так и рабочего класса Сибири повышается²².

²² Подсчитано по данным: ЦГАНХ, ф. 1562, оп. 208, д. 4, л. 5, 28, 29.

Следовательно, как городское население, так и новые кадры рабочих и служащих пополнялись главным образом за счет местного населения, прежде всего сельского. Перераспределение людских ресурсов между городом и деревней в пользу города было закономерным явлением, оно отражало индустриальное развитие Сибири. Такое перераспределение людских ресурсов, будучи по своей сущности прогрессивным, в то же время не разрешало многих вопросов, связанных с людскими ресурсами края. При низкой плотности и малочисленности населения Сибири прилив местного населения из деревни не мог в полной мере обеспечить потребности промышленности, транспорта и строительства в рабочей силе.

С другой стороны, массовый отток населения из сибирской деревни в годы первых пятилеток привел к абсолютному и относительному уменьшению сельскохозяйственного населения. За 1929—1932 гг. только по Западной Сибири сельское население уменьшилось примерно на 517 тыс. чел. С 1 октября 1934 г. по 1 июля 1937 г. число крестьянских хозяйств Сибири сократилось более чем на 200 тыс. Нагрузка на одного работоспособного, занятого в сельском хозяйстве Сибири, оказалась значительно выше, чем в других районах страны. Так, по основным районам Сибири в 1937 г. на одного трудоспособного приходилось от 8,3 до 9,3 га используемой пашни, против 3 га в Горьковской области, 4,7 — в Курской, 5,1 га — в Воронежской области и т. д.²³ Отсюда решение проблемы кадров требовало радикальных мер по привлечению людских ресурсов в Сибирь из более населенных районов страны. Частично эта задача решалась в рассматриваемый период и в последующие годы по линии переселения населения в

Сибирь и общественных призывов на стройки востока страны.

Рассматривая источники пополнения рабочего класса, необходимо отметить, что процесс формирования новых кадров рабочих в условиях советского строя коренным образом отличается от процесса формирования пролетариата в условиях капитализма. При капитализме проникновение товарно-денежных отношений в сельское хозяйство ведет к резкому расслоению деревни, к массовому разорению крестьян и обнищанию бедняцко-середняцких хозяйств, с одной стороны, и к расширению кулацких, капиталистических хозяйств — с другой. Все это создает так называемое «аграрное перенаселение» и огромный рынок свободной рабочей силы в деревне. Разорившиеся крестьяне в поисках работы ежегодно стихийно в массовых масштабах пополняют городской рынок труда. В результате относительного перенаселения капиталисты имеют в своем распоряжении рабочую силу в виде армии безработных.

В условиях социализма в результате победы колхозного строя происходят коренные изменения в социально-экономических причинах отхода крестьян из деревни. Изменилось и само крестьянство — источник пополнения рабочего класса. С укреплением и расширением социалистического уклада в городе и деревне менялись формы привлечения новых пополнений в ряды рабочего класса, возрастала руководящая роль государства в регулировании этого процесса.

В восстановительный период и первые годы реконструкции народного хозяйства прилив сельского населения в город происходил, как и раньше, в форме отхода крестьян на временную и постоянную работу в не-сельскохозяйственный сектор. Уход крестьян на заработки в своей основной массе носил стихийный, неорганизованный характер, так как был связан с господствующей в деревне частной собственностью в миллионах

мелких индивидуальных крестьянских хозяйств. Однако и в этот период принимались некоторые меры для внесения элементов организованности в привлечение крестьян на временную и постоянную работу в отдельные отрасли производства, главным образом сезонного характера (лесозаготовки и лесосплав, строительство и др.). Основной формой осуществления этих задач являлось предварительное заключение договоров предприятий с крестьянами-отходниками. Следует отметить, что эти договоры охватывали весьма незначительную часть отходников и основной массы их уходила в город в неорганизованном порядке. Регулирование же новых пополнений, вливавшихся в состав рабочего класса, осуществлялось прежде всего биржами труда, профсоюзами совместно с отделами найма рабочей силы предприятий и по линии обучения безработных и подготовки квалифицированных кадров в школах ФЗУ и на курсах, куда принимались в первую очередь дети рабочих, бедняков и батраков.

Ликвидация безработицы, огромный спрос промышленности, транспорта и строительства на рабочую силу в связи с быстрым развертыванием индустриализации требовали изменений форм привлечения новых пополнений в ряды рабочего класса, усиления плановости в этом процессе. Одновременно с быстрым ростом рабочего класса особое значение приобретал вопрос о регулировании состава рабочего класса, охране его рядов от проникновения чуждых и враждебных элементов. В связи с этим возрастала роль государства в регулировании процесса роста рабочего класса.

С коллективизацией сельского хозяйства и укреплением социалистического уклада в деревне создаются объективные условия для усиления регулирующей роли государства по линии вовлечения в ряды рабочего класса основного источника его пополнения — крестьянства. Уже в

1930—1931 гг. Центральный Комитет партии, ЦИК и ЦИК СССР, ВСНХ и Народный Комиссариат Труда и Колхозцентр СССР принимают ряд важных постановлений²⁴, направленных на усиление плановости и организованности в комплектовании кадров промышленности, транспорта и строительства и на привлечение рабочей силы деревни. Эти решения имеют важное значение в осуществлении задач государственного планового распределения трудовых ресурсов между сельскохозяйственным производством и промышленностью. Основной формой такого распределения стал оргнабор, получивший распространение с 1930 г.

Уже в 1931—1932 гг. организованный набор новых рабочих в деревне занял значительное место в пополнении рабочего класса. В Западной Сибири, например, с 1 июля 1931 г. по 1 октября 1932 г. по договорам с колхозами, колхозниками и единоличниками было завербовано на постоянную и сезонную работу в промышленности, на транспорте и строительстве 106,6 тыс. чел. В 1932 г. организованный набор рабочих для растущей промышленности Западной Сибири составил 36%, в 1933 г. — 86, а по Кузнецкострою дал в 1933 г. 91,4% всех новых кадров рабочих. Следует подчеркнуть, что в первые годы оргнабор еще не являлся преобладающей формой вовлечения в ряды рабочего класса новых пополнений из деревни. В 1931—1932 гг. значительную долю в этих пополнениях составлял стихийный приток сельского населения. С 1934 г. несколько снизилась роль оргнабора в пополнении рабочего класса.

Оргнабор имел большое значение в регулировании социального состава

²⁴ См.: О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью. Постановление ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г. (ИПСС о профсоюзах. М., 1967, с. 343—348) и др.

... в организованном порядке привлекать в ряды рабочего класса в первую очередь колхозников и бедняцкие массы деревни, а также играл важнейшую роль в борьбе с текучестью, в закреплении кадров на производстве, ибо осуществлялся на основе заключения двухсторонних договоров хозяйственных объединений и предприятий с колхозами и колхозниками. В этих договорах фиксировались взаимные обязательства сторон, в том числе и срок работы на предприятии.

Социальное содержание организованного набора рабочих заключалось, во-первых, в том, что благодаря ему движение сельского населения в город приобретало плановый, организованный характер перераспределения трудовых ресурсов между промышленностью и сельским хозяйством. Во-вторых, он давал возможность обеспечить рабочей силой в первую очередь те отрасли экономики, которые особенно в ней нуждались. В-третьих, оргнабор усиливал руководящую роль государства в формировании рабочего класса и регулировании его состава.

Итак, с развертыванием индустриализации произошли изменения в соотношении различных групп населения в источниках пополнения рядов рабочего класса. В годы второй пятилетки доля крестьянства в пополнении несколько снижается, хотя и остается основным источником роста численности рабочих кадров. Вместе с тем в период строительства социализма принципиально изменяются социально-экономические причины миграции крестьянских масс и формы привлечения их в ряды рабочего класса.

4. Изменения в составе рабочих

Быстрый рост рабочего класса, особенно в годы первой пятилетки, за счет различных слоев населения со-

... в организованном порядке привлекать в ряды рабочего класса в первую очередь колхозников и бедняцкие массы деревни, а также играл важнейшую роль в борьбе с текучестью, в закреплении кадров на производстве, ибо осуществлялся на основе заключения двухсторонних договоров хозяйственных объединений и предприятий с колхозами и колхозниками. В этих договорах фиксировались взаимные обязательства сторон, в том числе и срок работы на предприятии.

В условиях наступления на капиталистические элементы города и деревни, обострения классовой борьбы первостепенное политическое значение приобретал вопрос о регулировании состава рабочего класса. От того, кто становился рабочим, зависел успех социалистического строительства, прочность диктатуры пролетариата, монолитность рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии. В этот период Коммунистическая партия, Советское государство и профсоюзы уделяли большое внимание регулированию состава рабочего класса. Оно осуществлялось, во-первых, по линии преимущественного приема на производство выходцев из рабочих семей, бедняков, батраков и других слоев трудящихся масс; во-вторых, освобождения рабочих рядов от чуждых и враждебных элементов, влившихся в ряды рабочего класса.

Эти вопросы широко отражены в ряде постановлений ЦК партии и Советского правительства. Так, в постановлении ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г. «О мероприятиях по планомерному обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью» указывалось на необходимость преимущественного приема на работу в промышленность членов семей рабочих и служащих, батраков, бедняков и колхозников, а также членов кустарно-промысловой кооперации, ранее работавших по найму. В этом же постановлении отмечались случаи засорения промышленных предприятий социально чуждыми элементами. Поэтому ЦК партии предложил Народному комиссариату труда СССР

совместно с ВСНХ СССР принять меры к их удалению²⁵.

Классовый подход к источникам пополнения рабочего класса и освобождения его рядов от чуждых и враждебных элементов нашел также законодательное закрепление в постановлении Центрального Исполнительного Комитета СССР от 10 января 1931 г. «О мероприятиях по подготовке квалифицированной рабочей силы для народного хозяйства Союза ССР». В нем говорилось:

«Основным источником комплектования квалифицированной рабочей силы для народного хозяйства должны быть:

- а) члены семей рабочих и служащих;
- б) батраки;
- в) лица, занятые в кустарно-промысловой кооперации;
- г) колхозники;
- д) бедняки и середняки из индивидуального сектора сельского хозяйства»²⁶.

В постановлении указывалось на необходимость широкой поддержки всеми общественными организациями и советскими органами «инициативы рабочих по борьбе с нарушителями трудовой дисциплины, по удалению с производства социально чуждых, кулацких элементов»²⁷.

Государственное регулирование источников пополнения рабочего класса, а следовательно, и его состава не исключало возможности проникновения на промышленные предприятия чуждых и даже враждебных элементов. Одновременно в его ряды в большом количестве вливались полупролетарские и мелкобуржуазные элементы, что неизбежно отражалось на качественном составе рабочего клас-

са, особенно в первый период прихода на производство новых рабочих из деревни.

В годы первых пятилеток в связи с быстрым ростом рабочего класса значительно увеличилась прослойка рабочих, вышедшая из полупролетарских и полупролетарских слоев населения, и сократилась доля потомственных рабочих. Эти изменения были особенно значительными в тех районах, где развертывалось крупное промышленное строительство и происходил ускоренный процесс формирования новых кадров рабочих. Именно к таким районам в рассматриваемый период относилась Сибирь.

Как отмечалось в предыдущей главе, в Сибири в конце восстановительного периода в ряде отраслей промышленности среди рабочего класса преобладали кадровые и потомственные рабочие. Так, в местной государственной промышленности Сибири в 1929 г. потомственные рабочие составляли две трети всех рабочих. В других отраслях промышленности удельный вес потомственных рабочих был несколько ниже.

К концу первой пятилетки среди рабочих резко снизилась прослойка потомственных рабочих и увеличилась доля выходцев из крестьян (табл. 6).

Приведенные цифры свидетель-

Таблица 6

Удельный вес рабочих по социальному происхождению отдельных отраслей промышленности в 1933 г. (% к итогу)*

Отрасль промышленности	СССР		Сибирь	
	рабочие	крестьяне	рабочие	крестьяне
Черная металлургия	53,2	43,6	35,6	60,4
Мукомольно-хлебокондитерская	40,0	56,4	32,2	64,5
Кузнечестрой	—	—	24,2	74,0

* Таблица составлена по данным: Профсоюзная перепись 1932—1933 гг. М., 1934, с. 100, 101, 142, 143, 148, 149.

²⁵ КПСС о профсоюзах. М., 1967, с. 344—345, 347.

²⁶ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. II. М., 1957, с. 225.

²⁷ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. II. М., 1957, с. 226.

ствуют, что в Сибири удельный вес потомственных рабочих был ниже, чем в целом по стране. Особенно близка была прослойка потомственных рабочих на Кузнецкстрое, где около трех четвертей всех строителей являлись выходцами из крестьян. Что же касается выходцев из семей служащих, кустарей и других слоев населения, то их доля в составе рабочего класса Сибири и СССР была примерно одинакова.

Таким образом, в годы первых пятилеток произошли значительные сдвиги в социальном составе рабочего класса за счет увеличения выходцев из крестьян и других непролетарских элементов. А это не могло не отразиться на качественном составе рабочего класса. Большинство новых рабочих, пришедших из деревни, лишь понаслышке знали о фабричном труде, не имели необходимой квалификации, навыков и опыта работы на крупных промышленных предприятиях. Многие из них несли с собой мелкобуржуазное мировоззрение, мелкобуржуазный апархизм, не считающийся ни с правилами, ни с законами социалистического трудового общежития. Поэтому не случайно к концу первой пятилетки заметно упала трудовая дисциплина на отдельных предприятиях, возросла текучесть рабочей силы, увеличился брак, участились случаи недобросовестного отношения к общественной собственности.

Вместе с тем выходцы из деревни 30-х годов имели и потенциальные возможности для ускоренного перехода в ряды рабочего класса. Глубокие социально-экономические преобразования в стране, коллективизация сельского хозяйства, все более укреплявшийся союз рабочего класса и крестьянства, огромная экономическая и политическая помощь города деревне, учеба многих молодых крестьян в советской школе и участие в пионерских и комсомольских и других организациях способствовали изживанию буржуазных пережит-

ков и приобретению пролетарского мировоззрения. Поэтому не случайно многие выходцы из деревни за относительно короткий период становились кадровыми рабочими, усваивали лучшие традиции и черты рабочего класса. Они выступали инициаторами славных трудовых починов, являлись передовиками производства и активно участвовали в общественной жизни коллектива и страны. Приведем некоторые примеры.

Петр Николаевич Шупарин родился в 1912 г. в деревне. С 20 лет зачислялся на работу в Кузбасс. На шахту пришел малограмотным. Попав в рабочий коллектив, усердно овладевал профессией забойщика, изучал новую технику и ликвидировал свою малограмотность. В начале 1934 г. его уже выдвинули в бригады молодежной бригады, избрали от коллектива рабочих шахты депутатом горсовета, членом шахтового комитета и председателем расценочно-конфликтной комиссии. В сентябре 1935 г. П. Н. Шупарин одним из первых на руднике перешел на стахановские методы работы и добился больших производственных успехов.

А какая богатая пролетарская биография деревенского паренька Михаила Привалова, приехавшего на Кузнецкстрой в 1930 г. и окончившего здесь ФЗУ. Уже в 1934 г. М. М. Привалов становится одним из лучших комсомольцев-сталеваров Кузнецкого металлургического завода, гордостью славной когорты кузнецких металлургов. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии, он стал известен позднее не только в СССР, но и в Чехословакии, Польше и других странах социалистического сотрудничества как сталевар скоростных плавков и инициатор борьбы за работу без брака.

Можно привести тысячи подобных примеров, которые убедительно показывают, как в процессе социалистического строительства из вчерашних неграмотных крестьян форми-

ровались кадровые рабочие, усвоившие и приумножившие лучшие традиции и черты рабочего класса.

Большие изменения произошли и в половом составе рабочего класса. В результате широкого вовлечения женщин в производство неуклонно возрастал их удельный вес в составе рабочих всех отраслей промышленности, в том числе и таких, где раньше женский труд или не применялся, или применялся в ограниченных размерах. Только за годы первой пятилетки удельный вес женщин в общей численности всего персонала крупной промышленности Западной Сибири почти удвоился, а в некоторых отраслях тяжелой индустрии возрос еще больше (в угольной — в 3,4 раза, в металлургической — в 6,8 раза и т. д.). В Восточно-Сибирском крае, например, удельный вес женщин в промышленности возрос с 11% в 1929 г. до 27% в 1936 г., т. е. увеличился в 2,5 раза.

Женщины заняли прочное место среди рабочих всех отраслей промышленности. Уже на 1 июля 1932 г. в крупной промышленности Сибири женщины составляли почти четверть всех рабочих, в том числе в легкой — около половины. В швейной, обувной, текстильной и слюдяной промышленности женщины представляли подавляющую часть рабочих. Даже в такой отрасли, как строительство, где раньше работали исключительно одни мужчины, к концу первой пятилетки женский труд занял значительное место (около пятой части всех рабочих). На 1 января 1936 г. удельный вес работниц среди рабочих и служащих Западно-Сибирского края составил 29,3%.

Партийные, профсоюзные и хозяйственные органы проделали большую работу по производственно-техническому обучению работниц, повышению их квалификации. Они осваивали различные профессии и выполняли высококвалифицированную работу, начиная от мотористок, слесарей,

бригадиров и кончая начальниками цехов, отделений и т. д. На 1 января 1933 г. по Западной Сибири из общего числа всех квалифицированных рабочих промышленности удельный вес квалифицированных работниц составил 11,6%, а среди всех работниц — 42,7%. В тяжелой промышленности Восточно-Сибирского края доля квалифицированных работниц среди всех работниц достигла в 1932 г. 37,2%, в то время как среди рабочих обоего пола — 37,1%, при этом на Черемховских каменноугольных рудниках соответственно 21,3 и 42,7%, по Слюдянскому рудоуправлению — 64 и 58,6% и т. д. Таким образом, значительная часть работниц почти во всех отраслях промышленности была занята на квалифицированной работе.

Привлечение женщин во все отрасли народного хозяйства имело огромное социальное и экономическое значение. Во-первых, это способствовало окончательной ликвидации фактического неравенства мужчин и женщин, создавало равные условия для их труда на социалистических предприятиях. Вместе с тем женщины-работницы стали принимать активное участие не только в хозяйственном строительстве, но и в общественно-политической жизни своего предприятия и страны в целом.

Во-вторых, вовлечение женщин в активное социалистическое строительство дало возможность максимально использовать трудовые ресурсы страны и успешно решать такую сложную проблему, как создание кадров рабочих для народного хозяйства вообще и промышленности в частности. При этом использовались трудовые ресурсы, уже находившиеся на городском снабжении и не требовавшие дополнительного строительства жилья. А это в условиях трудностей в снабжении населения и острой нехватки жилья имело огромное хозяйственно-экономическое значение.

В-третьих, привлечение женщин к общественному труду значительно

увеличивало бюджет семьи и, следовательно, играло важную роль в улучшении материального положения рабочих.

В-четвертых, широкое привлечение женщин в различные отрасли производства и приобретение ими различных квалификаций в годы первых пятилеток имело огромное значение в обеспечении народного хозяйства кадрами в годы Великой Отечественной войны. Активное участие женщин во всех сферах общественной жизни явилось одним из условий успешного осуществления ленинской программы строительства социализма в нашей стране.

В годы первых пятилеток произошли значительные сдвиги и в возрастном составе рабочего класса. В результате усиленного притока молодежи на производство возрастал удельный вес ее среди рабочего класса. Молодежь составляла значительную часть в рядах рабочего класса. По Томскому округу, например, молодежь в возрасте до 25 лет составляла на 1 мая 1930 г. 27,5%, в том числе среди шахтеров Анжерки — 37,9% и Судженска — 35,9%. При этом удельный вес молодых работниц до 25 лет среди женщин равнялся 42,5%. Для сравнения укажем, что по переписи 1929 г. среди шахтеров Сибири молодежь в возрасте до 25 лет составляла 24,9%. По Анжеро-Судженскому руднику среди всех рабочих молодежи в этом возрасте было 20,1%. По данным профсоюзной переписи 1932—1933 гг., удельный вес молодежи в возрасте до 23 лет в составе рабочих различных отраслей достигал от 28,1 до 39,4% всех рабочих Сибири, а вместе с рабочими до 29 лет — от 50 до 61,3%. Причем прослойка молодых рабочих в Сибири была выше, чем в целом по СССР. Особенно высокая доля молодежи была на новостройках, в частности на Кузнецкстрое. Здесь половина рабочих имела возраст до 23 лет, а 70% рабочих — до 29 лет. Почти такое же положение было и среди металлур-

гов. Почти половина рабочих-металлургов имела возраст до 23 лет. Интересные данные приводит А. И. Гуревич о возрастном составе рабочих Кузнецкого металлургического завода и старых предприятий страны (табл. 7).

Следовательно, на Кузнецком металлургическом заводе удельный вес молодежи до 20 лет был в 2,5 раза выше, чем на Балтийском и Сормовском заводах. Молодежь в возрасте до 24 лет на Балтийском и Сормовском заводах составляла одну треть, а на Кузнецком — почти две трети всего состава рабочих.

Молодежь занимала значительное место в составе рабочих к концу второй пятилетки и в других отраслях промышленности. На 1 июля 1937 г. в промышленности Красноярского края на молодежь в возрасте до 25 лет приходилась почти половина всех рабочих, в том числе четверть имела возраст 18—23 года. В Западно-Сибирском крае на 1 января 1936 г. среди всего персонала промышленности около трети составляла молодежь в возрасте до 23 лет.

Пополнение и обновление рабочего класса за счет молодежи имело определенные положительные моменты в формировании и развитии советского рабочего класса. Подавляющая часть молодежи до прихода на производство обучалась в советских школах, воспитывалась в пионерских и комсомольских организациях. Она меньше была заражена

пережитками прошлого, вносила задор молодости в борьбу за выполнение производственных планов. Имея более высокую общеобразовательную подготовку, молодежь могла быстро осваивать новую технику, способствуя тем самым созданию высококвалифицированных кадров рабочих. Эти потенциальные возможности молодежи в результате работы партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, самоотверженного труда и примера кадровых рабочих быстро превращались в реальную действительность. Не случайно поэтому комсомол как всей страны, так и Сибири явился инициатором многих славных патристических починов в осуществлении задач социалистического строительства.

В годы первых пятилеток произошли большие изменения в соотношении между старыми кадрами рабочих и молодыми, недавно пришедшими на производство. В период восстановления и начала реконструкции народного хозяйства пополнение рядов рабочего класса Сибири, как указывалось выше, было незначительным. Поэтому среди рабочих большинства отраслей промышленности Сибири преобладали лица, имевшие производственный стаж от 5 лет и выше. Не произошло больших сдвигов в соотношении между старыми и новыми кадрами рабочих Сибири и в начале первой пятилетки. Об этом свидетельствуют, в частности, данные обследования состава рабочих Томского округа, приведенные в первой половине 1930 г.²⁸ Они показывают, что в составе рабочих округа с производственным стажем свыше 5 лет имелось 45,4% рабочих, а по отдельным предприятиям еще больше: среди железнодорожников ст. Тайга — 59,3%, на фабрике «Сибпр» —

55,2%. На Яшкинском цементном заводе, который был значительно расширен в начале реконструкции, удельный вес старых кадров рабочих был ниже и составлял 38,4%. Необходимо отметить, что значительная часть рабочих с длительным производственным стажем пришла на производство до 1918 г. По округу эта группа рабочих составляла почти четверть всех рабочих (24,2%).

В связи с огромным количественным ростом рабочего класса и обновлением его рядов уже к концу первой пятилетки резко возросла прослойка новых кадров в составе рабочих всех отраслей промышленности. При этом в Сибири процент новых кадров рабочих был значительно выше, чем по СССР в целом. Об этом свидетельствуют данные профсоюзной переписи 1932—1933 гг.

Они показывают, что рабочие черной металлургии с производственным стажем до 5 лет составляли по Сибири 79,1%, а по СССР — 61,2, в мукомольно-хлебокондитерской промышленности соответственно 75,3 и 59,8%, в промышленном и жилищно-коммунальном строительстве — 83,2 и 72,3%. На Кузнецкстрое основная масса рабочих (90,5%) имела производственный стаж до 5 лет, а 70% из них работали на производстве всего до 3 лет. По Сибири был и более высокий процент рабочих, имевших стаж до 3 лет. В то же время удельный вес рабочих Сибири с производственным стажем свыше 5 лет был значительно ниже, чем по СССР в целом²⁹. В целом по Сибири рабочие, охваченные профсоюзной переписью, имели следующий производственный стаж: до 5 лет — 73,4%, 5—10 лет — 12,4, 10—15 лет — 8,1, свыше 15 лет — 6,1%. Приведенные цифры показывают, что прослойка старых кадровых рабочих, поступивших на производство в дореволюционное время, бы-

Таблица 7
Доля молодежи в составе рабочих старых и новых предприятий *

Завод	До 20 лет	До 24 лет
Кузнецкий металлургический	37,0	61,0
Балтийский судостроительный	13,8	34,5
Сормовский	15,6	33,1

* Гуревич А. И. Победа партии. Черная металлургия к VII съезду Советов СССР. М.—Л., 1935, с. 71.

²⁸ Обследованием было охвачено 6757 рабочих различных предприятий округа.

²⁹ Профсоюзная перепись 1932—1933 г. с. 16, 76, 90—93.

очень незначительна и достигала всего 6,1%, а вместе с рабочими, пришедшими на производство после гражданской войны, — 14,2%.

Следовательно, в годы первых пятилеток на основе быстрого развития промышленности произошли глубокие изменения в составе рабочего класса Сибири, прежде всего в производственном стаже рабочих. Анализ изменения производственного стажа рабочих показывает, что в этот период началось быстрое формирование новых кадров не только новостроек, но и старых отраслей промышленности. В ряды рабочего класса влились сотни тысяч новых рабочих, не имевших ни квалификации, ни навыков, ни опыта работы на крупных предприятиях. Процесс быстрого формирования новых кадров рабочих относится не только к Сибири, но и ко всей стране. И здесь более половины всех рабочих пришли на производство в годы первой пятилетки, подавляющая часть из них являлась выходцами из деревни. Сотни тысяч новых рабочих необходимо было обучить и перевоспитать. Преодоление мелкобуржуазных предрассудков у новых рабочих, формирование у них нового отношения к труду, к коллективу, общественной собственности представляли огромную трудность, являлись составной частью процесса развития советского рабочего класса.

При изучении изменения состава рабочего класса большой интерес представляет анализ концентрации рабочего класса, так как от степени концентрации во многом зависела его организованность и сплоченность.

Как отмечалось выше, рабочий класс Сибири в период перехода к хозяйственному строительству не только был малочисленным, но и трудился на мелких предприятиях, разбросанных на огромной территории. Значительная его часть была занята на предприятиях, располо-

женных в сельской местности. Это влияло на состав рабочего класса.

В период социалистического строительства и особенно в годы первых пятилеток, когда развернулось индустриальное развитие Сибири, произошли глубокие изменения не только в промышленности края, но и в концентрации рабочего класса. Во многих, порой не обжитых, уголках Сибири появились новые промышленные центры с крупными предприятиями и культурно-бытовыми учреждениями. Крупнейшие предприятия вводились в строй и в старых промышленных районах.

Огромные достижения в развитии промышленности Сибири привели к резкому изменению соотношения занятых рабочих на предприятиях, расположенных в городах и в сельской местности. К 1 апреля 1936 г. на промышленных предприятиях, расположенных в сельской местности, трудилось всего 17,8% персонала промышленности Сибири против 56% в 1920 г., а в крупной промышленности соответственно 14 и 59%.

Следовательно, к концу реконструктивного периода основная масса рабочих была занята на предприятиях, расположенных в городах и рабочих поселках. Это имело большое значение для повышения культурного уровня и роста политической активности рабочих, так как города являлись центрами культурной и политической жизни.

Одновременно с сооружением крупных предприятий, появлением новых промышленных центров произошли сдвиги и в концентрации рабочего класса Сибири. Рассмотрим этот вопрос, сравнивая концентрацию рабочих, занятых в крупной промышленности Сибири в 1920 г., 1925/26 г. и на 1 января 1937 г.

В период строительства социализма возросла доля рабочих в крупной промышленности. Если в 1920 г. на предприятиях с числом рабочих свыше 500 чел. было занято 26,1%

всех рабочих, то в 1925/26 г. — 50,6, а на 1 января 1937 г. — 70,4%. В 1920 г. в Сибири не было заведений с числом рабочих свыше 5 тыс. чел., а в 1937 г. на таких предприятиях трудилось около пятой части (19%) всех рабочих Сибири. Вместе с тем значительно сократилась доля рабочих, занятых на мелких и средних предприятиях. В 1937 г. на предприятиях с числом рабочих до 100 чел. было сосредоточено немногим более одной двадцатой части (6,2%), в 1925/26 г. свыше пятой части (22,2%), а в 1920 г. — около двух пятых (39,2%) рабочих. При этом в 1920 г. четверть всех рабочих трудилась на предприятиях с числом рабочих до 50 чел., а к 1937 г. их доля уменьшилась в 14 раз, в то время как доля рабочих, занятых на крупных предприятиях (свыше 1000 чел.), к 1937 г. увеличилась более чем в 4 раза.

По концентрации рабочих Сибирь, и прежде всего Западная, значительно приблизилась к общесоюзным показателям. Для сравнения укажем, что на 1 января 1934 г. в целом по стране на предприятиях с числом рабочих свыше 500 чел. было занято 76,4% всех рабочих, в том числе с числом рабочих свыше 3 тыс. чел. — 33,4%, а по Западно-Сибирскому краю в 1937 г. (свыше 3 тыс. чел.) — 42,6%.

Большой интерес представляет анализ концентрации рабочих в главных отраслях промышленности. В 1937 г., как и в 1920 г., наибольшей концентрацией рабочих отличалась каменноугольная промышленность. Однако и здесь за годы социалистического строительства произошли глубокие изменения. Если в 1920 г. на предприятиях с числом рабочих свыше 500 чел. было сосредоточено 55,9% всех рабочих, то в 1937 г. 98,9% рабочих трудилось на крупнейших предприятиях (свыше 3 тыс. чел. на каждом). На мелких и средних предприятиях в 1937 г. было занято всего около 1%

против 44,1% в 1920 г.

Резко возросла концентрация рабочих и в других отраслях промышленности. В 1937 г. подавляющая часть рабочих (от 86 до 95%) всех отраслей была сосредоточена на предприятиях с числом рабочих свыше 100.

В то же время доля рабочих, занятых на мелких предприятиях (до 50 чел.), резко уменьшилась и в тех отраслях, в которых в начале социалистического строительства трудилось значительное число рабочих (металлообработка, пищевкусовая, кожевенно-меховая и обувная, деревообрабатывающая промышленность). Так, удельный вес рабочих на мелких предприятиях сократился в пищевой промышленности почти в 7 раз, в кожевенно-меховой и обувной — в 15, в металлообрабатывающей — в 50 раз.

Таким образом, анализ концентрации рабочих в конце социалистической реконструкции народного хозяйства ярко отражает не только глубокие экономические преобразования, но и качественные изменения, происшедшие в составе рабочего класса Сибири. Основная масса рабочих трудилась на крупных предприятиях, оснащенных новейшей по тем временам техникой, была менее распылена по мелким предприятиям, что создавало объективные предпосылки для роста организованности и сплоченности, подъема культурно-технического уровня, развития трудовой и политической активности широких рабочих масс. Эти возможности все шире проявлялись в повседневной деятельности каждого рабочего, каждого трудового коллектива.

При анализе изменений в численности и составе рабочих в реконструктивный период следует также остановиться на глубоких социально-экономических и политических сдвигах, которые произошли в рабочем классе. Успехи социалистического строительства сопровождались как

абсолютным, так и относительным сокращением, а затем и полной ликвидацией наемного труда, занятого в частновладельческом секторе. Если накануне первой пятилетки из общего количества рабочих и служащих известное место занимал наемный персонал, занятый в частном секторе как в городе, так и в деревне, то уже к 1931 г. почти полностью был ликвидирован наемный труд в частном секторе в городе и произошло резкое его сокращение в деревне. Число лиц, работавших по найму в частном секторе в Западно-Сибирском крае, уменьшилось с 139 тыс. чел. в 1928 г. до 13,1 тыс. чел. в 1931 г. Удельный вес их среди занятых в государственном, кооперативном и частном секторах края составил всего 1,5% против 33,4% в 1928 г.

В начале второй пятилетки был окончательно ликвидирован частный наем рабочей силы как по стране в целом, так и в Сибири. Это имело большое значение в окончательно преодолении социальной неоднородности рабочего класса, обусловленной наличием частного сектора в народном хозяйстве. Решающие успехи в развитии социалистической экономики обеспечили объединение всего рабочего класса в сфере общественного социалистического производства.

Огромным достижением социалистического строительства явилась ликвидация безработицы. Если к началу первой пятилетки в Сибири насчитывалось несколько десятков тысяч безработных (только в Западной Сибири в 1928 г. — 50—55 тыс. чел.), то уже в 1930 г. не только была ликвидирована безработица, но потребовалось привлечь значительные трудовые ресурсы для различных отраслей народного хозяйства из других районов страны. Ликвидация безработицы и частного найма рабочей силы вызвала глубокие социальные изменения в положении

рабочих. Эти изменения ускорили процесс преобразования советского рабочего класса. Он приобрел еще одну черту, которая принципиально отличала его от пролетариата капиталистического общества.

Таким образом, в период строительства социализма в численности и составе рабочего класса Сибири произошли большие перемены. В результате глубоких социально-экономических преобразований и индустриального развития края общая численность рабочих только крупной промышленности увеличилась почти в 4 раза. При этом темп роста здесь был в несколько раз выше, чем по стране в целом. На основе создания новых отраслей промышленности и коренной реконструкции старых предприятий в Сибири фактически заново сформировались такие отряды рабочих, как металлурги, металлостроители, текстильщики, рабочие промышленности строительных материалов и др.

Вовлечение в ряды рабочего класса десятков тысяч новых рабочих сопровождалось глубокими качественными изменениями в его составе. Они выразились прежде всего в увеличении прослойки новых кадров, молодежи, женщин, в возрастании доли выходцев из непролетарских элементов. В процессе строительства социализма предстояло обучить и перевоспитать новое пополнение, повысить социалистическую сознательность и старых кадровых рабочих. Воспитание новой трудовой дисциплины, высокой социалистической сознательности, повышение культурно-технического уровня и развитие трудовой и политической активности широких рабочих масс являлись важнейшими задачами в борьбе за победу социализма. Рабочий класс под руководством Коммунистической партии успешно решил эту задачу в процессе глубоких социально-экономических преобразований в обществе.

РОСТ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

1. Изменения в общеобразовательном уровне широких рабочих масс

Завершив восстановление народного хозяйства, страна переходила к реконструктивному периоду. Рабочие СССР, в том числе Сибири, вступали в новый период с относительно высоким уровнем грамотности. В фабрично-заводской промышленности 80,8% рабочих были грамотными. Особенно высоким уровнем отличались металлостроители, железнодорожники, деревообделочники. Это обуславливалось в первую очередь специфической формированием индустриальных рабочих за счет более грамотной части населения. К тому же в восстановительный период, когда в стране существовала безработица, ряды рабочего класса частично пополнялись представителями других социальных слоев, обладавших более высоким образовательным цензом. На повышение образовательного уровня рабочих повлияла в известной степени проделанная государственным и общественными организациями в первые годы Советской власти работа по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Вступление страны в период социалистической реконструкции народного хозяйства выдвигало огромные задачи в области культуры. Развертывание индустриализации привело к бурному росту численности рабочих Сибири. Ряды рабочего класса пополнялись главным образом выходцами из деревни, а в основной своей массе неграмотными и малограмотными. Уровень грамотности рабочих понижался. А это усложняло решение задач индустриализации. Предвидя это, Нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский на V Всероссийском съезде по народному

образованию (1926 г.) говорил: «Дальнейшие шаги индустриализации зависят не только от технического образования, но и от общего образования, грамотности и т. д.»¹

Между тем в первые годы реконструктивного периода в Сибири наблюдался не рост темпов ликвидации неграмотности и малограмотности, а, наоборот, их снижение. Объяснялось это, с одной стороны, недостаточным вниманием к проблеме грамотности со стороны общественных организаций. На их долю приходилось лишь 10% обученных неграмотных и малограмотных, а 90% прошли обучение в сети ликбезов, содержащихся на средства Наркомпроса РСФСР. С другой стороны, уменьшались ассигнования на ликбезработу.

Поворот в обучении грамоте взрослых связан с XV съездом ВКП(б) и XVI Всесоюзной партийной конференцией, рассмотревшими вопросы о первом пятилетнем плане развития народного хозяйства Советской страны и указавшими на необходимость улучшения культурной работы. На XVI партийной конференции в докладе о пятилетнем плане подчеркивалось: «По пятилетке предусматриваются огромные вложения по линии социально-культурного строительства. Эти вложения необходимы для того, чтобы обеспечить достаточный темп культурного роста рабочего класса»².

В Сибири к началу первой пятилетки в уровне образования рабочих

¹ Луначарский А. В. Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян. М., 1927, с. 7.

² Шестнадцатая конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1962, с. 13.

особых изменений не произошло. Об этом можно судить по статистике профсоюзов, которая в какой-то степени позволяет получить представление о культурном уровне рабочих. На 1 октября 1929 г. из 489,8 тыс. членов профессиональных союзов Сибири 54,4 тыс. были неграмотными. Из всех отрядов рабочего класса меньшей грамотностью обладали сельскохозяйственные рабочие, строители, горняки, пищевики. В профсоюзе сельхозрабочих из 105 тыс. членов 33 тыс., или каждый третий, были неграмотными.

Решительный перелом наступил в 1929 г. В мае 1929 г. Центральный Комитет партии принял решение «О работе по ликвидации неграмотности». В решении указывалось на необходимость коренной перестройки этой деятельности, объединения всех сил, занятых данной проблемой. Предполагалось создать группы содействия ликвидации неграмотности при городских и сельских Советах, организовать шефство грамотных над неграмотными, усилить эту работу среди индустриальных рабочих, а также пришедших на предприятия из деревни, в том числе и батраков³. XVI съезд партии в резолюции «По отчету Центрального Комитета ВКП(б)» вновь подчеркнул, что проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии в ближайший период⁴.

На основе указаний ЦК партии партийные, профсоюзные и советские организации Сибири перестроили и значительно усилили деятельность по ликвидации неграмотности и малограмотности. Еще в октябре 1928 г. Сибирский краевой комитет партии в специальном решении о ликвидации неграмотности указы-

вал на необходимость вовлечения широкой общественности в эту работу. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации привлекли к преодолению неграмотности в 1929 г. свыше 40 тыс. культармейцев (студентов, учащихся, учителей, грамотных рабочих, ИТР и др.), и борьба впервые приняла характер массового культпохода. Благодаря этому только в 1928 — 1929 учеб. году в Сибирском крае обучалось 232 тыс. взрослых неграмотных и малограмотных.

С 1929/30 г. все силы и средства по ликвидации неграмотности и малограмотности в Сибири были объединены под непосредственным руководством штабов ликбезпохода, действовавших по единому плану. Неуклонно возрастал актив культармейцев и членов общества «Долой неграмотность» (ОДН). Только в Западно-Сибирском крае в 1930/31 учеб. году работало 172 тыс. культармейцев. Количество членов ОДН возросло со 100 тыс. в 1928/29 учеб. году до 470 тыс. в 1930/31 учеб. году. Кроме того, в рядах «друзей ОДН» в 1931 г. насчитывалось 217 тыс. чел. Значительную прослойку среди культармейцев и членов ОДН составляли рабочие. Так, на Кузнецкстрое к началу 1932 г. в походе за грамотность участвовала культармия численностью 2500 чел., из них 1500 — рабочие от стапка. Активное участие рабочих в культармии и обществе «Долой неграмотность» давало им возможность оказывать решающее влияние на повышение грамотности всех трудящихся.

Следует особо подчеркнуть, что широкое привлечение актива к ликвидации неграмотности и малограмотности имело не только огромное общественно-политическое, но и экономическое значение. По данным Наркомпроса РСФСР, обучение одного неграмотного обходилось в годы второй пятилетки в платных школах в 27,5 руб., а в школах с пре-

подаванием на общественных началах — в 4,28 руб.⁵

В обучении взрослого населения использовались различные формы: школы неграмотных и малограмотных, общеобразовательные кружки в клубах и красных уголках, учеба неграмотных и малограмотных на дому и т. д. Широко практиковались культпоходы и культэстафеты.

В начале 1931 г. по Западно-Сибирскому краю был объявлен ленинский поход за грамоту. 16 января 1931 г. крайисполком одобрил решение краевого штаба ликбеза о проведении с 21 января по 13 февраля 1931 г. массового похода за грамоту. Штаб ликбеза выработал основные задачи: охватить обучением максимум неграмотных и малограмотных, ввести во всей системе ликбеза обучение полит- и агрограмоте, мобилизовать 100 тыс. новых культармейцев.

В результате организации культпоходов и культэстафет только в 1931 г. по Западно-Сибирскому краю училось 870 тыс. чел., а в Восточно-Сибирском крае в середине 1931 г. 33 тыс. культармейцев обучали 106,8 тыс. неграмотных. В их числе было много рабочих и членов их семей.

Успехи в развитии народного хозяйства давали возможность увеличивать ассигнования на ликбез. Расходы на ликбез по линии профсоюзов в 1932 г. превышали аналогичные показатели 1928 г. в 11 раз⁶.

Руководящим принципом в организации и комплектовании сети ликбезов, в расстановке сил культармии было первоочередное обучение промышленных и сельскохозяйственных рабочих, членов профсоюзов, допризывников и т. д. Наиболее успешно велась ликвидация неграмотности

среди металлостроителей, горняков, водников и железнодорожников.

Однако культпоходы и культэстафеты, сыгравшие большую роль в мобилизации сил общественных организаций и привлечении широких масс к ликвидации неграмотности, не привели к высоким результатам. Ликвидация неграмотности и малограмотности, представлявшая собой одну из форм повышения общего образования трудящихся, требовала более или менее долговременной работы по передаче и овладению знаниями, а не кратковременных кампаний. Оценивая их итоги на Всероссийском совещании по обучению взрослых, Н. К. Крупская говорила: «У нас в той спешке, какая была в связи с проведением культпохода, снизилось само понятие грамотности и малограмотности... позанимаются люди парочку недель, паучатся немного читать, и считалось, что человек стал грамотным»⁷.

К концу первой пятилетки система и содержание ликбезработы значительно изменились. С осени 1931 г. ликбез начал перестраиваться на основе сочетания преодоления неграмотности и малограмотности с задачами подготовки кадров. Вместо ликпунктов и школ малограмотных создаются единые начальные политехнические школы для взрослых с тремя курсами обучения: на первом ликвидировалась неграмотность, на втором — малограмотность, на третьем — велась общеобразовательная подготовка, равная в основном программе школ первой ступени; кроме того, в каждый курс включался «Вводный курс в производство».

Несмотря на все эти меры, ликвидировать неграмотность и малограмотность в годы первой пятилетки, как известно, не удалось. Не достигнута была также поголовная грамотность рабочих. К концу первой пя-

³ Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М., 1931, с. 231.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 4, М., 1970, с. 415.

⁵ Школа взрослых. 1937, № 3, с. 24.

⁶ См.: Филиппова Л. Д. Ликвидация неграмотности работников СССР. — В кн.: Рост творческой активности рабочего класса СССР в период развернутого строительства социализма. М., 1963, с. 198.

⁷ Крупская Н. К. Педагогические сочинения в 10-ти т., т. 9. М., 1960, с. 589.

тилетки грамотность рабочих, например, Западной Сибири достигала 75,8% вместо 80,8 в начале реконструктивного периода. Несколько понизился уровень грамотности по отраслям промышленности. Так, в черной металлургии грамотные рабочие составляли 82,5%, в промышленном и жилищно-коммунальном строительстве — 75,8, в мукомольно-хлебокопдистерском производстве — 71,9%. Число неграмотных и малограмотных в отдельных отраслях промышленного производства колебалось от 20 до 29%.

Основной причиной понижения уровня грамотности и палиции среди рабочих значительного количества неграмотных и малограмотных являлось быстрое увеличение численности рабочего класса, в основном за счет сельского населения. По данным профсоюзной переписи 1932—1933 гг., среди нового пополнения в Сибири (например, металлургов) неграмотных и умеющих только читать имелось в 1930 г. 16,0%, в 1931 г. — 21,2 и в 1932—1933 гг. — 36,7%. Аналогичное положение сложилось и в других отраслях промышленности края.

Другой причиной была погоня за количеством охваченных обучением и короткие сроки учебы в ликпунктах. В результате этого из школ грамотности выходили люди, которые с трудом читали по складам и почти не умели писать. Многие из них через некоторое время снова попадали в ряды неграмотных и подлежали обучению.

Немаловажную роль сыграли экономические трудности, недостаточная устроенность быта, текучесть кадров, непонимание некоторыми рабочими необходимости быть грамотными в условиях социализма, что не позволило определенной части рабочих овладеть хотя бы элементарной грамотой.

Образовательный уровень рабочих Сибири не был одинаков. Наряду с овладевшими элементарной грамотой

той свыше двух третей прошли школьную подготовку. Верно, основная масса их имела образование лишь в объеме начальной школы. Но вместе с этим среди рабочих появилась прослойка не только с семилетним, но и неполным средним и средним образованием. Удельный вес ее составил в черной металлургии около 25% всех рабочих, на Кузнецкстрое — 14,9%. По данным той же переписи, 2,1% металлургов Сибири окончили рабфаки, техникумы и другие специальные учебные заведения. В мукомольно-хлебокопдистерской промышленности таких рабочих было 1,6% и на Кузнецкстрое — 0,7%.

Характерно, что чем моложе возрастная группа рабочих, тем значительнее в ней прослойка с образованием выше начального. Это подтверждало важную роль пополнения рабочего класса за счет молодежи в повышении грамотности рабочих масс.

В годы второй пятилетки работа по подъему общеобразовательного уровня рабочих продолжалась в более широких масштабах. Партия поручила профсоюзам вместе с Советами, комсомолом и обществом «Долой неграмотность» возглавить движение масс по обучению взрослых. ВЦСПС предложил фабрично-заводским и местным комитетам добиваться охвата обучением всех неграмотных и малограмотных.

В эти годы стало больше внимания уделяться качеству обучения. В школах неграмотных и малограмотных был введен твердый учебный год. В городах продолжительность его устанавливалась в 9 месяцев. Твердые сроки проведения занятий вводили организованность в учебный процесс, облегчали повышение его уровня. В школах малограмотных изучались родной язык, арифметика, обществоведение, естествознание, география.

Составной частью ликвидации неграмотности становилась работа с

малограмотными, число которых по мере обучения неграмотных все возрастало. Проведенный в Западной Сибири в 1934 г. учет показал, что на каждые 100 работавших членов профсоюза приходилось неграмотных — 6,0 чел., малограмотных — 10,3 чел., по СССР соответственно — 4,2 и 9,3 чел. Однако доля обучавшихся в Западной Сибири была выше, чем в целом по стране: на 1 мая 1934 г. обучалось здесь неграмотных 73,3% и малограмотных 52,0%, а по Советскому Союзу — 58,2 и 48,3%.

В годы второй пятилетки количество учтенных неграмотных рабочих несколько увеличилось. Это объяснялось продолжавшимся притоком на производство неграмотных, как правило, из сельской местности, улучшением работы профсоюзных и других организаций по выявлению неграмотных, увеличением предельного возраста учета неграмотных до 50 лет.

Борьба за ликвидацию неграмотности и малограмотности находилась под постоянным контролем центральных и местных партийных, советских и профсоюзных органов.

Состоявшееся в марте 1936 г. совместное заседание бюро Запсибкрайкома ВКП(б) и Президиума крайисполкома рассматривало вопрос «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» и приняло решение о ликвидации неграмотности и малограмотности среди трудящихся края в возрасте до 50 лет в течение 1936/37 учеб. года. Предполагалось, что наряду с отделами народного образования продолжать эту работу будут и профсоюзные организации. Им предстояло дополнительно обучить 40 тыс. неграмотных рабочих и членов их семей, 195 тыс. малограмотных членов профсоюзов⁸.

В ликвидации неграмотности и малограмотности использовался опыт

предшествовавших лет, возникли новые формы. Учеба неграмотных и малограмотных организовывалась через школы для неграмотных и малограмотных, в кружках, практиковалось обучение на дому и т. д. Для обучения рабочих и рабочих на предприятиях по линии отделов народного образования и профсоюзов открывались школы взрослых с классами неграмотных и малограмотных. На многих предприятиях для работавших в разное время функционировали сменные школы. Мелкие предприятия и учреждения с небольшим числом неграмотных создавали межсоюзные школы, которые содержались за счет бюджета профсоюзных организаций. Для обучения неграмотных и малограмотных железнодорожников Советы профсоюзов железнодорожного транспорта (Дорпрофсожи) создали институт разъездных учителей, обслуживавших работавших на разъездах и небольших станциях. Профсоюз речников сибирских бассейнов в период навигации организовал обучение неграмотных по судам и пристаням. К обучению взрослых были привлечены значительные материальные средства и кадры.

В результате такой работы ежегодно десятки тысяч неграмотных и малограмотных рабочих Сибири обучались на средства профсоюзов. В Восточно-Сибирском крае в марте 1936 г. обучалось 18,5 тыс. неграмотных и 26,3 тыс. малограмотных членов профсоюзов. В Западно-Сибирском крае было привлечено к учебе 75% неграмотных и 71% малограмотных членов профсоюзов. В 1936 г. в школах взрослых в Западной Сибири было обучено по линии профсоюзов 10,6 тыс. неграмотных и 15,1 тыс. малограмотных. Многие профсоюзные организации добились всеобщего охвата обучением неграмотных и малограмотных. Их обучение продолжалось и в последующие годы. Однако к концу второй пятилетки не удалось полностью ликвидиро-

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3138/1, л. 37.

вать неграмотность среди рабочих. Так, в Кузбассе на май 1937 г. из 33,6 тыс. учтенных шахтеров Прокопьевска, металлургов Кузнецкого металлургического комбината и Беловского цинкового завода грамотные составляли 80,4%, малограмотные — 14,2 и 5,4% — неграмотные. При этом 82% неграмотных проходили обучение, а 58% малограмотных повышали свой общеобразовательный уровень.

Паличие среди рабочего класса неграмотных и малограмотных к концу второй пятилетки объясняется рядом причин. Среди них — нецелый учет неграмотных и малограмотных в предшествующий период, факты рецидива неграмотности вследствие некачественного обучения, увеличение предельного возраста подлежащих обязательному обучению. Грамотность среди рабочего класса следует рассматривать дифференцированно. Рабочие решающих отраслей промышленности (машиностроение, металлургия, электротехническая и др.) достигли сплошной грамотности. Относительно низкая грамотность наблюдалась еще у рабочих таких отраслей, как сельскохозяйственная, лесозаготовки и лесосплав, строительная, каменноугольная. Неграмотными являлись главным образом рабочие пожилого возраста, занятые неквалифицированным трудом, лица, недавно пополнявшие ряды рабочего класса за счет деревенского населения, сезонные рабочие, вторые члены семей рабочих, не участвовавшие в общественном производстве.

Несмотря на все это, трудно переоценить огромные достижения в решении проблемы ликвидации неграмотности и малограмотности. Главным было большое стремление рабочих к знаниям, проявившееся в ходе глубоких социально-экономических преобразований в стране. «К знаниям, к технике, — вспоминал позднее начальник строительства Кемеровской ГРЭС В. Ф. Соко-

ловский, — люди тянулись с необычайной силой. Приходишь иной раз в барак вечером, и будто пчелы гудят. В одном месте измаявшиеся за день партии ищут диктанта, с силой зажимая в пегнувшихся руках карандаш, в другом — сидит молодой землекоп и, крепко обхватив голову руками, старается понять деление дробей, а где-нибудь в уголке у свечки пристроилась девушка и что-то по слогам читает шепотом»⁹.

Многие рабочие впервые садились за парты в возрасте 40—50 лет. При этом занятия в ликбезе давались им намного труднее, чем работа на производстве. Такие рабочие личным примером увлекали за собой десятки своих товарищей.

В годы второй пятилетки были достигнуты первые успехи по развертыванию обучения взрослых в неполной средней и средней школе. В 11 городах Западно-Сибирского края во второй половине 1936 г. вечерние средние школы посещало 7,9 тыс. чел. В городах Восточно-Сибирского края в средних школах для взрослых обучалось 3147 чел.

Произошли огромные изменения в обучении подрастающего поколения. С 1930/31 г. введено всеобщее обязательное обучение в объеме 4-летней начальной школы для детей 8—10 лет и переростков (11—15 лет), не окончивших первых четырех групп трудовой школы. Одновременно с введением всеобщего начального обучения Коммунистическая партия и Советское правительство поставили вопрос о развертывании семилетнего обучения. Постепенный переход ко всеобщему семилетнему образованию в Сибири начался с 1930/31 учеб. года. К концу первой пятилетки оно было введено во многих городах и промышленных районах Западной Сибири и в большинстве городов и рабочих поселков Восточной Сибири.

⁹ Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917—1963 гг.), вып. 1. Кемерово, 1965, с. 82.

В конце второй пятилетки почти треть всех учащихся РСФСР и свыше четверти учащихся Сибири обучались в семилетних и средних школах. Сдвиги в структуре учащихся свидетельствовали о больших успехах в обучении подрастающего поколения. Значительная часть молодежи, окончив начальную школу, продолжала учебу в старших классах. Это имело огромное значение в повышении общеобразовательного уровня рабочих. На заводы и фабрики стало приходить все больше молодежи, имевшей образование уже в объеме семилетней и даже средней школы.

Огромная и чрезвычайно трудная работа по ликвидации неграмотности и малограмотности привела к радикальным переменам в общеобразовательном уровне трудящихся масс.

Если в дореволюционный период неграмотных было около трех четвертей населения страны, а в 1926 г. немногим менее половины, то к 1939 г. неграмотность в основном была ликвидирована.

К концу 30-х годов грамотность населения в Западной Сибири составляла 85,8%, в Восточной Сибири — 86,3%. Относительно низкий уровень грамотности еще продолжал оставаться у рабочих таких отраслей промышленности, как строительная, сельскохозяйственная, лесозаготовки и лесосплав, каменноугольная.

Вместе с количественными изменениями происходили и качественные. В 20-х годах среди грамотных большую долю составляли люди, приобретавшие лишь элементарные навыки чтения и письма. К концу 30-х годов в разряд «грамотных» включались трудящиеся, которые имели образование в объеме начальной школы.

Однако доля лиц с высшим образованием в общей массе всего населения, в том числе и городского, в Сибири была в 2 раза меньше, чем в РСФСР в целом, а с незаконченным высшим и средним — примерно на

20% меньше, чем в РСФСР в целом. Это было связано со слабой и недостаточно развитой сетью высших и средних специальных учебных заведений в крае в рассматриваемый период и неполным охватом детей обучением в средней школе, что не могло не отразиться на общеобразовательном уровне населения Сибири.

2. Профессионально-техническое обучение рабочих

С развертыванием в широких масштабах индустриализации страны на одно из первых мест выдвигалась проблема дальнейшего развития системы профессионально-технического обучения рабочих.

Это диктовалось, во-первых, огромными потребностями быстро развивающихся промышленности, транспорта и строительства в квалифицированной рабочей силе, во-вторых, резким ростом рабочего класса в основном за счет сельского населения, не имевшего опыта и навыков труда на крупных предприятиях; в-третьих, большими изменениями в техническом оснащении социалистической промышленности.

Перед страной встала серьезная задача — в короткий срок подготовить квалифицированные, технически грамотные кадры для промышленности из бывших крестьян и кулацкой, переподготовить имеющийся костяк рабочего класса, воспитать в широких массах бережное отношение к технике, стремление к более полному, творческому использованию ее в производстве.

Подготовка кадров и повышение культурно-технического уровня рабочего класса находились в центре внимания партии и Советского правительства. В феврале 1929 г. объединенное заседание Совнаркома и Совета Труда и Оборона СССР приняло решение о реформе подготовки кадров рабочей силы и введении политехнизации в систему общего образования. В решении намечались конкретные формы подготовки рабочей

силы: школы фабрично-заводские, построенные на базе семилетней общеобразовательной школы для подготовки из подростков квалифицированных рабочих; профессионально-технические курсы, курсы Центрального института труда (ЦИТ)¹⁰, обучавшие рабочих по заданиям Народного комиссариата труда, ВСНХ и отдельных хозяйственных органов; курсы подготовки мастеров из квалифицированных рабочих. Сеть подготовки квалифицированных кадров передавалась в ведение соответствующих наркоматов, а на местах — предприятий.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. «О росте кадров рабочего класса, состоянии безработицы и мероприятиях к ее ослаблению»¹¹ особо подчеркивалось то, что через школы массовых профессий и ФЗУ, через профессионально-технические курсы должны осуществляться ускоренными темпами подготовка и переподготовка широких масс рабочих.

Большое внимание подготовке квалифицированных кадров рабочих и специалистов уделил XVI съезд ВКП(б). В решении съезда отмечалось: «Необходимой предпосылкой выполнения пятилетнего плана является решение проблемы кадров, что требует решительного и резкого расширения и качественного улучшения практической работы в области подготовки и повышения квалификации кадров промышленности»¹².

Особенно сложной была эта проблема в Сибири. Трудности возникали прежде всего из-за быстрых темпов развития индустрии края при отсутствии квалифицированных кадров рабочих для новых отраслей промыш-

ленности. Строительство крупных промышленных предприятий и подготовка кадров для них представляли единый процесс. Поэтому многим рабочим приходилось наряду с освоением строительной профессии приобретать необходимую квалификацию и для работы в металлургической, угольной, химической, машиностроительной и других отраслях промышленности, оснащенных новой техникой.

Партийные, профсоюзные и хозяйственные органы проводили огромную работу по обеспечению растущей промышленности квалифицированными рабочими и повышению их технического уровня. Подготовка новых кадров из молодежи осуществлялась через сеть профессионально-технического образования. В 1926/27 учеб. году в Сибирском крае имелось 54 школы ФЗУ и профтехшколы с 4405 учащимися и 64 профессионально-технических курса, на которых обучалось 4646 чел.

В годы первой пятилетки на основе решений партии и правительства совершенствовалась сеть школ, изменялись сроки обучения. В связи с большими потребностями народного хозяйства в квалифицированных кадрах и с учетом роста грамотности среди молодежи срок обучения с 1930 г. по многим ФЗУ сокращался с 3 лет до 1 года. Одновременно создавались новые одногодичные школы.

Неуклонно возрастало число школ массовых профессий в Сибири. За годы первой пятилетки были построены новые школы ФЗУ и горные промышленные училища в Кузбассе и Черембассе, при Кузнецком металлургическом комбинате, Сибкомбайне (Новосибирск), заводе им. В. В. Куйбышева (Иркутск) и многих других предприятиях. Число стационарных учреждений только в Западной Сибири увеличилось со 105 в 1930 г. до 143 к началу 1932 г., а контингент учащихся возрос за этот период с 19,5 тыс. до 43,3 тыс. чел.

Однако школы ФЗУ и другие ста-

новившиеся к началу 1930-х годов были полностью обеспечены растущие потребности промышленности, строительства и транспорта в квалифицированных кадрах рабочих. На 1932 г., например, для промышленности Западной Сибири требовалось 35,4 тыс. квалифицированных рабочих, а школы ФЗУ и школы ученичества массовых профессий (ШУМП) могли дать всего 5,2 тыс. чел. По Восточной Сибири через школы ФЗУ и массовых профессий в 1932 г. было подготовлено всего 11,7 тыс. чел. против 23,1 тыс. чел. по плану. При этом необходимо учитывать, что такие школы готовили рабочую силу из подростков и молодежи. А в промышленность влиялись, помимо того, десятки тысяч новых рабочих среднего возраста, не имевших производственных навыков.

Кроме того, школы ФЗУ с 1929 по 1933 г. действовали как профессионально-политехнические учебные заведения, где, помимо производственного, проводилось теоретическое обучение, дававшее ученикам необходимый объем общеобразовательных, общетехнических и специально-технологических знаний. Такая подготовка обеспечивала разностороннее развитие личности, предоставляла возможность поступления в соответствующие вузы (часть окончивших ФЗУ уходила в институты и техникумы). Ввиду этого приток в промышленные выпуски ФЗУ был незначителен и составил в пополнении по стране не более 25%.

Основная масса квалифицированных рабочих готовилась непосредственно на производстве. Система рабочего образования и формы подготовки кадров на предприятиях в годы первой пятилетки неоднократно подвергались изменениям. Это связано с тем, что не было создано единой системы обучения рабочих непосредственно на производстве, отсутствовал опыт и зачастую эта деятельность недооценивалась хозяйственными органами. Кроме того, в пред-

бы трудящихся не получали достаточного развития. Они устанавливались каждым предприятием и профсоюзом по их усмотрению.

Для устранения недостатков большое значение имели постановления центральных партийных и государственных органов об упорядочении системы и форм подготовки кадров непосредственно на производстве. 30 июля 1931 г. СНК СССР утвердил новую систему рабочего образования. Основными принципами перестройки системы подготовки кадров стали следующие: а) обучение без отрыва от производства; б) подготовка кадров низшей, средней и высшей квалификации в наискратчайшие сроки; в) формирование единой системы, охватывавшей все виды рабочего образования без отрыва от производства с учетом предварительной общеобразовательной и технической подготовки; г) преемственность в подготовке кадров низшей, средней и высшей квалификации; д) сочетание общеполитического образования с повышением производственно-технической квалификации, непосредственным выполнением промфинплана и др.

В связи с этим устанавливались следующие формы подготовки кадров: вводные курсы, обязательные для всех рабочих, пришедших на производство с минимальным сроком обучения; производственно-политехнические курсы (ППК), являвшиеся первой ступенью обучения взрослых рабочих на производстве, с продолжительностью учебы от 6 месяцев до 1 года. Второй ступенью подготовки рабочих средней и высшей квалификации, а также младшего технического персонала являлись рабочие технические школы (РТШ). Срок обучения в них определялся от двух до двух с половиной лет. Далее — смешанный техникум, готовивший среднетехнический персонал из квалифицированных рабочих, имевших семилетнее образование и производствен-

¹⁰ ЦИТ (Центральный институт труда) занимался исследованием, разработкой и практическим внедрением в промышленность новых форм и методов организации труда на производстве, ускоренной подготовки кадров по системе трудовой педагогики — «метод обучения ЦИТ».

¹¹ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 4, с. 368—378.

¹² Там же, с. 442.

ный стаж не менее 2 лет. Продолжительность обучения здесь устанавливалась от 2 до 3 лет.

Такая система существовала до мая 1933 г., когда ПИК и РТИ были реорганизованы в производственно-технические курсы (ПТК) со сроком обучения 6 месяцев для подготовки кадров массовых профессий и до 10 месяцев для обучения и повышения профессионального мастерства рабочих средней и высшей квалификации. На предприятиях, кроме того, действовали различные курсы и кружки, распространено было индивидуальное ученичество. Широко проводилась пропаганда технических знаний.

Важное значение для мобилизации широких масс трудящихся на овладение новой техникой и повышение технической грамотности кадров имели I Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности (январь — февраль 1931 г.) и совещание хозяйственников при ЦК партии (июнь 1931 г.). Вопросы подготовки квалифицированных кадров неоднократно обсуждались на пленумах и бюро краевых и районных партийных организаций Сибири, на пленумах партийных, производственных и профсоюзных собраниях.

После XVI съезда партии происходило объединение различных школ и курсов в единые комбинаты рабочего образования. В 1931 г. в Кузбассе уже действовало 6 таких комбинатов, которые обучили различным профессиям 11,7 тыс. чел.

Процесс подготовки квалифицированных кадров можно проследить на примере Кузнецкого металлургического комбината. В апреле 1931 г. на Кузнецкстрое был организован комбинат рабочего образования, важное звено которого составляли сеть краткосрочных курсов, бюро заочного обучения и школа «Стройобуч», созданная при секторе строительных кадров. В сентябре 1931 г. в комбинате рабочего образования обучалось около 4,5 тыс. чел., в том числе на

краткосрочных курсах продолжительностью от 2 до 6 месяцев — 1738 чел. Эти курсы готовили рабочих массовых квалификаций для основных и подсобных цехов. Кроме комбината рабочего образования подготовка строительных рабочих Кузнецкстроя велась через систему «Установка» (срок обучения от 1 до 2 месяцев), давшую в сентябре 1931 г. половину всех квалифицированных строителей-рабочих. К 1 сентября 1931 г. учебная сеть Кузнецкстроя подготовила 8948 квалифицированных рабочих, и свыше 5 тыс. чел. еще проходили обучение. Всего на Кузнецком металлургическом комбинате за 1930—1933 гг. было обучено 20,4 тыс. чел., в том числе 17 тыс. квалифицированных рабочих — строителей и металлургов, около 500 мастеров и техников, 47 инженеров-металлургов.

Рабочий класс проявлял большую сознательность и активность в борьбе за создание квалифицированных кадров, овладение новой техникой, повышение культурно-технического уровня. Многие предприятия Сибири подхватили инициативу рабочих Ленинградского завода им. М. И. Калинина, выступивших в мае 1931 г. с предложением использовать освобождавшийся час при переходе промышленности предприятий на 7-часовой рабочий день¹³ для всеобщего технического обучения. В результате этого большинство работающих на предприятиях были охвачены различными видами технической учебы. В Восточно-Сибирском крае, например, в 1931 г. окончили различные курсы

¹³ В январе 1929 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о переходе к 1 октября 1933 г. всех предприятий промышленности, транспорта, связи и коммунального хозяйства на 7-часовой рабочий день. (Директивы ВЦИК и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2. М., 1937, с. 10—12). К началу 1932 г. на 7-часовой рабочий день перешло 53,1% всех рабочих промышленных предприятий (Труд, 1932, 24 апреля).

и кружки 4717 рабочих промышленности предприятий, свыше 7,5 тыс. чел. продолжали учебу; из общего числа обученных было 1255 рабочих. В ряде отраслей промышленности в 1931 г. почти половина всех рабочих была охвачена различными формами учебы. В такой отрасли, как угольная, обучалось 49%, на заводе им. Куйбышева — 48, в Сиблюдтресте — 43, а в целом в промышленности края — 36,5% рабочих.

Большую роль в мобилизации широких масс рабочих на освоение новой техники и повышение квалификации играла производственно-техническая пропаганда. Формы пропаганды применялись разнообразные: технические конференции, вечера, технические бои и викторины, лекции и доклады и т. д.

Значительную работу по пропаганде технических знаний и повышению технического уровня молодежи проводили партийные и комсомольские организации вузов. Это был один из первых этапов укрепления сотрудничества учебных учреждений и промышленных предприятий. Например, только в течение 1932 г. преподаватели и студенты Томского транспортного института организовали на Томской железной дороге 598 различных технических кружков, в которых приобретали специальность и повышали свою квалификацию 16 тыс. чел. За это же время научными работниками и студентами было прочитано 513 докладов и радиолекций. Важное значение в пропаганде технических знаний среди трудящихся имели радио, кино, библиотеки, периодическая печать.

Напряженная деятельность партийных, профсоюзных и хозяйственных органов по подготовке кадров и повышению культурно-технического уровня трудящихся увенчалась успехом. Об этом свидетельствовало и то, что уже на 1 января 1932 г. в промышленности Западно-Сибирского края из всего состава рабочих имелось высококвалифицированных кад-

ров — 17,5%, среднеквалифицированных — 22,9 и полуквалифицированных — 21,9%.

Если учесть, что основная масса трудящихся пришла на производство в годы первой пятилетки и не имела квалификации, наличие в промышленности 40% рабочих высшей и средней квалификации свидетельствовало о беспорных достижениях. Массовая подготовка квалифицированных кадров, мероприятия по повышению культурно-технического уровня трудящихся способствовали более полному проявлению творческой инициативы рабочего класса в борьбе за выполнение плана первой пятилетки.

Проблема подготовки кадров встала особенно остро в годы второй пятилетки. Это обуславливалось, во-первых, тем, что в связи с размахом нового строительства и развертыванием реконструкции действующих предприятий резко увеличился приток в промышленность новых рабочих, значительная часть которых пришла из деревни в годы первой пятилетки и не имела ни квалификации, ни опыта работы на крупных фабриках и заводах.

Во-вторых, оснащение промышленности новейшими машинами и механизмами, внедрение прогрессивных технологических процессов, освоение технических и производственных мощностей требовали не только обучения новых, но и переподготовки квалифицированных кадров.

В-третьих, подготовка квалифицированных рабочих и ИТР усложнялась еще недостаточно высоким общеобразовательным уровнем трудящихся масс.

Определенную трудность представляли консерватизм и косность некоторой части хозяйственных руководителей, противодействовавших внедрению новой техники.

Отмеченные трудности в еще большей степени были характерны для Сибири и определялись более низким общеобразовательным уровнем рабочих, огромными потребностями в по-

вых кадров, значительным обновлением рабочего класса в годы первой пятилетки за счет выходцев из деревни и ранее не трудившихся на промышленных предприятиях, ускоренным ростом рядов рабочего класса и в годы второй пятилетки.

Ориентируя партийные организации восточных районов страны на преодоление трудностей и подчеркивая сложность решения задач подготовки квалифицированных кадров рабочих, «Правда» в передовой статье 3 декабря 1933 г. писала: «Надо помнить, что проблема освоения техники на Урале и в Сибири стоит, пожалуй, острее, чем в других районах страны».

Сознавая всю ответственность и сложность задачи подготовки высококвалифицированных кадров для промышленности, объединенный пленум Западно-Сибирского краевого комитета и Краевой Контрольной Комиссии ВКП(б), состоявшийся 3—6 февраля 1933 г., потребовал от всех партийных организаций края напряженной работы по овладению техникой, сокращения до минимума сроков освоения полной проектной мощности вводимых в эксплуатацию новых предприятий и агрегатов, решительного повышения производительности труда.

Подготовка новых квалифицированных рабочих, прежде всего из молодежи, проводилась, как и ранее, через школы ФЗУ. В годы второй пятилетки существенно изменились сроки обучения в них. Учитывая большую потребность в кадрах рабочих, ЦИК и СНК СССР в сентябре 1933 г. приняли специальное постановление о школах ФЗУ. В нем отмечались успехи в подготовке квалифицированных рабочих и вскрывались трудности в ускоренной подготовке кадров: длинные сроки обучения (нередко одинаковые для простых и сложных специальностей), перегрузка программ общеобразовательными предметами в ущерб дисциплинам основной специальности и т. д. В поста-

влении рекомендовалось пересмотреть учебные планы этих школ, увеличить число часов на производственное обучение, улучшить воспитание трудящихся. В связи с повышением общеобразовательного уровня рабочих и возросшей потребностью в кадрах правительство пошло на резкое сокращение сроков обучения и объема общеобразовательной подготовки в школах ФЗУ¹⁴.

Началась перестройка. Школы ФЗУ были переведены на базу семилетней общеобразовательной школы, из учебных планов исключили все общеобразовательные и общетехнические дисциплины. Оставлены были лишь предметы по специальности (технология, чтение чертежей, материаловедение и др.), 80% времени отводилось на производственное обучение. Время подготовки квалифицированных рабочих массовых профессий сокращалось до 6 мес., а наиболее квалифицированных — до 1 года.

Однако вскоре выявились отрицательные стороны этой перестройки: школы ФЗУ не могли быть обеспечены выпускниками семилетних школ. Подавляющее большинство поступавших в ФЗУ имели образование 4—6 классов. Оказались слишком короткими и сроки обучения в ФЗУ. В результате значительно снизилось качество подготовки кадров. Поэтому в августе 1935 г. СНК СССР принял решение об увеличении сроков обучения в школах ФЗУ до 1,5—2, а по ряду профессий — и до 3 лет. В учебные планы были вновь введены общетехнические и общеобразовательные предметы, расширена практическая и специальная подготовка учащихся.

Несмотря на принятые меры, школы ФЗУ не удовлетворяли потребностей в квалифицированных кадрах. В 1936 г., например, для промышленности Западно-Сибирского края требовалось свыше 60 тыс. ква-

лифицированных рабочих, а школы ФЗУ могли подготовить лишь около 3,5 тыс. Более того, в эти годы из-за ошибок в планировании произошло значительное сокращение числа учащихся в школах ФЗУ. Только в Западно-Сибирском крае за 1934 г. закрылось 4 школы ФЗУ.

Растущая потребность промышленности в квалифицированных кадрах требовала дальнейшего развертывания подготовки их непосредственно на производстве.

Наиболее массовой формой теоретического обучения рабочих и повышения их квалификации на производстве стал техминимум. В то время в большинстве случаев это были кружковые занятия под руководством инженера или техника по программе, включавшей основные сведения об устройстве оборудования, материалах, подвергаемых обработке, и по технике безопасности.

30 июня 1932 г. Совет Труда и Обороны принял специальное постановление «Об обязательном обучении рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки, механизмы». В постановлении говорилось: «В целях улучшения организации труда в производстве, повышения производительности труда, улучшения качества продукции, экономии сырья, топлива и энергии, поддержания оборудования в лучшем состоянии и овладения техникой своего дела ввести обязательный технический минимум знаний для рабочих, обслуживающих сложные агрегаты, установки и механизмы или выполняющих другие более ответственные и опасные работы. Все должности, связанные с выполнением этих работ, после установленного срока будут замещаться только рабочими, обладающими установленным минимумом технических знаний и имеющими об этом соответствующее удостоверение»¹⁵.

¹⁵ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР, 1932, № 51, с. 311.

От изучения техминимума освобождались лишь лица, окончившие ФЗУ или другие технические школы, если их производственная работа проходила успешно. К середине второй пятилетки изучение техминимума превратилось в основную форму повышения квалификации рабочих.

В этом движении возникла новая форма повышения технического уровня рабочего класса — общественно-технический экзамен. Необходимость проведения его связывалась с тем, что часть молодых рабочих недооценивала значение технических знаний, недостаточно активно повышала свою квалификацию.

Чтобы повысить эффективность борьбы за овладение техникой, взять под контроль каждого молодого рабочего, комсомольцы Уральского завода тяжелого машиностроения им. Орджоникидзе выступили с инициативой проведения общественно-технических экзаменов. Первый такой экзамен на заводе был организован летом 1933 г. Центральный Комитет партии поддержал цепный почин комсомола.

Подготовка и проведение общественно-технических экзаменов на предприятиях Сибири начались со второй половины 1933 г. К началу 1934 г. свыше 28% рабочих ведущих профессий Западной Сибири сдали техэкзамены. В кружках техминимума занималось около 100 тыс. рабочих. В Восточно-Сибирском крае к февралю 1934 г. всеми видами технической учебы было охвачено 22,8 тыс. рабочих и сдали экзамены 9,9 тыс. чел., из них 2,3 тыс. чел. на «отлично» и «хорошо».

Общественно-технические экзамены имели важное значение в освоении рабочими техники, повышении производительности труда и качества продукции. Вместе с тем они являлись своеобразным отчетом каждого трудящегося перед своим коллективом о выполнении указаний партии. Отмечая огромное значение сдачи техминимума для повышения куль-

¹⁴ См.: Позывные истории, вып. IV. М., 1975, с. 59.

турно-технического уровня и развития активности рабочих, первый секретарь ВЦСПС Н. М. Шверлик в выступлении на XVII съезде партии подчеркивал: «Суть общественно-технического экзамена заключается прежде всего в том, что сами широкие массы непосредственно участвуют в проверке, насколько данный рабочий овладел знаниями, необходимыми для работы на данном механизме. В то же время эта массовая проверка наилучшим образом обеспечивает передачу опыта по приобретению технических знаний и ускоряет вовлечение даже самых отсталых рабочих в борьбу за поднятие своей технической квалификации»¹⁶.

К концу 1934 г. основная масса рабочих ведущих специальностей обучалась в кружках техминимума. Для проверки качества приобретаемых знаний Народный Комиссариат тяжелой промышленности 29 декабря 1934 г. принял решение о проведении государственного технического экзамена. Государственный экзамен должны были пройти с 1 февраля по 30 мая 1935 г. рабочие всех 255 специальностей, обязанные усвоить техминимум в течение 1933—1934 гг. Для сдавших общественно-технические экзамены на «отлично» и «хорошо» устанавливались льготы. Эти рабочие, как и окончившие школы ФЗУ и производственно-технические курсы, должны были сдавать государственный экзамен лишь в случаях невыполнения норм выработки, наличия брака в работе и т. д. Государственный экзамен проводился непосредственно у механизмов. Сдавшие его получали удостоверение на право обслуживания сложных агрегатов, установок; не сдавшие переводились на менее квалифицированную работу до сдачи экзаменов¹⁷.

По стране к 1 июня 1935 г. госу-

дарственный экзамен сдали 853 тыс. чел. Экзамен показал сравнительно высокий уровень приобретенных знаний: рабочие, получившие оценки «отлично» и «хорошо», составили 71%; не выдержавшие испытание — лишь 1%. В Западной Сибири в 1935 г. на многих предприятиях сдали техэкзамен от 61 до 98,5% рабочих.

Восточно-Сибирский край по подготовке и сдаче государственного технического экзамена значительно отставал от других районов страны, в том числе и от Западной Сибири. Из 20 тыс. рабочих, обязанных пройти проверку, к 1 июля 1935 г. сдали экзамен немногим более трети. Особенно серьезные недостатки в техническом обучении имелись в золотопромышленности, где на 1 июля 1935 г. сдали государственный экзамен 12,7% рабочих, на Улан-Удэнском паровозовагоноремонтном заводе — 19,7, на предприятиях железнодорожного строительства — 20,7% и т. д. По местной промышленности подлежало обучению техминимуму 1870 рабочих, фактически учились 1325 чел., а государственный технический экзамен сдали всего 770 чел. Основная причина состояла в низком уровне общей грамотности рабочих и недостаточном внимании партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций к технической учебе трудящихся. На некоторых предприятиях в одни и те же кружки техминимума объединялись представители разных профессий, неграмотные и грамотные. Все эти недостатки в дальнейшем успешно преодолевались.

Техническая учеба и государственная проверка способствовали повышению квалификации рабочих. Многие после сдачи госэкзамена переводились на более высокие разряды и должности.

Для подготовки рабочих к ответственной проверке знаний партийные и профсоюзные организации широко привлекали инженерно-технический персонал. На него возлагались разра-

ботка программ для кружков техминимума, определение формы обучения трудящихся в зависимости от их квалификации, подбор учебных и наглядных пособий, чтение лекций, докладов и проведение консультаций. Многие инженерно-технические работники отдавали этой деятельности все свое свободное время.

В годы второй пятилетки широко развернулось шефство передовых рабочих над молодыми. Шефство стало одной из действенных форм непосредственного участия квалифицированных рабочих в решении проблем подготовки кадров на производстве, в повседневном распространении передового опыта, в повышении культурно-технического уровня широких трудящихся масс. Шефство передовых кадровых рабочих над молодыми имело различные формы: обучение использованию новой техники, передача приемов труда непосредственно на рабочем месте, систематическая помощь ударных бригад отстающим в организации труда и т. д.

Составной частью работы партийных, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных органов по мобилизации масс на освоение новой техники являлась производственно-техническая пропаганда.

В годы второй пятилетки практиковались такие формы пропаганды технических знаний, как партийно-технические конференции, совещания и слеты партийного, профсоюзного и комсомольского актива с обсуждением вопросов о состоянии технической учебы и технической пропаганды, совещания и слеты отличников технической учебы по предприятиям и в масштабах города, вечера рабочих по профессиям, производственно-технические бои.

Огромную роль в пропаганде научно-технических знаний играла печать. На страницах областных, районных и заводских газет постоянно давались технические консультации, производственные инструктажи, освещались образцы труда лучших бригад

и отдельных ударников с целью распространения их опыта, метко бичевались лодыри и бракоделы.

Велика роль печати в обобщении и распространении методов работы стахановцев, в мобилизации рабочих на успешное использование новой техники в производстве. Ярким примером в этом отношении может служить газета «Железнодорожник Кузбасса». Она по инициативе заслуженного деятеля науки профессора Томского транспортного института Н. И. Карташова организовала в марте 1936 г. стахановскую школу, которая стала замечательной формой обобщения и передачи опыта передовиков производства широким массам рабочих и прочей связи научных сил с практиками стахановского движения.

Школа профессора Н. И. Карташова имела 6 факультетов. Ими руководили профессор и инженеры Томской железной дороги и актив лекторов, состоящий из 200 стахановцев. В деятельности школы принимали участие 50 работников вузов и научно-исследовательских институтов края и 60 инженеров и техников производства.

Передовики Томской железной дороги на страницах газеты систематически выступали с лекциями, в которых рассказывали о богатом опыте своей работы, знакомили тысячи транспортников со своими достижениями по овладению и использованию новой техники. Только с 15 марта 1936 г. по 1 февраля 1937 г. газета напечатала 132 лекции стахановцев дороги с комментариями на учных работников. В комментариях к лекциям специалисты научно обосновывали опыт стахановцев, развивали их отдельные мысли и давали им правильное направление, определяли технические нормы на основе достижений новаторов производства. Партийные организации дороги возвращали широкое изучение лекций в всех депо, на крупных узлах и станциях с целью применения передово:

¹⁶ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934, с. 242.

¹⁷ Правда, 1935, 4 января; Труд, 1935, 4 января.

опыта в практической работе. Кроме лекций при стахановской школе была организована техническая консультация и экспертиза по новым методам работы, изобретениям и рационализаторским предложениям и внедрению прогрессивных технологических процессов.

Вскоре аналогичные стахановские школы стали создаваться и в других газетах. В июне 1936 г. в Красноярском Доме техники железнодорожников состоялось открытие стахановской школы газеты «Красноярский железнодорожник». С мая 1936 г. начала работать карташовская школа на Анжеро-Судженском руднике. По инициативе профессора Томского индустриального института И. Ф. Пономарева с июня 1936 г. такая же школа открылась в шпотно-динасовом цехе Кузнецкого металлургического завода.

Следует отметить, что почин профессора Н. И. Карташова в организации стахановской школы подхватили ученые институты железнодорожного транспорта Москвы, Ленинграда, Днепропетровска, Харькова и других городов страны.

Большую работу по пропаганде технических знаний и повышению культурно-технического уровня рабочего класса проводило общество «За овладение техникой» (ЗОТ). На многих предприятиях Сибири общество начало свою деятельность в 1933 г., используя различные формы и методы для организации добровольной массовой технической учебы: лекции, сеть технических кружков, технические конференции, смотры, конкурсы, переключки и т. п. Только за первый квартал 1935 г. в Западно-Сибирском крае такими мероприятиями общества было охвачено свыше 33 тыс. чел. В кружках технической учебы занималось свыше 10 тыс. рабочих. Проведение технической учебы давало свои результаты: росла численность квалифицированных рабочих — особенно в новых отраслях промышленности Сибири.

Для характеристики изменений в квалификационной структуре рабочих кадров могут служить данные о распределении их по тарифным разрядам. Однако при этом необходимо иметь в виду, что тарифный разряд как мера квалификации имел ряд недостатков: в частности, он не давал возможности точно отразить рост квалификации за длительный период, поскольку с развитием социалистического производства возрастали требования, предъявляемые к рабочему одного и того же разряда. Кроме того, тарифный разряд не обеспечивал полную сравнимость уровня квалификации рабочих отдельных отраслей и предприятий, имеющих разные тарифные сетки. Уровень квалификации рабочих Сибири и других районов страны в середине 30-х годов можно рассмотреть на примере ряда родственных предприятий промышленности (табл. 8).

Партийные, профсоюзные и хозяйственные органы Сибири, как и всей страны, добились значительных успехов в подготовке квалифицированных кадров рабочих для металлургической и коксохимической отраслей промышленности. Следует отметить, что средний тарифный разряд рабочих Кузнецкого металлургического завода был выше, чем Магнитогорского и старых заводов Урала и Донбасса. Аналогичное положение наблюдалось и в коксохимической промышленности.

Подобные достижения имелись и в других отраслях промышленности Сибири. По тем же обследованиям (за октябрь 1934 г.) в железорудной промышленности Западной Сибири доля квалифицированных и высококвалифицированных рабочих составляла 64,2%, на электростанциях — 46,7, в лесопильном производстве — 30,2% и т. д.

Рост сознательности, профессионального и культурно-технического образования трудящихся масс явился одной из главных предпосылок возникновения и быстрого распро-

Таблица 8

Квалификационный состав рабочих отдельных предприятий Сибири и страны (по результатам единовременного обследования в октябре 1934 г.)*, %

Завод	Все рабочие, чел.	Неквалифицирован. (1-2 разряд)	Полуквалифицирован. (2-4 разряд)	Квалифицирован. (5-6 разряд)	Высококвалифицирован. (7-8 разряд)	Вне разряда	Средний тарифный разряд
Кузнецкий металлургический	13 942	21,1	51,6	21,5	4,5	1,3	4,2
Магнитогорский	7 046	16,5	51,0	24,1	5,8	2,6	3,8
Электросталь (Московская область)	6 459	15,4	55,4	23,5	4,4	1,3	3,7
Им. Петровского (Донбасс)	17 529	19,7	54,5	21,1	3,6	1,1	3,7
Лысьвенский (Урал)	13 120	42,9	38,5	14,7	3,3	0,6	3,0
Кемеровский коксохимический	1 875	21,3	50,8	23,6	3,5	0,8	3,6
Магнитогорский коксохимический	1 375	28,8	52,6	16,3	2,3	—	3,4
Керченский коксохимический	1 090	22,9	46,4	21,4	0,9	8,4	3,5

* Составлено по данным: Труд в СССР. Ежегодник. М., 1935, с. 270, 271, 286, 287.

странения движения поваторов производства. Вместе с тем широкое распространение стахановского движения потребовало изменения всей системы производственно-технической подготовки кадров, значительно повышения уровня технического образования во всех звеньях. Декабрьский (1935 г.) Пленум ЦК партии поставил задачу охватить технической учебой поголовно всех рабочих. Пленум указал, что обучение техническому минимуму должно стать всеобщим и обязательным для трудящихся всех профессий и специальностей в ближайшие 3—4 года. В качестве одной из важнейших задач Пленум наметил организацию помощи стахановцам в совершенствовании их технических знаний. Для рабочих тяжелой индустрии, показавших наиболее высокую производительность труда, Пленум обязал Наркомат тяжелой промышленности организовать без отрыва от производства курсы мастеров социалистического труда¹⁸.

На основе решений декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) народный ко-

миссар тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе в январе 1936 г. издал приказ, в котором устанавливались новые формы технического обучения без отрыва от производства.

Все рабочие тяжелой промышленности должны были пройти обучение на курсах техминимума и сдать гос-техэкзамен. Для сдавших государственный технический экзамен в 1935 г., но еще не овладевших стахановскими методами труда организовывались курсы техминимума повышенного типа (стахановские курсы). Срок обучения 3—4 месяца. После успешного окончания курсов следовала сдача государственного технического экзамена. Для рабочих стахановцев создавались специальные двухгодичные курсы мастеров социалистического труда, которые не только пополняли их технические знания, но и повышали общеобразовательную подготовку. Успешно окончившие курсы и сдавшие гос-техэкзамен получали звание «Мастер социалистического труда». В течение 1936 г. всеми этими формами технической учебы намечалось охватить 1450 тыс. рабочих, в том числе на курсах: техминимума — 700 тыс. чел., стахановских — 500 тыс., масте-

¹⁸ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 5, с. 235, 237.

ров социалистического труда — 250 тыс. чел. Новые формы производственно-технического обучения стали возникать в Сибири уже в начале 1936 г.

Подъем культурно-технического уровня рабочего класса, развертывание движения новаторов производства имели огромное значение в борьбе за успешное выполнение грандиозных планов, ликвидацию в короткий срок технико-экономической отсталости страны и создание высокоразвитой индустрии.

Вопреки прогнозам и техническим расчетам иностранных специалистов «необученные люди» не только строили гиганты социалистической индустрии, в том числе Кузнецкий металлургический комбинат, но, проявляя высокий трудовой энтузиазм, добивались значительных успехов в освоении новой, сложной техники.

Шахтеры Кузбасса уже в 1935 г. перекрыли наивысшие показатели производительности труда не только передовых угольных бассейнов СССР, но и Франции, Англии и других развитых капиталистических стран. В Кузбассе на одного трудящегося производительность труда составляла 1,6 т, в Донбассе — 0,8, во Франции — 0,8, в Англии — 1,1 т.

Показателем успехов в повышении культурного уровня рабочих в период социалистического строительства является также выдвижение десятков тысяч трудящихся на руководящую административно-хозяйственную работу. Это были командиры промышленного производства, талантливые организаторы, инициаторы соревнования и новаторы производства, выдвинутые из рабочих. По неполным данным, в Западно-Сибирском крае только за 1933 г. выдвинуто на руководящую работу 2233 рабочих-коммуниста с производства, что составляло 4,7% от числа всех рабочих в партийной организации края на 1 января 1933 г. В Кузбассе за годы второй пятилетки на руководящие должности перешло свы-

ше 500 чел., из них половина — новаторы производства.

Итак, в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства страны значительно возросли масштабы профессионально-технического обучения рабочих. Массовая подготовка квалифицированных кадров осуществлялась в основном на производстве. В решении этой задачи огромную роль сыграли такие новые формы обучения трудящихся, как сдача техницизма и государственных технических экзаменов, организация широкой сети школ и кружков по овладению новой техникой и новаторскими методами труда, шефство кадровых рабочих над молодыми и др. Такими формами к концу рассматриваемого периода были охвачены почти все рабочие. В результате значительно возросли профессионально-технические знания трудящихся, была подготовлена многомиллионная армия квалифицированных кадров, успешно овладевшая новой техникой.

Внедрение техники, изменение технологий производства сопровождалось и глубокими социальными изменениями. Широкое использование новых машин и оборудования, механизация и электрификация производственных процессов повлекли за собой качественные сдвиги в характере и содержании труда. К концу рассматриваемого периода среди рабочих многих отраслей промышленности значительное место занимали профессии машинистов врубовых и погрузочных машин, электровозов, экскаваторов, кранов, агрегатов и т. д. Появились установщики и наладчики машин и механизмов, рабочие механизированного забоя угля. Массовыми стали специальности электрослесарей, мотористов, электромонтеров, механиков и др.

Одновременно с этим происходил процесс отмирания некоторых старых профессий, в основе которых лежал ручной труд. В угольной промышленности к концу второй пяти-

летки работу откатчиков, коногонов, саночников выполняли в основном машинисты электровозов и лебедчики.

В период социалистического строительства развитие техники предпославало подъему общего культурного уровня и специального технического образования рабочих. Поэтому проблема подготовки технически грамотных рабочих решалась непосредственно в процессе производства. Это представляло гигантски трудную задачу. Тем не менее она успешно решалась в условиях советского строя, когда изменились характер труда, его социальная значимость, отношение людей к труду, а борьба за подъем культурно-технического уровня стала подлинно всепародным делом.

3. Рабочие в системе среднего и высшего образования

Рабочий класс как ведущий класс советского общества не мог ограничиться лишь начальными ступенями образовательного уровня. Новый общественный строй диктовал необходимость формирования специалистов с высшим и средним специальным образованием из рабочих и крестьян, дальнейшей пролетаризации высшей школы, «продолжения образования высшей школы», как подчеркивал еще XIII съезд РКП(б)¹⁹. Перед рабочим классом стояла задача — овладеть средним и высшим образованием.

Важную роль в повышении образовательного уровня рабочего класса сыграли рабфаки. Они представляли общеобразовательную школу особого типа, орудие классового отбора учащихся преимущественно из рабочих. К тому же рабфаки являлись, по образному выражению А. В. Луначарского, своего рода пожарными лестницами, которые приставили к окнам вузов и по которым поднимал-

ась к высшему образованию рабочие-крестьянская молодежь. Это было необходимо потому, что в начальный период в социальном составе студентов высших учебных заведений рабочие-крестьянская масса не являлась преобладающей, в их рядах рабочие составляли лишь небольшой процент.

В течение ряда лет в Сибири сеть рабфаков и контингент учащихся в них оставались стабильными. Вступление страны в период социалистической индустриализации привело к усилению экономического развития Сибири, возрастанию численности рабочего класса во всех отраслях народного хозяйства, что потребовало расширения сибирских рабфаков. К тому же наличие в них национальных отделений и необходимость их укомплектования в счет общего количества принимаемых учащихся уменьшали возможность набора на основное отделение сибирских рабфаков. Учитывая это, Главпрофобр решил увеличить численность учащихся рабфаков в Сибири. В 1927/28 учеб. году численность учащихся в Иркутском, Омском и Томском рабфаках значительно возросла.

Несмотря на низкий удельный вес рабочих в сибирском регионе, социальный состав принятых на сибирские рабфаки находился на уровне средних данных периферийных факультетов. Из принятых в том же году на Иркутский рабфак 63,5% учащихся являлись рабочими и батраками, 33,5% состояли в партии, 52,6% — в комсомоле.

Набор на рабфаки проводился на основе разверсток по административным округам, а в них — по профессиональным союзам и по другим учреждениям с тем, чтобы из принятых на рабфаки рабочие составляли не менее половины. С целью большего вовлечения в число рабфаковцев рабочих репатрирующих отраслей промышленности предпочтение отдавалось индустриальным профсоюзам — металлистов, горняков, железнодорожников и др. Они получали мест

¹⁹ КПСС в резолюциях и решениях, т. 3, с. 111.

в 6 раз больше, чем профсоюзы легкой и пищевой промышленности.

Большое значение для развития рабочих факультетов имели июльский (1928 г.) и ноябрьский (1929 г.) пленумы ЦК ВКП(б), отметившие необходимость расширения сети рабочих факультетов и дальнейшего увеличения удельного веса рабочих на рабфаках (до 90% в индустриальных районах).

Практическим воплощением решений этих пленумов стало укрепление и расширение сети рабфаков в Сибири. В период проведения реформы высшего образования на основе постановления ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г. и постановления СНК СССР от 13 сентября 1930 г. была проведена перестройка и рабфаков²⁰. Разнородные отделения, существовавшие ранее при крупных рабфаках, превращались в самостоятельные индустриально-технические, сельскохозяйственные, экономические и другие рабочие факультеты. В результате этих преобразований в Томске стало 6 рабфаков, в Омске — 7; Иркутск, Новосибирск превратились в города рабфаков. Открывались рабочие факультеты и в городах Кузбасса — Прокопьевске, Новокузнецке, Ленинске-Кузнецком, Щегловске (Кемерово) и др.

Наряду с развитием дневных учебных заведений важное значение для рабочих имела организация вечерних рабфаков. Первым самостоятельным вечерним рабфаком в Сибири стал Ажжеро-Судженский, созданный по решению Кузнецкого окрукома ВКП(б) в сентябре 1927 г. Он был основан в шахтерском городке, чтобы удовлетворить желание рабочих-шахтеров повысить свой образовательный уровень. Рабфак содержался за счет местного бюджета и не мог удовлетворить всех желающих учиться. На 80 мест открыв-

шегося рабфака подали заявление более 200 чел. Состав его студентов по рабочему стажу, идейной закалке и квалификации был выше, чем на дневных рабфаках и старше по возрасту. Среди его учащихся рабочие составляли 90,7%, коммунисты — 48,6, комсомольцы — 28,3%.

Руководящие органы проявляли постоянную заботу об укреплении и развитии первого сибирского вечернего рабфака. Коллегия Сибкрайоно в принятом в марте 1928 г. постановлении по докладу заведующего отделом рабфаков Главпрофобра Н. В. Вихирева отметила важность открытия этого рабфака для горняков и признала необходимым в перспективе довести численность его учащихся до 300 чел.

В том же году рабфак посетил Нарком просвещения А. В. Луначарский. О своих впечатлениях он писал: «Совсем недавно я посетил рабфак в Ажжерке, одном из каменно-угольных центров Сибири. Не говоря уже о разных дефектах здания, оборудования и т. д., как складывается сама жизнь этих поистине героических рабфаковцев. Шесть часов они работают в качестве забойщиков или откатчиков под землей, запятые одной из самых тяжелых форм труда, какие только существуют. Едва успев отмыться и пообедать, уже берутся за свои книги. Лишь ночью, к 11—12 часам, кончается их работа, следует короткий сон, потому что в 6 часов утра надо уже вставать: ждет шахта»²¹.

ЦК ВКП(б) и Советское правительство всемерно поддерживали развитие вечерних рабфаков и заботились о создании благоприятных условий для обучения в них рабочих. В марте 1929 г. Совнарком РСФСР принял постановление «О мероприятиях для улучшения положения рабочих факультетов и учащихся в них»²². Был намечен ряд мер по

улучшению положения учащихся вечерних рабфаков: для них сокращался рабочий день на 2 часа, для некоторых категорий рабочих предусматривался дополнительный выходной день в неделю, учащимся последних двух курсов предоставлялись очередные отпуска продолжительностью в один месяц, части учащихся-вечерников выплачивалась стипендия. ВСНХ РСФСР поручалось предприятиям оказывать всемерное содействие вечерним рабфаковцам в переходе из вечерней смены работы в другие. Это постановление способствовало дальнейшему развитию вечерних рабфаков в Сибири и улучшению положения их учащихся.

Серьезные изменения в развитии вечерних рабфаков произошли в связи с перестройкой работы вузов и их факультетов. Постановление ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г. «О перестройке рабфаков» предусматривало значительное расширение сети вечерних рабфаков, создание новых в крупных промышленных районах, при крупных промышленных предприятиях, совхозах и т. д. При открытии новых рабфаков предпочтение отдавалось вечерним. Примерное соотношение дневных и вечерних рабфаков устанавливалось как 1:3. Учащиеся этих рабфаков в последний год учебы освобождались от производственной работы²³.

На основе данного постановления стали создаваться вечерние рабфаки в рабочих районах, на повостройках Сибири. В городах Кузбасса, где не было вузов, открывались вечерние рабфаки для того, чтобы дать возможность рабочим, занятым на производстве, получить среднее образование и в дальнейшем поступить в высшие учебные заведения. В Ленинске-Кузнецком был создан вечерний рабфак Томского геологоразведочного института, в Кемерово — химико-технологического, в Яшкино —

Слюдянского горного, в Судженске угольного институтов. Открылись вечерние рабфаки в Новосибирске, Красноярске, Омске; в Иркутске начали действовать рабфаки при Сибирском горном институте и вечерние отделения при педагогическом и медицинском рабфаках.

В результате проведенной работы значительно увеличилось количество рабфаков и число учащихся в них. К концу первой пятилетки в Сибири существовало около 70 рабфаков с общим числом учащихся свыше 14 тыс. чел. Рабочие и крестьяне Западной Сибири составляли около 84,3% учащихся рабфаков, а в Восточной Сибири — 55,1%.

В конце первой и начале второй пятилеток в Сибири, как и во всей стране, рабфаки находились в стадии своего наивысшего развития. В эти годы они стремились обеспечить своими выпускниками значительно расширяющуюся сеть вузов. Впоследствии наряду с рабфаками заметную роль в повышении общеобразовательного уровня рабочих начинают играть средние школы взрослых, преобразованные в 1935 г. из школ повышенного типа. В 1938/39 учеб. году в таких крупных городах Сибири, как Новосибирск, Омск, Кемерово, Барнаул, Томск, Красноярск, Иркутск, Чита, Улан-Удэ, Якутск, имелось 124 рабфака и средние школы для взрослых, в них обучалось 22,6 тыс. учащихся. Всего же на рабфаках и в средних школах Сибири училось 47,8 тыс. чел.

В борьбе за повышение общеобразовательного уровня рабочих в Сибири известную роль сыграли подготовительные курсы для поступления в высшие и средние специальные учебные заведения. Организация их предусматривалась утвержденным Наркомпросом РСФСР в декабре 1926 г. «Положением»²⁴. В нем подчеркивалось, что подготовительные

²⁰ См.: Материалы по реорганизации вузов, техникумов и рабфаков СССР. М., 1930, с. 7—24.

²¹ Красное студенчество. 1928/29, № 11, с. 3.

²² См.: СХ. 1929, № 80 90, ст. 937.

²³ Правда, 1930, 29 мая.

²⁴ ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 69, д. 1231 с. 23—24.

ющих поступить в вузы. В Сибири организация подготовительных курсов начинается с 1927 г. В этом году они открылись в Иркутске, Черемхове, Омске, Томске. Вскоре создаются курсы для подготовки к поступлению в техникумы и рабфаки. Вся эта система представляла особую форму общеобразовательной подготовки, которая давала возможность рабочим за короткий срок приобрести необходимые знания для успешной учебы в вузе, техникуме или на рабфаке. Наибольшее оживление в создании подготовительных курсов наблюдается после июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) пленумов ЦК ВКП(б), предложивших ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ расширить их сеть. В Сибири подготовительные курсы открылись при вузах Томска и Новосибирска, техникумах Кемерово, Новокузнецка, Прокопьевска, а также на отдельных крупных предприятиях. В 1930 г. только в Западной Сибири работало 16 курсов по подготовке в институты, 11 — в техникумы. Всего на них обучалось около 5 тыс. чел.

Рабфаки, курсы и школы были средством подготовки рабочих в высшую школу. К началу реконструктивного периода в Сибири имелось 6 вузов. В них шел процесс пролетаризации студенчества. Этому способствовали особые условия приема, в основу которых был положен классовый принцип — командирование рабочих на учебу партийными, советскими и другими общественными организациями, предоставление преимуществ рабфаковцам. Такая политика классового отбора привела к усилению пролетарской прослойки среди студенчества, особенно в технических вузах. Так, в 1926/27 учеб. году 60,9% принятых в Томский технологический институт являлись выпускниками рабфаков. Однако в целом по вузам Сибири доля рабочих среди студентов была еще невелика.

В 1920-е годы партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями мер по подготовке в вузы рабочих удельный вес их стал возрастать. В 1927 г. среди поступивших в высшие учебные заведения Сибири рабочие составили 31,3%, в 1928 — 45,9%. Выпускники рабфаков в приеме 1928 г. составили 64,4% рабочей группы, 34,4 — крестьянской, 15,9% — служащих²⁵.

Дальнейшее развитие сети вузов, а также средних специальных учебных заведений диктовалось задачами развертывания социалистического строительства и обеспеченностью его кадрами специалистов. Решения июльского (1928 г.) и ноябрьского (1929 г.) пленумов ЦК ВКП(б) и постановления ЦИК и СНК 1930 г. о реорганизации вузов, техникумов и рабфаков положили начало быстрому развитию учебных заведений в Сибири. Так, на базе Сибирского технологического института в Томске было создано 8 отраслевых втузов: механический, химико-технологический, инженерно-строительный, металлургический, угольный, сельскохозяйственного машиностроения, геологоразведочный, институт инженеров транспорта. В Омске Сибирский сельскохозяйственный институт был разделен на 4 отраслевых вуза. Созданный на базе транспортных специальностей строительного и механического факультетов технологического института в Томске Сибирский институт инженеров транспорта явился основой для образования трех самостоятельных втузов: путейско-строительного в Новосибирске, водного транспорта и электро-механического в Томске. В дальнейшем на базе Томского механического института были образованы три учебных заведения: механико-машиностроительный, энергетический и мукомольно-элеваторный институты.

²⁵ Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917—1941 гг.). Новосибирск, 1980, с. 274.

Сибирский институт народного хозяйства, открытый в Новосибирске в 1929 г., был реорганизован в три самостоятельных вуза. Томский металлургический институт осенью 1931 г. был переведен в Новокузнецк — центр создаваемой в Сибири металлургической промышленности. Наряду с созданием институтов на основе существовавших втузов в годы первой пятилетки возникали и новые самостоятельные институты. В 1930 г. в Омске открылся Сибирский автомобильный институт, а позже — геодезический и педагогический.

Развернулось строительство вузов и в Восточной Сибири. В 1930 г. в Иркутске открылся Сибирский горный институт. В конце первой пятилетки начали действовать Восточно-Сибирский железнодорожный и Сибирский пушно-сырьевой институты и др. Возникли филиалы некоторых институтов в Красноярске, и здесь же открылся Сибирский лесотехнический институт. Проводившаяся реорганизация высших учебных заведений коснулась и Иркутского университета. На базе его факультетов были созданы 4 самостоятельных института — медицинский, экономический, педагогический, биолого-географический. Возникли вузы в национальных районах. В Бурятии в годы первой пятилетки были открыты сельскохозяйственный и национальный агропедагогический институты.

В годы первой пятилетки родились и новые формы подготовки кадров — заводы-втузы, учебные комбинаты. В Сибири заводы-втузы не получили распространения, а учебные комбинаты были созданы при Томском элеваторе, Кузнецком металлургическом комбинате, Новосибирском заводе «Сибкомбайн». Учебный комбинат «Сибкомбайн» состоял из института сельскохозяйственного машиностроения, машиностроительного техникума, школы ФЗУ. Все эти учебные заведения находились в одном здании. Положительным в этом

было то, что они создавались непосредственно при крупном предприятии, комплектовались из числа рабочих, все это позволяло широко использовать в учебном процессе заводские лаборатории. В Сибири в учебных комбинатах из-за недостатка педагогических кадров не получила широкого распространения подготовка инженерных кадров. Зато они сыграли существенную роль в обучении специалистов среднего звена и массовых профессий.

В результате проведенных мероприятий к концу первой пятилетки в Сибири была создана широкая сеть высших учебных заведений. На территории Западной Сибири действовало 24 вуза, а Восточной Сибири — 16.

Вместе с расширением сети высших учебных заведений происходила их пролетаризация. Комплектование вузов рабфаковцами, рабочими, окончившими подготовительные курсы, «парттысячниками» привело к увеличению численности рабочих в составе студенчества сибирских вузов. В 1932 г. в западносибирских вузах их удельный вес достиг 51,9%, а в восточносибирских — 51%.

В годы второй пятилетки продолжался процесс укрепления высших учебных заведений. В 1933/34 учеб. году малочисленные необеспеченные материальной базой вузы закрывались или сливались в более крупные, многофакультетные институты. К концу второй пятилетки сеть высших учебных заведений стабилизировалась. К 1938/39 учеб. году на территории Сибири функционировало уже 45 вузов. Возросло их число и в национальных районах: в Бурятии стало 4, в Якутии — 2 вуза.

В целях удовлетворения нужд промышленности и сельского хозяйства в кадрах, подъема культурного уровня трудящихся в годы социалистической реконструкции была расширена сеть специальных учебных заведений. Это давало возможность рабочему классу направлять в них своих представителей. В те годы осо-

бое внимание уделялось созданию техникумов в решающих районах социалистической индустриализации. В октябре 1930 г. ЦК ВКП(б) в постановлении «О работе партийных организаций Кузбасса» указал на необходимость в срочном порядке развернуть сеть техникумов и других специальных школ, обеспечивающих Кузбасс кадрами²⁶.

В ходе реализации этого постановления были созданы горный, металлургический, химический техникумы в Прокопьевске, Кемерове, Новокузнецке, Ленинске-Кузнецком. Среди технических учебных заведений возникли и в других промышленных районах — Черемхово, Нерчинск, Бодайбо и т. д. В 1932 г. в Западной Сибири насчитывалось 111 техникумов, а в Восточной Сибири — 72. Общая численность учащихся в них достигла почти 40 тыс. чел. Среди учащихся техникумов Наркомата тяжелой промышленности Восточной Сибири рабочие составляли 74,4%, техникумов Наркомата путей сообщения — 82,7%.

Число средних специальных учебных заведений и учащихся в них продолжало расти и в годы второй пятилетки. К 1938/39 учеб. году в Сибири действовало уже 248 средних специальных учебных заведений, из которых 136 приходилось на Западную и 112 — на Восточную Сибирь.

Вместе с расширением сети учебных заведений, всемерным привлечением рабочих к обучению в них Коммунистическая партия и Советское государство проявляли постоянную заботу о материально-бытовом положении студенчества. При огромных экономических трудностях страны Советское государство стремилось полнее обеспечить потребности рабфаковцев, студентов вузов и техникумов. Наряду с бесплатностью обу-

чения учащимся широко предоставлялись для занятий аудитории, лаборатории, библиотеки; пуждающиеся обеспечивались общежитиями, стипендиями. При этом внимание руководителей учебных заведений направлялось на то, чтобы использовать стипендиальный фонд преимущественно для создания условий обучавшимся представителям рабочего класса.

Вопрос об оказании материальной помощи пролетарскому студенчеству на протяжении всего рассматриваемого периода стоял в центре внимания партийных и советских органов Сибири. Кроме государственных стипендий фонды материальной помощи выделялись профсоюзами, местными органами Советов и т. д. Наибольшее количество стипендий предоставлялось рабфаковцам и командированным с производства в счет «тысячников». Из года в год увеличивались количество стипендий и их размеры. С передачей учебных заведений соответствующим наркоматам и ведомствам в связи с реформой высшей школы улучшилось материальное положение студентов вузов. К 1935 г. различные наркоматы обеспечивали стипендиями от 77 до 87% студентов подведомственных вузов.

Таким образом, в годы социалистической реконструкции рабочие приобрели большие возможности для подъема своего культурного уровня. Стремительное пополнение учебных заведений пролетарским и полупролетарским контингентом привело к решительному изменению состава студенчества Сибири. Создав мощную сеть рабфаков, подготовительных курсов, институтов, техникумов и других специальных учебных заведений, обеспечив бесплатное обучение и материальную помощь студенчеству, Коммунистическая партия и Советское государство давали возможность тысячам рабочих Сибири получить среднее и высшее образование.

4. Культурная жизнь рабочих

Глубокие социально-экономические преобразования, происходившие в стране в период социалистической реконструкции народного хозяйства, требовали повышения общекультурного уровня рабочего класса. Важнейшую роль в этом играли рабочие клубы и красные уголки. Они по своему происхождению, массовости, доступности являлись в те годы важнейшими центрами культурной жизни и культурного просвещения рабочих. Определяя их роль, Коммунистическая партия указывала на то, что вся клубная работа должна строиться на основе самостоятельности, добровольности и инициативы. Исходя из этого партийные и советские организации Сибири оказывали постоянную помощь рабочим клубам и красным уголкам в развертывании политического просвещения, производственно-технической пропаганды, художественной самостоятельности, военно-физкультурной работы, библиотечного дела, работы среди женщин и национальных меньшинств, перестройке быта и т. д.

В Сибирском крае к 1928 г. имелось 215 клубов и свыше 3 тыс. красных уголков. В последующие годы их число значительно увеличилось. В Западно-Сибирском крае в 1930 г. насчитывалось 107 рабочих клубов и 823 красных уголка, а в 1933 г. их число соответственно составило 140 и 1747.

В работе культурно-просветительных учреждений значительное место отводилось воспитанию нового поколения на предприятиях, развитию социалистической сознательности и трудовой активности широких рабочих масс, разъяснению решений партии по вопросам хозяйственного и культурного строительства. При этом использовались различные формы культурно-массовой и воспитательной работы: лекции и доклады на общественно-политические и производственные темы, вечера молодых

и старых рабочих, встречи «за чашкой чая», бичевание летунов и прогульчиков через печать, инсценировки.

Так, в клубе Прокопьевского рудника только во втором квартале 1929 г. было проведено свыше 20 крупных мероприятий: прочитаны лекции о развитии народного хозяйства Сибири в годы первой пятилетки, показаны постановки на производственные темы, организованы вечера ударников и встречи «за чашкой чая», собрания с жепами прогульщиками и вечера с жепами прогульщиками. В целом клуб и красные уголки провели 383 культурно-массовых мероприятия, на которых присутствовало свыше 59 тыс. чел. Кроме того, в этих культурно-просветительных учреждениях систематически выпускались стенные газеты, широко отражавшие производственные и общественно-политические вопросы.

Клубы проводили большую работу по пропаганде научно-технических знаний и передовых методов труда, повышению культурно-технического уровня рабочих. Во всех клубах и красных уголках работали производственно-технические кружки, регулярно читались лекции и доклады. Лишь за первое полугодие 1930 г. количество производственных кружков в клубах и красных уголках Сибирского края возросло с 471 до 1379, а число участников в них — с 6,7 тыс. до 20,6 тыс. На 1 января 1937 г. только в Омской области при профсоюзных клубах работало 338 производственно-технических кружков, которых занималось 5,4 тыс. рабочих.

Много внимания уделялось наглядной и устной пропаганде научно-технических знаний и передовых методов труда. В Омском клубе железнодорожников им. Лобкова 1936 г. лучшими стахановцами кривоносовцами были прочитаны десятки лекций и докладов. Машинист дено Омска Антон Кухарчук делился опытом увеличения технической си-

²⁶ Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам. М., 1931, с. 783.

рости вождения тяжеловесных поездов; слесарь вагоно-пассажирского цеха Дюбова рассказывала, как она добилась высокой нормы выработки; орденоносец-стрелочница Неудачина делилась своими впечатлениями о Всесоюзном совещании стахановцев, участницей которого она была, и т. д.

В рассматриваемый период широко разворачивается художественная самодеятельность рабочих — замечательная форма участия масс в развитии культуры, искусства, средство выявления народных талантов, воспитания и просвещения широких трудящихся масс. Коллективы художественной самодеятельности Западно-Сибирского края объединяли в середине 1932 г. свыше 100 тыс. чел. Неуклонно росло количество различных самодеятельных кружков, число их участников. На 1 октября 1929 г., по данным 14 профсоюзов Сибири, работало 683 кружка (драматических, музыкальных и хоровых), в которых было свыше 9 тыс. участников. На 1 января 1937 г. при профсоюзных клубах лишь Омской области действовало 702 кружка художественной самодеятельности с числом участников 8 тыс. чел. Они были заняты в 358 драматических, 74 хоро-вых кружках, 258 струнных оркестрах и др.

Одной из форм клубной самодеятельности стали инсценировки на политические, производственные и бытовые темы. Во многих случаях их авторами являлись участники литературных и драматических кружков, члены редакций «живых газет». Огромное признание у рабочих получили постановки самодеятельного коллектива красноярского клуба им. К. Либкнехта, отличавшиеся высоким исполнительским мастерством рабочих-актеров. В 1928 г. коллектив поставил такие пьесы, как «На дне» М. Горького, «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Н. Островского, «Шторм» В. М. Виль-Белоцерковского, «Разлом» Б. Лавренева

и др. В том же году самодеятельный коллектив клуба был реорганизован в коллектив городского драматического театра. Красноярский эксперимент заинтересовал А. В. Луначарского. Совершив зимой 1928/29 г. поездку по Сибири с отчетом Совнаркома и побывав в Красноярске, он писал в путевых заметках: «Мне жаль, что я не сумел посмотреть какой-нибудь спектакль в Красноярском театре. Здесь город разрешает проблему театра совершенно иначе, чем, например, Иркутск или Новосибирск... Красноярск не только устроил у себя драматический театр, но еще и набрал почти всю труппу из рабочих. Повторяю, — жалею, что не видел этого рабочего театра, таких ведь у нас не очень много»²⁷. В начале второй пятилетки с успехом действовал рабочий театр в Черембассе при клубе «1 Мая» крайкома профсоюза угольщиков. Он ставил пьесы «Шквал», «Ледолом», пользовавшиеся большой популярностью среди зрителей.

Роль рабочих в становлении и развитии советского искусства состояла не только в участии в художественной самодеятельности. Они встречались с артистами, музыкантами, художниками, писателями, обсуждали их произведения и предъявляли к ним свои требования. Так, в письменном наказе артистам театров, опубликованном в «Правде», 200 трудящихся красноярских железнодорожных мастерских писали: «В своих постановках показывайте жизнь рабочих сегодня. Но покажите так, чтобы мы могли учиться... Покажите нам стойких людей. Пусть театр резко, по-большевистски, бичует недостатки, пьянство, мещанство, обломовщину, антисемитизм... Стремись своей игрой повысить активное отношение рабочих к жизни, внушить им уверенность в своих силах, в способности победить»²⁸.

²⁷ Луначарский А. В. Месяц по Сибири. Л., 1929, с. 92, 93.

²⁸ Правда, 1928, 7 ноября.

Большое значение в привлечении рабочих к культуре имели смотры художественной самодеятельности и районные, областные, краевые олимпиады. Они способствовали вовлечению новых членов в кружки художественной самодеятельности. По решению Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) краевой Совет профсоюзов и краевой Дом самодеятельности организовали в начале 1936 г. вторую краевую олимпиаду художественной самодеятельности (первая проводилась в 1932 г.). В процессе ее подготовки было проведено 43 районных и 6 городских олимпиад. Так, олимпиада художественной самодеятельности строителей Томской железной дороги проходила 8 и 9 января 1936 г. в клубе Сибстройпути Новосибирска. В ней приняло участие 103 чел., из них 38 — рабочие. Жюри особенно отметило мастерство исполнения духовым оркестром 7-го строительного участка Новокузнецка (12 чел.) под управлением Исаева увертюры из оперы «Тапкрэд» Россини, отрывка из сюиты «Кавказские эскизы» Ипполитова-Иванова, танца советских матросов из балета «Красный мак» Р. Глиэра. Руководитель и оркестр были награждены денежными премиями.

В художественном просвещении рабочих большая роль принадлежала выставкам народного творчества. С 9 марта по 2 апреля 1936 г. проводилась I краевая выставка работ художников-самоучек Западной Сибири. Из 104 художников-самоучек, выставивших свои картины, 40 составляли рабочие и крестьяне. Выставку посетило 15 тыс. чел. На Всесоюзную выставку были отобраны 284 лучшие работы. Семерых наиболее талантливых ее участников жюри выставки рекомендовало в художественные учебные заведения.

Огромную роль в культурной жизни рабочих в годы первых пятилеток стали играть профессиональные театры. В конце 20-х годов для выступ-

ких районах Кузбасса было сформировано несколько драматических трупп, работавших в Щегловске (Кемерово), Новокузнецке, Прокопьевске, Анжеро-Судженске и Ленинске-Кузнецком.

В начале второй пятилетки (1933 г.) создаются стационарные драматические театры в Новокузнецке, Кемерове, Прокопьевске. В конце 1933 г. был организован новый театр «Кульгартмеев Кузбасса» (или Госдрама № 5), который обслуживал рабочих и трудящихся Барнаула и Прокопьевска.

В годы первой пятилетки определенную роль в культурном просвещении рабочих играли театры Пролеткульта. В 1930 г. такой театр существовал на Кемеровском руднике; в Прокопьевске успешно действовала рабочая театральная студия рудничного комитета профсоюзов. Театры выделяли специальные агитколлективы для проведения бесед и чтот в общежитиях рабочих, проводили встречи актеров с ударниками производства, зрительские конференции.

Охотно посещали театры рабочие других городов Сибири — Омска, Иркутска, Томска. В новосибирском театре «Красный факел», где главным режиссером был Ф. Литвинов, представления всегда проходили в переполненном зале. Если в 1932/33 г. каждая постановка повторялась в среднем 12 раз, то в 1934/35 г. — 24 раза. В театре половина все мест закупалась профсоюзными организациями для передовиков производства.

Значительно возросла посещаемость спектаклей. За сезон 1934/35 театры Кемерова и Новокузнецка посетили свыше 217 тыс. зрителей. А за 1936/37 г. городские театры 3-й пядпой Сибири поставили около 8 тыс. спектаклей, которые посмотрело более 4,5 млн. чел.

В ходе борьбы за грамотность по мере возрастания образователь-

стремление к знаниям, рабочие по-полняли ряды читателей библиотек. Однако в конце 20-х годов сеть библиотек в Сибири была развита далеко не достаточно. В 1928 г. в крае их действовало около 800. На 3 жителей городов и рабочих поселков приходилось 2 книги, в сельской местности на 6 чел. — 1 книга. Число библиотек в Сибири, несмотря на экономические трудности, увеличилось к 1932 г. до 1373, к 1937 г. — до 3967.

В новых условиях настоятельной необходимостью стало привлечение широкой общественности к деятельности библиотек. Большую роль в этом сыграл библиотечный поход, начатый в стране в 1929 г. и широко развернувшийся в Сибири в 1930—1931 гг. как часть всесоюзного культурного похода. Он проводился под лозунгом «Книгу в массы!» В ходе этого похода централизовалась библиотечная сеть, книжные запасы объединялись в единый фонд, а местные библиотеки превращались в отделения центральных.

Одним из важных результатов похода явилось расписание передвижной работы библиотек, в частности книгоношества, возникшего еще в восстановительный период. В 1932 г. во всех филиалах Западно-Сибирской краевой библиотеки на общественных началах трудились 2,2 тыс. книгонош. Активисты без всякого вознаграждения несли книгу читателю, пропагандировали ее, привлекали новых читателей, создавали кружки друзей книги. Рабочие принимали активное участие в этой деятельности. Проведенное в 1931 г. обследование 366 крупнейших предприятий страны по вопросам библиотечной работы показало, что из числа рабочих-ударников почти половина были активистами библиотек.

Библиотеки с помощью передвижек, книгонош, многочисленного актива не только несли книгу в массы, но и проводили большую работу по их политическому воспитанию и

просветительской работе. Они распространяли рекомендательные списки литературы, организовывали в общежитиях, клубах и красных уголках читательские конференции, вечера книги, книжные выставки, громкие читки и т. п. Об огромной роли библиотек в культурном просвещении рабочих говорили сами рабочие. «В библиотеку я пришел совсем малограмотным, — рассказывал машинист подъема шахты „Журилка-3“ (Ленинск) В. В. Севостьянов. — Здесь мне помогли втянуться в чтение, сначала объяснили, как надо работать над книгой, дали об этом литературу почитать. Потом мне дали читать сочинения Горького. Я прочел „Детство“, „Мать“ и др. Мне понравилось, и я стал просить еще книг. Дали мне „Железный поток“, „Тедолом“, „Светлую кровь“, „Человек меняет кожу“. Мне захотелось все больше и больше читать... Я стал интересоваться происхождением жизни, северными странами, окраинами нашей республики»²⁹.

Росла продажа книг населению. Многие рабочие и служащие стремились к созданию домашних библиотек, приобретали специальную и художественную литературу. В 1937 г. в Новосибирской области только магазины и киоски Книзга продали 14 млн. экз. книг. В Красноярском крае в 1935 г. населением было куплено книг на сумму 3,2 млн. руб., а за 9 месяцев 1936 г. — уже на 5,5 млн. руб.

В годы реконструкции народного хозяйства все большее место в культурной жизни трудящихся начинают занимать кино и радио. Коммунистическая партия уделяла большое внимание становлению и развитию советского киноискусства. В марте 1928 г. Агитпроп ЦК ВКП(б) провел I Всесоюзное партийное совещание по вопросам кино, на котором рассматривались состояние и перспективы дальнейшего развития кинема-

тографии в стране. В резолюции особо указывалось на то, что кино, «самое важное из искусств», может и должно занять большое место в деле культурной революции как средство широкой образовательной работы и коммунистической пропаганды, организации и воспитания масс вокруг лозунгов и задач партии, их художественного воспитания, целесообразного отдыха и развлечения»³⁰.

В годы первых пятилеток в стране началось производство отечественного кинооборудования и киноматериалов, которые до этого полностью ввозились из-за границы. В городах и рабочих поселках строились новые кинотеатры, кинофицировались клубы, расширялось число кинопередвижек. Если в 1928 г. в Сибири имелось 520 киноустановок, то в 1933 г. только в Западной Сибири их функционировало 1157 и в 1938 г. — 1490, т. е. столько же, сколько их было в России в 1914 г. Число населенных пунктов Западно-Сибирского края, обслуживавшихся лишь по линии «Роскино», увеличилось с 2180 в 1930 г. до 5800 в 1933 г.

В начале 30-х годов появились первые звуковые установки, широко распространившиеся во второй пятилетке. Значительно увеличилось количество озвученных кинотеатров в Сибири. Так, в городах Новосибирской области (в границах 1938 г.) в 1933 г. имелось 9 звуковых и 6 немых трестированных кинотеатров, а к концу пятилетки число озвученных кинотеатров выросло до 34. Общее количество кинотеатров в трестированной киносети по области увеличилось с 228 в 1933 г. до 324 в 1937 г.

В Восточно-Сибирском крае в государственной сети на 1 января 1937 г. имелись 21 звуковой кинотеатр, 10 звуковых передвижек, 145 районных звуковых кинотеатров,

13 автозвуккинопередвижек и 12 немых кинопередвижек. Кроме того, в ведомственной сети на предприятиях и транспорте работало 190 киноустановок. В 1936 г. только трестированной сетью обслужено 5,5 млн. чел.

Огромной популярностью среди рабочих пользовались фильмы «Броненосец Потемкин» С. Эйзенштейна, «Мать», «Конец Сапкт-Петербурга» В. Пудовкина, «Арсенал» А. Довженко, «Встречный» Ф. Эрмлера и С. Юткевича, «Путевка в жизнь» Н. Экка, «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 г.» М. Ромма и др. В дни демонстрации этих фильмов в редакции газет поступало большое количество писем, в которых зрители рассказывали о своих чувствах после просмотра кинолент. Старший машинист водоснабжения ст. Красноярск Д. И. Шеленговский, посмотрев «Ленин в Октябре», писал: «Каждый кадр этой замечательной картины возмущает зрителя, поднимает в нас боевой дух и готовность совершать подвиги»³¹.

Вместе с тем рабочие выступали против увлечения показом зарубежных фильмов. С развитием советского кинематографа постепенно вытеснялись зарубежные киноленты, проповедовавшие чуждые советскому зрителю нравы и образ жизни. Если в 1927 г. в Сибири на зарубежные ленты приходилось 37% всех киносеансов, то в 1929 г. — лишь 14%.

Широкой популярностью пользовались и фильмы местного кинопроизводства. Только за 1926—1929 гг. «Киносибирь» выпустила 6 полнометражных и 15 короткометражных фильмов, созданных на местном материале и раскрывавших темы коллективизации и индустриализации края.

В годы первых пятилеток прочно вошло в повседневную жизнь трудящихся и радио. Важную роль в распространении радио играло общество

³⁰ Кольцов А. В. Культурное строительство в РСФСР в годы первой пятилетки (1928—1932). М. — Л., 1960, с. 186.

³¹ Красноярский рабочий, 1938, 3 января.

друзей радио (ОДР), главными задачами которого являлись внедрение радио во всех видах в хозяйственную жизнь страны, в просвещение и быт трудящихся, повышение радиотехнической культуры населения, организация общественного контроля над содержанием радиопередач. ОДР оказывало активную помощь населению, предприятиям, учреждениям в установке и эксплуатации радио. Члены общества выступали с беседами об устройстве и работе радиоустановок. Радио начинало широко входить в культуру и быт рабочих и других слоев населения со времени строительства трансляционных узлов и обслуживания ими радиоточек. В Западной Сибири количество радиозвуков возросло с 21 в 1930 г. до 102 на 1 января 1933 г., а радиоточек — с 2,6 тыс. до 40 тыс.росло число радиозвуков и радиоточек и в Восточной Сибири.

Местные партийные и советские органы уделяли значительное внимание не только радиофикации, но и созданию на местах производства радиоаппаратуры. В декабре 1935 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло решение «О развитии в крае производства радиоаппаратуры, слуховых приборов и источников питания»³². Бюро признало необходимым передать радиозавод из треста «Кузбассуголь» краевому управлению местной промышленности, укрепить и расширить его материальную базу уже в первом квартале 1936 г. Была одобрена инициатива краевого местного промышленного союза (Крайместпром) по налаживанию в этой системе производства 60 тыс. репродукторов и 15 тыс. наушников. Крайком партии обратился в «Союзрадио» и Наркомат местной промышленности с просьбой о строительстве в Западной Сибири завода по производству источников радиопитания и о выделении дополнительно 500 тыс. руб. на расширение

радиозавода, а также о значительном увеличении завоза в край радиооборудования.

С каждым годом возрастала роль радио в повышении идейно-политического и культурного уровня широких трудящихся масс. Программа радиопередач охватывала все стороны общественной жизни. Значительное место в передачах отводилось разъяснению важнейших хозяйственно-политических задач жизни страны, обсуждению различных вопросов культурного строительства. В клубах и красных уголках систематически проводилось коллективное прослушивание передач с их последующим обсуждением.

Радио играло важную роль в подготовке кадров для проведения идеологической и культурно-воспитательной работы. С октября 1931 г. начал действовать Западно-Сибирский краевой заочный радиоуниверситет атеизма. На 5 его отделениях в апреле 1932 г. числилось 598 слушателей, в том числе 123 рабочих. Томская радиостанция в 1931/32 г. вела курсы подготовки на рабфак и в вузы, повышения квалификации горняков, железнодорожников, ИТР, педагогов и других специалистов. Обучение не ограничивалось трансляцией лекций. Слушателям высылались учебные планы, пособия, методические разработки. На местах проводились консультации.

Краевые и городские партийные организации регулярно рассматривали вопрос заочного радиообучения. Так, 5 сентября 1937 г. бюро Запсибкрайкома ВКП(б) заслушало доклад директора Западно-Сибирского отделения Института марксизма-ленинизма заочного обучения при ЦК ВКП(б) об итогах учебной работы за 1936—1937 гг. и приняло развернутое постановление. В нем отмечалось, что заочное обучение по радио в условиях Сибири вполне оправдало себя. В 1937 г. полностью окончили и сдали зачеты 1347 чел. (в 1936 г. выпущено 544 чел.).

Огромная роль в идейно-политическом воспитании и культурном просвещении широких рабочих масс в годы социалистической индустриализации принадлежала антирелигиозной пропаганде. Важность такой работы обуславливалась тем, что для удержания в лоне религии трудящихся церковь применяла разнообразные методы, в том числе и новые формы совершения обрядов. Так, иногда религиозные обряды служители культа отправляли перед портретами вождей мирового пролетариата. В Омском округе, например, руководители религиозных культов решили сделать крест с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»³³ Сибирские сектанты организовывали хоровые и музыкальные кружки, передвижные библиотеки, состоящие как из светских, так и «душеспасительных» изданий; проводили назидательные, воспитательные, деловые собрания-вечера, вечера с уготочениями, выдавали премии за учение молитв и т. п. В 1928 г. в Сибирском крае насчитывалось 134 баптистских хоровых кружка. Многие церковники активизировали в этот период антисоветскую деятельность. В начале первой пятилетки появилось большое количество «писем с неба» от имени «святой троицы», Иисуса Христа или богородицы, в которых посылалась угроза тем, кто ударно трудился на производстве. Во время своих проповедей церковники изображали индустриализацию как железный грохот, который является якобы «смехом сатаны». Появились многочисленные пророчества о скором пришествии Христа.

К концу 20-х годов религиозные организации располагали значительными денежными средствами, имели многочисленный штат служителей культа и значительный актив. В Сибири в это время действовало около

2400 православных и других приходов, 15 христианских сект, объединенных в 400 общин и групп, численностью более 30 тыс. членов.

Сложность борьбы с религиозными предрассудками усугублялась также не преодоленными еще к этому времени трудностями в материально-бытовых условиях значительной части трудящихся города и деревни. В этих условиях большую и многообразную работу проводили партийные, профсоюзные, комсомольские организации по атеистическому воспитанию рабочих масс. Важную роль в усилении антирелигиозной пропаганды в крае сыграл Первый Сибирский краевой съезд Союза воинствующих безбожников (СВБ), состоявшийся в марте 1929 г.³⁴ Он наметил конкретные мероприятия по улучшению и расширению атеистической пропаганды. В решениях съезда СВБ перед безбожниками ставились «практические будничные» задачи: «Повседневное участие СВ и его отдельных членов в поднятии производительности труда, в рационализации производства, в улучшении культурно-бытовых условий жизни рабочих и крестьян, содействие культработе, непримиримая борьба с проявлением темных сторон быта, с разгильдяйством, упадничеством, антисемитизмом, пьянкой и вредными бытовыми традициями, ...борьба со знахарством и суевериями, аптисанитарией и т. п.»³⁵ На основе решений съезда широкую антирелигиозную работу развернули среди населения ячейки СВБ, ряды которых неуклонно росли. Лишь с 1930 по 1933 г. численность СВБ в Западно-

³⁴ Первые союзы безбожников (СВ) в Сибири возникли в 1925 г. В 1928 г. начало свою работу Сибирское краевое оргбюро СВ при Сибкрайкоме ВКП(б). В 1928—начале 1929 г. в крае повсеместно прошли окружные и районные конференции СВ, где были избраны руководящие органы. (ИАНО, ф. 2, оп. 1, д. 3271, л. 29).

³⁵ Антирелигиозный фронт и задачи Союза безбожников в Сибири. Новосибирск, 1929, с. 78.

³² ИАНО, ф. 3, оп. 1, д. 679, л. 19 об.

³³ См.: Профессиональное движение, 1929, № 8, с. 11.

Сибирском крае увеличилась с 63,5 тыс. до 120,3 тыс. членов. В Восточно-Сибирском крае в 1932 г. общее количество членов СВБ составляло 30 тыс. чел.

Основными формами атеистической пропаганды являлись лекции и беседы на антирелигиозные и естественнонаучные темы, вечера вопросов и ответов, митинги, карнавалы, тематические выставки и др. Они, как правило, проводились в дни религиозных праздников и привлекали большое количество населения. Так, в антипасхальную кампанию 1929 г. антирелигиозную выставку в Красноярске посетило 20 тыс. чел. Огромную работу по атеистическому воспитанию трудящихся проводили периодическая печать, радио, кино, клубы.

С 1929 г. распространились новые формы антирелигиозного движения, организационно связанные с производственной жизнью, — «безбожные бригады», проведение во время больших религиозных праздников «дней индустриализации», «дней коллективизации». Они имели огромное воспитательное значение и приносили большой экономический эффект. В 1929 г. 70 крупнейших коллективов рабочих и служащих Новосибирска, где были ячейки СВБ, не праздновали пасху. В этот день, как обычно, работали, шли запряжки, устраивались воскресники. Не праздновали пасху и трудящиеся Кузнецкого округа и Омской железной дороги. В декабре того же года в Сибири успешно прошла кампания по замене рождества «днем индустриализации». Заработанные деньги перечислялись в фонд индустриализации.

На предприятиях края росло число ударных бригад безбожников. Они работали на Кузнецкстрое и других стройках, на транспорте. Уже в начале 1930 г. в Красноярске действовал «безбожный цех», а в Ачинске — «безбожный завод» — весь коллектив кожевенного завода

вступил в СВБ и активно вел антирелигиозную пропаганду.

Необходимо отметить, что в атеистической работе, особенно в начале 30-х годов, имели место серьезные ошибки и извращения лепинских принципов антирелигиозной пропаганды. Вместо осторожной и терпливой разъяснительной работы с верующими отдельные пропагандисты допускали оскорбительные выпады по отношению к ним. Другим существенным недостатком в антирелигиозной работе являлось и то, что некоторые организации вставали на путь администрирования по отношению к религиозным учреждениям и обществам (закрытие в административном порядке церквей, молитвенных домов и т. п.). Партийные организации Сибири вели последовательную борьбу против перегибов в антирелигиозной работе.

Несмотря на отмеченные недостатки, широко проводившаяся научно-атеистическая пропаганда содействовала искоренению пережитков прошлого в сознании людей, повышению их культурного уровня, росту политической и трудовой активности. В 1928—1930 гг. по требованию населения в Сибири закрылось 250 церквей и молитвенных домов. В Западно-Сибирском крае с 1930 по 1936 г. перестали действовать 186 церквей, из них 50 в 1935 г.

В годы первой пятилетки зародилось массовое движение за улучшение культурно-бытовых условий жизни трудящихся. Это выразилось в устройстве «недель» и «субботников» по санитарному оздоровлению поселков, общежитий, коммунальных учреждений, в развертывании социалистического соревнования за лучшее общежитие, лучший дом, барак и т. д.

Коллективы трудящихся брали шефство над улицами и площадями. Так, рабочие и ИТР завода им. В. В. Куйбышева (Иркутск) в порядке общественных обязательств решили провести озеленение завод-

ского двора, посадить у завода и жилых домов дополнительно 300 деревьев, разбить 3 газона, у Дома культуры — клумбу.

По инициативе рабочих на многих предприятиях Сибири развернулось движение за чистоту, культурную и уютную квартиру. В этом движении использовались различные формы и методы работы, среди них вручение грамоты и «Орден чистоты» за лучшие показатели и «Орден грязи», которые прибывали на домах и квартирах «героев грязи». Рабочие собственными силами ремонтировали и белили квартиры, обставляли их новой мебелью, цветами и т. п.

Таким образом, за годы первых пятилеток повысился общеобразовательный уровень рабочего класса, тысячи рабочих получили возможность пройти обучение в системе среднего и высшего образования, существенно образом изменилась профессионально-техническая подготовка рабочих, вырос их культурный уровень. Под влиянием коренных изменений, происходивших во всех областях общественной жизни в условиях социалистического строительства, менялась и повседневная жизнь каждого рабочего. Рабочие становились активными участниками и творцами новой жизни. «В прошлом, — рассказывала стахановка депо ст. Новосибирск М. А. Толочко в декабре 1935 г., — я жила в трудных материальных условиях, которые не позволяли культурно и политически

расти. В этом году купила книг на 150 руб., прочитала „Как закалялась сталь“ Н. Островского, „Чапаяев“ Д. Фурманова, сейчас читаю „Поднятую целину“ М. Шолохова. Часто посещаю кино, сильно понравилась картина „Мы из Кронштадта“. Провела радио, имею виллоу. На 1000 руб. купила различной мануфактуры. Выписываю две газеты — „Гудок“ и „Железнодорожник Кузбасса“. На дому со мной занимается преподаватель»³⁶.

М. А. Толочко стала инициатором стахановского движения, выполняла норму на 400% и более, награждена орденом Трудового Красного Знамени, значками «Ударник Сталинского призыва» и «Почетный железнодорожник», именными часами. И подобных примеров можно привести множество.

Итак, под руководством партийных организаций проводилась многогранная работа по повышению общей культуры рабочих Сибири. Большую роль в этой области играли рабочие клубы и красные уголки, кино, радио, библиотеки. Повышался идейно-политический уровень рабочих, расширялись их производственно-технические знания, укреплялась производственная дисциплина, преобразовался быт. Все это позволило рабочим Сибири сделать значительный шаг в овладении культурой социалистического общества.

³⁶ ИАПО. ф. 3, оп. 10, д. 586, л. 152, 153.

ИЗМЕНЕНИЯ В МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОМ ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ МАСС

1. Улучшение материального положения рабочих в начале социалистической индустриализации

В годы восстановления народного хозяйства все силы страны были направлены на ликвидацию последствий хозяйственной разрухи. Трудно и медленно заживались раны двух войн: не хватало средств и сил, тяжелым было и материальное положение трудящихся, особенно рабочих. Успешное восстановление народного хозяйства создало надежную основу для улучшения материального положения трудящихся СССР. Рабочий класс Сибири к концу восстановительного периода в основном оправился от трудностей и лишений послевоенного времени. К концу 1925 г. зарплата рабочих горнодобывающей промышленности Сибири достигла три четверти к уровню 1913 г. Этот уровень, хотя и был невысок, все же обеспечивал необходимое воспроизводство рабочей силы.

Неуклонно повышался среднемесячный заработок рабочего. Так, в ценовой промышленности Сибирского края среднемесячная зарплата рабочих возросла в червонных рублях с 44,7 в 1925/26 г. до 54,5 руб. в 1927/28 г., т. е. на 22%. Соответ-

ственно увеличилась доля рабочих, получавших более высокую зарплату, сократилась группа низкооплачиваемых (табл. 9).

Удельный вес низкооплачиваемых рабочих, получавших менее 30 руб., снизился в 3,4 раза, доля рабочих с заработком от 60 до 100 руб. возросла более чем в 2 раза.

Важное социальное значение имело постепенное выравнивание оплаты труда мужчин и женщин. Если в 1926/27 г. в среднем по ценовой сибирской промышленности заработок женщин составлял 55,2% от заработка мужчин, то в 1927/28 г. — уже 63,2%. Причем разница в зарплате между мужчинами и женщинами, в отличие от дореволюционного времени, была обусловлена только квалификацией работника: женщины в те годы, как правило, имели более низкую квалификацию.

Продолжалась работа по совершенствованию системы оплаты труда. В 1928 г. была проведена тарифная реформа, целью которой явилось установление более полного соответствия между зарплатой и квалификацией рабочего. Тарифные ставки дифференцировались в зависимости от разряда рабочего.

Огромную роль в улучшении материального благосостояния и повышении культурного уровня рабочих сыграл переход на 7-часовой рабочий день без снижения зарплаты. Уже к началу 1932 г. половина всех промышленных рабочих Сибири была переведена на 7-часовой рабочий день, а в таких важнейших отраслях, как каменноугольная и химическая, было переведено соответственно 75,5 и 78,9% всех рабочих.

Большое внимание уделялось обеспечению безработных. В январе 1926 г. в Сибири насчитывалось 49,1 тыс. безработных, что составляло 13% всех членов профсоюзов, в 1927 г. — 67 тыс., или 17% всех членов союза, в то время как в среднем по профсоюзам СССР насчитывалось 12,5% безработных. Для улучшения их материального положения проводились различные мероприятия: безработных привлекали на общественные работы, им предоставляли льготный проезд по железной дороге, выделяли средства на питание и жилье, на повышение квалификации и культуру. На обеспечение безработных в Сибирском крае в 1926/27 г. израсходовано 1224 тыс. руб., а в 1928/29 г. — 4145 тыс. руб. По мере развития промышленности безработица в Сибири, как и в целом по стране, была ликвидирована в 1930 г.

М. И. Калинин, разъясняя значение ликвидации безработицы в нашей стране, говорил: «Великая социалистическая революция, устранившая господство капиталистов и помещиков, коренным образом изменила условия жизни и труда рабочих России. И одним из самых важных улучшений жизни я считаю то, что сегодня над рабочим не висит вечный дамоклов меч — рабочий не боится, что завтра он останется безработным»¹.

Уровень материального обеспечения рабочих, структуру их потребления наиболее полно показывают материалы бюджетных обследований. Изменения в доходах рабочих Сибири к началу первой пятилетки наглядно прослеживаются в сравнении с трудными годами восстановительного периода (табл. 10).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что удалось достигнуть значительного улучшения структуры рабочих бюджетов. В 1927/28 г. зар-

¹ Калинин М. И. Избр. произв. в 4-х т., т. 3. М., 1962, с. 269—270.

Таблица 10

Структура приходной части бюджета рабочей семьи, % к итогу *

Вид дохода	1923	1926/ /27	1927/ /28
Зарплата	73,1	81,5	84,2
Приработки	4,2	0,8	0,9
Доход от собственного хозяйства	8,3	5,6	4,6
Продажа вещей и займы	9,9	2,1	1,7
Пособия по соцстраху	0,7	3,0	3,3
Прочие поступления	3,8	7,0	5,3

* Материалы по бюджетному обследованию рабочих и служащих Сибири в 1923 г. Ново-николаевск, 1924, с. 41; Сибирский край. Стат. справочник. Новосибирск, 1930, с. 396, 397.

плата все в большей степени становится основным источником дохода. Значительно снизилась доля приработков и поступлений от продажи вещей и займов. Зато резко увеличился доход из фондов социального страхования.

Структура расходной части бюджетов сибирских рабочих показывает, что основная часть расходов по-прежнему шла на питание, одежду и обувь, вместе с тем постепенно возрастали расходы на удовлетворение культурных потребностей (табл. 11). На протяжении всех лет расходы на лечение в бюджете рабочего занимали незначительное место, так как осуществлялось оно за счет общественных фондов потребления.

Таблица 11

Структура расходной части рабочей семьи, % к итогу *

Статьи расхода	1926/27	1927/ /28г.
Квартира, освещение, отопление	11,8	13,5
Питание	46,2	44,4
Одежда и обувь	19,2	16,9
Мебель и хозяйственные вещи	2,4	3,4
Гигиена и лечение	2,1	1,9
Общественно-политические и культурно-просветительные расходы	5,0	5,8
Прочие расходы	13,3	14,1

* Сибирский край. Стат. справочник, с. 408—411.

Таблица 9
Распределение рабочих Сибири по размеру месячной зарплаты, % к итогу *

Зарплата, руб.	1926	1927	1928
До 30	17,2	10,0	5,1
От 30 до 60	61,4	56,9	48,5
От 60 до 100	19,5	31,4	42,4
Свыше 100	1,9	1,7	4,0

* Профессиональное движение. 1927, № 37, с. 5; Итоги работы профсоюзов Сибири. 1927—1929 гг. Новосибирск, 1929, с. 60. Данные приводятся на март соответствующего года.

Существенными были расходы на жилье, освещение, отопление; однако по сравнению с дореволюционным периодом, когда только на жилье они составляли около 20%, можно отметить значительное улучшение. Часть расходов по содержанию и ремонту жилья взяло на себя государство.

Рост материального благосостояния рабочих Сибири нашел свое отражение и в улучшении питания рабочих семей. Возрастали нормы потребления отдельных продуктов, наряду с этим повышалось и качество питания, его калорийность. Так, в 1925 г. на одного человека в день потреблялось 278 г молочных продуктов, а в 1928 г. — уже 436 г, яиц соответственно 7,2 и 12,2 и т. д.

В обеспечении трудящихся питанием, особенно в рабочее время, важное место занимала организация общественного питания. С ростом промышленности Сибири, увеличением численности рабочих выдвигалась задача широкого развертывания сети столовых. При крайисполкоме в 1927 г. был создан краевой комитет содействия народному питанию, в задачи которого входила разработка планов развития массового питания в крае и руководство работой сибирских организаций в этой области.

В 1927 г. в Сибири насчитывалось только 32 рабочие столовые, а в 1928 — 113. В 1928 г. были созданы рабочие столовые на крупных предприятиях в Красноярске, Омске, Иркутске, Бийске, Щегловске и других городах. В рабочих столовых стоимость обеда составляла в среднем 20 коп. (из одного блюда) и 35 коп. (из двух блюд). Пропускная способность столовых еще была низка. Тем не менее сеть общественного питания уже начинала играть существенную роль в организации питания рабочих.

Непосредственное влияние на материальное благосостояние рабочих Сибири оказывал уровень цен на то-

вары первой необходимости. Советское государство проводило политику, направленную на обеспечение рабочих такими товарами по возможно низким ценам. Одним из надежных путей снабжения рабочих было всемерное развитие сети рабочей кооперации, вытеснение частника из сферы торговли. Уже в первые годы реконструкции народного хозяйства основное место в обеспечении населения Сибири товарами повседневного спроса заняла торговая сеть кооперации. В 1926/27 г. на ее долю приходилось 63,5% оборота розничной торговли. Доля частного сектора быстро сокращалась: если в 1923/24 г. из общего оборота розничной торговли 46,8% приходилось на частный сектор, то уже в 1926/27 г. — только 22,1%.

В государственной и кооперативной торговле велась работа по снижению цен. В 1927 г., согласно постановлению партии и правительства, цены на розничные товары снижались на 10% по сравнению с предшествующим годом. Работа по снижению цен с февраля 1927 г. была в сфере внимания партийных организаций, профсоюзов; к ней привлекались широкие массы — рабочие входили в состав лавочных комиссий, в проверочные комиссии при завкомах и т. д.

Улучшение работы Центральной рабочей кооперации (ЦРК) способствовало тому, что рабочий стал предпочитать магазины кооперации частным лавкам. В 1928 г. рабочие Сибири приобретали 61% промышленных товаров и продуктов питания в кооперативной торговле, 24% — в государственной, и 18% — в частной торговле.

Одним из важнейших показателей материального благосостояния является жилищное положение рабочих. Жилищная проблема оставалась острой в Сибири на протяжении всех лет восстановительного и последующих периодов. Развитие промышленности, рост численности рабочего

класса в годы социалистической индустриализации при медленном развертывании жилищного строительства не позволяли ликвидировать жилищную проблему. По степени обеспеченности жильем городского населения Сибирь падала на одном из последних мест. Так, в 1926 г. при средней обеспеченности по СССР 5,86 кв. м на человека в Сибири приходилось лишь 4,84 кв. м.

Предприятия Сибири предоставляли рабочим жилье из собственных фондов, однако их возможности были ограничены. Так, в 1928 г. на предприятиях союзной промышленности 75,6% рабочих было предоставлено жилье, краевой промышленности — 31,3%, окружной — лишь 17,5%. Однако большая часть рабочих Сибири (свыше 70%) проживала в собственных домах или снимала жилплощадь в частном секторе. В 1926 г. рабочие занимали лишь 28,6% жилплощади общественного фонда.

Советское государство проводило в жилищном вопросе строго классовую политику. Вновь строящиеся дома заселялись в основном рабочими, им предоставлялось преимущество в заселении освободившейся жилплощади. Однако государственное строительство жилья было далеко не достаточным, не хватало средств.

Одним из путей ликвидации нехватки жилья партия считала кооперативное строительство. 19 августа 1924 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О жилищной кооперации»², законодательно оформившее кооперативное строительство, возникшее в начале 20-х годов в СССР, в том числе и в Сибири. В крупных городах по инициативе коммунистов начали создаваться комитеты по содействию рабочему жилищному строительству. Через печать велась широкая пропаганда

выгодности жилой кооперации для рабочих. Партия проводила в этом вопросе классовую линию: рабочие имели преимущества при вступлении в кооператив.

Постепенно жилищно-строительные кооперативные товарищества (ЖСКТ) охватывали все большее число трудящихся. На 1 октября 1925 г. в Сибири было 38 ЖСКТ, в которых состояло 3358 членов, и они построили 6,5 тыс. кв. м жилой площади. На 1 июля 1928 г. ЖСКТ было 101, а членов в них — 9 тыс. чел., построено было около 22,1 тыс. кв. м жилья.

Развивалась также сеть жилищно-арендных кооперативных товариществ (ЖАКТов), целью которых было упорядочение найма жилья, а также его содержание и ремонт. На 1 октября 1925 г. таких товариществ организовалось 107 с 2285 членами, на ремонт жилья они смогли выделить 20 тыс. руб. На 1 июля 1928 г. число их возросло до 183, а членов в них до 10 617 чел. За 1927—1928 гг. они выделили на содержание жилья 530 тыс. руб.

Наряду с государственным и кооперативным строительством партия и Советское правительство большое внимание уделяли развитию индивидуального строительства жилья. Острая нехватка средств, когда все ресурсы государства были направлены на восстановление и реконструкцию народного хозяйства, объективно требовала развития этого вида строительства. Индивидуальным застройщикам выдавались ссуды, предоставлялась помощь в обеспечении стройматериалами. Только в Новосибирске трудящиеся построили за 1927—1929 гг. 4550 домов с жилой площадью 106,2 тыс. кв. м. В целом по Сибири соотношение различных видов жилищного строительства показывает табл. 12.

Строительство жилья в основном осуществлялось за счет индивидуального сектора. В 1927 г. жилая площадь здесь составляла 70,3%,

² Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. т. I. М., 1957, с. 480—487.

Таблица 12
Жилищное строительство в Сибири в
1927—1928 гг.*

Вид строительства	1927	1928
	жил. пл. в тыс. м ²	жил. пл. в тыс. м ²
Государственное . .	35,5	62,6
Кооперативное . . .	19,7	21,7
Индивидуальное . .	130,9	239,2
Всего по Сибири . .	186,1	316,5

* Два года работы Сибкрайисполкома Советов. 1927—1928 гг. Новосибирск, 1929, с. 26.

а в 1928 г. соответственно 73,3%. Общий объем имеющейся жилищной площади на 1 октября 1926 г. составлял 5459 тыс. кв. м, на 1 октября 1928 г. — 5899 кв. м, т. е. возрос на 8,1%.

Жилищные условия рабочих Сибири отставали от санитарных норм. В большинстве квартир рабочих отсутствовали водопровод, канализация и другие удобства. Трудно жилось рабочим в бараках: скученность, грязь, отсутствие элементарных удобств были здесь частыми явлениями рабочего быта. Новые рабочие, прибывавшие из деревень на предприятия, нередко вынуждены были снимать жилье у частников в близлежащих деревнях и «нахаловках» (так назывались районы самовольной, беспорядочной застройки).

В этих условиях основной задачей в области жилищной политики было удержать хотя бы уже достигнутый уровень обеспеченности жильем. Несмотря на то, что быстрый рост численности рабочего класса Сибири опережал темпы жилищного строительства, удалось все-таки стабилизировать и даже несколько улучшить положение в этой области. Средняя обеспеченность жильем рабочих сибирских предприятий в 1925/26 г. составляла 4,5 кв. м, в 1926/27 г. — 4,8, в 1927/28 г. — 4,9 кв. м.

Следует отметить также, что в эти годы происходило и качественное

улучшение жилищных условий рабочих. Шло переселение из подвалов и частично из бараков, квартиры рабочих и бараки благоустраивались. Однако в целом в этот период жилищная проблема оставалась одной из самых острых.

В улучшении материального положения рабочего класса Сибири большую роль играло обеспечение рабочих за счет общественных фондов потребления. Надежным источником материальной помощи рабочим на время болезни и несчастных случаев являлось социальное страхование. Широкая пропаганда социального страхования, финансовая помощь государства способствовали тому, что в Сибири из года в год увеличивалось число застрахованных трудящихся. Так, в 1925/26 г. их было 203,5 тыс., в 1927/28 г. — 262,7 тыс., на 1 октября 1928 г. — 295,98 тыс.

Расходы на социальное страхование в Сибири возросли с 15,1 млн. руб. в 1925/26 г. до 24,9 млн. руб. в 1928/29 г. Доходы за счет соцстраха составляли в бюджете рабочих от 3,5 до 4,5% их общих доходов.

Улучшалось медицинское обслуживание трудящихся, росла ассигнования на развитие здравоохранения. В 1926 г. расходы на здравоохранение из общественных фондов потребления в Сибири составили 61 коп. на человека, а в 1929 г. — уже 2,2 руб.

Большое число рабочих Сибири было охвачено различными формами курортно-профилактического обслуживания. Всего по Сибирскому краю в 1926/27 г. было обеспечено санаторно-курортным лечением 1,9 тыс. чел. (из них 67% рабочих), направлено в дома отдыха более 12,7 тыс. чел. (из них 56,6% рабочих), в 1927/28 г. на курортах лечилось около 2 тыс. чел. (из них 64,5% рабочих), а в домах отдыха побывало 13,8 тыс. чел. (из них 64,3% рабочих).

За четыре года (1925/26—1928/29) всеми видами санаторно-курортного

обслуживания в здравницах Сибири было охвачено около 60 тыс. трудящихся, что составляло 14,3% от общей численности работавших в промышленности Сибири в 1928 г.

Велась также работа по благоустройству городов и рабочих поселков. Расширялась сеть водопровода в Омске, Томске, Барнауле. В 1926 г. начинается строительство водопровода в Новосибирске (который был сдан в эксплуатацию в 1929 г.), мощностью 5 тыс. куб. м с 50-километровой сетью. Развивался общественный автомобильный транспорт; в конце 1928 г. он насчитывал по Сибири 30—35 автобусов, которые обслуживали жителей Новосибирска, Омска, Иркутска и Красноярска.

В целях улучшения санитарно-гигиенического обслуживания рабочих велось строительство коммунальных бань. В 1928 г. они были в 18 городах. Но их было все же мало. В среднем на одного жителя приходилось по 8,1 посещения в год вместо 39 по норме. Рабочие также обслуживались банями при предприятиях: в Ленинске-Кузнецком рабоче пользовались баней рудоуправления, где на человека приходилось не менее 40 посещений в год. К началу первой пятилетки в городах и рабочих поселках имелась 61 баня, из них 32 коммунальных и 29 ведомственных.

Таким образом, к началу первой пятилетки в Сибири были достигнуты определенные успехи в повышении жизненного уровня рабочего класса: в области заработной, социального обеспечения, здравоохранения, создания системы общественного питания, коммунальных услуг.

Трудным оставалось жилищное положение. За столь короткий промежуток времени при острой нехватке средств его невозможно было решительно изменить. В целом партийные, советские и хозяйственные органы делали все возможное для улучшения материально-бытовых условий жизни рабочих.

2. Материально-бытовое положение рабочих в годы первой пятилетки

В годы первой пятилетки материальное положение рабочих определялось изменениями в экономической и социальной структуре советского общества. Индустриализация и быстрый рост численности рабочего класса, изыскание валютных средств для закупки машин и оборудования за границей и другие причины обусловили известные трудности в дальнейшем повышении жизненного уровня трудящихся. Коммунистическая партия, правительство и профсоюзы уделяли серьезное внимание вопросам улучшения материально-бытового положения рабочих.

Продолжалось совершенствование оплаты труда. В начале первой пятилетки здесь наблюдались неравномерные тенденции, зарплата слабо зависела от квалификации работника, рабочие высших разрядов получали иногда даже меньше, чем низших. Так, например, на металлообрабатывающем заводе им. В. В. Куйбышева (Иркутск) токарь 4-го разряда получал в день 4,49 руб., а токарь 7-го разряда — 3,41 руб. На Петровск-Забайкальском чугунолитейном заводе токарь 4-го разряда получал 2,07 руб. в день, а 7-го разряда — 1,34 руб. Зарплата рабочих одной профессии и одного и того же разряда могла значительно различаться на предприятиях разных отраслей и ведомств. Это вызывало повышенную текучесть кадров, что отрицательно сказывалось на производительности труда и процессах формирования коллективов.

Ускоренное развитие индустрии выдвигало на первый план отрасли тяжелой промышленности. Между тем зарплата рабочих в каменноугольной, металлургической и машиностроительной отраслях была ниже, чем у рабочих легкой промышленности. Среднемесячная заработная плата, например, угольщиков Западной

Сибири в 1930 г. составляла 54,7 руб., а рабочих кожевенной промышленности — 65,6 руб., керамической — 68,6 руб. и т. д.

Непропорциональным зачастую было соотношение между ростом производительности труда и зарплат. Например, по Иркутскому округу в 1929 г. производительность труда возросла всего на 13,7%, а зарплата — на 26,1%. По Западно-Сибирскому краю в 1931 г. рост производительности труда составил 5,6% против 1930 г., а зарплата выросла на 20,9%. Отмеченные недостатки тормозили повышение производительности труда, не создавали стимула для рабочих в повышении квалификации.

Для ликвидации этих явлений с 1931 г. началась большая работа по переходу на премиально-сдельную оплату труда. За перевыполнение производственных заданий стала выдаваться премия, которая колебалась от 3 до 35% к тарифу заработка. Размер премии у рабочих, занятых преимущественно физическим трудом, был меньше, чем у квалифицированных рабочих. Таким образом, премиально-сдельная оплата стимулировала повышение квалификации, рост производительности труда.

Однако борьба с неравномерными тенденциями в оплате труда рабочих вначале не везде проводилась решительно. В первой половине 1931 г. в Восточно-Сибирском крае повременная оплата труда на предприятиях составляла еще примерно 30—40%³. Более активно переход на новую оплату труда стал осуществляться в 1932 г. Так, в Томске в этот год ею было охвачено уже 92% рабочих.

Была повышена зарплата рабочим ведущих отраслей. Среднемесячная зарплата, например, рабочих в горной промышленности в первом полугодии 1932 г. составила 104 р. 23 к. против 54,7 руб. в 1930 г., более

четко дифференцировалась оплата рабочих по разрядам. К 1933 г. на первое место по величине зарплаты вышли угольщики, машиностроители и металлурги. Повышалась зарплата рабочих и в других отраслях. Зарплата была поставлена в прямую зависимость от производительности труда рабочего, квалификации, качества продукции. Причем все эти изменения происходили в условиях постоянного роста зарплаты. Так, ежегодная зарплата рабочих и служащих Западной Сибири за годы первой пятилетки выросла на 79,7%, в том числе в крупной промышленности — на 94,9%, в строительстве — на 83,7, на транспорте — 103,9, в совхозах и МТС — на 98,6%. Фонд зарплаты рабочих, служащих и младшего обслуживающего персонала увеличился почти в 6,7 раза, при общем росте их численности в 3,7 раза.

Таким образом, за годы первой пятилетки произошло значительное повышение номинальной зарплаты. Однако следует отметить, что в то же время происходил рост цен на товары первой необходимости. Повышение зарплаты едва успевало за ростом цен. Все это сдерживало рост материального благосостояния рабочих.

Трудности в обеспечении населения Сибири товарами первой необходимости были обусловлены рядом причин. Ускоренные темпы индустриализации требовали сосредоточения средств на развитии отраслей тяжелой промышленности. А это вызвало относительное отставание производства товаров широкого потребления. Кроме того, производство сельского хозяйства в период его коренного преобразования не успевало за быстрым ростом численности городского населения. Сказывалось и сопротивление кулачества в организации хлебозаготовок. Цены на продукцию сельского хозяйства, особенно на продукты питания, возросли. Так, средние рыночные цены по

городам Сибирского края только с октября 1928 г. по октябрь 1929 г. были повышены на пшеничную муку простого размола в 3,3 раза, на ржаную муку — в 4,4 раза, топленое масло — почти в 2 раза, картофель — в 3,5 раза и т. д.⁴ В марте 1930 г. по сравнению с мартом 1929 г. в целом цены на сельскохозяйственные продукты возросли в частной и рыпечной торговле в 3 раза.

Роль частной торговли в снабжении рабочих продуктами питания, особенно овощами, была довольно значительная. В 1929/30 г. рабочая семья приобретала около половины продуктов питания в частном секторе и на рынке. Иначе обстояло дело с промышленными товарами. Так, по данным за второй квартал 1929/30 г., городское население Сибири 95,3% их приобретало в государственной и кооперативной торговле.

Рост цен на товары первой необходимости отрицательно сказывался на бюджете рабочей семьи. Стоимость бюджетного набора (необходимый минимум товаров) возросла с 24,2 руб. в октябре 1929 г. до 31,5 руб. в апреле 1930 г. Такой быстрый рост стоимости бюджетного набора происходил главным образом за счет сельскохозяйственных продуктов. Так, на январь 1930 г. стоимость бюджетного набора по сравнению с январем 1927 г. выросла менее чем на треть (31,7%), в том числе по сельхозпродуктам — более чем на две трети.

В целях первоочередного и бесперебойного обеспечения трудящихся в 1929 г. была введена карточная система распределения продуктов питания, а затем и промышленных товаров. Всему трудовому населению, а также безработным, пенсионерам, нетрудоспособным иждивенцам выдавались так называемые заборные книжки. Нормы отпуска

товаров определялись окрторготделами в зависимости от наличия товаров. Пайщики рабочей кооперации получали дополнительно дефицитные товары.

В целях улучшения снабжения рабочих в Сибири, как и в других регионах страны, в 1930 г. на основе магазинов рабочей кооперации стали создаваться закрытые распределители. По Западной Сибири число распределителей возросло с 65 на октябрь 1930 г. до 279 на январь 1931 г., в Восточной Сибири — с 17 на октябрь 1930 г. до 479 на май 1931 г.⁵ В снабжении рабочих продуктами проводилась политика поощрения ударников производства. Им дополнительно продавались дефицитные продукты. В последующем был создан специальный фонд премирования ударников. Для них организовывались специальные отделы при магазинах, что, безусловно, стимулировало производительность труда рабочих. Работа закрытых рабочих кооперативов (ЗРК) и распределителей в течение двух лет обеспечивала преимущественное снабжение рабочих. Вместе с тем в их обслуживании появились и существенные недостатки. ЗРК были обособлены от предприятий, поэтому прогульщики, уволенные с предприятий, продолжали получать здесь продукты. Имелись и другие недостатки.

В целях совершенствования системы рабочего снабжения в конце 1932 г. вместо ЗРК стали создаваться отделы рабочего снабжения (ОРСы), которые действовали на правах отделов заводоуправления. Это позволяло более тесно увязать снабжение с интересами производства.

В центре внимания при распределении фондов рабочего снабжения стояли промышленные районы Сибири — Кузбасс, Черембасс, Кузнецкстрой и другие, почти две трети

³ ЦАИО, ф. 123, оп. 2, д. 292, л. 27.

⁴ Сибирский край. Стат. справочник. Новосибирск, 1930, с. 576—579.

⁵ ЦАИО, ф. 600, оп. 1, д. 435, л. 5.

дефицитных товаров отдавалось этим районам. Ведущие группы рабочих снабжались по более высоким пормам, внутри этих групп преимущественно пользовались ударники. Все это позволяло преодолевать уравниловку в рабочем снабжении.

Новым явлением в обеспечении рабочих была помощь со стороны колхозов. Колхозное крестьянство повело борьбу против спекулятивных цен на рынке, за установление доступных для рабочих цен на основные виды продовольствия. Так, по решению общих сходов колхозников ряд колхозов Ленинск-Кузнецкого района Западно-Сибирского края развернули торговлю вблизи шахт, продавая рабочим муку, пшено, картофель, масло за половину рыночной цены. Это был пример зарождения новых экономических связей с деревней, одно из проявлений союза рабочего класса и колхозного крестьянства.

В целом приобретение товаров населением Сибири за годы пятилетки значительно возросло. Розничный товароборот по Восточно-Сибирскому краю увеличился за годы пятилетки почти в 3 раза, в Западной Сибири — в 3,2 раза, в том числе в государственной торговле — в 5,5 раза. Покупка товаров на одного жителя городов Запсибкрая увеличилась на 61,2%, а Восточно-Сибирского — на 48%.

В преодолении трудностей в рабочем снабжении определенную роль сыграло развертывание подсобных хозяйств. Хозяйственные органы и профсоюзы Сибири приложили много усилий по созданию и расширению пригородных хозяйств предприятий и индивидуальных огородов рабочих и служащих. Уже в 1932 г. промышленные предприятия только Западной Сибири имели 28,5 тыс. га земли в общественных хозяйствах и под огородами рабочих и служащих против 11 тыс. га в 1931 г. В пригородных хозяйствах к концу 1932 г. насчитывалось около 30 тыс. голов

молочного скота, 17 тыс. свиней, 196,6 тыс. кроликов и т. д. Индивидуальные огороды имели в Кемерово — 44%, в Омске — 22, в Прокопьевске — 31% всех рабочих и служащих. По Восточно-Сибирскому краю в 1930 г. пригородные хозяйства, по неполным данным, дали 21,8% в общем обеспечении трудящихся овощами.

В борьбе за улучшение рабочего снабжения большое значение имело развитие общественного питания. Резко возросло число столовых и буфетов. К концу первой пятилетки общественным питанием только в Западной Сибири было охвачено в городах 535 тыс. чел. против 7,5 тыс. в 1928 г., а годовой оборот общественного питания в городах возрос за этот период с 2,4 млн. руб. до 166,2 млн. руб. (рост в 71 и 69 раз соответственно).

В Восточно-Сибирском крае охват трудящихся общественным питанием в конце 1930 г. составил 18%. Выросла сеть общепита: только в системе Крайпотребсоюза в конце пятилетки имелось 453 столовых, из них 302 рабочих столовых с отпуском 219,1 тыс. блюд в сутки.

Особенно высоким уровень обеспечения населения общественным питанием был в промышленных центрах Сибири. К январю 1932 г. охват им индустриального населения, например, Западной Сибири достиг 39% против 2,3% на январь 1930 г.

В целом, несмотря на значительные трудности, система рабочего снабжения обеспечивала рабочих Сибири необходимым минимумом товаров повседневного спроса.

В годы первой пятилетки жилищное положение рабочего класса Сибири существенно не изменилось, а в некоторых местах даже ухудшилось. Рост строительства жилищной площади отставал от роста численности рабочих. Поэтому на вновь строящихся и только что введенных предприятиях жилищные условия рабочих были иногда очень тяжелыми.

Барак строителей КМК. 1929 г. (Архив истории КМК).

Пионерам социалистической индустриализации Сибири довелось испытать все трудности первопроходцев. Приходилось жить в бараках, оборудованных топчанами и нарами, в землянках, в палатках с печами, а в летнее время сезонным рабочим и в шалапах. Нередко рабочие занимали подсобные помещения, предназначенные для умывания или сушки одежды. Жилищный вопрос обострился в Кузбассе. В Прокопьевске жилая площадь на одного человека в январе 1930 г. составляла 1,7 кв. м, в Новокузнецке — 1,4 кв. м. Не лучше обстояло дело и в Восточно-Сибирском крае. Обеспеченность жилой площадью одного жителя снизилась с 1 января 1929 г. по 1 января 1933 г. в Иркутске с 4,6 кв. м до 3,7 кв. м, Красноярске — с 4,1 до 3,4, в Улан-Удэ — с 3,8 до 2,9 кв. м⁶.

В промышленных городах и рабочих поселках Сибири основную до-

лю нового жилья по-прежнему давало индивидуальное строительство. Но Западной Сибири общественный сектор на январь 1930 г. составлял 30,9%, а индивидуальный — 69,1, но Восточной Сибири — соответственно 41 и 59%.

Партия и правительство делали все возможное для ликвидации жилищного кризиса. Росли ассигнования на жилищное строительство. Так, в 1931 г. по Восточно-Сибирскому краю на жилищное и коммунальное строительство вместе с транспортом было ассигновано 32 млн., а в 1932 г. — 40 млн. руб.

За пятилетку в жилищное строительство Западно-Сибирского края было вложено 155 млн. руб. Жилая площадь в городах и рабочих поселках увеличилась за годы пятилетки на 1459 тыс. кв. м, или на 37%. Основная масса затрат шла на жилищное строительство в города Кузбасса, Черемхово, Новосибирск, т. е. туда, где велось интенсив-

⁶ ГАИО, ф. 1827, оп. 1, д. 33, л. 2.

ное промышленное строительство.

В повышении уровня жизни рабочих Сибири важное значение имело увеличение фондов общественного потребления. Наглядно это показывает бюджет государственного социального страхования, который вырос по Сибири с 21,6 млн. руб. в 1927/28 г. до 156,7 млн. руб. в 1932 г.

Общественные фонды потребления являлись существенной частью реальной заработной платы рабочих. В целом по стране их доля в индивидуальной заработной плате выросла с 32,6% в 1927/28 г. до 37,5% в 1932 г.⁷

Значительные средства вкладывались в развитие здравоохранения и организацию курортно-санаторного обслуживания трудящихся. В 1929 г. на одного человека расходы здравоохранения составили 2,2 руб., а в 1931 г. уже 4,7 руб. Бюджет здравоохранения в целом вырос на 63,7%. В городах и промышленных центрах Западной Сибири число больничных коек возросло с 6235 в 1930 г. до 8055 в 1931 г., здравпунктов с 41 до 87, количество коек на 10 тыс. чел. с 12 в конце 1928 г. возросло до 26 в конце 1932 г. В городах Восточно-Сибирского края число больничных коек возросло до 3362 в 1932 г. против 2941 в 1931 г. Всего в дело здравоохранения в Западно-Сибирском крае было вложено за годы первой пятилетки 38,9 млн. руб.

Население промышленных районов было обеспечено постоянной медицинской помощью, создавалась сеть амбулаторий и здравпунктов на производстве. Открылись крупные больницы в Новосибирске, Прокопьевске, Ашжерке и других городах Сибири. В ряде городов были построены обсерватории поликлиники. Увеличилось количество врачей, число врачебных приемов.

Профсоюзы Сибири проделали значительную работу по расширению

санаторно-курортного обслуживания и отдыха трудящихся. В лечебно-профилактические учреждения направлялись преимущественно ударники и рабочие, активно участвующие в социальном соревновании, имевшие большой стаж работы. Из года в год росло число рабочих, укреплявших свое здоровье в этих учреждениях. Так, за 1931 г. в Западно-Сибирском крае в дома отдыха было направлено 25 173 чел., на курорты — 10 587.

В деле организации отдыха трудящихся проводилась четкая классовая линия, преимущественным правом пользовались рабочие. Так, в Западной Сибири в 1930 г. среди отдыхающих на курортах доля рабочих составляла 79%, в домах отдыха — 71, в 1931 г. соответственно 88 и 83%.

За годы первой пятилетки улучшилось благоустройство сибирских городов. В коммунальное хозяйство Западно-Сибирского края было вложено 44,9 млн. руб., в Восточно-Сибирском крае — 18,4 млн. руб. Повышалось обеспечение жителей сибирских городов коммунальными удобствами, расширялась водопроводная сеть; в Западной Сибири за пятилетку она выросла в 2,5 раза и составила в 1932 г. 370,8 км, в Восточно-Сибирском крае — 88,6 км. Среднесуточный отпуск воды на одного жителя Западной Сибири увеличился с 11,4 л в 1928/29 г. до 27 л в 1932 г. Пропускная способность бань возросла на 72%.

Дальнейшее развитие получил и общественный транспорт, росло число автобусов, открывались новые автобусные линии. Так, если в 1929 г. в Барнауле, Бийске, Ашжеро-Судженске, Новокузнецке и Кемерове насчитывалось 44 автобуса, то к концу пятилетки — 81.

Благоустраивались города, общая площадь мощеных улиц в городах Западной Сибири выросла в 2 раза и составила 200 кв. км. Активное участие трудящиеся Сибири принимали в озеленении улиц. Так, в За-

падно-Сибирском крае за годы первой пятилетки было посажено 731 га зеленых насаждений.

В целом за годы первой пятилетки темпы роста материального благосостояния рабочих Сибири несколько замедлились, хотя и были достигнуты определенные успехи. Партийные, советские и профсоюзные организации проводили большую работу по обеспечению материально-бытовых потребностей рабочих Сибири. Однако серьезные трудности, связанные с ограниченностью средств, необходимостью в короткие сроки провести социалистическую индустриализацию, не позволили коренным образом улучшить положение рабочих.

Рабочие Сибири стойко переносили трудности и лишения, связанные с перебоями в снабжении, недостатком жилья и т. п. В третьей программе КПСС отмечено, что рабочий класс «не жалел ни сил, ни средств, сознательно шел на лишения, чтобы вытащить страну из отсталости»⁸. Трудовыми свершениями, строительством и пуском за годы первой пятилетки таких гигантов индустрии, как КМК, Сибкомбайн и др., рабочий класс Сибири доказал верность политики партии, обеспечил поддержку народными массами курса на быструю индустриализацию страны.

3. Рост материального благосостояния рабочих в годы второй пятилетки

Успехи социалистического строительства в годы первой пятилетки позволили обеспечить в дальнейшем более полное удовлетворение материально-бытовых потребностей рабочего класса Сибири. За годы второй пятилетки благосостояние рабочих Сибири возросло как в количественном, так и в качественном отношении.

Заработная плата, являвшаяся основой материального благосостояния

трудящихся, за годы второй пятилетки во всех отраслях промышленности почти удвоилась. Так, по Западно-Сибирскому краю зарплата рабочих в каменноугольной промышленности повысилась на 104,3%, в горной металлургии — на 82,6, в химической — на 80,6 и пищевкусовой — на 72,1%.

В связи с развертыванием стахановского движения резко возросла зарплата ударников производства. Такой подход к оплате труда вытекал из указания В. И. Ленина о том, что «ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто»⁹. Тысячи стахановцев и ударников зарабатывали в месяц от 600 до 2 тыс. руб. и более.

Примеры ударного труда носили массовый характер. В конце второй пятилетки в промышленности Сибири 20—25% всех рабочих являлись стахановцами и 30—35% ударниками. Высокую зарплату ударников в рассматриваемый период практически получал каждый второй рабочий Сибири. Отмечая работу ударников, партия и правительство проявляли постоянную заботу и о тех категориях рабочих, которые были заняты на низкооплачиваемых работах. Так, в связи с повышением цен на хлеб постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) с 1 июня 1934 г. была повышена зарплата низкооплачиваемых рабочих и служащих, в том числе по Сибири. Данные категории трудящихся получали прибавку от 10 до 26% к уровню получаемой зарплаты. Все это способствовало сокращению группы низкооплачиваемых рабочих, подтягиванию уровня их зарплаты до среднего. В 1937 г. средняя месячная зарплата рабочих различных отраслей промышленности Сибири составляла от 200 до 325 руб. месяц.

Ярким показателем неуклонного роста материального благосостояния

⁷ Басевский И. Фонды коллективного потребления. М., 1962, с. 36.

⁸ Программа КПСС. М., 1968, с. 13.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4 с. 212.

трудящихся Сибири в годы второй пятилетки служит увеличение их денежных вкладов в сберегательные кассы. Если в 1933 г. в сберкассах Западно-Сибирского края общая сумма вкладов составляла 18,3 тыс. руб., то в 1937 г.—63,4 тыс. руб. Средний вклад на одного вкладчика возрос с 43 руб. в 1933 г. до 247 руб. в 1937 г., или увеличился почти в 6 раз.

Дальнейшее улучшение материального положения трудящихся позволило отменить карточную систему на продовольственные и промышленные товары. На основе решения ноябрьского 1934 г. Пленума ЦК ВКП(б), СНК СССР 7 декабря 1934 г. принял постановление об отмене с 1 января 1935 г. карточной системы на печеный хлеб, муку, крупу и ввел единые государственные цены на эти продукты¹⁰. Успешное выполнение этого постановления и дальнейший подъем и укрепление колхозов создали твердые предпосылки для дальнейшего снижения цен.

25 сентября 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О снижении с 1 октября 1935 г. цен на хлеб и отмене карточной системы на мясо, рыбу, сахар, жиры и картофель»¹¹. Переход к бескарточной системе торговли продовольственными товарами постепенно завершился к концу 1935 г.

Это мероприятие имело большое народнохозяйственное и политическое значение. Отмена карточной системы способствовала преодолению остатков уравниловки, превращению денежной зарплаты в важный стимул повышения производительности труда. Ликвидация карточной системы значительно улучшила советскую

торговлю и обслуживание трудящихся. Переход к развернутой советской торговле создал базу для повышения ценности советского рубля, снижения рыночных цен, которые в целом по стране уже в 1936 г. понизились по сравнению с 1934 г. более чем наполовину (55%).

Снижение государственных розничных цен значительно повышало доходы трудящихся и их реальную заработную плату. Только по Западно-Сибирскому краю от снижения цен на товары широкого потребления население получило в 1936 г. около 10 млн. руб. экономии.

Расширилась деятельность отделов рабочего снабжения (ОРСов). Они имели важное значение в деле улучшения снабжения рабочих и служащих в связи с временными затруднениями в обеспечении их продуктами и товарами широкого потребления. Сеть ОРСов только по Западной Сибири в 1934 г. достигла 129, а оборот составил 415 млн. руб., или 18,5% в общем товарообороте края.

На основе достижений социалистической реконструкции народного хозяйства в Сибири значительно расширилось производство товаров широкого потребления. Ускоренные темпы производства товаров широкого потребления в годы второй пятилетки были заданы решениями XVII съезда ВКП(б)¹². Это направление экономической политики партии вытекало из необходимости решительно улучшить материально-бытовое положение народа. Теперь, когда была заложена индустриальная основа для этого, появились реальные возможности роста материального благосостояния. Исходя из этого, XVII съезд ВКП(б) по-новому подошел к оценке роли и значения производства товаров народного потребления. «Сейчас драться за хорошую ткань, хорошую обувь, хороший костюм, хорошее масло,—

отмечал на съезде В. В. Куйбышев,— не менее почетная задача, чем участвовать в строительстве Днепро-строя, тяжелой промышленности»¹³. К производству предметов потребления по решению партии и Советского правительства была подключена также и тяжелая промышленность. Осуществление намеченного партией курса отчетливо прослеживается на росте производства товаров народного потребления в Западно-Сибирском крае. Если в 1928 г. предметов потребления по Западно-Сибирскому краю было произведено на 43,7 млн. руб., в 1932 — на 266,6 млн. руб., то в 1936 г.— более чем на 544 млн. руб.

Динамичный рост заработной платы, расширение производства товаров народного потребления значительно повысили покупательскую способность рабочих масс Сибири. Темпы роста товарооборота в сибирских городах в годы второй пятилетки были даже несколько выше, чем в целом по стране. Общий объем розничного товарооборота за второе пятилетие по Новосибирской области увеличился в 3,5 раза, в том числе по городам — в 3,8, Иркутской области — в 6,3, а в целом по стране — в 3,2 раза; объем товарооборота по продовольственным товарам в Новосибирской области возрос в 4,1 раза, по СССР — в 2,5 раза.

За годы второй пятилетки в городах и рабочих поселках Сибири были открыты тысячи новых магазинов, росло поступление товаров в торговую сеть. Это дало возможность уже в 1936 г. по Западно-Сибирскому краю продать населению товаров на 324 млн. руб. больше, чем это было запланировано на последний год пятилетки.

Показателем повышения благосостояния трудящихся является возрастание суммы, которую в среднем за год расходовал житель Сибири на покупку товаров в торговой се-

ти. По городам Новосибирской области эта сумма составляла в 1932 г. 351,3 руб., а в 1937 г.—959,5 руб., т. е. выросла за пятилетие в 2,7 раза; по Иркутской области за это же время — с 205 до 1018 руб.

В структуре розничного товарооборота более половины составляли покупки продуктов питания. Продовольственные товары по Новосибирской области в общем объеме розничного товарооборота составляли в 1932 г. 52%, в 1937 г.—61, а по Иркутской области — соответственно 29 и 62%.

Достижения колхозного строя, окрепшая база пищевой промышленности позволили значительно увеличить объем производства в Сибири продовольственных товаров. В Западно-Сибирском крае в 1936 г. в сравнении с 1932 г. производство сахара увеличилось почти в 6 раз, животного масла в 2 раза. При этом было достигнуто не только увеличение количественных показателей вырабатываемой пищевой продукции, но и улучшение ее качества и расширение ассортимента. Если до 1935 г. в Западной Сибири чебозаводы в массовом производстве вырабатывали только хлеб, то уже в 1937 г. здесь выпускалось более 2500 сортов кондитерских изделий. Более разнообразным становился ассортимент и других продовольственных товаров: вырабатывалось 128 сортов консервов, 150 видов колбасных и ветчинных изделий.

В удовлетворении покупательского спроса городского населения Сибири, особенно на продовольствие, весомая роль принадлежала колхозной рыночной торговле. В 1934 г. в общем товарообороте страны удельный вес колхозной торговли составлял 29,3%. Исследования бюджета рабочих семей Кузнецкого металлургического комбината показали, что в 1934 г. 100% необходимого количества картофеля, 74% овощей и 34% муки они приобрели на колхозном рынке. Подобная картина

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях... т. 5, с. 194—197; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, М., 1957, с. 448—450.

¹¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, с. 476.

¹² КПСС в резолюциях и решениях... т. 5, с. 132.

¹³ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934, с. 399.

наблюдалась и в других городах.

Дальнейшее развитие получила сеть общественного питания. Общий оборот ее по Новосибирской области увеличился за годы второй пятилетки в 1,5 раза, по Омской области с 1934 по 1937 г. — в 2,7 раза, Красноярскому краю за эти годы — в 5,5 раза. По Омской области отпуск блюд столовыми общественного питания увеличился с 1935 по 1938 г. в 2 раза и составил в 1937 г. 12 млн. блюд. Улучшилось качество питания. Так, например, по лабораторным исследованиям в столовой завода им. Куйбышева (Омск) в 1935 г. первые блюда имели 197 калорий, вторые — 240 калорий, в 1939 г. первые блюда уже имели 294 калории, а вторые — 433 калории. Увеличился и охват рабочих сетью общественного питания. В 1934 г. услугами столовых пользовались 98% рабочих Кузнецкого металлургического комбината, 64,8% угольщиков Кузбасса, а по другим городам Западной Сибири 34% рабочих и служащих питались в столовых потребкооперации.

Как показали обследования, проведенные среди семей металлургов КМК в июне 1934 г., здесь услугами предприятий общественного питания пользовались паравне с рабочими и члены их семей — 20,6% взрослых иждивенцев и 43,3% детей.

В годы второй пятилетки много внимания уделялось организации пригородных хозяйств, коллективным и индивидуальным огородам, которые рассматривались как дополнительные источники улучшения питания рабочих масс. В Западно-Сибирском крае в 1935 г. 35—40% всех рабочих и служащих имели огороды, а в промышленных районах этот процент возрастал до 55—65%. В Восточно-Сибирском крае индивидуальные огороды имели около 100 тыс. рабочих, общая площадь посева составляла 10 тыс. га. По размерам площадей огородов Сибирь занимала одно из первых мест в стране.

Была развернута большая работа по улучшению жилищного положения рабочего класса Сибири. Происходило переселение из временных бараков, разгружались от перенаселенности рабочие бараки на новостройках Сибири. Новое жилищное строительство позволило увеличить жилищный фонд, так в Восточно-Сибирском крае с 1933 по 1936 г. он вырос на 3339 тыс. кв. м, по городам и рабочим поселкам Красноярского края с 1933 по 1937 г. — в 2 раза, а в Западно-Сибирском крае с 1932 по 1936 г. — в 1,5 раза.

Особенно интенсивно увеличивался жилищный фонд в городах Кузбасса. За 1933—1937 гг. жилищный фонд Новокузнецка удвоился, Кемерово и Ленинск-Кузнецкого возрос более чем в 1,5 раза, Прокопьевска возрос более чем на четверть. Вместе с тем рост жилищного фонда городов Сибири продолжал отставать от потребностей в жилье. Так, если весь жилой фонд основных предприятий угольной промышленности Кузбасса за годы второй пятилетки вырос на 35%, то численность рабочих увеличилась на 55%, только 58% от общего числа горняков было обеспечено жилищной площадью за счет предприятий.

В годы второй пятилетки в сибирских городах еще продолжалась практика сооружения временных жилищ. Это была вынужденная мера. Она объяснялась нехваткой кирпича, цемента, относительно дешевой конструкции жилищ облегченного типа, возможностью использовать местные строительные материалы, возводить жилье в короткие сроки. Мало строилось зданий, рассчитанных на длительный срок эксплуатации. Так, по Новосибирской области в 1936 г. только 2,8% домов были каменными. Как показала практика, строительство засыпных земляных и глинобитных жилищ себя не оправдало: они не выдерживали испытаний суровой сибирской зимы. Однако длительное время они

продолжали строиться. Нехватка жилья, необходимость предоставить рабочим хоть какую-то крышу над головой вынуждали к этому. Так, к концу второй пятилетки жилища такого типа составляли 48% жилого фонда угольщиков Кузбасса. В 1936 г. в Прокопьевске имелось 2500 заселенных землянок общей площадью около 4480 кв. м., в Кемерове 76% всего жилфонда составляли стандартные дома, избы крестьянского типа и землянки, в Ленинске-Кузнецком каменные строения составляли лишь 7% всего городского фонда.

Несмотря на значительное увеличение жилой площади, большинство городов Сибири имело все же сравнительно невысокую среднюю жилую площадь на человека. Так, жилищная площадь на одного жителя в среднем в 1937 г. составляла в Новосибирске 3,2 кв. м, в Новокузнецке, Кемерове, Анжеро-Судженске — по 3,1, в Ленинске-Кузнецком — 2,45, в Прокопьевске — 3,6, в Красноярске — 2,8, Игарке — 2,5 кв. м.

Рассматривая жилищное положение трудящихся, нельзя однако ограничиться только данными о количестве жилой площади на одного жителя. Следует иметь в виду также качественные изменения жилищного фонда в этот период. Было построено много благоустроенных домов с канализацией, паровым отоплением и электрическим освещением. Это дало возможность переселить тысячи рабочих семей из полуподвалов, землянок и бараков в благоустроенные квартиры. Однако наряду с этими положительными моментами в целом жилищная проблема оставалась одной из самых сложных и неразрешенных в Сибири.

Причинами отставания темпов жилищного строительства от развития промышленности явились недостаточное выделение средств, острый дефицит строительных материалов, рабочей силы. С 1932 по 1937 г. ассигнования на жилищное строительство для горняков Кузбасса сос-

тавляли 15—20% от суммы капиталовложений, тогда как потребности диктовали выделять на эти цели не менее 50—60% капиталовложений.

Существенную роль в улучшении материального благосостояния рабочих Сибири за годы второй пятилетки сыграли общественные фонды потребления. Так, бюджет соцстраха по Восточно-Сибирскому краю вырос с 31 млн. руб. в 1931 г. до 104 млн. руб. в 1935 г. По Западно-Сибирскому краю расходы по социальному страхованию увеличились с 127,1 млн. руб. в 1933 г. до 211,8 млн. руб. в 1936 г., при этом годовой расход на одного застрахованного в крае вырос с 90 руб. в 1930 г. до 164 руб. в 1934 г., или на 86%.

Из года в год увеличивался размер дневного пособия по временной нетрудоспособности, выплачиваемый из фонда социального страхования. С 1933 по 1937 г. средний размер дневного пособия в стране увеличился в 1,7 раза. Часть бюджета социального страхования расходовалась на выплату пенсий, размер которой в Западной Сибири за годы второй пятилетки увеличился больше чем в 3 раза.

Значительные успехи были достигнуты также в области здравоохранения Сибири. Если в 1932 г. расходы на здравоохранение в расчете на одного человека по Западно-Сибирскому краю составляли 3,78 руб. то в 1936 г. — уже 17,71 руб. Медицинские учреждения все в большем количестве обеспечивались медикаментами, из года в год улучшалось питание больных. Расходы в расчете на одну больничную койку за годы второй пятилетки по Кузбассу увеличились на оснащение больниц медицинской техникой в 6,7 раз, на медикаменты — более в 4 раза. Одновременно повышалось качество больничной помощи, квалификация медицинского персонала, поступало новое оборудо-

для больниц и амбулаторий, вводились новые диагностические установки.

Большое внимание местные органы уделяли строительству новых и расширению старых домов отдыха. Десятки тысяч рабочих ежегодно направлялись в санатории, дома отдыха и на курорты. В первую очередь посылались ударники и лучшие производственники.

Только в 1932 г. по Западной Сибири на местных курортах лечилось 7360 чел., а в домах отдыха побывало 24 тыс. чел., на базах выходного дня отдохнуло 22 тыс. чел. По Восточно-Сибирскому краю в этом же году в домах отдыха и на курортах отдыхало 17 тыс. чел. В 1935 г. по Сибири в домах отдыха, санаториях и на курортах побывало 95,1 тыс. чел., а в 1936 г. — свыше 100 тыс. рабочих и служащих. Значительное количество рабочих и служащих отдохнуло на базах выходного дня и в одноподъездных домах отдыха.

Проводилась большая работа по благоустройству городов Сибири. Если в царское время только 5% городского населения России пользовалось электроэнергией, то уже к концу второй пятилетки все крупные города Западной Сибири имели электрическое освещение. За годы второй пятилетки число городов Западной Сибири, имевших водопровод, увеличилось с 9 до 18. По Западно-Сибирскому краю суммарная мощность городских водопроводов за 1933—1936 гг. в сравнении с первой пятилеткой увеличилась в 2,5 раза, а протяженность городской канализации — в 3 раза.

Партийные, профсоюзные и местные организации Сибири проделали большую работу по мобилизации масс на благоустройство городов, сохранение жилого фонда и улучшение культурного быта трудящихся. В 1933 г. по опыту Горловки (Донбасс) начался культурно-бытовой поход городов края. Инициаторами

выступили рабочие Прокопьевска. Только в октябре 1933 г. ими было отработано на благоустройстве своего города 30 тыс. трудодней, построено 4750 м бульваров, 16 850 м тротуаров, посажено 50 тыс. саженцев и т. д. Этот почин прокопьевцев был широко подхвачен трудящимися городов Сибири. В Новосибирске, например, только за 9 месяцев 1934 г. трудящимися было отремонтировано в домах общественного сектора 254 тыс. кв. м жилой площади и 93 тыс. кв. м в домах частного сектора; в квартирах поставлено 386 ванн, отремонтировано 16 км и построено вновь 9 км тротуаров, посажено 29 тыс. деревьев, 20 тыс. кустарников и т. д.

Дальнейшее развитие получил городской транспорт. В годы второй пятилетки были пущены в эксплуатацию трамвайные линии в Новосибирске, Прокопьевске, Новокузнецке и Омске. Возросла численность автобусного парка. В 1935 г. в Западно-Сибирском крае внутригородское автобусное сообщение имело в 9 городах, ими было перевезено 13 399,3 тыс. платных пассажиров. Количество автобусов в Иркутской области увеличилось с 13 в 1932 г. до 31 в 1937 г.

Итак, за годы второй пятилетки произошли существенные изменения материального уровня жизни рабочих Сибири. Почти вдвое выросла заработная плата — основа материального благосостояния рабочей семьи. Курс партии на дальнейшее повышение производства товаров народного потребления позволил отменить карточную систему распределения, перейти к нормальному снабжению населения, снижению цен, увеличению товарооборота.

Многое было сделано и для улучшения жилищных условий рабочих Сибири, хотя здесь еще имелись значительные трудности. На основе роста фондов общественного потребления улучшились социальное обеспечение трудящихся Сибири, меди-

цинское обслуживание и организация отдыха, благоустройство мест проживания, коммунальное обслуживание населения.

Все это в целом создавало надеж-

ную основу для укрепления нового социалистического быта, благосостояния рабочих Сибири, а также для формирования и развития социалистического образа жизни.

Глава 11

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ РАБОЧИХ

1. Повышение трудовой активности рабочих в начале социалистической индустриализации (1926—1928 гг.)

С переходом к индустриализации Коммунистическая партия поставила перед рабочим классом три важнейшие хозяйственные задачи: осуществление режима экономии, проведение рационализации производства и снижение себестоимости промышленной продукции. Это были главные источники социалистических накоплений для индустриализации страны.

В решении этих задач важная роль принадлежала производственным советам. Они возникли на промышленных предприятиях страны в конце 1923 — начале 1924 г. и получили затем широкое распространение.

Производственные советы, как отмечал XIV съезд партии, являлись «наилучшей формой втягивания широких рабочих масс в дело практического строительства советского хозяйства...»¹. Они позволяли вовлекать массы в активное участие по созданию нового общества. Через них рабочие совершенствовали производство, выдвигали из своей среды и воспитывали новые кадры хозяйственников и администраторов, развивали творческую инициативу и самостоятельность трудящихся.

Деятельность производственных

советов находилась в центре внимания центральных и местных партийных и профсоюзных органов. Выполняя решения XIV съезда и указания ЦК партии, сибирская партийная организация и профсоюз приняли ряд мер по улучшению деятельности производственных советов. Пленум Сибкрайкома ВКП(б) проходивший 7—10 июля 1926 г. в резолюции «Политические и хозяйственные задачи» указывал, что «партийные, хозяйственные и профсоюзные организации должны усилить работу по поднятию производительности труда». В связи с этим рекомендовалось постоянно улучшать работу производственных советов, ставить перед ними конкретные задачи, связанные с режимом экономии, обеспечением и выполнением хозяйственными их решений своевременно разъяснять рабочим массам причины невыполнения тех или иных решений производственных советов².

Партийные и профсоюзные организации проделали большую работу по дальнейшему совершенствованию деятельности производственных советов. На большинстве предприятий проводились специальные рабочие собрания, на которых разъяснялось значение советов в бор-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 3. М., 1970, с. 270.

² ПАНО, ф. 2, оп. 5а, д. 40 (печатный фонд).

бе за улучшение производства. Производственные совещания все больше переходили к рассмотрению конкретных вопросов, связанных с режимом экономии, повышением производительности труда и снижением себестоимости продукции. В результате росла посещаемость производственных совещаний рабочими. В отчете Сибкрайсовета профессиональных союзов (СКПС) за январь — июнь 1926 г. говорилось, что посещаемость рабочими производственных совещаний в среднем по Сибири возросла с 11% во втором полугодии 1925 г. до 15% в первом полугодии 1926 г.

Ядром производственных совещаний являлись кадровые квалифицированные рабочие. Это показало, например, обследование производственных совещаний на предприятиях Новосибирска. Так, по кожзаводу № 1 среди участников производственных совещаний удельный вес высококвалифицированных рабочих достигал 90%. В работе производственных совещаний предприятий Иркутского округа участвовали в основном рабочие со стажем свыше 5 лет.

С переходом к социалистической индустриализации производственные совещания еще больше внимания стали уделять вопросам организации труда и режима экономии. Обсуждение этих вопросов положительно сказывалось на деятельности промышленных предприятий. Так, еще в конце 1925 г. на Черемховских копях возник вопрос о разделении труда забойщиков и откатчиков. Профсоюзная организация, ее инженерно-техническая секция после проработки этого вопроса на производственном совещании и рабочих собраниях решила провести в качестве опыта разделение труда на нескольких шахтах. Опыт на шахте № 3-4 дал хорошие результаты. Его повторили на других шахтах. Вместо 180 пудов забойщик стал добывать 260 пудов. Все копи за 1926 г. полу-

чили экономии на 20 тыс. руб. В новосибирских бойнях по решению производственного совещания в середине 1926 г. все рабочие были переведены на сдельщину. В результате себестоимость продукции понизилась на 80%.

В отчете Омского окружного совета профсоюзов за 1927 г. указывалось, что на производственных совещаниях в среднем присутствовало 20% всех рабочих. Около половины всех обсуждений на производственных совещаниях, приходилось на вопросы об экономии топлива, сырья, материалов, рационализации производственных процессов.

Реализация предложений производственных совещаний способствовала повышению производительности труда и давала экономию средств предприятиям. В Ленинске-Кузнецком, например, внедрение предложения о работе на твердом угле позволило увеличить производительность труда на 40%. Внедрение предложения о подкладке под динамит при врубе дало экономию 20% взрывчатых веществ. На Гурьевском заводе некоторые изменения формовочного материала при литье сократили брак с 10 до 6%. В Анжеро-Судженске реализация предложений производственных совещаний за 1926 г. дала экономии более чем на 196 тыс. руб.

Производственные совещания мобилизовали творческую инициативу рабочих. Говоря словами С. М. Кирова, они являлись огромными резервуарами их творческой силы³.

В целях выявления производственных резервов на отдельных предприятиях по решению XV Всесоюзной партийной конференции (октябрь — ноябрь 1926 г.) стали создаваться временные контрольные комиссии (ВКК)⁴. В их состав входили

преимущественно рабочие, работали ВКК под непосредственным руководством фабзавкомов. Ввиду того, что ВКК недостаточно четко уяснили свои функции, практическая их организация затянулась на 2—3 месяца. В конце 1926 г. на предприятиях Сибири было создано 9 временных контрольных комиссий.

27 июля 1928 г. секретариат Сибкрайкома ВКП(б) в специальной резолюции «О работе ВКК» подчеркнул, что содержанием работы ВКК должны являться более сложные по сравнению с производственными совещаниями вопросы улучшения производства в масштабе всего предприятия⁵.

Временные контрольные комиссии делали большую и полезную работу, укрепляли авторитет производственных совещаний. Обсуждение докладов, подготовленных комиссиями, повышало интерес рабочих к производственным проблемам, стимулировало развитие рационализаторства.

Важную роль в мобилизации производственной активности рабочих масс играли партийные конференции рабочих. Их проведение вызывало большой интерес у рабочих и, как правило, способствовало устранению производственных неполадок, повышению производительности труда, выполнению производственных планов.

В Сибири рабочие конференции широко проводились по городам и промышленным районам. 29 июня 1926 г. бюро крайкома ВКП(б) заслушало сообщение о рабочих конференциях. На бюро отмечалось, что явка на конференции составила 80—90% избранных делегатов. В центре внимания конференций находились вопросы производительности труда, борьба с прогулами, вопросы заработной платы и др.

Рабочие вскрывали неполадки в работе предприятий, вносили конк-

ретные предложения по их устранению. Характерным примером может быть работа Топкинской районной рабочей конференции, состоявшейся 10 октября 1926 г. На конференции присутствовало 147 чел. Были обсуждены хозяйственные и политические вопросы в связи с контрольными цифрами Госплана, уточнены задачи специалистов на производстве. Выступавшие рядовые рабочие вскрывали недостатки в организации производства, указывали резервы в экономии сырья, материалов и т. д. Так, рабочий Бойко заявил, что на предприятиях имеется много разлого материала, который можно использовать в производстве. В своем выступлении он уделил большое внимание вопросам борьбы за повышение трудовой дисциплины, ликвидацию простоев поездов и т. д.

В принятых решениях отмечалось, что рабочая конференция приветствует политику Советского государства в области развития народного хозяйства СССР. Конференция выдвинула перед рабочими задачи всемерного поднятия производительности труда путем уплотнения рабочего дня, борьбы с прогулами и пьянством отсталой части рабочих бережного отношения к производству, наделила рабочих на активное участие в производственных совещаниях и комиссиях. Это давало возможность совершенствовать производство и повышать производительность труда, укреплять смычку рабочих и крестьян на основе снижения себестоимости продукции, повышения ее качества, развития культуры над деревней. На конференциях обсуждались и вопросы привлечения средств для хозяйственного развития страны путем сдачи трудящимися своих сбережений, трудовые сберкассы и покупки облигаций госзаймов.

По решению Кузнецкого окружного комитета в октябре 1926 г. были проведены две рабочие конференции в Гурьевске и Бочатах. Вопросы о

³ Киров С. М. Статьи, речи, документы. Т. III. 1925—1927. М., 1936, с. 304.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях... т. 3. М., 1970, с. 389.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3104, л. 128—129.

суждались те же, что и на Тонкин-ской рабочей конференции. Среди 39 выступивших в прениях на этих конференциях 23 являлись рабочими от станка. Центральное место занимали производственные вопросы. Рабочие указывали на необходимость увеличения доходности предприятий за счет уменьшения административного персонала, накладных расходов, преодоления бесхозяйственности, усиления подготовки квалифицированных рабочих через ФЗУ и индивидуальное обучение и т. д.

В результате работы районных рабочих конференций значительно возрастал интерес рабочих к производству, развивались их активность и чувство ответственности за свои конкретные дела и социалистическое строительство в целом.

В повышении трудовой активности рабочего класса важную роль играли производственные конференции. Впервые производственные конференции стали проводиться по трестам и хозяйственным объединениям в 1924 г. Они дополняли работу производственных совещаний. На них рабочие принимали участие в обсуждении вопросов, связанных с деятельностью всех предприятий, входивших в хозяйственное объединение.

В Сибири производственные конференции получили широкое распространение в 1926—1928 гг. В конце июля 1926 г. на многих предприятиях Новосибирска успешно прошли рабочие конференции, в которых участвовало 1378 чел.

Основное место в работе производственных конференций отводилось важнейшим вопросам производственной жизни: режим экономии, рационализация, снижение себестоимости продукции и улучшение ее качества, повышение производительности труда. Обсуждалась также работа производственных совещаний и комиссий. Так, первая производственная конференция предприятий «Кузбассуголь», проходившая в Ке-

мерово с 18 по 21 марта 1927 г., обсудила состояние и перспективы технического оснащения предприятий «Кузбассуголь», работу производственных совещаний и комиссий, ход строительства АИК-«Кузбасс».

Конференция, отметив достижения в выполнении производственных программ за первый квартал 1927 г., в то же время указала на недостаточную работу профсоюзов по режиму экономии, отсутствие учета результатов работы производственных совещаний. В ее решениях предлагалось хозяйственным и профсоюзным организациям сконцентрировать внимание рабочих масс на всемерном проведении режима экономии, увязать эту работу с деятельностью производственных совещаний, пересмотреть штат в сторону сокращения количества конторских служащих и рабочих подсобных цехов; повысить трудовую дисциплину. Рекомендовалось также совершенствовать производственное просвещение рабочих, оказывать всяческое содействие рабочему изобретательству; периодически информировать рабочих о реализации предложений производственных совещаний и т. д.

В 1928 г. производственные конференции систематически стали проводиться в большинстве промышленных районов Сибири. 27 апреля 1928 г. бюро крайкома партии утвердило резолюцию «О широких рабочих производственных конференциях»⁶.

Прошедшие в мае — июне 1928 г. в соответствии с резолюцией крайкома производственные конференции показали большую активность рабочих. Так, на 69 производственных конференциях, состоявшихся в 1927/28 г. в 9 округах, участвовало 6389 рабочих. При этом до 20% рабочих, присутствовавших на конференциях, не были делегатами, а явились на конференцию по собственному желанию.

⁶ ПАКО, ф. 8, оп. 1, д. 36, л. 77—78.

Наряду с названными конференциями и совещаниями в деле вовлечения рабочих в активную борьбу за развитие социалистической промышленности использовались и такие формы, как производственные смотры-конкурсы на лучшего рабочего и т. д.

Огромную роль в организации и развитии трудовой активности рабочего класса играла периодическая печать, которая руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что «газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор»⁷.

Периодическая печать выступила инициатором организации на предприятиях различных смотров и перекличек, которые явились одной из предпосылок массового социалистического соревнования. Первые общественно-производственные смотры были проведены во второй половине 1926 г. Вскоре смотры и переклички стали широко организовываться по всей стране.

В мае 1927 г. редакция газеты «Красноярский рабочий» постановила организовать конкурс на лучшее рационализаторское и изобретательское предложение среди красноярских железнодорожников. Решено было на примере самого крупного предприятия в городе — железнодорожных мастерских — показать, как можно привлечь широкие массы к активной работе по рационализации производства. Совместно с заводскими организациями было написано и разослано письмо-обращение к рабочим, проведены митинги и собрания по цехам. Конкурс длился 47 дней. Газета систематически освещала ход конкурса, печатала поступившие от рабочих рационализаторские и изобретательские материалы и организовывала их обсуждение как на страницах газеты, так и на цеховых производственных совещаниях.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 11.

Конкурс способствовал росту творческой инициативы рабочих. Если в январе — апреле 1927 г. от рабочих поступило всего 12 рационализаторских предложений, то в мае их было 15, а в июле — августе — 82. Решением жюри конкурса премии получили рабочие Попомарев, Юрмазов, Суходольский, Гнедков, Слепов, Лаврипенко и Солдатов. Внедрение только предложения Попомарева дало производству 13 тыс. руб. экономии. Слесарь сборного цеха Юрмазов представил на конкурс два прибора. Один из них — труборез — давал возможность увеличить производительность труда в 4 раза, а другой — для одновременной обточки и расточки цилиндрических втулок — на 80%.

Итоги конкурса были подведены на торжественном собрании, состоявшемся 11 сентября 1927 г. в клубе им. К. Либкнехта. В присутствии нескольких сот рабочих победителям были вручены премии и 17 рабочим выданы дипломы за лучшие рационализаторские предложения. Основное место в газете «Красноярский рабочий», вышедшей 11 сентября, отводилось этому конкурсу: были напечатаны приветствие окружкома партии рабочим железнодорожных мастерских в связи с успешным завершением конкурса, фотографии лучших рабочих-рационализаторов и описание их предложений и другие материалы.

Вслед за конкурсом в железнодорожных мастерских «Красноярский рабочий» в сентябре 1927 г. развернул на своих страницах смотр-перекличку кожевенно-обувных предприятий округа. Газета регулярно печатала материалы о качестве обуви и полуфабрикатов предприятий, в которых вскрывались причины низкого качества отдельных видов сырья и вносились конкретные предложения об улучшении работы предприятий.

16 октября 1927 г. на Ачинском кожзаводе — основном поставщике

сырья для красноярской обувной фабрики «Спартак» — состоялось многолюдное производственное совещание с участием директора фабрики «Спартак» и мастера Аписимова. Совещание приветствовало переключку предприятий и констатировало, что понижение сортности фабриката, о котором сигнализировали рабочие, подтвердилось. Были вскрыты причины низкого качества некоторых видов сырья. Ачинские кожевники заверили рабочих фабрики «Спартак» в том, что они приложат все усилия к устранению своих недостатков. Производственное совещание отметило, что с развертыванием смотра-переключки резко возрос интерес рабочих к производственным вопросам. Оно решило продолжить эту переключку.

В апреле — мае 1927 г. впервые были проведены конкурсы на лучшего рабочего на алтайских предприятиях «Мехаптреста». С 1 июля по 1 октября 1927 г. подобный конкурс проводился на Барнаульском кожевенном заводе № 2. В конце 1927 г. различные конкурсы были проведены на большинстве предприятий Алтая, а в конце 1927 г. — начале 1928 г. смотры и переключки стали проводиться в Сибири повсеместно.

Значение производственных переключек состояло в том, что они устанавливали контакт между рабочими смежных предприятий, повышали чувство ответственности за работу своего предприятия и всей промышленности в целом. В них были заложены существенные предпосылки социалистического соревнования между предприятиями.

Одним из ярких проявлений трудовой активности и творческой инициативы рабочего класса являлся рост рационализаторской и изобретательской мысли рабочих масс. Рабочие, используя свой опыт, смекалку, стремились улучшить производственный процесс. Они вносили сотни рационализаторских предло-

жений, реализация которых повышала производительность труда и приносила предприятиям большую выгоду.

Производственные совещания оказывали большую помощь в организации на предприятиях кружков изобретателей, обсуждали важнейшие изобретения рабочих, а производственные комиссии помогали их внедрению. Число рабочих-изобретателей неуклонно возрастало. Так, по обследованию рабочего изобретательства на восьми предприятиях союза горнорабочих Сибири было установлено, что за 1927 г. поступило 60 материалов об изобретениях, а за 1928 г. — 206, из них 173 принадлежали рабочим. По Томской железной дороге в течение 1927/28 г. из 321 изобретения рабочие внесли 183. В целях популяризации изобретательства в 1927/28 г. на Томской дороге был объявлен конкурс на лучшее изобретение или предложение по 25 позициям. На конкурс поступило 284 предложения, из которых только 42 были отвергнуты без рассмотрения («вечные двигатели»). В результате внедрения предложений по рационализации производства годовая экономия составила 34 тыс. руб.

Внедрение изобретательских предложений по 8 предприятиям союза горнорабочих за 1927/28 г. дало, по приблизительным подсчетам, более 35 тыс. руб. экономии.

Рабочие-изобретатели внедрение изобретений считали своим долгом и часто не требовали вознаграждения. Характерно в этом отношении заявление слесаря вагонного цеха главных мастерских Алтайской железной дороги Д. П. Кузнецова, внесшего два изобретения. «Ночей подсыпал, вот и додумался. Премии мне не надо. Спасибо сказали, и ладно»⁸.

Таким образом, производственные совещания, временные контрольные комиссии, районные рабо-

чие конференции, производственные конференции и другие формы массовой работы сыграли большую роль в развитии трудовой активности и творческой инициативы рабочих. Но их значение не исчерпывалось производственными показателями. Они играли важную воспитательную роль в повышении сознательности рабочих, развитии творческой активности. Вовлекая рабочих в массовую производственную работу, партийные и профсоюзные организации воспитывали у них новое отношение к общественному производству, социалистической собственности, труду. Благодаря этим формам массово-производственной работы рабочие привлекались к активному участию в управлении предприятием, все больше осознавали себя хозяевами производства, руководителями советского общества. Производственные совещания и конференции являлись и школой производственного просвещения рабочих масс, подготовки кадров для социалистической промышленности.

2. Зарождение и развитие массового социалистического соревнования

В октябре 1928 г. советский народ приступил к выполнению первого пятилетнего плана хозяйственного и культурного строительства — плана развернутого наступления социализма по всему фронту. Успешное решение грандиозных задач могло быть осуществлено на основе дальнейшего развития трудовой и общественно-политической активности трудящихся масс и прежде всего рабочего класса.

В условиях быстрого роста рядов рабочего класса в основном за счет непролетарских элементов партийные, советские и профсоюзные организации особое внимание уделяли вовлечению рабочих в управление производством, воспитанию у них чувства ответственности за работу предприятий. На новом этапе социа-

листического строительства необходимо было активизировать в первую очередь деятельность производственных совещаний. Важную роль в этом сыграл, в частности, Всесоюзный смотр производственных совещаний, проведенный по инициативе «Правды» в конце 1928 — начале 1929 г. Смотр предусматривал усиление борьбы с бюрократизмом и безхозяйственностью на основе широкого развертывания самокритики, выявления участия рабочих масс в борьбе со всякого рода недостатками на производстве; организацию массовой проверки работы производственных совещаний.

В ходе смотра партийные и профсоюзные организации Сибири развернули активную деятельность по вовлечению в работу производственных совещаний все большего числа рабочих, мобилизации их на выявление и преодоление трудностей в работе предприятий. Популяризация смотра проводилась на общих собраниях рабочих, летучих митингах, собраниях и беседах по цехам и раскомандировкам, на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях. Выпускались специальные бюллетени, проводились вечера рационализаторов и изобретателей, встречи молодых и старых рабочих и т. д. В целях проведения смотра использовался метод переключки — соревнований между профорганизациями, предприятиями и цехами.

В Сибири и на Урале смотр совпал с Урало-Сибирской переключкой пачатой в декабре 1928 г. по инициативе газет «Уральский рабочий» и «Советская Сибирь». Во время переключки на рабочих собраниях, производственных совещаниях и производственных комиссиях прорабатывались «счета Уралу» и обсуждались требования Урала по улучшению качества поставляемого кокса и каменного угля. Кроме того, Урал требовал увеличить поставки уже 1929 г. как кокса, так и доменного угля.

⁸ Советская Сибирь, 1925, 14 июля.

Все эти вопросы подробно обсуждались на широких производственных совещаниях, на собраниях рабочих и административно-технического персонала рудников Кузбасса в присутствии рабочей делегации Урала. Производственные совещания намечали практические мероприятия по улучшению качества угля, и шахтеры торжественно заверили уральскую делегацию в том, что они в ближайшее время устранят недостатки. Одновременно горняки Кузбасса просили улучшить качество инструментов, производимых на предприятиях Урала.

11 марта 1929 г. сибирская делегация выехала на Урал и пробыла там почти месяц. Делегация побывала на многих заводах Урала и лично смогла убедиться в дефектах поставляемого топлива. Делегация завершила коллективы этих заводов от

имени шахтеров Кузбасса в том, что будут приложены все силы, чтобы улучшить качество угля.

Активное участие широких масс рабочих в Урало-Сибирской переключке, взаимные претензии и решения, принятые на производственных совещаниях и рабочих собраниях, показывали, что рабочий по-хозяйски подходит к решению проблем социалистического строительства.

Переключка рабочих Урала и Кузбасса вызвала отклик и среди других рабочих Сибири. Так, рабочие предприятия Усолья и Хайты предъявили шахтерам Черемхова свои претензии по поводу низкого качества поставляемого угля. Шахтеры копи № 3-4 приняли «счет» и вызвали на соцсоревнование шахтеров шахты № 2-5, рабочих Черемховского механического завода и предприятий Усолья.

В день 12-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Шахта № 1, Черемховский угольный бассейн. 1929 г. (Музей истории завода им. Куйбышева, Иркутск).

Смотр и Урало-Сибирская переключка привели к росту посещаемости производственных совещаний. При проработке взаимных «счетов» Урала и Кузбасса на производственных совещаниях и общих собраниях присутствовало до 60% всех рабочих против 30—40% до смотра. Во время смотра резко возросло поступление рационализаторских предложений. Так, по семи предприятиям поступило от рабочих 1211 предложений против 150 за весь 1928 г. Рабочие Томской железной дороги в период смотра внесли 5897 предложений, или почти в 2 раза больше, чем за весь 1927/28 г. Основная масса рабочих предложений была направлена на рационализацию производственных процессов, улучшение работы производственных совещаний, профсоюзов.

20 января 1929 г. в «Правде», а позднее и в других газетах была впервые опубликована статья В. И. Ленина «Как организовать соревнование?» В этой небольшой работе В. И. Ленин широко обосновал огромное значение социалистического соревнования в создании нового общественного строя. Идеи В. И. Ленина о социалистическом соревновании были подхвачены рабочими в разных концах страны. Перподписная печать активно участвовала в распространении и претворении этих идей в жизнь.

26 января 1929 г. с инициативой организовать Всесоюзное соревнование комсомола по снижению себестоимости и улучшению качества продукции выступила газета «Комсомольская правда». Недели позже «Рабочая газета» обратилась ко всем шахтерам угольных бассейнов страны с призывом начать социалистическое соревнование за повышение производительности труда и увеличение добычи угля.

В числе первых организовали социалистическое соревнование горняки Донбасса. Вскоре соревнование, начатое ими, превратилось во Все-

союзное соревнование горняков, охватившее десятки тысяч шахтеров Донбасса, Урала и Сибири.

Редакция «Рабочей газеты» 2 февраля 1929 г. направила письмо в управление треста «Кузбассуголь» с просьбой поддержать развертывающееся соревнование. В письме говорилось: «Редакция „Рабочей газеты“ в осуществление директив партии о поднятии производительности труда и повышении добычи угля начала социалистическое соревнование между шахтерами Донбасса.

Редакция считает, что соревнование даст действительно хорошие результаты, если в соревновании будут приняты все угольные районы Союза, в том числе и Кузнецкий бассейн»⁹.

Вскоре шахтеры Кузбасса вступили во Всесоюзное соревнование горняков. В начале февраля 1929 г. газета «Кузбасс» от имени шахтеров Кемеровского, Ленинского и Прокопьевского рудников направила горнякам шахты Шахтинско-Донецкого округа письмо, в котором предлагалось организовать соревнование по скорейшему изжитию прогулов, поднятию производительности труда и снижению себестоимости продукции на 7%. 12 февраля 1929 г. в газете «Кузбасс», а на следующий день и в «Советской Сибири» было опубликовано сообщение о том, что добассовцы приняли вызов шахтеров Кузбасса. Вскоре социалистическое соревнование было заключено между отдельными рудниками и шахтами Кузбасса и Донбасса. Так было положено начало традиционному соревнованию двух крупнейших угольных бассейнов страны.

В ходе Урало-Сибирской переключки комсомол Кузнецкого округа по инициативе комсомольцев Прокопьевского рудника объявил производственное соревнование молодежи. В феврале 1929 г. на шахте № 2 Прокопьевского рудника комсо-

⁹ ГАКО, ф. 92, оп. 1, д. 23, л. 46.

молец Беганский организовал первую молодежную ударную бригаду в составе девяти молодых шахтеров. Вскоре появились новые молодежные ударные группы в Прокопьевском и Кемеровском рудниках, а также на Кемеровском химзаводе. Почин комсомольцев был подхвачен и пожилыми рабочими.

Инициаторами соревнования между горняками Сибири выступили шахтеры Анжеро-Суджеского рудника, которые в начале марта вызвали на соревнование горняков Ленинского рудоуправления.

На прошедших в конце апреля и начале мая общих собраниях рабочих и служащих были подписаны хозяйственно-политические договоры по социалистическому соревнованию между шахтами и рудниками на вторую половину 1929 г. В них были намечены конкретные обязательства рабочих по перевыполнению количественных и качественных производственных планов.

12 мая 1929 г. в Щегловске (Кемерово) была проведена окружная конференция по подписанию хозяйственно-политического договора о социалистическом соревновании между угольными районами, химзаводом, Гурьевским заводом и рабочими железнодорожного транспорта Кузнецкого округа. На конференции присутствовало 1200 шахтеров и 176 делегатов от промышленных предприятий Кузбасса.

В хозяйственно-политическом договоре, подписанном от имени 13 тыс. рабочих, говорилось: «Следуя заветам великого нашего учителя В. И. Ленина, объявляем социалистическое соревнование за выполнение задач индустриализации страны между указанными угольными районами, промышленными предприятиями и железнодорожным транспортом до конца 1928/29 года по наиболее успешному выполнению заданий партии и правительства, определенными промфинпланами, сметами и программами.

Мы заключаем хозяйственно-политический договор, верные своему революционно-пролетарскому слову, берем на себя коллективное обязательство выполнить взятое обязательство и программное задание». Далее следовали конкретные социалистические обязательства. В заключение указывалось: «Мы призываем всех рабочих Сибирского края последовать нашему примеру»¹⁰.

9 июня 1929 г. крайком союза горняков созвал в Анжерке Сибирскую краевую горняцкую конференцию. На этой конференции от имени 20 тыс. горняков Сибири в присутствии 3 тыс. шахтеров Анжерки был подписан первый краевой хозяйственно-политический договор о социалистическом соревновании.

В других отраслях промышленности социалистическое соревнование в виде переключек начинает разворачиваться с февраля — марта 1929 г. Так, на предприятиях металлопромышленности первыми вступили в соревнование (февраль 1929 г.) рабочие омского завода «Красный пахарь». В марте — апреле организуется социалистическое соревнование и на других предприятиях Сибири. 7 мая 1929 г. Иркутский окружной комитет партии сообщил Сибкрайкому ВКП(б), что «соревнование в округе начало разворачиваться полным темпом со второй половины апреля»¹¹. На омском заводе «Красный пахарь», например, к июлю 1929 г. в бригадном и индивидуальном соревновании участвовала пятая часть всех рабочих. Среди соревновавшихся удельный вес молодежи в возрасте до 25 лет составлял 41,3%. В то же время более 3/4 (76%) соревновавшихся имели стаж свыше 5 лет, из них 48% трудился на производстве свыше 10 лет.

Уже в первые месяцы массовое социалистическое соревнование со-

провождалось значительными производственными успехами. Так, горняки Кузбасса за первые три квартала 1928/29 г. перевыполнили производственный план на 5,3%, а производительность труда в третьем квартале по сравнению с первым возросла в расчете на одну упряжку на 15,5%.

Социалистическое соревнование, начатое здесь в основном по инициативе комсомола, вскоре охватило все слои рабочих. В его разворачивании большую роль сыграли кадровые работники.

Однако сначала в организации социалистического соревнования наблюдались крупные недостатки. Соревнование разворачивалось вширь, и основной его формой было соревнование-переключка между отдельными предприятиями одной отрасли или смежных отраслей промышленности, а также между районами или целыми областями. Весьма слабо разворачивалось соревнование внутри предприятий как между цехами и бригадами, так и между отдельными рабочими. Были случаи, когда обязательства по социалистическому соревнованию спускались «сверху», без ведома рабочих. Так, из 56 предприятий Повосибирска, вступивших в соревнование к 1 мая 1929 г., только на 19 этот вопрос обсуждался на рабочих собраниях. Следует отметить, что из всех 56 предприятий заключили между собой договор по конкретным производственным показателям всего 5 предприятий.

Другим крупным недостатком являлось то, что вначале социалистическое соревнование возглавили специальные штабы, «пятерки», которые подменяли низовые профсоюзные организации и производственные совещания. Более того, многие профорганизации оказались в стороне от социалистического соревнования.

В информационном обзоре Сибкрайкома от 25 июня 1929 г. «О ходе разворачивания соцсоревнования

и состоянии партруководства им» отмечалось, что профсоюзные организации Сибири, за некоторым исключением (союз горняков и частично союз железнодорожников), приступили к организации соцсоревнования и руководству им крайне поздно. Разворачивание соцсоревнования проходило в большинстве случаев без руководящего участия профорганизаций. Оно застало многие профорганизации в состоянии бездействия и ожидания директив «сверху».

Медленно разворачивали работу и краевые отделы профсоюзов. Крайотдел химиков лишь 11 мая 1929 г. написал сразу три письма с призывом о разворачивании соцсоревнования, в то время как ряд заводов уже вступил в соревнование. В одном из писем указывалось, что «более примерной», сознательной и дисциплинированной окажется та организация, которая первая сделает вызов на соревнование. Крайотдел союза коммунальщиков до 15 мая обсуждал вопрос о разворачивании соцсоревнования, дожидаясь также указаний «сверху».

На начальном этапе разворачивания социалистического соревнования недостаточно целенаправленной была работа и некоторых партийных организаций. В том же обзоре Сибкрайкома от 25 июня 1929 г. указывалось, что вопросы партийного руководства социалистическим соревнованием часть окружкомов (Иркутский, Омский, Томский и отчасти Кузнецкий и Красноярский) начала обсуждать лишь со второй половины апреля 1929 г., а остальные окружкомы (преимущественно сельскохозяйственные) — еще позже, в мае 1929 г. В результате такого отношения окружкомов многие низовые партийные ячейки также поначалу оказались в стороне от соцсоревнования.

Работа по дальнейшему развитию социалистического соревнования, превращению его в массовое

¹⁰ ГАОО, ф. 22, оп. 2, л. 694, л. 58—59.

¹¹ ЦАНО, ф. 2, оп. 2, л. 397, л. 2.

движение рабочего класса и постоянный метод социалистического строительства была проделана после XVI Всесоюзной партконференции, которая положила начало новому этапу в развитии творческой активности широких рабочих масс. Конференция, одобряя грандиозную программу борьбы советского народа за выполнение первого пятилетнего плана, приняла специальное обращение ко всем рабочим и крестьянам Советского Союза об организации и развертывании социалистического соревнования. Решения и обращения XVI Всесоюзной партконференции вызвали огромный подъем трудового энтузиазма по всей стране.

Важную роль в деле дальнейшего развития социалистического соревнования сыграло также постановление ЦК ВКП(б) от 9 мая 1929 г. «О социалистическом соревновании фабрик и заводов». В нем подытоживался первый опыт социалистического соревнования, отмечались недостатки в его развитии, указывались конкретные пути их устранения¹².

Социалистическое соревнование стало высшим проявлением творческой инициативы и самостоятельности рабочих масс. Оно развивалось в условиях решительной борьбы с косностью и бюрократизмом. Бюрократические извращения в руководстве социалистическим соревнованием тормозили развертывание творческой инициативы масс. Бюрократические и оппортунистические элементы, напуганные могучей волной творческой инициативы снизу, стремились загнать живое дело масс — социалистическое соревнование — в обычные канцелярские рамки, «централизовать», сбить размах и лишить его таким образом самого важного — творческой активности и самостоятельности масс.

Отметив эти пороки, а также вредность парадной шумихи, неокрепность в проведении социалистического соревнования, ЦК ВКП(б) указал, что основным показателем успешности соревнования на каждом предприятии является достижение практических результатов — повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции по данному цеху, предприятию, а также закрепление и дальнейшее повышение этих результатов через рационализаторские мероприятия и технические усовершенствования.

Постановление ЦК ВКП(б) особо подчеркнуло необходимость широкого и всестороннего освещения в партийно-советской печати хода социалистического соревнования на фабриках и заводах, поставив вопросы его организации в центре работы всей печати.

Обращение XVI Всесоюзной партконференции и постановление ЦК ВКП(б) от 9 мая 1929 г. вооружили партийные, профсоюзные и другие организации четкой и ясной программой деятельности по организации и развитию творческой инициативы рабочего класса на основе развертывания массового социалистического соревнования. Они положили начало новому этапу в его развитии.

Партийные и советские организации Сибири, руководствуясь этими и другими решениями, усилили работу по превращению социалистического соревнования в массовое и постоянное движение рабочего класса и всех трудящихся в борьбе за победу социализма. Повсюду были упразднены штабы и «пятерки» по руководству социалистическим соревнованием, и руководство им было возложено на профсоюзы.

Важную роль в мобилизации активности рабочего класса на решение вопросов хозяйственного строительства и дальнейшего развития социалистического соревнования сыграло обсуждение решений XVI партконференции и V Всесоюзного съез-

да Советов о пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Общие собрания, беседы, доклады и лекции о пятилетнем плане развития хозяйства Сибири, ее отдельных районов и предприятий, о роли социалистического соревнования в борьбе за выполнение пятилетки состоялись на большинстве предприятий, в клубах и общежитиях рабочих.

Партийные и профсоюзные организации (например, Прокопьевского рудника) с 1 мая по 1 августа 1929 г. провели 14 производственных совещаний. За этот период прочитаны 4 лекции о сибирской пятилетке, проведен 41 летучий митинг и много бесед о социалистическом строительстве, о ходе выполнения хозяйственно-политического договора горняков Сибири. Стенгазеты поместили 311 заметок об организации и итогах социалистического соревнования. В клубах ставились пьесы на производственные темы, проводились товарищеские суды над прогульщиками и т. д. В течение трех месяцев на 383 культурных мероприятиях присутствовало свыше 59 тыс. рабочих, служащих и ИТР. На Кузнецком доклады и беседы о пятилетнем плане прослушали почти все рабочие.

Обращение XVI партконференции, изучение пятилетнего плана — программы борьбы за построение основ социализма — будили творческую энергию рабочего класса, повышали активность и инициативу рабочих. Великая цель — выполнить пятилетний план, овладевая сознанием трудящихся масс, явилась важнейшим фактором неуклонного роста их творческой инициативы.

С мая — июня 1929 г. пачинает все шире развертываться соревнование между цехами, сменами, бригадами и отдельными рабочими. Ведущая роль во внутризаводском соревновании принадлежала ударным бригадам, получившим широкое распространение в Сибири с

лета 1929 г. и ставшим основной формой социалистического соревнования в годы первой пятилетки. Число ударных бригад неуклонно росло. По Кузбассу, например, в 1 июля 1929 г. было 39 молодежных ударных бригад с 462 шахтерами 7 ударных бригад (90 чел.) старшего возраста. К декабрю по Кузнецком округу насчитывалось уже до 30 бригад, в которых состояло до 3 тыс. рабочих. Появились первые ударные цехи на заводах.

К концу 1929 г. социалистическое соревнование превратилось в массовое движение рабочего класса. Рост трудовой активности широких рабочих масс обеспечил выполнение перевыполнение производственных планов и взятых социалистически обязательств. Коллективы предприятий Кузбасса перевыполнили взятые обязательства: например, по добыче угля на 6,5%, по машинной добыче — на 7,6, по снижению себестоимости угля — более чем на 3%.

Итоги борьбы рабочего класса за выполнение плана первого года пятилетки были подведены на городских, районных, окружных и краевых конференциях и съездах ударников, прошедших повсеместно Сибири в октябре — ноябре 1929 г. а затем на Всесоюзном съезде ударных бригад. Главное внимание работе конференций и съездов уделялось социалистическому соревнованию, задачам борьбы за успешное выполнение пятилетнего плана.

Выполнение и перевыполнение заданий первого года пятилетки казалось рабочим, что имеются реальные возможности сокращения сроков выполнения пятилетнего плана. Идея о его досрочном выполнении нашла отражение в большинстве решений окружных съездов ударных бригад. Так, съезд ударных бригад Томского округа в принятой резолюции записал: «Итоги, полученные в период хода соцсоревнования окончательно разбивают все правополитические сомнения в с

¹² См.: КПСС в резолюциях и решениях..., т. 4, с. 264—266.

ды рабочего класса, в реальность темпов индустриализации страны. Социалистическое соревнование является лучшим залогом того, что пятилетку рабочий класс выполнит в четыре года»¹³.

Первый Новосибирский окружной съезд ударных бригад заявил, что ударники примут все меры к тому, чтобы пятилетку выполнить в четыре года, а по некоторым отраслям хозяйства и в меньший срок.

Лозунг «Пятилетка в четыре года», выдвинутый по инициативе передовых рабочих, получил широкое распространение среди трудящихся. Борьба за ускоренные темпы социалистического строительства стала кровным делом всего рабочего класса. Выдвигая лозунг о досрочном выполнении пятилетнего плана, широкие рабочие массы практически стремились осуществить установку партии — в короткий срок догнать и перегнать капиталистические страны в технико-экономическом отношении.

Этот лозунг был также направлен против маловеров, пытников и правых оппортунистов, которые стремились сорвать выполнение пятилетнего плана, доказывая его неосуществимость. Трудовой героизм рабочего класса показал всю несостоятельность доводов правых оппортунистов, предсказывавших срыв выполнения пятилетнего плана.

Опираясь на инициативу рабочего класса, достижения первого года пятилетки, Коммунистическая партия взяла курс на выполнение пятилетки в четыре года. Уже ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 г., подводя итоги выполнения первого года пятилетки, наметил на 1929/30 г. более высокие темпы роста всего народного хозяйства, чем планировалось, а XVI съезд партии решил «добиться действительного выполнения пятилетки в четыре года»¹⁴. С этой

целью партия развернула огромную работу по развитию творческой инициативы рабочего класса, стремясь вовлечь в социалистическое строительство и управление производством широкие рабочие массы, поднять их политическую и производственную активность.

Огромную роль в мобилизации творческой энергии и дальнейшем развитии социалистического соревнования сыграл ленинский призыв ударников, объявленный ВЦСПС совместно с ЦК ВЛКСМ 21 января 1930 г. в связи с шестой годовщиной со дня смерти В. И. Ленина. 25 января 1930 г. ЦК ВКП(б) опубликовал обращение «Кто всем партийным, профсоюзным и хозяйственным организациям», в котором одобрил инициативу ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и призвал все организации, весь рабочий класс мобилизовать усилия для выполнения контрольных цифр второго года пятилетки.

Отвечая на призыв партии, не только бригады и цеха, но и целые коллективы заводов, фабрик, шахт, рудников стали переходить на ударную работу. Первым в Сибири на ударную работу перешел Гурьевский металлургический завод, вторым — Новосибирский завод «Труд». Объявили себя ударными коллективы Кемеровского рудника и коксохимического завода, рабочие отдельных цехов Барнаульских железнодорожных мастерских. К 20 марта 1930 г. по всей Сибири вновь было создано 1148 ударных бригад, объявлено ударными 70 цехов, 32 смены, 109 предприятий и учреждений с числом работающих около 60 тыс. чел. До ленинского призыва на предприятиях Сибири имелось только 327 ударных бригад с общим числом в 4,5 тыс. чел. Число участников социалистического соревнования неуклонно росло.

Ленинский набор ударников показал не только рост производственной активности рабочего класса, но и его высокую политическую сознатель-

ность, преданность Коммунистической партии.

Ленинские дни 1930 г. рабочие отметили массовыми выступлениями в партию. Подавали заявления как отдельные рабочие, так и целые производственные коллективы. Например, на Гурьевском металлургическом заводе в партию вступило 200 лучших рабочих. На Кемеровском руднике три ударные бригады (50 рабочих) в полном составе подали заявления о вступлении в партию.

Таким образом, ленинский набор явился важнейшим мероприятием партии по дальнейшему подъему производственной и политической активности рабочего класса. Он способствовал развитию творческой активности рабочего класса и поднял социалистическое соревнование и ударничество на новую, более высокую ступень, сделав это движение еще более массовым.

В результате широко развернувшегося социалистического соревнования были достигнуты значительные успехи в развитии промышленности. Валовая продукция сибирской промышленности в первое полугодие 1929/30 г. возросла на 42,6% по сравнению с первым полугодием 1928/29 г. и на 18,3% по отношению ко второму полугодю 1928/29 г. Этот рост был достигнут, несмотря на большие трудности с сырьем, транспортом, недостатком квалифицированных рабочих.

Однако во второй половине 1929/30 г. многие отрасли промышленности как всей страны, так и Сибири замедлили темпы развития и не выполнили производственный план.

Важным документом по вскрытию и устранению недостатков в работе промышленности во втором году пятилетки явилось обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 г. В нем ЦК партии указывал, что многие предприятия и отрасли промышленности не выполняют намеченных

темпов развития и стоят перед фактом срыва выполнения плана второго года пятилетки. ЦК ВКП(б) вскрыл основные причины снижения темпов развития промышленности и потребовал от партийных и профсоюзных органов усилить работу по мобилизации творческой инициативы трудящихся, направив ее на устранение недостатков.

Борясь за осуществление указаний ЦК ВКП(б), партийные и профсоюзные организации Сибири развернули большую работу за выполнение производственных планов и повышение трудовой дисциплины. На всех предприятиях были проведены собрания, митинги и производственные совещания с целью обсуждения обращения ЦК ВКП(б). При этом намечались конкретные мероприятия по устранению недостатков. Рабочие принимали личные обязательства, направленные на успешное выполнение планов.

Обращение ЦК ВКП(б) вызвало новый подъем социалистического соревнования и ударничества. Так, по 27 предприятиям Западной Сибири с 93,3 тыс. рабочих на 1 сентября 1930 г. было 875 ударных бригад с охватом 8,9 тыс. рабочих, а на 1 ноября того же года по тем же предприятиям трудилось уже 2253 ударные бригады с общим числом рабочих 45,5 тыс. чел.

К концу 1930 г. число участвующих в соревновании по Западной Сибири достигло 56,2% и Восточной Сибири — почти 70% всех рабочих промышленности.

Одной из причин невыполнения производственных планов, отмечал ЦК ВКП(б), была большая текучесть рабочих. Это полностью относилось и к Сибири. Например, на рудниках Кузбасса при комплекте рабочих в 14 516 чел. в 1929/30 г. было принято 11 056 чел., а убыло 11 323 чел. Текучесть рабочей силы не только срывала выполнение плана, но и порождала низкую трудовую дисциплину, рвуческие настроения у по-

¹³ ГАНО, ф. 627, оп. 1, д. 522, л. 58.

¹⁴ ВЦСПС в резолюциях и решениях..., т. 4, с. 327—329, 418.

вых рабочих. Поэтому передовые рабочие при поддержке партийных и профсоюзных организаций выдвинули идею самозакрепления на предприятиях, создания «стальных батальонов пятилетки». ЦК ВКП(б) в постановлении от 20 октября 1930 г. «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью» поддержал и одобрил инициативу передовых рабочих-ударников о самозакреплении до конца пятилетки и поручил ВЦСПС провести широкую разъяснительную работу среди рабочих масс о важности этой инициативы для успешного выполнения промфинплана¹⁵.

По 11 предприятиям Сибири с 7066 рабочими уже на 2 ноября 1930 г. самозакрепилось 2846 чел., или 40,2%. По отдельным предприятиям процент закрепившихся к общему числу рабочих составил: по Новосибирскому кожевальному комбинату — 45, Новосибирскому лесозаводу № 1 — 51,2, заводу «Труд» — 58,7, Омскому лимчатному заводу — 65% и т. д. На 1932 г. в 12 основных строительных организациях Западной Сибири из 126,3 тыс. чел. самозакрепилось 70,5 тыс. чел., т. е. 55,8%, в том числе в Крайжилстройтельстве — 64,7, на Трансстрое — 65,1%, на комбинате «Кузбассуголь» — (шахтстрой) — 85,2%.

Движение за закрепление на производстве до конца пятилетки явилось одним из ярких показателей роста сознательности и творческой инициативы рабочего класса в борьбе с трудностями социалистического строительства.

Возникали и новые формы соревнования: принятие встречного промфинплана, создание хозрасчетных и связных бригад, сменно-встречное планирование, общественный буксир и т. д.

Идея встречного планирования родилась в гуще рабочих. Инициатором встречного плана выступил коллектив Ленинградского машиностроительного завода им. К. Маркса, опыт которого подхватили и широко применили рабочие большинства предприятий страны.

Передовая часть рабочих понимала, что высокие темпы социалистического строительства, намеченные XVI съездом партии, могут быть выполнены только на основе максимального использования всех ресурсов на местах. Встречный промфинплан был направлен на выявление дополнительных ресурсов и возможностей предприятий. Составление его шло не сверху, а непосредственно у станка, агрегата, в цеху. Рабочие, опираясь на собственный производственный опыт, знание работы бригады, цеха выявляли новые резервы, вносили встречные обязательства, которые были значительно выше контрольных цифр. Во встречном плане наглядно проявились растущее социалистическое сознание рабочих масс, их ответственность за работу предприятия, за успешное выполнение и перевыполнение пятилетнего плана.

Широкое распространение встречного промфинплана на предприятиях Сибири относится к концу 1930 г. При обсуждении обращения ЦК партии от 3 сентября 1930 г. бригады, коллективы цехов и целых предприятий брали повышенные обязательства.

Уже к ноябрю 1930 г. многие коллективы промышленных предприятий Сибири выдвинули повышенные встречные планы, а затем успешно их выполнили. Например, рабочие цеха изготовления ходов омского «Сибзавода» увеличили по встречному плану контрольное задание на 50% и вместо 2250 шт. ходов стали выпускать 4500 шт. На Бийском стекольном заводе принятие встречного плана дало почти 50 тыс. руб. экономии, а себестои-

мость продукции была снижена на 2,9%.

Встречные планы принимались и в последующие годы. В основных отраслях промышленности Сибири проработка контрольных цифр и принятие встречных промфинпланов на 1931 г. проходили как массовые хозяйственно-политические кампании. Широко развернулось обсуждение контрольных цифр и принятие встречных промфинпланов и на 1932 г. При обсуждении контрольных цифр на 1932 г. по 6 предприятиям машиностроения и черной металлургии Восточной Сибири с участием рабочих был составлен встречный план, по которому выпуск продукции должен был превысить предусмотренный на 18%. Коллектив Иркутского металлургического завода крайсовнархоза выдвинул встречный план, превышавший контрольные цифры по производству разных изделий на 355 тыс. руб. В проработке встречного плана на 1932 г. принимало участие только по Западной Сибири около 40 тыс. рабочих и ИТР.

Огромное значение встречного промфинплана состояло и в том, что он наносил решительный удар по деятельности вредителей. Проникшие в плановые и другие организации, они скрывали производственные и сырьевые ресурсы и пытались дезорганизовать работу предприятий, сорвать выполнение производственных планов и затормозить быстрые темпы социалистической индустриализации страны. В этом выпущены были признаться сами вредители. На процессе «промпартии» один из ее руководителей заявил, что причиной краха вредительской деятельности «промпартии» были встречные планы. Они нанесли удар по вредительской работе в планировании¹⁶.

Разновидностью встречного планирования явился сменно-встречный план, инициатором которого выступили в мае 1931 г. рабочие Мариупольского завода им. Ильича. Сменно-встречный план позволял рабочим ежедневно в каждой смене контролировать выполнение взятых обязательств по встречному промфинплану. Смена, составляя план работы, учитывала состояние подготовки производства, устраняла неполадки, боролась за реально достижимый максимум выработки. Сменно-встречные планы во многом способствовали улучшению внутривзаводского планирования и учета, выполнению и перевыполнению производственных программ. В конце марта 1932 г. по 11 предприятиям Красноярска, например, имелось 136 бригад, которые проводили сменно-встречное планирование.

Встречный промфинплан был планом пролетарской воли и стремления во что бы то ни стало выполнить грандиозную программу первой пятилетки.

Успешное осуществление задач хозяйственного строительства, установление четкого, гибкого руководства производством в значительной степени зависели от правильного внедрения хозрасчета, введения фактического контроля рублем. Борьба за внедрение хозяйственного расчета на рабочем месте выдвинула новую форму социалистической кооперации труда — хозрасчетную бригаду, позволявшую сочетать хозяйственный расчет со встречным планированием.

Хозрасчетные бригады имели большое значение в создании на производстве того массового учета и контроля, который В. И. Ленин считал обязательным условием для перехода к социализму¹⁷. Бригадный хозрасчет — одна из важных форм творческой самостоятельности рабо-

¹⁵ Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам. М., 1931, с. 786.

¹⁶ Правда, 1930, 13 декабря.

¹⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 199—200.

чих. Переход бригад на хозрасчет был добровольный, с согласия всех рабочих.

Массовая организация хозрасчетных бригад в Сибири началась со второй половины 1931 г. Число хозрасчетных бригад с каждым месяцем неуклонно возрастало. На 1 января 1932 г. только в промышленности Восточно-Сибирского края насчитывалось 437 бригад с охватом 4761 чел., а на 1 мая число бригад возросло до 1056. В них состояло 14 330 чел. В целом же по краю, включая транспорт, совхозы и МТС, количество хозрасчетных бригад возросло с 758 с охватом 7346 чел. на 1 января 1932 г. до 2082 бригад с числом участников 22 730 чел. на 1 мая 1932 г.

По тресту «Кузбассуголь» на 1 октября 1931 г. имелось 206 хозрасчетных бригад с охватом 3800 рабочих, а на 1 октября 1932 г. число их возросло до 803. В них состояло 9866 рабочих. Удельный вес рабочих в хозрасчетных бригадах увеличился с 19% в январе 1932 г. до 27,4% на 1 октября того же года (к общему числу рабочих). К началу 1933 г. в основных ведущих отраслях промышленности Западной Сибири 31,4% всех рабочих входило в хозрасчетные бригады.

Широкое распространение хозрасчетных бригад имело большое значение в работе предприятий. Многие хозрасчетные бригады добились высоких показателей в выполнении планов по выпуску продукции, подъему производительности труда и экономии средств.

Бригада Лезюха с шахты № 2 (Проконьевск) первой в Сибири перешла на хозрасчет и за 5 месяцев 1931 г. выполнила план на 108%, снизив себестоимость тонны угля на 1,2 руб. и зольность — с 5 до 3%. На Иркутской слюдяной фабрике к середине апреля 1932 г. из 30 производственных бригад 27 были хозрасчетными. В первом квартале 1932 г. они дали фабрике экономии

только на сырье свыше 14 тыс. руб. Особенно больших успехов добилась лучшая хозрасчетная бригада, состоявшая преимущественно из комсомольцев, во главе с Хмелевой. Бригада перешла на хозрасчет в сентябре 1931 г. и уже в первый месяц перевыполнила план. В целом за четвертый квартал 1931 г. план также был перевыполнен и получена экономия в сумме 2,8 тыс. руб. Еще более высокие показатели имела бригада в первом квартале 1932 г. План по выпуску продукции был перевыполнен на 13%, производительность труда превысила плановое задание на 25,5%. Совершенно отсутствовал в бригаде брак и была получена экономия на сумму свыше 5,3 тыс. руб. Другая же бригада, работавшая в той же смене, но не перешедшая на хозрасчет, выполнила план первого квартала 1932 г. всего на 56% и дала убытка почти на 1,3 тыс. руб.

На Кузнецкстрое большой известностью пользовалась ударная хозрасчетная бригада бетонщиков И. П. Петрушина. Строители КМК показывали образцы мужества и трудового героизма. Старый мастер И. А. Воронин с группой обученных им рабочих с большим искусством поднимал монтажные мачты в лютые морозы. «Иван Андреевич, — вспоминает бывший секретарь партколлектива „стройдомовного“ цеха А. И. Митрофанов, — был железным человеком, до предела закаленным в труде. В свои 60 лет он не знал усталости и целыми днями, в любую пургу, был на рабочих местах. При любых обстоятельствах оставался ровным, спокойным, никогда не горячился, не повышал голоса. В отношениях с мастерами и рабочими был он строг, но справедлив, и все относилось к нему с огромным уважением... Старый рабочий, будучи беспартийным, он работал на строительстве первого сибирского металлургия как коммунист и отдал кузнецким домам

Бригада бетонщиков И. П. Петрушина. КМК. 1930 г. (Архив истории КМК).

все свои силы и весь свой огромный опыт»¹⁸.

Хозрасчетная бригада Гришилой на Иркутской обувной фабрике «Спартак» путем улучшения организации труда, повышения технического уровня рабочих и внедрения ряда рационализаторских предложений сократила число членов бригады с 18 до 12 чел. и повысила производительность труда на 63%. Хорошие образцы работы показали многие хозрасчетные бригады Кузбасса и Черембасса, Иркутского завода им. Куйбышева, Красноярского паровозагоноремонтного завода и других предприятий Сибири.

Значение хозрасчетных бригад состояло в том, что они способствовали росту производительности труда, улучшению качества продукции, по-

вышению зарплат. Они являлись школой производственного воспитания, школой освоения техники, учета и контроля, рационализации производства, борьбы за снижение себестоимости. Хозрасчетные бригады обеспечивали привлечение широких масс к участию во внутри- и межцеховом планировании, в управлении производством.

На многих предприятиях по инициативе рабочих создавались «сквозные бригады», «бригады общественного буксира», планово-оперативные производственные группы, рационализаторские и образцовые бригады и т. д. Они имели огромное значение в развитии творческой инициативы масс, в улучшении внутри- и межцехового планирования, в борьбе за выполнение производственных планов.

С ростом производственной активности, повышением культурно-технического уровня рабочих все больше

¹⁸ История Кузнецкого металлургического комбината имени В. И. Ленина. М., 1973, с. 119.

Бригада бетонщиков-ударников на строительстве КМК. 1931 г. (Архив истории КМК).
Второй слева обер-мастер домной печи Н. А. Воронин.

проявлялась их творческая смекалка, вылившаяся в движение рационализаторов и изобретателей. Коммунистическая партия неоднократно указывала, что рост рационализаторской и изобретательской мысли широких масс рабочих является важнейшим условием успешного выполнения производственных планов, внедрения новой техники и совершенствования производственных процессов. В годы первой пятилетки неуклонно увеличивалась численность рационализаторов и изобретателей, возрастало поступление от рабочих рационализаторских и изобретательских предложений.

На Томской железной дороге, например, число изобретательских и рационализаторских предложений возросло с 95 в 1927/28 г. до 1398 в 1929/30 г. С каждым годом увели-

чивалось и число изобретателей. На 1 октября каждого года здесь имелось изобретателей: в 1926 г. — 15 чел., в 1927 г. — 52, в 1928 г. — 125, в 1929 г. — 306, в 1930 г. — 462 чел. По сравнению с 1926 г. число изобретателей увеличилось более чем в 30 раз.

За первые полтора года пятилетки органами содействия изобретательству в Сибирском крае зарегистрировано 1683 изобретения и предложения изобретательского характера. Среди авторов зарегистрированных изобретений на первом месте стояли рабочие — 69,9%, затем служащие — 24,2, крестьяне — 3,1, учащиеся — 1, 2 и кустари и прочие — 1,6%.

Все шире развигывалось и рационализаторское движение, особенно с развитием социалистического соревнования. Уже в 1929 г. социа-

листическое соревнование на отдельных предприятиях тесно связывалось с движением за рационализацию производства, за улучшение производственных процессов на основе повышения культурно-технического уровня рабочих масс. На многих предприятиях ударные бригады превращались в группы рационализаторов, в упорной учебе овладевали техникой и совершенствовали технологию производства.

В апреле 1929 г. по инициативе ячейки ВЛКСМ на Кемеровском химическом заводе была создана рационализаторская молодежная группа в составе одного коммуниста и трех комсомольцев. Главной задачей плана своей работы группа признала детальное изучение всего хода работы завода, конструкции машин и аппаратов и приемов управления ими. Осуществление этой задачи представляло большую трудность. Не имея руководителя-специалиста, молодые рационализаторы изучали все практически, ходили по отделениям, тупням, складам, спускались в водосточные колодцы, в канализационные трубы, советовались со специалистами, спорили, выясняли отдельные недостатки. Устройство аппаратов изучали самостоятельно по чертежам без помощи специалистов, которые отказались помогать, ссылаясь на большую загруженность. Но как бы ни было трудно, комсомольцы в течение трех месяцев (по 5 часов в неделю) изучили работу завода и устройство каждой машины и каждого аппарата и добились того, что в случае необходимости могли работать в любом отделении химического завода.

Вместе с тем группа выявила целый ряд недостатков в работе завода, его цехов и внесла конкретные предложения по их устранению. Просмотрев проекты нафталинового завода, группа рационализаторов выявила, что бюро проектирования совершенно не предусматривает механизации и рационализации произ-

водства, проектирует без учета улучшений производственного процесса. Группа разработала свой проект нафталинового завода, который обсуждался на четырех заседаниях и был утвержден специалистами. Она своим примером увлекла молодежь завода и организовала в цехах рационализаторские группы. К концу декабря 1929 г. на заводе уже имелось 12 таких групп, в которых состояло 124 рабочих.

Неуклонно росло поступление рационализаторских предложений от рабочих, внедрение этих предложений давало большой экономический эффект.

По 7 трестам Западно-Сибирской краевой промышленности (кожтрест, лесотрест, цементтрест и др.) число рационализаторских предложений только за первую половину 1929/30 г. составило 574 против 439 в 1928/29 г. Экономический эффект от принятых предложений увеличился почти в 2,5 раза.

Однако развитие рабочего рационализаторства и изобретательства в первые годы пятилетки имело существенные недостатки. Хозяйственные и профсоюзные организации не всегда уделяли этому вопросу должное внимание. В ряде случаев творческая инициатива рабочих-рационализаторов и изобретателей не получила необходимой поддержки. Это находило отражение порой в бездушном отношении отдельных хозяйственных руководителей к рассмотрению и внедрению рабочих предложений. На ряде предприятий фонд поощрения изобретателей слабо использовался или же использовался не по назначению. Слаба была сеть заводских лабораторий, а там, где они имелись, были недостаточно оборудованы и некомплектованы кадрами. На предприятиях отсутствовали специальные экспериментальные мастерские, где можно было бы изготовить модели и проверить их. На отдельных предприятиях не оказывалось достаточной материальной и техни-

ческой помощи изобретателям и рационализаторам. Были и другие недостатки, тормозившие развертывание рационализаторской и изобретательской мысли рабочих.

Огромную роль в устранении этих недостатков сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 26 октября 1930 г. «О положении массового изобретательства под углом его влияния на рационализацию производства»¹⁹. ЦК партии, отметив слабую организацию работы по внедрению рационализаторских предложений рабочих в производство, указывал, что этот участок борьбы за социализм должен стать важнейшим делом партийных, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций. Центральный комитет рекомендовал всем наркоматам, хозяйственным объединениям и заводоуправлениям обеспечить полное и своевременное рассмотрение, учет и реализацию рабочих предложений, усовершенствований и изобретений. ЦК ВКП(б) требовал своевременного укомплектования изобретательских органов лучшими ударниками и специалистами-общественниками.

Выполняя решение ЦК ВКП(б), многие хозяйственные и профсоюзные организации провели большую работу по устранению недостатков. На предприятиях края чаще начали проводиться смотры работы по рационализации и изобретательству. Ускорились сроки рассмотрения рабочих предложений, шире стали практиковаться поощрения рабочих за внесенные предложения, на ряде предприятий были созданы экспериментальные лаборатории и улучшилась техническая помощь рабочим-рационализаторам и изобретателям. Все это имело важное значение для привлечения рабочих к участию в рационализаторстве и изобретательстве. Начался заметный рост поступ-

лений рабочих предложений. В Кузбассе, например, количество рационализаторских предложений по вопросам производства в 1932 г. по сравнению с 1930 г. увеличилось почти в 6, 5 раза, а экономия от внедренных предложений — в 34 раза. При этом средняя условная экономия от одного внедренного предложения возросла с 551 руб. в 1930 г. до 2908 руб. в 1932 г. Это означает, что рабочие вносили все более серьезные технические предложения, дававшие большой экономический эффект, способствовали техническому прогрессу.

В конце первой пятилетки значительная часть рабочих принимала участие в рационализаторском движении. Однако в годы первой пятилетки не были до конца преодолены имевшиеся недостатки в развертывании рационализации и изобретательства. Все это тормозило рост творческой инициативы широких рабочих масс в совершенствовании производственных процессов. Итак, в годы первой пятилетки неуклонно возрастала трудовая активность рабочих, нашедшая яркое отражение в зарождении и развитии массового социалистического соревнования.

3. Дальнейший рост производственной активности. Стахановское движение

Взросший культурно-технический уровень рабочего класса, опыт, накопленный Коммунистической партией по руководству различными формами социалистического соревнования, способствовали дальнейшему росту трудовой активности и творческой инициативы широких рабочих масс в социалистическом строительстве. В годы второй пятилетки основное внимание уделялось повышению роли рабочих в дальнейшем улучшении организации труда и рационализации производственных процессов, в решении крупнейших

очередных хозяйственных и политических задач.

В первом году второй пятилетки одним из важных мероприятий по усилению активности рабочего класса явилась кампания по перезаключению коллективных договоров, в практику разработки которых были внесены существенные изменения.

Раньше коллективные договоры, как правило, разрабатывались «сверху» и заключались с целыми хозяйственными объединениями. Рабочие слабо участвовали в подготовке договоров, в которых почти не отражались вопросы социалистической организации труда и роль рабочих масс в улучшении производства. Состоявшийся в 1932 г. IX съезд профсоюзов изменил порядок заключения коллективных договоров. Согласно его решениям, проекты договоров стали разрабатываться при непосредственном участии рабочих и подписываться между коллективом и администрацией предприятия. В них более полно отражались взаимные обязательства рабочих и администрации. Изменение порядка разработки и заключения коллективных договоров значительно повысило активность широких рабочих масс.

Проверка и перезаключение коллективных договоров на 1933 г. проводилась как массовая хозяйственно-политическая кампания. Активное участие рабочих в разработке коллективных договоров повышало у них чувство ответственности за недостатки в организации труда, повышение качественных показателей работы предприятий. Уже во время перезаключения коллективных договоров на 1933 г. рабочие внесли массу предложений, направленных на повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, сокращение административно-хозяйственных затрат, повышение норм выработки и т. д.

Так, при активном участии рабочих штаты на Омской железной дороге были уменьшены на 5 тыс. чел. Сок-

ращение аппарата только по профсоюзам промышленного и коммунального строительства Западной Сибири дало около 1 млн. руб. годовой экономии. По многим стройкам Восточно-Сибирского края административно-хозяйственные расходы за счет сокращения аппарата и излишков рабочей силы уменьшились на 30—40%.

Одновременно с перезаключением коллективных договоров по инициативе рабочих пересматривались устаревшие нормы. Большинство рабочих приняли активное участие в пересмотре норм и проявили высокую сознательность. Многие рабочие выступили инициаторами выдвигания повышенных встречных норм. На Кемеровском химзаводе, например, рабочие выдвинули встречные нормы по ремонту моторов на 37,7% выше старых. По прокатному цеху откатчики сами повысили свои нормы на 39%, котлоочистители — на 26% и т. д.

При пересмотре норм наблюдали случаи, когда рабочим приходило доказывать цеховой администрации реальность выдвигаемых ими норм. Пересмотр норм вскрывал огромные резервы предприятий в выполнении промфинплана, в повышении производительности труда.

Рост производственной активности особенно ярко проявился в дальнейшем развитии социалистического соревнования за успешное выполнение производственных планов. С февраля 1933 г. по инициативе ударника шахты № 5-6 Прокопьевского района развернулось Всекузбассовое соревнование шахт. 3 апреля 1933 г. коллектив Горловской шахты № 2 через газету «Правда» обратился к всем шахтерам с призывом разнать Всесоюзное соревнование конкурсу всех угольных районов страны на лучшую шахту. При поддержке шахтеры Донбасса, московного бассейна, Сибири и ряда других. 20 мая 1933 г. «Правда» и другие газеты опубликовали

¹⁹ Директивы КИСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2. М., 1957, с. 215—217.

каз по Наркомтяжпрому, подписанный Г. К. Орджоникидзе, «О конкурсе угольных шахт», в котором одобрилась инициатива шахтеров Горловки. В нем говорилось, что Наркомат тяжелой промышленности вместе с газетами «Правда», «За индустриализацию» и ЦК союза угольщиков объявляют Всесоюзный конкурс на лучшую шахту по выполнению производственной программы, заданий по качественным показателям, производительности труда и снижению себестоимости²⁰.

Одновременно с конкурсом шахт был объявлен Всесоюзный конкурс домен и мартенов. Главными задачами конкурса ставились увеличение выплавки металла, выполнение и перевыполнение производственной программы, наведение образцового порядка у домен и мартенов, улучшение технического надзора за агрегатами, повышение качества чугуна и стали, значительное снижение себестоимости продукции. Конкурс предусматривал также усиление массово-производственной работы в цехах, систематическое применение сменно-встречных планов, укрепление хозрасчетных бригад, организацию технических кружков и сдачу техницизмом рабочими ведущих профессий.

Публикуя условия Всесоюзного конкурса шахтеров и металлургов страны, «Правда» в передовой от 20 мая 1933 г. писала: «Соревнование на социалистическое первенство имеет громадную популярность среди рабочих, и конкурс будет величайшей силой, если вокруг него будет развернута большевистская массовая работа. Пельзя ограничиваться проработкой условий конкурса на паряде или в перерыв, надо пойти с лозунгами соревнования в рабочие общежития, в рабочие кварталы».

Партийные органы одобрили славные дела зачинателей соревнования. Еще 6 апреля 1933 г. Западно-Си-

бирский крайком ВКП(б) принял постановление о Всекузбасском соревновании шахт, в котором давалась объективная оценка соревнования шахт Кузбасса, развернувшегося с начала февраля 1933 г. по инициативе Прокопьевского рудника.

Бюро крайкома одобрило решение фракции крайсовпрофа и фракции крайкома союза угольщиков о выделении в качестве премий для лучших шахт Знамени революционных горняков Чехословакии и Переходящего Знамени крайсовпрофа, а также денежных премий для лучших бригад и шахтеров²¹.

21 апреля 1933 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление о созыве 12 мая 1933 г. на Прокопьевском руднике Второго Всекузбасского слета ударников.

Вопросы участия во всесоюзных конкурсах шахт, доменных и мартеновских цехов были обсуждены Восточно-Сибирским крайкомом, Черемховским, Иркутским, Кемеровским, Новокузнецким горкома ВКП(б), партийными и профсоюзными организациями и собраниями коллективов шахт, рудников и цехов, а также на участках, в сменах и бригадах. Шахтеры Кузбасса, Черембасса, Черновских копей и Букачачи, металлурги Кузнецка и коксохимики Кемерова активно включились во Всесоюзное и Всекузбасское соревнование.

На предприятиях широко развернулись смотры оборудования, качества выпускаемой продукции, конкурсы на лучший цех, агрегат, бригаду, изыскивались резервы снижения себестоимости продукции и повышения производительности труда.

В первой половине 1933 г. во всех цехах Кузнецкого металлургического завода была проведена конференция о снижении себестоимости выпускаемой продукции. Активное участие в ее работе приняли рабочие. Опираясь

на свой производственный опыт, они внесли сотни предложений, реализация которых, по предварительным подсчетам, давала заводу экономию до конца года примерно 9 млн. руб.

С апреля 1933 г. на шахтах Черемховского бассейна начался конкурс на лучшую бригаду. В течение года горняки Черембасса вели упорную борьбу за первенство в конкурсе, показывая образцы социалистического отношения к труду. Душой конкурса была бригада опытного горняка-изготовца Г. Н. Удачина. В течение года бригада систематически перевыполняла месячные задания. План по добыче угля за апрель — декабрь 1933 г. был перевыполнен ею более чем в 4,4 раза.

Во Всесоюзном и Всекузбасском соревновании многие коллективы добивались значительных успехов в выполнении производственных планов, в овладении новой техникой и освоении проектной мощности шахт. Угольщики шахты «Пионер» (Кемерово) в марте ежесуточно выдавали 500 т угля. В апреле они выдвинули встречный план и обязались встретить 1 Мая выдачей по 700 т угля в сутки, а ко дню открытия Всекузбасского слета ударников довести суточную добычу до 800 т. Свое слово шахтеры сдержали. Квартальную программу они выполнили на 124%, а апрельскую — на 141%. 10 мая было выдано на-гора 803 тонны угля (при задании 600 тонн). Шахта заняла первое место в Кузбассе по выполнению плана угледобычи.

Больших успехов в перевыполнении планов добились лучшие ударники Кузбасса. Забойщик Фаустов с шахты «Пионер» систематически выполнял нормы на 190%. Бригада И. А. Борисова (Прокопьевский рудник) перевыполняла план почти в 2 раза.

В результате достигнутых успехов в соревновании лучшие бригады Кузбасса получили право послать своих делегатов на Всекузбасский слет. Второй Всекузбасский слет

ударников открылся 12 мая 1933 г. в Прокопьевске. Участники его суждали вопрос «О задачах ударков Кузбасса по выполнению решений ЦК ВКП(б) и Совпаркома СССР о поднятии угледобычи». Лучшие шахтами Кузбасса слет при шахту «Пионер» (Кемерово), шахта № 9-10 Анжеро-Судженского района, выполнившую кварталный план на 103%, шахту № им. Ворошилова Прокопьевского рудника, удвоившую за девять месяцев добычу угля. Коллективы этих предприятий получили денежные премии.

Слет вместе с тем отметил, что одна шахта еще не использовала до конца своих возможностей, поэтому отложил присуждение Клового Знамени чехословацких горняков до XVI годовщины Октября. Лучшие ударники Кузбасса И. Л. Борисов, Рыжев, Печень, Хординов, Павлов и другие были премированы индивидуально. Каждый член бригады И. А. Борисова получил костюм и именные награды. Слет принял обращение, призывавшее каждого ударника стать низатором масс, работать по-настоящему не только самому, но и помогать к ударному труду других, могавших тем, кто отстает, обучая эффективно трудиться.

Значительных успехов добились сибиряки и во Всесоюзном конкурсе шахт, доменных и мартеновских цехов. 14 апреля 1933 г. на блюминговом металлургическом заводе был достигнут рекордный производственный план — выдано 750 т блюминговой высокой производительности. В эксплуатации не было со времени его в эксплуатацию. 19 сентября 1933 г. блюминг прокатал 268 теменовских слитков и выдал 14 т блюмса.

Огромную роль в мобилизации рабочего класса на выполнение плана второй пятилетки сыграли производственные советы, значение которых неуклонно росло. Так, в связи с провед

²⁰ Правда, 1933, 20 мая.

²¹ Советская Сибирь, 1933, 8 апреля.

конкурса домен и мартенов количество цеховых, сменных и бригадных совещаний увеличилось по Кузнецкому металлургическому комбинату с 718 в первом квартале 1933 г. до 1723 в четвертом квартале 1933 г., а число участвующих в них рабочих возросло с 25,6 тыс. до 80 тыс. чел. За год по комбинату было проведено 4729 производственных совещаний, на которых присутствовало свыше 207 тыс. чел. На этих совещаниях рабочие внесли сотни ценных рационализаторских предложений, от внедрения которых получено 685,6 тыс. руб. экономии.

Новую волну политической и трудовой активности вызвало сообщение о созыве XVII съезда партии. На всех предприятиях состоялись митинги и собрания. Коллективы заводов и фабрик, шахт, цехов, бригад и отдельные рабочие брали обязательства встретить открытие съезда новыми трудовыми победами.

В борьбу за досрочное выполнение производственных планов и освоение новой техники включились рабочие большинства предприятий Сибири. Широко развернулось внутри- и межзаводское соревнование. Рост трудовой активности трудящихся вылился в массовый Всесоюзный производственный поход имени XVII съезда партии. В ходе социалистического соревнования за достойную встречу XVII съезда партии сотни предприятий, цехов, бригад и десятки тысяч ударников успешно выполняли и перевыполняли свои обязательства. За досрочное выполнение годового плана 1933 г. на Всесоюзную Красную Доску имени XVII съезда ВКП(б) «Правда» записал коллектив шахты «Пионер» (Кузбасс). Коллектив шахты № 5 Черемховского бассейна план 1933 г. по добыче угля выполнил на 159,5%, по росту производительности труда забойщиков — на 125,1% и на трудящегося по эксплуатации — на 120,5%. Себестоимость угля снизилась на 15,1% против плановой.

С огромным энтузиазмом трудился коллектив Игарского лесокombината. В трудных условиях рабочие комбината к 1 января 1934 г. выполнили план по распилу экспортного лесоматериала на 106,3%, снизив себестоимость против плана на 3,4%. Больших успехов в выполнении производственных планов добились рабочие Омского «Сибзавода», Новосибирского мясокомбината, Барнаульского маслозавода и мясокомбината, Ленинского золотого прииска в Бодайбо и многих других предприятий Сибири.

Таким образом, первый год второй пятилетки обогатился новым опытом социалистического соревнования. При этом в отличие от предыдущего периода более систематически подводились итоги в масштабе страны и регионов с широким освещением достижений передовых коллективов, регулярным стало и материальное поощрение как целых коллективов, так и отдельных передовиков производства.

В 1934 г. социалистическое соревнование продолжало расти, охватывая новые слои рабочих масс. Оно шло под лозунгом достойной встречи XVII съезда партии и успешного выполнения его решений. По Западно-Сибирскому краю только с 10 по 25 января 1934 г. в ряды ударников вступило свыше 11,5 тыс. чел. В фонд XVII съезда поступило от рабочих 3135 рационализаторских предложений. От реализации 400 предложений шахтеров Аджерки и Кемерова ожидалась экономия в 471 тыс. руб. Коллективы многих предприятий досрочно выполнили январский план 1934 г. Передовики производства уже в начале 1934 г. стали в несколько раз перевыполнять производственные задания. Парторг шахты № 7 Аджеро-Судженского рудника забойщик Зюбин 28 февраля 1934 г. вырубил отбойным молотком за смену 45 т угля, 1 марта — 54, а 3 марта за 3,5 часа добыл 50 т. Молодой забойщик Щетинин 3 и 4 марта 1934 г. выдавал

по 60 т, а позднее стал давать до 100 т. Это превышало в 4—6 раз норму выработки на отбойный молоток. Таких же показателей добились многие шахтеры. Их успехи являлись предвестниками движения новаторов производства, развернувшегося в конце 1935 г.

С 1 апреля 1934 г. начался второй Всесоюзный конкурс шахт и третий Всесоюзный конкурс металлургов. 29 марта 1934 г. «Правда» опубликовала приказ по Наркомтяжпрому, в котором говорилось, что на основе многочисленных пожеланий и просьб рабочих-ударников угольной промышленности об организации конкурса шахт Наркомтяжпром вместе с газетами «Правда», «За индустриализацию» и ЦК союза угольщиков объявляет с 1 апреля 1934 г. по 1 января 1935 г. второй Всесоюзный конкурс шахт. Главными показателями в новом конкурсе наряду с выполнением планов по добыче угля, повышению производительности труда и снижению себестоимости являлись улучшение качества угля (снижение зольности), выполнение плана подготовительных работ и закрепление рабочей силы на шахтах путем договоров, контрактаций и других мероприятий. Для премирования лучших рабочих, десятников, инженеров и хозяйственников — победителей конкурса выделялось 300 тыс. руб.

По инициативе Всесоюзного совещания ударников черной металлургии Наркомтяжпром совместно с газетами «Правда», «За индустриализацию» и ЦК союза металлургов объявил с 1 апреля по 1 октября 1934 г. третий Всесоюзный конкурс домен, сталеплавильных и прокатных цехов.

Наряду с борьбой за выполнение программы и планов снижения себестоимости металлурги соревновались за достижение лучших показателей по использованию агрегатов — домен, мартенов, бессемеров, прокатных станов.

Шахтеры и металлурги Сибири приняли активное участие в конкурсе. На многих предприятиях, так и в цехах были проведены раша рабочих, на которых обдались условия конкурса и прмались дополнительные обязательства.

Шахтеры Кузбасса и Черемхо по итогам первых шести месяцев конкурса добились лучших показателей среди угольных бассейнов. Подводя предварительные работы угольной промышленности за третий квартал 1934 г., второго Всесоюзного конкурса отметило, что в Черемховом Кузнецком бассейнах план по добыче угля был выполнен, а Проэвский рудник значительно перподнял план третьего квартала.

Металлурги Кузнецкого металлургического завода успешно осваивали новую технику и добивались только всесоюзных, но и мировых рекордов по выплавке металла и производительности механизмов. 6 мая 1934 г. доменщики завода трех печах выплавляли 3090 т дельного чугуна, или 118% к ному заданию. Средний коэффициент использования объема домс ставил 0,91. Первая домпа выпла план на 154% при коэффициенте в 0,71.

Жюри конкурса металлургов предварительным итогам за 1 месяцев соревнования, признали среди доменных цехов, работающих на коксе, первое место занял Кукий завод, достигший за это коэффициент 1,09. Вторым место занял Черемховский завод — 1,10. Жюри дило для премирования лучших ударников доменного цеха Кукого завода 15 тыс. руб.

С октября 1934 г. в Восточнобири по инициативе шахтеров Кузбасса развернулся производственный поход имени VII съезда ветов. Черемховцы взяли обязательство перевыполнить годовой угледобычи и покрыть задол

ность за первое полугодие. Инициативу черемховцев подхватили горняки Черновских копей, рабочие золотодобывающей промышленности, завода им. Куйбышева и многие другие предприятия. Широкой волной развернулось соревнование за успешное выполнение взятых обязательств. Многие коллективы добились замечательных успехов. 9 октября 1934 г. Краснознаменное Ленское управление (Бодайбо) досрочно выполнило годовую программу золотодобычи. На массовом митинге шахтеров был принят встречный повышенный план на IV квартал 1934 г. Комбинат «Балейзолото» (Забайкалье) повышенный годовой план золотодобычи выполнил 22 ноября 1934 г.

Славную победу одержали в производственном походе шахтеры Черембасса. 21 ноября шахта № 5-бис выполнила о выполнении годового плана на 100,7%. По-ударному трудились горняки и на других шахтах. К концу года Черембасс полностью покрыл задолженность в 50 тыс. т угля за первое полугодие и успешно выполнил годовой план, выдав стране 2315 тыс. т угля.

Значительных успехов в социалистическом соревновании добились шахтеры Кузбасса. На 35 дней раньше срока выполнили годовой план горняки Прокопьевского и Киселевского рудников. Успехи шахтеров были отмечены Г. К. Орджоникидзе в приказе от 5 января 1935 г. по Наркомату тяжелой промышленности. За ударную работу и досрочное выполнение плана угледобычи Прокопьевским и Киселевским рудниками управляющие и главные инженеры, лучшие ударники этих рудников были премированы Наркомом личными легковыми машинами. Среди премированных были ударники И. А. Борисов, В. С. Подкорытов и др. «Выражая твердую уверенность, — говорилось в приказе Г. К. Орджоникидзе, — что Прокопьевский и Киселевский рудники, используя огромные

производственные резервы, в 1935 г. достигнут еще лучших показателей»²². Досрочно, 14 декабря 1934 г., выполнил годовую программу угледобычи по эксплуатационным шахтам и Кемеровский рудник.

Успехи трудящихся Сибири в борьбе за создание и развитие крупной индустрии были высоко оценены Коммунистической партией и Советским правительством. Многие передовики производства были удостоены правительственных наград. В связи с успешным завершением строительства первой очереди Кузнецкого металлургического завода Советское государство в декабре 1934 г. наградило 72 строителя орденами Советского Союза. В числе награжденных орденом Ленина и Трудового Красного Знамени были пачальник строительства С. М. Франкфурт, главный инженер строительства, а позднее технический директор завода И. И. Бардин, старший монтажник М. И. Роганов, огнеупорщик В. Д. Клименко, мотористка Т. А. Палаткина, старший мастер доменного цеха Л. К. Ровенский, бригадир бстонщиков А. Габдрахимов, бригадир землеконов А. С. Филиппов, десятник И. И. Богачев и др.

В июле 1935 г. за успешное строительство шахт Кузбасса и перевыполнение плана добычи угля в 1934 г. большая группа ударников и инженерно-технических работников Прокопьевского, Киселевского и Кемеровского рудников была награждена орденами. В числе награжденных орденом Ленина следует отметить И. А. Борисова — бригадира передовой бригады забойщиков Прокопьевского рудника. Ордена Трудового Красного Знамени получили бригадиры забойщиков Киселевского рудника В. С. Подкорытов и Прокопьевского рудника — Р. И. Мачехин, бригадир крепильщиков шахты № 3-3 бис того же рудника И. М. Чарухин,

забойщик той же шахты М. Шакиров и др.

Жизненный путь награжденных — трудовой путь большинства рабочих, сформировавшихся и закалившихся в борьбе за победу социализма. Многие из них пришли на производство неграмотными крестьянами, а затем стали передовиками и новаторами производства. Они не только впитали лучшие черты рабочего класса, но и продолжали их развивать: высокую сознательность, творческое, социалистическое отношение к труду, упорство и повседневный поиск в борьбе за совершенствование организации труда и процессов производства, товарищескую взаимопомощь, ответственность за выполнение плана и строительство социализма.

Продолжающим развитие трудовой активности и творческой инициативы трудящихся в борьбе за досрочное выполнение плана второй пятилетки стал 1935 г. Он вошел в историю как год зарождения могучего движения поваторов производства, получившего название от имени одного из его зачинателей, Алексея Стаханова, — стахановского движения. Создание в нашей стране технически передовой промышленности, победа социалистической системы хозяйства, повышение материального благосостояния, рост культурно-технического уровня рабочих масс и накопленный ими опыт в овладении техникой — все это подготовило новый этап социалистического соревнования.

Стахановское движение открыло новую славную страницу в истории социалистического соревнования, в борьбе за технический прогресс. Оно ломало старые представления о производственных мощностях и нормах, показывало путь перестройки организации труда, раскрывало большие перспективы в повышении производительности труда на основе творческого использования и дальнейшего совершенствования техники. Стаха-

новское движение — это отражением того, как люди, для которых труд стал делом чести, добились небывалых рекордов производительности труда.

После опубликования в печати первых результатов работы А. Стаханова на всех шахтах Кемеровского района состоялись массовые митинги, на которых присутствовало около 2 тыс. чел. 11 сентября на Центральной шахте было созвано производственное совещание рабочих и бригадиров, работавших отбойными молотками. Совещание обсудило вопрос о применении новых методов работы. Отбойщики Центральной шахты, член рудничного комитета Ф. Каратаев, районный профорг третьего участка И. Толстиков, сменный профорг того же участка В. Парфененко и другие высказывались за применение метода А. Стаханова. Они изъявили желание первыми пойти в шахту и освоить новые методы работы. 16 сентября в забой спустился Ф. Каратаев и за 6 часов работы дал на отбойный молоток 100 т угля, выполнив задание на 625%. 17 сентября В. Парфененко за смену вырубил 138 т угля. Вскоре И. Толстиков перекрыл этот рекорд и выдал за смену 140 т.

Для обобщения первого опыта работы по-стахановски и его распространения 18 сентября на Центральной шахте Кемеровского рудника было проведено расширенное совещание поваторов производства с участием ударников и начальников участков. В. Парфененко, Ф. Каратаев и И. Толстиков поделились опытом своей работы по-новому, рассказали, какие недостатки им мешали и что требуется для дальнейшего массового распространения стахановского движения.

В середине сентября на новые методы работы стали переходить и шахтеры Черембасса. Машинист врубной машины шахты № 7 А. И. Кстецкий 17 сентября за 6 часов работы выдал 800 т угля, перевыпо-

²² ГАКО, ф. 304, оп. 1, л. 29, л. 6.

А. Н. Костецкий — почетный шахтер, машинист врубовой машины шахты № 7 треста «Черемховуголь». (Музей истории завода им. Куйбышева, Иркутск).

нив задание более чем в 3 раза. Вскоре в стахановское движение включились бригады забойщиков С. Я. Байгаров, Г. А. Недогаров, старейший забойщик, ветеран Черембасса Я. И. Куприцевич, забойщики Г. Н. Удачин, Зудидкин, Нижнегородцев и др.

С октября 1935 г. движение новаторов производства начинает развиртываться в золотодобывающей, машиностроительной, текстильной и других отраслях промышленности и на железнодорожном транспорте Сибири. На заводе им. Куйбышева (Иркутск) первыми в стахановское движение включились комсомольцы М. Васильев, С. Стапан, В. Кузнецов, токарь Яснев, сверловщица Т. Анапьева, формовщик Антонов и др. Бригадир формовщиков комсортальцеда М. Васильев 1 октября выполнил сменное задание на 408%, а С. Стапан — на 400%. Вскоре они стали перевыполнять нормы в 5—7 раз. Их примеру последовали другие рабочие. На предприятиях Омска инициаторами движения новаторов производства выступили прессовщи-

ки С. С. Губин, Н. А. Гаврилюк (Сибсельмаш), коммунист И. А. Барков, Евстигнеев (паровозоремонтный завод) и др.

Пионерами стахановского движения на Барнаульском меланжевом комбинате явились лучшие ткачихи и бригадиры ткацкой фабрики. 1 октября Алесандра Козлова перешла работать с 8 станков на 24, через месяц — на 36 и еще через десять дней — на 50 станков. Следом за ней перешла с 8 на 18 станков ткачиха Набокова и с 1 ноября — на 24 станка. Их примеру последовали ткачихи Гришкова, ватерница Романова и др. В те же дни начало развиваться стахановское движение на Новосибирской трикотажной фабрике, швейной фабрике имени ЦК профсоюза швейников и других предприятиях местной промышленности.

На железнодорожном транспорте инициатором стахановской работы выступил машинист Новосибирского депо коммунист Илья Шишков. Он первым повысил скорость движения товарных поездов: вначале с 24 до 35 км, а затем до 40—50 км в час, значительно превысив вес состава. Лучший машинист-кривопосовец депо Омск Антон Кухарчук 3 ноября 1935 г. на участке Омск — Татарская впервые провел поезд со средней технической скоростью 50 км в час. 29 ноября он установил новый рекорд технической скорости 50,9 км в час при заданной технической скорости 29 км в час. Вслед за А. Кухарчуком тяжеловесные и скоростные поезда стали водить машинисты Омского депо Л. А. Иовлев, Г. Г. Суворов, Е. В. Пыков и др.

Охватив большинство отраслей промышленности и транспорта, стахановское движение постепенно распространялось и в мелкой промышленности, которая в годы второй пятилетки была кооперирована. Однако развиртывание стахановского движения в промышленной кооперации проходило в упорной борьбе со старыми нормами выработки, с рваче-

скими настроениями отдельной части членов артели, что свидетельствовало о сложности перехода бывших мелких товаропроизводителей на новые социалистические формы организации труда.

В промартели «Фрунзе» Старо-Бардинского района машинист Фурс в целях срыва замены устаревших норм выработки распиливал подшпильники и замыкал электричество; у стахановца Ощепкова из артели «Красный Кустарь» Каменского района систематически портили инструменты. Одной из причин отрицательного отношения части артельцев к стахановскому движению являлась слабость среди них политиковоспитательной и разъяснительной работы, вследствие незначительности партийно-комсомольской прослойки в промышленной кооперации. На 1 января 1936 г. в системе Запсиблеспромпсоюза работало лишь 73 коммуниста и 123 комсомольца, что соответственно составляло 0,18 и 0,3% к общему числу членов артелей.

В целом, несмотря на отдельные проявления формализма в руководстве социалистическим соревнованием со стороны некоторых промышленных союзов и факты непонимания и отрицательного к нему отношения, стахановское движение продолжало успешно развиваться, являлось мощным рычагом подъема производительности труда и воспитания у кооперированных кустарей социалистического отношения к труду. Если в январе 1936 г. стахановским движением по Запсиблессоюзу было охвачено 11% всех лиц, занятых на производстве, то в январе 1937 г. — уже 16,1% работавших.

Таким образом, уже в первые месяцы стахановские методы начали применяться в различных отраслях промышленности Сибири. Однако в сентябре и октябре 1935 г. стахановское движение еще не было массовым. Оно характеризовалось отдельными рекордами. Незначительным было и число стахановцев. Одной из

причин, сдерживавших распространение новых методов труда, являлось то, что многие хозяйственные органы не сумели сразу перестроить работу и оказать практическую помощь новаторам производства. Стахановцы встречали на своем пути косность, консерватизм некоторых хозяйственников и инженерно-технических работников, а порой прямое сопротивление в виде мелкого вредительства, травли, клеветы со стороны остальных элементов. В Анжеро-пачальник участка шахты № 9 Сербинович всячески саботировало проведение в жизнь стахановских методов работы. Он неоднократно заявлял, что на его участке этот метод работы не может быть применен. Не проявляли заинтересованности начальник третьего участка шахты № 5-7 (Анжерка) Миколойтис, начальник первого района шахты имени Рухимовича Бызов. Последний пытался дискредитировать стахановские методы, отводя для бригады перешедшей на новые методы работы, наихудшие и неподготовленные лавы. Мастер шахты «Черная гора» (Кузбасс) Криволапов умышленно тормозил работу стахановской бригады, несвоевременно доставляя бригаде крепёжный лес, допуская завалы углем и т. п.

Наряду с прямым и косвенным противлением имели место и извращения стахановского движения. Руководители треста «Кузбассуголь», например, в письме, направленном по рудникам, предлагали проводить лишь опытное применение стахановских методов, в то время когда многие шахтеры уже работали по-стахановски. Более того «Кузбассуголь» предлагал проводить эти опыты в забоях с благоприятными естественными и техническими условиями и допускать к работе в этих забоях мастеров отнюдь не молотка, зарекомендовавших себя систематическим выполнением установленных норм в 2—3 раза. Таким образом, отдельные руко-

тели треста «Кузбассуголь» понимали движение как рекордсменство. Поэтому правы были партийные и профсоюзные организации, требовавшие отмены этих распоряжений и привлечения к ответственности виновных в распространении данного письма.

Управляющий шахтой «Емельяновская» (Ленинск-Кузнецкий) Дмитриев пошел еще дальше, решив создать одну рекордсменскую сборную бригаду из лучших шахтеров. Рудком угольщиков выступил с категорическим протестом против игры в стахановское движение. Управляющий шахтой н.м. Кирова (Черембасс) составил специальное «расписание» для участков, когда они должны давать «рекордную добычу».

Вместе с тем вначале некоторые партийные и профсоюзные организации уделяли явно недостаточно внимания организации и руководству стахановским движением. В информационном письме Омского обкома партии в ЦК ВКП(б) от 22 ноября 1935 г. отмечалось, что превращение стахановского движения в массовое тормозится слабой работой многих партийных и особенно профсоюзных организаций. Большинство из них ограничивают свою организаторскую роль обсуждением на общих рабочих собраниях материалов из центральной и местной прессы. Слабо обобщаются опыт, методы и приемы работы новаторов производства²³. Подобное положение наблюдалось в ряде других мест Сибири.

Для устранения недостатков по внедрению и распространению методов стахановской работы краевые и областные комитеты дали указание местным партийным организациям принять решительные меры по устранению саботажа и извращений стахановского движения, а также качественно улучшить организационную и массово-политическую работу по внедрению новых методов труда.

В середине октября, например, Западно-Сибирский крайком ВКП(б) провел ряд совещаний хозяйственников, руководителей краевых профсоюзных организаций по вопросу о состоянии руководства стахановским движением. На наиболее отстающие предприятия были направлены бригады крайкома (Ленинск-Кузнецкий, Барнаул, Бийск). По указанию крайкома в конце октября — начале ноября в большинстве промышленных центров были проведены городские и районные слеты, а на предприятиях — совещания стахановцев, на которых был обобщен опыт лучших новаторов производства, обсуждались практические меры, обеспечивавшие широкое распространение передовых методов труда. В этот же период на бюро крайкома ВКП(б) были заслушаны доклады ряда секретарей городских и районных комитетов партии. В принятых решениях вскрывались недостатки в развитии стахановского движения и намечались меры по их устранению. Особо указывалось на необходимость организации и развертывания массового движения новаторов производства²⁴.

В конце ноября 1935 г. обсудил вопрос о развитии стахановского движения и Восточно-Сибирский крайком партии. В его решении была намечена широкая программа по устранению недостатков и расширению движения новаторов производства в крае.

Руководствуясь решениями краевых комитетов партии, пизовые партийные и профсоюзные организации значительно улучшили свою работу по организации и распространению новых методов труда. На большинстве предприятий по цехам и бригадам систематически пачали проводиться общие собрания и производственные совещания с обсуждением и разъяснением опыта и методов работы новаторов производства.

Вопросы стахановского движения уже в ноябре 1935 г. заняли главное место в повестке дня первичных партийных организаций, парткомов, райкомов и горкомов партии. Во всех промышленных центрах дважды в месяц проводился единый партдень, посвященный вопросам стахановского движения. Во всех городах и промышленных районах, за исключением Бийска и Томска, состоялись городские и районные партактивы, слеты и совещания стахановцев. Некоторые городские партийные организации выпустили специальные брошюры, обобщавшие опыт стахановской работы (Прокопьевск, Кемерово). В ряде предприятий (Кузбасс, Барнаул, Новосибирск, Гурьевск, Белово и др.) для стахановцев предусматривался целый ряд льгот в культурно-бытовом обслуживании. В результате большой организационной и разъяснительной работы стахановское движение быстро развивалось, охватывая все большее число рабочих.

По неполным данным на 10 ноября 1935 г., на предприятиях и стройках Западно-Сибирского края работало по-стахановски около 3 тыс. рабочих, в том числе в Кузбассе — свыше 1000 чел. На Омском Сибзаводе на 26 октября имелось 4,2% стахановцев, а на 26 декабря 1935 г. — уже 20,4% от всех рабочих.

Широко развернулось стахановское движение на железнодорожном транспорте. На Омской дороге к 1 декабря работало 603 новатора. На Восточно-Сибирской дороге к концу 1935 г. 17,2% машинистов, 23,4% составителей и 12% кондукторов были стахановцами.

Накопленный опыт на местах в развертывании стахановского движения необходимо было обобщить во всесоюзном масштабе. Первые итоги стахановского движения в различных отраслях народного хозяйства были подведены на Всесоюзном совещании стахановцев промышленности и транспорта, состоявшемся в

Москве 14—17 ноября 1935 г. В работе совещания участвовало 3 передовиков тяжелой, легкой, пищевой, лесной промышленности и железнодорожного транспорта. Это совещание сыграло важную роль в дальнейшем распространении и развитии стахановского движения, продемонстрировало величайшую сплоченность рабочего класса вокруг своей Коммунистической партии и показало огромное будущее движения новаторов производства, рочайшие возможности его распространения в различных отраслях народного хозяйства страны. Материалы совещания обсуждались и читались на всех предприятиях, в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях, на рабочих собраниях. В отдельных городах проведены партийно-технические конференции, посвященные вопросам внедрения стахановских методов работы.

Обсуждение и изучение материалов Всесоюзного совещания, проведение организационной и массовой разъяснительной работы вызвали дальнейший трудовой подъем рабочих промышленности и транспорта. Начиная со второй половины ноября 1935 г. вслед за передовиками стахановского движения в работу за высокую производительность труда включаются сотни и тысячи лучших рабочих. Значительно превышаются ранее достигнутые производственные рекорды. 18 ноября орденосец-забойщик И. А. Сосов выдал за смену отбойным молотком 778 т угля. 27 ноября на участке шахты им. Кирова (Актюбинск) забойщик М. П. Павлов добыл за 6 часов 991 т. 8 декабря забойщик Лижерки С. А. Баннов увеличил добычу до 1060 т, перевыполнив норму в 41,7 раза. А 6 декабря забойщик Прокопьевского рудника Асмодьяров дает рекордную производительность на отбойном молотке — 1520 т. В эти дни паша Ф. Н. Оленников (Киселевский

²³ ПАОО, ф. 17, оп. 1, д. 113; л. 5—6.

²⁴ ПАНО, ф. 3, оп. 10, д. 596, л. 25—26.

ник) довел выработку за 6 часов работы на электросверле до 2400 т угля, или перевыполнил норму почти в 26 раз.

Высоких показателей добиваются не только отдельные рабочие, но и целые коллективы. 21 ноября шахта «Манейха» Прокопьевского рудника выдала 1561 т при суточной норме в 714 т. 26 ноября шахта им. 7 ноября Ленинского рудника дала суточную добычу в 1150 т вместо 714 т по плану. 8 декабря коллектив крупнейшей в Союзе шахты им. Кирова Анжерского рудника дал 7020 т при суточной проектной мощности 4856 т. На повседневную работу стахановскими методами перешли горняки шахты «Манейха» и «Черная гора» Прокопьевского рудоуправления, восьмого участка на шахте им. Эйхе того же рудника и третьего района на шахте № 5-7 в Анжерке. На шахте «Черная гора» до перехода на стахановские методы работало 30 забойщиков, а затем осталось только 4. Общее число рабочих сократилось более чем на 100 чел. Вместо 714 т шахта стала выдавать до 1500 т угля. На шахте «Манейха» из 26 забойщиков осталось 4, а проектная мощность выдачи угля за сутки была перекрыта вдвое.

На основе широкого развертывания стахановского движения резко повысилась добыча угля по всему Кузбассу. Среднесуточная добыча возросла с 40 тыс. т в первой декаде сентября 1935 г. до 48,2 тыс. т в третьей декаде ноября. Этот подъем в угледобыче достиг наивысшего уровня 29 ноября, когда Кузбасс выдал рекордную добычу — 54,8 тыс. т, перевыполнив задание на 20%.

К концу ноября относятся первые значительные рекорды и на Кузнецком металлургическом комбинате. 27 ноября горновой доменной печи № 2 К. М. Олещук дал 320 т чугуна за смену вместо 250 по норме. 30 ноября сталевар В. А. Матюшкин получил с 1 кв. м пода 10 т стали при норме 4,8 т. В последующие дни

В. А. Матюшкин на 150-тонной мартеновской печи делал плавку не за 12, а только за 6 часов и съем стали с 1 кв. м пода довел до 15 т. Он смело опрокинул закостелые традиции и устаревшие инструкции, тормозившие подъем производительности мартеновских печей. В. А. Матюшкин перекрыл не только отечественные, но и американские нормы. Американские инженеры (консультанты) определили годовую производительность каждой мартеновской печи завода в 85 тыс. т, а в Америке подобные печи давали 90 тыс. т. Они сделали скидку на нашу отсталость. В. А. Матюшкин на мартеновской печи № 2 уже к 4 декабря 1935 г. выплавил 106 тыс. т, досрочно выполнив свой годовой план.

В конце 1935 — начале 1936 г. были проведены слеты и совещания новаторов промышленности и транспорта в краях, областях и автономных республиках Сибири. 22—24 ноября 1935 г. проходило совещание рабочих-стахановцев промышленности Восточно-Сибирского края. В начале декабря состоялся слет новаторов Черембасса. С 8 по 10 декабря проводилось первое краевое совещание стахановцев промышленности и транспорта Западной Сибири. Состав делегатов совещания показал, что в авангарде движения новаторов производства шли кадровые рабочие. Из всех делегатов, занятых непосредственно на производстве, рабочие с производственным стажем от 10 лет и более составляли 30%, от 3 до 5 лет — 36,2, а до 1 года — всего 7,9%. Подавляющая часть делегатов сдала гостехэкзамен на «отлично» и «хорошо».

Совещание прошло с большим подъемом. С рассказами о методах и приемах своей работы выступили инициаторы движения новаторов И. А. Борисов, Р. И. Мачехин, А. А. Зайнутдинов, М. П. Павлов, И. И. Ишков, А. А. Козлова, П. И. Толкунов и др. Участники совещания обязались еще шире раз-

вернуть социалистическое соревнование, выше поднять производительность труда, сделать опыт передовиков достоянием широких масс рабочих. Отдельные передовики производства брали обязательство добиваться новых трудовых успехов. Примечательно в этом отношении обязательство бетонщика одной из новосибирскихстроек Салахутдинова. В рапорте на имя крайкома ВКП(б) и крайисполкома от 18 декабря 1935 г. тов. Салахутдинов писал: «Мне было обидно, что наши строители отстают в своей работе в деле развертывания стахановских методов труда от ряда отраслей нашей промышленности... Вот почему, когда состоялся наш краевой слет стахановцев, я с особым вниманием слушал выступления лучших людей нашего края, дающих высокую производительность труда — 500, 600, 700 и 1000% программы. Думал, неужели я, Салахутдинов, надмен, угнетавшийся при царизме, но ставший человеком при Советской власти, выращенный партией в сознательного коммуниста, в квалифицированного бетонщика-мозаичника, не смогу дать такие же высокие показатели? Решив, что я должен во что бы то ни стало добиться высоких показателей в своей работе, я после выступления на краевом слете стахановцев бетонщика-мозаичника Кемеровского комбинатостроя тов. Миросина, тут же вызвал его на социалистическое стахановское соревнование. Я обязался добиться 800% выполнения своих норм с отличным качеством»²⁵. Салахутдинов также рассказал, как он с помощью партийной и профсоюзной организаций перестроил методы своей работы и в первые же дни добился перевыполнения плана в 6—7 раз. Он подписал также социалистические договоры с арматурщиками стройки, и последние стали перевыполнять задания в 3—4 раза.

²⁵ ЦАНО, ф. 3, оп. 113, д. 728, л. 169—170.

рых происходил обмен опытом, способствовали росту движения новаторов производства. К концу 1935 г. стахановское движение охватило почти все отрасли промышленности, строительство и транспорт. На многих предприятиях в стахановском движении участвовало от 15 до 30% всех рабочих. В результате роста трудовой активности многие коллективы предприятий досрочно выполнили годовой план. 21 ноября 1935 г. закончили выполнение годового плана горняки треста Лензолото. Добыча золота за год возросла на 30%, а себестоимость снизилась на 7% против плановой. Больших успехов добились и шахтеры Черемховского бассейна. Коллектив шахты № 5 годовое задание выполнил 31 октября, шахты Головинка — 6 ноября, № 5-бис — 24 ноября, № 7 и № 8 — 29 ноября. В целом Черембасс закончил годовой план угледобычи 11 декабря 1935 г.

Славными трудовыми победами закончили год шахтеры Кузбасса. Многие шахты и рудники выполнили годовой план угледобычи в октябре — ноябре. Угледобыча по Кузбассу в IV квартале увеличилась по сравнению с предыдущим кварталом на 945 тыс. т. В 1935 г. Кузбасс достиг наивысших показателей производительности труда. На одного трудящегося среднесуточная добыча в Кузбассе составила 1,6 т, в Донбассе — 0,8 т, во Франции — 0,8 т, в Англии — 1,1 т и в Руре — 1,6 т.

Успешно выполнили и перевыполнили планы многие другие предприятия. За освоение новой техники, трудовой героизм и инициативу в развитии стахановского движения, досрочное выполнение производственных планов многие новаторы производства Сибири были удостоены в 1935 г. правительственных наград. Среди шахтеров Сибири орденом Ленина награждены парторг участка шахты им. Кирова Анжеро-Судженского рудника М. П. Павлов

неиха» А. А. Зайнутдинов.

Быстрый рост движения новаторов производства в конце 1935 г. показал, что большинство рабочих правильно понимали значение этого движения и под руководством партии развивали новаторские методы труда. Поэтому большое значение приобрело дальнейшее улучшение организации движения новаторов, усиление руководства им со стороны партийных организаций.

Огромную роль в совершенствовании методов партийного руководства движением новаторов и в перестройке всей связанной с ним деятельности сыграл Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся 21—25 декабря 1935 г. Он обсудил «вопросы промышленности и транспорта в связи со стахановским движением». В работе Пленума участвовало до 3 тыс. партийных и хозяйственных работников, инженеров и рабочих-новаторов. Пленум отметил успехи в развитии промышленности и транспорта, обеспечившие подъем всей технической базы народного хозяйства на новую, высшую ступень и подвел итоги развернувшегося по всей стране стахановского движения. В решениях Пленума указывалось, что движение новаторов производства явилось закономерным этапом развития страны на путях к социализму. Пленум вскрыл недостатки, определил задачи партийного и хозяйственного руководства движением новаторов производства.

Решения декабрьского Пленума ЦК партии и обсуждение их на предприятиях вызвали дальнейший подъем стахановского движения. В его ряды вступали новые слои рабочих. Характерным являлся переход на стахановскую работу не только отдельных рабочих, но целых бригад, участков, цехов, смеи и предприятий. Определенную роль в развитии стахановского движения сыграли организация и проведение на многих предприятиях стахановских смен,

суток, пятидневок, декад, широко распространившихся в начале 1936 г. На отдельных предприятиях Сибири стахановские сутки начали применяться уже в конце декабря 1935 г. В Кузбассе одним из первых стахановские сутки провел Киселевский рудник — 25 декабря. Стахановским суткам предшествовала большая организационно-массовая работа. В сменах и бригадах проводились производственные совещания, общие собрания и митинги, на которых разрабатывались меры по обеспечению всем необходимым рабочих мест, принимались конкретные обязательства по выполнению и перевыполнению производственных планов. Проведение первых стахановских суток дало значительные результаты. Коллектив шахты № 3 добыл за сутки 1433 т угля, превысив проектную мощность шахты на 533 т. В последующий период шахтеры ежедневно давали сверх нормы 300—400 т угля. На 300 т угля перекрыл проектную мощность в стахановские сутки коллектив шахты № 4 того же рудника.

Вслед за стахановскими сутками партийные, профсоюзные организации совместно с хозяйственными органами начали широко проводить стахановские пятидневки и декады, которые также давали высокие производственные показатели. Проведение стахановских суток, пятидневок и декад имело важное значение в распространении высоких образцов труда стахановцев, отдельных бригад и участков, позволяло полнее выявить производственные возможности и резервы предприятий. Оно во многом способствовало вовлечению новых слоев рабочих в стахановское движение.

Однако наряду с положительными сторонами проведение стахановских пятидневок и декад имело и большие отрицательные моменты. Оно создавало излишнюю шумиху, штурмовщину, зачисление в число стахановцев тех, кто ими еще не был.

Иногда за средними показателями перевыполнения плана забывали о тех, кто не выполнял нормы. На некоторых предприятиях во время проведения стахановских пятидневок и декад хозяйственные руководители обеспечивали рабочих всем необходимым, а затем после окончания пятидневок или декад начинался спад в организации производства и необходимых условий для бесперебойной работы уже не создавалось, что отрицательно сказывалось на ритмичности работы предприятий, на вовлечении широких масс в повседневную борьбу за перевыполнение плана.

Несмотря на такого рода недостатки, стахановское движение росло и ширилось. Подъем движения новаторов производства способствовал росту производительности труда, опрокидывал старые технические нормы.

Размах движения новаторов производства и рост творческой активности рабочего класса показывали, что существовавшие нормы выработки устарели и не соответствовали достигнутому уровню технической оснащенности предприятий. Поэтому еще декабрьский Пленум ЦК партии 1935 г. указывал, что «необходимо заменить пынешние технические нормы, как устарелые, более высокими нормами и изменить соответственно нормы выработки в сторону некоторого их повышения с тем, однако, чтобы в условиях прогрессивной сделкины пынешние расценки были сохранены, а фонд заработной платы ввиду роста стахановского движения был увеличен»²⁶.

Новые нормы выработки устанавливались конкретно по каждой отрасли промышленности и на каждом предприятии с учетом особенностей технологии, резервов производства и т. д.

В краях и областях страны были проведены отраслевые конференции

по вопросу пересмотра норм и норм выработки. В начале февраля 1936 г. в Новосибирске состоялась отраслевая конференция восточных угольных бассейнов страны. В ее работе приняли участие свыше 200 делегатов от Кузбасса, Черембасса, Караганды, Челябинга, Кизилугля. Конференция наметила примерное повышение старых норм выработки, в частности для забойщиков Кузбасса, работавших на отбойных молотках, примерно на 30%, на врубовых машинах — на 36 и для вагончиков — на 24%. По Черембассу намечалось повысить нормы в среднем на 23%, в том числе для забойщиков, работавших в очистных забоях, — на 30,6, для забойщиков парезных забоев — на 24, для машинистов врубовых машин — на 30%.

Вопросы пересмотра норм выработки неоднократно обсуждались краевыми, городскими и районными комитетами партии. Они привлекали пристальное внимание низовых партийных и профсоюзных организаций. Пересмотр норм выработки на предприятиях проходил при непосредственном участии рабочих.

На Томской железной дороге в общецеховских бригадах по разработке технологических процессов и технически обоснованных норм выработки участвовало только по четырем службам (паровозной, вагонной, пути и эксплуатации) 825 стахановцев. Кроме того, стахановцы принимали непосредственное участие в работе групповых, сменных и цеховых производственных совещаний. Совместно с ИТР стахановцы выявляли мнения рабочих относительно той или иной нормы, собирали их предложения.

В своих выступлениях рабочие принимали обязательства не только выполнять, но и перевыполнять новые нормы. Вместе с тем рабочие предъявляли к хозяйственным и профсоюзным организациям требования по улучшению организации

²⁶ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 5, с. 234.

труда, расширению фронта работ, устранению производственных неполадок. Так, забойщик Центральной шахты второго района Кемеровского рудника беспартийный Бобров, имевший 17 лет горняцкого стажа, заявил: «Работаю я на Центральной шахте 12 лет. Раньше тех механизмов, какие имеются сейчас на Центральной шахте, не было. Сам я работаю на электросверле. Гостехэкзамен сдал на «отлично». Поэтому, овладев техникой производства, я увеличил производительность в 2—3 раза, и если улучшить организацию труда и правильно расставить рабочую силу, можно производительность поднять еще выше. Поэтому новые технические нормы каждый из нас может не только выполнять, но и перевыполнять»²⁷. Забойщик Артемьев (Центральная шахта) также считал, что «старые нормы устарели и опрокинуты стахановским движением. Новые технические нормы каждый из нас будет не только выполнять, но и перевыполнять»²⁸. При пересмотре норм рабочие проявляли высокую сознательность и понимание необходимости повышения норм выработки для роста и укрепления социалистического производства, от чего зависело улучшение их материального положения. «Наше материальное благосостояние, наш рост, наше движение вперед,— говорили стахановцы Черембасса,— все это решается высокой производительностью. Повышение норм — это высокая производительность, высокий заработок, дальнейший подъем нашего бассейна»²⁹.

Широко проводилась агитационно-массовая работа. На Прокопьевском, Киселевском, Анжерском и других рудниках вопросы, связанные с переходом на новые нормы выработки, обсуждались на общерудничных совещаниях руководителей шахт, учатков и парторганов, партийных и

комсомольских собраниях, общешахтовых совещаниях ИТР и собраниях рабочих по отдельным профессиям в беседах по бригадам и на квартирах рабочих. Все это способствовало тому, что новые нормы быстро осваивались рабочими и значительно перевыполнялись.

К ноябрю 1936 г. новые нормы в среднем по Кузбассу выполнялись уже на 133,7%, а не выполнявших нормы оставалось 10,2% шахтеров. К концу 1936 г. новые нормы значительно перевыполнялись многими шахтерами и Черембасса. В ноябре 1936 г. машинисты врубовых машин Черембасса в среднем выполняли новые нормы на 140,9%, машинисты электровозов — на 124,8, бригады забойщиков — на 112,8%.

Строители моста через р. Ангара (Иркутск) освоили новые нормы за три месяца. К середине года не было ни одного рабочего на стройке, не выполнявшего новые нормы выработки. На Иркутской слюдяной фабрике рабочие ведущих профессий перевыполняли новые нормы в среднем на 56—60%.

Постепенно в ходе социалистического соревнования и овладения новой техникой все большее количество рабочих осваивало новые нормы, выполняло и перевыполняло их. Многие рабочие пополняли ряды новаторов производства. На Кузнецкстрое только с февраля по октябрь 1936 г. число новаторов производства увеличилось более чем в 7 раз, в лесной промышленности Западной Сибири — в 8 раз и в пищевой — в 2,5 раза. На Кузнецком металлургическом заводе на 1 января 1937 г. 31,7% всех рабочих являлись стахановцами против 6,5% рабочих на начало 1936 г. Кроме того, 33,5% рабочих участвовали в ударном движении и 34,5% соревновались индивидуально. В Кузбассе число мастеров социалистического труда за 1937 г. увеличилось более чем на 1000 чел. В конце 1937 г. имелось 8,5 тыс. стахановцев и 15,6 тыс.

ударников. В конце 1936 г. почти четверть всех рабочих Томской железной дороги являлись новаторами производства. Такой же удельный вес стахановцев был на предприятиях Омской области и немного меньше в Восточной Сибири.

В результате массового развертывания стахановского движения был достигнут значительный рост производительности труда, успешно выполнен план второй пятилетки. Только в Кузбассе в 1936 г. добыча угля повысилась на 21%, а производительность труда — на 24% по сравнению с 1935 г. Объем угледобычи в Кузбассе за годы второй пятилетки увеличился в 2,5 раза и производительность труда — на 71,4%. На Кузнецком металлургическом заводе выплавка чугуна составила 1471 тыс. т вместо 1 300 тыс. т по плану, производство стали — соответственно 1 664,6 тыс. т против 940 тыс. т по плану. В целом по комбиплату выработка на одного рабочего увеличилась почти в 2 раза. Такие же успе-

хи были достигнуты и в других отраслях промышленности Сибири.

Таким образом, под руководством партийных и профсоюзных организаций Сибири получила дальнейшее развитие творческая активность рабочего класса, направленная на выполнение планов и освоение новой техники, повышение производительности труда. Это обеспечило значительные успехи в развитии народного хозяйства и прежде всего тяжелой индустрии. Сибирь все более превращалась в могучую промышленную базу нашей страны.

Рост массового социалистического соревнования и стахановского движения, беззаветный героизм широких масс в борьбе за преодоление трудностей социалистического строительства наглядно показал, что ведущей силой строящегося социалистического общества является рабочий класс, который выступает не только как созидатель материальных ценностей, но и как творец нового общественного строя.

Глава 12

ВОЗРАСТАНИЕ ВЕДУЩЕЙ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

1. Идеино-политическое воспитание рабочих

Процесс социалистической реконструкции народного хозяйства сопровождался значительным ростом численности рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии. С 1 января 1926 по 1 января 1929 г. Сибирская партийная организация выросла с 62,6 тыс. чел. до 93,3 тыс. чел., или на 49,1%. Удельный вес рабочих в парторганизации повысился за это время с 41,5 до 47,9%. Наиболее быстрый рост рядов партии происходил в годы первой пятилетки. Так, на 1 января 1933 г. численность лишь Западно-Сибирской крае-

вой партийной организации достигла 132,8 тыс. чел., из них 56,6% составляли рабочие. В партийных организациях промышленных районов Сибири (Кузбасс и др.) доля рабочих достигала 70—89% всех коммунистов.

Усложнение задач социалистического строительства требовало повышения активности трудящихся и прежде всего рабочего класса в хозяйственном, политическом и культурном строительстве. «Чем больше размах, чем больше широта исторических действий,— писал В. И. Ле

²⁷ ГАКО, ф. 13, оп. 1, д. 88, л. 104.

²⁸ Там же.

²⁹ Восточно-Сибирская правда, 1936, 15 марта.

нии, — тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»¹.

Поэтому подъем идейно-политического уровня коммунистов и в целом рабочего класса являлся важнейшей задачей партии в борьбе за социализм. Особого внимания требовало и идейно-политическое воспитание комсомольцев. В постановлении Бюро Запсибкрайкома ВКП(б) от 5 мая 1932 г. подчеркивалось, что «центральной задачей краевой организации ВЛКСМ является закрепление новых пополнений на основе большевистского воспитания комсомольцев, повышение их идейно-политического уровня на производстве, активное участие во всей общественно-политической работе»².

Одной из важнейших форм марксистско-ленинского воспитания являлось партийно-политическое просвещение, которое охватывало не только коммунистов и комсомольцев, но и значительную часть беспартийных рабочих. Так, по неполным данным, в сети партийного просвещения по Кузнецкому округу в 1927/28 г. обучалось 2322 чел., из них 1556 коммунистов, 471 комсомолец и 295 беспартийных, а уже в 1928/29 г. учебой было охвачено 4149 чел., в том числе 2431 коммунист, 717 комсомольцев и 1001 беспартийный. В число обучавшихся не включены те рабочие, которые были охвачены общеобразовательными и комсомольскими школами.

К началу первой пятилетки сложилась довольно устойчивая система партийно-политического просвещения, состоящая из трех звеньев. В низшем звене (начальные партшко-

лы, различного рода кружки и т. д.) учащиеся изучали Программу и Устав ВКП(б), важнейшие решения партии и правительства по внутренним и международным проблемам. Основной задачей этого звена являлась ликвидация политической неграмотности.

Среднее звено включало вечерние, заочные и дневные партшколы или совпартшколы, различные курсы и кружки повышенной партийно-политической учебы. Основное внимание здесь уделялось изучению истории партии, овладению основами марксизма-ленинизма.

Высшее звено состояло из вечерних коммунистических университетов и институтов марксизма-ленинизма. В них проходил обучение партийно-комсомольский актив городов, районов и крупных промышленных предприятий.

Важное значение для усиления партийно-политического просвещения имели проводившиеся на местах совещания, декады, месячники и другие мероприятия по повышению политического образования трудящихся. Этот вопрос был в центре внимания краевых, областных, городских и районных комитетов. В результате совершенствовалась система политического просвещения и ширился охват учебой коммунистов и беспартийных. Если в 1930 г. по 102 районам Западной Сибири охват коммунистов сетью партийного просвещения составлял 35%, то в 1934 г. — 81%. В Восточно-Сибирском крае в кружках и школах политпросвещения с 1930 по 1933 г. училось свыше 502 тыс. чел. За эти годы окончили партийные и советские школы 185,9 тыс. чел., кружки текущей политики — 57,9 тыс., марксистско-ленинские кружки — 21 тыс. чел.³

Большое внимание уделялось подготовке пропагандистских кадров.

Так, в Восточной Сибири в 1932 г. для партийно-комсомольского актива и пропагандистов дополнительно было открыто 10 курсовых баз, 2 комвуза, 6 совпартшкол и отделение красной профессуры в Иркутске. На курсах было подготовлено 15 тыс. пропагандистов.

Развитие материальной базы системы партийно-политического просвещения, укрепление ее подготовленными, квалифицированными кадрами позволило сделать учебный процесс более стабильным. К 1935 г. крупнейшие партийные организации, например, Западной Сибири (Новосибирск, Кемерово, Прокопьевск и др.) сумели организовать политическую учебу в течение года. Существенные изменения произошли в самой сети партийных школ и кружков. Число кружков по истории ВКП(б) составляло 59% из имевшихся в крае кружков и школ. Из 40 514 коммунистов, обучавшихся в партийных школах и кружках, 23 020 чел. посещали кружки по истории ВКП(б), 1 406 чел. — кружки по изучению ленинизма, 509 чел. — кружки по изучению произведений классиков марксизма-ленинизма, 9685 чел. — кандидатские школы. К 1 июля 1937 г. сеть партийно-политического просвещения Западно-Сибирского края охватывала уже 56 020 чел.⁴

В 30-е годы важнейшим средством политического просвещения рабочих стало радио. Особенно большую помощь радио оказывало слушателям Института массового заочного обучения партактива при ЦК ВКП(б) (ИМЗО) в изучении трудов классиков марксизма-ленинизма. В ноябре 1934 г. Восточно-Сибирское краевое отделение ИМЗО провело цикл лекций по истории ВКП(б). Из 700 часов радиовещания Бурятии в 1936 г. треть приходилась на партийно-политические темы.

Одной из форм идейно-политического воспитания рабочих на предприятиях являлась периодическая печать. Наряду с ростом тиража краевых, областных, городских и районных газет значительно увеличилось число заводских многотиражных. В них печатались материалы по актуальным вопросам теории и практики социалистического строительства, акцентировалось внимание руководства на комплектовании сети партийного просвещения. Газеты способствовали распространению передового опыта в организационной партийно-политической работы.

Массовой формой идейно-политического воспитания рабочих стал агитационная и пропагандистская работа, которая проводилась как в клубах, так и на предприятиях. Большое значение имело создание культурно-просветительных коллективов на предприятиях при партийных и профсоюзных организациях. В 1931 г. только на предприятиях Западной Сибири действовало 66 таких советов, в которые входили 567 рабочих ударников. Советы проводили работу по организации массовой политико-воспитательной работы в производственных коллективах. В конце 1932 г., по неполным данным 13 краевых профсоюзов Западной Сибири различными формами массовой работы в цехах было охвачено свыше 175 тыс. чел.

Формы политико-воспитательной работы были многообразны — десятиминутные доклады или читка отдельных газетных статей в бригадах, доклады и беседы в цехах, вывешивание газет, лозунгов, плакатов, исторических лучших рабочих, а также сгруппированных прогульщиков, образцов плохого качества изделий.

Огромное значение для идейно-политического воспитания рабочих имели митинги и демонстрации, посвященные важнейшим событиям жизни страны и за рубежом. Митинги и демонстрации, проведенные в связи с событиями на КВ

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 140.

² ПАНО, ф. 3, оп. 1, д. 297, л. 7.

³ ПАНО, ф. 123, оп. 4, д. 30, л. 153—155.

⁴ ПАНО, ф. 3, оп. 10, д. 948, л. 74, 75; д. 854, л. 31.

ности с испанскими рабочими в 1936 г., усиливали стремление рабочих укреплять трудовую дисциплину, повышать производительность труда.

В последующие годы формы и методы идейно-политического воспитания рабочего класса продолжали совершенствоваться. Одно из важных мест в развитии политической активности заняла работа партии по доведению решений съездов ВКП(б), Советского правительства до сознания широких слоев рабочего класса и всех трудящихся. Важнейшие решения партии и правительства широко обсуждались на партийных, комсомольских и рабочих собраниях, изучались в сети партийно-комсомольского просвещения. При этом огромное внимание уделялось усилению роли рабочих в социалистическом строительстве.

Большую роль в этом играла практика проведения открытых партийных собраний, на которых обсуждались важнейшие очередные хозяйственно-политические задачи, стоявшие перед коллективами предприятий, районом, краем и страной в целом. Рабочие не только охотно посещали партийные собрания, но и принимали активное участие в обсуждении поставленных вопросов.

На Кузнецком металлургическом заводе, например, на партийных собраниях 31 мая 1934 г. только по 2 сменам и 4 бригадам присутствовало 335 беспартийных рабочих. Из всех выступавших при обсуждении вопросов повестки дня треть составляли беспартийные рабочие.

Широкие массы рабочих привлекались и к участию в отчетно-выборных собраниях партакеек. Так, в Прокопьевской партийной организации на отчетно-выборных собраниях 1933 г. присутствовало 844 беспартийных рабочих, из них 104 выступили в прениях. На Кузнецком металлургическом заводе только в 2 цехах (литейном и прокатном) отчетно-перевыборные собрания посе-

тили свыше 800 беспартийных рабочих. Около пятой части беспартийных приняло участие в обсуждении отчетных докладов партакеек. Участие беспартийных рабочих в обсуждении работы партийных организаций, в решении хозяйственно-политических задач все более укрепляло связь партии с массами, поднимало их сознательность и чувство ответственности за судьбы социалистического строительства.

Рост политической и трудовой активности рабочего класса и всех трудящихся ярко проявился в связи с созывом XVII съезда партии. Рабочие Сибири приняли активное участие во Всесоюзном соревновании в честь XVII съезда. Подавляющее большинство коллективов предприятий взяли повышенные обязательства по выполнению и перевыполнению производственных планов.

Рабочие шахты «Журилка-3» Ленинского рудника (Кузбассе), например, решили ко дню открытия съезда выдать сверх плана 3500 т угля хорошего качества и добиться первенства в соревновании с шахтой им. Ленина. Коллектив шахты им. Ленина (Ленинск-Кузнецкий), приняв вызов шахты «Журилка-3», сам включился в производственный поход им. XVII съезда партии и уже в ноябре 1933 г. досрочно выполнил план угледобычи и выдал сверх плана 2 тыс. т угля. В декабре 1933 г. шахтеры взяли обязательство дать еще больше угля и свое слово сдержали. Декабрьский план угледобычи был выполнен на 105,7%.

Огромное значение в повышении политической активности рабочих имело широкое знакомство с материалами XVII съезда. Решения съезда обсуждались на партийных и рабочих собраниях, изучались в сети партийного просвещения, в специальных кружках, созданных на предприятиях, в красных уголках, при клубах, на дому и т. д.

Практика пропаганды решений январского пленума ЦК ВКП(б)

Новокузнецкая делегация на 2-й краевой партконференции. 13 января 1934 г.
Первый ряд слева направо: М. Н. Роганов, Т. А. Палаткина, А. И. Елизарова, С. М. Франко, Г. М. Хитаров, Р. И. Эйх, А. И. Баженова, А. И. Власов; второй ряд слева направо: Т. И. Ренко, четвертый и пятый — Куркин, Рабинкин; третий ряд слева направо: С. И. Дьячков, третий — четвертый — Таврентьев, Шотников, шестой — Щербаков. (Архив истории КМЗ).

1933 г. и XVII съезда партии выдвинула новые формы идейно-политического воспитания трудящихся. В годы второй пятилетки стали широко проводиться так называемые единые политдни. Они проходили как ежемесячные массовые собрания рабочих по цехам, сменам, в целом по всему предприятию, городу, району и краю. На их обсуждение выносились важнейшие и злободневные вопросы из жизни страны, Коммунистической партии и революционного движения за рубежом. На собраниях с докладами выступали руководящие партийные и советские работники.

Большая организационная и массово-разъяснительная работа в период подготовки к проведению политдней, злободневные вопросы, обсуждаемые на собраниях, вызывали огромный интерес у рабочих и способствовали росту их политической и трудовой активности. Это наглядно видно на примере проведения

политдней в Восточно-Сибирском крае.

После опубликования решений январского Пленума ЦК ВКП(б) 1933 г. партийная организация кузнецкого машиностроительного завода им. Куйбышева приступила к разъяснению материалов Пленума, проводились чтения и беседы по цехам и бригадам, состоялись отчетные партийные собрания. Однако работа оказалась недостаточной, как интерес рабочих к решению Пленума был огромным. Тогда партийная организация стала готовиться к ведению единого политдня и к газету «Восточно-Сибирская правда» 3 февраля обратилась к партийным организациям края с предложением о проведении единых политдней разъяснения решений Пленума мобилизации активности масс выполнения планов хозяйства и культурного строительства. 4 февраля 1933 г. крайком партии одоб-

Партийный актив Иркутского машиностроительного 1932 г. (Музей истории завода им. В. В. Куйбышева, Иркутск).

Первый справа в первом ряду (сидит) Н. Д. Шептунов; третий слева во втором ряду (сверху) В. Д. Здетнов (директор завода); четвертый слева в том же ряду В. Чечулин.

инициативу куйбышевцев и предложил партийным организациям развернуть подготовительную работу по проведению единого политдня в Иркутске 8 февраля, а в целом по краю 18 февраля. Вскоре аналогичные решения были приняты горкома и райкома ВКП(б) края. В период подготовки единого политдня большую работу проводил партийный актив, который направлял пропагандистов в цеховые партийные организации. Только в Чите на предприятиях выступило 40 чел., в Черемховском районе — 59 чел. Выпускались специальные степгазеты, посвященные политдню. Соответствующие материалы регулярно печатались в газете «Черемховский рабочий».

Уже при подготовке к политдню в Черембассе были достигнуты значительные успехи в повышении произ-

водительности труда, в выполнении производственных заданий. Многие коллективы шахт повысили угодобычу на 5—14%. Прогулы резко снизились. Возникли новые ударные бригады, поступила масса рационализаторских предложений.

В период подготовки к политдню большое внимание уделялось сбору различных вопросов, который проводился путем обхода цехов, забоев, лав, раскомандировок, смей, столовых, в ходе посещения домов, квартир, общежитий и т. д. Только по 8 коллективам предприятий Черемхова к политдню было собрано 2317 вопросов. Единый политдень прошел 19 февраля 1933 г. По неполным данным, на собраниях в клубах присутствовало 3050 чел. из 4777 работников.

Проведение политдней имело огромное значение для дальнейшего

улучшения партийно-политической и производственной деятельности. В отчете Черемховского горкома ВКП(б) о прошедшем политдне отмечалось, что парторганизация добилась при этом значительных успехов в выполнении производственных планов и проведении политико-воспитательной работы. Решения Пленума, итоги пятилетки доводились до сознания широких рабочих масс. Кроме того, намечались меры по устранению серьезных недостатков в работе отдельных предприятий.

О роли политдней в повышении сознательности и политической активности говорили сами рабочие. Характерно впечатление машиниста подъема шахты «Жоковская» Прокопьевского рудника Чащиной от политдня, проведенного 28 декабря 1933 г.: «Я многое узнала о международной и внутренней обстановке, о последних политических событиях, о достижениях, которых добился Советский Союз. Политдень дал мне возможность узнать многое самой и рассказать об этом нашим работникам, не присутствующим на этом вечере. Политдень поможет мне отвечать на вопросы рабочих. По моему мнению, политдень во многом повысил политический уровень присутствующих на нем рабочих»⁵.

В Прокопьевске, Барнауле, Новокузнецке, Ленинске-Кузнецком, Иркутске, Черемхове и других промышленных районах Сибири широкое распространение получили политдни на квартире рабочего, которые существенно дополняли политдни на предприятиях. В квартирах рабочих собирались семьи соседей, товарищи по работе. В не принужденной обстановке среди своих близких, товарищей по работе обсуждались важнейшие хозяйственные и политические задачи. Активное участие в обсуждении принимали те рабочие, которые раньше не выступали на больших собраниях. Такая форма

⁵ Забой, 1933, 30 декабря.

идеологической работы развивала активность даже остальных слоев рабочих, давала возможность увязывать решения съезда с конкретными задачами деятельности каждого рабочего. На политднях часто принимались социалистические обязательства, включавшие мероприятия по улучшению культуры и быта.

Барнаульская и другие партийные организации начали применять и такую новую форму партийно-политической работы, как «домашняя школа-передвижка» по изучению и пропаганде решений XVII съезда партии. Уже к середине марта 1934 г. школами-передвижками Барнаульского вагоноремонтного завода было охвачено свыше 300 семей рабочих. Эти школы пользовались огромной популярностью у широких рабочих масс. В горком ВКП(б) за короткий период поступило свыше 200 заявлений от рабочих с просьбой прислать к ним на дом пропагандистов.

В пропаганде решений XVII съезда партии широко использовались партийно-теоретические конференции, общественно-политические зачеты и т. д.

В результате проведения большой массово-политической и пропагандистской работы с решениями съезда ознакомились основная масса рабочих-коммунистов, комсомольцев и беспартийных. По Новосибирску в различных школах и кружках только в сети партийного просвещения прошли обучение 7,1 тыс. коммунистов, 1,3 тыс. комсомольцев и около 10 тыс. беспартийных рабочих. По Новосибирскому отделению Омской железной дороги к апрелю 1934 г. изучали материалы XVII съезда до 2 тыс. коммунистов и свыше 9 тыс. беспартийных рабочих.

Большим событием в жизни трудящихся явилось обсуждение проекта новой Конституции. В целях широкого ознакомления трудящихся текстом проекта новой Конституции

только по Западно-Сибирскому краю было распространено к середине августа 1936 г. свыше 1,3 млн. экземпляров брошюр, т. е. примерно 1 экземпляр на 5 жителей города и деревни. Кроме того, проект Конституции был опубликован во всех краевых, областных и районных газетах. Партийные организации использовали различные формы вовлечения масс в изучение и обсуждение проекта Конституции СССР. Самыми распространенными формами по-прежнему являлись открытые партийные и комсомольские собрания, собрания рабочих по бригадам, цехам и отделам, беседы, лекции и доклады, вечера вопросов и ответов, выступления на собраниях, в печати и по радио старых рабочих с рассказами о жизни в условиях царизма и т. д. Этими формами массово-политической и воспитательной работы была охвачена подавляющая часть рабочих.

Интерес в связи с этим представляет следующий пример. В последних числах июня 1936 г. в Новокузнецк прибыла американская делегация, состоявшая из коммунистов и комсомольцев. Партийная организация города пригласила членов американской делегации участвовать в обсуждении проекта Конституции. Собрания рабочих, где выступали члены делегации, носили исключительно массовый характер. Выступления представителей угнетенного негритянского народа, представителей Канады, США давали возможность нашим рабочим лишний раз убедиться в колоссальной разнице между Конституцией Советского Союза и конституциями буржуазных государств.

Помимо собраний в цехах и учреждениях проводились собрания членов семей рабочих и служащих с обсуждением проекта Конституции. 6 июля 1936 г. в городе был проведен День Конституции. 30 тыс. трудящихся г. Новокузнецка приняли участие в параде, организованном в парке культуры и отдыха в честь

праздника. В клубах, театрах города состоялись лекции и доклады о Конституции, охватившие 88 тыс. чел. Таким образом, уже в первые месяцы после опубликования проекта основная масса трудящихся активно участвовала в обсуждении проекта Конституции.

Огромное воспитательное значение имели выступления рабочих на собраниях с рассказами о тяжелой жизни в условиях царизма. Сравнивая положение трудового народа при царизме с достижениями нашей страны, они убедительно демонстрировали те огромные социально-экономические и политические преобразования, которые произошли в нашей стране под руководством Коммунистической партии. В выступлениях рабочих ярко отражался рост их социалистической сознательности, осознание ими своей ответственности за судьбы построения социализма.

Шахтер Анжерского рудника Афиногенов, работавший на шахте с 1902 г., говорил: «Посмотрю на шахтеров, когда они из шахты идут домой и не пойму: то ли они из шахты, то ли с гулянья — чистые, приодетые. А раньше? В грязной спецовке, промокший и продрогший идешь домой и так замерзнешь, что прежде чем сплечь спецовку, надо было оттаивать ей целый час. Не было ни моек, ни бань, а сейчас — одна красота для шахтеров»⁶. Семидесятилетний рабочий Барнаульского лесозавода Казанцев, вспоминая старую жизнь, рассказывал: «Вся моя молодость пропала в рабстве: не знал покоя ни днем, ни ночью. А сейчас живу культурно, весело, учусь в школе, участвую в производственной жизни предприятия. Хочется прожить еще 70 лет. В нашей стране старики молодеют»⁷.

«Я счастлив, что живу в такое радостное время, — говорил инициатор стахановского движения в Черем-

бассе, мастер угля А. И. Костенский. — Ведь все то, что изложено в проекте Конституции, было мечтой наших отцов. Могли ли раньше горняки и их жены мечтать об отпуске? А теперь государство отпускает нам сотни тысяч рублей на укрепление здоровья...»⁸

В выступлениях старых рабочих дана яркая оценка глубоким переменам во всех областях общественной жизни в период строительства социализма. В них звучит гордость за достигнутые успехи в революционном преобразовании страны. Ради этих успехов стоило бороться, переживать трудности, идти на жертвы.

Глубокую любовь и преданность социалистической Родине высказывали и молодые рабочие. В многочисленных письмах в газеты, выступлениях на собраниях молодежь говорила о том, что отдаст все силы на укрепление нашей страны. «Для нас, молодых, — сказал слесарь вагонного участка ст. Белово, — великое счастье быть молодым сейчас, жить на Родине, которую любишь, которой предан всей душой потому, что это Родина труда, Родина наша, пролетарская. Новый проект Конституции мы искренне одобряем... В ответ на Конституцию я еще больше буду отдавать себя только работе, буду упорно учиться, чтобы с большими знаниями принести большую пользу великой социалистической Родине»⁹.

В обсуждении проекта Конституции только по Омской области и Западно-Сибирскому краю приняло участие свыше 2,5 млн. чел. Им было внесено около 13 тыс. поправок и дополнений к проекту Конституции.

В обсуждении проекта Конституции по Восточно-Сибирскому краю участвовало более 600 тыс. чел. Предложений с поправками и дополнениями к проекту Конституции поступило свыше 2 тыс.

⁸ Восточно-Сибирская правда, 1936, 28 июня.

⁹ Магистраль угля, 1936, 2 июня.

Кузнец-стахановец одного из кузнецких предприятий И. Е. Агеев внес дополнение к ст. 12 Конституции, в которой говорилось об обязанностях каждого трудоспособного трудиться на благо Родины. Он предложил, чтобы наши органы революционной законности вели более жесткую борьбу с теми, кто уклоняется от общественного труда. Рабочий из г. Ленинска-Кузнецкого предложил изменить формулировку ст. 132 Конституции о всеобщей воинской повинности. Он указывал, что служба в Красной Армии не повинность, а большая честь, защищать завоевания Октябрьской революции — долг каждого гражданина.

Можно привести большое количество примеров подобных поправок и дополнений к проекту Конституции, свидетельствовавших о возросшем уровне политической сознательности рабочих.

Рабочий класс Сибири, как и всей страны, с большим подъемом трудовой и политической активности встретил открытие VIII Чрезвычайного съезда Советов и принятие новой Конституции. Повсеместно состоялись митинги, демонстрации, общегородские собрания, коллективные прослушивания доклада на съезде о проекте Конституции.

2. Усиление ведущей роли рабочих в государственном управлении

Наряду с развертыванием идейно-воспитательной и массово-политической работы партии среди трудящихся важным условием повышения политической и трудовой активности трудящихся масс и прежде всего рабочего класса являлось непосредственное их вовлечение в управление государством, в борьбу за преодоление элементов косности и бюрократизма в государственном и хозяйственном аппаратах.

В усилении ведущей роли рабочего класса в социалистическом стро-

⁶ ПАНО, ф. 3, оп. 10, д. 950, л. 638.

⁷ Там же, л. 641.

тельстве огромное значение имело оживление и укрепление работы Советов как органов диктатуры пролетариата. В этих целях VI сессия ВЦИК седьмого созыва в марте 1927 г. внесла ряд изменений в действующее Положение о городских Советах, согласно которому при Советах создавались коммунальные отделы для руководства городским хозяйством. Кроме того, в областных, а также окружных городах с населением свыше 10 тыс. чел. при Советах организовывались отделы: финансовый, народного образования, здравоохранения, городской милиции, инспекции труда. Каждый отдел составлял хозяйственный план, сметы и организовывал работу по их выполнению. Эти изменения создавали более благоприятные условия для вовлечения широких масс в работу городских и поселковых Советов.

Одной из наиболее доступных форм участия трудящихся масс в общественно-политической жизни страны, в управлении государством являлись отчетно-перевыборные кампании Советов. Они играли большую роль в сплочении трудящихся вокруг Коммунистической партии, способствовали улучшению качественного состава советского аппарата, его укреплению.

В решении этой задачи большое значение имели кампании 1926 и 1927 гг. Последняя прошла при довольно высокой активности трудящихся, о чем свидетельствуют данные об участии масс в перевыборах Советов. Если в 1926 г. в перевыборах приняло участие 59,5% членов профсоюзов, то в 1927 г. — уже 68,7%. Наибольшую политическую активность в период избирательной кампании проявляли члены профсоюзов в крупных городах и промышленных центрах. Здесь в выборах Советов 1927 г. приняло участие от 71 до 81% их состава¹⁰.

¹⁰ Итоги выборной кампании по Сибирскому краю (в цифрах). Новосибирск, 1927. с. 8—11.

Перевыборы имели большое значение для укрепления Советов прежде всего за счет увеличения в их составе прослойки рабочих. В целом по Сибири она возросла с 35,2 до 41,1%, в том числе в городах Кузбасса до 60—70%. Удельный вес рабочих в составе Советов был намного выше, чем в общей численности городского населения. Это означало, что рабочим с производства принадлежала решающая роль в деятельности органов государственной власти — Советов. Рост прослойки рабочих в составе Советов свидетельствовал о возрастании ведущей роли рабочего класса в государственном управлении, в решении важнейших хозяйственно-политических задач и культурном строительстве.

Подготовка и осуществление развернутого наступления на капиталистические элементы вызвали активизацию в стране враждебных элементов, пытавшихся использовать Советы в своих классовых интересах. В этих условиях важно было выдерживать твердый политический курс, укрепить органы пролетарской диктатуры за счет представителей рабочих, беднейшего крестьянства и середняков, оживить их работу. Огромное значение в осуществлении этой линии имела перевыборная кампания Советов в 1928/29 г. Коммунистическая партия и Советское правительство вышли на нее с развернутой программой социалистического строительства, не скрывая, а наоборот подчеркивая наличие ряда трудностей на пути социалистического строительства, призывая рабочих и крестьян к преодолению этих трудностей.

1 января 1929 г. в газете «Правда» было опубликовано обращение ЦК ВКП(б) «О перевыборах в Советы». Руководствуясь им, партийные организации и профсоюзы развернули большую массово-политическую работу среди трудящихся, разъясняя через печать, собрания, доклады, беседы среди рабочих и крестьян ос-

новные задачи политики партии и Советского правительства. О размахе этой работы можно судить на примере многих партийных и профсоюзных организаций Сибири. Так, партийные и профсоюзные организации г. Новокузнецка провели 244 совещания актива с обсуждением вопросов о перевыборах Советов, 1740 различных собраний, включая и предвыборные, 12 конференций, 16 вечеров вопросов и ответов, 170 митингов и бесед, 64 специальные постановки, выпустили 65 стенгазет, организовали и провели 7 воскресников и субботников с участием 4500 чел. и т. п.¹¹

Избирательная кампания началась с отчетно-перевыборных собраний на селе. Рабочий класс проявил большую политическую активность и пролетарскую сознательность в оказании трудовому крестьянству всесторонней организационной, материальной и культурной помощи.

Рабочие смоленской фабрики «Катупка» выступили с инициативой организации митинга-переключки на лучшее проведение перевыборов сельских Советов. Их обращение было опубликовано в центральной, а затем в местной печати. На этот призыв откликнулись рабочие промышленных предприятий всей страны. Они посылали своих лучших представителей в деревню, чтобы оказать бедноте и середнякам практическую помощь в проведении перевыборов Советов и в борьбе с кулачеством.

В Сибири инициатором отправки рабочих бригад в деревню выступили рабочие Барнаула. Почин барнаульских рабочих широко поддерживали рабочие других городов Сибири. По неполным данным, в деревню было послано 183 бригады с общим числом свыше 1000 рабочих. Выезжали бригады на средства, заработанные рабочими на воскресниках и субботниках, и за счет отчислений от заработной платы.

¹¹ ГАПО, ф. 627, оп. 1, д. 492, л. 102.

Рабочие бригады, приезжая в деревню, знакомились с положением на местах, проводили собрания бедноты, молодежи, женщин и т. Совместно с беднотой и батрачем они выявляли «лишеницев»¹², мечами кандидатов в Советы, организовывали работу по отчетным выборным собраниям. Наряду с этим они проводили большую массово-политическую и агитационно-разъяснительную работу среди трудов крестьянства о политике партии Советского правительства, об организации страны и коллективизации сельского хозяйства. Рабочие бригады помогали бедняцко-середняцким массам выбирать в Совет классово выдержанных товарищей, способных разрешить задачи, поставленные партией и правительством перед трудовым крестьянством. Большую работу среди крестьян во время избирательной кампании проводила бригада шахтеров Черембасса. Она дала 22 концерта, которые посетили свыше 9 тыс. чел. В с. Грязну, например, бригада шахтеров прибыла в ночь под рождество. Все крестьяне пошли на концерт. А местный священник выпущен был вследствие этого закрыть церковь. Рабочие седали семьи батраков, бедняк, середняков, рассказывали о полит

¹² Так называли лиц, которые были лишены избирательного права. В первый период от капитализма к социализму в условиях острой классовой борьбы избирательных прав лишались буржуазные элементы, т. е. лица, прибегавшие к наемному труду или жившие на нетрудовые доходы. В 1926 г., например, в городах рабочих поселках Сибири 3,5% населения было лишено избирательных прав, в 1927 г. — 7,4%. В 30-е годы доля «лишеницев» уменьшилась. В Западной Сибири 1934 г. она составляла 2,9%. «Лишение избирательных прав» — указ В. И. Ленин, — не составляет обязательного и необходимого признака диктатуры пролетариата» (Полн. собр. соч., т. с. 282). Указанные ограничения избирательного права последи временный характер и Конституцией 1936 г. были отменены.

и т. д. Бригада организовывала митинги, собрания и демонстрации, которые охотно посещали крестьяне. На собраниях в ряде сел и деревень крестьяне благодарили рабочих Черембасса за помощь и просили чаще приезжать в деревню.

Рабочие бригады действовали в очень сложной обстановке. Кулаки пытались сорвать выборы или провести своих людей в состав Советов. Под видом сборов средств на содержание церкви попы и кулаки создавали агитационные группы, которые распространяли клеветнические слухи о Советской власти и рабочих бригадах. В Барнаульском округе попы распространяли среди населения, преимущественно среди женщин, так называемые своеобразные воззвания, в которых говорилось: «Готовьтесь судить мир печестивых, которые ведут нас к гибели». Перед кулаками совершали террористические акты против рабочих и сельских активистов.

Несмотря на бешеное сопротивление кулачества, избирательная кампания на селе прошла при небывалой активности бедняцко-середняцких масс. В перевыборах сельских Советов Сибири приняло участие 81,3% всех избирателей против 61,4% в 1927 г.

В результате выборов значительно обновился и качественно улучшился состав Советов за счет рабочих, батраков и бедняков. Среди избранных в состав сельских Советов доля сельскохозяйственных рабочих, батраков и домработниц увеличилась с 2,9 в 1927 г. до 7,5 в 1929 г., а в районных исполнительных комитетах — с 8,7 до 27,7%. Подавляющая часть депутатов была избрана впервые. Значительно повысилась в составе Советов прослойка коммунистов и комсомольцев.

Активное участие рабочих в перевыборах сельских Советов свидетельствовало о возросшей политической

активности рабочих во всех областях общественной жизни.

Основным итогом выборов в сельские Советы явилось дальнейшее укрепление союза рабочего класса с крестьянством. Крестьяне были очень довольны помощью рабочих бригад в период перевыборов в Советы. Об этом свидетельствуют многочисленные письма в адрес коллективов предприятий, посылавших рабочих в деревню.

Крестьяне Ново-Котлинского и Камышевского сельсоветов Новосибирского округа писали: «Мы, крестьяне, шлем рабочим бригадам привет и обещаем в данную выборную кампанию правильно проводить линию партии и Советской власти. Мы будем давать отпор кулаку. Мы не допустим кулаков в Советы... Обещаем крепить смычку с рабочими и строить социалистическое общество...»¹³.

Одновременно развернулась борьба за укрепление работы сельских Советов. Задача осуществления коллективизации сельского хозяйства и ликвидации на ее основе кулачества требовала всемерного усиления сельских Советов как основного звена системы пролетарской диктатуры в деревне. Однако содержание и формы работы Советов, выработанные еще в условиях восстановительного периода, не соответствовали новым задачам. Большинство сельских Советов не смогло с необходимой быстротой перестроить свою работу и возглавить колхозное движение. 25 января 1930 г. Президиум ЦИК СССР принял специальное постановление «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне». В нем указывалось на необходимость посылки в деревню в целях активизации работы сельсоветов и укрепления политической смычки между ра-

бочего класса¹⁴.

В конце января 1930 г. рабочие московского завода «Серп и молот» обратились в Моссовет с открытым письмом, в котором предлагали в кратчайший срок провести вербовку на предприятиях Москвы лучших рабочих-общественников и активистов для работы в сельсоветах. 4 февраля 1930 г. 900 рабочих активистов ленинградского завода «Красный треугольник», в том числе 135 членов и кандидатов Советов, обратились с подобным письмом к Ленинградскому областному Совету.

В январе 1930 г. рабочие треста «Водосвет» г. Иркутска по своей инициативе предложили Иркутскому горсовету послать лучших своих рабочих-активистов на работу в деревню, где решались важнейшие задачи социалистического строительства.

Плепум горсовета 15 февраля 1930 г. рассмотрел письмо рабочих и мобилизовал для посылки в деревню 50 рабочих-депутатов горсовета и студентов сельскохозяйственного техникума. В числе посланных были преимущественно слесари, плотники, кузнецы, благодаря чему депутаты провели не только большую агитационно-массовую и разъяснительную работу, но и оказали практическую помощь в ремонте сельскохозяйственных машин и инвентаря. На практическую работу в Сибирь из центральных областей прибыло 322 члена городских Советов. Кроме того, из городов Сибири было направлено 500 рабочих — членов горсоветов. Они оказали большую помощь в укреплении и оживлении деятельности сельских Советов, сумели сплотить вокруг себя бедняцко-середняцкий актив, наладить связи сельских Советов с широкими массами трудового крестьянства и вовлечь в работу Советов много новых активистов.

крестьян к рабочему классу как к руководящей силе Советского общества, как действительно другу трудового крестьянства в борьбе за новую жизнь.

Рабочие оказывали большую помощь в перевыборах и укреплении сельских Советов и в последующие годы. Достаточно сказать, что в 1931 г. для проведения отчетно-перевыборной кампании Советов в деревню выезжало только из 4 городов (Новосибирска, Томска, Барнаула и Тайги) 208 рабочих бригад.

При высокой активности трудящихся прошла в 1929 г. отчетно-выборная кампания в городах и рабочих поселках. В выборах городских и поселковых Советов Сибири приняло участие в 1929 г. 90,6% всех избирателей против 68,7% в 1927 г. В составе Советов доля рабочих возросла с 41,1% в 1927 г. до 45,7% в 1929 г., женщин — с 19,4 до 24,5%.¹⁵

Избирательная кампания 1928/29 г. способствовала росту сознательности и политической активности трудящихся города и деревни. Под руководством Коммунистической партии рабочий класс выступил более организованным и активным, чем в предыдущий период, в результате еще больше возросла его роль в общественно-политической жизни страны. Перевыборы Советов убедительно показали, что подавляющее большинство рабочего класса и основные массы трудового крестьянства полностью одобряют и поддерживают политику партии, активно борются за ее осуществление.

Большие задачи, связанные с реконструкцией народного хозяйства, требовали решительного улучшения работы государственного и хозяйственного аппаратов, так как многие его звенья были засорены чуждыми

¹³ Жизнь Сибири, 1929, № 4, с. 14.

¹⁴ Правда, 1930, 26 января.

¹⁵ Сибирский край. Статистический справочник, с. 84—86.

и враждебными элементами, стремившимся извратить политику государства и затормозить осуществление задач социалистического строительства.

Элементы бюрократизма в советском аппарате вопреки его классовой природе были следствием еще не изжитой экономической и культурной отсталости страны, наличия в аппарате довольно широкой прослойки старого чиновничества, а также пропиткования в него враждебных элементов, стремившихся сорвать осуществление политики партии.

Состоявшаяся в конце февраля — начале марта 1929 г. IV Сибирская краевая партконференция заслушала отчет Краевой контрольной комиссии Рабоче-Крестьянской инспекции (КК РКИ) о проверке некоторых звеньев Советского аппарата в конце 1928 — начале 1929 г. и отметила, что аппарат значительно засорен чуждыми элементами.

Борьба с бюрократизмом развернулась по линии выявления и устранения косности и волокиты в организациях, по линии решительной чистки аппарата от чуждых элементов, бюрократов и перерождецов и выдвижения на их место рабочих от станка, по линии усиления контроля снизу за работой аппарата; по линии оживления и укрепления работы Советов и расширения выборности и сменяемости руководителей, а также привлечения к добровольной и бесplatной работе рабочих в государственном аппарате.

Непосредственную работу по борьбе с бюрократизмом возглавлял Народно-Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции и местные контрольные комиссии. Особое внимание в их работе уделялось письмам и жалобам трудящихся, в которых раскрывались недостатки и ошибки в деятельности различных органов. Только за три месяца — с 1 октября 1928 г. по 1 января 1929 г. от рабочих, крестьян и служащих в Сибирское краевое бюро жалоб поступило

около 9 тыс. писем. Для разбора писем КК РКИ привлекался широкий актив трудящихся. В работе Сибирского краевого бюро жалоб в 1929 г. приняло участие 1176 активистов. Тысячи добровольцев работали в окружных и районных бюро жалоб.

Важными формами привлечения трудящихся к решению вопросов, поднимаемых в письмах, являлись практика выездных заседаний на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах, приглашение на заседания бюро жалоб рабочих с предприятий с правом решающего голоса. В 1929 г. в работе только 32 заседаний Сибирского КК РКИ участвовало 233 рабочих.

Придавая исключительное значение работе бюро жалоб по развитию активности трудящихся масс, партийные организации Сибири большое внимание уделяли вовлечению в их деятельность рабочих с производства. Для ускоренного рассмотрения писем трудящихся при бюро жалоб КК РКИ создавались группы содействия, контрольные посты, общественные инструкторы, отряды «легкой кавалерии». Все это приводило к расширению актива при бюро жалоб. Если на 1 января 1931 г. в активе бюро жалоб Западно-Сибирского края насчитывалось 225 чел., то на 1 декабря 1931 г. в нем уже работало 508 чел., в том числе 68,5% рабочих, 12,8% служащих и 13,3% учащихся.

Вопрос об улучшении работы государственного аппарата обсуждался на XVI партконференции. Указав на опасность бюрократизма в советском строительстве и вскрыв его социально-классовые корни, конференция приняла специальную резолюцию «Об итогах и ближайших задачах борьбы с бюрократизмом», а также решение о проведении чистки советского аппарата¹⁶.

¹⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 4. М., 1970, с. 222.

На основе решений XVI партконференции партийные и профсоюзные организации Сибири провели большую работу по мобилизации рабочих масс на борьбу за укрепление госаппарата. На предприятиях и в учреждениях прошли общие и цеховые собрания рабочих с обсуждением вопросов о чистке аппарата. В газете «Советская Сибирь» был создан специальный отдел, освещавший ход борьбы с бюрократизмом.

Проведение чистки возлагалось на КК РКИ, краевые и окружные комиссии по чистке аппарата. В состав комиссий вошли представители от партийных, советских, профсоюзных и других общественных организаций. В инструкции по чистке аппарата подчеркивалось, что чистку необходимо проводить прежде всего на основании оценки качества работы, а не только по признакам классового происхождения.

В конце 1929 г. и первой половине 1930 г. Сибирская Контрольная Рабоче-Крестьянская Инспекция при широком участии трудящихся проводила чистку и проверку личного состава окружных, краевых отделов и низового советского аппарата. Особое внимание было уделено проверке низового советского аппарата. В помощь комиссиям по чистке аппарата на предприятиях создавались рабочие бригады. По Новосибирскому округу, например, было создано 146 рабочих бригад с общим количеством участников 1600 чел. В Красноярском округе по 6 районам действовало 59 рабочих бригад в количестве 500 рабочих. В Томском округе только в сельской местности к чистке было привлечено 860 чел., из них 256 рабочих, 240 батраков и бедняков.

В результате проведенной работы из госаппарата были изгнаны бюрократические и чуждые элементы. Число изгнанных из аппарата составило 16,2% к общему количеству проверенных сотрудников.

В ходе чистки государственного аппарата рабочий класс выдвинул замечательную идею шефства фабрик и заводов над советскими учреждениями, начиная с районных и окружных учреждений и кончая наркоматами.

Инициаторами шефства над госаппаратом выступили в июле 1929 г. рабочие Московского электростанкозавода. Их инициатива была подхвачена партийными организациями и рабочим классом всей страны. В ноябре 1929 г. секретариат Сибкрайкома ВКП(б) в решении «О массовом движении» особо указал на необходимость распространения в Сибири опыта московских рабочих. Крайком ВКП(б) поручил партфракции крайсовпрофа выделить ряд наиболее активных бригад в Новосибирске, изучить их опыт работы и распространить его повсеместно, добиваясь массового контроля и широкого вовлечения рабочих в непосредственную работу соваппарата¹⁷.

На основе указаний крайкома партии рабочие многих предприятий организовали шефство над госаппаратом. По 19 округам Сибирского края над советскими учреждениями шефствовало в 1929 г. 10, а в 1931 г. 16 предприятий. В Новокузнецке в 1931 г. рабочие Кузнецкостроя шефствовали над пятью советскими учреждениями и двумя хозяйственными организациями. В начале 1932 г. только по Новосибирску промышленные предприятия шефствовали над 34 учреждениями.

Рабочие бригады шефствующих предприятий проверяли выполнение директив партии и правительства на местах и оказывали огромную практическую помощь в повседневной работе госаппарата.

Таким образом, шефство предприятий над госаппаратом явилось одной из форм повседневного массового контроля над работой аппарата.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3103, л. 137, 138.

рата. Организация массового шествия над госаппаратом свидетельствовала о росте политической активности рабочего класса в условиях хозяйственного подъема и наступления на капиталистические элементы и содействовала вовлечению широких масс в управление государством. Добиваясь решительного улучшения госаппарата и усиления в нем пролетарского влияния, партия требовала от партийных организаций и профсоюзов смелого и широкого выдвижения рабочих в аппарат.

Количество выдвиженцев из рабочих в госаппарате неуклонно возрастало. По Новосибирскому краю (за год) с октября 1928 по октябрь 1929 г. на хозяйственную, партийную, профсоюзную, советскую и кооперативную работу было выдвинуто 2737 чел., из них — 52,9% рабочих от станка, 9,9% сельхозрабочих и батраков, 8% крестьян от сохи. Создан был также резерв выдвижения в количестве 1321 чел., из них 67,2% рабочих от станка и 10,8% сельскохозяйственных рабочих и батраков. Из общего количества выдвинутых направлено на работу в советско-административные органы 23,6%, в партийные — 11,8 в кооперативные — 26,0, в профсоюзные — 8,4% и т. д.

Традиция выдвижения лучших рабочих на руководящую хозяйственную и советскую работу сохранилась и в последующие годы. Только в Кузбассе за годы второй пятилетки свыше 500 рабочих от станка перешли на руководящую управленческую деятельность. На 1 октября 1933 г. в составе руководящих кадров угольной промышленности Западной Сибири рабочие составляли 59%, черной металлургии — 63, среди дирекции железных дорог — 47%. Многие рабочие, приходившие на административную работу без всякой подготовки, при поддержке партийных и общественных организаций и с помощью самообразования становились

активными организаторами производства.

В 1931 и 1934 гг. прошли новые кампании по выборам в Советы. Они характеризовались ростом политической активности трудящихся. По Западной Сибири явка всех избирателей составляла 73,4% в 1931 г. против 72,5% в 1929 г. Рабочее ядро в составе горсоветов края увеличилось с 47,1 до 54,4%. В ходе переизборных кампаний создавались рабочие бригады по проверке работы горсоветов и сбору предложений и наказов. В Томске усилиями 64 рабочих бригад было проверено 20 различных учреждений. Рабочие шли на выборы, как на праздник. В своих выступлениях и наказах давали конкретную программу работы Советов, сочетая местные нужды с общегосударственными задачами. Только по 12 крупным городам Западной Сибири за 1931—1934 гг. с помощью многотысячного актива рабочих было собрано 15 750 предложений и наказов горсоветам. Выборы 1934—1935 гг. закрепили руководящую роль Коммунистической партии и рабочего класса в Советах, о чем, в частности, свидетельствовали данные о социальном составе делегатов I и II краевых съездов Советов Западной Сибири, состоявшихся в 1931 и 1935 гг. (см. табл. 13). Наиболее авторитетными являлись кандидаты, выдвинутые партийными организациями. Из 12,5 тыс. кандидатов, выдвинутых на партсобраниях в переизборную кампанию 1934 г., 90% были избраны депутатами в Советы, в то время как из 27,4 тыс. чел., выдвинутых в кандидаты на собраниях предприятий и учреждений, депутатами избрана была лишь половина. Это являлось свидетельством высокой требовательности, предъявляемой к избранным народом.

В 30-е годы важной формой привлечения трудящихся к практической государственной работе являлись секции при городских Советах.

Таблица 13
Состав делегатов I и II краевых съездов Советов Западной Сибири (1931 и 1935 гг.)*

	I съезд		II съезд	
	абс.	%	абс.	%
Всего делегатов с решающим голосом	892	100	799	100
Члены ВКП(б)	435	62,7	584	73,1
Члены ВЛКСМ	57	8,2	29	3,9
Беспартийные	200	29,1	186	23,0
Рабочие	286	41,3	360	45,1

* ГАО, ф. 47, оп. 1, д. 1873, л. 41, 48.

В их состав входили депутаты Советов, представители от партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, а также актив из рабочих с производства. Секции Советов являлись одной из массовых школ трудящихся в управлении государством. В них готовились кадры руководящих советских работников. Состав секций городских и поселковых Советов постоянно расширялся. Только с 1931 по 1934 г. в Западной Сибири количество секций при 26 городских Советах возросло с 166 до 251, а количество членов в них — с 3791 до 9311 чел.

Широкое распространение получила и такая форма привлечения членов Советов и передовых рабочих к управлению государством и организации производства, как депутатские группы. Количество депутатских групп и численность членов в них также постоянно возрастали. По тем же данным за 1931—1934 гг., в Западной Сибири число депутатских групп увеличилось с 82 до 376, а число членов — с 917 до 3805 чел. Как секции, так и депутатские группы в своей работе опирались на поддержку и помощь широкого актива трудящихся. Привлекая к своей работе передовиков производства, они проводили контроль-

но-обследовательскую работу, помогали выполнять производственные планы, улучшать бытовое обслуживание рабочих. Так, по инициативе транспортной секции Новосибирского горсовета, работавшей в 1933 г. в составе 236 чел., был налажен ежедневный контроль за качеством ремонта вагонов, расходом электроэнергии, чистотой территории мастерских и путей, усилилась борьба с хищениями грузов. Депутаты обследовали 400 квартир рабочих с плохими условиями, после чего была оказана помощь в ремонте жилья.

Секции работали в теснейшем контакте с депутатскими группами и контрольными постами, созданными на крупнейших предприятиях и в учреждениях. Это давало возможность получать оперативную информацию и принимать конкретные решения. Например, промышленная секция Новокузнецкого горсовета совместно с депутатской группой литейного цеха КМК изучила причины высокого процента брака литья, доходившего в 1932—1933 гг. до 40—68%, и наметила ряд практических мероприятий по снижению брака. В результате выход бракованного литья значительно снизился. В Прокопьевском горсовете усилиями членов секции и депутатских групп было организовано 250 контрольных постов с 1114 активистами. С их помощью пресекались факты спекуляции хлебopодуктами, велась борьба с антисанитарным состоянием общественных учреждений и др.

Через Советы рабочие добивались решения важных социальных проблем, улучшения материального снабжения и медицинского обслуживания. В выступлениях на заседании Президиума Запсибкрайисполкома 25 июня 1936 г. председатель Барнаульского горсовета Трелкин отмечал: «Я почувствовал наибольшую близость и теплоту рабочих, потому что каждый чувствовал, что отвечает вместе со мной за работу горсовета... Я понимал,

что без широкой массы рабочих ничего не сделаешь. Мы провели целый ряд собраний на предприятиях, где участвовало больше 10 тыс. рабочих, мы провели заседания секций, депутатских групп горсовета, где участвовало больше полутора тысяч человек. В общей сложности было втянуто до 20 тыс. трудящихся»¹⁸. С помощью своих депутатов в горсовете рабочие Барнаульского металлургического комбината добились открытия 20 мая 1936 г. собственной поликлиники, строительство которой затягивалось. При участии рабочих решались и другие наболевшие вопросы.

Однако не везде секции и депутатские группы оказались боеспособными. В 30 городах Западной Сибири к началу отчетной кампании 1934 г. по переизбранию в Советы регулярно работала только половина секций и треть депутатских групп.

С конца 1933 г. в Сибири по опыту рабочих Горловки начали создаваться квартальные и уличные комитеты, явившиеся новой формой участия рабочих в решении различных общественных задач. В феврале 1934 г. в Западной Сибири уже было 404 уличных комитета с активом свыше 5 тыс. чел. Наряду с секциями Советов и депутатскими группами уличные комитеты приняли активное участие в благоустройстве социалистических городов. В ходе развернувшегося соревнования городов по культурно-бытовому благоустройству рабочими было предложено распространить займ трудового участия населения в благоустройстве городов. По неполным данным, к началу 1934 г. в Западной Сибири трудовые облигации этого займа приобрели 860 тыс. чел.

Роль рабочего класса в государственном управлении возрастала и в дальнейшем. По Западной Сибири за 1934—1936 гг. число секций Советов увеличилось с 2 тыс. до 17,2

тыс., а число трудящихся, работавших в них, — с 88 тыс. чел. до 200 тыс. Из 2608 приказов и предложений, внесенных на рассмотрение Советов с июня 1936 г. по июнь 1937 г., было выполнено 1982 наказа избирателей.

На завершающем этапе социалистической реконструкции народного хозяйства в связи с решающими успехами в строительстве социализма и коренными социально-экономическими и политическими изменениями в структуре советского общества стала возможной полная отмена всяких ограничений при выборах в Советы, которые были введены в свое время в качестве временных мер борьбы с попытками эксплуататоров отстоять или восстановить свои привилегии. Учитывая сдвиги, происшедшие в жизни страны и в соотношении классовых сил в СССР, Пленум ЦК ВКП(б) 1 февраля 1935 г. решил внести на рассмотрение VII Всесоюзного съезда Советов вопрос об изменении Конституции СССР в направлении дальнейшей демократизации избирательной системы: заменить не вполне равных выборов равными, многостепенными — прямыми, открытыми — закрытыми; уточнения социально-экономической основы Конституции с целью приведения ее в соответствие с изменениями, происшедшими в советском обществе.

Огромное значение в дальнейшем развитии политической и трудовой активности, росте влияния рабочего класса на государственные дела имела деятельность партийных, профсоюзных и комсомольских организаций в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР. В июле 1937 г. сессия ЦИК СССР утвердила «Положение о выборах в Верховный Совет СССР». Выборы были назначены на 12 декабря 1937 г.

В период избирательной кампании Коммунистическая партия на практике осуществляла идею блока

Делегаты Западно-Сибирского края на XVII Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов. (Фотофонд ГАНО).

Четвертая справа в первом ряду В. Баколина; вторая справа во втором ряду Т. Т. Голубина; шестая справа во втором ряду Т. А. Палаткина; шестой справа в третьем ряду Г. И. Чепуханов.

коммунистов и беспартийных, что явилось не только новой формой дальнейшего укрепления связи партии с беспартийными массами, но и новой формой упрочения союза рабочего класса и крестьянства.

В ходе подготовки к выборам в Верховный Совет СССР на предприятиях, при клубах и красных уголках, была сформирована широкая сеть кружков по изучению Положения о выборах, где проводились беседы, доклады, читки, применялись и другие формы массово-политической и разъяснительной работы. Так, парторганизация завода «Труд» создала 28 кружков по изучению Конституции и избирательного закона по квартирам и домам, расположенным на территории 49-го избирательного участка.

В день выборов рабочий класс и все трудящиеся проявили политическую сознательность и зрелость. В Ленинске-Кузнецком, например, на выборах 12 декабря 1937 г. на избирательные участки к 5 часам

30 минутам явилось более 15% избирателей. В Прокопьевске и на ст. Тонки к 10 часам утра проголосовало 62% всех избирателей, в Новокузнецке — 60%. По всем районам Сибири за блок коммунистов и беспартийных проголосовало свыше 98% всех избирателей. Выборы в Верховный Совет ярко продемонстрировали рост политической активности и сознательности рабочего класса, его непреклонную волю и стремление довести до конца дело построения социализма.

С усилением политического влияния рабочего класса возрастала его роль в деятельности различных общественных организаций и добровольных обществ. Массовыми организациями стали профессиональные союзы. Только с 1926 по 1929 г. их численность возросла с 377,3 тыс. до 489 тыс. чел.

Сибирская партийная организация провела большую работу по организационному укреплению профсоюзов и освобождению от руководства ими

¹⁸ ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 2501, л. 211.

сторонников правой оппозиции. Созданный в июне 1929 г. III съезд профсоюзов Сибири одобрил смену руководства ВЦПС. Были распущены краевые отделы союзов строителей, водников, пиленщиков. Параллельно с чисткой и сокращением управленческого аппарата плано движение на руководящие посты рабочих с производства. По решению Сибирского краевого совещания профсоюзов (март 1930 г.) на платную работу в профсоюзы было выдвинуто 500 рабочих-ударников, а на предприятия создан институт профгруппиров. На одно из первых мест в деятельности профсоюзов выдвинулись производственные вопросы. Усилилась массово-экономическая и воспитательная работа. Дальнейший рост профсоюзов происходил на здоровой социалистической основе. Подавляющая часть рабочих и служащих являлись членами профсоюзов.

В 200-тысячную армию к концу второй пятилетки превратился сибирский комсомол. Его костяк составляли молодые рабочие. Свыше 1,5 млн. трудящихся в течение 1932 — 1934 гг. принимало участие в работе добровольных обществ: Осоавиахима — предшественнике ДОСААФ, Автодоре, обществах «Друзей радио» (ОДР), «За овладение техникой», «Изобретателей и рационализаторов», «Пролетарского туризма и экскурсий», «За пролетарское кино и фото» и др. Доля рабочих в них составляла от 20 до 60%. Общества проводили многоплановую работу: готовили кадры квалифицированных специалистов, решали вопросы повышения грамотности населения, оказывали материальную помощь и поддержку зарубежному пролетариату, занимались организацией досуга и отдыха рабочих.

Определенное развитие получило физкультурное движение. Несмотря

на высокие темпы промышленного развития, требующие больших инвестиций, местные органы находили возможность вкладывать средства в строительство спортивных сооружений. Все большее число трудящихся принимало участие в сдаче норм ГТО. Если, например, в Новосибирске в 1928/29 г. было 2,2 тыс. физкультурников, то в 1936 г. уже 20 тыс. чел. активно занимались спортом.

Таким образом, в рассматриваемый период Коммунистическая партия провела огромную работу по мобилизации творческой активности рабочего класса на борьбу за преодоление трудностей социалистического строительства. Это нашло отражение в дальнейшем сплочении рабочих вокруг Коммунистической партии, в возрастании руководящей роли рабочего класса в государственном, хозяйственном и культурном строительстве и в повседневной общественно-политической жизни страны. Успешно преодолевалась былая робость рабочих в решении государственных вопросов. Все более широкие рабочие массы осознавали свою руководящую роль в советском обществе, ответственность за судьбы социализма. Эти новые качества ярко проявились в участии рабочих масс в борьбе за очищение государственного аппарата, в организации шефства над госаппаратом, оказания всемерной помощи крестьянству и активном участии в социалистическом преобразовании сельского хозяйства и многих других патриотических начинаниях рабочего класса.

3. Ведущая роль рабочих в социалистических преобразованиях в деревне

В период развертывания социалистической реконструкции сельского хозяйства, ломки старых хозяйственных устоев и строительства по-

вых форм производства в деревне, во время ожесточенной классовой борьбы с сельской буржуазией значительно возрастала непосредственная организаторская, производственно-техническая, политическая и культурно-массовая помощь рабочего класса крестьянству. Рабочий класс, опираясь на богатый опыт социалистического строительства и классовой борьбы против буржуазии, выступил организатором и руководителем миллионных масс крестьянства в борьбе за социалистические преобразования сельского хозяйства.

Ведущая роль рабочего класса в социалистических преобразованиях деревни проявлялась в создании материально-технической базы для крупного коллективного сельского хозяйства, в культурно-политическом просвещении и социалистическом перевоспитании широких крестьянских масс, непосредственным участии десятков тысяч рабочих в колхозном строительстве, укреплении государственных и общественных органов на селе и в оказании помощи сельскохозяйственному производству и др.

Решающим условием укрепления союза рабочих и крестьян, усиления ведущей роли рабочего класса в социально-экономических преобразованиях деревни и построении социалистического общества являлось создание и развитие крупной машинной индустрии.

В. И. Ленин учил, что кооперировать сельское хозяйство, перевоспитать мелкого земледельца «может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе»¹⁹.

Благодаря героическим усилиям рабочего класса под руководством

Звездная эстафета. КМК. 1934 г. (Архив истории КМК).

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43 с. 60.

Коммунистической партии в стране в исторически короткие сроки было создано мощное отечественное сельскохозяйственное машиностроение, которое обеспечило потребности колхозов и совхозов в машинах и сельскохозяйственных орудиях. К концу второй пятилетки в основном была решена сложнейшая задача создания материально-технической базы колхозного строя.

Важнейшее значение в усилении ведущей роли рабочего класса в укреплении материально-технической базы социалистического земледелия имело создание машинно-тракторных станций. МТС возникли в процессе поисков наилучших форм и методов производственной помощи рабочего класса и Советского государства трудящемуся крестьянству и коллективным хозяйствам. С развертыванием в широких масштабах социалистической реорганизации деревни МТС становятся опорными пунктами сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации на основе этого кулачества как класса. Учитывая их огромную социально-экономическую и политическую значимость, партия и правительство взяли курс на широкое строительство МТС.

Весной 1930 г. в стране имелось 158 государственных МТС, к 1935 г. их количество возросло до 3533, а тракторный парк увеличился с 7 тыс. до 177,3 тыс. штук. В конце 1937 г. только по РСФСР имелось 3937 МТС, располагавших 236 тыс. тракторов, 73,3 тыс. комбайнов и другой сложной техники.

МТС создавались и в Сибири. Здесь их количество увеличилось с 9 в 1929 г. и 199 в 1932 г. до 555 в конце 1937 г., а число тракторов возросло с 346 штук в 1929 г. до 33,5 тыс. в 1937 г.

Значение МТС состояло не только в том, что они способствовали укреплению материально-технической базы колхозного производства, но и оказывали огромное влияние на

преобразования всех сторон социально-экономической и культурно-политической жизни деревни.

Важной формой непосредственного участия широких масс рабочего класса в колхозном строительстве являлось шефство коллективов промышленных предприятий над деревней. Шефство осуществлялось в основном в форме посылки рабочих бригад в деревню. В период развертывания коллективизации сельского хозяйства одно из главных мест в шефской работе заняло налаживание и укрепление производственной смычки между рабочим классом и крестьянством. Поэтому начиная с 1929 г. и особенно с 1930 г. значительную часть в составе рабочих бригад, посланных в деревню, составляли ремонтные и другие бригады.

С 1930 по 1933 г. шефские организации и предприятия только Западной Сибири послали в деревню 2264 бригады для ремонта машин и сельскохозяйственного инвентаря, 2428 бригад на посевные и уборочные кампании, 1207 чел. было направлено на постоянную работу в колхозы.

Рабочие бригады оказывали огромную политическую помощь молодому колхозному движению. Так, железнодорожники ст. Иннокентьевская (Иркутск II) в период подготовки к весеннему севу 1929 г. послали в Заларинский район несколько бригад. В течение марта — апреля они отремонтировали сельскохозяйственный инвентарь во всех деревнях и селах района. В дер. Майгон организовали два колхоза. После завершения работ по ремонту инвентаря майгонские крестьяне написали письмо, в котором благодарили коллектив рабочих ст. Иннокентьевская за оказанную большую помощь. «Мы, — писали крестьяне, — при поддержке рабочих приступаем к перестройке нашей старой деревни на новый социалистический лад. Нами заложен фундамент двух колхозов. Эти зародыши мы сумеем вырастить

в мощные коллективные хозяйства»²⁰.

Рабочие электростанций и промышленных предприятий в эти годы провели ряд мероприятий по электрификации сел Сибири. Эта работа не только укрепляла смычку между городом и деревней, но и способствовала улучшению условий жизни в деревне.

Рабочие г. Ачинска электрифицировали с. Боготол, на средства Томской железной дороги было построено здание электростанции в с. Болотном. Коллектив Красноярской ЦЭС оборудовал электростанцию в Монастырской коммуне и снабжал необходимыми материалами электростанцию в с. Базаниха. Над с. Александровское в Забайкалье шефствовал коллектив Читинской электростанции. «Автономная индустриальная колония Кузбасс» помогла строительству трех сельских электростанций.

Мощную поддержку трудовому крестьянству оказал комсомол Сибири. Только в период весеннего сева 1929 г. комсомольцы организовали 178 автобригад, силами которых было очищено 4 млн. пудов семян для бедняков и середняков, протравлено 845,6 тыс. пудов зерна, отремонтировано около 30 наименований разного сельскохозяйственного инвентаря.

В 1929 г. значительный размах приняла организация прокатных пунктов и колоний сельскохозяйственных машин. Инициаторами и организаторами их явились рабочие бригады. Десятки машин, приобретенных рабочими на деньги, заработанные на воскресниках, или отчисления от зарплаты, передавались прежде всего в прокатные пункты. В период посевной и уборочной кампаний 1929 г. в округах Сибири действовали несколько сот прокатных пунктов и различных колоний сельскохозяйственных машин. В Черемховском районе, например, к августу 1929 г. было ор-

ганизовано 55 прокатных пунктов сельскохозяйственных машин в составе 353 молотилок и 330 веялок. На эти пункты было привлечено 308 частных молотилок.

Организация и работа прокатных пунктов и колоний имела важное значение в пропаганде на практике преимуществ коллективных форм труда и сыграла большую роль в коллективизации сельского хозяйства.

Объем производственно-технической помощи колхозному крестьянству со стороны рабочих продолжал увеличиваться и в дальнейшем. В колхозы в составе ремонтных бригад направлялись рабочие-передовики с предприятий. Они оказывали большую практическую помощь в проведении сельскохозяйственных работ. За первую половину 1934 г. по Зап.-Сибирскому краю в подшефные колхозы выехало 483 бригады по оказанию помощи в проведении сева и 224 слесаря и кузнеца. В Восточно-Сибирском крае, по неполным данным, в период подготовки и хода сева 1934 г. для ремонта сельскохозяйственного инвентаря только по линии профсоюзов было послано в деревню 890 чел. Кроме того, отдельные предприятия ремонтировали у себя сложные сельскохозяйственные машины, изготовляли запасные части. Коллектив красноярского комбината «Союзмаргарин» только за первые четыре месяца 1934 г. в подшефных колхозах отремонтировал 26 тракторов, 4 мотора, 35 борон, 15 культиваторов.

Большую сознательность и активность проявлял рабочий класс Сибири по выполнению заказов сельского хозяйства. Достаточно сослаться на один пример.

В начале 1930 г. омский Сибзавод получил ответственное задание: изготовить сверх плана к октябрю 1930 г. запасные тракторные части. Требовалось за короткий период освоить производство 85 марок новых деталей общим количеством

²⁰ Власть труда. 1929, 26 мая.

около 15 тыс. штук. Этот заказ представлял огромные трудности, так как Сибзавод должен был выполнить и основной производственный план. Причем в это время он осуществлял переход от производства простейших веялок, копных молотилок и другого сельхозинвентаря к выпуску полусложных молотилок и сортировок. Освоение нового вида продукции затрудняло работу завода. Большим препятствием в ударном выполнении заказа было то, что при сдаче его заводу не были даны точные чертежи на запасные тракторные части. На заводе не доставало токарных, фрезерных и шлифовальных станков, мало было квалифицированных слесарей и токарей.

Несмотря на отмеченные трудности, рабочие завода, учитывая политическую и хозяйственную важность заказа, на цеховых производственных совещаниях решили выполнить задание по-ударному и в срок. Сначала дело с изготовлением тракторных частей не ладилось, чему в известной степени способствовало неведение отдельных инженерно-технических работников завода в возможность преодолеть технические трудности. В противовес их неуверенности рабочие 10 февраля 1930 г. на общезаводском собрании решили в целях выполнения заказа в срок работать по 12 часов. Никакие протесты и указания со стороны завкома о том, что это не предусмотрено Кодексом законов о труде и т. д., не помогли. Кроме того, рабочие, изготовлявшие запасные части, отказались от дополнительной оплаты за работу в выходные дни. Интуизм рабочих увлек большую часть инженерно-технических работников завода. В феврале на общем собрании членов инженерно-технической секции техник завода Привалов предложил ИТР после обычной работы встать к станку. Это предложение нашло живой отклик среди части ИТР. Первым встал к станку после рабочего дня директор завода

Волков (выдвиженец из рабочих). За ним последовали мастер токарного цеха Вилисов, затем техник Митин и др.

На заводе даже среди закоренелых прогульчиков резко снизились прогулы, уменьшился брак, возросла трудовая дисциплина. Интуизм рабочих увлек весь коллектив. Все цеха завода объявили себя ударными. Заказ был выполнен вовремя.

Бурный рост колхозного движения вызвал значительные трудности и недостатки в колхозном строительстве. Остро ощущалась нехватка специалистов и опытных руководителей крупных социалистических хозяйств в деревне. Социалистическое преобразование сельского хозяйства потребовало опытных и политически подготовленных руководителей крупного общественного производства, способных правильно организовать коллективный труд сотен людей, наладить максимальное использование имеющейся сельскохозяйственной техники в колхозах. Нужны были кадры, обладавшие достаточной политической закалкой, чтобы разобраться в сложной ситуации классовой борьбы, сплотить трудящиеся массы деревни и мобилизовать их на проведение генеральной линии Коммунистической партии. Успешное руководящее роли рабочего класса по отношению к крестьянству являлось главным условием правильного и успешного разрешения задач социалистического преобразования сельского хозяйства.

Ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б) в своих решениях указал, что «руководящая роль рабочего класса в колхозном движении должна быть закреплена решительным выдвижением рабочих в качестве организаторов и руководителей колхозов и колхозной системы во всех ее звеньях, что позволит поднять колхозное движение на более высокий уровень и добиться скорейшего перехода к подлинно социали-

стическому земледелию»²¹. В целях оказания помощи сельскому хозяйству в руководящих кадрах Пленум признал необходимым направить на работу в деревню не менее 25 тыс. рабочих, имеющих достаточный организационно-политический опыт. Двадцатипяти тысячники должны были возглавить важнейшие участки колхозного строительства, усилить деревенские партийные организации, правильно организовать труд и его оплату в колхозах, способствовать выдвижению, воспитанию и обучению на работе сотен тысяч организаторов общественного производства из среды колхозников, перенести в земледелие опыт рабочего класса по организации социалистического строительства.

Рабочий класс Сибири, как и всей страны, горячо поддержал решение ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б). Свыше 70 тыс. рабочих по стране в целом подали заявления с просьбой послать их на работу в деревню. После тщательного отбора, проводившегося при активном участии широких масс рабочих, и прохождения краткосрочных курсов на работу в деревню выехало более 27,5 тыс. рабочих. Несколько сот рабочих в счет двадцатипяти тысячников выделили промышленные предприятия Сибири. Только один Иркутский округ дал 100 рабочих — двадцатипяти тысячников. В Сибирь прибыло, кроме того, свыше 2 тыс. рабочих из Ленинграда, в том числе в Новосибирский округ 233 чел., Рубцовский — 306, Славгородский — 242, Омский — 175 и т. д.

Трудовое крестьянство с большим уважением отнеслось к посланцам города. В одном из писем колхозников говорилось: «Нам нужна пролетарская помощь, крепкое рабочее руководство. Сообщите, когда к нам придут рабочие, мы окажем дру-

жескую встречу»²². С подписанием писем обращались крестьяне в райкомы партии, райисполкомы, областные организации и в редакции газет.

Рабочий класс Сибири выделил из своей среды значительное число рабочих на постоянную и временную руководящую работу в колхозы и совхозы. Только в первой половине 1930 г. были направлены в колхозы по линии профсоюзов 531 счетный работник (счетоводы, учетчики и др.) на постоянную и 467 чел. на временную работу. И в дальнейшем через шифские организации рабочие выезжали на работу в деревню и принимали непосредственное участие в колхозном строительстве. Они работали в качестве председателей сельских Советов и колхозов, бригадиров, счетоводов, механизаторов и т. д. По неполным данным, только по Западно-Сибирскому краю в 1933 г. на постоянную работу в колхозы выехало свыше 1000 рабочих и служащих, в том числе свыше 250 комбайнеров, около 400 счетоводов и т. д. За первые 5 месяцев 1934 г. по Восточно-Сибирскому краю на должности председателей колхозов, завхозов и счетоводов направлено 117 чел.

Огромная была роль рабочих и в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Они не только производили машины для сельского хозяйства, но и принимали непосредственное участие через шифство в правильной организации труда в колхозах, его учета, в развертывании социалистического соревнования в деревне, в очистке колхозов от кулацких элементов и т. д. Рабочие, обладая большим опытом организации труда на крупных социалистических предприятиях, несли этот опыт в деревню, помогая ей внедрить и широко использовать социалистические формы труда.

²¹ ВКПСС в резолюциях и решениях..., т. 4, с. 354.

²² Записки Иркутск. обл. краевед. музея, Иркутск, 1961, вып. II, с. 176.

По неполным данным, только в Западной Сибири в 1933 г. в колхозах при участии шефов было организовано свыше 2400 производственных бригад. С помощью шефских бригад и по их инициативе из колхозов изгонялись явно кулацкие и вредительские элементы, мешавшие дальнейшему росту и укреплению колхозов.

Шефская бригада Кемеровской ТЭЦ в подшефном колхозе вскрыла вредительские действия заведующего молочной фермой Мятлева (сынопа), который сгноил 40 т семенного картофеля, и кулака Чернова, работавшего в кузнице и систематически портившего сельскохозяйственный инвентарь. Благодаря шефам вредители были изгнаны из колхоза²³.

Рабочие бригады проделали большую работу по организации труда в колхозах, по развертыванию социалистического соревнования, что резко повышало производительность труда, способствовало выполнению производственных планов. Так, строители Кемеровского рудника, шефствовавшие над колхозом «Третий год пятилетки» Красноярского сельсовета Кемеровского района, узнали, что их подшефный колхоз в течение 10 дней засеял всего 14% посевной площади. Шефы активно вмешались в ход посевной кампании, в результате чего план сева был не только выполнен, но и перевыполнен к 25 мая, т. е. 86% сева было выполнено за 15 дней.

В улучшении организации труда в колхозах важную роль играло систематическое посещение колхозниками коллективов подшефных промышленных предприятий и ознакомление с работой лучших ударных бригад. Рабочие Новосибирска, Новокузнецка и других городов регулярно приглашали к себе передовиков колхозного производства, ко-

торые по два-три дня жили на квартирах ударников предприятий, изучали работу лучших производственных бригад, перенимали их опыт.

Помимо отправки рабочих на работу в деревню шефские общества и профсоюзы Сибири провели большую работу по подготовке колхозных кадров из крестьян. При участии профсоюзов и шефских обществ только в 1932 г. по Западной Сибири было подготовлено около 24 тыс. трактористов для работы в МТС и совхозах, 1250 комбайнеров, 130 бригадиров тракторных бригад. На курсах прошли обучение 37 тыс. председателей колхозов, заведующих колхозными фермами, бригадиров и других руководителей колхозного производства.

Направление рабочих в деревню на постоянную работу, подготовка кадров из крестьян для сельского хозяйства имели огромное значение в развертывании и укреплении колхозного строя в деревне. Широкая помощь в осуществлении этих задач со стороны рабочего класса еще больше цементировала союз рабочих и крестьян, поднимала их активность и творческую инициативу.

Широко развернувшееся социалистическое переустройство сельского хозяйства требовало усиления культурно-просветительной и политической работы среди трудового крестьянства. Поэтому наряду с непосредственным участием рабочих в проведении сельскохозяйственных работ, в ремонте сельскохозяйственного инвентаря и машин рабочий класс оказывал большую помощь в развертывании массово-политической работы в деревне и культурно-бытового обслуживания колхозников. При остром недостатке культурных сил в деревне эта помощь имела огромное значение в культурно-политическом воспитании колхозного крестьянства, в разъяснении решений Коммунистической партии и Советского правительства по важнейшим вопросам общественно-политической жизни, хозяйственного и культурно-

го строительства. Выезды рабочих бригад с этой целью занимали также одно из главных мест в работе шефских обществ и профсоюзов. С 1930 по 1933 г. только по Западной Сибири было послано в деревню на различные сроки около 1600 художественных и культурных бригад. Рабочие-шефы не только несли в деревню знания, но и оказывали огромную помощь в перестройке культурно-бытового и медицинского обслуживания широких колхозных масс. Именно при непосредственном организационном и материальном участии шефствующих промышленных предприятий в деревне все шире начали распространяться детские ясли и сады, организовывались санитарные посты, создавались культурные клубы и т. д.

Для культурно-массовой работы и бытового обслуживания колхозников шефствовавшие организации комплектовали библиотечки и выпускали периодическую печать для подшефных, систематически направляли в деревню агитационные и художественные бригады, работников дошкольного воспитания, медицины и т. д. Только в 1933 г., по данным 9 городских шефских организаций Сибири (Новосибирск, Кемерово, Новокузнецк, Тайга и др.), в подшефных колхозах было организовано 258 красных уголков, 82 постоянных и 267 сезонных детских яслей, передано 60 кинопередвижек, 136 радиоприемников, собрано свыше 14 тыс. экземпляров литературы и т. п.

В период проведения и подготовки весеннего сева 1934 г. шефствующие предприятия Красноярска открыли в колхозах 35 детских площадок на 2200 детей, собрали и направили в деревню большое количество детских игрушек и 5 библиотек по дошкольному воспитанию. По 9 районам края на период посевной кампании выезжало в колхозы 150 дошкольных работников, 145 врачей и фельдшеров, передано для колхозников 675 аптечек первой помощи,

почти 7,9 тыс. аптечек для санитарных постов и свыше 21,5 тыс. индивидуальных пакетов.

Таким образом, рабочий класс выступил подлинным руководителем трудящегося крестьянства в борьбе за новую жизнь, в решении сложной задачи революционной перестройки многомиллионной массы раздробленных крестьянских хозяйств на социалистических началах. Через шефство рабочие принимали непосредственное участие в укреплении колхозного строя в деревне, оказывая трудовому крестьянству широкую материально-техническую, организационно-хозяйственную и культурно-просветительную помощь, что в конечном итоге способствовало укреплению союза рабочего класса с крестьянством.

4. Интернациональное воспитание рабочих

Процесс формирования крупных промышленных центров в Сибири сопровождался усилением миграционных потоков. В сферу активного индустриального освоения вовлекались десятки и сотни тысяч людей, в том числе представители многочисленных народов и национальностей, как проживавших здесь издавна, так и прибывавших из различных уголков нашей страны. Достаточно сказать, что на гигантских социалистических стройках Сибири среди рабочих насчитывалось более 40 национальностей. На строительстве КМК национальные меньшинства составляли 27% к общему числу рабочих, в Сибстройпути — 12,3%, в угольной, кожевенной, стеклофарфоровой и пищевой промышленности немногим более 10%. Во вновь созданных зерновых и животноводческих совхозах, а также в машино-тракторных станциях, расположенных в районах, населенных национальными меньшинствами, они составляли более трети работающих.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 17, д. 545, л. 23.

Вся деятельность краевых и местных партийных организаций была направлена на воспитание трудящихся в духе идей пролетарского интернационализма. Много внимания уделялось вопросам взаимоотношений трудящихся различных национальностей, оказанию братской помощи трудящимся национальных меньшинств со стороны русских рабочих. Осуществление курса на достижение фактического равенства происходило в борьбе с проявлениями великорусского шовинизма и местного национализма. Первый базировался на представлении об исключительности русской нации, а также неполноценности других народов и насаждался в царской России. Предстояло коренным образом изменить общественную психологию, довести до сознания широких масс русского населения принципы пролетарского интернационализма, преодолеть сопротивление враждебных слоев населения, разжигавших национальную рознь. Местный национализм проявлялся в стремлении искусственно замкнуться в рамках своей национальности, в попытках отойти от общего хода социалистического строительства. Посетителями национализма являлись отжившие классы бывших эксплуататоров ранее угнетенных наций.

Коммунистическая партия учитывала, что национализм является одним из самых крепких, живучих пережитков в сознании многих людей. Буржуазные националисты спекулировали на темноте и политической неосведомленности рабочих национальных меньшинств, используя трудности социалистического строительства: неустроенность быта, перебои в снабжении и упущения в воспитательной работе.

Одним из основных направлений интернационального воспитания рабочих стало политическое просвещение. С этой целью создавались политкружки на национальных языках, школы-передвижки, кружки по

политсамообразованию. С 1929 г. в школах для взрослых и кружках ликбеза проводился специальный политчас. В клубах и красных уголках промышленных предприятий собирались общие и бригадные собрания рабочих нацменьшинств. В ходе популярных бесед пропагандировались решения съездов, конгрессов Коминтерна, основные хозяйственные задачи пятилеток.

Много внимания вопросам интернационального воспитания уделяли газеты «Советская Сибирь», «Восточно-Сибирская правда», «Забайкальский рабочий», «Красный Алтай», «Кузбасс» и др. Они помещали очерки о рабочих-ударниках разных национальностей, их участии в общественной работе, социалистическом соревновании. Укреплению дружбы между рабочими разных национальностей способствовали стенгазеты, выпускавшиеся на строительных участках, в цехах и бараках. Редакции краевых национальных газет готовили кадры редакторов, рабкоров, проводили дни, слеты, рейды на предприятиях. Печать прививала рабочим чувство уважения к представителям других национальностей, учила видеть в них товарищей по совместной борьбе за выполнение заданий пятилетних планов, проводила мысль, что построить социализм в СССР можно только общими усилиями трудящихся всех национальностей страны, сплоченных на принципах пролетарского интернационализма.

Центрами интернационального воспитания являлись культурно-просветительные учреждения (клубы, красные уголки, библиотеки). В крупных городах, где были сосредоточены рабочие многих национальностей, действовали национальные и интернациональные клубы. Например, в Новокузнецке и Томске — татарские клубы, в Новосибирске — корейско-китайский, польский и интернациональный, в Кемерове, Прокопьевске, Ажжеро-Судженске и Бар-

науле при городских клубах существовали национальные секции. Во всех клубах работали политические, рабкоровские, музыкальные, драматические и физкультурные кружки: читались лекции, доклады, газеты, проводились беседы, молодежные и семейные вечера.

Интернациональный клуб им. Ф. Копя в Новосибирске обслуживал рабочих 10 национальностей, численность которых превышала 25 тыс. чел. При нем функционировали курсы по подготовке культработников, выставлялись новинки национальной литературы. Все мероприятия направлялись на то, чтобы, учитывая национальные особенности и традиции, помочь представителям всех национальностей найти свое место в общем строю создателей новой жизни.

Большую культурно-массовую работу проводили библиотеки и красные уголки, действовавшие при всех промышленных предприятиях и стройках края. Развивалось и национальное искусство. В 1931 г. начал действовать передвижной татарский театр. Его артисты во время поездок помогали в организации и работе местных драмкружков, проводили беседы в бараках, выпускали стенгазеты, оформляли клубы, красные уголки.

Краевой Дом самодеятельного искусства Западной Сибири создал в 1932 г. татарскую художественно-агитационную бригаду, состоявшую из 8 талантливых комсомольцев. Они активно обслуживали позостройки и районы Кузбасса, пользовались среди трудящихся заслуженной популярностью. В Горном Алтае и Хакасии работали национальные самодеятельные театры. В 1936 г. открылась краевая татаро-казахская театральная студия. Первыми учащимися студии стали наиболее способные участники Всекузбасской и городских олимпиад художественной самодеятельности. В качестве преподавателей были приглашены арти-

сты городского областного театра.

Летом 1935 и 1936 г. в Кемеровском, Новокузнецком, Томском, Прокопьевском, Юргинском, Куйбышевском и других районах проходил национальный праздник «Сабантуй». В его организации принимали активное участие инструкторы отдела нацменьшинств крайисполкома, работники татарской и казахской краевых газет. В промышленных районах этот праздник отмечался как день ударника-стахановца. Организовывались витрины с производственными показателями и фотографиями передовиков. Лучшие бригады рапортовали о своих достижениях. Устраивались выставки национальной литературы и периодической печати.

Интернациональные праздники являлись демонстрацией морально-политического единства советских народов. Таким праздником стал День народного творчества Западно-Сибирского края, посвященный Дню Конституции СССР — 6 июля 1936 г. Подготовка к нему велась в течение нескольких месяцев. Творческая бригада отбирала и консультировала ансамбли и солистов. Так, 5 июля в городском парке культуры Новосибирска состоялся карнавал дружбы народов, а на следующий день — вечер национального художественного творчества. В большом интернациональном концерте приняло участие 120 чел.

Одним из средств интернационального воспитания, способствовавших сближению рабочих, повышению их культурного уровня, являлось радиовещание. С большим вниманием и интересом трудящиеся различных национальностей слушали на родном языке лекции и доклады о дружбе, трудовой спаянности народов СССР, об ударных стройках пятилетки, героических буднях советских людей, вкладе каждой национальности в общее дело строительства социализма. Радиогазеты продолжительностью в 45 минут для латышей, латгальцев,

тошцев и в один час для татар, захов, немцев, украинцев передались 158 раз в год. В программу ценопередач включались концерты национальной музыки и песни.

Дружба народов крепла в процессе строительства крупных промышленных объектов первых пятилеток. Знаменитый металлургический комбинат, новосибирские заводы Горного рудования и Сибкомбайн, крупные шахты Кузбасса стали замечательной кузницей кадров квалифицированных рабочих национальных меньшинств. Огромную помощь в их подготовке оказывали кадровые русские рабочие. Только на КМК в 32 г. основными видами производственно-технического обучения было начато более 900 рабочих — представителей различных национальностей. К 1 августа 1934 г. здесь же считывалось 1230 чел. высококвалифицированных рабочих национальностей. Становясь грамотными работниками, они принимали активное участие в строительстве новой жизни. Таким образом, многогранная деятельность партийных организаций по ликвидации культурной отсталости национальных меньшинств способствовала утверждению отношений братской дружбы, взаимопомощи и доверия. Настоящей школой интернационального воспитания рабочих стали застройки Сибирь первых пятилеток. В условиях трудового подъема складывались основы новой интернациональной общности людей — советского народа.

В период индустриализации значительно расширились и интернациональные связи советского рабочего класса. Передко отказывая себе в самом необходимом, советские люди направляли средства для поддержания трудящихся за рубежом, тем самым способствуя дальнейшему развитию мирового революционного движения.

Солидарность советского рабочего класса с трудящимися капиталистических стран проявлялась в самых

различных формах. Особенно широкий размах получило шефство над политическими заключенными зарубежных стран и их семьями.

Рабочие Красноярска и Иркутска шефствовали над 18 тюрьмами Китая, Болгарии, Германии, Польши, Румынии, Франции и Италии. Рабочие Западной Сибири поддерживали зарубежных узников 21 тюрьмы. Сибиряки вели переписку с заключенными и организовывали сбор денежных средств. В 1928 г. организации МОПРа Сибирь собрали денежных средств, вещей на сумму свыше 124 руб., а в 1931 г. перечислили в ЦК МОПР СССР почти 168 тыс. руб. В 1933 г. только краевой комитет МОПР Западной Сибири получил от низовых организаций 401,6 тыс. руб., а в 1935 г. Западно-Сибирская организация МОПР заняла первое место в стране по сбору средств.

Особую заботу сибирские мопровцы проявляли о детях болгарских революционеров, которые жили в московском интернациональном детском доме. «Вначале нам трудно верилось во все то, что происходит вокруг нас, в то, что о нас, незначительной кучке людей, где-то в далекой Сибири заботятся тысячи рабочих, крестьян и красноармейцев, — писали болгарские дети в редакцию журнала „Путь МОПРа“, — но быстро наши сомнения были рассеяны, и мы начали получать письма, карточки и пр. от отдельных ячеек нашего шефа»²⁴. Летом ребят пригласили провести каникулы в доме отдыха омских железнодорожников.

Сибиряки откликнулись на все выступления пролетариата зарубежных стран, оказывая моральную и материальную поддержку его борьбе. Партийные, мопровские и другие общественные организации Сибири отводили большое место в интернациональном воспитании рабочих, проведению интернациональных кампаний.

²⁴ Путь МОПРа, 1928, № 9, с. 6.

солидарности с бастующими рабочими Англии в 1926 г., митинги протеста против расстрела первомайской демонстрации в Берлине в 1929 г., против готовившейся казни узников тюрьмы американского города Скоттсборо в 1932 г., митинги солидарности с венским пролетариатом в 1934 г. и целая серия мероприятий в поддержку героической борьбы испанского народа с фашизмом в 1934—1936 гг.

День 1 мая 1929 г. вошел в историю Германии под названием «Кровавого мая». Начальник берлинской полиции социал-демократ Цергибель приказал открыть огонь по 200-тысячной демонстрации рабочих. 33 чел. было убито, сотни рабочих ранены, свыше 1200 чел. арестовано. Власть запретила Союз красных фронтовиков²⁵.

Рабочие Сибири выразили горячие чувства солидарности с берлинским пролетариатом. На заводах, фабриках, шахтах, в учреждениях 7—9 мая состоялись митинги протеста. Начался массовый сбор средств для поддержки немецких рабочих. Только в Новосибирске сумма пожертвований составила свыше 10 тыс. руб. Омская общегородская профсоюзная конференция направила приветственное послание в адрес ЦК КПГ и заверила коммунистов в готовности помочь рабочим Германии.

Всю осень и зиму 1930/31 г. в Германии длились забастовки металлистов и шахтеров Рура и Верхней Силезии. Сибиряки, как и весь советский народ, активно поддерживали борьбу немецкого пролетариата за социальные права. Повсеместно проходили собрания рабочих, митинги с повестками для о положении в Германии. На них принимались решения об отчислении средств в фонд помощи бастующим. В Прокопьевске в январе 1931 г. с информацией о забастовочном движении рурских гор-

²⁵ Всемирная история. Даты и события. Пер. с немецкого. М., 1968, с. 49.

стунали немцами, работавшие в строительстве новой шахты.

В начале 1934 г. рабочий класс Австрии в ответ на фашистский террор взялся за оружие. В пролетарских предместьях Вены разгорелись ожесточенные сражения. В течение недели продолжались баррикадные бои. Но силы были неравны. Многие руководители антифашистских боев пали от рук палачей. В стране наступил разгул террора господствовавшего класса. В эти трудные для австрийского пролетариата дни мопровские организации СССР пришли ему на помощь и послали 1 млн. шиллингов.

В Сибири почти на всех заводах, фабриках, строительных площадках и шахтах проводились многотысячные митинги, принимались решения о досрочном выполнении намеченных планов, о вступлении в члены МОПР и материальной помощи пострадавшим. «Фашистским убийцам никогда не удастся расстрелять идеи рабочего движения, за осуществление которых вступили в героическую борьбу австрийские пролетарии»... заявили горняки Прокопьевска²⁶. Рабочие коксовых печей Кемеровского химзавода решили отработать смену в фонд помощи борющимся. Комсомольский коллектив Коксостроя постановил трудиться выходной день в пользу семей погибших на баррикадах и заключенных в тюрьмах.

Так было всегда, когда реакция, фашизм стремились задушить революционные выступления пролетариата. Но особенно ярко интернационализм советского рабочего класса проявился во время испанских событий. В октябре 1934 г. в Испании вспыхнуло вооруженное восстание астурийских горняков против профашистского правительства. Несмотря на героическое сопротивление, оно потерпело поражение. Тысячи рабочих погибли

²⁶ Советская Сибирь, 1934, 23 февраля, 26 февраля.

оказав, более 10 тыс. получили ранения, свыше 30 тыс. оказались в тюремных камерах. Испанская секция ОИР обратилась к трудящимся всего мира с призывом к революционной пролетарской солидарности. Партийные, профсоюзные и мопровские организации Сибири развернули кампании помощи испанским рабочим. Всюду проводились интернациональные субботники, средства от которых, а также отчисления от зарплат переводились в крайком МОИР указанием «В пользу испанскихников». Лишь за 2 месяца (декабрь 34 — январь 1935 г.) от предприятий, совхозов и учреждений только Западной Сибири в крайовой комитет ОИРа поступило 282,2 тыс. руб., за 5 месяцев 1935 г. — 619,6 тыс. б. Это была действенная материальная помощь трудящихся Сибири и их зарубежным братьям. На протяжении всей героической национально-революционной войны испанского народа против фашизма и интервенции могучим источником силы сопротивления была разносторонняя помощь советского народа.

3 августа 1936 г. на Красной площади в Москве состоялась 120-тысячный митинг солидарности. По призыву ЦК МОПР СССР и ВЦСПС нался сбор средств в фонд помощи испанским республиканцам. Вся страна объединилась желанием помочь, облегчить борьбу сражавшегося народа.

Рабочий класс Сибири оказывал ясную поддержку испанцам. Во всех городах края состоялись многочисленные митинги, на которых звучали слова, полные горячей любви к революционному народу, десятки тысяч клялись подписать листы. Мы являемся ударной бригадой мировой революции, и наш долг оказать материальную помощь борющимся за независимость Испании, — сказал рабочий томского завода „Металлист“ Панилов. — Когда наша страна была замкнута в железное кольцо интервенции, мировой

пролетариат сделал все возможное, чтобы оказать нам помощь. И сейчас проливающая кровь испанские рабочие не должны чувствовать себя одинокими. Мы обязаны оказать им помощь и поддержку»²⁷.

Не было ни одного предприятия в крае, на котором рабочие не брали бы обязательств «отчислять из заработной платы определенную часть месячного оклада. По сообщению ВЦСПС, на 11 октября 1936 г. только по Западной Сибири было собрано 918 тыс. руб., к концу октября в СССР — свыше 47 млн. руб., в том числе по Западно-Сибирскому краю — 1 622 тыс. руб.

Советские люди понимали, что в Испании идет крупное вооруженное сражение международного масштаба между фашизмом и силами демократии, и стремились увеличить помощь борцам. Кузнец, стахановец депо Инская (Эйхе) беспартийный Шквалов на одном из митингов заявил: «Мне 65 лет. Я все перенес и от белогвардейцев имею 8 ранений. Сейчас я внимательно слежу за ходом событий в Испании и очень хотел быть сейчас вместе с испанскими рабочими. Но раз это сделать нельзя, я буду на производстве работать по-стахановски... В помощь борющимся братьям вношу свой однодневный заработок»²⁸. Желание оказать значительную помощь помогало изыскивать пути накопления средств для передачи их испанскому народу. 16 октября ответственный секретарь Омского обкома МОИР выступил по радио с просьбой усилить помощь революционному народу. Мопровцы Омска провели целый цикл концертов, музыкальных вечеров, доходы от которых шли в фонд помощи революционной Испании. Такие концерты и спектакли организовывали рабочие Барнаульского мелоплазменного комбината, побывавшие с концертами в подшефных колхозах. Многие сибир-

ские организации и ЦК МОИР, в которых просили передать им на воспитание испанских сирот, обещая воспитать их настоящими патриотами.

Помощь советского народа высоко оценила Коммунистическая партия Испании. Д. Ибарури писала: «Испанский народ с полным основанием считал Советский Союз лучшим другом, знал, что без советских танков и самолетов оборона Мадрида была бы невозможна, что без советской помощи фашистам удалось бы быстро осуществить свои планы»²⁹.

Успехи страны Советов вызвали большой интерес у международного пролетариата. Но буржуазия стремилась всячески отгородить трудящихся своих стран от знакомства с советской действительностью. Боясь ее революционного воздействия, она распространяла ложь и клевету об СССР. Получению правдивой информации о положении дел в нашей стране способствовала международная рабочая связь, возникшая еще в середине 20-х годов. Вдохновителями перешли советских и зарубежных рабочих были печатные органы — краевые и окружные газеты.

В годы индустриализации рабочая связь служила активным средством поддержки пролетариата капиталистических стран и получила широчайший размах. Партийные, профсоюзные, комсомольские и мопровские организации Сибири использовали ее для установления прямых контактов с трудящимися зарубежных стран. Редакции краевых и окружных партийных и комсомольских газет, заводские и фабричные многотиражки, стенные газеты трудовых коллективов устанавливали рабочую связь с печатными органами коммунистических партий, союзов молодежи и отдельными корреспон-

дам на языке эсперанто.

В посланиях из-за рубежа описывались тяжелые условия труда на капиталистических предприятиях, безработица, вызванная экономическим кризисом. Корреспондент Альфред Бахман из Хемница (Германия) в письме новосибирским эсперантистам рассказывал о зверской расправе с демонстрацией рабочих 1 мая 1929 г. в Берлине, о борьбе «Союза красных фронтовиков», о парламентских выборах в Саксонии. В письме японского рабочего К. Накашара новосибирскому комсомольцу Ахмеджанову сообщалось о преследовании коммунистов, о трудностях их борьбы в условиях подполья. В письмах машиниста пивоваренного завода Фреда Мавзона (Англия) и слесаря-инструментальщика Баха (Германия) Иркутским комсомольцам Митаве и Бабичеву говорилось о тяжелом материальном положении пролетариата их стран, о продолжительном рабочем дне. Они просили больше рассказывать о жизни рабочих в Сибири, о строительстве промышленных предприятий и объектов культуры. Сообщения сибирских рабочих давали хороший материал для опровержения гнусной клеветы буржуазных писак.

Заграничные друзья публиковали в своих рабочих газетах письма, фотографии, полученные из Сибири, устраивали выставки этих материалов, знакомили с ними широкие массы на митингах и собраниях. Письма сибиряков рассказывали о реализации грандиозных планов социалистического строительства, о массовом трудовом энтузиазме, об условиях труда на советских предприятиях. Так, отвечая на вопросы рабочих из Роттердама (Голландия) о продолжительности рабочего дня, новосибирцы писали, что большинство предприятий перешло на 7-часовой рабочий день, что во вредных цехах работают по 6, а в отдельных случаях — по 4 часа.

²⁷ Красное знамя, 1936. 8 августа.

²⁸ ПАНО, ф. 3, оп. 10, д. 927, л. 92.

²⁹ Ибарури Д. Единственный путь. М., 1962, с. 341.

Иностранных рабочих интересовали многие вопросы. Петер Оклей, набожник из Шотландии, прочитал книгу об СССР, написанную американским журналистом, в которой сделан вывод: «Россия готовится к нападению на весь мир — строят фабрики и заводы». Он спрашивал, правда ли это. Какое жалование получают коммунисты, в каких провинциях еще не ликвидированы восстания, сколько осталось колхозов — все эти вопросы были инспирированы буржуазной печатью. На них достойно отвечали рабочие корреспонденты из Сибири. Вознесредт из Гааги (Голландия) прислал фотоснарядчик местной «рабочей газеты», озаглавленную «Новосибирск — сибирский Чикаго». На ней были изображены полуразрушенные бараки каменных самозастройщиков. Новосибирцы послали в ответ фотографии, показывающие социалистическое строительство в Западной Сибири, с просьбой опубликовать их в коммунистической газете³⁰.

Иногда сибирским рабочим приходилось вступать в дискуссии с зарубежными коллегами по вопросам политики и международного рабочего движения. Так, батрак из далекой Австралии Артур Рудкин защищал «рабочее» правительство Англии, восторгался демократическим самоуправлением своей страны. Письма Г. Дорониша оказали на него влияние, заставили критически пересмотреть свое отношение к действительным событиям, происходящим в СССР. В конце 1931 г. он заявил даже о желании тайно приехать в Советский Союз и участвовать в социалистическом строительстве. Набожник из Фрайбурга (Германия), член социал-демократической партии Германии Ганс Вогт в 1929 г. в письмах ругал берлинских коммунистов, которые, по его словам, спровоцировали первомайский расстрел рабочих полицией. «Не надо было выходить

на улицу, не надо было поднимать шум», — заключал он. Сибирский рабочий в ответном письме обратил внимание германского социал-демократа на то, что в революцию 1905 г. русские меньшевики тоже советовали не братья за оружие, и назвал Ганса лакеем капиталистов. Вогт перестал писать, но в начале 1931 г. от него пришло письмо, в котором сообщалось, что во время последних выборов в рейхстаг он голосовал за коммунистов³¹.

Ярко характеризовали жизнь и созидательную деятельность страны, строившей социализм, письма иностранцев — участников первых пятилеток. Через них рабочие советских предприятий часто устанавливали связь с зарубежными коммунистами. Так в 30-е годы завязалась постоянная переписка между проходчиками шахты «Коксовая» в Кузбассе и пролетариями Рура — районной группой коммунистов вестфальского города Герингсга и горняков шахты «Кёниг» Саарского угольного бассейна.

Международная рабочекооперативная связь играла большую роль в укреплении интернациональной солидарности. С ее помощью партийные организации края осуществляли воспитание широких масс трудящихся в духе братского единения с пролетариатом зарубежных стран. Под руководством партийных организаций комсомольцы и мопровцы края вели вокруг переписки большую массово-политическую работу, связывая ее с борьбой за выполнение пятилеток, с конкретными задачами отдельных фабрик и заводов. Письма зарубежных рабочих об эксплуатации и угнетении, безработице и бесправии острее давали почувствовать достижения нашей страны, будили желание помочь им в борьбе за освобождение. Пролетариату капиталистических стран эта связь давала возможность судить о достижениях СССР, об условиях жизни

на, участия в строительстве и управлении государством трудящихся СССР. Она наносила серьезный удар по клевете буржуазной прессы, содействовала росту симпатий к нашей стране, являлась одной из форм передачи коммунистическим организациям капиталистических стран опыта революционной борьбы и воспитания масс.

Пролетарская солидарность с рабочим классом капиталистических стран ярко проявлялась во время посещения Сибири делегациями иностранных рабочих.

В августе 1926 г. Сибирь посетила первая делегация немецких рабочих, возглавляемая социал-демократом Петером Амесом. В состав ее входили 13 социал-демократов, 2 коммуниста и 1 представитель католической партии центра. Делегаты посетили Омск, Новосибирск, Анжеро-Судженск, Иркутск. Они интересовались вопросами заработной платы, условиями труда и быта рабочих, отношениями с администрацией и др. Особенно их поразили трудовой энтузиазм, стремление перевыполнить норму. Делегат Шульц заявил омским железнодорожникам: «Мы приехали к вам не из простого любопытства и не для критики, а для изучения пройденного вами пути... Мы здесь знакомимся с вашим производством. Мы видим, что у вас еще не изжит техническая отсталость, но вы счастливей нас. Вы у власти и вы сумеете рационализировать свое производство, поднять производительность труда... Мы приехали учиться у вас побеждать и лучше уяснить наши ошибки. И теперь, если вновь вспыхнет революция, наше положение будет лучше вашего: вы боролись одиноко, а мы теперь можем найти у вас поддержку. И мы приехали заключить братский союз с вами»³².

В конце 1931 г. в СССР приехала делегация мопровцев Чехословакии.

два месяца провела в стране, проехав весь путь, по которому в годы гражданской войны прошли контрреволюционные чешские легионы во главе с капитаном Гайдой. Делегация посетила Омск, Новокузнецк, Новосибирск, Красноярск. Долше, чем было запланировано, они задержались на Кузнецкстрое, ознакомившись со строительством, людьми, рассказали о своей жизни и работе. Ударники, кадровые рабочие, бывшие политкаторжане и партизаны, колхозники-отходники услышали от делегатов о разгуле террора в Чехословакии. Они обязались отработать пять выходных дней в пользу жертв террора. Прощаясь, руководитель делегации сказал: «Самое лучшее, что мы сумеем сделать, это сказать о том, что мы видели и слышали у вас на стройке. Никто из нас, даже друзья Советского Союза, не представляли себе, что могут быть такие большие дела, как здесь. Никто не представляет себе той преданности работе, какую мы у вас наблюдаем»³³.

Члены иностранных делегаций, посетивших Сибирь, убеждались в лживости буржуазной пропаганды, впили энтузиазм советских людей, желавшие досрочно выполнить пятилетку. Возвращаясь на родину, они проводили огромную разъяснительную работу среди трудящихся своих стран: выступали с отчетами о поездке на собраниях, митингах, писали в рабочие газеты. Многие за свою деятельность подверглись преследованиям.

Огромное значение в укреплении интернациональных связей имели встречи сибирских рабочих с представителями международного коммунистического движения — Василием Коларовым в 1928 г., Максом Гельцем в 1931 г., Полем Вайяном Кутерье в 1932 г. и др.

Укреплению интернациональных

³⁰ Рабселькоровский поход, 1931, 30 июня.

³¹ Там же.

³² См.: Учен. зап. Омск. пед. ин-та. Омск, 1963, вып. 20, с. 120.

³³ Интернациональный маяк. 1932, № 5, с. 12—13.

связей трудящихся Западной Сибири способствовало родившееся в годы первой пятилетки по инициативе гамбургских железнодорожников международное революционное соревнование. Смысл его заключался в борьбе советского рабочего класса за успешное строительство социализма в нашей стране и в усилении революционной деятельности пролетариата зарубежных стран. Международное революционное соревнование являлось одной из форм интернационального воспитания. Оно способствовало также повышению трудовой активности рабочего класса. Участниками его были организации МОИР, комсомол, профсоюзы и отдельные трудовые коллективы. Комсомольцы Западной Сибири соревновались с комсомолом Аргентины и Канады, физкультурники — со спортсменами рабочего союза США. Кузнецкий окружком ВЛКСМ в 1929 г. вступил в соревнование с комсомолом Чехословакии и шефствовал над ним, барнаульский — над комсомольцами германского города Аугсбурга, томский — над молодыми китайскими рабочими Панкина. Молотовская организация Новокузнецка в 1932 г. подписала договор о революционном соревновании с организацией «Красной помощи» Дюссельдорфа, а коллектив ст. Топки Томской железной дороги — с железнодорожниками Кирхмезера Западно-Бранденбургского района Германии.

В конце марта 1932 г. один из коммунистов Кирхмезера внес предложение послать советским железнодорожникам через газету «Правда» открытое письмо о желании участвовать в соревновании. Предложение обсуждалось на широком собрании рабочих, где присутствовало 600 чел. Предварительно была проведена большая организационная работа — нелегально распространялись листовки, некоторые товарищи отважались даже появиться с плакатами у ворот предприятия, оповещались рабочие во всех частях города. На собрании

докладчик говорил о голоде и нужде германских железнодорожников, о Советском Союзе, где нет безработицы, и подчеркнул опасность империалистической войны. После этого было прочитано открытое письмо, которое припiali единогласно. Одна из присутствовавших жеп рабочих предложила собрать деньги для покупки материала и сплести из него знамя в подарок советским железнодорожникам. Через две недели Карл Вайс привез это знамя в СССР. Его получило депо ст. Топки — победитель во Всесоюзном соревновании двоекных бригад.

Вручение знамени состоялось на слете ударников, где присутствовало 5 тыс. чел., в том числе делегации из Новосибирска, Нижнеудинска, Томска, Тайги, Кузнецка и других мест. Выступившие на слете представители четырех бригад депо объявили себя ударными бригадами им. Эрнста Тельмана, котельный цех назвал себя ударным коллективом им. железнодорожников Кирхмезера. Все машинисты паровозного депо обязались сделать по одной поездке в фонд помощи политзаключенным Германии. Сибирские железнодорожники передали Карлу Вайсу знамя Топкинского депо. «Мы хотим, — сказал секретарь партийной организации депо Уточкин, — чтобы оно было знаменем, воодушевляющим германских рабочих на борьбу с капитализмом». Посланец немецкого пролетариата обещал передать знамя той партиячейке в Германии, которая наиболее успешно будет вести революционную борьбу³⁴.

После возвращения в Германию Карл Вайс прислал в Топки письмо. Он сообщал, с каким живым интересом знакомилсь товарищи по работе

с привезенными им письмами, фотографиями, сувенирами. Многие выразили желание вступить в переписку.

Рассматривая свое ответное письмо как отчет перед братьями по классу, топкинские железнодорожники брали повышенные обязательства. Ремонтники подвижного состава обещали выпустить сверх плана один вагон, локомотивный цех решил отремонтировать один паровоз, бригады машинистов паровозов обязались ответить по лишему составу в один конец. Заработанные средства решили отчислить в фонд помощи уволенным железнодорожникам Кирхмезера.

В годы первой пятилетки получил большое распространение обмен знаменами между организациями и предприятиями нашей страны и пролетариатом зарубежных стран. В 1929 г. комсомольцы-молотовцы Барнаула послали красные знамена ЦК комсомола Австрии, комсомольцам Баварии и молодым рабочим германского города Аугсбурга. Принимая знамя барнаульского окружкома ВЛКСМ на торжественном собрании, посвященном памяти В. И. Ленина, К. Либкнехта, Р. Люксембург, председатель ЦК комсомола Баварии обещал от имени организации бороться за революцию до тех пор, пока над Германией не будет развеваться знамя восстания и Советов. В марте 1929 г. в Барнаул пришло письмо ЦК комсомола Австрии. «Ваш поступок, — говорилось в нем, — является наилучшим символом пролетарской солидарности... Ваш подарок прибавил нам воодушевления, и с освежающими силами мы пойдем по пути, указанному Лениным. Торжественно обещаем вам..., что это знамя мы с триумфом понесем против врагов пролетариата».

Из Аугсбурга сообщали, что на протяжении года знамя, полученное из Барнаула, сопровождало молодых рабочих на всех демонстрациях и массовых митингах. Вместе с письмами сибиряки получили знамена

зарубежных комсомольских организаций³⁵.

В 1934 г. на IV Всесоюзном съезде МОИР была отмечена активная интернациональная работа Якутской организации МОИР и в награду вручено знамя китайской секции МОИР.

Знамена, полученные предприятиями Сибири из-за рубежа, использовались партийными, комсомольскими и молотовскими организациями как мощный стимул повышения производительности труда. Осенью 1930 г. на X Международной конференции революционных горняков делегация чехословацких рабочих подарила сибирякам знамя. Его принял шахтер-ударник Прокопьевского рудника Иван Николаевич Новиков. Это знамя стало переходящим на шахтах Кузбасса. Его вручали лучшим коллективам, добивавшимся наиболее высоких показателей в социалистическом соревновании. В течение многих лет Прокопьевский рудник удерживал это знамя, уступив только однажды шахтерам Кемсеровского рудника. В 1936 г. за высокие показатели в стахановском движении его получила шахта «Коксовая».

Так сибирский рабочий класс в годы индустриализации, используя многообразные формы связей, оказывая моральную и материальную поддержку пролетариату зарубежных стран, прошел школу классовой солидарности, научился чувствовать себя сподвижником мужественных борцов против всевластия капитала.

Строительство социализма в нашей стране было не только первостепенной задачей советских людей, но и делом международного пролетариата. Бурное развитие сибирской промышленности требовало большого количества кадров квалифицированных рабочих и специалистов, в подготовке которых активное участие принимали иностранные рабочие. Несколько

³⁴ ПЛНО, ф. 3. оп. 5, д. 517, л. 438 об.; Международное рабочее движение, 1932, № 17-18, с. 13; Трибуна ударника, 1932, 17 мая.

³⁵ Красный Алтай. 1929, 17 марта; Молодой рабочий. 1929, 15 марта; 1930, 18 марта.

тысяч их прибыло на освоение гигантов сибирской индустрии. Многие являлись членами коммунистических партий, активно участвовали в революционном движении и преследовались правительствами у себя на родине.

Технические знания и передовой производственный опыт они передавали советским рабочим в интернациональных производственных бригадах. Иностранные рабочие, имевшие большой производственный стаж, становились инструкторами молодых советских рабочих. Так, прибывший из Рура в Прокопьевск в августе 1931 г. Пауль Визнер в первый же год обучил мастерству бурения 20 молодых советских товарищей. Горняк Темлянович из Югославии руководил на Ленинском руднике бригадой, в которую входили русские и казахи, обученные им в 1931—1932 гг. С помощью ударников-иностранцев Сергича, Веденяка, Спортыча, Гюнтера, Викича и Пупко повысили квалификацию и получили повышенные разряды 70 русских рабочих. Немец Вальнер, бригадир другого интернационального трудового коллектива, в котором бок о бок работали русские, немцы, казахи, татары, киргизы, говорил о тесном сотрудничестве представителей разных национальностей: «Мы работаем как хорошие товарищи. Хотя языковые трудности еще не устранены, однако мы понимаем друг друга»³⁶. В Кемерово американский рабочий Вратер в 1935—1936 гг. вырастил целую плеяду мастеров отбойного молотка. Его ученики Каратаев, Парфенюк, Толстиков, Максимов одними из первых начали работать стахановскими методами.

Широко использовался для передачи технического опыта метод бригадного ученичества. В бригаде проходчиков чеха Голуба в 1934 г. на каждого иностранца приходилось по 2

обучавшихся. В ударных бригадах Караса, Монзена, Курца, Димича, Комеды, Рыгулы, Огнцаля в Прокопьевске пропихи школу обучения горняцкому мастерству десятки будущих ударников и бригадиров. Примечательно, что в период обучения советских рабочих эти бригады выполняли производственный план на 110—120%.

Иностранные рабочие и специалисты участвовали в работе производственных, технических совещаний, приглашались на производственные конференции, привлекались к руководству кружками технических знаний для советских рабочих, к чтению лекций и докладов о передовых методах труда.

Наиболее ярким выражением того, что дело советского рабочего класса стало кровным делом иностранных рабочих, является участие последних в рационализаторстве и изобретательстве. Многие рационализаторские предложения иностранных рабочих и специалистов были внедрены в производство и дали большую экономическую средств и материалов. Так, внедрение предложения Г. Адлера об изменении конструкции оконных переплетов после применения на «Кузнечестрое» позволило сэкономить 24 960 руб. в год. Начальник литейного цеха завода «Красный пахарь» в Омске О. Ремлинг предложил заменить технологию отлива радиаторов и уменьшить их вес. Внедрение в производство этого новшества давало годовой экономии до 10 тыс. руб. Когда в начале 1932 г. организовалось общество рационализаторов и изобретателей, его членами стали многие иностранные рабочие и специалисты. В 1934 г. в составе ячеек общества насчитывалось в Прокопьевске — 43 иностранца, в Кемерово — 21, Новокузнецке — 17, Ленинске — 11.

Атмосфера огромного трудового подъема советских людей невольно способствовала включению иностранцев в массовое социалистическое соревнование. В Прокопьевске в сорев-

новании участвовали все интернациональные бригады. В 1932—1933 гг. победителем была признана бригада, возглавляемая коммунистом Бруно Монзеном, ежемесячно выполнявшая производственные задания. За ударную работу бригадир Бруно Монзен был делегирован в Москву на празднование годовщины Октябрьской революции. Впоследствии иностранные рабочие приняли участие в стахановском движении. Зарубежный пролетариат через непосредственное участие в производственных делах оказывал значительную помощь сибирским рабочим в индустриальном освоении края.

Связи рабочих СССР и пролетариата капиталистических стран способствовали формированию их классового мировоззрения, а также усиливали понимание необходимости активной солидарности рабочего класса СССР с пролетариатом капиталистических стран, мобилизовывали на досрочное выполнение производственных заданий.

Итак, в период социалистической реконструкции народного хозяйства в связи с коренными структурными сдвигами в экономике Сибири, изменениями в численности и составе рабочего класса задача идейно-политического воспитания рабочих являлась одной из важнейших. Коммунистическая партия проводила в этом направлении большую, целенаправленную и многогранную работу, характеризовавшуюся одновременно конкретностью и высоким теоретическим уровнем, поиском живого, эмоционального воздействия на процесс обучения. Решение поставленных задач осуществлялось через систему партийно-просветительных и агитационно-массовых учреждений и мероприятий. Широкое распространение получила практика проведения открытых партийных собраний с активным участием рабочих.

Начавшие проводиться в годы второй пятилетки единые полит-

сloев рабочих интерес к внутренним и международным проблемам, но и воспитывали у них чувство хозяина своей страны, чувство ответственности за порученное дело. Широкий отклик у трудящихся Сибири напало опубликование материалов XVI—XVII съездов ВКП(б) и проекта Конституции СССР, отражавших существенные сдвиги в социально-экономической и политической жизни страны. Обсуждение этих важнейших документов показало, с одной стороны, ведущую роль рабочего класса в общественно-политической жизни, а с другой — свидетельствовало о дальнейшем сплочении рядов рабочего класса и широких слоев трудящихся вокруг Коммунистической партии.

Возрастала роль рабочих в решении государственных дел, что выразилось в повышении их удельного веса в составе Советов. Через осуществление замечательной идеи шефства промышленных предприятий над государственными учреждениями рабочие добивались установления постоянного контроля над государственным аппаратом и улучшили его работу. Огромная помощь была оказана сибирской деревне в колхозном строительстве.

Важное место в идейно-политической работе партии занимало интернациональное воспитание. В горнице повостроек первых пятилеток крепло братское единство рабочих различных национальностей, проживавших в Сибири. Укреплялись интернациональные связи сибирских рабочих с пролетариатом зарубежных стран. Оказывая помощь и поддержку своим братьям по классу за рубежом, получая информацию о стачечном и забастовочном движении на Западе, сибирские рабочие расширяли свой политический кругозор, что повышало их ответственность за судьбу социализма в СССР и всего революционного движения.

³⁶ Deutsche Zentral Zeitung, 1935, 2 Januar.

ОТЯДЫ РАБОЧИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

1. Преобразования в народном хозяйстве автономных республик и областей

В силу ряда причин восстановления народного хозяйства в национальных районах Сибири заняло несколько больший исторический промежуток времени, чем в целом по стране. Процесс восстановления народного хозяйства в этих районах происходил также на основе новой экономической политики, и его сущность не исчерпывалась достижением довоенного уровня развития экономики. В ходе восстановления народного хозяйства решались задачи ликвидации многоукладности экономики, создания базы для индустриального развития страны. Таким образом, возникали условия для расширенного социалистического производства.

Комплексное решение проблемы восстановления экономики, успешное развитие промышленности в начальный период социалистической реконструкции позволили в 1928 г. практически во всех отраслях промышленности достигнуть, а по ряду показателей значительно превзойти довоенный уровень.

Так, в Горно-Алтайской автономной области валовая продукция всей промышленности составила 178% к уровню 1913 г. В области появились предприятия ценовой промышленности, увеличилось число мелких предприятий. За короткий промежуток времени количество маслосыро-заводов возросло в 2 раза и достигло в 1928 г. 40, производство масла увеличилось на 160%. Появилось полиграфическое предприятие, увеличился выпуск продукции лесной промышленности. Значительное развитие получили традиционные промыслы, которые давали около четверти всей товарной продукции области.

В начальный период социалистической индустриализации существенные успехи были достигнуты в развитии промышленности Хакасии.

В результате реконструкции, переоборудования и механизации шахт, а также укрепления энергетической базы на Черногорских угольных конях в 1928 г. было добыто 123,3 тыс. т угля, по сравнению с 8,8 тыс. т в 1913 г. Восстановление и реконструкция приисков Саралы и Абаканской системы позволили в 1926/27 г. начать государственную добычу золота. В 1928 г. лесная промышленность Хакасии готовила 63 тыс. куб. м деловой древесины. По неполным данным, валовая продукция промышленности Хакаской автономной области за 1928 г. в текущих ценах составила 2929 тыс. руб.

В Бурятии в ходе восстановления народного хозяйства был значительно реконструирован ряд предприятий: Селенгинский сульфатный, Нижне-Березовский кирпичный, Чикойский кожевенный, Верхнеудинский стекольный заводы, Верхнеудинский и Онохойский лесозаводы и др. Строительство ряда новых предприятий, совершенствование технологии производства позволили расширить ассортимент, увеличить количество и улучшить качество выпускаемой продукции.

В 1927/28 г. ценовая промышленность Бурятии была представлена 20 крупными предприятиями с валовой продукцией на сумму 5975 тыс. руб., что почти в 2,3 раза превосходило уровень 1923/24 г., а объем капиталовложений за этот же период увеличился в 2,9 раза.

В целом стоимость валовой продукции промышленности республики (с учетом золотодобывающей, лесозаготовительной и рыбной) в 1927/28 г. достигла 12769 тыс. руб. (в ценах 1926/27 г.), что на 30% превысило уровень 1913 г.

В Якутской АССР также были достигнуты определенные успехи в развитии промышленности. Успешно развивалась золотодобывающая промышленность на Алдане, где в результате механизации возросла добыча золота. Увеличилась добыча соли. Особенно значительные успехи были достигнуты в развитии лесной и деревообрабатывающей отраслей промышленности, которые по производству продукции значительно превысили уровень 1913 г.

Но некоторые отрасли промышленности Якутии не достигли за данный период довоенного уровня. Так, продукция пищевкусовой промышленности составляла лишь одну треть от уровня 1913 г. В целом валовой продукции промышленности Якутии в 1927/28 г. было произведено на 4841 тыс. руб., или 106% к уровню 1913 г.

В начальный период индустриализации в развитии экономики автономных республик и областей Сибири положительную роль сыграло оживление кустарно-ремесленной промышленности, которая в условиях недостаточного производства средств потребления способствовала обеспечению населения предметами первой необходимости. В это же время были сделаны первые шаги по кооперированию кустарей.

Важным результатом восстановления народного хозяйства национальных районов Сибири и начального этапа индустриализации явилось вытеснение частнокапиталистического сектора из промышленности. Так, в Бурятии уже в 1926/27 г. в валовой продукции промышленности государственный сектор занимал 92%,

кооперативный — 4,6%, а остальное — только 0,25%.

В целом за довольно короткий исторический срок в автономных республиках и областях Сибири была создана социально-экономическая база для дальнейшего индустриального развития, для преобразования отсталых ранее окраин царской России в промышленно развитые районы.

Подлинно индустриальное развитие национальных районов Сибири началось в годы первых пятилеток, когда здесь были построены сотни новых промышленных предприятий, в корне изменивших их экономику, поставивших на службу советскому народу природные богатства. Именно в результате индустриализации, ускоренного хозяйственного и культурного подъема осуществлялась на практике ленинская национальная политика, достигалось фактическое равенство всех наций и народностей Советского Союза.

В директивах по составлению первого пятилетнего плана, одобренных XV съездом ВКП(б), отмечалось, что «пятилетний план должен уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости, соответственно предусматривая более быстрый темп развития их экономики и культуры, исходя из увязки, нужд и потребностей этих районов с нуждами и потребностями Союза»¹.

Первый пятилетний план предусматривал ускоренный экономический и культурный рост отсталых национальных республик и областей Советского Союза. Вопросы социально-экономического развития национальных районов страны постоянно

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 4. М., 1970, с. 45.

находились в центре внимания Центрального Комитета партии. ЦК ВКП(б) осуществлял конкретное и целовое руководство деятельностью партийных организаций национальных районов, мобилизуя коммунистов и всех трудящихся на скорейшее выполнение заданий пятилетнего плана, на преодоление вековой экономической и культурной отсталости. Под руководством ЦК ВКП(б) совершенствовалась работа государственных органов, проводивших в жизнь национальную политику. В РСФСР во всех паркоматах и других центральных учреждениях были образованы специальные органы или назначены ответственные лица, как правило, заместители паркомов, занимавшиеся конкретными вопросами развития национальных районов. Планирование хозяйственного и культурного развития находилось в ведении Нацбюро Госплана РСФСР. А Высший Совет народного хозяйства РСФСР особо выделял и учитывал промышленность национальных районов в перспективных и годовых планах и отчетах.

ВЦИК и СНК РСФСР регулярно рассматривали отчеты ЦИК и совпаркомов автономных республик, исполкомов автономных областей, а также краевых исполкомов, в состав которых входили автономные области и национальные округа, о ходе советского, хозяйственного и культурного строительства и принимали меры по ускорению социально-экономического преобразования национальных районов.

Первый пятилетний план предусматривал первоочередное развитие в национальных районах Сибири горнодобывающей, лесной и деревообрабатывающей, легкой и пищевой промышленности. Но в течение пятилетки планы экономического развития национальных республик и областей Сибири неоднократно пересматривались и корректировались и в результате было построено значительное число новых предприятий,

не предусмотренных ранее планом: паровозоремонтный завод и мясокомбинат в Бурятии и т. д.

Основная часть капиталовложений в экономику национальных республик и областей Сибири выделялась за счет союзного и союзно-республиканских бюджетов. Так, капиталовложения в фабрично-заводскую промышленность Бурятии составили 19,2 млн. руб., из которых лишь незначительная часть ассигновалась из бюджета автономной республики. А в местную промышленность Якутской АССР 72,6% капиталовложений были выделены из бюджетов СССР и РСФСР.

В первые два года пятилетки основная часть капиталовложений направлялась на расширение и реконструкцию действующих предприятий. Начиная с 1931 г. в национальных республиках и областях Сибири развернулось широкое строительство новых промышленных предприятий.

Особое место в развитии промышленности национальных районов Сибири в годы первой пятилетки занимала добыча золота. Ее успешное развитие способствовало укреплению валютного фонда страны. А золотодобывающая промышленность Якутской АССР заняла ведущее место в СССР.

Потребности развития народного хозяйства автономных республик и областей Сибири требовали скорейшего расширения и дальнейшего развития топливно-энергетической базы.

В Хакасской автономной области на основе технической реконструкции действовавших шахт и строительства новых Черногорское рудоуправление за пятилетку в 2 раза увеличило добычу угля. Черногорский уголь шел не только на нужды автономной области, но и в развивающиеся индустриальные районы Сибири. Новые железорудные месторождения были открыты в Хакасии и Горной Шории в 1931 г.

А. Шерегешев — охотник, рудознавец; открыл месторождение железной руды, названное шерегешским. (Архив истории КМК).

Месторождения Кондомской группы обязаны своим открытием местным охотникам-шорцам. Так, разрушенный выход руды, указанный шорцем А. Шерегешевым, оказался выходом на поверхность крупного железорудного месторождения, названного Шерегешским.

За первую пятилетку было построено несколько новых шахт в Якутии, и в результате ежегодная добыча угля составила 28,7 тыс. т. Якутским углем снабжались морские и речные суда. Увеличивалась добыча угля и в Бурятии.

В годы первой пятилетки были сделаны важные шаги по электрификации национальных республик и областей Сибири. Так, в 1932 г. в Бурятии и Якутии действовали по 4 электростанции, а в 1928 г. — лишь

по 2. В 1931 г. началось строительство городской электростанции (ГЭС).

Быстрыми темпами в национальных районах Сибири развивались лесная и деревообрабатывающая отрасли промышленности. Создавались новые лесхозы и леспромхозы, лесозаготовительные участки, механизировались лесозаготовительные работы. Благодаря этому значительно возросла заготовка леса, который шел не только на внутренние нужды национальных республик и областей, но и направлялся на постройку страны.

Одновременно с увеличением заготовки леса расширялась и его обработка. В Якутии были построены Турухтинский и Якутский лесозаводы, в Бурятии реконструированы действовавшие предприятия и построен новый Ключевский лесопильный завод, в Хакасии вошли в строй действующих Усть-Абаканский лесозавод и несколько пилзаводов. Предприятия деревообрабатывающей промышленности работали и в Горном Алтае.

Крупное строительство, развернувшееся в годы первой пятилетки, обусловило создание новых, а также реконструкцию и расширение действовавших предприятий по производству строительных материалов. В Бурятии были реконструированы и расширены Ново-Березовский кирпичный, Заиграевский известковый и Селентинский сульфатный заводы. В 1930 г. началось строительство нового механизированного стекольного завода в Верхнеудинске, в 1931 г. — Верхне-Березовского кирпичного завода. Новые предприятия по производству строительных материалов создаются в Якутии: в 1930 г. — кирпичный завод, в 1932 г. — известковый завод. В Хакасской и Горно-Алтайской автономных областях производство строительных материалов было сосредоточено в основном на мелких предприятиях промысловой кооперации.

Большое внимание в годы первой пятилетки уделялось развитию легкой и пищевой промышленности, так как в национальных районах Сибири имелась необходимая сырьевая база, а возраставшие потребности населения, особенно в изделиях легкой промышленности, удовлетворялись далеко не полностью. Эти причины и предопределяли значительное увеличение производства данных отраслей.

В Бурятии были расширены и реконструированы рыбоконсервный, винокуренный и мукомольный заводы, начато строительство крупного мясокомбината и т. д. В республике появились швейные фабрики, были освоены валяльно-войлочное и обувное производства. Некоторых успехов достигла и пищевая промышленность Якутии. В Хакасской и Горно-Алтайской автономных областях увеличился выпуск продукции легкой и пищевой промышленности. Производство товаров широкого потребления и пищевых продуктов здесь было сосредоточено в основном на предприятиях промышленной кооперации.

За годы первой пятилетки в национальных районах Сибири возросло количество предприятий металлообрабатывающей и других отраслей промышленности. В 1932 г. в Бурятии действовало уже 55 крупных промышленных предприятий (по сравнению с 22 в 1928 г.), которые выпустили продукции на сумму 30 030 тыс. руб. (в ценах 1926/27 г.), или в 2,35 раза больше, чем в 1927/28 г. Их основные производственные фонды выросли более чем в 2,8 раза.

В Якутской АССР в 1932 г. стоимость валовой продукции крупной промышленности составила 15 984 тыс. руб. (в ценах 1926/27 г.), или в 3,3 раза больше, чем в 1927/28 г.² Всего же за первую пяти-

летку государство вложило в народное хозяйство Якутии 91 145,8 тыс. руб., из них: в промышленность — 82 206,2 тыс. руб., в т. ч. около 68 млн. руб. получила добывающая промышленность, в электрификацию — 623 тыс. руб., в местную промышленность — 8 983,6 тыс. руб.

Валовая продукция всей промышленности Хакасской автономной области в 1932 г. в стоимостном выражении составила 19,5 млн. руб. (в ценах текущего года), в том числе кустарной — 2,45 млн. руб.

Значительно выросла валовая продукция промышленности Горно-Алтайской автономной области, в 1932 г. ее стоимость достигла 2,3 млн. руб. Большую ее часть составляла продукция промысловой кооперации.

Наиболее важным результатом развития национальных районов явилось изменение соотношения между тяжелой и легкой промышленностью. В 1932 г. на долю тяжелой промышленности Хакасии приходилось более половины валовой продукции, а в Бурятии и Якутии — около половины.

Для успешного функционирования всей экономики национальных республик и областей Сибири важное значение имело развитие транспорта и связи. За первую пятилетку только в Якутской АССР на развитие транспорта было выделено 25 015 тыс. руб. капиталовложений и связи — 7 468,1 тыс. руб. Если в начале пятилетки длина всех грунтовых дорог в республике составляла 6 376 км, то на 1 января 1933 г. — 32 384 км (вместе с Амуро-Якутской магистралью протяженностью 730 км). Значительно возросли перевозки грузов морским и речным флотом. Еще в 1928 г. было установлено регулярное воздушное сообщение между Иркутском и Якутском, а в 1929 г. — между Якутском и Алдапом. В Бурятии, Хакасии и Горном Алтае также значительно возросли перевозки гру-

зов и пассажиров на всех видах транспорта. Телеграф и телефон соединили многие населенные пункты национальных районов Сибири.

В годы первой пятилетки большое развитие получила торговля, которая почти полностью была сосредоточена в государственной и кооперативной сети. Частный сектор из сферы торговли в основном был вытеснен. Так, например, в Бурятии на долю частного сектора в 1928 г. приходилось еще 7% товарооборота, а в 1932 г. только 1%. В 1932 г. розничный товароборот в Бурятии возрос по сравнению с 1928/29 г. в 2,8 раза и составил 104,5 млн. руб. Рост товарооборота происходил и в других национальных районах.

Итоги выполнения первого пятилетнего плана наглядно показали, что в экономике национальных республик и областей Сибири социалистические производственные отношения стали господствующими.

Второй пятилетний план, одобренный XVII съездом партии, предусматривал дальнейшее индустриальное развитие национальных республик и областей. В резолюции съезда отмечалось, что широкое промышленное развитие должно проводиться прежде всего в таких «в промышленном отношении отсталых районах, как Средняя Волга, Татария, Северный Кавказ, ЦЧО, Закавказье, Карелия, Мурманский край, Дальний Восток, Восточная Сибирь и др., на основе развития в них крупной промышленности»³.

За годы второй пятилетки в целях ускоренного развития промышленности национальных республик и областей Сибири государством были выделены значительные суммы на капитальное строительство. Так, капиталовложения в промышленность Бурятии составили 427,3 млн. руб.; в промышленность Якутии — 101,5 млн. руб., что в 1,2 раза больше по

сравнению с первой пятилеткой. Капиталовложения в промышленность Хакасии возросли с 4,7 млн. руб. в 1933 г. до 19 млн. руб. в 1937 г. В промышленность Горного Алтая было вложено 6,1 млн. руб., что также намного превосходило капиталовложения за первую пятилетку.

В национальных республиках и областях Сибири опережающими темпами продолжала развиваться горнодобывающая промышленность, которая имела общесоюзное значение. Здесь широким фронтом развернулись геологоразведочные работы, позволившие начать промышленную разработку ряда новых месторождений полезных ископаемых, построить новые предприятия.

Как и в годы первой пятилетки, большое внимание уделялось развитию и технической реконструкции золотодобывающей промышленности. Достаточно сказать, что в Якутии в 1937 г. 60% золота добывалось механизированным способом. Уходили в прошлое промысловый лоток и лопата старателей, а на смену им приходили драги — настоящие фабрики по добыче золота. В Бурятии добыча золота за вторую пятилетку возросла в 2,8 раза. Быстрыми темпами росла добыча золота в Хакасии и Горном Алтае.

В этот период в Бурятии был построен вольфрам-молибденовый комбинат, в Якутии начала создаваться оловодобывающая промышленность на базе рудного месторождения олова в Эгэ-Хая Верхоянского района, в Хакасии развинулась разработка Туимского месторождения молибденовых руд.

Развитие горнодобывающей промышленности оказывало огромное влияние на ликвидацию социально-экономической отсталости национальных республик и областей Сибири: в ранее неизведанных местах, в глухой тайге возникали новые рудники и прииски, строились рабочие поселки, в районы вечного без-

² ЦГАНХ, ф. 8448, оп. 11; д. 353, л. 8, 148.

³ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 5, с. 145.

лвия приходила бурная жизнь. Успешно развивалась в годы второй пятилетки топливно-энергетическая база национальных районов Сибири. Были значительно реконструированы и механизированы шахты Черногорского угольного сторожедения в Хакасии, что позволило увеличить добычу угля почти в 2,5 раза. В Бурятии началась разработка Гусиноозерских месторождений. Были расширены старые шахты Якутии и сданы в эксплуатацию новые.

Огромные средства направлялись на электрификацию национальных районов Сибири. Так, только на развитие электроэнергетики Якутской ССР в годы второй пятилетки было вложено 16 252,6 тыс. руб. Выработка электроэнергии здесь в 1937 г. по сравнению с 1932 г. возросла в 2,1 раза, в Бурятии — в 1 раз. Увеличилась выработка электроэнергии в Горном Алтае и Хакасии.

В этот период в национальных районах Сибири возникло транспортное машиностроение, дальнейшее развитие получила металлообрабатывающая промышленность. В Улан-Удэ в 1937 г. было закончено строительство паровозополотного завода. Завод не только ремонтировал паровозы и вагоны, но и осваивал выпуск новых вагонов и паровозов, производил чугунное, стальное и медное литье. Он стал крупнейшим предприятием республики и уже в 1937 г. выпустил продукции на 28,1 млн. руб. В Улан-Удэ был построен также судоремонтный завод. Увеличили производство завод «Механлит» и другие металлообрабатывающие предприятия Бурятии. Для Якутии, где речной флот являлся основным видом транспорта, большое значение имело расширение ремонтно-механических мастерских Ленского речного пароходства. В Якутске были созданы ремонтно-механические и авторемонтные мастерские, ко-

торые оказывали большую помощь местным предприятиям в ремонте техники.

Новые предприятия по металлообработке строились также в Хакасии и Горном Алтае.

Немаловажное значение для национальных республик и областей Сибири имели лесная и деревообрабатывающая отрасли промышленности. Значительные капиталовложения позволили создавать новые лесхозы, построить дороги, внедрять механизацию в заготовку и вывозку леса. Заготовка леса за пятилетие в Бурятии увеличилась в 5 раз и составила в 1937 г. 2 999 тыс. куб. м, в том числе 1 814 тыс. куб. м деловой древесины; в Якутии — 1 221 тыс. куб. м, из них 388 тыс. куб. м деловой древесины. За этот период заготовка леса в Хакасии увеличилась до 966,1 тыс. куб. м, или более чем в 3 раза. В Горном Алтае заготавливалось до 400 тыс. куб. м леса в год. Значительная часть леса из национальных республик и областей Сибири вывозилась в другие районы страны.

Быстрыми темпами росли мощности деревообрабатывающей промышленности. Ее продукция в 1937 г. по сравнению с 1932 г. в Бурятии увеличилась в 12 раз, в Якутии — более чем в 3,6 раза, в Хакасии — почти в 2,4 раза.

Дальнейшее развитие в годы второй пятилетки получили предприятия по производству строительных материалов, потребность в которых с расширением нового строительства постоянно возрастала. В автономных республиках и областях Сибири были построены новые кирпичные заводы, предприятия по производству известня, алебастра и других строительных материалов. В 1935 г. вступил в строй механизированный стекольный завод в Улан-Удэ, который стал обеспечивать своей продукцией Восточную Сибирь и Дальний Восток. В Бурятии началось

строительство цементного завода.

Важное место в развитии промышленности национальных районов Сибири отводилось дальнейшему росту пищевой и легкой промышленности, располагавших достаточной сырьевой базой. За годы второй пятилетки были построены и введены в строй мельничные и мясоконсервные комбинаты, рыбоконсервный завод в Бурятии, новые хлебозаводы, маслозаводы и мельницы. Возросло производство продукции на ранее действовавших предприятиях. Во всех автономных республиках и областях Сибири удельный вес пищевой промышленности в общем объеме валовой продукции был весьма значительным. Так, в Горном Алтае к 1937 г. пищевая промышленность давала 87% всей валовой продукции государственной промышленности (без золотодобычи), а в Бурятии она стала одной из ведущих отраслей и производила 25,7% всей валовой продукции крупной промышленности республики. В Якутской АССР производство пищевых продуктов в государственной промышленности увеличилось в 1,8 раза.

Легкая промышленность в национальных районах Сибири была представлена главным образом кожевенно-меховым, обувным и швейным производством. Наибольших успехов во вторую пятилетку добилась легкая промышленность Якутии, где производство предметов широкого потребления возросло почти в 2 раза. Увеличился выпуск швейных изделий в Бурятии. В Горном Алтае и Хакасии легкая промышленность была представлена в основном предприятиями промысловой кооперации.

Коренные изменения произошли в кустарно-ремесленной промышленности автономных республик и областей Сибири. В основном было завершено кооперирование кустарей. Кооперативная промышленность давала значительную часть товаров широкого потребления. Особенно

большой удельный вес промысловая кооперация занимала в таких отраслях промышленности, как легкая, пищевая, лесозаготовительная и лесохимическая, деревообрабатывающая, производство строительных материалов и металлических изделий. Продукция кооперативной промышленности в Горном Алтае в стоимостном выражении превышала продукцию государственной промышленности (без учета золотодобывающей).

В годы второй пятилетки была проведена большая работа по развитию и реконструкции всех видов транспорта. Для пародного хозяйства Якутии важное значение имело начало эксплуатации Северного морского пути. В устье р. Лены возник крупный морской порт Тикси. Быстрыми темпами продолжал развиваться речной флот, в результате его грузооборот за вторую пятилетку возрос в 3 раза. Увеличилась протяженность автомобильных дорог, вырос парк автомашин и перевозка грузов.

В Бурятии на развитие транспорта были израсходованы значительные средства. На железнодорожном транспорте паровозный парк пополнялся новыми мощными локомотивами, увеличился подвижной состав, реконструировались станции и пути. Эти мероприятия позволили увеличить грузооборот железнодорожного транспорта к концу второй пятилетки в 6,8 раза по сравнению с 1932 г. Грузооборот речного транспорта увеличился в 7 раз. Было построено 1,6 тыс. км гравийных и улучшенных грунтовых дорог, намного расширен парк автомашин.

В 1934 г. в Горном Алтае открылось движение по Чуйскому тракту протяженностью свыше 600 км, проходившему через всю автономную область и связывавшему нашу страну с Монгольской Народной Республикой. В области были построены дороги местного значения.

За вторую пятилетку возрос гру-

оборот транспорта в Хакасской автономной области. Здесь также было строительство дорог и развитие автомобильного транспорта.

Во второй пятилетке большое внимание уделялось развитию торговли в автономных республиках и областях Сибири.

Значительные средства были израсходованы на расширение сети предприятий торговли и общественного питания. В результате розничный товароборот в государственной и кооперативной торговле возрос в несколько раз.

Вторая пятилетка явилась важнейшим этапом в индустриальном развитии автономных республик и областей Сибири.

В 1937 г. в Бурятии работали 142 предприятия, стоимость их основных производственных фондов составила 308 579 тыс. руб. В Якутии количество предприятий увеличилось до 117, а стоимость их основных производственных фондов до 77 399 тыс. руб. Валовая продукция крупной промышленности Бурятии за годы второй пятилетки возросла в 4,6 раза, Якутии — 4,2 раза, Хакасии — более чем в 2 раза. Основная масса продукции производилась на промышленных предприятиях, вступивших в строй в годы второй пятилетки.

В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана произошли глубокие структурные изменения в народном хозяйстве национальных районов Сибири. В 1937 г. доля промышленности в валовой продукции народного хозяйства составила в Бурятии — 71,1%, в Якутии — 65,0, в Хакасии — более 45, в Горном Алтае — около 33%.

Таковы основные итоги развития промышленности, строительства, транспорта и связи, торговли в национальных районах Сибири, которые свидетельствуют об их успешном развитии на пути социалистической индустриализации.

2. Формирование новых кадров рабочих и сдвиги в их составе

В начальный период индустриализации рабочий класс в национальных республиках и областях Сибири, несмотря на продолжавшийся рост, оставался относительно малочисленным; особенно мало было национальных кадров рабочих. В 1928 г. в крупной промышленности Бурятии среднегодовое число рабочих составляло около 7 тыс. чел., Якутии — немногим более 3,5 тыс., Хакасии — 5,2 тыс., а Горного Алтая — всего 436 чел. Довольно значительный отряд рабочих трудился на железнодорожном транспорте в Бурятии и Хакасии, на водном транспорте в Якутии и Бурятии. Небольшой была численность строительных рабочих. В 1928 г. количество всех рабочих и служащих в народном хозяйстве Бурятии составляло всего 18,3 тыс. чел., в Якутии — 13,3 тыс. чел.

Развертывание социалистической индустрии потребовало большого количества рабочей силы. До 1930 г. потребность в ней удовлетворялась за счет безработных, а также рабочих, прибывавших из других районов страны. Ликвидация безработицы, коллективизация сельского хозяйства способствовали преодолению стихийного притока рабочей силы в промышленность и строительство. В годы первых пятилеток главным источником роста рядов рабочего класса становится колхозное крестьянство, а формой его пополнения — в основном организованный набор. Советским правительством были установлены льготы для колхозников и единоличников, уходивших по договору на работу в промышленность, строительство и на транспорт.

Большую работу по привлечению колхозников и единоличников, в том числе из коренных национальностей, проводили партийные, советские и профсоюзные организации автономных республик и областей Сибири. По организованному набору на пред-

приятия и стройки прибывали тысячи вчерашних колхозников и единоличников.

Уже в 1931 г. в Бурятии было набрано 25,4 тыс. чел., из которых более 9,5 тыс. отправлено за пределы республики. За июль — август 1932 г. только на строительство Верхнеудинского паровозовагоноремонтного завода из аймаков Бурятии прибыло 3 213 чел., в том числе 2019 колхозников, среди них было 1 354 бурята. По призыву обкома ВЛКСМ на эту стройку прибыло 550 комсомольцев.

В Якутии, в соответствии с решением партийной организации о вербовке на Алдан 2 тыс. якутов, на 1 августа 1932 г. было набрано 1 401 чел., из них 216 рабочих, 750 колхозников, 445 единоличников. В их числе 61 коммунист и 203 комсомолец.

В Хакасии за 1931 г. в промышленность и совхозы было вовлечено свыше 2 тыс. представителей коренных национальностей.

В Горном Алтае проводилась мобилизация колхозников на сезонные лесозаготовительные работы и дорожное строительство.

Но поскольку трудовые ресурсы в сельской местности были ограничены, постольку организованный набор проводился и в других районах страны по нарядам Наркомтруда РСФСР и местных советских органов. Так, на строительстве предприятий Бурятии работали прибывшие из сельских районов Горьковского края, Ивановской, Воронежской и Курской областей, Казахстана и Сибири.

Одним из источников пополнения рядов рабочих национальных районов Сибири являлось вовлечение неработающих членов семей рабочих и служащих в общественное производство.

Особенностью формирования рабочего класса автономных республик и областей Сибири в годы первой пятилетки являлось также то, что основные кадры квалифицированных

рабочих прибывали из других районов страны. Это было ярким проявлением помощи русского рабочего класса в индустриальном развитии отсталых национальных окраин. В 1931 г. на строительство механизированного стекольного завода в Бурятию приехали рабочие из Иркутска, Читы, Красноярска, Воронежа, Ленинграда и других городов страны. В следующем году на эту стройку прибыл новый отряд строителей и монтажников из центральных районов страны. Верхнеудинский мясоконсервный комбинат возводили вместе с местными рабочими квалифицированные строители, приехавшие с Украины, из Курской, Орловской, Тамбовской и других областей. На строительство паровозовагоноремонтного завода в Верхнеудинске был отправлен большой отряд рабочих и специалистов после окончания строительства Турксиба во главе с его начальником С. М. Ивановым. К концу 1932 г. Наркоматом путей сообщения на это строительство было направлено 4 828 чел.

На приисках, рудниках, шахтах, новостройках и предприятиях национальных республик и областей Сибири работали сотни инженеров и техников, тысячи квалифицированных рабочих, прибывших из других районов Сибири и европейской части страны.

В 1928—1932 гг. по линии Всесоюзного объединения Союззолото и треста Запсибзолото на прииски «Коммунар» и Саралинский были направлены большие группы руководящих инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих, а Сибирский, затем Западно-Сибирский крайкомы партии и комсомола укрепляли их партийные и комсомольские организации опытными кадрами.

Создание устойчивых постоянных кадров рабочих в национальных районах Сибири было связано с большими трудностями. Сказывались и суровые природно-климатические усло-

вия, и отсутствие необходимых жилищно-бытовых условий, и нехватка предметов первой необходимости, и недостатки в оплате труда. Сказались и рваческие настроения некоторой части рабочих, особенно из вчерашних крестьян, которые в погоне за более высоким заработком переходили с места на место. В результате наблюдалась высокая текучесть рабочей силы. Так, в Бурятии она в 1930 - 1932 гг. составляла от 50 до 80%, а на Алдан с 1 октября 1930 по 1 сентября 1931 г. прибыло 5 862 чел., а уехало 4 076.

Непростой являлась задача формирования национальных кадров рабочих. Приверженность к традиционным формам хозяйства и быта, низкий культурный уровень населения, а также агитация феодально-кулацких элементов и отдельных служащих религии против индустриализации являлись большим препятствием. С проявлениями такой агитации вели борьбу партийные и советские органы. Несмотря на все трудности, многие из вчерашних скотоводов и охотников, прибывших на стройки и промышленные предприятия, с братской помощью русских рабочих овладевали новыми специальностями и становились кадровыми рабочими.

За годы первой пятилетки численность рабочих и служащих в промышленности Хакасии увеличилась более чем в 4 раза и достигла в 1932 г. 22 тыс. чел., Якутии — 17,7 тыс. чел., в Бурятии — 20,6 тыс. чел. Возросла также численность рабочих и служащих в Горном Алтае. Ряды рабочих все более пополнялись за счет коренного населения. В 1932 г. на промышленных предприятиях, транспорте и в связи, на стройках работало 2,3 тыс. бурят, около 2 тыс. якутов, 1,3 тыс. хакасов. Кроме того, много представителей коренных национальностей трудились в совхозах и МТС.

В годы второй пятилетки в результате бурного развития экономи-

ки в национальных районах Сибири в еще большей мере возросли потребности в рабочей силе.

Как и в первую пятилетку, основным источником пополнения рядов рабочего класса был организованный набор. Укрепившаяся материальная база, рост механизации позволили колхозам направлять на предприятия и новостройки все большее количество своих членов. К тому же партийные, советские и хозяйственные органы накопили опыт набора рабочей силы на селе.

Показателен тот факт, что только для золотопромышленности Якутии в районах республики за 1933 г. было завербовано 1 258 чел., в том числе 1 051 якут.

Особенно большие потребности в рабочей силе испытывала Бурятия. На строительство паровозового ремонтного завода в Верхнеудинске в первом квартале 1934 г. было вновь привлечено 3 054 чел., в том числе из районов республики — 456 чел., Восточно-Сибирского края — 994 чел., центральных районов страны — 1 604 чел.⁴ Продолжался набор рабочих и для других предприятий республики.

Постоянно увеличивалась также численность рабочих в Хакаской автономной области за счет колхозников.

В Горном Алтае вербовали рабочих прежде всего для строительства, лесозаготовок и лесосплава. Многие из них становились кадровыми рабочими.

В годы второй пятилетки снизилась текучесть рабочей силы. Так, на строительстве паровозового ремонтного завода в Верхнеудинске в январе 1934 г. она составила 20,6%, а в декабре того же года лишь 7%.

Учитывая огащенность трудо-

⁴ Строительство Верхнеудинского паровозового ремонтного завода. Конъюнктурный обзор первого квартала 1934 г. Верхнеудинск, 1934, с. 7.

вых ресурсов в автономных республиках и областях Сибири, Советское правительство разрешило им проводить организованный набор рабочих и в других районах страны и, кроме того, оказывало помощь в укреплении предприятий истроек квалифицированными рабочими. Так, в 1933 г. на строительство мясокомбината в Верхнеудинск прибыло 600 рабочих из г. Куйбышева, в 1934 г. на паровозового ремонтный завод — 800 квалифицированных рабочих из ряда центральных областей. Из промышленно развитых районов направлялись рабочие в Якутию, Хакасию, Горный Алтай. С их помощью велись обучение и подготовка квалифицированных рабочих из вчерашних сельских тружеников. Они передавали молодым рабочим, национальным кадрам свой опыт, лучшие трудовые и революционные традиции рабочего класса.

В годы второй пятилетки рабочий класс национальных районов значительно вырос и количественно, и качественно. Численность рабочих и служащих Бурятии на 1 апреля 1937 г. возросла до 74,5 тыс. чел., в Якутии — до 46,4 тыс., Хакасии — до 40,0 тыс. и Горном Алтае — до 14,4 тыс. чел. Сформировались национальные кадры рабочего класса. Они составляли 10—15% от общего количества промышленных рабочих автономных республик и областей. Еще большей была доля национальных кадров среди сельскохозяйственных рабочих.

В промышленности, на стройках, транспорте и в связи увеличился удельный вес женщин, в том числе и коренных национальностей.

Таким образом, в ходе построения социализма в СССР в национальных районах Сибири сформировались значительные отряды рабочего класса, в том числе национальные кадры.

В период реконструкции народного хозяйства Коммунистическая партия и Советское правительство неуклонно и последовательно проводили политику улучшения материальных условий жизни трудящихся, повышения их культурно-технического уровня. Несмотря на большие трудности этого периода, осуществлялись крупные мероприятия по увеличению заработной платы рабочих и служащих, развитию общественных фондов потребления, строительству жилых домов и коммунально-бытовых предприятий, улучшению снабжения рабочих продовольственными и промышленными товарами. В процессе культурного строительства особое внимание уделялось повышению уровня образования, производственно-технической квалификации и общей культуры рабочих. Постоянно расширялась сеть культурно-просветительных учреждений, повышалась их роль в удовлетворении духовных запросов трудящихся.

Претворяя в жизнь решения партии и правительства, партийные, советские, хозяйственные, профсоюзные и другие общественные организации автономных республик и областей Сибири принимали меры по повышению производительности труда, улучшению организации оплаты труда рабочих. На этой основе росла заработная плата рабочих и служащих в промышленности, строительстве, на транспорте и в других отраслях народного хозяйства. В Бурятии за первые три года индустриализации среднегодовая зарплата работников всего народного хозяйства республики увеличилась на 40% и в 1929 г. составила на одного работающего 726 руб., а у рабочих и служащих промышленности — 789 руб. К этому времени среднегодовая зар-

рабочих и служащих Якутии одного человека) достигла 1 руб., что было на 47% выше, по Восточно-Сибирскому краю в 1932 г. (754 руб.).

В годы первой пятилетки широкое применение новой техники и передовых методов организации труда, развитие социалистического соревнования способствовали росту производительности труда рабочих. На предприятиях и стройках совершенствовалась оплата труда. Партийные, хозяйственные и профсоюзные органы в заключении коллективных договоров придавали большое значение правильному установлению ставок и тарифных норм рабочих. Для повышения заинтересованности рабочих в результатах труда внедрялась сдельщина, велась борьба с уравниловкой. Огромную роль в оплате труда сыграла реформа 1931 г.

С 1929 по 1932 г. среднегодовая зарплата рабочих и служащих возросла в Бурятии в 2,2 раза, в Якутии — в 1,6 раза. В 1932 г. среднегодовая зарплата на одного работника Якутии составляла 1743 руб., Бурятии — 1524 руб., при среднесоюзном уровне 127 руб. Зарплата шахтера Чернорабочих копеек за годы первой пятилетки увеличилась на 84%.

В годы второй пятилетки были осуществлены новые мероприятия по укреплению социалистического принципа распределения по количеству и качеству труда. Выполняя указания VII конференции ВКП(б) о дальнейшем внедрении принципов оплаты труда при социализме, постановление ЦИК и СНК СССР от 17 марта 1934 г. «Об исчислении заработка работников по количеству и качеству выработанной ими продукции», партийные, советские, хозяйственные и профсоюзные органы Бурятии, Якутии, Хакасии и Горного Алтая усилили массово-разъяснительную работу среди трудящихся. Предприятия, организации и учреждения внедряли принцип сдельщины, увеличивали оплату

производстве и с уравниловкой в оплате труда.

За годы второй пятилетки среднегодовая зарплата рабочих и служащих значительно возросла, в том числе по Бурятии — в 2,4 раза, Якутии — почти в 3 раза. Увеличилась заработная плата рабочих и служащих Хакасии и Горного Алтая.

В улучшении материального положения рабочих и служащих немаловажную роль играли общественные фонды потребления, размер которых постоянно увеличивался. Как и по всей стране, в национальных районах Сибири обеспечивалось бесплатное обучение и медицинское обслуживание трудящихся.

В области снабжения рабочих различных отраслей народного хозяйства автономных республик и областей действовали те же порядки и нормы, что и в Сибири, и стране в целом. Но вследствие отсталости экономики, еще слабо развитой торговли они испытывали большие трудности. Местные партийные, советские, хозяйственные и профсоюзные органы принимали меры к улучшению обеспечения рабочих и служащих продовольствием и промышленными товарами. Огромное значение, в частности, имело создание подсобных хозяйств при предприятиях. На Алданских приисках был организован молочно-овощеводческий совхоз «Ударник». К концу второй пятилетки здесь имелось уже 4 совхоза.

С самого начала строительства Верхнеудинского паровозовагонного завода было организовано крупное подсобное хозяйство — совхоз. Уже в 1933 г. он располагал 8 тыс. га земли (пашня, сенокосы, выгоны и т. д.), в хозяйстве трудилось 350 чел. Совхоз поставлял значительное количество молока и мяса, овощей и картофеля.

Многие другие предприятия Бурятии и Якутии, Хакасии и Горного Алтая также завели свои подсобные хозяйства, которые снабжали продовольствием рабочих и служащих.

Наряду с этим поощрялось индивидуальное огородничество. На каждом предприятии имелись рабочие, занимавшиеся огородничеством. Но в национальных районах оно было распространено гораздо меньше, чем, например, в промышленных районах Сибири.

Развивались торговля и общественное питание, расширялась сеть их предприятий. На крупных стройках и предприятиях большая часть рабочих пользовалась столовыми. После отмены в 1934 г. карточной системы увеличилась продажа товаров трудящимся, улучшилось снабжение их продуктами питания. За годы второй пятилетки розничный товарооборот торговых организаций и предприятий общественного питания Якутии возрос в 6,5 раза, Бурятии — более чем в 4,5 раза, Горного Алтая — в 3,3 раза, а в городах и рабочих поселках этих районов — в 7—7,5 раза.

В годы первой и второй пятилеток большая работа проводилась по улучшению жилищно-бытовых условий рабочих. Капитальные вложения в жилищное строительство по городам и районным центрам Бурятии в течение первой пятилетки составили сумму в 4,1 млн. руб. Только в 1928—1930 гг. в городских поселках было построено 49,5 тыс. кв. м. К концу 1932 г. фонд жилой площади в Верхнеудинске по сравнению с 1923 г. почти удвоился.

В период второй пятилетки жилищное строительство приняло еще более широкий размах. Так, в марте 1934 г. было сдано в эксплуатацию 18 стандартных двухэтажных домов, строилось еще 11 домов. К концу пятилетки жилой фонд только паровозовагонного завода равнялся почти 100 тыс. кв. м. Рабочие перешли из землянок в благоустроенные дома и бараки. Были сданы в эксплуатацию прекрасный дворец культуры, поликлиника, больница, баня, три школы, детские ясли, хлебозавод, несколько магазинов и столовых. Строились жилые дома и другие культурно-быто-

вые объекты для рабочих и служащих стеклозавода, мясокомбината и других предприятий. Жилая площадь в Улан-Удэ с 1932 по 1936 г. увеличилась со 166 тыс. до 387 тыс. кв. м, т. е. в 2,3 раза, но вследствие опережающего роста населения города жилая площадь на одного жителя несколько уменьшилась по сравнению с 1923 г. Расширился жилой фонд других городских поселений Бурятии.

Значительно увеличилось в Бурятии количество предприятий коммунального хозяйства, торговли, общественного питания, учреждений здравоохранения.

Большое внимание жилищно-коммунальному строительству уделялось в Алданском золотопромышленном районе, г. Якутске и других населенных пунктах республики. На эти цели было затрачено в годы первой пятилетки 5,3 млн. руб., а во второй — 30,6 млн. руб.

За 1934—1936 гг. в городах и рабочих поселках Якутии было построено жилых домов общей площадью 124 тыс. кв. м, 3 бани, 4 столовых, 7 универсагов и других зданий бытового назначения. Но на приисках половине общежитий для рабочих представляли временные постройки (каркасы). За эти годы в республике начали действовать 18 больниц, 2 амбулатории, 2 туберкулезных санатория. В 1936 г. на Алдане имелось 6 больниц, 23 амбулатории, 4 стоматологических кабинета, 14 яслей, 13 магазинов, 15 столовых. Жилой фонд Якутска на начало 1937 г. равнялся 136 тыс. кв. м, на одного жителя приходилось около 3 кв. м.

В 1930—1934 гг. капитальные вложения в жилищное строительство в Хакасии составили 6,5 млн. руб., в культурно-бытовое — 2,84 млн. руб. В шахтерской Черногогорке жилая площадь расширилась с 18,4 тыс. до 28,8 тыс. кв. м. Было построено много жилых домов для рабочих Саралыкских приисков, а также Абакана.

Развивалось жилищно-коммунальное хозяйство в поселках Горного тая, хотя размах строительства несколько меньше, чем в других национальных районах. Значительно увеличился жилой фонд в Ойг-Туре (ныне Горно-Алтайск), где до больше всего предприятий, а также в леспромхозах и приисках. В связи с быстрым ростом численности рабочих и служащих обеспеченность населения городов и рабочих поселков жилой площадью была не высокой. Но качество жилого фонда, объем коммунальных услуг, предоставляемых населению, значительно повысились.

Следовательно, неуклонно улучшались материально-бытовые условия жизни рабочих и служащих национальных районов Сибири.

В соответствии с решениями партии и правительства в национальных районах Сибири в реконструктивный период также проводилась большая работа по повышению культурно-технического уровня рабочих.

Прежде всего усиливалось внимание к вопросам повышения общеобразовательного уровня рабочих. Ставалась задача окончательно ликвидировать неграмотность, прежде всего среди рабочих. Работа по ликвидации неграмотности среди трудящихся особенно широкий размах приняла в годы первой пятилетки.

Партийные, советские, профсоюзные организации, органы народного образования, общество «Долой неграмотность» создали школы и кружки по ликвидации неграмотности. Проводилось индивидуально-группное обучение рабочих грамоте.

Обучение грамоте более активно проводилось в рабочих коллективах, где, как правило, был налажен четкий учет неграмотных, регулярно осуществлялся контроль за учебной работой. В 1930 г. на угольных шахтах Черногогорки было учтено 450 неграмотных и 126 малограмотных. Из них 303 чел. в том же году обучались грамоте. В 1931 г. в связи с

пополнением рабочих крестьянами количество неграмотных увеличилось до 870 чел., малограмотных — до 470. Усилиями общественных организаций и органов народного образования 640 рабочих и служащих ликвидировали неграмотность, 337 чел. — малограмотность. В 1932 г. продолжалась упорная работа по обучению рабочих и служащих грамоте.

В феврале 1930 г. Верхнеудинская городская партийная организация развернула культпоход за ликвидацию неграмотности. Его возглавил специальный штаб. Партийные, профсоюзные и комсомольские организации образовали группы содействия культпоходу, провели собрания в коллективах трудящихся. Активизировало работу общество «Долой неграмотность». Более 100 комсомольцев и 50 делегатов провели учет неграмотных. В апреле в ликпунктах города обучалось 1795 чел., в том числе 486 рабочих. Для полного охвата рабочих учебной работой были созданы ликпункты на кирпичном заводе и у строителей, а также организована школа малограмотных. В дальнейшем в рабочих коллективах проводились культэстафеты и культштурмы, объявлялись конкурсы на лучший ликпункт и лучшую школу, организовывалось соревнование под лозунгом «Бороться за грамотный завод, за грамотный коллектив профсоюза». К лету 1932 г. среди трудящихся города ликвидация неграмотности была близка к завершению. В это время на новостройки города стали прибывать тысячи крестьян, большинство которых было неграмотными. Поэтому в сентябре 1932 г. Верхнеудинский горком вынес специальное постановление о расширении работы по обучению неграмотных рабочих новостроек.

На Алдапских приисках, несмотря на большую текучесть кадров, постоянно расширялся охват рабочих обучением грамоте. В 1929—1932 гг. здесь ликвидировали неграмотность 5062 чел. Такая же работа проводилась

и на других предприятиях. В 1929—1931 гг. в Бурятии грамоте было обучено 58 тыс. чел., в Якутии (1930—1932 гг.) — 57,9 тыс. чел., в Горном Алтае (1929—1932 гг.) — 25,4 тыс., в Хакасии (1930—1934 гг.) — 25,2 тыс. чел.

В годы второй пятилетки продолжалась борьба за ликвидацию неграмотности среди рабочих и служащих. В середине 30-х годов наряду с ликвидацией неграмотности среди рабочих основной упор делался на обучение малограмотных. За годы второй пятилетки в Бурятии было обучено 151 тыс. неграмотных и 112,1 тыс. малограмотных, в Горном Алтае в 1933—1936 гг. — 19,5 тыс. неграмотных и около 15 тыс. малограмотных, в Якутии только неграмотных — 47,3 тыс. чел. В Хакасии в марте 1937 г. обучением было охвачено 72,2% оставшихся неграмотных и 67% малограмотных. К концу пятилетки неграмотность среди рабочих была в основном ликвидирована. Большие успехи были достигнуты в обучении малограмотных.

В годы первых пятилеток в национальных районах невиданное ранее развитие получило школьное дело, что сыграло решающую роль в повышении образовательного уровня рабочих. В 1930/31 учеб. году всеобщее обязательное обучение было введено в городах Бурятии и Якутии, Хакасии и Горного Алтая, а в следующем году — в сельских местностях. Расширилась сеть начальных и средних школ и охват ими детей. Подавляющее большинство детей школьного возраста было охвачено обучением.

С 1932 по 1937 г. численность учащихся общеобразовательных школ возросла в Бурятии с 77,7 тыс. до 114,9 тыс., в Хакасии — с 30 тыс. до 51,7 тыс., в Горном Алтае — с 15,8 тыс. до 30 тыс. чел.

В городах и поселках городского типа начало осуществляться всеобщее обязательное семилетнее обучение. В 1937 г. от 20 до 28% всех

учащихся школ составляли учащиеся 5—10 классов.

Благодаря развитию народного образования уровень образованности рабочих автономных республик и областей Сибири к концу рассматриваемого периода неизмеримо возрос. Среди рабочей молодежи, которая составляла 25—40% общего количества рабочих, многие имели семилетнее образование. Кадровые рабочие также повысили свое образование — значительная их часть прошла курс обучения в объеме начальной школы.

На этой основе рабочие повышали свою квалификацию, овладевали новыми специальностями. Подготовка квалифицированных кадров рабочих, обучение рабочих новым специальностям и повышение их производственной квалификации производилась в школах ФЗУ и типа ФЗУ, на различных курсах.

С 1930 г. в Бурятии, Хакасии и Горном Алтае работали курсы и кружки, готовившие рабочих преимущественно строительных специальностей. За первое полугодие 1931 г. они подготовили в Бурятии 518 квалифицированных рабочих, в том числе 144 бурят, в Хакасии — 530 рабочих, из них 54 хакаса, в Горном Алтае — 593 плотника, каменщика, плотника.

На промышленных предприятиях и строительстве была развернута широкая сеть курсов. Увеличилось количество школ ФЗУ, горнопромышленных училищ. В 1931 г. всеми формами обучения было подготовлено в Бурятии почти 8 тыс. строительных и промышленных рабочих, более половины которых составляли буряты, в Хакасии — 851, в Горном Алтае — 679, Якутии — 348. В 1932 г. подготовка рабочих в Бурятии увеличилась, овладели новыми специальностями 9058 рабочих. Многие рабочие закончили вводные курсы.

В годы второй пятилетки массовой формой технической учебы рабочих стали кружки технического минимума. Введение обязательного технического минимума и сдача рабочими экза-

в придали новый размах техни-
ой учебе. С 1936 г. стали дейст-
ть стахановские школы, курсы
еров социалистического труда.
з предприятиях Хакасии к фев-
ю 1934 г. в 356 кружках техни-
ума обучалось 2352 рабочих, а
рабочих уже сдали экзамены. Из
реды появились передовики, по-
ователи донецкого шахтера
А. Изотова, сочетавшего ударный
с передачей своего опыта дру-
рабочим. В 1935—1937 гг. на
погорском руднике окончили
чки и курсы техминимума 654
чких, стахановские курсы — 480,
зы мастеров социалистического
да - - 33 и другие курсы — 107 чел.
а Алдане в 1934 г. техминимум
и 766 рабочих, к началу 1935 г.
кружке техминимума обучались
и на курсах — 244 чел.
Партийные организации уделяли
ышное внимание повышению роли
енерно-технических работников
аспространении технических зна-
среди рабочих, в развитии раци-
лизаторства и изобретательст-
Так, в феврале 1935 г. состоялся
зд инженерно-технических работ-
ов Якутии, который рассмотрел
рос об их роли в повышении ква-
ликации рабочих, в развертыва-
работы по организации рациона-
аторства и изобретательства. При
дприятиях были созданы инже-
по-технические секции, объеди-
вшие 1058 чел. Они оказывали
ышную помощь рабочим в овладе-
техникой.

3 Бурятни работали сотни специ-
стов, которые прибывали из цен-
льных районов страны и переда-
ли свои знания и опыт рабочим
ублики. Они помогали молодым
ючим в повышении технических
лий. Только на паровозагонорем-
нтном заводе в Улан-Удэ к концу
36 г. сдали технический экзамен
ше тысячи рабочих. Сотни рабо-
х мехстеклозавода, завода «Механ-
», мелькомбината, вагонного уча-
а и других предприятий Бурятии

прошли техническую учебу и сдали
экзамены по техническому мини-
муму.

К концу второй пятилетки значи-
тельно повысился уровень техниче-
ской подготовки рабочих, благодаря
чему они более производительно ис-
пользовали машины и оборудование.
Около трети рабочих стали стаханов-
цами, показывали образцы творче-
ского труда, значительно перевыпол-
няли нормы выработки. Среди рабо-
чих все больше развивалось рацпо-
нализаторство и изобретательство.

Росту культурно-технического уров-
ня рабочих способствовала деятель-
ность культурно-просветительных уч-
реждений: клубов, домов культуры,
красных уголков, библиотек, кино-
театров и музеев. В 30-е годы сеть
этих учреждений быстро расширя-
лась. Если в 1928 г. в автономных
республиках и областях Сибири на-
считывалось 758 таких учреждений,
включая избы-читальни, школы и
пункты ликвидации неграмотности, то
на 1 ноября 1937 г. действовали 929
клубных учреждений, 356 библиотек,
235 киноустановок, 8 музеев, не счи-
тая многочисленных красных угол-
ков. Многие из них находились в го-
родах и рабочих поселках. Здесь же
располагалось большинство домов
культуры, клубов, музеев, а также
киноустановок. При них работали
различные кружки. Особенно широ-
кое распространение получили круж-
ки самодеятельности.

В 1937 г. в Алданском золотопро-
мышленном районе действовали 20
клубов, 58 красных уголков, 18 биб-
лиотек, 8 киноустановок, 10 радио-
узлов. Здесь выходила газета «Ал-
данский рабочий». В клубах имелись
самодеятельные коллективы. На рай-
онной олимпиаде в феврале 1936 г.
особенно отличились хор Орочен-
ского коллектива самодеятельности,
духовой оркестр Пижпе-Сталинского
клуба. Эти учреждения проводили
большую культурно-просветитель-
ную работу среди рабочих и служа-
щих приисков. Летом 1936 г. в здани-

ях клубов приисков несколько пьес
поставила труппа Московского теа-
тра им. Вахтангова.

Крупным центром культуры стал
Дворец культуры Улан-Удэнского па-
ровозагоноремонтного завода, рас-
полагавший библиотекой и киноста-
новкой. Здесь проводилась разнооб-
разная работа: ликвидация неграмот-
ности, пропаганда научно-техниче-
ских знаний и передового опыта, по-
становка спектаклей и концертов, ор-
ганизация чтоток газет и журналов,
читательских конференций, вечеров
вопросов и ответов, лекций, докла-
дов и т. п.

В удовлетворении духовных по-
требностей горняков большую роль
играли клубы Саралинских приисков
и Черногорских рудников. Они си-
стематически и плодотворно занима-
лись культурным просвещением ра-
бочих.

Таким образом, к концу реконст-
руктивного периода были достигнуты
большие успехи в повышении
уровня образования, технической
подготовки и общей культуры ра-
бочих национальных районов. По
этим показателям они почти не от-
личались от рабочих других районов
Сибири.

4. Повышение производственной активности рабочих

Переход страны к индустриализа-
ции вызвал рост трудовой активнос-
ти рабочих национальных районов
Сибири. В производственных кол-
лективах обсуждались планы разви-
тия промышленности автономных
республик и областей Сибири, вноси-
лись конкретные предложения по
развитию предприятий.

На начальном этапе индустриали-
зации рабочие Бурятии и Якутии,
Хакасии и Горного Алтая основное
внимание уделяли улучшению орга-
низации производства, его рациона-
лизации, соблюдению режима эконо-
мии, повышению трудовой дисципли-
ны и росту производительности

труда. Под руководством партийных
и профсоюзных организаций распы-
рялась сеть производственных сове-
щений и комиссий на предприятиях,
активизировалась их работа.

Летом 1926 г. Бурят-Монгольский
обком ВКП(б) провел обследование
партийных ячеек предприятий про-
мышленности и помог им наметить
меры по улучшению работы. Ячейки
партии особое внимание уделяли по-
вышению производственной актив-
ности рабочих. Так, на Верхнеудин-
ском стеклозаводе стали регулярно
действовать производственные сове-
щания. По предложению рабочих
была осуществлена рационализация
производства, расширена печь в гош-
чарном цехе, принято решение о
строительстве нового корпуса. На
заводе укрепились трудовая дисци-
лина, поднималась выработка на одно-
го рабочего.

На Черногорских копях Хакасии
производственные комиссии и сове-
щания стали чаще ставить вопросы,
связанные с перспективами развития
производства. В 1927 г. рабочие вне-
сли 66 предложений, способствовав-
ших росту добычи угля. Так, по иници-
ативе десятника Колобова был
разделен процесс добычи и откатки
угля, в результате чего поднималась
производительность труда.

Партийные и профсоюзные орга-
низации Алданских приисков при-
влекали рабочих к участию в управ-
лении производством. В первой по-
ловине 1926 г. были проведены два
районных производственных совеща-
ния, в работе которых активное уча-
стие принимали рабочие. С 1926 до
первой половины 1928 г. рабочие
внесли 216 предложений по вопросам
улучшения организации горноподго-
товительных и промывочных работ,
снабжения инструментом и инвента-
рем, укрепления трудовой дисцип-
лины.

Принятие первого пятилетнего
плана вызвало огромный подъем
производственной активности рабо-
чих. Отвечая на обращение XVI пар-

ий конференции и постановлением ЦК ВКП(б) от 9 мая 1929 г., не предприятий промышленно-строек и транспорта развернули олимпиастическое соревнование. Парые организации возглавляли звой подъем масс, разъясняли им роль и значение соревнования в строительстве социализма. Комисты и комсомольцы выступали инициаторами и организаторами соревнования.

В второй половине 1929 г. разулось социалистическое соревнование на Верхнеудинском и Селемском лесозаводах, стекольном, азной дороге Бурятии, на Алданском золотых приисках в Якутии, на погорских копях Хакасии. Сначала соревновались отдельные рабочие. Затем на Алдане соревнование приняло форму переключки между бригадами. Зарождалось движение инициативы. Повсеместно создавались ударные бригады, в том числе комсомольско-молодежные. Рабочие брали на себя обязательства успешно выполнять производственные планы, повышать качество и снижать себестоимость продукции. В соревнованиях они выявляли недостатки в работе предприятий, вносили предложения по совершенствованию производства, критиковали тех, кто допускал прогулы, брак в производстве, поломку машин и станков. Соревнование, таким образом, способствовало вовлечению широких масс рабочих в управление производством, воспитанию в духе социалистического отношения к труду и общепародной собственности.

В 1929 г. соревнование еще не было подлинно массовым, в его организации имелись крупные недостатки. Так, в обсуждении социалистических обязательств и договоров на предприятиях Бурятии приняло участие лишь около половины всех рабочих, а соревнованием было охвачено еще меньше.

На Алдане в социалистическом

соревновании участвовала лишь десятая часть рабочих и служащих. Договоры между соревнующимися бригадами не заключались, не принимались индивидуальные обязательства рабочих. Отсутствовала повседневная работа по организации и развитию соревнования. Черногогорский райком партии отмечал, что рабочие еще недостаточно вовлечены в соревнование, многие из них не понимают его роли и значения в социалистическом строительстве.

В 1930 г. социалистическое соревнование приняло более широкий размах. Движение «Пятилетку за четыре года», начавшись на передовых предприятиях страны, охватило и национальные районы Сибири. Рабочие Бурятии, Якутии, Хакасии и Горного Алтая поддерживали родившиеся в центре страны новые формы социалистического соревнования: создание сквозных ударных бригад и общественного буксира, выдвижение встречного промфинплана и др. Стали проводиться массовые субботники и воскресники в фонд индустриализации страны — «трудоустройство индустриализации».

Большой подъем соцсоревнования и ударничества происходил в дни подготовки к XVI съезду партии и в связи с обращением ЦК ВКП(б) от 3 сентября 1930 г. Партийные организации, осуществляя на практике указания ЦК ВКП(б), создавали специальные комиссии и оперативные группы, рабкоровские посты и отряды «легкой кавалерии», инструктировали партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных руководителей. На стройках и предприятиях проводились партийные и профсоюзные собрания, производственные совещания, собрания и митинги рабочих, на которых обсуждались практические меры по выполнению обращений ЦК ВКП(б), ликвидации прорывов второго года пятилетки. Особое внимание обращалось на вовлечение в соцсоревнование всех коммунистов

и комсомольцев строек и предприятий.

Обращение ЦК ВКП(б) к мероприятиям местных партийных, общественных и хозяйственных органов по его реализации помогло преодолеть серьезные недостатки в организации соревнования и ударничества, способствовали широкому их распространению.

По постановлению ВЦСПС 1 октября 1930 г. на большинстве предприятий проводился День ударника. В этот день ряды ударников пополнила новая большая группа рабочих. На 9 предприятиях Бурятии, где трудилось около 3 тыс. рабочих, насчитывалось 643 ударника, 100 из них в День ударника были премированы. На Черногогорских копях в Хакасии на 1 октября 1930 г. ударничеством было охвачено 34,1% рабочих. В декабре 1930 г. в Якутии по союзу горнорабочих в соревновании участвовало 67,4% членов профсоюзов, по союзу строителей — 31,6%. В первых рядах соревновавшихся шли коммунисты, комсомольцы и беспартийные активисты.

С конца 1930 г. стали проводиться республиканские, областные и городские смотры, слеты, конференции ударников и ударных бригад. 10—12 октября 1930 г. состоялся республиканский слет ударников Бурятии. Слет решил включиться в Первый Всесоюзный конкурс на лучшее предприятие, за перевыполнение плана квартала. К годовщине Великого Октября был проведен призыв ударников, в связи с принятием контрольных цифр 1931 г. выдвигались встречные планы.

Дальнейшему развертыванию соцсоревнования и ударничества, распространению ударных и хозрасчетных бригад способствовала перестройка партийной и профсоюзной работы, проходившая под лозунгом «Лицом к производству». Перестройка сопровождалась переводом многих коммунистов непосредственно на производство. Такая перестройка

была осуществлена во всех партийных организациях строек и предприятий.

В 1931 г. по призыву партии началось движение рабочих за внедрение хозрасчета и улучшение организации труда, а также за овладение техникой. На новостройках и предприятиях возникали хозрасчетные бригады. В Бурятии первые хозрасчетные бригады создали ударники железнодорожного узла Верхнеудинска. К концу года все паровозные и ремонтные бригады узла перешли на хозрасчет, благодаря чему значительно улучшились показатели работы узла: повысилось качество ремонта паровозов, выросли экономия средств и заинтересованность рабочих в результатах своего труда. Росли ряды хозрасчетных и ударных бригад на «Стеклострое», строительстве Верхнеудинской ЦЭС, на заводе «Механлит», лесопильном, кожевенном и других предприятиях.

Большую силу представляла собой комсомольская организация на строительстве паровозовагоноремонтного завода в Верхнеудинске, в которой летом 1932 г. состояло около 500 членов. Она выступила инициатором создания комсомольско-молодежных хозрасчетных ударных бригад. В августе 1932 г., т. е. ко времени закладки фундамента первого цеха, действовали уже 83 ударные хозрасчетные бригады в составе 678 рабочих. Лучшие бригады Свищевко, Насуркаева, Бегома, Амхапова, Мокшанова, Игнатова и других выполняли производственные задания на 125—236%.

На Алданских приисках действовало много хозрасчетных бригад, показывавших образцы высокопроизводительного труда. Передовиками производства были рабочие-коммунисты В. Васильев, С. В. Васильев, Т. Малин и другие предприятия Якутии. К июню 1932 г. им было охвачено более 7,6 тыс. чел., из которых зур и др. В соревнование включено 4,7 тыс. чел. являлись ударниками.

На Черногорских коях в Хакасии же к февралю 1931 г. 55% рабочих гали ударниками, в марте 1932 г. оравновались 69 ударных и 29 хозрасчетных бригад, в которых трудилось 2324 рабочих. На Саралинских удниках в августе 1932 г. соревнованием было охвачено более 3 тыс. ел., имелось 249 ударных и хозрасчетных бригад, 2657 ударников. Из 50 коммунистов ударниками являлись 224 чел., из 386 комсомольцев — 37. Развивалось соревнование и на других рудниках. Всего в области в соревновании участвовало более 10 тыс. рабочих. Забойщики С. А. Дурашкин и В. Ф. Тясто, рабочие приисков Л. Г. Черемных, Я. Ботвин и многие другие славились ударной работой. В Горном Алтае высокой производительности труда добились ударники Т. Алеков, В. Куксин, П. Мурзулов, П. Чевалков и др.

В результате героических усилий советского народа в национальных республиках и областях Сибири создавалась современная крупная промышленность. Первый пятилетний план по выпуску продукции был перевыполнен.

В первые годы второй пятилетки большое внимание в социалистическом соревновании уделялось успешному выполнению промфинпланов, увеличению числа хозрасчетных и ударных бригад, повышению качества продукции и овладению новой техникой.

В целях расширения соревнования и пропаганды передового опыта партийные организации созывали конференции и слеты ударников. Хакасский обком партии в 1933 г. провел областную конференцию ударников хозрасчетных бригад. Верхнеудинский горком партии созвал городской слет ударников промышленности, строительства и транспорта. Передовики производства обменивались опытом работы, принимали новые социалистические обязательства.

На строительстве паровозового

разцы высокопроизводительного труда показывали бригады плотников Д. Посошкова и Лобынцева, бригада бурят землекопов комсомолки А. Майковой, бригада казахов землекопов Шамсуддинова, бригады каменщиков П. Мелехова, бетонщиков Свидченко и И. Бирюкова и др. На «Стеклострое» славились бригады Е. Родионовой и А. Жангира. В Хакасии среди соревновавшихся отличились бригады горняков П. Т. Бутаева, плотников Молчанюка, штукатур Тарасенко, землекопа Вальтера и др.

Летом 1933 г. в золотопромышленности был объявлен Всесоюзный конкурс на лучшее предприятие, цех, бригаду, ударника. Под руководством Алдапского райкома и партийных организаций рабочие Алдапа активно включились в этот конкурс. К октябрю 1933 г. было заключено 2050 договоров участниками конкурса. Замечательными новаторами производства выступили забойщики С. В. Васильев и С. Н. Чернов. Они стали работать по новому методу, начиная отбойку золотоносных песков не сверху вниз, как раньше, а снизу вверх. В результате резко повысилась производительность труда. Существенно изменилась прежняя организация труда в забое, произошло четкое разграничение труда рабочих звена, установилась строгая дисциплина и персональная ответственность рабочих за технику и порученное дело. В дальнейшем новаторы усовершенствовали свой метод, внесли много нового в организацию труда забойщиков. Со второй половины 1933 г. по всему Алдапу начал внедряться их метод. Увеличилось число рабочих, овладевших им.

Саралинский райком и партийные организации рудников в Хакасии добились повышения трудовой активности рабочих и на этой основе перевыполнения производственных планов 1934 г. Досрочно была выполнена программа первого полугодия 1935 г. Благодаря участию в

ких масс успешно справлялись с производственными заданиями рабочие Баргузинских приисков.

В ходе социалистического соревнования за овладение техникой партийные организации выступали инициаторами налаживания различных форм технической учебы. Овладение техническими знаниями позволяло рабочим повышать производительность труда. Росли ряды ударников-отличников, добивавшихся высокого качества продукции. В июле 1935 г. Улан-Удэнский городской комитет партии провел второй городской слет ударников-отличников. Более 350 ударников, собравшихся на слет, обратились ко всем рабочим республики с призывом бороться за отличное качество продукции.

Новым этапом в развитии социалистического соревнования в нашей стране явилось стахановское движение, распространившееся во второй половине 1935 г. и в национальных районах Сибири. И здесь оно нашло хорошую почву, так как было подготовлено всем ходом развития промышленности и роста рабочего класса.

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации, перподическая печать выступили организаторами движения новаторов и пропагандистами опыта передовиков. Стахановское движение быстро расширялось, охватывая все новые слои рабочих. Уже к концу 1935 г. оно развернулось на всех предприятиях Бурятии. Такую же горячую поддержку оно нашло среди рабочих Якутии, Хакасии и Горного Алтая. На 1 января 1936 г. на паровозовоморемонтном заводе в Улан-Удэ насчитывалось уже 1416 стахановцев, на железнодорожном транспорте — до 200, на стекольном заводе — более 120, на мелькомбинате — около 30 стахановцев. В Хакасии к этому времени в рядах стахановцев насчитывалось до 844 чел., на 19 предприятиях треста Якутзолото к марту 1936 г. по-стахановски трудилось 1868 чел.

Партийные организации республик и областей, выполняя решение декабрьского (1935 г.) Пленума ЦК ВКП(б), обобщали опыт стахановского движения, принимали меры к дальнейшему его развитию. Этому способствовал проведенный обкомом и горкомом партии в Улан-Удэ в декабре 1935 г. первый городской слет стахановцев. В марте 1936 г. пленум Якутского обкома партии обсудил вопрос о стахановском движении. На пленуме были вскрыты недостатки в его организации, намечены рекомендации по развитию этой высшей формы социалистического соревнования. Саралинский райком ВКП(б), созвав совещание представителей профсоюзных комитетов рудников, поставил перед ним задачу популяризовать стахановские методы труда, создавать благоприятные условия для участия рабочих в этом движении, оказывать необходимую помощь рабочим со стороны инженерно-технических работников. В передовых рядах движения находились коммунисты и комсомольцы. За ними шли тысячи рабочих.

На Улан-Удэнском паровозовоморемонтном заводе благодаря применению стахановских методов высоких показателей добились мастера цеха коммунист И. Булаев, рабочий-комсомолец Б. Балданов, Е. Курочкин, Б. Поздеев, С. Тыхеева, токари В. Ведешкин, Е. Головкин, фрезеровщица Д. Санданова и др. На стекольном заводе бригадиры-коммунисты И. Аксенович, Ю. Голубев, резчики стекла И. Ягодуров, Н. Робва, Д. Яптуев, мастера Ф. Жуков и В. Матвеев, рабочие мясокомбината Н. А. Алексеев, Ф. Я. Белуха, П. Ф. Букарев, Д. Ц. Цыденпилова и многие другие показывали образцы новаторского труда. Машинисты паровоза С. С. Калинин, В. П. Лазаренко, Малю Мороз и другие являлись последователями П. Ф. Кривоноса.

На Алдапских золотых приисках лучшими стахановцами были коммунисты С. Васильев, В. Васильев

И. Куликов, С. Чернов, И. Шипицын, комсомольцы А. Мельников, Н. Галимов, И. Варлаков, Н. Коробкин, М. Канзафаров, А. Бертопович и др.

В Хакасии на Черногорских копях отличились стахановцы-коммунисты С. А. Дурашкин, В. Орлов, М. С. Наумчик, И. А. Измestьев, перевыполнившие нормы выработки в 2—3 раза. В золотопромышленности рабочие брали пример с передовых бригад Марьясова, Варигина, Попомарева, Шквира, Позднякова, Соловьева, Марченко, Третьякова, Ростовцева, Череварова, Шупкина.

Образцы высокопроизводительного труда показывали стахановцы Горного Алтая: забойщики Н. Пепняров, Ф. Гладков, И. Малышев, Г. Мамаев, И. Петров, Ф. Козагаев, М. Табакаев, Г. Клешевич, И. Фомичев, рабочие предприятий местной промышленности Шкутов, Барбин, Шапугулин, Угренев и др.

К концу второй пятилетки в социалистическое соревнование включилась основная масса рабочих предприятий автономных республик и областей Сибири. Выросла большая армия передовиков и поваторов производства. Почти треть всех рабочих стали стахановцами, систематически перевыполняли нормы выработки. Социалистическое соревнование, творческая активность рабочих являлись одним из основных факторов успешного решения задач индустриализации национальных районов Сибири.

5. Возрастание общественно-политической активности рабочих

В национальных районах рабочему классу, несмотря на незначительный его удельный вес в составе населения, принадлежала ведущая роль в общественно-политической жизни. С развертыванием реконструкции и развития социалистического строительства его роль объективно возрастала. Поэтому все большее значение при-

обретало политическое воспитание самих рабочих, повышение их сознательности и активности.

Партийные организации национальных районов Сибири пополняли свои ряды прежде всего за счет сознательных рабочих. В 1928 г. их удельный вес в Бурят-Монгольской парторганизации составлял 34,1%, в Якутской — 37,3, в Хакасской — 52,7 и Ойротской (Горно-Алтайской) — 17%. В дальнейшем с ростом численности рабочих их доля среди членов и кандидатов партии в большинстве национальных районов повышалась. К концу 1937 г. прослойка рабочих в Бурят-Монгольской парторганизации достигла 46,0% всех коммунистов, в Якутской — 36,1, Хакасской — 59,6, Ойротской (Горно-Алтайской) — 30,0%. Соответственно росла сеть производственных ячеек. На начало 1929 г. в Бурят-Монгольской парторганизации насчитывалось 48 фабрично-заводских и транспортных ячеек, в Якутской — 9, из них 6 на Алдае и 3 в Якутске, в Хакасской — 12 фабрично-заводских и 4 транспортных, в Ойротской (Горно-Алтайской) — 2.

В соответствии с задачами нового этапа социалистического строительства и в связи с необходимостью повышения роли партийных организаций предприятий и строек Центральный Комитет партии принял решение о проведении организационной перестройки их структуры, создании цеховых ячеек и партийных групп в бригадах и сменах. В результате расширилась сеть ячеек, появилось много партийных групп на участках, в бригадах и сменах. Все это позволило усилить влияние партии на коллективы рабочих.

На основе решений XVII съезда партии ячейки были преобразованы в первичные партийные организации. На предприятиях, в организациях, учреждениях и колхозах, где было мало коммунистов, создавались партийно-комсомольские и кандидатские группы. В 1937 г. в Бурят-Монголь-

ской парторганизации на предприятиях промышленности, строительства, транспорта, связи и промыслов имело 67 первичных парторганизаций, 2 кандидатские и 2 партийно-комсомольские группы; в Якутии соответственно 38,8 и 2, в Хакасской — 37 и 7, в Ойротской (Горно-Алтайской) — 6 парторганизаций. Кроме того, значительное количество первичных партийных организаций, кандидатских и партийно-комсомольских групп имело в совхозах и МТС: в Бурятии — более 40, в Якутии — 21, в Хакасии — 22, в Горном Алтае — 8.

Партийные организации охватывали все отрасли и предприятия народного хозяйства. Они оказывали свое воздействие на общественную, производственную и культурную жизнь рабочих коллективов. Коммунисты трудились на решающих участках производства и играли там авангардную роль.

Партийные, государственные, а также профсоюзные, комсомольские, женские и другие общественные организации проводили большую работу по идейно-политическому воспитанию рабочих, выработке у них, особенно у выходцев из непролетарских слоев, социалистического отношения к труду и общественной собственности, формированию классовой психологии кадровых рабочих. Формы и методы этой работы были самые различные. Большинство рабочих-коммунистов и комсомольцев, значительная часть беспартийного актива занимались в сети партийного и комсомольского просвещения, изучали марксистско-ленинскую теорию. Партия, направляя деятельность общественных организаций, вырабатывала у рабочих умение занимать классовую позицию в решении многих вопросов общественной жизни. В рабочих коллективах с каждым годом усиливалась пропаганда политики Коммунистической партии и Советского государства, все шире развертывалась агитационно-массовая ра-

бота. Печать и радио также играли значительную роль в политическом просвещении рабочих масс.

В национальных районах большое внимание уделялось интернациональному воспитанию рабочих. В многонациональных по составу трудовых коллективах пропагандировались успехи советских народов в социалистическом строительстве, в развитии экономики и культуры, воспитывались у рабочих чувства уважения достоинства представителей других наций и народностей, их культуры, обычаев, традиций в быту.

Рабочему классу национальных районов был свойствен высокий пафос в социалистическом строительстве, беспредельная вера в счастливое будущее, самоотверженность и готовность к самопожертвованию. Мужественно переносил он трудности и лишения во имя победы социализма.

В автономных республиках и областях, где подавляющее большинство населения составляли крестьяне, особая ответственность возлагалась на рабочих в укреплении местных органов диктатуры пролетариата — Советов. Рабочие принимали активное участие в их работе, оказывали решающее влияние на принимаемые ими решения и на всю их деятельность.

При выборах в Советы рабочие проявляли высокую активность. Так, в Бурятии при переизборах Советов в 1930 г. в голосовании участвовали 50,8% избирателей, а в городах, где было большинство рабочих, — 66%. В числе депутатов городских Советов рабочих было 57,5%. В 1934 г. участие избирателей в республиканских выборах поднялось до 72,2%, а рабочих в городах — до 83,8%. Рабочих с производства в числе депутатов городских Советов было 52%. При Советах было организовано 26 секций, которые вовлекли в свою работу 719 рабочих-активистов. На предприятиях действовало 87 депутатских групп, активистами которых являлись 1517 рабочих.

В 1935 г. в сельских Советах Хакасии было 422 рабочих, или 17,2% их депутатов, а в составе Советов родских поселений — 56,9%. Удельный вес рабочих среди членов плема облисполкома составлял 36,3%. Такая же картина наблюдалась в Якутии и Горном Алтае. К деятельности Советов привлекались десятки тысяч рабочих, колхозников, представителей интеллигенции. Так, в кутской АССР в 1936 г. при Совете действовало 819 депутатских групп с 5696 членами и 321 секция, объединявшие свыше 24 тыс. членов. Среди них кроме депутатов насчитывалось более 13,5 тыс. чел. советского актива, многие из которых являлись рабочими. В Горном Алтае в 6 депутатских группах активно трудилось свыше 3 тыс. членов, а в 49 секциях Советов работало 5,2 тыс. чел. Рабочие принимали активное участие в деятельности этих секций. Следует подчеркнуть, что большое значение имел рост численности депутатов рабочих и активистов Советов коренных национальностей — бурят, якутов, хакасов, алгайцев и представителей народностей Севера.

Таким образом, находясь в Советах и их секциях, рабочие обеспечивали проведение через них классовой линии, осуществление политики Коммунистической партии, выражающей коренные интересы всех трудящихся. В деятельности Советов находил яркое воплощение союз рабочего класса с крестьянством, руководящая роль рабочего класса. С ростом национальных кадров рабочих этот союз еще больше укреплялся.

Взрослую политическую активность проявляли рабочие автономных республик и областей в ходе обсуждения и принятия Конституции СССР в 1936 г., Конституции РСФСР и Конституций автономных республик, во время выборов в Верховный Совет СССР в 1937 г. Так, в Бурятии в выборах участвовало

98,3% избирателей, в Горном Алтае — 97,4, в Якутии — 94,4%.

Как и во всей стране, в национальных районах самыми массовыми организациями рабочих являлись профсоюзы. За годы социалистического строительства во много раз увеличились их ряды. Если в Якутии в 1923 г. членов профсоюзов насчитывалось 1200 чел., то в 1937 г. их стало 36 тыс. Подавляющее большинство рабочих и служащих Бурятии, Хакасии, Горного Алтая состояло в профсоюзах. Профсоюзные организации действовали на всех предприятиях, во всех организациях и учреждениях. Они занимались самыми различными вопросами управления предприятиями, развития производства, улучшения организации и оплаты труда, культурно-воспитательной работы среди рабочих, улучшения материально-бытового положения трудящихся и т. д.

Комсомольские организации проводили большую работу по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения. В 1937 г. в рядах комсомольской организации Бурятии насчитывалось около 10 тыс., Якутии — около 6,5 тыс., Хакасии — 4,5 тыс., Горного Алтая — 3,5 тыс. юношей и девушек.

Рабочие оказывали свое воздействие на деятельность и других общественных организаций: женских делегатских собраний, МОПРа, ОСОАВИАХИМ, Союза воинствующих безбожников, общества «Долой неграмотность» и др. Они имелись в большинстве трудовых коллективов, охватывали десятки тысяч рабочих, играли немаловажную роль в их воспитании, повышении уровня сознательности и культуры трудящихся масс.

Рабочий класс страны, в том числе его отряды в автономных республиках и областях, играли ведущую роль в социалистическом преобразовании деревни. Она выражалась в разносторонней помощи (финансовой, материально-технической, орга-

низационной, кадровой), в становлении и укреплении колхозного строя, в непосредственном участии рабочих в коллективизации и шефстве рабочих коллективов над колхозами.

Партийные организации автономных республик и областей Сибири при осуществлении коллективизации сельского хозяйства учитывали своеобразие условий национальных районов, видоизменяли формы и методы работы среди национального крестьянства. Своей правильной политикой они сумели завоевать доверие крестьянских масс, повести их за собой по пути социализма.

В начале 1930 г. многие рабочие Верхнеудинска, Якутска, Абакана, Черногорска, Улалы (Горно-Алтайска) и других поселений выезжали в села и улусы, проводили массово-политическую работу среди крестьян-единоличников, убеждая их в преимуществах коллективного ведения хозяйства, участвовали в создании простейших производственных товариществ и колхозов.

В феврале — марте 1930 г. для участия в социалистическом преобразовании деревни прибыли ленинградские рабочие-двадцатипятилетки: в Бурятию — 100, в Хакасию — 20, в Горный Алтай — 14 чел. В число двадцатипятилетчиков входили 10 рабочих Черногорска, выехавших на постоянную работу в села Хакасии. В Горном Алтае трудились 10 рабочих из Иванова-Вознесенска.

Коллективы предприятий и организаций городов и рабочих поселков посылали своих представителей для оказания помощи колхозам в организации общественного хозяйства, создании производственных бригад, налаживании учета, внедрении сдельной оплаты труда и т. д. Весной 1930 г. в колхозах Бурятии трудилось более 800 рабочих и служащих республики, 45 рабочих Иркутска. В колхозах Хакасии работали многие рабочие Абакана и Черногорска. Рабочие бригады помогали колхозам в ремонте техники и инвентаря.

В 1931 г. началось создание машинно-сенокосных и машинно-тракторных станций. Рабочие этих государственных предприятий трудились на полях колхозов, оказывали повседневное влияние на производственную и общественную жизнь колхозников.

В 1933 г. в связи с созданием политотделов МТС и совхозов для работы в них прибыли из центральных районов опытные коммунисты, в большинстве своем бывшие кадровые рабочие или выходцы из их среды. Деятельность политотделов способствовала значительному повышению ведущей роли рабочего класса в завершении социалистического переустройства сельского хозяйства, в дальнейшем организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

Рабочие коллективы продолжали оказывать шефскую помощь колхозам, которая принимала разнообразные формы. Но главное место в ней занимали ремонт сельскохозяйственной техники, участие в строительстве производственных помещений, в проведении сеноуборки и уборки урожая. Немалое значение имело и культурное шефство рабочих над деревней.

Рабочий класс автономных республик и областей внес огромный вклад в осуществление культурной революции в этих районах. Рабочие из своей среды выдвинули немало руководителей и организаторов учреждений и органов культуры, внесли свою лепту в формирование кадров национальной интеллигенции.

Таким образом, рабочий класс сыграл ведущую роль в социалистическом преобразовании автономных республик и областей Сибири, в переходе ранее отсталых народов социализму, минуя капитализм. Рабочие национальных районов проявляли высокую организованность, сознательность и политическую активность, показывали образцы самотверженного труда в борьбе за победу социализма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

бочий класс Сибири, как и всей страны, прошел большой, сложный исторический путь борьбы за установление диктатуры пролетариата и построения первого в мире социалистического общества. Являясь одним из отрядов рабочего класса России, он развивался в силу присущего последнему общих закономерностей. Конкретно-исторический анализ его развития и вместе с тем проследить специфические процессы этого процесса в условиях сибирского региона.

Экономическая отсталость Сибири в дореволюционный период являла собой более медленный, чем в развитых районах страны, процесс формирования единого регионального отряда пролетариата России. Однако процесс формирования капитализма в Сибири набрал все большую силу, особенно в начале XX в. Возросла численность фабрично-заводского пролетариата, особенно железнодорожного. Сравнительно высокой была концентрация рабочих в ведущих отраслях про-

многим исключением, к железнодорожной магистрали или крупным административным центрам, что значительно усиливало роль сибирского пролетариата в общественно-политической жизни края. Социалистическая революция и установленная с ее победой власть Советов имели внутреннюю опору в Сибири, хотя, конечно, сибирским пролетариям была оказана поддержка и помощь со стороны более опытного, организованного и многочисленного пролетариата европейской части страны. Рабочий класс Сибири развивался, закалялся, боролся за власть и участвовал в строительстве социализма в тесном единстве с рабочим классом страны как неотъемлемая его часть.

Социально-экономические и политические условия и формы проявления классовой борьбы пролетариата Сибири и страны в целом в период подготовки и победы социалистической революции были однотипными. Это — борьба под руководством большевиков против буржуазии и эсеро-меньшевистской идеологии и практики соглашения с ней, за укреп-

ление просвещение рабочих, за улучшение условий труда и быта, рабочий контроль, единовластие Советов, за подготовку вооруженного восстания, установление власти Советов, первые социалистические преобразования экономики.

Местные особенности выразились в наличии здесь до мая 1917 г. повсеместно, и до сентября — октября 1917 г. в большинстве мест объединенных организаций РСДРП, в более медленном процессе преодоления идеологии соглашения с буржуазией в среде широких рабочих масс, в меньшей организованности и массовости рабочего движения в период подготовки революции, более позднем установлении власти Советов в большинстве районов Сибири, незавершенности первых социалистических преобразований в экономике региона даже к лету 1918 г.

Надежной опорой большевистских Советов в борьбе за установление Советской власти явились рабочие отряды Красной гвардии. Выполняя директивы ЦК РКП(б), сибирские рабочие организовали отставку продовольствия для спасения голодающего Центра. Они первыми вступили в вооруженную борьбу с силами внутренней контрреволюции, подавляя офицерско-кулацкие и кулацкие мятежи. Тысячи рабочих Сибири героически погибли в боях с интервентами и белогвардейцами и поднявшись на борьбу против колчаковщины. Рабочие возглавили восстания в городах и широкое партизанское движение, что способствовало победоносному наступлению Красной Армии от Урала на восток. Рабочие освобожденной Сибири внесли весомый вклад в борьбу с врагами Советской республики на последних фронтах гражданской войны против белополяков и Врангеля, в освобождение Дальнего Востока.

Важным этапом в развитии рабочего класса Сибири, как и всей страны, стал период восстановления

разрушенного в ходе интервенции и гражданской войны. Прежде всего Сибирь помогла Советской республике победить страшный голод 1921 г. Относительно быстро в крае были изжиты последствия деклассирования в социальной структуре, произошли важные положительные изменения в культурном облике рабочего класса. В результате героических усилий рабочих в короткий срок была ликвидирована послевоенная разруха, приблизился к довоенному уровню объем промышленного производства. Значительная часть рабочих проявляла образцы нового отношения к труду, социалистической трудовой дисциплины. Рабочий класс, успешно осуществляя миссию руководителя общественного развития, оказывал целенаправленное воздействие на сложные процессы общественного развития сибирского региона. Большой вклад внесли рабочие в укрепление связи города и деревни, развитие шефства.

В период реконструкции народного хозяйства резко возросла численность рабочего класса. При этом для Сибири были характерны более высокие темпы этого роста, чем в среднем по РСФСР. По сравнению с 1913 г. численность рабочих Сибири, занятых в крупной промышленности, увеличилась почти в 4 раза при росте в целом по РСФСР в 2,6 раза. Таких темпов история еще не знала.

Специфика в динамике численности рабочего класса Сибири определялась конкретными условиями индустриального развития края. Реализовывалась ленинская идея о рациональном размещении производительных сил страны и всемерном использовании природных богатств Сибири. Уже в годы первых пятилеток неузнаваемо изменилась промышленность края. В результате нового строительства и реконструкции общее число предприятий крупной промышленности за годы первых пятилеток увеличилось почти в 9

раз. Темпы роста крупной промышленности Сибири были почти в 2 раза, а по западной части — в 2,5 раза выше, чем по РСФСР в целом. Во многих, порой необжитых, уголках Сибири появились новые промышленные центры с предприятиями и культурно-бытовыми учреждениями. Крупнейшие предприятия вошли в строй и в старых промышленных районах. Среди них центральное место заняло сооружение Кузнецкого металлургического комбината, создание цветной и химической промышленности, машиностроения и других отраслей производства.

Значительные сдвиги произошли в распределении рабочих между различными отраслями промышленности — увеличился удельный вес металлургов, металлургов, строителей, рабочих промышленности строительных материалов. Удельный вес рабочих, занятых на мелких предприятиях (до 50 чел.), к 1937 г. по сравнению с 1920 г. уменьшился в 14 раз, а на крупных предприятиях (свыше 100 чел.), наоборот, увеличился более чем в 4 раза. Уже к середине 30-х годов основная масса рабочих Сибири трудилась на крупных предприятиях, оснащенных новейшей по тем временам техникой, что создавало объективные предпосылки для глубоких перемен в социально-политическом облике рабочего класса.

В полосу промышленного развития были втянуты национальные окраины. Здесь возникла местная промышленность, произошли существенные изменения в экономике и культуре народов Сибири. На основе развития промышленности сформировались местные кадры рабочих.

Огромным достижением социалистического строительства явилась ликвидация безработицы. Если к началу первой пятилетки в Сибири насчитывалось несколько десятков тысяч безработных, то уже к 1930 г. безработица не только была пол-

ностью ликвидирована, но и возникла значительная потребность в новых кадрах рабочих.

Индустриальное развитие Сибири сопровождалось ростом благосостояния, подъемом общеобразовательного и профессионально-технического, культурного уровня трудящихся. В результате развертывания широкой сети школ и кружков, при активном участии большой армии культурмейцев была в основном ликвидирована неграмотность среди рабочих, что стало величайшим социальным завоеванием ранее неграмотной Сибири. Важное значение в повышении общеобразовательного уровня рабочих имел все возрастающий охват обучением подрастающего поколения, которое являлось одним из важных источников пополнения рабочего класса. В составе рабочих неуклонно росло число лиц с общеобразовательной школьной подготовкой, с семилетним и средним образованием.

Важное место в подъеме культурного и технического уровня рабочего класса сыграла все более расширявшаяся подготовка квалифицированных кадров в системе фабрично-заводского обучения. Десятки тысяч рабочих не только приобретали специальность, но и получали образование в объеме неполной средней школы. Сохраняла важное значение также профессиональная подготовка кадров и повышение их квалификации непосредственно на производстве. Формы и методы обучения были многообразны. Важную роль сыграли шефство кадровых рабочих над молодыми, недавно пришедшими на производство, создание широкой сети кружков и курсов по подготовке и сдаче техминимума и госэкзамена, различных школ и кружков по повышению квалификации и технического уровня трудящихся.

Одним из важнейших итогов социально-экономических, политических и культурных преобразований явилось формирование основ социали-

стического образа жизни. Рабочий класс, постепенно преодолевая привычки и традиции старого капиталистического общества, приобретал новые черты, характеризовавшие его как ведущую силу в созидании нового общественного строя. Неуклонно повышалась социалистическая сознательность широких рабочих масс, их роль во всех областях общественной жизни.

Рабочие Сибири, став полноправными хозяевами на социалистических предприятиях, проявляли высокую производственную и политическую активность, выразившуюся в успешном освоении новой техники и технологии производства, в деятельности производственных совещаний, многочисленных патристических начинаниях, возникновении и развитии массового социалистического соревнования и его высшей формы в годы второй пятилетки — стахановского движения, неуклонном росте числа рационализаторов и изобретателей и в итоге — в успешном выполнении грандиозных планов первых пятилеток.

Существенной чертой социалистического образа жизни являлось активное участие рабочих в общественно-политических делах страны. В партийных организациях промышленных районов Сибири (Кузбасс и др.) доля рабочих-коммунистов достигала 70—80% всех коммунистов. Представители рабочего класса избирались в центральные и местные Советы, принимали участие в управлении государством, работая в различных комиссиях, секциях и депутатских группах. О высоком уровне общественно-политического сознания рабочих свидетельствовала их активность на выборах — почти все использовали свое право на голосование.

Возрастала роль рабочего класса в деятельности общественных орга-

низаций и добровольных обществ. Большую помощь рабочие Сибири оказывали крестьянству, непосредственно участвуя в колхозном строительстве через шефство целых коллективов промышленных предприятий над деревнями. Расширялись интернациональные связи сибирских рабочих с пролетариатом зарубежных стран.

Формировались черты социалистического образа жизни рабочих и в сфере быта. На основе роста материального благосостояния, развития сети культурно-бытовых учреждений происходило становление нового культурного быта рабочих Сибири. Типичным занятием становилось чтение газет, художественной и научно-популярной литературы. В повседневную жизнь рабочих входили радио, кино, театр. Многие рабочие активно участвовали в деятельности клубов, кружков художественной самодеятельности и т. п. В борьбе со старыми представлениями происходило формирование семьи социалистического типа. Основой фактического равенства мужчин и женщин стало вовлечение женщин в производство, рост их активности в общественно-политической жизни.

Под влиянием коренных изменений, происходивших во всех областях общественной жизни в условиях социалистического строительства, произошли количественные и качественные изменения внутри рабочего класса, возросла сознательность и творческая активность, укрепились его ведущая роль в общественной жизни. Конкретно-исторический анализ развития сибирского рабочего класса в рассматриваемый период показывает, что рабочий класс под руководством своего авангарда — Коммунистической партии — явился главной и решающей силой в процессе строительства нового общественно-го строя — социализма.